

Русская свадьба

*Д. М. Балашов, Ю. И. Марченко,
Н. И. Калмыкова*

*Русская
свадьба*

Русская свадьба

Д. М. Балашов Ю. И. Марченко

Н. И. Калмыкова

Русская свадьба

Свадебный обряд на Верхней и Средней
Кокшеньге и на Уфтыге
(Тарногский район
Вологодской области)

«Современник»
Москва
1985

Редактор-составитель
музыкальной части *А. М. Мехнецов*

Художники *В. Валериус, Ю. Раппопорт, Н. Зыкина*

Обрядовое (магическое) действие возникает как способ древнего принудительного воздействия на природу и человека. Этой своей стороной обрядовость отражает еще доисторический «магический» способ мышления наших далеких предков. Однако в обрядах есть и другая сторона, значительно более важная: они являются могущественным средством национального воспитания и сплочения народа в одно духовное целое (обряд един и общеобязателен, а следовательно, объединяет всех живущих членов народа друг с другом), а также средством связи живущих с предками (обряд совершается так же, как его совершали деды и прадеды, следовательно, он объединяет народ не только географически, но и исторически, образуя духовную связь, уходящую в глубь времен).

Объединение людей в рамках своей культуры и передача, сохранение с его помощью этнического стереотипа поведения, воспитание национальных и культурных особенностей данного человеческого коллектива, — эти свойства и позволили обрядам прожить века и века, позволили им стать важнейшим элементом народной жизни и заставляют нас с максимальной тщательностью изучать наши народные обряды, ибо в них и через них открывается духовная жизнь нации в ее историческом бытии. Особенно это касается обрядовых действий массовых, всенародных, часто повторяющихся, сопровождающих основные этапы жизни человека. Среди подобных обрядов (по принятой терминологии, календарных и семейных) свадьбе принадлежит, бесспорно, самое важное место.

Прибавим: русская народная свадьба чрезвычайно многолика и образует по местам свои локальные варианты, отражающие этническую историю расселения восточных славян не только в последние три-четыре столетия, но и в удельный период, а возможно, даже и в период дофеодальный (дохристианский). Вместе с тем народная свадьба при всех ее изменениях это не произвольный набор песен, причётов и обрядовых действий, а это всегда определенная, исторически сложившаяся целостность. Свадьба существует как целое и как целое должна быть изучаема.

В настоящей публикации продолжена разработка метода целостного описания свадебного обряда, предложенного еще при издании «Русских свадебных песен Терского берега Белого моря»¹. Такой метод использовался при организации материалов сборника, подготовке их к печати и определял принципы экспедиционной записи материалов по русской свадьбе.

Начало исследованию народно-песенной культуры бассейна реки Кокшеньги было положено многолетними экспедициями студентов Ленинградской консерватории в Вологодскую область. Идея последовательного (район за районом, сельсовет за сельсоветом, деревня за деревней) сбора и изучения материалов по музыкальному фольклору Вологодской области, предложенная Ф. А. Рубцовым, была с успехом осуществлена на практике студенческими экспедициями Ленинградской консерватории.

Были охвачены обширные районы Восточной Вологодчины, выявлен характер разных местных традиций, произведены тысячи записей, позволившие в конце концов обнаружить те районы, в которых фольклорная традиция образовала органически целостные разновидности. Были выявлены также наиболее талантливые и знающие исполнители, найдены местные стихийно образовавшиеся «ансамбли» (что для записи свадебного фольклора особенно необходимо). Таким образом, была проделана работа, которая обычно занимает много лет.

В феврале — марте 1975 года была организована экспедиция в составе Д. М. Балашова, Ю. И. Марченко, Н. И. Калмыковой и И. А. Серого. (Последние участвовали прежде в студенческих экспедициях Ленинградской консерватории.) Наша группа шла по готовому маршруту и по известным заранее адресам, и задача ее заключалась уже не в поисках материала, а в строго научной и последовательной записи всего того, что относится к свадьбе, поскольку, естественно, далеко не все предварительные записи, сделанные студентами, могли быть использованы в работе, другие же требовали проверки и систематизации.

В дальнейшем, уже в процессе подготовки сборника, в работу включился А. М. Мехнецов.

Хочется поблагодарить всех наших бескорыстных помощников, всех знатоков свадебного «чина», от которых мы записывали свадебный обряд, за их дружескую помощь, поддержку и многочасовое терпение, когда мы буквально замучивали их, выпрашивая свадьбу каждый раз от начала до конца (всего таким образом было сделано до полусотни записей свадебного обряда!), без чего, разумеется, подобная работа никогда бы не могла быть сделана.

Нами планомерно исследован бассейн Кокшеньги в верхнем и среднем течении, начиная с бывшей Илезской волости: Илеза, Айга, Верх-Кокшеньга, Озёрки, Маркуша², затем деревни близ Тарногского городка (здесь материал смешанный из-за сильных недавних передвижек населения, и потому в сборник мы его не брали), Верхний и Нижний Сласы, Шупова, Сарбала, с ниже расположенными деревнями, включая Вирову, и несколько отрывочнее бассейн притока Кокшеньги — Уфтюги (на последней два куста деревень, три бывших волости: Лохта и Верховье с Почей). Границы местной обрядовой традиции в общем проходят по водоразделам рек: на юге и юго-западе — Кокшеньги и Сухоны, на востоке — Кокшеньги и Ваги. На севере постепенное изменение традиции обнаружилось уже в пределах современной Архангельской области, там, где Кокшеньга сближается с рекой Устьей (на территории бывших устьянских волостей). Вниз по течению Кокшеньги, к северу, мы добрались до Вировов. Низовья Кокшеньги, река Устья и особенно Вага (с которой в новгородские времена начиналось заселение Кокшеньги) остались неисследованными.

Экспедиции Ленинградской консерватории 1977 года в Верховажский район Вологодской области, в низовья Кокшеньги и на Устью установили, что местная (по нашей терминологии, кокшеньгская) традиция проникает и во вновь обследованные районы, но неглубоко, замыкаясь верхним и средним течением реки Устья, междуречьем Уфтюги и Кулоя (восточного притока Ваги) и междуречьем Ваги с Устьей при впадении Устья в Вагу. Таким образом, бассейн Кокшеньги является центром традиции, отраженной настоящей сборником.

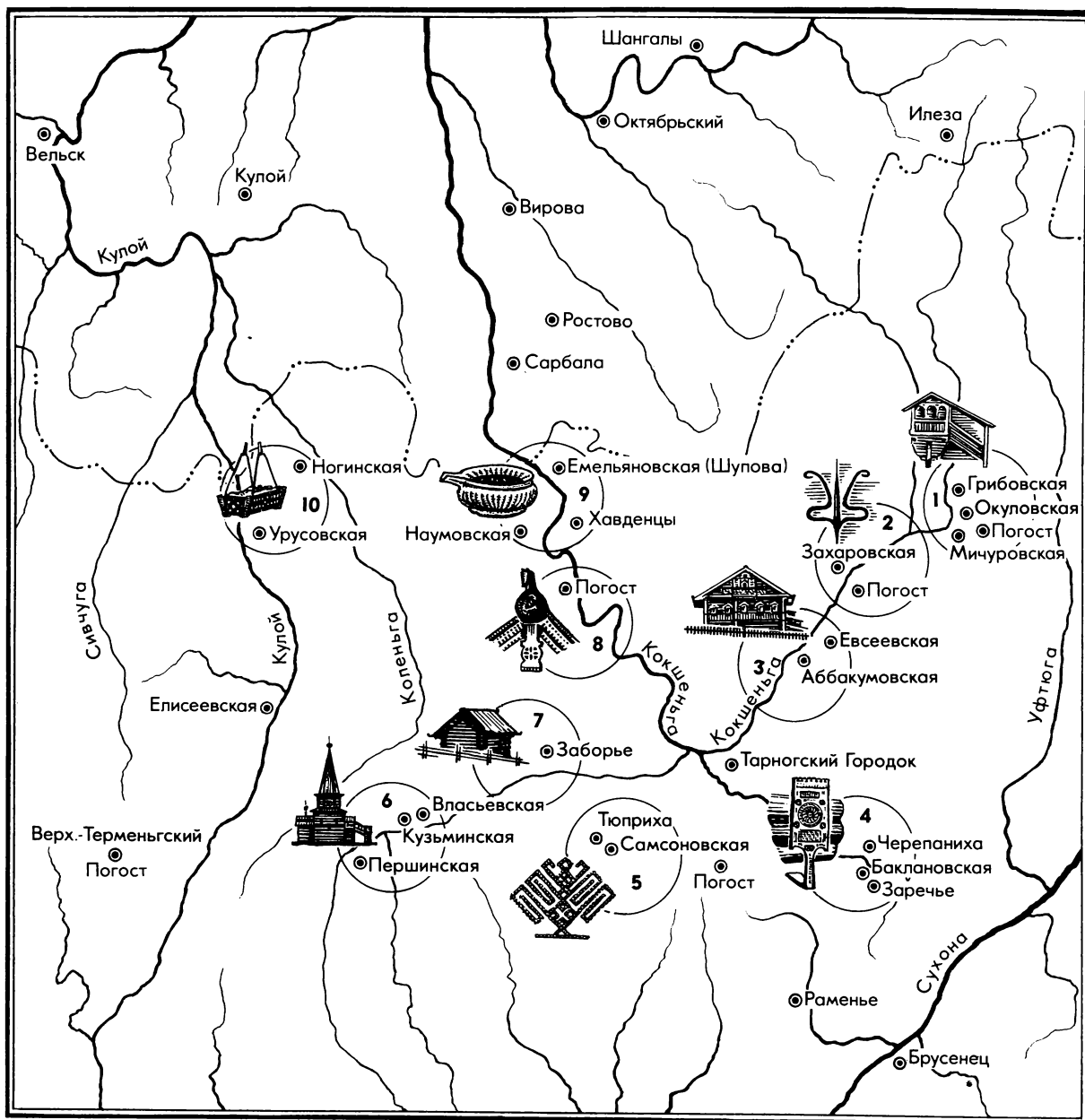
В указанных пределах, то есть на Верхней и Средней Кокшеньге с Уфтюгой, отмечается принципиальное единство традиции как в свадебном обряде, так и в напевах свадебных причётов. Повторяются и варьируются одни и те же темы, одни и те же образы. Иногда какая-то деталь (причёт, особенность обряда) перенесена на другое место — так, значительные перестановки наблюдаются в порядке свадебного дня, — но и только. Меняется от деревни к деревне набор припевов и «городков» или «кружков» (так называют здесь хороводно-игровые песни, включаемые частично и в свадебный чин).

Некоторые изменения на поверку оказываются всего

лишь отражением естественно исторического забвения обряда. По всему району известны два варианта обряда — полный и краткий («на два стола» и «на один стол»). Мы всюду записывали полный вариант. Ряд магических действий, отлично известных в Верховье, неизвестен или почти неизвестен на Кокшеньге. На Уфтюге (в Лохте и особенно в Верховье) наблюдаются заметные изменения, связывающие местную традицию с более южной, тотемской. С другой стороны, особенности, наблюдаемые на Уфтюге, проявляются и на Кокшеньге, но ниже по течению, в Спасах и Шуповах. Похоже, что фольклорная традиция Верховья вливается в традицию Верхнего и Нижнего Спасов, Шуповов и Сарбалы, как воды Уфтюги — в воды Кокшеньги. Объясняется это, впрочем, влиянием Тотмы и старого торгового пути, который шел из Тотмы через Уфтюгу и Спасы к низовьям Кокшеньги, на Устью.

Однако даже и в наиболее ярких разновидностях отличия свадьбы на Уфтюге и Кокшеньге слишком малы, чтобы почтить их за два разных свадебных обряда.

В пределах охваченного ареала свадебная традиция образует изменения по бывшим волостям. Расположение деревень здесь, по-видимому, сохраняет древнее северное деление на десятидворки. Деревни не вытянуты вдоль дорог по ниточке, а расположены кустами вокруг бывшего погоста, и каждый куст деревень (Илеза, Верх-Кокшеньга, Озёрки, Шевденцы и т. д.) отделен от следующего большим массивом леса. В целом весь этот район — сейчас Тарногский район Вологодской области — некогда относился к Тотме, а вместе с нею принадлежал к Архангельской губернии. Ниже мы излагаем историю края по материалам, любезно предоставленным для нас местным краеведом — историком В. Е. Величутиным³.

Прошлое края

Этническая история края отличается достаточной сложностью. Некогда здесь было местное население чудской (финно-угорской) группы. Затем край был подчинен Новгороду. От чудских времен в прошлом столетии оставались уже только предания, кочующие по всему русскому Северу. Так, показывали места землянок, в которых якобы жила чужь и где она заваливала себя, не желая креститься, и т. п. Ряд подобных рассказов приводит М. Б. Едемский¹. В кокшеньгских преданиях чужь иногда перепутывается с «панами».

Однако тот же Едемский приводит и более определенные сведения, а именно называет фамилии жителей, чей род, по местным (записанным в Спасах) воспоминаниям, происходит от чуди. В этих случаях жители представляли чужь весьма конкретно, наделяя ее потомков определенными этническими приметам (невысокого роста, светло-русые, по натуре честны, но и злопамятны и вместе с тем несколько простоваты). Видимо, между местными жителями действительно встречались еще в XVIII столетии сравнительно поздно обрусевшие чудины. (Может быть, однако, семьи пришлых коми — зырян.)

«Чудская проблема», однако, далеко не так проста, ибо современные русские сами в значительной степени являются смесью славян и угро-финнов, объединившихся в один народ прежде всего в Волго-Окском междуречье, где произошло слияние ростово-перемыславской мери со славянскими племенами вятичей, кривичей и пришлых русских переселенцев (в основном из Киево-Черниговской Руси), породившее новую этническую разновидность, а именно тех русских, коими являемся мы сейчас. Соответственно народная культура Московской Руси может хранить в переработанном виде элементы культуры угро-финских, чудских и мерянских племен.

На Вологодчине этническая проблема получила своеобразное преломление, ибо тут на первоначальную новгородскую колонизацию, когда русские поселения размещались среди местных, чудских, не смешиваясь, наложилась волна последующей низовской колонизации, в основном за счет переселенцев из ростовской земли, население которой уже было смешанным, русско-мерянским, и потому быстро ассимилировало в себя северный чудской элемент.

Ростовским князьям исстари принадлежал Белозерск, но даже и в центре новгородских владений, на Ваге, Двине и Кокшеньге, имелись вотчины ростовских князей и княжат, череполосные с владениями новгородских бояр. Так, на исследованной нами территории куст деревень вокруг Нижнего Спаса принадлежал знаменитым новгородским боярам Славенского конца Господина Великого Новгорода Своземцевым, но севернее, за Сарбалой, обнаружилась бывшая волость с красноречивым названием Ростово. Достаточно

подробно вопрос о «низовской» (ростовской) колонизации Придвинья освещен в работе Т. А. Бернштам «Роль верхневолжской колонизации в освоении русского Севера (IX—XV вв.)», к которой и отсылаем читателя². «Низовское» заселение облегчило последующее политическое подчинение края московской великокняжеской власти.

Новгородские «даньщики» (сборщики дани с покоренных племен) добирались сюда, по видимому, еще в первые века русской истории (VIII—X вв.). Во всяком случае, Белозерск входит в летописный перечень самых древних русских городов, существовавших уже к началу писаной истории Руси.

Тотма как владение Новгорода впервые упоминается в уставе новгородского князя Святослава Ольговича под 1137 годом. К XII веку, надо полагать, учитывая перечни договорных грамот, вся территория Подвинья

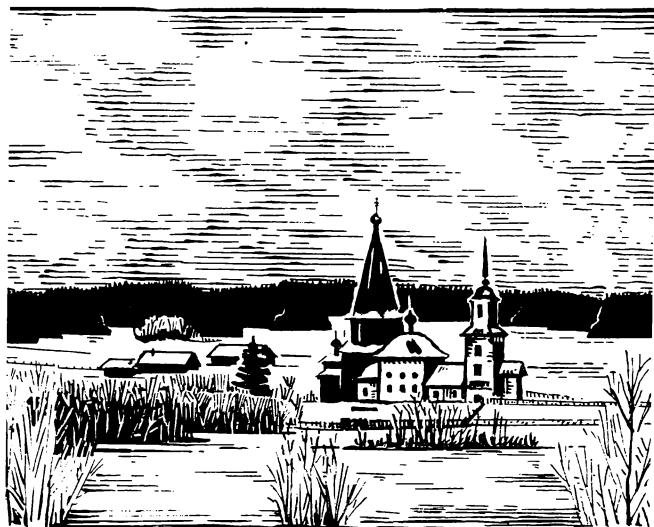
и Посухонья была так или иначе подчинена Новгороду. Новгородцы проходили сюда северным путем — по Двине, Сухоне и Ваге. Тотма интересовала их прежде всего соляными источниками. На прочей территории строились укрепленные острожки. С местного населения брали дань мехами. Славянское население в ту пору было относительно редким.

Поворотным временем для собственно крестьянского, земледельческого освоения и заселения края явился XIV век. Почему? Тут сошлись несколько причин. Первая из них — этническая. Как раз XIV век создал Московскую Русь. В этом столетии окончательно оформился тот национальный русско-мерянский сплав, о котором говорилось выше. Произошел энергетический толчок («пассионарный взрыв», по терминологии Л. Н. Гумилева). Молодая Русь вышла на Куликово поле (1380 г.), ознаменовавшее начало национального подъема. С XIV столетия начинается очень быстрое расширение страны во все

стороны, вплоть до ее современных размеров (достигнутых, по сути, уже к XVII веку).

С другой стороны, именно с XIV века началось очередное потепление и увлажнение Севера (продолжавшееся два с половиной столетия), связанное с направлением циклонов, проходящих над Европой³, что создало оптимальные условия для северного земледелия. Нелишне заметить, что эти условия повторяются в нашем столетии. Климат русского Севера опять умягчается, и северные пашни становятся очень и очень перспективными.

Новгородские бояре почувствовали это климатическое улучшение, так сказать, опытным порядком. Именно в XIV веке они перешли от промыслового использования северных земель к их интенсивному заселению и распашке. Скупленные и захваченные у местных чудских князьков земли по Ваге, Кокшеньге

и Двине делаются житницей Новгородской республики. В XV столетии на Ваге и Кокшеньге располагаются владения Есиповых, Офонасовых, Своеземцевых, Ананьиных, Селезневых, Борецких, Тучиных и других. Все это крупнейшие землевладельцы Новгорода, в основном бояре Неревского конца, возглавившего борьбу с Москвой в конце XV века. Исаак Борецкий воевал на Двине, посадничал в Новгороде. Его вдова, Марфа Борецкая, знаменитая «посадница», организовала отпор московским ратям в 1470-х годах. Офонасовы — ее ближайшие сподвижники. Василий Ананьин возглавлял посольство, отклонившее претензии московского великого князя, и был «пойман» Иваном III во время «мирного» похода на Новгород в 1476 году. Богдан Есипов — самый богатый новгородский землевладелец. Сын его погиб в бою с москвичами под Русой. Сам Богдан был степенным посадником во время решительных действий антимосковской партии и был «пойман» Иваном III в 1476 году

вместе с Ананьиним, Федором Борецким, Лошинским и Офонасовыми. Яков Селезнев казнен Иваном III. Михаил Туча возглавлял новгородскую рать в бою под Русой против войск Василия Темного (в 1456 г.) и погиб в московском плену. Григорий Михайлович Тучин продолжал политическую линию отца и лишь в самом конце, когда безнадежность сопротивления стала слишком очевидной, перебежал к Ивану III (1478 г.).

Для местной истории Ваги и Кокшеньги наиболее колоритна династия бояр Своеземцевых. Эти умные и деловитые земледельцы (их грамоты среди прочих выделяются особенной ясной обстоятельностью) крепче других укрепились на здешних землях и даже сумели сохранить часть владений после крушения Новгородской республики, когда всех прочих постигла конфискация с переселением в низовские города. По-видимому, Своеземцевы, не дожидаясь конца, уехали в свои северные вотчины и как-то «отсиделись». История их владений восстанавливается по грамотам. Так, еще в самом начале XIV века, в 1315—1322 годах, Василий Матвеев (Своеземцев) (грамота № 279 по сб.: «Грамоты Великого Новгорода и Пскова». М.—Л., 1949), не доводя дело до суда, решил спор с местными чудскими старостами Азикой, Харатинцем, Ровдой и Игнатцем, купив у них за двадцать тысяч белки и десять рублей серебра земли Шенкурского погоста, чуть не всю нижнюю Вагу «до ростовских меж». Вскоре Своеземцевы добираются и до Кокшеньги. Грамотой 1393 года (№ 110 по названному сборнику) Своеземцевы делят уже в своем роду земли и прочее имущество «в Ловоти, Шенкурье, Кокшеньском погосте» и других местах. В 1435 году Федор Остафьич Своеземцев (грамота № 111) подробно перечисляет в духовной границы земель по Кокшеньге и Уфтьге, причем здесь уже фигурируют названия ныне существующих селений: Хавдинцы, Спасы, Поча и пр. Заботливо перечисляются пашни, пожни, «страдные земли и ловища», леса и рощисты, «полешей лес» и угодья. Детям Федор Остафьич заповедует не обижать друг друга: «...костью моею не двиньте и брата своего Василья не обидьте ни о земле, ни о воде, ни о животе». Словом, по этой грамоте видно, как уже в начале XV столетия плотно и основательно была освоена здешняя земля. Сохранились и другие грамоты Своеземцевых. В частности, полюбовная раздельная наследников Федора Остафьича (№ 278). Данная грамота 1451—1452 годов новгородского посадника Василия Степановича (Своеземцева) Богословскому важскому монастырю (№ 280). Данная Ивана Васильевича Своеземцева от 2 февраля 1470 года в тот же Богословский важский монастырь (грамота № 281).

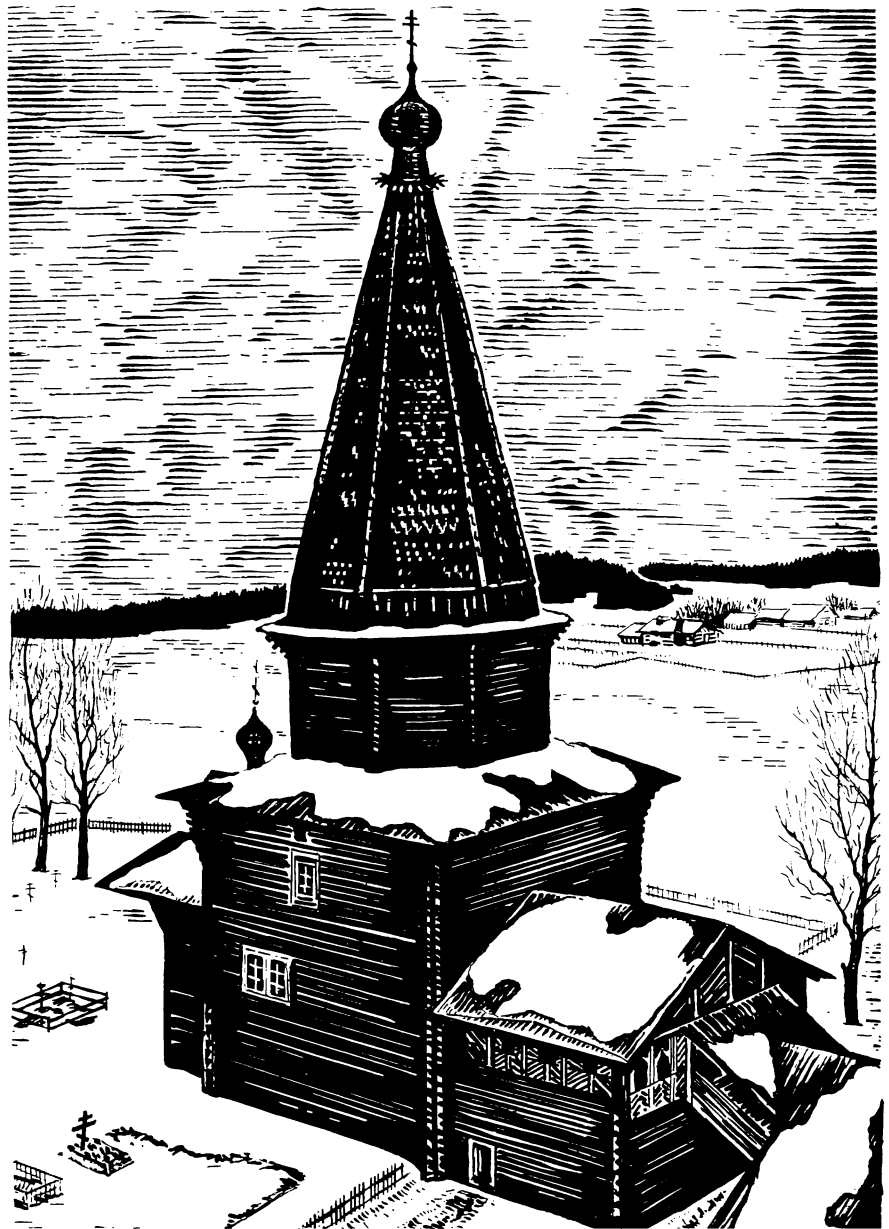
В результате Своеземцевы за два столетия прочно утвердились и на Ваге, и на Кокшеньге. Замечательный во всех отношениях новгород-

ский политик и дипломат посадник Василий Степанович Своеземцев строит монастырь на Ваге, где и постригается под именем Варлаама (был канонизирован, сохранилось его «житие»), а его сын Иван, тоже посадник, как раз и сумел уцелеть в 1478 году, уйдя от общего погрома новгородского боярства. Позже, как говорит легенда, по приказанию Ивана IV Своеземцевы меняют фамилию на Едемские, но и во время проскрипции Грозного они сумели уцелеть и, по-видимому, как-то сохранить свои богатства. Последняя значительная представительница этого рода Ольга Едемская уже в конце XVI столетия выходит замуж за владельца соляных промыслов под Тотьмой Данилу Строганова и по смерти мужа продолжает руководить его делом. Лишь к XVIII столетию слава Своеземцевых-Едемских уходит в прошлое.

Важность местных северных земель для

Господина Великого Новгорода становится ясной уже из того факта, что именно в XIV столетии Новгород полностью избавляется от доставки южного хлеба из Суздальской Руси, меж тем как еще и во второй половине XIII века великие князья владимирские, задерживая подвоз хлеба, могли диктовать Новгороду свою политику. Наоборот, с XIV и вплоть до XVI—XVII веков северный хлеб не только обеспечивает местные нужды, но и в значительном количестве вывозится через Вологду на Москву.

Новгородское правительство стойко охраняло край от посягательств устюжан, перехватывавших новгородские ватаги на пути в Пермь, и «низовских» князей, пытавшихся наложить руку на северные владения вечевой республики. Новгородцы сами не один раз громили Устюг, прокладывая себе путь на Волгу, куда ходили в ушкуйные походы. По-

пытку Андрея Боголюбского вмешаться в двинские дела, а позже аналогичные попытки московских великих князей (Ивана Калиты в 1337 году; Дмитрия Донского и Василия I, пытавшегося захватить Двину в 1397 году; Василия II Темного, требовавшего от новгородцев печорской дани) Новгород успешно отбивал вплоть до середины XV столетия.

Однако с начала того же, важного для Новгорода, XIV века чрезвычайно усиливается прилив в бассейн Сухоны и Ваги переселенцев из центра страны. Эта в основном крестьянская переселенческая волна, предварявшая политическую экспансию Москвы, состояла из беглецов, уходивших от угрозы татарского разорения. Обычное мнение, что отлив населения из Волго-Окского междуречья начался сразу после похода Батые, неверен. Первое полустолетие отношений с Ордой характеризовалось настойчивыми попытками с обеих сторон установить взаимовыгодный союз, при котором Русь получала помощь легкой татарской конницы против агрессии с Запада, а Орда — русское серебро и русские полки для войны на своих южных границах. Одно время была даже реальная возможность распространения в Орде православия. В этом случае вся история русско-ордынских отношений пошла бы иначе. Монгольские ханы, опиравшиеся на Русь в борьбе против мусульманской экспансии, поддерживали сильную центральную власть и не допускали усобиц в своем «русском улусе». По-иному вели себя ханы-мусульмане Берке, Туда-Менгу, темник Ногай, раскольническая политика которого привела к затяжным войнам и в Орде, и на Руси, что вызвало двукратный общий погром страны в 1281 году (рать Кавгадыя и Алчедая) и в 1293 году (Дюденева рать). Принятие ханом Узбеком (и по его настоянию всей Ордой) мусульманства в 1312 году сразу оторвало Орду от России. Дальнейший союз стал невозможен, и началась жестокая борьба, приведшая в конце столетия русских ратников на Куликово поле. В начале столетия, однако, перевес был на стороне татар. Был убит в 1318 году Михаил Тверской, законный глава страны, и разгромлена Тверь в 1327 году. Продолжался распад Ростовского княжества и упадок Владимира. Все это в совокупности и обусловило то, что массовый уход смердов из Волго-Окского междуречья в Заволжье и дальше к Северу — на Шексну, Сухону, Вагу — начался как раз в конце XIII и особенно в начале XIV столетия.

Волна переселений совпала с новгородским освоением Севера. Люди шли из Суздальской Руси, из владимирского Ополья, шли к земле и на землю, в относительно спокойные места, шли, разумеется, не просто в неизвестность, а туда, где были владения «своих» князей или владения новгородских бояр, способных помочь переселенцам в первом обзаведении. Пока Новгород твердо держал Придвине, все

это пришлое население подчинялось новгородским распорядкам и новгородской администрации. По мере же усиления Москвы великокняжеская власть находила в переселенцах готовую опору своим притязаниям.

Политическая борьба, как сказано, сперва шла с перевесом Новгорода, но с середины XV века, когда, переболев династической распрей с Шемячичами, самодержавие великих князей московских укрепилось, перевес решительно переходит к Москве. В 1452 году, преследуя Дмитрия Шемяку, Василий Темный посылает сына Ивана с карательной ратью на Вагу и Кокшеньгу. Причем воеводы великого князя, «шед на Кокшеньгу, градки их поимаша», то есть захватили все укрепленные центры новгородцев.

Достоин внимания, что уже в ту пору монастыри, основанные на Вологодчине московитами, энергично содействовали проникновению московской власти на Север. Знаменитый Кирилло-Белозерский монастырь, основанный учеником Сергия Радонежского Кириллом, помогает Василию Темному вновь овладеть престолом. После присоединения края к Москве новые монастыри основываются и на Кокшеньге. Дело не обходилось без сопротивления крестьян. Так, в 1585 году был убит основатель монастыря в Маркуше Агапит. В этой розни надо видеть не только классовую вражду и земельные споры, но и, возможно, старинную рознь новгородцев (кои считали себя кокшары) с центральной московской администрацией.

В конце XV века (1471—1478 гг.) Новгород пал. Правительством Ивана III было ликвидировано землевладение крупных новгородских бояр и новгородской архиепископии. В 1480-х годах последовали «выводы». Практически вся верхушка новгородских землевладельцев была вывезена из Новгорода и расселена по «низовским» городам. На освободившиеся поместья под Новгородом Иван III посадил московских дворян. Однако на далекие заволочские земли сажать служилых дворян было невыгодно, и потому земли по Ваге и Кокшеньге были взяты в приказ Большого Дворца. Местные крестьяне стали дворцовыми. Их статус почти не отличался от положения черносошных, государственных крестьян. Разница была лишь в органах центрального управления, поскольку доходы с Кокшеньги шли не в казну, а на дворцовое хозяйство. Устьянские волости, расположенные ниже по Кокшеньге и по Ваге, были черносошными.

Как черносошные, так и дворцовые крестьяне имели органы самоуправления, юрисдикция которого с течением времени даже увеличивалась, ибо на выборных представителей крестьянских миров был переложен ряд функций воевод и волостелей, должности которых соответственно упразднились, и прежде всего сбор налогов и доставка их в Москву. Напомним, что именно ходатайство

Важского уезда о передаче местного управления в руки выборных людей в 1552 году послужило главным толчком для земельной реформы Грозного.

Местные крестьяне никогда не знали помещичьего землевладения (за исключением короткого периода в царствование Федора Иоанновича, когда Важский край был подарен Борису Годунову). С усилением налогового бремени и общей бюрократизацией государственного аппарата в XVIII—XIX веках волостное самоуправление теряло свое значение. Выборные должности становились отягочительными для крестьян. Однако даже в эти поздние времена порою проявлялась воспитанная вековыми навыками высокая общественная активность местных жителей. Ярким проявлением ее было дело крестьянского заседателя Д. М. Гамиловского, крестьянина деревни Боярской Заборской волости, который поднял многолетнее дело о переборе податей с крестьян, тянувшееся с 1827 года и кончившееся победой Гамиловского в 1833 году, когда, наконец, по решению Сената более шестидесяти недобросовестных чиновников были сняты со службы и более ста крестьянских должностных лиц — взяточников наказаны плетью, а Гамиловский оправдан и освобожден из-под стражи.

Административно Кокшеньга вместе с Вагой и с городом Тотьмой долгое время составляли одно целое, причем жители собственно Кокшеньги, кокшары, считались, по словам Едемского, потомками новгородцев и противопоставляли себя «сухонскому народу». Долина Сухоны продолжала заселяться выходцами из центральных областей и в XVI, и в XVII веках. В пору борьбы с Литвой за Смоленск правительство первых Романовых переселяло сюда даже жителей Смоленщины. Загадка так называемого «белорусского костюма» под Тотьмой⁴, по-видимому, объясняется именно этими переселениями XVII века.

Войдя в состав Московского государства, Вологодская область явилась серьезной опорой центральной власти во время неудачных войн, смут, польско-литовской интервенции и борьбы с нею. Сюда уезжают, спасаясь от татар, великие князья и княгини, отсюда идет хлеб на Москву, здесь собираются рати в помощь московскому правительству и т. д. Иван Грозный мыслил даже перенести столицу в Вологду. Сохранилось предание о его пребывании в Тотьме и казнях, якобы устроенных Грозным под Тотьмой, на «государевом лугу». Предание родилось, по-видимому, на том основании, что в пору опричнины Тотьма с уездом была передана Грозным в число опричных городов.

В Смутное время Тотьма устояла, отбив польский набег осенью 1613 года, а на Кокшеньге находили приют беглецы из разгромленной интервентами Вологды. Тотемские «ратные люди» неоднократно отправлялись к Москве в помощь правительству и сами обо-

роняли край от шаек Лисовского, разорявших Кострому и Солигалич. Когда Лжедмитрий II пожаловал Тотьму польскому пану Заруцкому, население возмутилось и не приняло поляков.

В XVII столетии край этот отнюдь не был захолустьем. По Сухоне шел торговый путь к Архангельску, а оттуда — за рубежи страны. Разоренная поляками земля быстро оправилась. Вновь отстраиваются сожженные селения и городской посад. Расширяется торговля солью и увеличивается добыча соли на Леденских (под Тотьмой) соляных варницах. Растет кузнечный промысел, обслуживающий нужды соляного дела и речного судостроительства. Железо привозили с Ваги, с Сутромских железоделательных заводов. (Завод в Сутроме, на месте древнего промысла, основали в 1577 году Строгановы.) Население Тотьмы с 1619 до 1625 года увеличивается в полтора раза (со 134 до 199 дворов и с 219 до 294 человек мужского населения). В 1619 году в Тотьме значилось двадцать лавок, в которых торговали солью, хмелем, воском, мылом, крашенинами (набойкой), сапогами, сукнами, шелком, разными москательными товарами, которые привозились из Ярославля, Москвы, Костромы, Великого Устюга, Холмогор, Архангельска и других мест. Вот записи в таможенных книгах Тотьмы XVII века: «...28 декабря 1634 г. тотмянин Иван Сухомесов купил 6 кип хмелю, цена 84 руб. Тотмянин Семен Корепов купил 3500 белки чистые, цена 45 руб. И того же дни тотмянин Ермола Олферьев продал 3 пуда воску, 2 пуда укладу, 3 бочки сала ворвань, бочку черносливу, 2 пестеря изюму — ягод винных, цена товару 46 рублей... Он же продал 100 аршин крашенины, 8 стоп бумаги, 6 дюжин карт, 4 круга покромей серых, круг покромей красных, 12 косяков мыла костромского, 30 сапоги, 40 згибов и всякого мелкого лавошного москательного товару на 65 рублей».

Быстро росла добыча соли: в 1626 году — 56 650 пудов, в 1630 году — 66 570, в 1639 году — 169 670 пудов. Интересно, что потомок древнего рода новгородцев Своеземцевых, племянник Ольги Строгановой Иван Едемский, наследовавший соляное дело тетки, был еще настолько богат, что в 1635 году продал за один год 23 555 пудов, да еще 15 000 пудов у него лежало в остатке на конец года. Тотемская соль шла в Вологду, Москву, Ярославль, Холмогоры, Архангельск, на Вагу. По санному пути соль везли в Кокшеньгу, в Чухлому, на Унжу, в Галич и другие места. Тотемский рынок в XVII веке был знаменит также хмелем, пушниной, кожевенным сырьем, хлебом, льном, железоскобяными изделиями, скотом. Мимо Тотьмы в XVII столетии каждое лето проходило до 200 дощаников с товарами. Это были большие речные суда от 25 до 50 метров длиной, масса лодок, карбасов, павозков, плотов. Другой путь, сушею, шел с Ваги через

Кокшеньгу, переименовываясь в Тотьме с речным торговым путем. Таможенные сборы с кораблей и обозов в Тотьме достигали в 1627 году — 814 рублей, в 1629-м — 871, в 1655-м — 817, в 1660-м — 1103, в 1677 году — 1144 рублей. (Рубль 1660-х годов равнялся 1300 современным по серебряному курсу.)

Кокшеньгу связывал с Тотьмой торговый тракт. Сверх того, по осеням кокшары сплавляли хлеб по Кокшеньге, Устье, Ваге и Двине до Архангельска. (Хлеб этот в XVIII—XIX веках шел на экспорт.) Хлеб и овес плазили на плотах, насыпом. Так, в 1828 году было сплавлено из кокшеньгских волостей хлеба и пр. на 105 000 рублей серебром. Плавание на плотах было рискованным. Плоты нередко разбивало. Сохранились дневниковые записи местного торговца В. Т. Попова, относящиеся к середине прошлого века и довольно живо описывающие все дорожные беды: перекачку плотов, застрявших на мелях, внезапные бури на Двине, под Архангельском, когда плоты и барки с хлебом топило в самом конце пути. Так перевозили рожь, овес, ячмень и даже муку.

Кокшеньгский хлеб шел не только в Архангельск, но и главным образом на заграничный рынок. В урожайные годы из кокшеньгских волостей сплавлялось к Архангельску до 200 и более плотов, на каждый плот грузилось от 800 до 1000 пудов. Можно предполагать, что так же, тем же примитивным способом, плавили хлеб с Кокшеньги и в далекие новгородские времена. Только тогда его везли не за границу, а, перегружая на лодьи, по Белому морю, из него речными волоками в Онегу, оттуда по Свири в Ладожское озеро (древнее озеро Нево) и из него по Волхову к Господину Великому Новгороду.

Торговцы-кокшары за пределы своих волостей чаще всего выезжали с хмелем. Таможенные книги XVII века сохранили записи о проездах кокшаров с хмелем к Соли Вычегодской и к Устюгу (где хмель продавали «на государевы устюжские кабаки»). Вот, например, запись 1650 года: «Декабря в 14 день с Кокшеньги шебенские волости Друган Силин сын Потылицын с товарищи сам-шест приехали на шести лошадях, явили продать хмелю 6 кип, весом 140 пудов. Цена всему хмелю 280 рублей». Продавали кокшары и скот, самые предприимчивые добирались до Сибири, откуда вывозили дорогого сибирского соболя.

На Кокшеньге рано началось имущественное расслоение. Оборотистые крестьяне, как это типично для Севера, заводили торговлю, богатели. Так, еще в 1601 году некто Данило Брыков, крестьянин Шевденецкой волости, жаловался, что у него разграбили дом, «вымучив» у жены Федосьи 240 рублей денег «да имущества разного и кабал на полтретьяста рублей с полтиною. И всего разграбили и вымучили на 490 рублей с полтиною». («Акты Холмогорской епархии», т. 2, 1894, с. 528—529.)

М. Богословский в книге «Земское само-

управление на русском Севере в XVII в.» (М., 1909, с. 148—150) приводит характерные примеры зажиточности кокшаров в XVII веке. Один из жителей, по несопкойному времени, отдал на сохранение на лето следующее имущество: «Коробья с посудой: ендова медная большая 45 алтын, да другая саадашная медная 4 гривны, да 2 блюда белых больших, да третье маленькое 45 алт., 4 сковородки медных 40 алт., полдюжины стаканов оловянных — 7 алт., да братина оловянная с покрышкою 10 алт., братина деревянная корелчатая большая, да другая крашенная — 4 гривны обе, да 2 перечницы белых 8 алт., солонница медная 2 гривны... Да перстень серебряный 6 алтын, да крашенина, лоскутья красное. Книги: Кирилл Ерусалимский и Ефрем Сирин... Постель: оленина белая, да одеяло овчинное, да зголовье, да подушка в бумазее пуховые, да полог полотняный. Однорядки, зипуны, кошули, кафтаны, полукафтаны, шубки ребечьи, шапки, рубашки красные и белые, рукавицы россомачьи на собольей подкладке...» И даже: «Однорядка женская, сукно вишневое, плетень золотной, пуговицы серебряные, нашивка шелковая с серебром, цена 13 р. с полтиною. Шапка женская атласная красная, кружево золотное кованое, цена 4 р., да другая камчатая, ц. 3 р., да шапка красная, околыш соболий, 2 р. 2 гривны, да шапка вишневая с пухом, нашивка золотная, ц. 1½ руб.— Всего в 80 р. 11 алт. 2 денги». Он же еще и деньгами хранил у зятя 204 рубля 9 алтын 2 денги. Другой крестьянин тоже привез на сбережение на лето: «Однорядка женская, сукно лундыш с нарядом, цена 10 р. с полтиною, да две распашные, обе сукно английское светло-зеленое с нарядом, ц. 9 р., да шубка женская белья полдорогами, пуговицы серебряные, нашивка шелковая, ц. 8 руб., да ожерелье женско жемчужное с пуговицами, ц. 15 р., да лапки с жемчуги и с ставки, ц. 5 р. с полтиною, шапка женская атласная, золотная, цена 3 р. 10 алт., двои серьги, одне камень бечета, а другая камень бауса с жемчуги, цена обем серьям 6 р., да пять перстней женских с ставки и с жемчуги, ц. 2 р. с полтиною. Всего на 59 р. 26 алт. 4 денги».

Рядовые крестьяне-кокшары тоже жили зажиточно. Вот перечень, по жалобе, имущества одного из крестьян, у которого отобрали двор со всем содержимым (пример из вышеназванного труда Богословского). «Овес — 50 четвертей по 2 гривны четверть. 30 четвертей ржи по полтине четверть, 4 четверти пшеницы по 24 алт. 3 четверти гороху по 20 алт. 15 четв. ячменя по 4 гривны, 1 четверть семени конопляного — полтина, 1 четверть семени льняного — 20 алтын. Ляну мятого 8 коробей по 2 гривны коробь. Кобыла бурая — 5 руб. Мерин — 3 руб. Жеребя селеток 20 алтын без гривны. 4 коровы дойных 5 р. 6 быков 8 руб. 4 теляти годовых ц. 1 р.

2 теляти малых — 10 алт. 4 свиньи да 3 бора — 2 р. да малых 2 поросенка — 2 гривны, овца — 5 алтын». Еще четыре коробья, где документы: «...крепости, закладная и кабала, а также серьги в 1 р., 2 шлеи, 2 гужей, — полтина. Белья: простынь и полотен на 2 руб. Женской скруты на 4 руб. 7 кож сырых больших да 8 спонов — 2 р. Да серпов и кос на 20 алт. 2 рогатины да топорок, да копье, да 2 топора больших — 15 алтын, да избной всякой железной рухляди — сковорода, да лучевники, тесла, резцы, сполели, ральники — на 1½ руб. Да ковшей больших и малы 1 руб., да котел медный — полтина, да постель с изголовьем, да две ступы, с пестами — Всего на 145½ руб.» (включая 50 рублей — цену самого двора).

В XVI—XVII веках край развивался в общем ритме с жизнью страны. Были здесь и возмущения против лихоимства чиновников, докатывались сюда и волны восстаний, росли города на Сухоне, развивались ремесла и торговля. Так продолжалось вплоть до эпохи Петра I, которая очень тяжело прошла по местному населению. Мы часто за блеском внешнеполитических успехов и решительностью петровских реформ забываем спросить — а кто платил за сверхусилие, коего потребовал от страны царь-реформатор? Масса северных крестьян была угнана на строительство Петербурга, с оставшихся требовали непосильных налогов. Люди разбежались, вымирили целые деревни. В 1710 году каждый двор в среднем по Архангелогородской губернии выплачивал окладных, запросных, единовременных и других сборов с посадского двора 6 рублей 48 копеек, с дворцового — 7 рублей 11 копеек, с черносошного — 5 рублей 13 копеек, с архиерейских и вотчинных крестьянских дворов — 3 рубля 85 копеек (для сравнения: лошадь стоила 3—4 рубля, корова 2—3 рубля, пуд соли стоил 30 копеек). Одновременно были удвоены оклады государственным чиновникам. Губернаторам в 1715 году было назначено, например, 1200 рублей деньгами и 600 четвертей хлеба в год⁵.

Перепись 1710 года показала значительную убыль населения (до 40 процентов по Архангелогородской губернии, а кое-где и до 60 процентов). По переписи 1719 года в Тотемском уезде значилось всего мужского сельского населения 7488 человек. Из этого числа черносошных крестьян — 4728 человек (63,2 процента), нищих и беспашенных — 1399 человек (18,6 процента). Кое-где число нищих и беспашенных доходило до 32 и до 40 процентов от всего населения.

В дальнейшем край поправляется, и население начинает расти, однако по исторической гримасе перенапряжение северных областей обернулось против них самих. С созданием Петербурга торговые пути были переброшены на Балтику, подорвав торговое и транзитное значение Тотьмы и всего местного

края, начавшего постепенно превращаться в «медвежий угол». Крымская война, прекратив надолго заморский экспорт хлеба, также тяжело отразилась на кокшарах.

Впрочем, Важско-Кокшеньгскому краю еще раз пришлось оказаться в центре общерусских, теперь уже общесоюзных, народнохозяйственных проблем. В годы первых пятилеток область становится «всесоюзной лесопилкой», что потребовало от местного населения нового напряжения всех сил. А в Отечественную войну Вологодчина, как когда-то, в XIV—XVI столетиях, снабжала страну хлебом.

Кокшеньгские волости очень долго сохраняли административное подчинение, восходящее к новгородским временам, то есть управлялись с севера из Архангельска, и только постепенно, с укреплением торговых связей с центром страны, административное управление переместилось из Архангельска в Вологду (уже при Александре I).

В XVI веке в Кокшеньге были налицо восемнадцать волостей: Спасская, Ракульская, Кулойская, Заборская, Лохотская, Шебеньгская, Шевденицкая, Озерецкая, Верх-Кокшеньгская, Долговицкая, Илезская, Ромашевская, Усть-Уфтюжская, Минская, Заячерицкая, Верховская, Лондушская, Маркушская. Тарногский городок упоминается во многих документах 1601—1602 годов. Многие местные деревни значатся существующими уже по документам XVII века.

Зимой и летом в Кокшеньге происходили местные торжки (ярмарки): Крещенская (6 января) в Тарногском городке, Прокопьевская (в июле) в Маркуше, Петровская в Ромашеве (июль), Евдокимовская (в марте) в селе Воскресенском (на Ваге, при впадении Устья в Вагу). На эти ярмарки съезжались торговцы из всех волостей Кокшеньги, а также из Устюга, Тотьмы и других городов. На ярмарки привозили товары городского производства, а из Кокшеньги вывозились различные сельскохозяйственные продукты: хлеб, лен (волокно и семя), мясо, кожи, пушнина, боровая дичь, смола, деготь.

Управление Важским уездом осуществлялось из Шенкурска и Вельска. В 1615 году Важский уезд был разделен на четыре «чети» (четверти), и Кокшеньга стала одною из этих четей. В 1759 году Кокшеньгская четверть была разделена на три стана: Спасский, Ромашевский и Кулойский. В 1798 году дворцовые крестьяне получили название удельных. В 1808 году кокшеньгские удельные волости были переданы из Архангельска в управление Вологодской удельной конторы. С этого времени граница Вологодской и Архангельской областей разделила Кокшеньгу в нижней трети ее течения. Нынче о старых транзитных путях напоминают лишь огромные ветшающие

купеческие дома в Спасе и других селах, расположенных вдоль бывшего торгового тракта. А ямщиков в тулупах, выходные узорные санки и наборную сбрую на лошадях можно увидеть, пожалуй, только на праздниках «Русской зимы».

Вологодская область среди древних русских областей занимает очень своеобразное положение. Эта огромная территория, с хорошим европейское государство величиной, никогда не была особым княжеством в составе древнерусских княжений. Маленький Белозерский удел далеко не покрывал и половины ее величины. Культурное и этническое разнообразие сказывается и сейчас по местам и районам Вологодчины. И все же для Вологодской области может быть найден некий единый определитель, выделяющий ее из ряда северных областей, связанных с безусловной новгородской традицией. Вологодчина — это Ростово-

Суздальская Русь, или, попросту, Россия, отступившая на Север. И в том вологодском характере, который сейчас столь ярко изображен в творчестве целой плеяды вологодских прозаиков во главе с А. Яшиным и В. Беловым, мы можем увидеть возможно в наибольшей чистоте характер наших далеких предков, создавших Московию — великое государство Восточной Европы, справившееся с Ордой и литовской агрессией и раздвинувшее пределы страны до пустынь Азии и далекого Тихого океана.

Мы намеренно оставляем тут открытым вопрос — что в культуре исследованного нами района принадлежит к «низовскому», а что к новгородскому северному наследию. Новгородское влияние как раз на Кокшеньге было очень и очень значительным. Однако решительный и аргументированный ответ на этот вопрос возможен лишь после целого ряда исследований в разных отраслях народной культуры и к тому же на значительно более широкой территории.

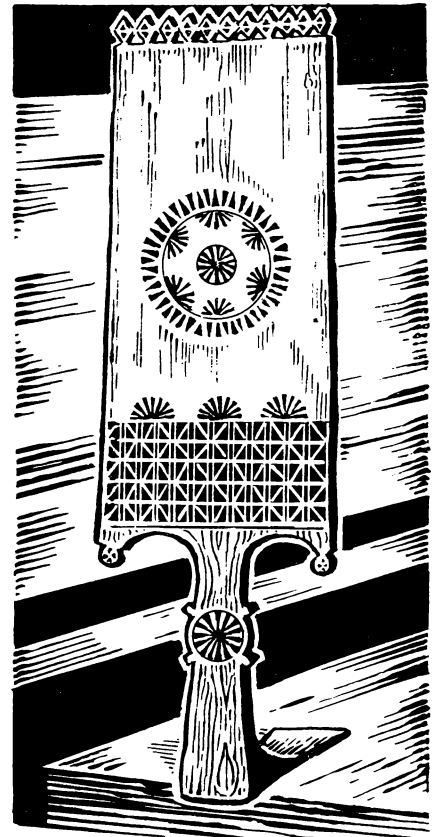
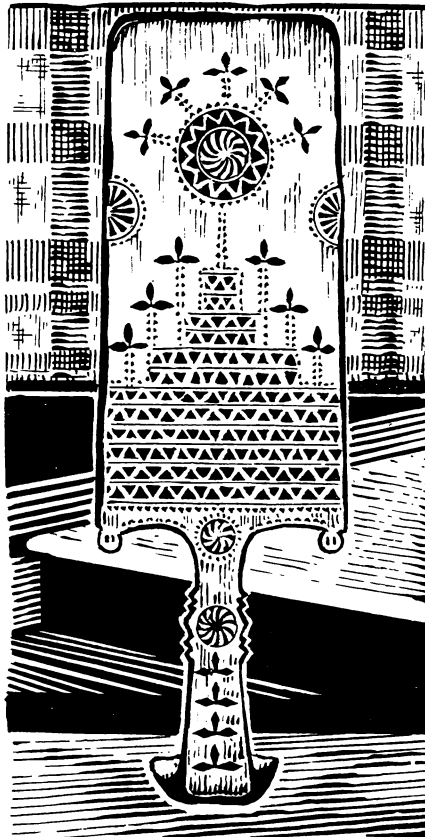
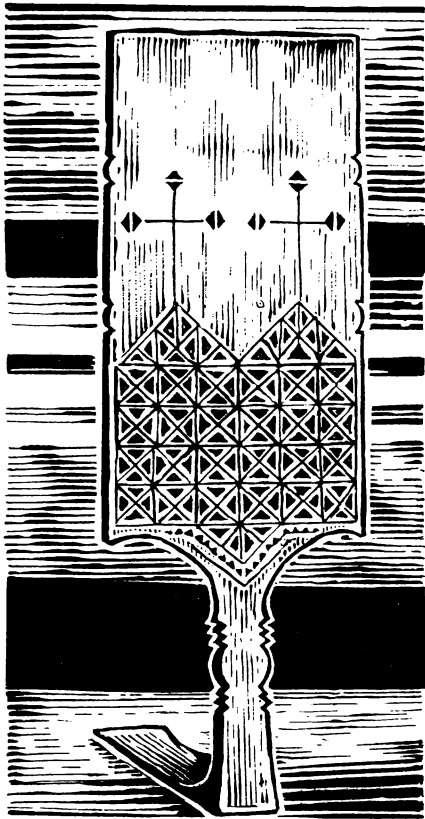
Свадебное торжество органично входило в круг круглогодичных традиционных деревенских празднеств и тысячью нитей, наметков, образных переключек было связано с ними. Поэтому, начиная разговор о свадьбе, необходимо хотя бы бегло рассказать, как проходил деревенский год, какие события предшествовали свадьбе и своеобразно подготавливали свадебный ритуал.

...Окончены полевые работы. С красивыми обрядами собирают последний сноп и уносят с поля. До пасхи будет он стоять в углу избы, напоминая о лете, об осенней страде, изобилии. «Все бабы по горсточке в один сноп носят, и в сторону кружаемся. Девки по солнышку складывают, чтоб скотинка не кружала — всё в одну сторону ходила. В дом, в сутки, под иконку поставим, и в великоденный четверг скотинке скормим».

ли красивы прялки, что с ними не расставались с осени до весны. На все посиделки или беседы девушка ходила с прялкой — «пресницей». Причем, уходя из дому на беседу, брали уже не простую, котская служила «позався», а самую нарядную, резную, чаще всего подарок парня — «вечеровальника». И пока пелись песни, пока шутили и смеялись, заигрывали с парнями, руки безостановочно работали, пальцы, смоченные слюной, сучили пряжу, тянулась и тянулась нить, и вертелось бесконечно, становясь толще и толще, точеное веретено.

Здесь, на Кокшеньге и Уфтыге, эти собрания девушек назывались «вечеринами». Вечерины (цокающий говор тут еще в полной силе) устраивались всю зиму, до масленой¹. Великим постом, как и всюду, в избах расставляли станы и начинали ткать.

Прялки, или пресницы (вырезанную из

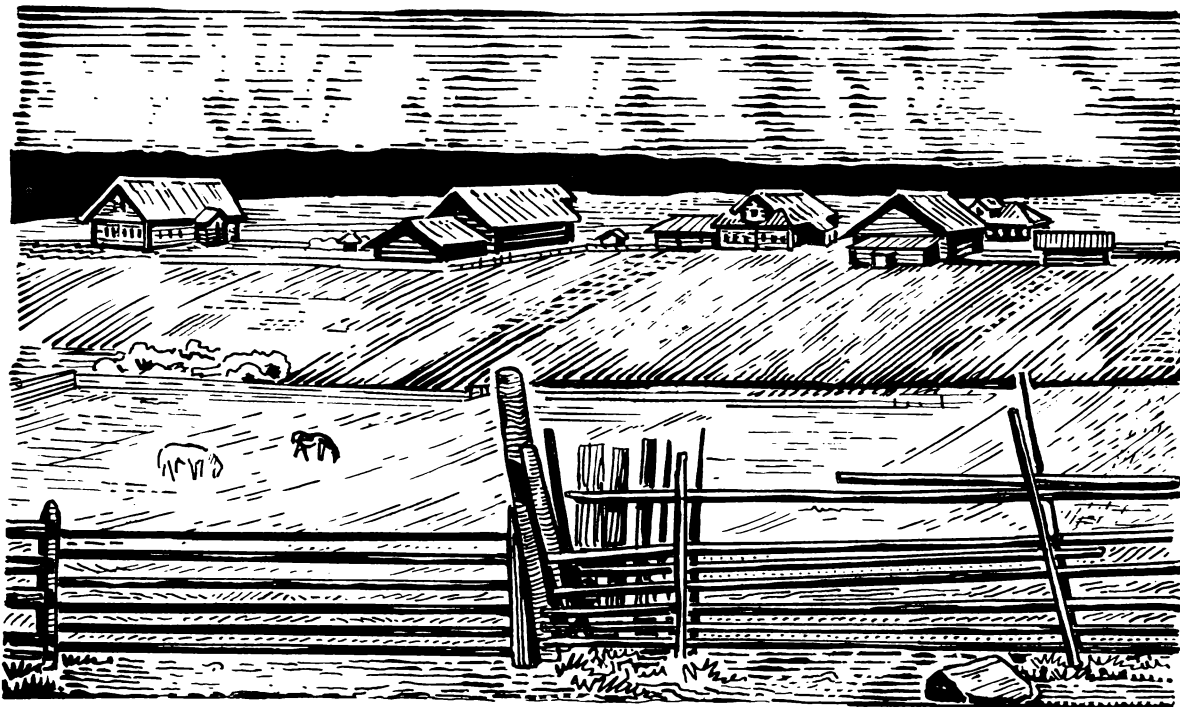
Близится пора зимних «посиделок», своеобразных веселых собраний молодежи, куда девушки сходились, однако, с работою и для работы. Сегодняшний читатель вряд ли вдумывается в смысл складных пушкинских строк: «Три девицы под окном пряли поздно вечерком», — а меж тем еще не так давно девицы и женщины наших деревень постоянно пряли. Пряли всю зиму, пряли днями и неделями. Трудно представить, какое количество пряжи надо было наготовить, чтобы одеть всю большую крестьянскую семью. Потому и бы-

целого куска дерева с корнем прялку называют также «копыл»), здесь делались с очень широкой лопастью, изузоренной крупной геометрической резьбой. Исследователи относят кокшеньгские прялки к одному из самых древних типов русских прялок, в характере своего узора сохраняющих еще дохристианскую языческую символику. Так, в верхней части лопасти тут всегда помещается одна крупная розетка или с вихревым, расходящимся из центра узором — символом грома, или с узором, символизирующим солнечный диск,

а внизу — пояс из квадратов и треугольников, иногда отдаленно напоминающих крайне стилизованные человеческие фигуры, иногда какое-то строение типа церкви. В Илезе до сих пор помнят последнего из мастеров прялок, солдата той, первой мировой, войны Федора Демидова: «Он всем девкам прялки переделал». «У нас эка мода была, ходили на вечерины с пресницами! Девки прели, каждый вечер вечерины. Ребята с гармонью придут. Сиделись к девкам. Все вечера в обнимку сидели». Одна из пожилых женщин в Илезе, показывая нам свою прялку-копыл, прибавила: «Это я отломил гузно-то, ещё в девушках. С вечеровальником поиграли: он стал преть, а я села ему на колени, и отломил. Он и приделал потом».

Вечерины были для молодежи настоящей школой хорового пения. «На вечеровке сидим по всей избе, выпрадываем, да и выпеваем...»

дуют в динник (денник — перед двором, где скот), и треплют лён в потёмках. Костицы натреплет, ребята вынесут на улицу, да и сожгут. «Эко баско!» — кричат. Батожок возьмут, да побрекивают, чтоб басче горело, чтоб выше зпихивало. В избу придут опять, коротенькие песни поём, ребята придут, гармонь играет» (записано в Илезе). Трепать собирались в одно место, у кого большой двор (следующий рассказ записан в Лохте). «Лён отреплют первый раз, потом и второй. Из свиной щетины делали щетку: расплавят еловую серу, в нее эту щетину засунут, засохнет, и веку ей нет. И щетью чешут. Первая кудель поглубже: «изгробье», второй раз — «пачеси». Куделю уже прядут. На эти чесалища тоже вместе собирались. А потом уж прядут... «В филиппов пост собираются у нас, в Никитихе. А то в Воронихе праздник с пивом, съезжаются гости, и тоже с прялками.

«Когда девками — не плясали, спаси бог, никогда этого не было. Пресница у каждой — сидим, прядем» (Верх-Кокшеньга, д. Захаровская). «Раньше работаешь, да всё долгие поёшь: «Не для чего из дому торопитьце...», «Комарочки», «За травую»... Мы теперь не твердим песни, а раньше часто собирались, так и песни ладно пели в артели. А теперь забыли старые, какая сгинькает, какая сгомнит — неладно выходит. Раньше в артели загибают — опять направишь, опять поём» (Илеза, д. Грибовская. М. И. Бабкина).

Вместе собирались не только прядь, но и обрабатывали лён вместе. Так было и легче и веселее. Лён мнут, потом треплют ручными трепалами. «Осеньями лён трепали. Ся-

Сундучок берёшь с собою, прялку и узел с нарядами. Сегодня у одной соберёмся, завтра у другой, чередовались. Собираются, сидят, прядут, песни поют. Парни — с гармошками. Тальянки были, волынки — всякие. Там идёт и знакомство уже. Парень сядет за прялкой — «сесть в середки» называлось, — с той стороны копыла. И разговаривают. А она прядёт. Парень тут облюбует девушку, и сватов может заслать... На Русанихе опять соберёмся, с рождества. Простень, может, напрядут, — в рождество родители строго не спрашивали, — ну, а надоест, начинают играть в круги».

Ткали в великий пост, а прядли с филиппева дня до великого поста. Ткали до весны. Ткали и узорные ткани в пять и восемь под-

ножек: «Такого в день аршин наткёшь, и хорошо. А простого холста несколько метров в день можно соткать». В воскресенье и большие праздники не пряли (на двенадцатые, рождество, сретенье). «В воскресенье вязать, вышивать можно, это не грех было. И тоже шьют, вышивают... А в марте — апреле расстилают полотно на снег, за деревней. На ночь ходили портна караулить, а то крали. Тут и ребята, огонёк, гармошка, а утром расходятся» (записано в Лохте).

За всю зиму только на святках дозволялось не пряхть. Именно в эту пору устраивались хороводные игры — кружки или городки. Да и то родители требовали, чтобы дочь хоть простень (одно веретено с пряжею) да напярла, и девушки пускались порой на невинный обман родителей: «Тут-то не работали, ребята с гармонью придут, да. Придетце прбстень-то украсть из дому! Сунула, как пошла на вецерину, себе в узелок, матке-то и кажешь потом — словно напярдено, а он там, на мосту взят!»

Святки, или «имальцы», продолжались от рождества (25 декабря ст. ст. — 7 января нов. ст.) до крещения (6 января ст. ст. — 19 января нов. ст.). В эти полторы недели сватали невест и происходили главные деревенские развлечения. Ходили ряжеными — «наряжонками». «Парня невестой нарядят, а девку парнем, жонихом, ково дружкой — целая свадьба ходила. Просто стариком наредятце, бороду изо льна нацепят... А в крещение воду осветят, тут и конец» (рассказано в Лохте).

В Илезе ряженных звали «кудескй». Рядились тут только парни, и вели они себя достаточно буйно. «После рождества кругá водили. Имальцы придут, тут парни наряжались кудескáми. Преже из скáлки (березового луба) личины сделают, сажей подведут, еще и кудёлю пришьют, бороду. А кто в сарафан наредитце. Пляшут, наберутся — полна изба. Девки тут в круги станут. А нельзя сказать про кудескóв, что это-то — Сенька там, или кто, как и знаёшь! Плётки были у их, ещё и со свинцом, живо засвистят! На ково было насёрдье, так нахлопают! Боялись кудескóв-то. Маленьки, как слышат — живо на печь, так и жопы сосверкают».

Вот еще рассказ: «Наряжонками ходили в святках. В худое наредимсе, да сажей намажемсе. В шубы худые, тулупы, худую одёжу, рукавици. Пляшем. Кто шутку изымаёт, тот не выгонит: «Ещё попляшите!» А кто шутку не изымаёт, тот выгонит... Годов по двадцати было, как ходили. Девушки бывают, и парни, — в эту же одёжу худую рядились. Придём, у нас батожки, ткнём в пол, а ково и порáто ткнём из хозяев. Кому больно, так тот заойкает: «Ой, порáто!» Тыкали для шутки. Шутили, а если не шутить, дак цево...»

Бывали целые представления — например, водили ряженого «коня», ходили с «покойником». Не обходилось без озорства, когда, например, являлся «доктор» и проверял девок «на честность».

На имальцах, как уже говорилось, девушки водили хороводы — «круги», пели, играли в различные игры. «В имальцы всю неделю под песни «столбицьком» играют, да еще «суседом»: станут парами, и ходят, спрашивают: «Этот люб?» — «Нé люб». Ведут другую...» Еще играли в «краски». Выбирался «черт» и «матка». «Матка» загадывает игрокам краски, а «черт» водит. «Черт»: «Тук, тук!» «Матка»: «Кто там?» «Черт»: «Я черт, с рогами, с горячими пирогами». «Матка»: «Зачем пришел?» «Черт»: «За краской». «Матка»: «За какой?» «Черт» (называет любую краску): «Зеленая!» «Матка» (если такой нет): «Иди по зеленой дорожке, ищи зеленые са-

пожки!» Если есть краска, выбегает. «Черт»: «Сколько денег?» «Матка»: «Десять». «Черт» стучает по ладошке десять раз и бежит ловить «краску». Если не поймает и она села на место, то снова загадывают краску. Если поймает, «краска» выходит из игры. Так до конца игры...

Хороводы на святках водили в избе. Разделялись они на те, под которые «ходят рядами», и кружки, — когда «кружаютце во время пения». «После рождества неделю всю ходят в кругá. Паренёк да девушка выйдут. Пропоют им. После слов: «...ково любишь, поцелуй» поцелуютце и садятце на место» (Илеза, д. Елифановская).

Пожилые женщины объясняли так: «На имальцах, о святках, больше всего рядами

ходят, есть и кружки. А уж на Троицу, весной, не ходят рядами, а только кружки водят». Вот примерный (далеко не полный) перечень кружков: «Заинька», «О двух концах...», «С-по лугу...», «С-по Дунаю...», «Груня», «Плетень», «Улица широкая, лузя зелёные...» (иначе — «большая улица», с нее обычно начинали кружки в Илезской волости), «Параня» («Научи меня, Параня...»)². А вот перечень «ходячих» песен, под которые «ходят рядами»: «Верба», «Девки в садичек...», «В хороводе, в хороводе, в хороводе были мы...», «За тыню», «Во лузях, таки во лузях...» (это «малая улица», с нее в Илезе на имальцах начинали вечера). А вот примеры «сидячих» (долгих или любовных) песен: «Весть нерадошна ко мне пришла...», «День беле-нек...», «Все денёчки проходят...», «У Добрынина купца...» «За травою». (Про последнюю песню говорили: «Её петь, одно слово надо

десять минут тянуть, очень прежняя»). Долгие песни пели и мужики и бабы. На беседах чаще пели любовные, на вечеринах — долгие. (Беседы от вечеринок, как объясняли, отличались более праздничным характером и устраивались редко.)

В масленую строили катки. «Катались на катках на деревянных, и два дни на конях катались, последние дни, субботу и воскресенье. Красиво было баско! Первые вечера поставят катки, слеги наставят: стоя съезжали с них, за руки держались» («каты-покаты» в одной из свадебных припевок — это как раз

те самые катки). Катки были достаточно лихим удовольствием. Обычно на скате холма или высокого берега реки выстраивалось солидное возвышение из бревен со ступенями наверх — «городок» (вроде наших парковых горошек, только много больше), а с него вместо принятого теперь широкого безопасного ската, политого водой, протягивались вниз две длинные составные жерди «в две-три ремшины делали» (то есть метров 15—20 длиной, ежели не больше). Жердины обливали водой, да еще склон горошки ниже ремшин обливался тоже. Надо было стоя съехать вниз по одной из обледенелых жердин, держа за руку девушку, которая стояла на соседнем катке. Катки-жерди были на таком расстоянии друг от друга, чтобы только взяться за руки. «Станешь тут, а девушка с той стороны, и катимся вниз. Только нагибатьце нельзя — улетишь. Раскатиссе, а там ищё по простому месту далеко несёт, по льду-то!» «Всю неделю катались на катках... В кошулях, в опоясках, в нарядах. А два дня на конях, по трое, катались».

Для масленичного катанья на санях были свои излюбленные места. Например, в Илезе: «Последние два дня ездили на Березник и в Некрасовку, вся волость. С колокольцами, с галунами. Галуны у девок на сбруе, с баркунчиками. А у ребят — по два колокольца на дуге. Кони побежат сломя голову. Вить лошадь боитце колокольца, да песни, да гармониста посадят, — шум-от какой! Лошадь была сряжена баско, шлей в медь. Ниже, по гужам, мельтеньки висят, тоже медные. Красивые были санки-ти, всякими узорами выкрашены были. Двое сядут на облок (в сани), а третий, ящик, на беседке» (рассказано в Илезе).

После масленой наступал великий пост. Следующие гулянья устраивались уже в начале лета, после троицы. Здесь гуляли и водили хороводы уже на улице. Кроме того, в петров пост ставили качели. «Кацюлю ставили, да кацелисе. Верёвочные были кацюли, круглых не было. Были маховки. Девки стоят, по батогу берут и бьют по веревкам, раскачивают». Раскачивали так порою, что доска подлетала вровень с перекладиной.

«На Троицу на кацюли ходили, кружки водили. Людно, так и баско петь, не надо перерывать» (Илеза). «На Троицу пива варили. Пива наварят 15 пудов, да дня три-четыре пируют. Зовут: «На братчину пировать пойдём!» (Илеза, д. Грибовская. М. И. Бабкина.)

Как уже говорилось, в троицу водят кружки: «Во лузях...», «О двух концах» и пр., поют и частушки. «Ночью, после работы, гуляем под кацюлями, а с кацюлей — за конями. Вить всю ночь прогуляем, а в четыре часа на роботу опеть» (Илеза). Поют на троицу и ходячие песни. «О Троице-дни «Садичек»

поют, по деревне ходят взад-вперёд. «Калину» тогда же поют...»

С петрова дня начиналась деревенская страда (сенокос, после — жатва), а осенью, убрав последний сноп, девки опять собирались на вечерины.

Свадьбы игрались большею частью зимой, в период между двумя зимними постами, от святков до масленой. Общим местом воспоминаний о прежних свадьбах является то, что выдавали замуж девушек «насилу» — или «силём», как здесь говорят, — по воле родителей. Часто при этом невеста не видала жениха до свадьбы. «Когда из другой волости приезжали, век жених её не видал, да и невеста не видала! — рассказывают пожилые женщины. — Мы-то уж выходили за того, ково надо, на вечеринах знакомилась».

Не защищая патриархальной старины, надо сказать, однако, что количество благополучных и попросту счастливых семей было не меньшим, чем сейчас. Браки, заключаемые молодыми людьми под влиянием увлечения (а увлечения, увы, проходят!), подчас оказываются менее стойкими, чем браки по трезвому родительскому расчету. Прибавить нужно большую, чем сейчас, традиционность бытовых условий, большее единство вкусов и привычек, наконец, власть обычая. Девушка ждала замужества, ждала свадьбы, и неизвестный суженый-ряженный манил и тревожил воображение. (Даже и сказочный жених, мечта героини, какой-нибудь Финист — ясный сокол, являлся всегда откуда-то издалека и немедленно предлагал девушке руку и сердце!) Святочные гаданья, например, были чуть не все о женихах. «На Святках ходили на кресты, на дорогу, слушать. Сидят, вецеруют, потом скажут: «Пойдём на росстани слушать!» (росстань — перекресток или развилок дорог). Садятся вокруг на дорогу. Одна девушка огарком лучины очертит их всех (от нечистой силы) и сидят и слушают: где зазвенят колокольцы — с той стороны и свадьба наедет. Там — из Верхованова, здесь — из Ромашова. Сидят, молчат, потом кому послышится... Еще ходили слушать под замок, где меньше народу: к амбарным дверям, к подвалам. Если покажется, что доски тешут — кто-то умрёт, если колокольцы — замуж выйдет. Ещё огарков от лучин вымочат в проруби и зажигают от светца. У которой быстрее зажжётся — первая замуж выйдет. Ещё ходили в нежилую избу, хомут с лошади брали, через него смотрели: должен суженый-ряженный показаться. В стакан с водой колечко спускали в крещенский сочельник, тоже смотрели суженого...»

Многие игры на вечеринах были с поцелуями. Девушки пели припевки, те же, что и на свадьбах, припевая подружке парня, обычно ее вечеровальника. Когда надо было поцеловаться, девушка стояла, опустив руки, парень брал ее ладонями за щеки и, слегка наклоняя направо и налево ее голову, целовал трижды в губы. Это называлось «поцеловаться в кресты».

«Припевали», впрочем, иногда и в шутку (а благодарить все равно надо было!). Вот примеры таких шуточных припевок из Лохты:

Иванушка рачит (хлопочет),
По бережку скачит,
Рыбушку ловит,
Матрёнушку кормит.
Матрёнушка сива,
Принеси-ко мне сына:
О-два аршина,
Большая бацина,
Шипицей набыта,
Овциной защита...

Какому-то некрасивому мужику и его жене:

Как Матвей-от зубоскал,
Лисавету истаскал,
Истаскал-изволил,
Да всю до ниточки смоцил.
Поволок в баню сушить,
О порог лобом зашиб.

(Следовало: «Бить целом Матвею Иванычу с Лизаветой Васильёвной!»)

Если же парень, которому припели неудобную ему девушку, не благодарил за припевку, могли спеть и «распевку» — насмешку.

Например:

Ехал Ванька на мутёвке.
Штаны синие, худые,
Ноги долгие, кривые,
Нос-от длинный, призагнулсе,
Табакот призахлебнулсе³.

Впрочем, вечеровальник редко становился мужем девушки. Соображения родителей почти не учитывали юношеских привязанностей молодежи. Чтобы настоять на своем, приходилось подчас прибегать к самым решительным действиям. «Бывает, украдут! Ерепеиху украл дружок. Украл, а пиво-то варили, за сватали уже. Он и платил за пиво. Так уж развесилась, за ним побегла». Это рассказ из Илезы. Сходную историю вспоминали в Нижнем Спасе, когда невеста выпросилась из-за свадебного стола «прохладиться», и убежала с дружком. А еще и так случилось: «...приехали за невестой жонихи, а невестин дружок их с кольём стретил, ну, и заворотили. А пиво наварено, стыдно им! Заворотили в соседнюю деревню, Марью Кузьминскую и взяли. Ту безо всякого отдали, уж незавидная

была девка». В Лохте нам уточнили, что самоходкой уходили с вечеринок уже в 1920-х годах, когда старая жизнь начинала решительно уступать место новым бытовым требованиям. Перелом к свободным бракам произошел где-то в конце 1920-х — начале 1930-х годов в связи с коллективизацией, в корне изменившей всю внутреннюю жизнь деревни и, кстати, отодвинувшей в прошлое весь старинный «классический» фольклор.

До того, еще в 1920-х годах, невест по-старинному высматривали на гуляньях. Де-

вушки, нарядные, ходили рядами, отдельно от ребят, а ребята во время гуляний дарили девчат конфетами и пряниками. Полагалось на пасху ребятам угощать девок пряниками, а девушки на троицу отдаривали ребят яйцами. На этих гуляньях, бывало, и родители приглядывали невесту для сына, а то узнавали через людей. Да, впрочем, в старой деревне все невесты, как и женихи, были наперечет и про каждую старухам, любительницам свадеб, заранее все было известно.

Свадебный обряд

На исследованной территории нельзя назвать какого-то одного яркого пункта, традиции которого решительно подчиняли бы культуру прочих деревень. Где-то ярче одно, в других местах — другое. Поэтому мы почли разумным дать общий рассказ о свадебном обряде, а затем таблицы — «последования». Каждый квалифицированный читатель с помощью этих последований и справочного аппарата легко сможет выделить для себя любой из перечисленных «кустов» (бывших волостных центров), внутри которых можно говорить уже о почти полной идентичности свадебного обряда. Нотный материал, наоборот, сгруппирован по бывшим волостям в порядке записи, ибо так яснее можно представить особенности местной музыкальной традиции.

В целом кокшеньгская свадьба основана на причитаниях. Конструкция обряда следующая:

1. Сватовство.
2. «Смотрят место» (хозяйство жениха).
3. «Запоруки», или «закрыватье» (завешивание невесты).
4. «Неделя». На неделе невеста «хлещется» и ходит на «угор». В начале недели отец невесты заваривает пиво. Где-то на неделе приезжает жених с подарками.
5. Свадебный день («девичник», «поезд», «свадьба» — точного названия тут нет).
 - а) Начинаясь он с бани, после чего невеста собирала и рассаживала подруг.
 - б) На Уфтюге и в Верхнем Спасе тут и начинался девичник: сперва «приплакивание к пиву», потом круги или городки.
- Для свадеб по реке Кокшеньге традиционнее, чтобы девичник переносился на время после приезда «женихов» и «вывода» невесты, на самый вечер и ночь.
 - в) Приезд женихов.
 - г) Выкуп стола.
 - д) «Здравствование» (поздравление невесты жениховой стороной).
 - е) Вывод невесты «перед столы».
- В свадьбах по реке Кокшеньге, где обряд прерывается на ночь, здесь и устраивается девичник.
 6. Венчальный день.
 - а) Невеста раздает «даровья».
 - б) Отец садит невесту за стол, к жениху.
 - в) Сидящим за столом гостям поют при-

певки (количество и набор которых меняется от деревни к деревне).

г) Невесту выводят, благословляют и везут к венцу.

7. Встреча после венца.

а) Заключительный пир у молодого, с обрядами встречи молодой.

б) Буженье молодых утром.

8. «Хлибины» (поездка молодых к теще на блины).

9. «Перегостьба», или «прочестье» (ответный заключительный пир у молодых).

Изменения, которым подвергается свадебный обряд при движении сверху вниз по течению Кокшеньги (начиная от Илезы), следующие:

I. Меняются приметы на сватовство. Вместо печной заслонки сват должен подвигать стол.

II. Запоручивать (закрывать) невесту ниже Спасов начинает вместо девушек отец.

III. Там же, в Спасах и ниже, сокращается количество «угоров» — выходов на улицу на неделе (до двух).

IV. Меняется соотношение девичника и приезда женихов. На всей Уфтюге и в Верхнем Спасе по Кокшеньге девичник предшествует приезду женихов.

V. Относительно меняется набор кружков и припевок (количество припевок за Шуповами уменьшается до одной).

VI. «Отдача красоты» в Спасах происходит в венчальный день утром, до прихода гостей.

VII. На Уфтюге, в Лохте и Верховье дары от невесты приборьям носят, когда она уже сядет за стол.

VIII. Ниже Спасов невеста, заходя за стол к жениху, идет не по лавке, а по полу.

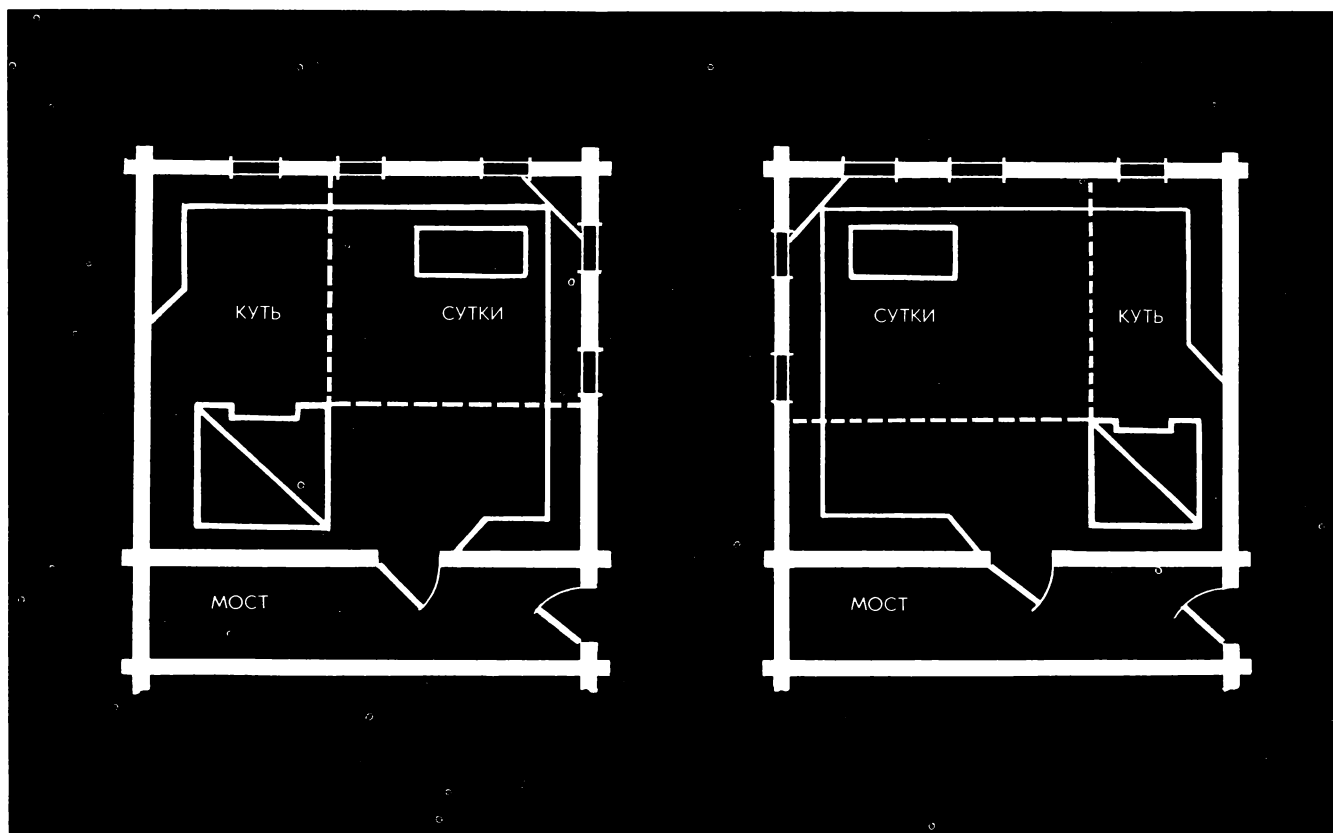
Все эти (как и некоторые другие) изменения отражены в приложенных таблицах. Однако можно видеть, что они не принципиальны. Все это вариативность в рамках единой общей традиции.

Ниже мы излагаем последовательность обряда подробно, со всеми деталями и текстами причетов (указывая локальные границы каждого элемента свадьбы).

Сват чаще всего ездил один, в последнее время, впрочем, уже и с женихом. Встарь, однако, жениху самому сватать не полагалось. Могла сватать и женщина, сваха. Бывало, что и вдвоем ездили сваты. Сватал обычно родич жениха. «Бывает и баба, и мужик — свои родные» (Озёрки). Женихов дядя или крестный, а если женщина — тетка или божатка («божатка» — местное название крестной). «Посылали родную тетку, божатку и дядю, или крестного отца, и просто соседа поречистее, дошлого» (Лохта). В Верховье (д. Калугинская) сваты ходили вдвоем, сват и сваха, крестный и тетка жениха. (И тоже могли и не родные сватать.) В Илесе был обычай посылать двух сватов: одного с жениховой, другого с невестинной стороны. В этом случае, понятно, прихода сватов едва ли не заранее ожидали. В Маркуше, на краю района, сват ездил или один, или вдвоем с отцом жениха.

предела. «Меня отдавали в жатву, так в три дня окрутили», — вспоминала одна из рассказчиц. Обычный же срок от сватовства до конца свадьбы занимал уж худо-бедно недели полторы. Сокращать свадьбу могли, конечно, и зимой. В один день, скажем, и засватать и «закрыть» невесту. Могли в один день обернуться со свадебным торжеством. Предсвадебная неделя могла сокращаться до трех дней. Однако полный чин свадьбы требовал, чтобы каждое из обрядовых действий занимало свое место и время.

Сват, разумеется, приезжал после предварительных обсуждений и разговоров. Рассказывают про одного мужика, который сам ходил высматривать невесту, прежде чем заслать сватов. «Пришел к Захаровым, будто в гости, а Ольга-то и поняла, зачем. Вышла, переделалась в гарусник, в праздничном села прясть. Ему и не понравилось это, не стал

Никакой особой одежды сватам не полагалось, но, разумеется, ежели дело зимой, сват обязательно приезжал в хороших, «баских», выходных санках, празднично одетый, в кошуле с дорогой опояской.

Свадьбы и устраивались, как правило, зимой, в зимний мясоед (время между рождественским и великим постами). Еще бывали свадьбы в начале лета, после троицы. Летом или осенью, в рабочую пору, свадеб не было — разве уж требовалось срочно взять в дом работницу. Но тогда и свадьба свертывалась до

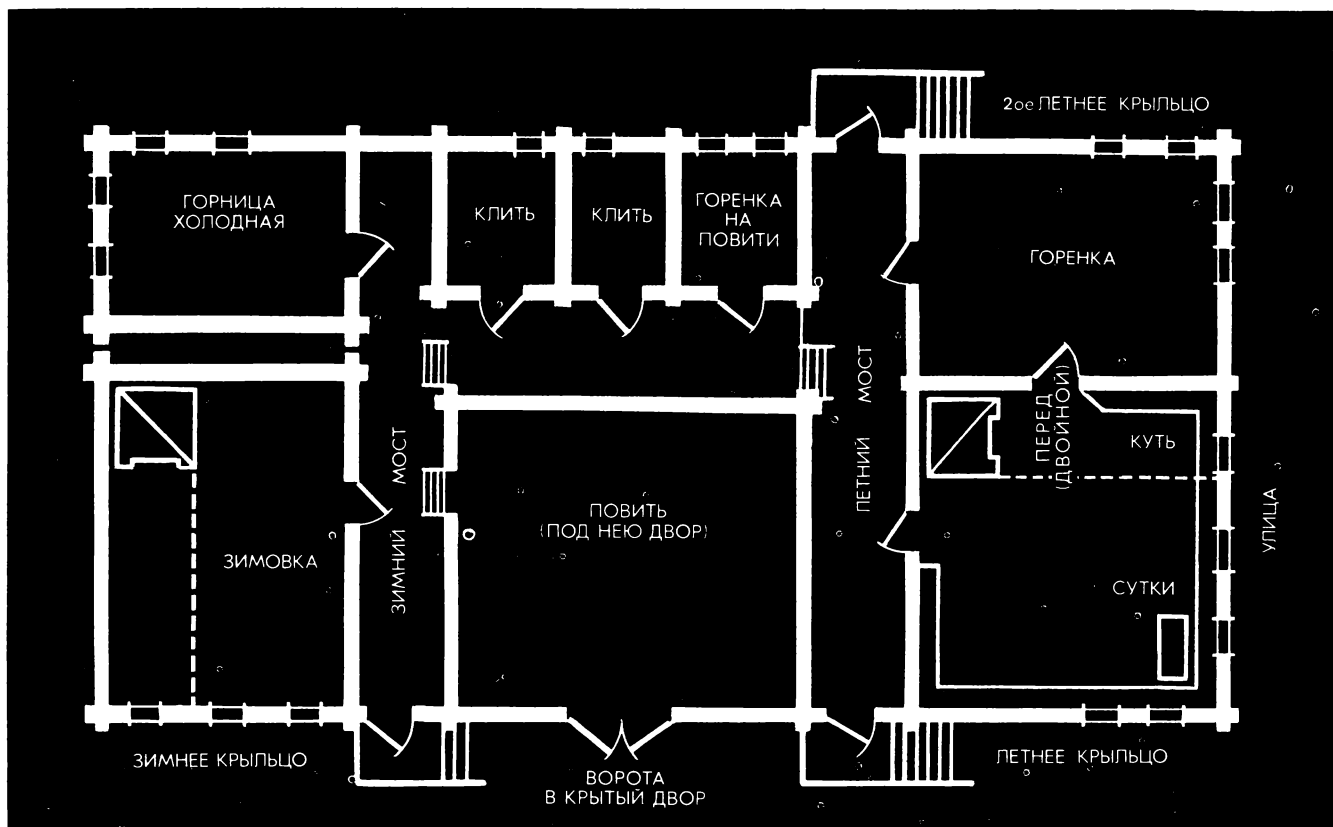
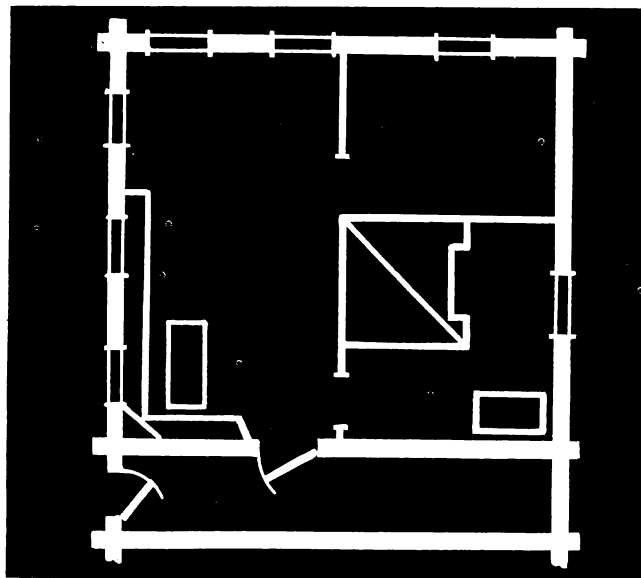
сватать. А другую засватал, Сашуху Максиму. К той приходил, она в затрапезе была, коров кормила. Пока сидел, всё работала, и не поглядела даже на жениха. К ней и послал сватов. Его потом спросили: «Почему посватался к Александре Павловне, а не к ромашовской?» А он: «Надо различать людей! Если золото в грязь бросить, так оно и там заметно!»

Но во всяком случае, до появления свата или сватов никаких приготовлений к свадьбе не делалось.

Очень древний обычай, с элементами магии, рассказали нам в Илезе и повторили в Нижнем Спасе (то есть можно предполагать, что обычай когда-то был известен по всей Кокшеньге). Перед отъездом свата или сватов из дому, для успеха дела, их хлестали или забрасывали женскими головными уборами. «Еще когда едет, бабы борушками хлещут жениха да свата, чтобы дело сошлось» (Нижний Спас, д. Угольна). «У нас дядя поехал сватом, дак закричали: «Девки! Пошли, шибайте конурами, шибайте конурами!» Это чтобы отдали скорей. Два свата, невестин и женихов, как пошли из избы, тут и стали в них кидать. И со двора сват поедет, тут в воротах еще лопнут его борушкой» (Илеза, д. Княжая).

Головной убор женщины тут обычно называется «борушкой». Это круглая по голове шапочка, присобранная надо лбом, из парчи или другой ткани, с твердым золотом сланью вышитым очельем и мягкими завязками

сади. Борушки до сих пор носят пожилые женщины. «Конура» — более роскошная, чем борушка, твердая со всех сторон, расшитая узорами, золотом и жемчугом шапочка. Конуры теперь уже вывелись из употребления (исследователи считают даже, что на Кокшеньге конур не знали¹), и увидеть их можно разве что в музее.

Свата родители невесты узнавали по обрядовым поступкам. Входя в дом, сват проходил к печи и брякал печной заслонкой, а затем садился на лавку «вдоль по полу»

(вдоль половиц) и сразу становилось ясно, что пришел сват.

Учитывая, что половицы в помещении всегда идут от двери (и никогда не идут поперек входа, иначе хозяйке неудобно будет мыть пол), сват садился то под красными окнами, лицом к двери, то на лавку у дверей, лицом к передним окнам. Первое происходило при более старой планировке (полнее сохранившейся в Илезе и вообще в верховьях Кокшеньги), когда печь находится в углу слева (или справа) от входа. Красный угол, здесь его на-

зывают «сутки», помещается наискосок от входа, справа (ежели печь слева), а наискосок, в левом противоположном дверям углу, против устья печи, обращенного к передним, «сутним», окошкям, находится хозяйственный угол — «куть».

Так вот, при этой планировке сват пересекал избу и садился за стол лицом к дверям.

Однако ниже по течению Кокшеньги все более и более распространен иной тип планировки избы, как говорят, более новый. Печь, отодвинутая от стены, стоит почти посередине. Сутки отнесены к дверям, а куть помещается за печкой, в противоположном от входа углу, почти как отдельная комната. В низовых селениях, на переходе к Архангельской области, хозяйственный угол называют «солныша» или «шолныша». Возможно, название как раз и связано с подобной планировкой, при которой хозяйственный угол оказывается лучше освещенным.

Как правило, избы здесь огромные, обычно из передней части — «переда», в которой живут летом, и задней — «зимовки», сообщающейся с передом через поперечный коридор — «мост», с боковым выходом на улицу, где устраивается высокое крытое крыльцо. Сзади избы помещается двор с поветью (здесь производят «повить»). Это второй этаж над хозяйственным двором. Внизу под нею расположены хлева и крытый двор, куда можно заехать на лошадях. Это тоже необходимо помнить для понимания дальнейшего хода свадьбы. К хозяйственному двору и пристраивались зимовки (одна, две, три), меньшие по размеру, чем передняя изба, с полом вровень с землей, куда переходили жить зимою и где еще недавно держали молодняк, а в морозы, дважды в день, заводили кормить скотину.

Еще недавно, на памяти старшего поколения, сохранялись зимовки с топкой по-черному. Черные избы были выше современных,

И при той и при другой планировке хозяйственная часть избы (куть) обычно отделяется деревянной филенчатой расписной перегородкой с проемом вместо двери, занавешенным куском ткани.

Все это мы объясняем с тем, чтобы был понятен дальнейший ход свадьбы, в котором свадебное действо очень часто разделяется на два, происходящих одновременно, но одно совершается в сутнем углу, за столом, а другое в это же время — в кути (или солныше), за перегородкой.

с потолка из круглого леса, и стены в них тесали только от лавок до полиц. Дымник прорезался в стене, у двери, и дым выходил в сени. Кровать ставилась только одна. Спали в зимовках на полу, на перинах или на ржаной соломе. Гостям — портным, сапожникам — устраивали примостки у печи. Закрывались шубами. Даже домотканые одеяла считались роскошью. (Правда, существовали зато шубные, овчинные одеяла.) Сохранялись и волоковые окна с деревянными задвижками-рамами, подымавшимися вверх. В одном из при-

чѐтов, где невеста просит подруг «отодвинуть задвижечку» и поглядеть, «не рано ли на дворе?», как раз и поминается о таком типе волоковых окон.

Под общей крышей крестьянского двора могли помещаться, кроме того, небольшие комнаты — «горенки», рабочие и хозяйственные клетки. Тогда от средних сеней, моста, внутри избы отходил под прямым углом дополнительный коридор, по сторонам которого и находились входы во все эти помещения.

Итак, ежели дело было зимой, гость-сват проходил прямо в зимовку и тут, побрякав заслонкой, садился в сутнем углу вдоль половиц.

(Только в одной деревне, и то как-то неуверенно, стали вспоминать, что сват, кажется, должен был останавливаться под матицей. В целом этого обычая, ежели он и был когда-то, здесь не помнят.) Про матицу более внятно говорили опять же в Маркуше, на краю района (на переходе к сухонской традиции). Там объясняли, что сваты садятся у разных стен. Сват — вдоль половиц, а отец жениха — вдоль матицы. Или оба вдоль матицы, но с разных концов избы, лицом друг к другу. Либо просто сват садился вдоль матицы. (Но о запрете переходить матицу здесь опять же не упоминали.) На всей же прочей территории сват садился вдоль по полу, и никак иначе.

На Уфтыге, в Верховье, сват не брякал заслонкой, а «шатил» стол. Смысл действия тот же самый. На Кокшеньге оба обычая кое-где сливаются, так что, например, в Маркуше (не всюду), в Озёрках сват «заслонкой брякает и стол тряхнет». Впрочем, и в Лохте уже сват: «Зайдет, а стола еще поворотит, пододвинет, пошатит, и заслонку откроет». А в Верховье знаток свадебного чина, Некрасова, прибавляла, что сваха непременно заглядывала в печь.

В Верхнем и Нижнем Спасах, как и в Илезе, сват только «брякал заслонкой». Впрочем, в Нижнем Спасе, в д. Горка, были и дополнения: «Сват заслонкой побречит, ковшом в кадочке почерпнет: «Вода ваша, воля наша!» Чтобы отдали скорей. И салфеточки подергат на столе».

Ниже по Кокшеньге тот и другой обычай опять соединяются. В Сарбале «сват и заслонкой брякает, и столом двинет. А сватья в печь заглядывает, и в рукомолку заглянет».

После этого уже начинался разговор: «Вот, я сватом пришел к вашей милости!» (д. Озёрки, Михайловская). Или: «Мы по хорошему делу, посватать невесту!» (Илеза). Мол, от такого-то жениха, живут хорошо, хлеба амбар, две лошади, живет один (в маленькую семью выходили и отдавали, естественно, охот-

нее). Или так: «У нас женишок, у вас невеста, нельзя ли свести в одно место?» (д. Шупова).

Более развернутую обрядовую формулу сказали нам в Верховье: «У вас есть цветочки, а у нас есть садочик. Вот, нельзя ли нам этот цветочик перевести (или посадить) в наш садочик?!»

Свата начинают угощать. Непременно ставят самовар, и это тоже не без значения. Дело в том, что чай должна разливать невеста. Сваты когда и сами попросят: «Покажите невесту!» Пока она разливает чай, свату представляется возможность еще раз хорошенько разглядеть девушку. «И в старину так. Девушек, так не много знают, и посылают, а сваха должна еще побольше вызнать. Может поговорить, да и уехать».

Кроме чая свату за столом обычно подавали «саломат»², иногда и вино ставили на стол. За чаем, если все было благополучно и невеста «погленетце», уговаривались о дальнейшем: когда поедут смотреть место, когда запоручат — это называлось «сложить строк» (срок). «А строк сложат: дни через три, уговорятце, когда придем, место посмотрим, поговорим, узнаем. Побаят, да поговорят, а невеста цьям угощает» (записано в Верховье). «Самовар согреют, уговорятце, когда еще придут, когда завесят. Было, и бутылку выставишь. Сперва одни цья попьют, договорятце, а там и невесту зовут» (Илеза).

Впрочем, засватывали, и нередко, девушку в ее отсутствие; особенно ежели сваты хорошо знали невесту. Согласие последней на брак не требовалось, решали родители сами.

Грубо отказывать свату не полагалось. Родители, ежели считали неподходящим для себя жениха, отговаривались то возрастом девушки (молода), то хозяйственной неготовностью (не приготовили «скруты»). «Родители тоже не сразу отказывают. Если дело выйдет, сразу идут место смотреть. А не выйдет — на год отложат» (Верхний Спас). Все это означало иногда попросту: «Запрети дровни, да поезжай свататце ко своей ровне» (записано в Лохте). К какой-то из завидных невест, рассказывают, сваталось до двадцати женихов, а у другой богатой невесты из деревни Терентьевской (Лохта) перебивалось сорок женихов: «Не отдавали родители. Всё не по мысли. Да и осталась в старых девах».

Девушек отдавали замуж не слишком рано, обычно лет двадцати. Довольно часто невесты были старше женихов на три, четыре, даже на восемь лет. «Испакостится уж которая, то поскорее отдадут, а обычно девятнадцати, двадцати двух выходили, не ранее этого».

Место (хозяйство жениха) смотрели через день-два, много — четыре после сватовства. Смотреть место ездил всюду и всегда отец невесты. Нет отца — старший брат, дядя, — словом, глава дома. Когда один, когда и с матерью. «По всему дому ходили. Хлеб смотрели: много ли? Много ли лопотья суконного, кошули есь ли да визитки?»¹ (Илеза).

«Место смотрят отец ли, мать, тоже с родственниками. Тетку ли, божатку возьмут. Придут, пройдут по дому, скотины посмотрят: раньше скотины людно было во дворе! Анбары, хлеба да. Тут уж их угощают. А место погленетце, и отдадут! Не понравится — из дому с отказом сходит кто» (Верховье, д. Тырлынинская).

«Отец и мать ходят, коли отца нет, кто свои: тетка, божатка. Наперво посмотрят хозяйство, потом за стол. Но уж не дело ежели, много не угощаются» (Верхний Спас).

Обычно за стол сразу не садились, после уж, как поглядят хозяйство. В Илезе, в Верх-Кокшеньге так даже, ежели не понравится хозяйство, и за стол не садились: «Не понравится, не будет ни пить, ни есть».

Лишь в одном месте (Верховье, д. Калугинская) сказали, что сперва все-таки угощались: «Наперво угостят, суп, чай. Потом приглашают место посмотреть. За столом жених всегда возле своего отца сидит. Если батька нет — жених сам ходит, место показывает». Отказ или согласие тут «складывали» на следующий день.

Осматривали хозяйство придирчиво: «Гумна, анбары осмотрят, во двор сходят, в конюшню. Каков скот, как кормили? На гумно сходят. Теперь с обыском так не ходят, как раньше ходили место смотреть!» (Лохта).

Да и не диво. С чувствами дочери отец мог не считаться, но будет ли она сыта, как одета в замужестве, не придется ли ей краснеть перед другими — это был вопрос родительской чести. Недаром и перед венцом, вру-

чая дочь жениху, отец говорил: «Пой-корми сытно, наряжай честно».

Учитывалось не только хозяйство. Одного жениха отец невесты отверг, сказав: «Молод жених, не отдам». А отказал потому, что свекровка (мать жениха) была «темная» (слепая) сорока шести годов. И отец расчел, что долгие годы возиться с большой свекровью его дочери будет совсем невесело.

Больше всего в хозяйстве жениха ценилось обилие скота и хлеба. «Кошули, визитки хоть и не у каждого, а главное, было бы чего есть, хлеб да» (Лохта).

Богатство, впрочем, для девушки тоже было нелегкою ношей. Недаром в невестинном причёте жениху повторяется постоянный упрек: «Ты не в казачихи ли меня берёшь, не в скотины ли наймуёшь?» («А это так и есть!» — присовокупила одна из рассказчиц.) Не в редкость в деревенском быту накануне коллективизации было иметь и по десять—двенадцать коров в доме, надо всех подоить, а еще телята, лошади, овцы, куры... «Иная из скотнюхи-то не выйдет!» (Нижний Спас).

Но крестьянин не купец. Тут достаток доставался сурово, по труду, и от таких трудностей родители уже отнюдь не берегли своей дочери.

Богатство, которого требовали от жениха, заключалось, кроме скота и хлеба, в одежде и посуде, прежде всего медной, особенно ценимой встарь. «Еще смотрели: посуды медной много ли? Братыни², да подсвечники, да самовар был бы» (Илеза). Братыни также имели обрядовое значение, в них подавали пиво во время свадьбы. «Еще главное: толуп-от есь ли у жениха? Ой, да, говорят, толуп у его есь!»³

Все это были далеко не праздные требования. Что за муж, который не имеет выходного платья! А что касается тулупа, то в долгих зимних разъездах, в многодневных конных путях без него вовсе нельзя обойтись. Словом, зять должен был быть снаряжен как следует.

Не обходилось, разумеется, и без обманов, особенно ежели жених был из незнакомой деревни, из другой волости. Бывало, и показывали чужое, взятое на время добро. «Другие наносят цисто со всей деревни, лопотья, да и посуды, кошулю, да визитку — смотри, мол!» (Илеза) А то еще у кого-то «перевернули бочки пустые, да на дно-то хлеба насыпали: много, мол, у нас хлеба!» (Нижний Спас).

Родители, которые требовали от будущего зятя гарантированного достатка, сами отправляли дочь из дому далеко не с пустыми руками. «Бывало, давали и коров в приданое» (Илеза). Однако торговые отношения по Верхней Кокшеньге не проникли еще в деревню настолько, чтобы та или другая сторона гналась за деньгами, например. Основное, что давали за невестой, было наработано ее же руками и определялось традицией больше, чем зажиточностью семьи. Здесь вот и открывалось, успешно ли она прядла долгими зимни-

ми вечерами, не ленилась ли, как научилась ткать. Недаром в свадебном причёте невеста просит не осудить ее, что она «тонко престь полениласе, и сицно ткать торопиласе».

Невеста приносила в дом будущего мужа целую гору дмотканых подарков, даров, всей его родне: «Постель обязательно: перина, подушка, даже и окутка (одеяло). Подарки жениху: рубаху, кальсоны. И семье подарят: свекровке три исподки и на сарафан, платок — всё вот это свекровке. Скатертей, платовья,— такую ношу, на аршин. А деверю тут тоже рубаху, кальсоны. Полотенца дарили каждому» (Илеза). «Девушки шьют дары: свекрови, потом свекру исподницыки, рубашки, кальсоны; пояски плетут. Золовкам, тем тоже. Крестный — рубаха там нужна. Зеть — ему тоже рубаха с пояском. Жениху рубаха со штанам и с пояском — рубаха без пояса не ходит. Пояски из шерсти из аглицкой плели, браная шерсть, всяка разна» (Илеза, д. Грибовская).

Сверх даров (одежды) невесте полагалось дарить «платовья» (узорные полотенца) собственного рукоделия. Полотенца, по-видимому, имели ритуальное значение и шли отдельно от даров. Платовья и дарили особо, во время пира, еще до венца, причем дарила их невеста всем спутникам жениха. Полотенцами одаривала невеста и родителей жениха в последующие обрядовые моменты свадьбы. Всего приходилось раздавать иногда до сорока полотенец, и каждое с ткаными и вышитыми концами, со сложнейшим узором, уходящим корнями еще к дохристианской символике. В деревне Григорьевской (Верхний Спас), показывая роскошное полотенце с двумя птицами-«павами» («павы» эти наверняка остались от древних птиц, которым поклонялись наши предки. Недаром и в сказках «птица-пав» выступает как волшебная птица — помощник и спаситель героя), хозяйка полотенца обмолвилась: «У нас такое поверье было, что, коли птицы павы или дух пав не вышьешь, замуж не выйдешь!»

Ритуальное значение, видимо, имели и пояса, плетенные из разноцветного шелка, странно схожие по пестро-блестящему узору на протяжении всей Кокшеньги и до сих пор очень ценимые тут. Невольно вспоминается, какое значение имели узорные (золотые и серебряные, шелковые, с камнями и иные) пояса в быту высшего сословия Древней Руси. Пояс кроме чисто бытового назначения знаменовал общественное положение и достоинство владельца⁴.

Кроме постели, даров и полотенец невеста получала с собой полный наряд (скруту), в который непременно помимо кошули, шалей, сарафана-гарусника или атласника⁵, рубах-исподок, «рукавов» и пр. входили почти обязательные здесь драгоценности: янтари (крупные янтарные бусы) и серебряные цепочки — «гайтаны» (или «гойтаны»). На ноги надевали

«чирки» (произносится «цирки» или «церки») — род кожаных ботинок-туфель или глубоких кожаных галош, но на высоком каблуке. Делались они «со скрыпом». «Идешь, так только и верещишь. Коль хорошие!» (Илеза).

Что-нибудь помимо постели, даров и скруты давалось в приданое реже. По-видимому, в Лохте, Верховье, Спасах (ближе к Тотье, ближе к торговому тракту) больше заботились о дополнительном добре и даже выговаривали деньги. На Верхней Кокшеньге, в Илезе, например, особое приданое давали в исключительных случаях: «Если немножко девка не тово, так с ей и давали приданое». Случаи могли быть такие: «Батька к дочери принял домовника (сыновей не было), а другую на вывод, так за той и дает приданое» (Илеза). Другой случай (записан в Лохте): «Семья большая была у жениха, жили небогато. А бы-

ла в состоятельном хозяйстве невеста, оказалась в положении (не от него). А там отец и надавал: корову, лошадь, швейную машину. Отец-то поторговывал, а с рук-то свалить надо! А с ребенком прежде — в старых девах оставайсе!»

В Лохте, Верховье, частично в Спасах и ниже по Кокшеньге, за Сарбалой, на все хозяйственные расчеты выделялся еще один обрядовый приезд жениха со сватом: приезд на «договоры» (иначе на «уговоры» — так называют этот приезд в Нижнем Спасе; или «уговорку» — за Сарбалой).

«Как посмотрят место, едут на договоры. Договорятся, когда свадьба. Жених приезжает. Обычно в воскресенье. У жениха родня, семейники. И договариваются: много ли даров надо с невесты? Крестный, божатка — всех надо обдарить... Помимо даров, приданое. Почти с каждой корову-то полагалось. А уж и деньги выговаривали. Нет у ей атласника, шали там, кошули — отец дает денег. Жениха чаем попят. Тут настряпают. Это дого-

воры. Тогда уж назначают, через день ли, когда заporučивать» (Лохта). «Договоры, потом рукобитьё. И разное, и вместе бывает. На договоры не обязательно жених приезжал, и без него уряжались» (Лохта, д. Тюприха). «На договоры ехал отец без жениха или мать. Договорятце, когда свадьба, когда пиво варить, когда кроить. А потом уж и заporučивали» (Верховье, д. Бочевская).

Обговаривались также сроки венчанья. Венчали только в воскресенье, в среду и пятницу. Заранее, дней за десять, надо было сделать к тому же оглашение в церкви. Оглашение делалось за обедней. Священник спрашивал, нет ли близкого родства между женихом и невестой, после возглашал: «Крестьянин деревни Русанихи Елизаров Прохор Никифорович желает вступить в брак с крестьянской девицей Божовой Еленой Ивановной. Нет ли с ее стороны препятствия?» На что миряне отвечали: «Нет, батюшка, нет!»

За венчание попу платили (в последние годы работы церкви) пуд ржи, позже три рубля. И треть того же давали псаломщику (еще рубль).

В прочих волостях по Кокшеньге, от Илезы до Спасов, а местами и ниже Спасов, особых договоров не устраивали, все решалось сразу, как смотрели место, по-видимому, в связи с тем, что не было сложных расчетов по приданому, удовлетворялись тем, что полагалось по традиции: рукоделием невесты и скрутой.

Бывало, и не редко, когда, посмотрев место — дом жениха, родители невесты отказывались от свадьбы. Это было в порядке ве-

щей. Щадя самолюбие сватов, отказывали тоже не вдруг, а посылали из дому назавтра, или передавали через людей, или даже отговаривались («каких-нибудь причин навешивают»), а то и просто откладывали на неопределенный срок: «Не понравитце, строк длинный положат: месяц, год, и по два года» (Верховье, д. Бочевская). Одна женщина из Шуповов вспоминала про себя. Отец несколькими женихам отказал. «Всё Колька, брат, ездил на лошаде с отказом. Сказал: «Больше не поеду, там старухи собрались, хотели меня в хлев посадить — пошто отказываете!»

Бывало ли так, чтобы к одной невесте сватались сразу разные женихи? Бывало, это называлось «ехать на перебой». (Вторые сваты приезжали сразу после первых.) Тогда, ежели отец сразу не отказывал кому-то из соперников, ходят к тому и другому смотреть хозяйство. Выбирают, кого взять. В 1930-х годах у кого-то даже так расторгли брак (уже зарегистрированный) и записали невесту с другим.

Интересный обычай рассказали нам в Лохте, называется это «залог»⁶. Если свадьба почему-либо отложена, но не хотят упустить невесту, жених оставляет залог: тулуп или какую иную ценную вещь. Если он сам откажется — залог пропадает. «Залог бывал: посватаютце весной, и скажут: «Не отдадим до лета, рóбить некому. Давайте залог, так мы ждать будем». А жених передумает, залог пропадал» (Лохта, д. Алешиха). Кто-то даже однажды оставил в залог револьвер. Учитывая ответственность за потерю оружия, залог был достаточно рискованный.

«Запоруки» произносится редко, обычно говорят: «запоручивать невесту», а еще — «завешивать» и «закрывать». Второй термин — «закриванье» употребляется в Верхнем и Нижнем Спасах. «Запоручивать», «закрывать» и «завешивать» говорят по всему району¹.

Запоруки были традиционным началом самой свадьбы, и уж с этого времени только исключительные причины, вроде побега невесты, могли расстроить свадебный ритуал.

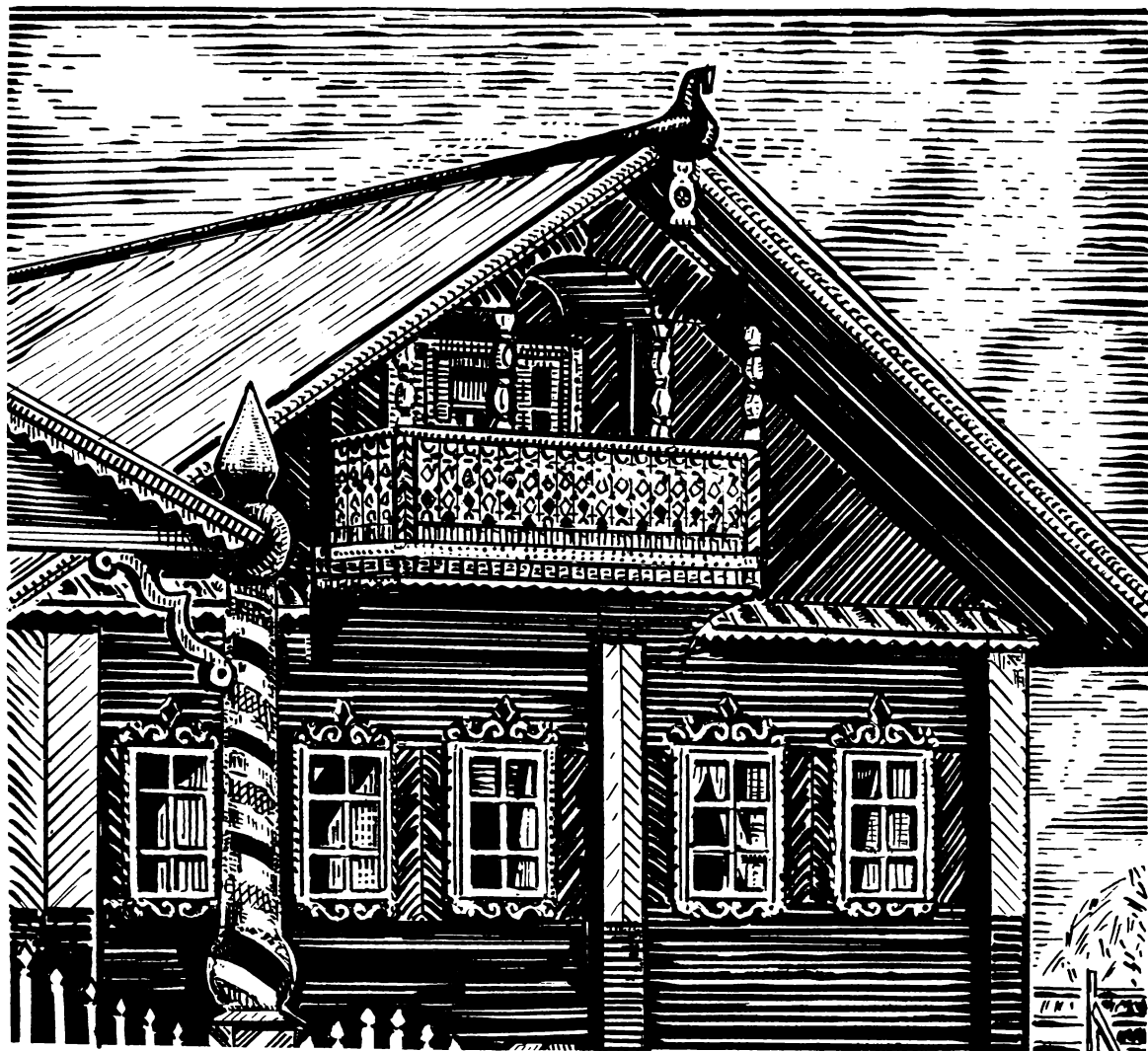
Название «запоручивать» происходит от того, что обе стороны «бьют по рукам» — сговариваются. Но главное действие на запоруках — завешиванье, или закрыванье, невесты, поэтому запоруки еще и называют часто «завешиванье» или «закриванье».

На запоруки являлся жених со сватом, и тут обрядовое действие разделялось как бы на две части. Одна — сговор старших о невесте, другая — поведение самой невесты.

как чаем и вином, изредка подавали саломат. Договорятся. Скажут: «С богом!» Одна из рассказчиц даже не знала, что ее собираются запоручивать. В гостях у сестры была, а пришла: «...батя да жених уже по рукам ударили, и это вот и говорят: «Дядюшка Михайло, будет надежно?» — «Надежно!» — отец отвечает»².

Однако дом уже полон народа. Зная, что приехали запоручивать, бабы и девушки-подруги сбегаются со всей деревни, спешат. А поскольку о дне завешиванья договаривались заранее (как смотрели место или на договорах), то все уже и сами знают, и зовут друг друга: «Пойдем невесту запоручивать!» Утром приедут, и девки бежат скорей: «Надо завесить! Она ведь не завеситсе сама!» (Илеза).

И тут невеста, даже если хотела замуж, должна была показывать горе: «Скажут — невеста обрадела, не ревит! Хоть пошла за

Мужчины, сват с женихом и отец невесты, сговариваются степенно, помолятся, затеплят свечу под иконами, дадут руки друг другу, отец и жених, выпьют. Угощали на запору-

любóго, так людей-то стыдно, охота не охота — а реви!» Но если жених был ей неизвестен или, хуже того, отдавали не за любимого, тут уж невесте не много приходилось

и изображать. Невеста убежала, девки ее ловили, она рвала зубами платок, кусалась или пряталась.

Прежде всего невеста старалась потушить свечку, зажженную отцом под иконами. (Она и в причёте просит: «Не засвечивать свечки сальные»). «Батка свичку зажигаёт. А невеста бросала рукотерником, свистнет и потушит. А и так помолятце и завешивают — невесте не пересилить батка!» (Илеза). «А свичку засветят, она фаткой в свичку швырнёт» (свечу невеста, как правило, тушила своим головным платком). «Отец, сват богу молятце. Невеста когды бросает фаткой в свечку — как неохота, чтобы не молился. А я за любого пошла, так не делала егово» (Илеза, д. Грибовская).

«Невеста и кудесит, что может, то и делает, попредставляетце. Спрятаютце невесты. Одну на сарае в щепях нашли. А одна убра-

ги, гораздо реже — бабы. Хотя и так объясняли: «Завешивают, бывает, бабы. Девки не смеют, жалеют, а тут бабы замужние» (Верх-Кокшеньга, д. Захаровская)³. Сопротивляться полагалось во всех случаях. «Девчата схватят, она не даетце, фатку бросает, рвёт, такая возня! С лавки хлопались на пол прямо, и колени в кровь» (Айга). «Хлещетце, за ноги захватитце батке: «Не отдавай!» (Озёрки)

В Верховье и ниже по Кокшеньге (с Нижнего Спаса) завешивал невесту обыкновенно отец (в Сарбале сказали, что и брат, а в деревне Бочевской (Верховье) — что даже и жених сдергивал платок).

Отец не ловил, разумеется, отбивавшуюся невесту (и, кстати, всюду, где завешивал сам отец, горе невесты выражалось умереннее), а просто брал платок за кончик надо лбом и натягивал на лицо и говорил: «Просватали!» Или захватывал сзади верхний конец

лась в другую избу, да в печь забралась. Девки и не могут найти. Брат-от ищет, забранилсе — пиво заварили уже! Она тут сама пнула заслонку ногой, ей и выволокли... А какая и из избы уйдет. Какой охота, а какая силом идёт, так и руки искусают, не даетце, фатку изорвёт» (Илеза). «Меня завешивали, так я кадь воды пролила, в баню спряталась, так в бане нашли меня» (Озёрки). «Невеста убегает, не даетце. Девушки и бабы закрывали. Лишь бы как поймать. Одна на перевод убегла, в вышку забралась, ходит там по переводинам» (Верхний Спас). «Другой раз силом отдаёт — три платка изорвёт» (Сарбала).

В верхних волостях — в верховьях Кокшеньги — завешивали невесту девушки-подру-

платка, заворачивал через голову и этим концом закрывал лицо невесте. Во всех случаях, однако, следом за этим девушки или женщины, или даже сама невеста, перевязывали потом платок — «фатку» по-годному. По-годному значило: платок⁴ берут за два соседних конца и, закинув за спину, как матросский воротник, завязывают концы под горлом. (В Нижнем Спасе платок под горлом завязывают двумя узлами.) Потом свободным четырехугольником фатки, свисающим за спиною, закидывают невесте голову и лицо. Так, закрытая, невеста и сидит до самого свадебного дня, не меняя наряда и не снимая фатку даже на ночь.

Когда невесту закрывал отец, она тоже

иногда начинала сопротивляться, только не ему, а девкам, которые подступали, чтобы перевязать фатку по обычаю. «Отец сдернет платок, а потом девки и бабы настояще-то закрывают. Бывало, сорвёт платок, убежит» (Шупова).

И только уже когда невесту завесят, она перестает сопротивляться и начинает поочередно падать в ноги родителям и причитать. С этого момента начинается, кончаясь только перед венцом, бесконечная череда невестиних свадебных причитаний. Кстати сказать, причитать невесте помогали девушки, и даже нарочно приглашенная вопленица (сама невеста охала в лад причети), но ценилось и собственное умение и знание причётов. Недаром про неумелую невесту сложили шуточное присловье: «Причитайте, голубушки, сколько надо — наохаю» (записано в Лохте). Горе невесты должно было выглядеть достойно и проявляться в строгих традиционных формулах.

Наряд, в котором невесту закрывали, как и фатку, не полагалось менять до свадебного дня. «Как запоручивают, невеста тут чаю не разливает уж. Я-то убежала на сарай, и не нарядная. Тут и пришли бабы. «В чём, — говорят, — станешь причитать?» В то и нарядят: крашенинник, сарафан ли, рукава. А платок на ей — на навести. Она не станет давать, сымут, закроют там. Надо, ежели в избе закрывают, дак чтобы не под землей. А там, на сарае, не под землей, потолка-то нет! Там и заохают, и запричитают. Завесят невесту и поведут в избу. А отец в избе сидит с женихом, угощаетце. Как она за порог переступит, так и хлестнетце отцу» (Лохта, д. Тюприха).

Платок за неделю намокнет и заскорузнет от слез, ибо невесте все время надо хлестаться и причитать, и даже ту невесту, что идет своей охотой, «роcksвелят» до настоящего горя.

Завешивают обычно 6-полднем. В Верхнем Спасе нам даже пояснили: «До полдни надо закрыть, пока солнышко идёт под верх».

Завешивали и в избе, и на мосту, и на сарае (на повети). Однако в Лохте, Нижнем и Верхнем Спасах был определенно обычай завешивать не в избе. (В Верховье кое-где закрывали просто в другой избе.) В Лохте поясняли: «Завешивать надо, чтобы не было земли на потолке (чтобы не под землю), а на сарае, на мосту земли на потолке нет, там и зависят». В верхних селах этого обычая не помнят.

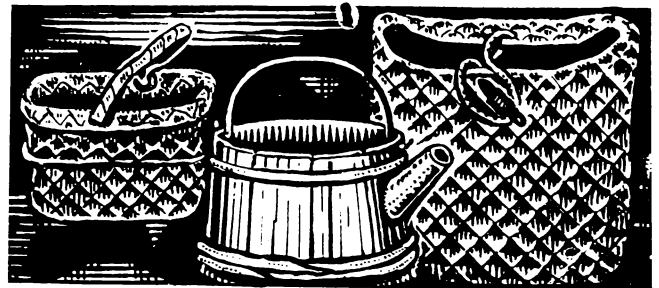
Завешенная невеста, как сказано, начинает хлестаться⁵ и причитать.

Причитает невеста прежде всего отцу, потом матери, родне, подругам. «Сперва батьке хлопнетце: «Схожо красное солнышко, мой кормилец-от батюшко! Не засвещивай, батюшко, ты свець-то восковые...» Потом матке и девкам потом, каждой свой причёт. Которая завешивала, той-то нехороший причёт» (Илеза).

В Лохте текст первого причёта иной: «Во севодняшний божий день что не громы те грянули, а мои те родители по рукам-то ударили...» Причем этот первый причёт как бы общего характера. Причёт отцу следует уже вслед за ним: «Схожо красное солнышко...» В Верховье первый причёт: «Звонко (сильно) громы ти грянули, по рукам-то ударили...» (И затем причёт отцу: «Призакрыл мне-ка батюшка много свету-то белово».)

В Верхнем Спасе невеста начинает причётом: «Благослови меня, господи, дак на севодняшний божий день, дак на теперешной святой цяс, уж поревить, да поплакати...» В Нижнем Спасе и Сарбале опять появляется причёт, сходный с лохотским (со словами: «Призакрыл мне-ка батюшка много свету-то белово»).

Во всех этих причётах невеста просила в общем одного и того же: у отца — не запору-

чивать ее, у других членов семьи — уговорить отца отложить свадьбу. К завесившей ее подруге невеста обращалась с укорами: «Супостатка ты, хидница, да ты моя супротивница! Да призакрыла, голубушка, мне много свету-ту белово...»

Жених со сватом меж тем, не ожидая конца причётов, отправлялись домой⁶.

Верх-Кокшеньга

1

(Хлестнется отцу.)

Схожо красное солнышко,
Ты мой кормилец-от батюшко,
Я у тебя буду спрашивать
Об чём огни загорались,
Об чём богу молились.
Из солдат есь выходи,
Из острогов есь выпуски,
Казацихам-роботникам
Долги сроки те кладёны,
За то денёжки плацёны,
А уж вы мне, молодёшеньке,
Без конца срок положили.

(Матке.)

Светла утренна зорюшка,
Моя родимая мамушка,
Над тобою я, мамушка,
Как из див сдивоваласе,
У тебя же-ть и, мамушка,
Куды жалось деваласе?
Разошлось сожаленьице
По своим малым детонькам,
А для меня, молодёшеньки,
Не сыскалось жаленьица.

(Девке, что закрыла.)

Супостатка ты, хидница,
Да ты моя супротивница,
Да призакрыла, голубушка,
Мне много свету-ту белово.

(Батьке и матке.)

Схожо красное солнышко,
Мой родимой-от батюшко
И моя родимая мамушка
Со всей семьёй богу молятце:
Пособи-ко нам, господи,
Нам поизбыть-то, специловать,
Пустодомку-то из дому,
Да пустокорма-то из миру,
Супостатку-то хидницу,
Да нам тебя, супротивницу,
Пустодомку-то из хлебу.
Да как при ей, пустодомоцьке,
Во семье-то поживу нет,
Во скоте-то повозу нет,
Во хлеву-то природу нет.

(Провожает девок на улицу.)

Вы ходите, голубушки,
Вы ко мне, к молодёшеньке,
Кажной день да на всякой день.
Посидели малёшенько,
Да пошли коль скорёшенько.
Я бы рада-радёшенька
Проводить далёкошенько,
Да призакрыли, голубушки,
Много свету-ту белово.
Теперь хожу потихошенько,
Сколь я вижу малёшенько.

(д. Айга. М. М. Лаврентьева)

2

(Батьке.)

Схожо красное солнышко,
Мой корминець ты батюшко,
Не отдавай меня, батюшко,
За чужово чуженина.
Я тебе жо, мой батюшко,
По зиме буду скотница,
По лету-ту роботница.

(Брату.)

Светоцёк баской яблущёк,
Мой родимый ты брателко,
Да ты сыми-ко, су-брателко,
Со схожа красново солнышка
Ты большую-то большинку,
Ты надию великую.
Я тебе жо, мой брателко,
По зиме буду скотница,
По лету-ту роботница.

(Девкам.)

Сизые вы голубушки,
Милые вы подруженьки,
Замените, голубушки,
Вы меня, молодёшеньку.

(д. Борисовская. П. И. Трапезникова)

3

Да не нальзгло мне, девици,
Да заплетать-то руса коса,
Да заплетать ала лентоцька,
Да мне-ка годы те малые,
Да мне-ка лета те млáдые,
Да не дал мне-ка батюшко,
Да на ножки те зметатисе,
Да во все силы обратисе,
Да со родней-то свёрстатисе.
Да в плецьках силки малёхонько,
Да не доросла-то руса коса,
Дак до шёлкова-то пояса.

(д. Захаровская. К. В. Дуракова, А. И. Попова)

4

Обманул меня батюшко,
Провела меня мамушка.
Говорил-то мне батюшко
С-из да ранья-то раннёво,
С измалецьства-то малово:
Ты расти, расти, дитятко,
На ножках-то высокая,
Из себя-то хорошая,
Волосами-то сивая,
На лице-то красивая.
Заведу тебе, дитятко,
Скруту-сряду-то добрую,
В волосте-то первую,
Да от соседок отменную.
Говорил-то мне батюшко:
— Не отдам тебя, дитятко,
Ни за купця, ни за барина,
Ни за попа, ни за дякона,
Ни за сына кресьенина.
Посажу тебя, дитятко,
В зеленях под окошецько,
Затыню-то тыноциком,

Назову-то цветоциком.—
 Отдаёшь меня, батюшко,
 За чужово чуженина,
 Чужа сына кресьенина.
 Шумят лёса те тёмные,
 Говорят люди те добрые
 Про чужово чуженина,
 Што он вольная вольница,
 Самоволька-безгрозница,
 Не боитце-то батюшка,
 Не опаситце мамушки,
 Не стыдитце добрых людей.
 Што ведь ходит-то чуж-чужень
 Да по тёмным-то ноценькам,
 Да по вольным-то вольницам,
 Да по казацхам-роботницам.
 Пьёт вино-то зелёное,
 Жжёт траву-то проклятую.
 Пьяно он напиваитце,
 Из ума выбиваитце.
 Он идёт да шатаитце,
 Да матюгом забавляитце.
 Носит, носит-то чуж-чуженин
 Свои белые руценьки
 Поверх буйные головы.
 На меня, молодёхоньку,
 Сево год да сево годы
 Господь бог-от прогневалсе,
 Батюшкó-то осердивсе,
 Сомустил-то ведь брателко,
 Сговорил-то ведь мамушку.

(д. Захаровская. А. И. Попова)

Озёрки

5

Упаду ницью на землю,
 Стану вербой-то на ноги.
 Схожо красное солнышко,
 Мой корминец ты батюшко,
 Дак ты возьми меня на руки,
 Пожалей меня, батюшко,
 Старопрежней-то жалосью.
 Когда я, молодёшенька,
 В люльках-байках кацялесе,
 В пеленáх пелёналасе,
 Подле лавоцьку хóдила,
 На окошецьке сидела,
 Приходил ко мне батюшко
 Да брал на белые руценьки,
 Говорил-то мне батюшко:
 — Моё цядо-то милое
 Да дитяткó ты родимое,
 Да ты рости, рости, дитятко,
 Да на ножкáх-то высокая,
 Из себя-то хорошая,
 Волосами-то сивая,
 На лицё-то красивая.
 Дак заведу тебе, дитятко,
 Скрутку-платьё хорошое,

По правленью-то первое
 Да от людей-то отменноё.
 Посажу тебя, дитятко,
 В зелён сад под окошецько,
 Обтыню-то тыноциком,
 Назову-то цветоциком.
 Все тынёнки-то цённые
 Все крайцики золоцёные.
 Не отдам тебя, дитятко,
 Ни за купця, ни за барина,
 Ни за попа, ни за дякона,
 Ни за простова кресьенина.—
 Цяс отнынь да топеречи,
 Цяс топерешно времецько
 У схожа красново солнышка
 Куды жалось деваласе?
 Да правда век не сыскаласе.
 Видно, я, молодёшенька,
 На ножкáх не высокая,
 Да из себя не хорошая,
 Волосами не сивая,
 Из себя некрасивая.
 Дак у тебя же-ть, у батюшка,
 Куды жалось деваласе?
 Разошлосе жаленицё
 По цветоцькáм бáским яблущкáм,
 По родимым-то брателкáм.
 Отдаёшь да пецялуёшь,
 Силою да неволею,
 Большою неохотою.

(д. Евсеевская. М. Н. Чичерина)

6

Мои сизые голубушки,
 Мои милые подруженьки,
 Как у вас-то, голубушки,
 Батюшкá те жалóсливы,
 Мамушкí те слезливые.
 Как у меня, молодёшеньки,
 Нет корминеца батюшка,
 Брателко да не жалóсливой,
 Мамушка не слезливая.
 Отдаёт меня брателко,
 Мною пецялуёт мамушка,
 Силою да неволею,
 Большою неохотою.
 Мне больно сильно не хочётце,
 Вольной быть не приводитце
 Над цветоцькóм бáским яблущкóм,
 Над родимым-то брателкóм.
 Отдаёт меня брателко
 Неурослую травоньку.
 Мне-ка не дал-то брателко
 На ножкí те змотатисе,
 Со всей силой собратисе,
 Со всей роднёй-то спознатисе,
 Со людьми-то свёрстатисе.
 Не дала мне-ка мамушка
 Мне приотростить русу косу
 Да до шёлкова пояса,
 Принаполнить белá лица,

Мне в руцьки белых биленчиков,
Мне в щёцьки алых руменчиков.

(д. Михайловская. С. В. Лесукова, А. П. Попова,
А. А. Курбатова, М. М. Савинская)

Лохта

7

Охнюшки, как во севодношной божий день
Да во топерешной святой цяс,
Да из перевалушки тёмные,
Да не из туци-то грозные,
Да шчо не громы-те грянули —⁷
Да мне свои-те корминечи,
Дак батюшко да и мамушка,
Оне по рукам-то ударили.

(Сейчас невесту в избу приведут.)

Схожо красное солнышко,
Да мой корминець ты, батюшко,
Да на тебя жо, мой батюшко,
Дак я из див сдивоваласе,
Дак у тебя жо, мой батюшко,
Да куды жалость деваласе?
Дак до тово го́да, по те́ годы
Ты жалел меня, батюшко,
Пуцче всех своих детонок.
Дак цяс отноть да топерице
У тебя жо, мой батюшко,
Видно, много умножилось
Дак сыновей, ясных соколов,
Да дочерей, белых лебедей.
Дак разошлось жаленьице
По сыновьям, ясным соколам,
По дочерям, белым лебедям.

(Матери.)

Моя родимая мамушка⁸,
Дак пожалей меня, мамушка,
Дак старой прежней-то жалосью.
Как до тово го́да, по те́ годы,
Меня жалела ты, мамушка,
Пуцче всех твоих детонок.
Дак цяс отноть да топеречи
Дак шчоб ишчо раз случилосе,
Да поштэ так полуцилосе.
Да не жалеёшь ты, мамушка,
Да меня, молодёшеньку.

(д. Русаниха. К. П. Величутина)

8

Схожо красно ты солнышко,
Да мой корминець-от батюшко!
Вы со сватом рядилисе,

С жонихом-то молилисе,
Да долог срок ли отлџжили?

(Скажут: «А на неделю!»)

(д. Алешиха. К. П. Пахотина)

9

(Отцу и матери.)

Посмотрю я, да погляжу
На своих-то корминицей.
Што-от ходят корминечи
На великих-то радостях,
Ходят не запинаятце,
Говорят не сплетаютце.
Эку радость полуцили,
Да свою доць запоруцили!
Отдают, да пецялуют,
Не советшыцю из роду,
Пустокорма-то из семьи.
Ужо молци́те, корминечи,
Доживите, корминечи,
Вы до лета до тёплого,
До сенокосу-то раннево,
До страды беспокойные.
В ту пору́, да в то времечко
Вы меня-то вспомя́нете.
Пойдите вы, корминечи,
На работку тяжёлую,
Ваши полоски потянутце,
Моя постатка останетце.

(Сестре.)

Сизая ты голубушка,
Моя родимая сестриця,
Подожни-ко, голубушка,
Мою постатку широкою.
(д. Русаниха. Ф. А. Попова)

Верховье

10

(Батьке и матери.)

Приукрыл мне-ко батюшко
Много свету-то белово,
Приусэкла мне мамушка
Много веку-то дивьево.
Поразгџворити батюшку,
Поразмолвити-то мамушку
Эко дело-то делати
Надо мной, молодёшенькой.
Может быть-то, послушают,
От меня-то отступятце.
Я ещё покрасуюе
Душой красной-то девицей.

(д. Кичигинская. А. А. Улитина)

11

У чужово-то чуженина,
У чужа сына кресьенина,
Сторона́ невесёлая,

Деревня некрасивая:
 Не по плану распланована,
 Не по порядку поставлена,
 Дома все не вершёные,
 Уголки не опушёные,
 Окошецки не отбелёные.
 Там суседи не славные,
 Соседушки не поставные,
 Стретятце — не поклонятце,
 Отойдут — розругаютце.
 Там поля не хлеборобные,
 Огороды те полóвые,
 Перевицки еловые.
 А на родимой-то стороне
 Огороды кленовые,
 Перевицки шелкóвые.
 Здесь суседи-те главные,
 А суседки-те славные,
 Стретятце да поклонятце,
 Розойдутце — розпрóсятце.

(д. Бочевская. П. А. Трухина)

Верхний Спас

12

Ой, благослови да меня, господи,
 Дак на севодняшной божий день,
 Дак на топерешной святой цяс
 Уж поревить да поплакати,
 Поприцитать да похрястатьце.
 Ой, да мне-ка так надо да битиси,
 Штобы насмёрть застегнутиси.
 Дак у корминца батюшка
 Дак пóлы всё двоепóлые,
 Да как подушки пуховые.

(Батьке.)

Не запоруцивай, батюшко,
 Дак запоруки те крепкие,
 Дак запоруць-ко, мой батюшко,
 Дак ты коня-то во сто рублей,
 Дак ты коницю во тысецю.
 Дак я тебе-то, мой батюшко,
 Дак по зимам да буду скотницей,
 Да по летам-то работницей.

(Женигу, как пойдёт домой.)

Ой, дак не надейсе-ко, чуж-чуженин,
 Дак на меня, да молодёшеньку,
 Дак я тебе да не работница,
 Да я зимой-то не скотница.

(д. Григорьевская. О. И. Косарева, К. И. Кичигина,
 Н. В. Косарева)

Нижний Спас

13

Сево дни да сево цясу,
 В воскресенье светлое
 Приукрыл меня батюшка
 Злой фатой-то слезливою.

Не велел мне-ка батюшко
 Широко-то расхаживать,
 Далекó-то поглядывать.
 Только велел мне-ко батюшко
 Ходить по светлой-то свитлице,
 Да по одной половицинке,
 Мне ступать-то мельтёхонько
 Да говорить-то тихохонько.
 Схожо красной солнышко,
 Да мой корминець ты, батюшко,
 Я тебе поконаюсе,
 У резвых ног покатаюсе:
 Откажи-ко, су-батюшко,
 Чужому-ту чуженину,
 Чужому сыну хресьенину!
 Мой корминець-от, батюшко,
 Отдаёшь да пецялуёшь
 Меня, урода-то, из роду,
 Да пустокорма-то из дому.
 Неужели я, батюшко,
 Да у тебя не работала?
 Не по конец поля хóдила,
 Не по конец руцёк рóбила?

(Матке.)

Тоска — слеза моя горячая,
 Сухота моя сердцежная,
 Моя родимая мамушка!
 Дак я тебе поконаюсе,
 У резвых ног покатаюсе:
 Ты сыми-ко, моя мамушка,
 Всю большую ту бóльшинку
 Со корминца батюшка,
 Откажи-ко ты, мамушка,
 Ты чужому чуженину!
 Ты скажи, моя мамушка,
 Чужому-ту чуженину —
 Я ему не работница,
 Я ему не помощница.

(д. Гора. А. А. Угрюмова, Р. А. Угрюмова)

14

Скородумцивой батюшко,
 Да скородумцива мамушка,
 Да скоро думку-ту сдумали,
 Да скоро слово-то молвили.
 Не туця — грóмы ти грянули,
 Да по рукам-те ударили,
 У меня, да молодёшеньки,
 Да ноженьки да подломилисе,
 Да руценьки да опустилисе,
 Да буйная-та головушка
 Да с плечь долой да покатиласе.
 Да дивом я да сдивоваласе
 На схожа красново солнышка,
 Да на корминца батюшка,
 Да на родимую мамушку.
 Да раньше — прежь да до етого,
 Да говорил да мне-ка батюшко:
 — Да ты расти, да моё дитятко,
 Дак скромной, да смирённой,

Да на ногах-то високоё,
 Да в плечиках-то широкая,
 Да волосами-то сивая,
 Да на лицё-то красивая,
 Да живые да мы здоровые,
 Да с тобой век да не росстанемсе...—
 Да как сейцяс да тепереци,
 Да куды жалось деваласе?
 Ты отдаёшь да пецялуёшь,
 Меня от лета-то тёплого,
 Да от весны-то от красные,
 От годовых да цёсных праздницьков,
 Да от гуляшчых-то ярманок.
 Да я ишчо да поконаюсе
 Да схожо красному солнышку,
 Да я корминецю батюшку:
 Да откажи-ко ты, батюшко,
 Да чужому-то чуженину,
 Да чужу сыну хресьенину,
 Да я ишчо да покрасуюсе,
 Хоть одно да лето тёплоё,
 Я одну да вёсну красную,
 Да похожу да я погуляю
 По годовым да цёсным праздницькам,
 Да по гуляшчым-то ярманкам.
 Да поживу-то я девіцею,
 Да послыву-то я невестою.
 Што сейцяс-то случилосе,
 Да в один цяс изменилосе?
 Отдаёшь, да пецялуёшь
 Меня, урода-то, із роду,
 Да пустокорма-то із дому,
 Видно, я, молодёшенька,
 Была спать-то охочая,
 Да на роботу ленивая,
 По край поля хóдила,
 Да по конець руцек рóбила,
 Во полі заблудиласе,
 В полосах посмешаласе!

Дивом я сдивоваласе
 На чужа-то чуженина,
 Цему он-то обзарице,
 Да цему он позавидовал?
 Я родом-то не рóдная
 Да из себя недорóдная,
 На ножках не высокая,
 В плечиках не широкая,
 Волосами не сивая,
 Да на лицё некрасивая!
 Цюла-слышала мóлода,
 Шумят лёсы те тёмные,
 Да говорят люди добрые,
 Што у Соловецких-то за морём
 Есь вдова-то богатая,
 А у вдовы-то богатые
 Есь цетыре те доцери,
 Скруцёны да наряжены,
 Да на крылецько поставлены.
 Поезжай-ка, чуж-чуженин,
 К Соловецким-то за морё,
 Выбирай-ка, чуж-чуженин,
 Сибє любую невестушку!

Про чужа-то чуженина
 Цюла-слышала мóлода:
 Што ходит чуж-чуженин
 По кривым-то дороженькам,
 Ко милым-то подруженькам,
 Любит чуж-чуженин
 Винные те напоцоцьки.

(д. Горка. М. А. Кичигина, В. А. Кичигина, М. В. Попова)

Маркуша

15

Не запоруцивай, батюшко,
 Ты меня, молодёшеньку,
 А запоруць-ко, су-батюшко,
 Ты коня-то во сто рублей
 Да коницю во тысецю.
 Пожалей-ко, су-батюшко,
 Старой прежной-то жалосью,
 Не бери-ко, су-батюшко⁹,
 В свои белые руценьки
 Стакан вина-то зелёново —
 Тут розлука проклятая,
 Мои слёзки горециё.
 Што не грóмы те грянули
 Да по рукам-то ударили.
 Што мои те корьминеци
 Зелено вино выпили.

(д. Баклановская. А. Н. Ермолинская)

16

(Едут сват с женихом.)

Я уцюла-услышала
 Да звонцяты колокольчики,
 Да звонцяты, сколь не прóзорки.
 Да испугалосе у меня
 Моё сердечько ретивоё,
 Да подломилисе у меня
 Да мои резвые ноженьки,
 Да распустилисє у меня
 Да мои белые руценьки.
 Да мне куды сцяс деватисе?
 Да мне ийти, молодёшеньке,
 Да мне на славную Тарногу,
 Да ийти мнє утопитисе.
 Да наша славная Тарнога
 Да сколь мелка-перебориста,
 Да переборы те цястые,
 Да нєгде мне утопитисе,
 Да не толи утопитисе —
 Да нєгде мне да умытисе.
 Да мне ийти, молодёшеньке,
 Да во леса заблудитисе.
 Да всё леса те знакомые,
 Да перелески сажонные,
 Да нєгде мне заблудитисе,
 Да мне ийти, молодёшеньке,
 Да в Киев богу молитисе,
 Да к Соловецким-то за морё¹⁰.

(д. Баклановская. М. Ф. Белозёрова, М. П. Ермолинская,
 Н. Р. Гребенщикова)

17

(Станут пропивать.)

Цясока да топеречи,
Да у корьминеца батюшка,
Да над высоким-то теремом
Перевала здымаласе.
Перевала здымаласе,
Она сюды накаталасе.
Да што не громы те грянули,
Да по рукам да ударили.
Да мой корьминець-от батюшко!
Не запоруцивай-ко, батюшко,
Да ты меня, молодёшеньку.
Не подавай-ко, су-батюшко,
Да своё руцки правые
На запоруки дубовые.
Не запоруцивай-ко, батюшка,
Да ты меня, молодёшеньку.

(Станут невесту вином потчевать.)

Я не пью да не кушаю
Я вина та зелёново.
Да ето не вино-то зелёное,
Ето зельё проклятоё
Дак вы любье подруженьки,
Да вы не пейте, подруженьки,
Вы вина-то зелёново.

(д. Баклановская. М. Ф. Белозёрова, М. П. Ермолинская,
Н. Р. Гребенщикова)

18

(Фатку подруги накинут.)

Што за синь-то снятце
Да перевала здыматце.
Што над нашим-то теремом
Да што не громы те грянули,
Да по рукам-то ударили.
Ты мой корьминець жо, батюшко,
Да я тибѣ поконаюсе,
И родимая мамушка,
Я ведь вам поконаюсе,
От серця покоряюсе,
От сердцецька ретивово,
Да от желанья великово.
Не запоруцивай, батюшко,
Да ты меня, молодёшеньку,
Запоруць-ко, су-батюшко,
Ты коня сторублёво.
Тово мало покажитце —
Дак запоруць-ко ты, батюшко,
Да ты коницю во тысецю,
Тово мало покажитце —
Дак запоруць-ко, су-батюшко,
Ты анбар хлеба белово.
Тово мало покажитце —
Дак запоруць-ко, су-батюшко,
Как двор скота-то рогатово.
Колько я не каналасе,
Да колько я не молиласе,

Да я своим-то корьминецам —
Запоруцил-то батюшко,
Да он меня, молодёшеньку.

(Вина дают матке, батьку — она ему торнитце.)

Мой корьминець жо, батюшка,
Не пропивай меня, батюшка,
Ты на винной-то цяроцьке,
На пивной-то братынецьке.

(Так же и матке.)

Ранняя утренная зоря,
Моя родимая мамушка!
Не пропивай меня, мамушка,
Ты на винной-то цяроцьке,
На пивной-то братынецьке.

(Тут ежели брат есть.)

Цветоцьк баской яблоцьк,
Мой родимой жо, братевко!
Не пропивай меня, братевко,
Ты на винной-то цяроцьке,
На пивной-то братынецьке.

*(Пропьют, она и заприцитает. Хоть ёво — женица — и нет,
а всё ёво пропивают. У нас раньше эдак прицитали, а ведь
бывает, и жонил ходит на пропиванье, у ково отця нет.)*

Не надейсе-ко, чуж-чужень,
Да на меня, молодёшеньку.
Я пойду, молодёшенька,
В монастырь к Соловецкими
В Киев богу молитисе.

(д. Черепаниха. Н. А. Вячеславова)

19

(Как пропьют невесту.)

Што не грóмы те грянули,
Да по рукам-то ударили.
Мне мои те корьминеци
Да много свету убавили,
Много свету-то белово.
Токо вижу я, девушка,
По локот белы руценьки,
Да по колен белы ноженки.

(Завесили платком.)

Схожо красное солнышко,
Мой корьминець ты, батюшка.
Не пропивай меня, батюшка,
Ты на винной-то цяроцьке,
На пивной-то братынецьке.
Обрадела жо мамушка,
Да заходила жо мамушка
На носоцьках, на перстецьках,
На великих-то радостях.
Видно, я у корьминицев
На роботку-ту ходила,

Худо роботу-ту рóбила,
Видно, тó не понравилось
Моей родимой-то мамушке.
Я была жо, корьминьца,
Да я у вас, молодёшенька,
Да дровосеком в темнóм лесу,
Да дровоколом на улоцьке.
Не бери-ко ты, багюшка,
Ты вина-то зелéново!
Тут не вино да зелéное,
Да тут розлука великая.
Да я тебе поконаюсе,
Да от серця поклоняюсе:
Моя родимая мамушка,
Не бери-ко ты, мамушка,
Да ты ведь пивушка пьяново
Да ты во белые руценьки!
Да и не пей-ко, су-мамушка,
Ты ведь пивушка пьяново.

(д. Угор. А. Г. Бритвина, Х. И. Петухова)

Когда невеста отпричитает, народ расходится, и начинаются приготовления к свадьбе. Иногда уже в этот первый день, к вечеру, начинают шить. Так было кое-где в Лохте и Верховье, в Верхнем Спасе¹¹. Большой частью, однако, по Кокшеньге, а кое-где и на Уфтюге в этот первый день еще не шили, а только кроили дары.

Приходит «кроильница» (слово неизвестно на Уфтюге, а на Кокшеньге только в верхних волостях, от Илезы до Верхнего Спаса), раскатывают «трубу» — сверток домотканого полотна, — и начинается крой. Изредка приходили уже и со швейной машиной, тогдашней редкостью. Кроильница выбиралась из родни жениха (тут было то удобство, что она знала рост и размеры всех, кому готовились дары) или просто из местных деревенских мастериц. Анна Павловна Попова из Илезы была, например, одной из таких мастериц, ее постоянно приглашали кроить на свадьбах. Есть даже специальный причёт невесты кроильнице, в котором она поминает, что та, к несчастью, из чужой, жениховой родни. «То-

го дни, как завесят, и кроят. Кроильница, как погоразнее, та и кроит. А невеста раздает шитьё» (Верх-Кокшеньга).

В этот первый день ходят по деревне звать девок на «швалну» (так говорят в Верховьях, от Илезы до Озёрка) или просто «пошить» (на Уфтюге и ниже по Кокшеньге). «Тово дни, если есь сестра — сестры нет, кто есь из родни, и брат может, — обойдут девок, приглашают: «Идите на швалну к нам, идите!» (Илеза) «В первый вечер не собираютце ещё. Не краснó, и шить не зовут. Если тётка тут родная, приносят сундуки в избу и намецуют рубахи кроить. Вечером и накроют тогда. Назавтра ходят из дому — отец или сестра, у ково сноха, — шить-то и зовут. По всей деревне и обойдут: «А гости-те шить!» Ещё у матерей просят: «Марья Кузьмовна, отпусти девушку, пусть она пошьёт!» (Лохта). «Ходят брат, сёстры: «Дяденька Тимофей, отпусти Лидию к нам пошить!» Утром закрыли, вечером уже шьём» (Айга).

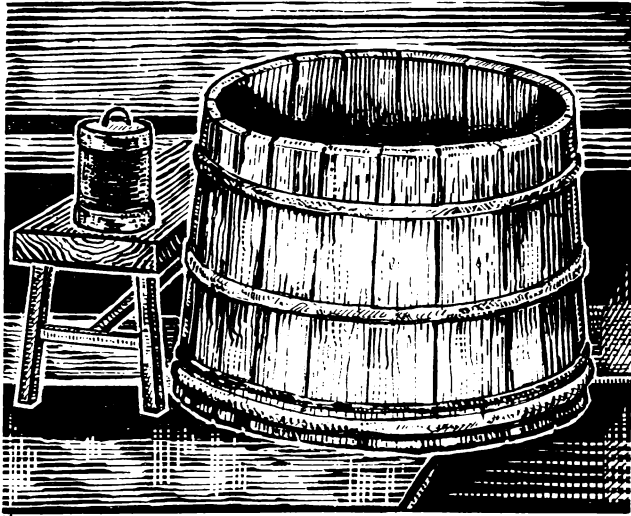
В Озёрках, в Лохте, в Нижнем Спасе (в некоторых деревнях, не всюду) говорили, что в этот же день, как закроют, ещё вечерина бывает у невесты. «Жоних уехал, она отпричитает, доживёт до вечера, ну, тут подружки соберутце» (Лохта). Приходят девки, парни с гармонью, но невеста уже причитает им, как на неделе, теми же причётами. «Шить назавтра. Созовут в этот день. Вечером вечеровать приходили. Невеста где и попричитает» (Нижний Спас, д. Горка).

Вечерина в вечер закрыванья невесты скорее всего не имела обрядового значения. По видимому, учитывая сроки свадеб, само сватанье попадало на то время, когда ежедневно устраивались вечеринки (на имальцах). В Шуповах нам сказали так: «Вечерина бывает в этот день, но не у невесты». Поэтому все причёты, которые могли быть на этой вечеринке, мы относим к последующему моменту свадьбы (неделе), где они так и так повторялись вновь.

Иногда в этот первый день начинали варить пиво. Обычно пиво заваривали в начале недели, но нередко и в день запорук.

Пиво заваривали на улице, что сопровождалось обрядовыми причётами невесты. Мы помещаем тут рассказ, как варят пиво, поскольку это очень древний способ, по-видимому, тот самый, который практиковался в Московской Руси, ныне уже малоизвестный¹, хотя пиво здесь еще и теперь продолжают кое-где варить по-старому. (Нынче варка пива разрешена законом.)

Пиво варят из пророщенной ржи. Рожь просеивают, чтобы зерно было крупное, всхожее. Затем отобранную рожь (несколько пудов — два-три и более) замачивают в речной воде. Зимой мочат трое суток, летом и весной — двое. Через два-три дня рожь достают из воды, дают стечь и проращивают, для чего рассыпают нетолстым слоем (сантиметров двенадцать-тринадцать зимой и сантиметров десять летом), чтобы проросло равномерно. Если сверху «завянет» — брызгают водой. Зи-

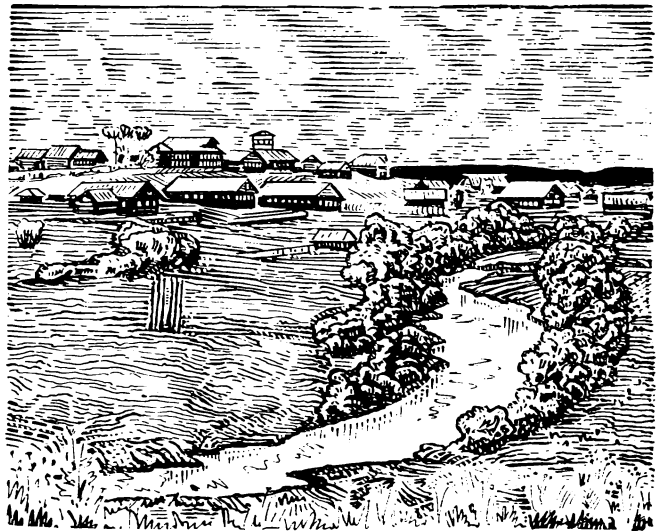

мой рожь рассыпают в теплом помещении, летом в коридоре. Прикрывают легкой простынею. Дня через два, два с половиной растреплют, чтобы зерно было рассыпчатое и легче высушивалось. Затем пророщенное зерно сгребают в кучу, накрывают постелью, завертывают и загнетают сеном и чем-нибудь тяжелым сверху — поленьями, плиткой, камнями, затыкая щели, чтобы воздух не выходил. Рожь под гнетом простоит дня два (зимой три) и делается сладкой. Раскрывают, загребают в мешки и везут на овин сушить, на соломе, на колосниках. Иногда попросту сушат на русской печке. Сухое зерно чистят от колосков и мелют в ручных жерновах, если же много, то везут на мельницу. Получается солод.

Варят пиво на улице. Если летом — на берегу реки, зимой — на улице, около дома. Воду привозят всегда речную. Для варки берется «судно». Это круглый деревянный бак с

квадратным отверстием в днище, в которое вставлен штырь (произносится «сцирь»). Из соломы вяжут «куклу» (фильтр) и надевают на этот сцирь внутри судна, чтобы из судна шло чистое сусло, без дробины.

Судно стоит на чурках — «завалках», чтобы можно было сливать готовое сусло. В судно кладут солод и сначала разводят холодной водой, потом добавляют теплой (доливают кипятком), а когда его «наведут» (наливают, чтобы было сантиметров двадцать от верха), то разводят костер и нажигают (накаливают) камни. Чистые горячие камни сажают в это сусло, и оно кипит, «сильно кипит». Когда вскипит, постоит закрытое часа два. Дробье (дробина) начинает отставать — «осиживает на низ» (выварилось ядро). Прокопий Павлович добавляет: «Ждешь, пока сядет на дно. Вид жидкости янтарный. Сверху судно закрывают досками. В это время идешь домой обедать».

Когда дробина осядет, под судно поддвигают деревянное корыто, чтобы сусло спускать, и легонько приподымают, подталкивая снизу, штырь. (Если первое сусло с дробинной, сольют в отдельное ведро.) Свежее сусло течет в корыто, быстро течет. Ковшом сусло вычерпывают в ведро. Оно сладкое, очень приятное. Когда неудачный солод бывает, так оно не «канет», — не льется (об этом и причитают невеста, когда просит: «Да дай-подай тебе, господи, да суслиця небегуцёво, да пивушка неживуцёво»). Этим суслом в свадебный день сватья угощает девок².

А когда выльется все сусло, налаживают железный котел, ведер на десять (как банный). У него ручки, он вешается на козлах над огнем тут же, на улице. В котел кладут хмель и наливают сусло. «Старики говорили, фунт хмелю на пуд солоду» (на пуд сухого перемолотого солоду). Это по сообщению Неустроевой. Прокопий Павлович Сквородин на-

зывает иную пропорцию: «...два фунта хмеля на пуд солода». Котел кипятят: «Когда хмель уварился, осел на дно, тогда выкладывают в бочку через решето, чтобы много хмелю не попало».

Сваренное с хмелем сусло, процедив, выливают в деревянные кадки и «наживляют», для чего готовят «приголовок» из муки и дрожжей. Дрожжи раньше делали свои, от пива до пива держали жидкие дрожжи, звали их «мел» (отсюда строка причёта: «...на меду сотворено»). «В кастрюлю положить литр или два, положить муки грамм 200—300, разболтать с суслом, кладём дрожжей. Как поднялось, так и выливают в кадку» (сообщение Прокопия Павловича Сквородина).

«Наживят — пиво бродит с хмелем. Как хмелина осела, через сито отделяют хмель и в деревянную посуду переливают. Там закрывают крепко. Тут уж можно скоро пить (не

выдерживают, как бражку). Густое, бархатистое вроде, вкусное. Если хорошее пиво, то как наливаешь в стакан, так пена живёт». Это по рассказу Неустроевой. Прокопий Павлович Сквородин тут объясняет детальнее: «Как только приголовок выльют в пиво, кадку прикрывают. Через полчаса-час оно принялось жить (бродить). Надо помешивать, как высоко поднимается. Как запахло хмелем, смахнёшь пену, и видно лицо пива. Затем в приготовленную бочку через лейку и решето заливаем пиво, не доливая до верхнего края 15 см. Как село, так и закрываешь на-

крепко душничёк и дыру втулкой и ставишь бочки подальше. До праздника. На оставшуюся дробину, солод в судне наливаем воды ведра два-три, по солоду смотря. Устоится, спускаем опять в корыто. Потом в котел, кипятим с хмелем. Вскипело, выкладываем в бочки. Привезли домой, остыло. От остатков первого пива начинает жить. Ожило, перекладываем в бочки и закупориваем³. Судно выбираем, камень выкинули, воду с дробинкой домой: коровам или овцам. Солод, что остался в судне, выкладываем в кадушку. Привезли домой, наливаем воды, киснет, и получаешь квас. Когда весь выпил, то тоже остатки скоту».

Солод, по объяснению Неустроевой, готовили заранее. Если свадьба завелась, а нет его — одалживали. Пиво варили и у жениха, и у невесты. Всего на приготовление солода требовалось двенадцать дней: три дня мочить, три дня растить, да три дня гнести, да три дня сушить.

Серафима Васильевна Лесукова сообщила интересную обрядовую подробность варки пива: «Приголовок натворят, со ржаной мукой, литра три (остается мел, пироги на том и пекли). Несут, выливают в кадушку (лучше, чтоб остыло сперва). И когда выливают, кричат: «Пиво с хмелем снимайсе, да вверх подымайсе. На пече двери те в углу-у-у!» Навеселят, потом и закроют шубами, тулупами. А долго не живёт — камень тут нажгут, и опускают, и всё. А потом пена, хмель кверху выпрыгивает. А потом весь хмель оттуда подыметса, пена такая белая. А потом процеживают в лейки, да через решето разливают в лагуны. Долго-то тутотка живёт. Тут уж и проведывают, и пьют мужики. И готово. У плохого-то хозеина жиденько пиво. А пируют-то дён по пять, всё пируют».

В количестве солода старь не стеснялись: «Пива варили двенадцать пудов. Варили на улице. Приставят бабку, котёл повесят и варят. И по пятнадцать пудов варили» (Илеза). «Пудов шесть-семь ржи на пиво шло с каждой стороны» (Верх-Кокшеньга). «Пиво заваривали, если коротенькая неделя, на другой день, а длинная — потом, на неделе. Чтобы готово было к девичьнику. Солоду по три пуда клали. Из трёх пудов получалось двенадцать вёдер густого пива-то, да и жиделя нальют (второй раз тоже переварят). С жиделём-то и все двадцать вёдер» (Лохта).

Невеста, когда отец заваривал пиво, должна была попытаться (или делать вид, что пытается) залить огонь под котлом⁴. «Пнёт в котёл-то, чтобы пролить, и запричитает» (Илеза). А то брызгает на огонь водой из котла. «Да судно спехнёт, да огонь разопнёт. Да девки схватят, да в избу утащат опеть» (Айга). «Отец развёл костёр, котёл кипит, а я-то пошла с девками, залила огонь. Так покойничек: «Ой, будьте вы прокляты, срань окаянная!» (Лохта)

Впрочем, отец и прочие мужчины в доме, кто есть, старались не подпускать девок близко: «Не проглядят, так не дадут залить-то!»

В Верховье невеста кое-где не заливала огня, только ходила причитать: «Схожо красное солнышко, да мой корминец ты, батюшко! По какому же празднику варишь пива-то пьяново? Ведь прошла же девятая, далеко до миколина» (или: «Богородицин день прошол, далеко до девяты»). Пиво варили обычно, помимо свадеб, на богородицын день (20 сентября) и на девятые — девятую пятницу после троицы, перед петровым днём.

Один раз, Впрочем (в Нижнем Спасе, д. Горы), нам сказали причёт, где невеста сама просит отца заварить пиво на свадьбу, а ниже по Кокшеньге (Устьянский р-н Архангельской обл.) девки только ходили причитать, и, наоборот, мужчины, что варили пиво, «ковшик воды почерпнут и девок обливают, чтоб уходили».

Невеста во всех случаях причитала, девки ей помогали, так что причитали хором.

Илеза

20

О-ой, ты, схожо красное солнышко,
Да мой кормилец ты, батюшко!
Да не вари-ко, су-батюшко,
Да ты ведь пивушка пьяново.
Да помолю тебе, батюшко:
Да дай-подай тебе, господи,
Да суслиця небегуцёво,
Да пивушка неживуцёво.

(д. Княжая. А. А. Шавкунова, А. Г. Вахнева)

Лохта

21

Посмотрю да я погляжу
На широкую улоцку.
Дак на широкой-то улоцке
Да у корминца батюшка
Дак шчо за тёплинка теплице,
Дак пыловатой огонь горит,
Да кудреватой-от дым валит?
Да схожо красное-то солнышко
Дак варит пиво-то пьяное.
Дак ты на што жо, мой батюшко,
Дак варишь пиво-то пьяное?
Гляда нет, не луцилосе
Годовá цётна праздницька,
Да нет гуляшчы-то ярманги.

(д. Русаниха. К. П. Величугина)

Верховье

22

Схожо красное солнышко,
Да мой корминец ты, батюшко,

Да наварил жо ты, батюшко,
Много пива-то пьяново,
Да двоевару-то хмельново.
Гляда нет, не луцилосе
Годовá цётна праздницька,
Богородицин день прошол,
Далеко до девятые.

(д. Калугинская. С. А. Дьячкова)

23

Затуши-ко ты, батюшко,
Те огни-то горючие;
Откажи-ко ты, батюшко,
Ты чужому чуженину.

(д. Бочевская. П. А. Трухина)

Верхний Спас

24

Схожо красное солнышко,
Мой корминец-от батюшко,
Да на што уж ты, батюшко,
Варишь пиво то пьяное,
Да двоевару-ту хмельново!
Не знать, меня сожалеючи,
Не знать, меня избываючи?
На повосте, на буеве,
Нет годовá цётна праздницька:
Што прошол же егорьев день,
Не наступил савватеев день!

(д. Григорьевская. О. И. Косарева, К. И. Кичигина, Н. В. Косарева)

Нижний Спас

25

Сметь ли нам приступитисе
К городу-ту Архангелу,
Да к поварне-то славную,
Ко родимому батюшку.
Мой схожо красное солнышко,
Да ты родимой ты, батюшко,
Ты на што жо, мой батюшко,
Варишь пиво-то пьяное,
Да двоевару-ту хмельную?
Гляда нет, не луцилосе
Да годовá цётна праздницька,
Да нет гуляшчыя ярманги,
Ишче есь, да луцилосе
Свадебка-то тоскливая.
Так ты варишь-то, мой батюшко,
Ты не пиво-то пьяное,
А ты розлуку проклятую,
Нам на веки те долгие,
Нам на лета те многие.
Дак ты залей-ко, мой батюшко,
Да ты котлы ти кипяшчыя,
Дак ты огни ти горяшчыя.

(д. Горка. М. А. Кичигина, В. А. Кичигина, М. В. Попова)

«Неделя» — название, принятое далеко не всюду по Кокшеньге, хоть и понятное всем. В Илезе, Верх-Кокшеньге и даже Озёрках говорили «швálnа» (или «швálnо»). Швалном называлось и то, чем занимаются (шьют), и сама неделя. «Скажут: «Идите на швалну!» Девки и шьют неделю, швалном и называют» (Илеза). «Эта неделя называется швálnо» (Верх-Кокшеньга). На Уфтьюге и ниже по Кокшеньге говорят и неделя, и просто свадьба, поясняя, что невеста около недели сидит с подругами. А в низовьях даже (за Сарбалой, в д. Усачихе) всю эту неделю называют девичником.

Всю неделю до свадьбы невеста сидит с подругами завешенная и даже спит, как говорилось, «не сымая фаты». Разумеется, она открывает слегка лицо, откидывая ткань выше лба, когда нет гостей, но когда кто-то приходит, тотчас опускает фатку, хлестнётце

причитать не полагалось. «Как гостья взойдёт, в двери стúпит, она ей бухнетце, хлестнетце в ноги, потом обоймёт там её за шею и прицитаёт» (Илеза).

Девушки-подруги шьют, сама невеста не шьёт, «около них ходит». Совсем праздной, впрочем, и она не бывает. Пока девушки шьют, «невеста готовит им пóртна, ужин с маткой собирает, без дела тоже не сидят» (Верховье, д. Тырлынинская). Но все же работать ей тут, наравне с прочими, не полагалось. Лишь в низовьях, за Сарбалой, невеста и сама шила вместе с подругами, но там она зато меньше и причитала.

Причётам все девушки учились с детства, от старших, посещая свадьбы. «По наследству-ту и помнитце! И маленькие бегали на свадьбы, маленькие памятны-ти!» (Илеза) Кроме того, девушки помогают невесте причитать. При этом подруги просто причитают,

и начинает причитать. Так, с перерывами, невеста причитает всю неделю, обычно даже и охрипнет к концу.

Причёты невесты разделить можно на две большие группы: причитания дома и причитания по выходе на улицу, на угоры, — особенно торжественные и развернутые. В них, в этих уличных причётах, сквозная тема недельных причётов — горе расставания невесты с домом — достигает наивысшей силы.

Находясь в доме, невеста причитает всем приходящим гостьям, даже незнакомым², однако — только женщинам; мужикам и парням

а невеста, причитая, к каждой строке еще и охает. Неумелая или потерявшая голос невеста уже только охает. «А не умеёт причитать, так взóхаёт, а ей помогают. Одна запричитала: «Думала-подумала, я ещё попридумала», — а ей: «Ну, придумала, дак причитай!»

Надо себе представить, как все это происходило. Не было электричества, даже и керосиновые лампы не в большом ходу, свечи дóроги. На вечеринах и на швалной неделе девушки сидели при лучине. Одна какая-нибудь то и дело поправляет огонь,

вставляя новую лучинку. Подруги в полутьме по лавкам, у иной сбоку «парень жметце». Девушки то слушают невестины причёты, то подпевают ей, а то начинают «перегудки коротенькие» (частушки). «Пока шьешь, можно и петь, и играть, и вецеровать можно. Девки поют, парни с тальянкой». При этом нередко невеста под частушки тоже начинает причитать. «Котора горазда, расквелят (растревожат) её, ищё больше заприцитают, когда весёлые песни!» (Илеза). К одной невесте «днём пришла подружка и запела:

Подружка взамуж торопилась,
Я спрошу, какая жись?
Подружка сплалака, сказала:
— Ты живи, не торопись!

Та поёт, а Афанасия-то и захопалась: «Отдаёт меня батюшко силою да неволею» (Верх-Кокшеньга, д. Захаровская).

Девки могли и сами, без невесты, начать причитать. Так нам рассказывали в Нижнем Спасе. Пока шьют, до парней, надумают какой причёт и заведут хором. Парни, те приходили ближе к вечеру, после работы.

Вот рассказ А. Ф. Другашковой, одной из выдающихся знатоков свадебного чина (Илеза, д. Мичуровская): «Кроильница накройт, невеста девкам и подаёт шить. Сядут кругом, а на серёдку поставят светилны (светец с лучиной). У светилна сядут и шьют, скамиёк наставят и шьют! Как большое швално, так не одно и светилно поставят: корыто к корыту, к одной лавке да к другой. Девки-то людно, так всем и не осветить. Стол-от убирают, в другом месте и едят — не тут. У ково исть, в другой избе едят, а нет второй избы — отволокут стол к заборне... У неё тутотка приготовлено: швецёчки были у девок, ещё и вецеровальник тут у какой. Сидят на лавках и шьют. Тут приткнёт на швейки работу. Платок у невесты приоткиннут, до гостей. Девки не в ежедённом, переволокаютце в праздничное, а невеста всю недилу в одном. Девки как понарядней. На веселье на такое пойдешь ли в ежедённом! Самоё веселое дело — свадьба». Ситцевики «аглицкие» (так называли сарафаны) — у тех, кто помоложе. А постарше, у тех тканники, кашемировики, шерстяной. Гайтаны и янтари во всю грудь, «концы за сарафан пехнешь». А если «рукава», так сверху рукавов, и концы — в вырез. «Янтари всегда носили. Цирóчки на ногах. Невеста не наряжаетце, как закрыли, так и ходит, а девка хоть кажный день наряжайсе!»

Недельные причёты чрезвычайно разнообразны. Тут почти полная воля для импровизации: «Невеста когды стоит, когды сидит, и так раскроетце. Девки шьют, какой причёт придумают — причитают. А то и сама невеста надумат цто» (Верх-Кокшеньга).

Однако даже и такая, внешне свободная, импровизация, по существу, укладывается в твердые рамки традиций и поэтического ка-

нона. Самые своеобразные, из записанных нами, причёты выдающихся исполнительниц на поверку, при сличении с другими, оказываются не столько сочинением, сколько композицией из тех же, канонических, образных формул. Поэтому при всех индивидуальных колебаниях причёты сохраняются не в меньшей, а иногда даже и в большей традиционной чистоте, чем тексты песен.

В основном недельные причёты разделяются по определенным темам, которые, варьируясь, все же выдерживаются на всей охваченной нами территории, поскольку сопутствуют последовательности обрядовых моментов каждого недельного дня и всей недели в целом.

Утром невеста причитает матери, рассказывая свой «сон» (один и тот же, разумеется): про то, как сладко ей спалось у родимой матушки, которая «левой руцкой побудити, да правой руцкой окутати: «Уж ты спи, моё дитятко!..» И как ее будут безжалостно будить на чужой стороне: «Ты ставай-ко, сонливая, пробудись-ко, дремливая!»

Кроме того, она иногда в одиночку выходит утром на крыльцо и причитает: «Ой, да покатьсь мой зыцён голос, дак на все цетыре те стóроны...» (Причёт этот, впрочем, повторяется и позже, с выходом на улицу.)

Девушек невеста встречает причётом: «Вы пошейте, голубушки, на меня, молодёшеньку, на чужово чуженина», поскольку у чужого чуженина «вся семья обносились, вся семья отерхались, на меня навязались».

Особый причёт кое-где при этом полагался кроильнице. Его твердо помнили в Маркуше, где бытовал еще и такой обряд: когда начинали кроить, доставали ящик с полотном, невеста вырывала ящик у подруг с плачем и причётами, не давая начать работу.

Особым причётом невеста просила у матери покормить подруг: «Собери-ко ты, матушка, на столы те дубовые много хлеба-то белово. Накорми-ко ты, мамушка, ты сизых-то голубушок.. То мое заслужоное, да то моё заработое: мои ножки те ходили, да мои руцки те робили...»

Девушек, приходивших шить, кормят ужином (обязательно и всюду), поскольку девушки сидят у невесты чуть не целыми днями, а кое-где еще и обедом. В Шуповах, за Ниж-

ним Спасом, нам рассказали про такой обычай: девушки ходят шить к невесте по очереди, сперва из одной деревни, назавтра из второй, затем из третьей. И всех кормят у невесты обедом и ужином.

Знатоки обряда, Ираида Осиповна Евсеева (из Айги), уточняла порядок этих трапез: «Как за стол сесть, девки и захватятце, и невеста заводит их за руки за стол. Одна за одной они так и идут».

Каждой проходящей женщине невеста причитает и хлещется. Причёты эти очень сходны («Тибе спасибо, голубушка, что ты пришла-прикатилася на моё-то на горюшко...»).

Близкие родственницы, тетки, божатки, двоюродницы — приходят с витушкой, и им невеста причитает особо, в причёте благодаря за витушку: «Тибе спасибо, божатушка, за витушку крупивцяту! У тя витушка крупивцята на белом мелу твóрёна, да на сметане замешана, сладким мёдом намазана...»

В ряде мест божатка с витушкой приходила в самом конце недели: «С витушкой божатка на последнем дни. Завтра жонихи — сегодня придёт» (Илеза, д. Елифановская).

Витушка имела очень важное обрядовое значение. Это круглый белый хлеб, сдобный, домашнего печения, весь верх которого украшался разными загогулинами и «кривулями» из теста. Середина обычно украшалась коротенькими торчащими тестяными колбасками, а по краю витушка обводилась волнистой каемкой из такого же круглого тестяного жгута³.

Что обозначает витушка? Какой символ или знак заключен в ней? Есть ли это изображение, скажем, солнца, или древнего змея, или птицы, или еще чего-нибудь подобного? Или это попросту изначальный тип поздравительного каравая? Узнать это нам не удалось, и никаких воспоминаний об этом не сохранилось. Однако витушки дарят невесте ближайшие родственники; витушки подают девушкам-песельницам (подругам невесты) на свадьбе; витушка на свадебном столе лежит поверх обрядового каравая... Более того, витушки пекут и дарят на свадьбах до сих пор. Нами подслушан разговор в автобусе (ехали из Верховья, где накануне игрались две свадьбы), в котором молодая городская девушка, приезжавшая в гости к родным на свадьбу, жаловалась, что не догадалась захватить витушку с собой в прошлом году, а что теперь, когда она отложила дареную витушку, другие гости отломали и съели «все эти красивые кончики», испортив подарок. Говорилось это куда с большей заинтересованностью, чем заслуживал бы сам по себе сдобный пирог без

начинки, не имея он и сейчас еще в сознании местных жителей особенного обрядового значения.

По вечерам на неделе, когда собирались парни, невеста причитала девушкам: «Да вы попойте, подруженьки, да развеселых-то писёнок». Парней, которые начинали играть на гармошке, невеста сперва причётом упрашивала не петь и не играть, даже отбирала гармонь и ставила на полицу, но потом, следующим причётом, сама просила попеть и поиграть: «Да поиграйте-ко, молодци, да во тальянки-бобушецьки...» — и, сняв гармонь с полицы, возвращала ее гармонисту.

Вечером, ежели подруги уходили домой, а не оставались ночевать, невеста провожала их причётом, выходя на крыльцо.

Таков основной набор «домашних» недельных причётов.

Однако главное, что происходило на неделе и вокруг чего, как сказано, группировались самые основные причёты, это было хождение на угор.

На угоры выходили еще до вечернего собрания молодежи, но уже ближе к сумеркам, часов около пяти, перед ужином, часа на два, мало — на час. Количество таких выходов идет по убывающей вниз по течению Кокшеньги. Если в Илезе на угор выходили каждый день, то уже в Озёрках — раза три на неделе, в Лохте — тоже три-четыре раза (на последних недельных днях), в Верховье — где каждый день, а где тоже четыре дня, а уже в Верхнем Спасе (и в Нижнем Спасе, и в Шуповах, и в Сарбале — до конца) — всего два раза: первый раз — в начале недели, как завесят, и второй — в конце, накануне приезда женихов, прощаясь с деревней.

Причитать на угор невеста обязательно выходила с подругами, и тут голоса разделялись: невеста причитала на прежний голос «только громче и с разводами», а девки — «пологим голосом»⁴.

Мы пытались выяснить, что такое угор. Есть ли это какое-то специальное возвышенное место? Или места летних гуляний, «горки»? Оказывается, нет. Девушки просто выходили на улицу и причитали недалеко от своего дома. Впрочем, деревни тут очень красиво расположены, большей частью на гребнях холмов или на высоких берегах рек. В Илезе прямо с погоста открываются во все стороны холмистые дали, поля в чаше лесов. Места по Уфтюге гористее, и кое-где падающие вниз крутые склоны, ощетиленные боры на верши-

нах холмов, в изножии которых извилисто струится река, напоминают Урал. Деревни и тут стоят на холмах и крутоярах. Виды с любого крыльца такой деревни раскрываются потрясающие. И девушка, выходящая причитать, в нескольких шагах от своего дома уже оказывалась на возвышении, на угоре.

По происхождению, можно предположить, эти угоры все-таки были особым местом летних гуляний и хороводных игр, что, в свою очередь, уводит нас к языческим временам⁵.

В Илезе на вопрос об угорах ответили так: «Вот Анна Павловна, у неё дом над угором над самым. Выйдешь, так угор и есть. А так — не ходили куда-то. Перед своим домом важная и причитают». Такая же неопределенность угоров встретила и ниже по Кокшеньге: «Куды на улицу. А на второй угор пойдёт — со всей деревней прощаетце».

Определеннее угоры связываются с традиционными местами гуляний только на Уфтюге. И то в Лохте сохранялась еще прежняя неясность: «Угор — это куда на конец деревни, на высокое место». «У нас тоже скажут: «на угор», а около дому и причитают. Далеко не уйдут, выйдет перед дом с девушками. А большая деревня — пойдёт на дорогу. На своей улице не причитали». И только в Верховье угоры твердо приурочивали к местам обрядовых игр: «Угоры — это где праздники летом были». И тут же прибавили: «Никакого угору нет, а это пословица: «на угоры». На луг сходят, а там ровно всё» (д. Тырлынинская). «Каждой день на угоры ходит, на край деревни, или в тот край, и середь деревни, туды вон! Там тоже считается угор у нас» (д. Калугинская-Полудрова).

Одевается невеста, выходя на улицу, легко (тем легче, чем сильнее причитает), да и девушки тоже. «На улицу поведут, кофту надевает, перстянки. Девки ведь без облоцек, хоть и зимой» (Верх-Кокшеньга). Только уже в Верхнем Спасе, и то в одном месте, нам сказали, что, когда «на угор пошли, одеваютце. Часа два-три ходит, похрястаетце». Обычно же даже и перчатки — «перстянки» надевают невесте чуть не насильно. Меж тем перстянки совершенно необходимы, так как невеста на улице то и дело хлещетца, падает в снег. «А зимой-то выведут на мороз, так и фатка столóm замёрзнет. Перстянки наложат ей. В девках стоит, стоит да и уйдет, где снегу-то побольше, хлещетце» (Илеза). «В кругу она, в снегу, только пыхтит, как хлещетце» (Илеза).

«Не простужается невеста?» — спрашивали мы. «Куды! До поту, паря, нагреваиссе!» — был ответ (Илеза, д. Окуловская). Видимо, действительно, в том состоянии, в каком невеста находится в этот момент, простудиться нельзя.

Отправляясь на угор, невеста начинает причитать еще дома, подругам: «Ой, да покидайте, голубушки, да шитьице да и браньице, да дивье всё рукодельице...» Потом у мате-

ри просит разрешения (тоже причётом) «да походить да погулети, да поревить да поплакати».

На улице самым традиционным причётом было обращение к отсутствующей родне: «Покатись мой зычён голос...» Кроме того, на улице, на угоре, невеста вызывала к себе родных — отца, мать, братьев — и всех обнимала. «На улице заприцитаешь: «Приступи ко мне, маменька», — мать и выходит, обойметце, и сестра, и брат. А не выйдут, так она хлопаетце, сильно хлещетце» (Илеза, д. Окуловская).

«На улицу выходила, девушек и поведет. Там причитают, отца и мать призывают. Потом с полям прощаютце: с рожью, с яровым, с зимовым; с полям, с приполецькам, с садам, с пригородоцьком» (Илеза, д. Грибовская). «Девки обнимает тут, ходит в кругу» (Верх-Кокшеньга). «Ходит в кругу. А коли сирота, матери умершей причитают. Попойдут из круга, хлопаютце там» (Илеза, д. Окуловская). «Сирота — отойдешь от девок, там похлопаиссе, а девки стоят в кружке и там своё причитают, голос посылают» (Илеза, д. Елифановская). «На нидили-то каждой вецер ходит на улицу. Тут сильно больно реви-то, на всю волость. Поприцитают, концила, девки схватят да в избу волоцят. Она не идёт, упирайтце. Девцята причитают: «Находилась, нагулялась...» (Айга)

Причёты на угорах требовали всех сил и всего искусства девушки-невесты. Невесты зачастую впадали в иступление. В Верховье (д. Калугинская) нам даже рассказали, что подруги заранее удерживали невесту от слишком сильного хрястанья: «Из дому просилась невеста, мать скажет: «Поди, поди!» Она идёт, наперед идут двое девушек, рядом с нею, чтоб не давали хлестатце. Она хлещетце, а ее держат, с того боку и с другого. Ревит, неохота идти с угору-ту!» Аграфена Фроловна Другашкова (Илеза, д. Мичуровская) рассказывала нам, что и сама до того исхлесталась на своей свадьбе, что потом долго мучилась: «Локти и колени в корости. Я поехала пахать в лаптишках, да как ткнусь-то, да кровь-то идет. Две недели похлещешьсе, колени да и локти в корости!»

Возвратившись с угора, невеста еще причитала в доме, матери и отцу («Не в обиду ли батюшка, я не долго ли ходила?»). Был причёт матери с просьбой встретить с угору. «Эк оно и бывает. Невеста хрястаетце, ревит, то упадёт, захлётнетце, ревит слезами. Уходит с улицы, дома матке причитают. Матка от печи вышла, прообнимала её, поревела» (Нижний Спас, д. Гора). В Верховье еще и перед дверью дома причитали («Не заморозь меня, батюшко...»). Отец или брат должны были встретить и завести невесту в дом. В Лохте подчеркивали, что девушка на угоре «хинит» (ругает) женихову сторону и хвалит свою. Был еще причёт у часовни, в котором невеста

просила себе «смёртыньки скорые» («Заставай меня смёртонька здесь, на здешной-то стороне»). «Я в Угольной жила. Так у нас одна невеста к часовне до чего дохрясталасе, смерти молила, как падёт, так кровь и выступит на коленях сквозь платье и на локтях» (Нижний Спас, д. Шупова).

Очень красиво причитали на угорах в Верховье, как раз там, где угоры сохраняли свое значение места праздничных гуляний (д. Калугинская-Полудрова). Невеста тут, обходя деревню (расположенную на холме), переходила с угора на угор и с каждой из четырех сторон причитала. На одном угоре вспоминала, что отсюда ходила «во леса те по рыжецьки»; на втором — что отсюда ходила «ко церквё-то соборные» (на угоре, обращенном в сторону церкви), и посылает свою «дивью красоту» покатиться «золотым клубоциком на повост, да на буево»; на следующем угоре невеста хинила женихову сторону и хвалила свою.

Последний раз на неделе невеста ходит на угор прощаться с деревней. Тут она подходит к каждому дому, к крыльцу или только к проулку, ведущему к дому, и хлещется, прощаясь с близкими и родней, каждый раз при этом причитая. Там, где угоров всего два, второй угор как раз и посвящен этому заключительному обходу деревни. «Последний вецер ходит по всей деревне, в кажный проулк хлещетце и прицитаёт: «Зарастай, путь-дороженька, ельничком да березничком, цастым-мелким осинничком» (Лохта, д. Тюприха). «По всей деревне ходит, прощаетце, кто выйдет — обнимёт, прицитаёт. С подругами она ходит. Какая слабовато знает и голос не ражий, там заводила за неё какая женщина» (Лохта).

Сирота, как говорилось, на угорах, выходя из девичьего круга, призывала покойных родителей. Могла, однако, невеста покойного родителя звать и по утрам, с крыльца, могла и из дому обращаться к родителю с причётом: «Дак росступись, мать сыра-земля, дак росколись грובהа доска...» И затем: «Да что за стинь-то шатайтце, да цёловеком-то кажетце? Да за межй запинайтце, да батожком подпиратце...» «По покойнике всё больше одни прицитали. Миколиху отдавали, она одна прицитала батые. Дверь откроет и хлестнетце о порог, и это причитаёт, а девки шьют» (Верх-Жокшеньга, д. Кузьминская).

В этом причёте девушка как бы вызывает тень (здесь говорят «стинь») родителя с погоста и уже видит, как «стинь» приближается к ней. Слышит, как «цювиркает» посох и поскрипывают лапки. (Хоронили тут всегда

в лаптях, это был обычай.) Даже и не видя этой сцены, можно почувствовать, как пробирает мороз по коже. Горе невесты тут, по-видимому, достигало высшего накала и могло доводить невесту до галлюцинаций.

Наконец, где-то ближе к концу недели приезжал жених с пряниками, и его тоже встречали причётом, о чем скажем ниже.

Девушки на улице, как сказано, причитали вместе с невестой. Песен тут они не пели. Лишь в Маркуше, опять же, под влиянием более южной традиции, девушки на улице пели «Волюшку». (Невеста в это время причитала.)

I. ПРИЧЁТ МАТЕРИ УТРОМ («СОН»)

Илеза

26

Я спала-высыпаласе,
Ото сну пробужаласе.
Ждала-дождаласе
Я побуду-то раннево.
Не могла дожидатисе,
Не могла долёжатисе,
От корминеца батюшка,
От родимой-то мамушки,
Моя родимая мамушка,
Она ходит, похаживаёт,
Левой руцькой побуживаёт,
А правой щё окутыват.

(д. Мартьяновская, А. Г. Осиповская, А. С. Никулина,
А. Е. Шевкунова, А. С. Вахьева, М. П. Вечиславова, Н. М. Никулина, Е. И. Бакшеева)

Лохта

27

Я спала, высыпаласе,
Да ото сну пробужаласе,
Меня не будит-то мамушка,
Не наряжает-то батюшка.
Не знать, меня-то жалиюци,
Не знать, меня избываюци.
Мне малёшенько всё спалось,
Да много сну больно виделось:
Мягкая-то постелюшка
Да как на синем-то на мори,
Да как на сильных-то на волнах.
Парцевобё зголовьицё
Во слезах-то потонуло,
Теплоё одеялышко
Во ногах-то пролёлжало.
Пособи мне-ка, господи,
Мне попуце бы зохати,
Да пожалобняе бы сплакати,
Да прослезить мне-ка, девице,
Мне своих-то корминицей,
Батюшка да и мамушку,

Они меня-то пожалеют,
Бат, откажут корминици
Да чужому, чуженину.

(д. Алёшиха. К. А. Пахотина)

Верховье

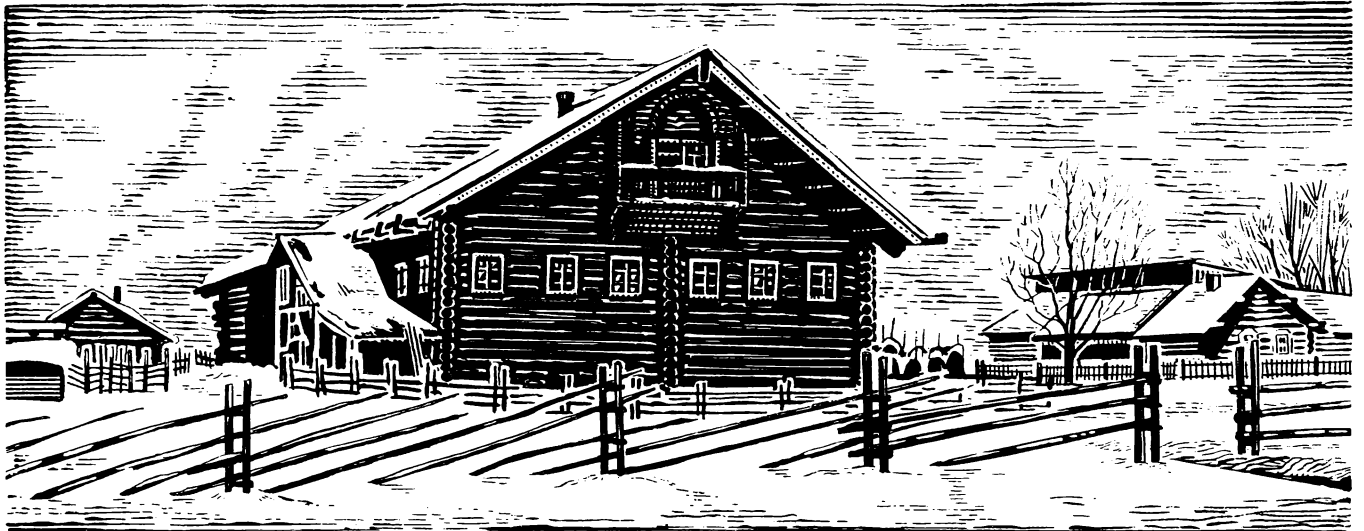
28

Я спала-высыпаласе
Побуду всё дожидаласе
От своей-то корминици,
От родимой-то мамушки.
Вот идёт моя мамушка,
Идёт моя-то корминеца,
Одной руцкой побуживат,
Другой руцкой окутыват:
— Ты поспи, моё дитятко,

Верхний Спас

29

А как мне, молодёшеньке,
Во севоднешнюю ноценьку
Страшный сон-от привидевсе,
Будто я, молодёшенька,
На морé колыбаласе,
А тёплое одеялышко
Унесли ветры буйные,
Моя пуховая подушецька
Во слезах-то потонула.
Я взглянула, голубушка,
За пухову подушецьку,
За крутоё изгольвице.
За крутым изгольвицём
Стоит стена белокаменна,
На стене белокаменной
Божья мать богородица.

Ты поспи-ко, сердечнойё,
На родимой-то стороне
У своих-то корминицей,
У батюшки да у мамушки.
Как на богоданной-то стороне
Зла-лиха-то свекровушка,
Она бежит по-скотинному,
Она кричит по-звериному,
Все сараины зыбают,
Переводины цикают:
— Ты вставай-ко, ленивоё,
Ты вставай, нероботнойё,
Люди все те наробились!—
Стану я, молодёшенька,
По утру-ту ранёшенько.
Я пойду, молодёшенька,
Да во цистó я во полюшко,
Во цистом-то во полюшке
Нет нёгде да нет нёково.

(д. Тырлынинская. Г. А. Армеева)

Вся семья богу молитце,
Ниже всех поклоняйтце
Моя косатая ластоцька,
Моя родимая сестрица.
— Пособи-ко нам, господи,
Нам избыть да спецеловать
Нам урёда-то из роду,
Пустокорма-то из дому,
Безработную костоцьку,
Безработну голубушку.

(д. Григорьевская. О. И. Косарева, К. И. Кичигина,
Н. В. Косарева)

Устьянский район

30

Долго спала-высыпаласе,
Побуду я дожидаласе
От своей-то корминици
От родимые матушки.
Што моя-то корминеца,

Моя корминеца матушка
 Придѣт к моей-то постелецке
 Левоу руцкой побудити,
 А правоу руцкой окутати:
 — Уж ты спи, моѣ дитятко,
 На родимой-то стóроне.
 А на злой-то злодйинице,
 На злой татарке-то схиднице,
 У чужа-то чуженина
 Богоданна-то матушка,
 Она ходит по-звериному,
 Шипит она по-змеиному. —
 Придѣт к моей-то постеленке,
 Она руками-то склопаѣт,
 И ногами-то стопаѣт:
 — Ты ставай-ко, сонливая,
 Пробудись-ко, дремливая.
 Проспала и продрѣмая
 Свою буйную голову
 На чужую-то стóрону.

(д. Пашутинская. П. И. Полуэктова)

Маркуша

31

Во севодняшной божий день,
 Да во севодняшну тѣмну ночь,
 Да я спала-высыпаласе,
 Побуду я дожидаласе.
 Страшен сон мне привидевсе:
 Моя мягкая постелюшка
 Да по синю морю плавала,
 Моя перьява подушецка
 Да всё слѣзам да укапана,
 Моѣ лёгкое одиялышко
 Дак буйны ветры сдунули.
 Как думаю да подумую,

Как позараньше малѣшенько
 Моя родимая мамушка
 Да приходила к постелюшке
 Правоу руцкой побуживает,
 А левоу руцкой окутывает.
 А в севодняшно утрецко
 Не могла я дождатисе
 Мою родимую мамушку.

(д. Угор. А. Г. Бритвина, X. И. Петухова)

II. «ПОШЕЙТЕ, ГОЛУБУШКИ...»

Верх-Кокшеньга

32

(Девке.)

Ты пошей-ко, голубушка,
 Потрудися христа ради,
 Не на меня, молодѣшеньку,
 На чужих-то добрых людей,
 На чужово-то чуженина.
 На чужой-то дальней стóроне
 У чужово чуженина
 Цисто всё обносилося,
 Цисто всё отрезалосе.
 Да на меня навязалосе.

(д. Айга. М. М. Лаврентьева)

33

Походила я, мóлода,
 По нову дому-терему,
 Зашла я, молодѣшенька,
 Во свою клить кладовую.
 Сундуки отокрылисе,
 Трубоцкы розкатилисе.
 Не осудите, голубушки,
 На моѣ рукодельницѣ,
 У меня, молодѣхоньки,
 Рос ленок-от немудренькой,
 Тонко преть побояласе,
 Сицно ткать полениласе.
 Сево год да сево годы
 Была весна неспособная,
 Ранняя да дождѣвая,
 Скоро снѣжки скатилисе,
 Пóртна нѣ добелилисе.
 Не осудите, добры люди,
 На мои дары малые.
 Я не дары те ладила,
 Да я роботку-то рóбила —
 Вѣсну ту красною
 За сохой красоваласе.

(д. Захаровская. А. И. Попова)

Верховье

34

Сизыѣ вы голубушки,
 Да милыѣ вы подруженьки,
 Всё моѣ-то собранницѣ,

Да дивье всё красованьцё,
Вы пошейте, голубушки,
На меня, молодёшеньку.
Больно я обносиласе
Да больно я обтруниласе.
Ето не я обносиласе,
Ето не я обтруниласе,
Обносилсе чуж чуженин
С батюшкóм да и с матушкой,
С братьцём да и с сестрицей,
Со всей роднёй-то сердечною.
(д. Камринская. С. А. Дьячкова)

35

(Девкам портна подает.)

Не осудите, голубушки,
На шитьицё-то собраньцё,
На моё рукодельницё.
Не паслась да не ладилась,
Замуж я не сбираласе.
Сево гóд да сево годы
Была весна неспособная:
Дули ветры те сильные,
Скоро снёги скатилисе,
Пóртна нё добелилисе.
(д. Власьевская. А. М. Погожева)

Верхний Спас

36

Ой вы, сизые мои голубушки,
Дак милые мои подруженьки,
Дак я не всех жо вас на́ има,
Дак я не всех-то да на извотцину,
Всем вообще да поконаюсе,
У резвых ног да покатаюсе:
Дак вы пошейте, голубушки,
Да на меня, да молодёшеньку,
Дак чисто вся да обносиласе.
Дак то не я да обносиласе⁶,
Дак обносилсе жо чуж-чужен
Со семьёй со сердечною,
Да со роднёй-то с родимою.
(д. Григорьевская. О. И. Косарева, К. И. Кичигина,
Н. В. Косарева)

III. ПРИЧЁТЫ ПРИХОДЯЩИМ ГОСТЬЯМ

Илеза

37

Моя сизая голубушка,
Моя милая подруженька,
Што ты долго не бывала
Да рази горя не слыхала?
Можно цють, можно слышати
Про моё-то здоровьице,

Я во всем-то здоровьице,
Да не во всём-то весельице.
Отдаёт меня батюшко
Силою да неволею,
Да большою неохотою,
Сильно больно не хоцетце,
Да вольно жить не приводитце.
(д. Мартыановская. Е. И. Бакшеева)

38

Моя сизая голубушка,
Моя милая подруженька,
Што ты долго не бывала,
Разе горя не слышала?
Можно цють, можно ведати,
Можно тебе догодатисе.
Пособи мне, голубушка,
Горюшкá приубавити,
Мне пецаль бы специловать,
Открыть бы бело лице,
Принаставить бы дивьей век.
Я не вижу я, девица,
Я и свету-то белово,
Только вижу я, девица,
По локóт руцки белые,
По колен резвы ноженьки.
Цяс отнын да топереци,
Я пойду, красна девица,
Во леса те во тёмные,
Во гарí те дремуцие,
На болота зыбуцие.
Тут оставилась красота:
Билитце да руменитце,
Она со мной наряжаитце,
Она со мной-то сряжаитце,
Я пойду, красна девица,
На Дунай-рецьку быстрю,
Там плёса есь широкие,
Омутá есь глубокие.
Дивье сердце трусливоё,
Трусливоё, ненапускливоё.
Не могла напуститисе,
Да в живую воду скотитисе.
(д. Грибовская. М. И. Бабкина)

39

Да ты, сизая голубушка,
Моя милая подруженька,
Тебе спасибо, голубушка,
Да што пришла-прикатиласе,
Да на горё, да на круцину,
Да на пецель ту великую,
Да пособи мне, голубушка,
Ету пецель бы специловать,
Да горюшкá приубавити.
Да открыть бы бело лице,
Да я не вижу жо, девица,
Да по локóт руцки белые,
Да по колен резвы ноженьки.
Да цяс отным да топереци,
Моя сизая голубушка,
Да посидела малёшенько,

Да ты пошла, коли, скорёшенько,
Да ты ходи-ко, голубушка,
Да каждой день, да на каждой день,
Да каждой цяс, да на каждой цяс.
Не забывай-ко, голубушка,
Да ты меня, молодёшеньку.

(д. Грибовская. М. И. Бабкина)

Верх-Кокшеньга

40

Моя родимая тётушка,
Што ты долго не бывала,
Да разе горя не слыхала?
А што отдаёт меня батюшко,
Меня пецялует матушка
Силою да неволею,
Да большою неохотою.
Сильно больно не хочетце,
Да большой быть не приводитце,
Свыше кормильца батюшка,
Больше родимые мамушки.
От сево год да сево годы,
Да сево год, да сево годы,
Я во семье стала лишняя,
Во семье-то немилая,
Во детоньках да постылая
Севогóднешню ноценьку.

(д. Айга. М. М. Лаврентьева)

41

Божая ты божатушка,
Моя крестовая мамушка,
Ты подумай, божатушка,
Надо мной-то што сделалось,
Надо мной што случилосе.
Схожо красной солнышко,
Мой корьминець-то батюшко,
Какú думку-то здумали,
Какó дело-то сделали.
Отдаёт меня батюшко
Силою да неволею,
Бóльшо всё неохотою.
Неохота мне, мóлоде,
Из волí-то отецькие
Да под грозу молодецькую.

(д. Захаровская. А. И. Попова)

Лохта

42

А слава, да слава богу,
Слава истинному Христу,
Дождалась-догледеласе
Я родимые тётушки.
Тибe спасибо же, тётушка,
Хоть надо мной-то не бóдриссе,
Не людьми засылаиссе,
Сама собой подымаиссе.

Уж ты ето жо, тётушка,
Не гостишь, да не жалуёшь
К нам, на нашу-то сторону,
К нам на пир да на брацинку
Ко моим-то корминицам,
Ко мне-то горюшице —
На горé да на круцину,
На злу пецель ту великую.
Посмотри-ко жо, тётушка,
Надо мной-то што сделалось:
Приусек мне-ко батюшко
Много веку-ту дивьёво,
Приукрыла мне матушка
Много свету-ту белово
Злой фатой-то бумажноу⁷.

(д. Самсоновская. Н. А. Девятковская)

Нижний Спас

43

Што слава ли, слава богу,
Слава Христу-ту небёсному,
Ково ждала-дождаласе,
Тово прислал мне-ка господи!
Да сизую ту голубушку,
Да милую ту подруженьку.
Што долго-то не бывала,
Да разве висти не слышала
Про меня, молодёхоньку?
Што надо мной-то што сделалось,
Да над младой солуцилосе,
Приукрыл мне-ка батюшко
Да много свету-ту белово,
Да приусекла мне матушка
Да много спеси-то, бодрости.

(д. Емельяновская (Шупова). В. В. Шаткова, С. И. Шаткова,
Т. П. Шаткова, К. Я. Шаткова)

44

Сизая ты голубушка,
Да милая ты подруженька,
Да што пришла-прикатиласе
Да не с любóй-то сторонущи,
Да с жонихóвой-то родины?
Дак не с отказом ли ты пришла,
Да не отказался ли чуж-чужень
Да от меня, молодёхоньки?
Да отказался бы чуж-чужень,
Дак то слава ли, слава богу,
Слава Христу-ту небёсному.

(д. Емельяновская. Шатковы)

45

Далеко я увидела,
По походке опóзнала
Тут идёт да и катитце
Моя любимая сестриця.
Што ты долго не бывала,
Разе ты не слышала
Про моё-то здоровьице,

Про моё-то весельице?
 Я во всём-то здоровьице,
 А не во всём-то весельице,
 Воскресеньё-то светлоё
 Всех людей-то просветило,
 Одну меня-то прослезило.
 Приукрыл меня батюшко
 Злой фатой-то слезливою,
 Да не велел мне-ко батюшко
 Широко-то росхаживать,
 Далёко-то розглядывать,
 Только велел мне-ко батюшко
 Ходить по светлой-то свитлице
 Со стуканьём да со бряканьём,
 Со прицитаньём, со плаканьём.
 Моя косатая ластоцька,
 Моя родимая сестриця,
 Я тебе поканаюсе,
 У резвых ног покатаюсе:
 Ты сними-ко ты, сестриця,
 Со кормицея батюшка
 Всю большую-то большинку,
 Откажи-ка ты, сестриця,
 Ты чужому чуженину,
 Чужому сыну кресьенину.

(д. Гора. А. А. Угрюмова, Р. А. Угрюмова)

IV. ПРИХОДЯЩИМ С ВИТУШКОЙ

Илеза

46

Тибe спасибо, божатушка,
 Да шчо пришла-прикатиласе,
 Да на горё, да на кручину,
 Да на пецель ту великую.
 Тибe спасибо, божатушка,
 Да за витушку крупитцяту.
 У тя витушка крупитцята
 Да на меду-ту притворёна,
 Да она мёдом помазана,
 Да сахаром пересыпана.

(д. Грибовская. М. И. Вабкина)

47

Ох цяс отнынь да топериси,
 Да цяс топерешно времецько,
 Да сыздалё я увидяла,
 Я божию ту божатушку,
 Да я крестовую мамушку,
 Да по походке опознала.
 Благодарю тя, божатушка,
 Благодарю, низко кланеюся,
 Да за гостинци те мягкие,
 Да за витушку крупитцяту.
 Да как твои те гостинцики,
 Да на белом меду творёны,
 Оне крупой-то замешоны,
 Оне медом-то помазаны,
 Да сахаром пересыпаны.
 Да в печь садила пшоницьные,

Дак вымала крупитцяты.
 Да благодарю тя, божатушка,
 Да благодарю, низко кланеюсь!
 (д. Мичуровская. А. П. Попова)

Лохта

48

С-издалё я увидела,
 По походке опознала
 Дорогую я гостейку
 Да родимую тетушку.
 Посмотри-ко, су-тетушка,
 Да надо мною што сделалось,
 Над младой што свершилось!
 Те спасибо жо, тетушка,
 За гостинци великие.
 Твоя витушка круписцята
 Она на масле натворена,
 На сметане замешана,
 Да сахаром пересыпана.
 У тебя жо я, тетушка,
 Поцятó в гости ходила,
 Подолгу в гостях гóстила,
 Спила-съела я, девица,
 Я не с ету витушецьку.

(д. Алешиха. В. М. Пахотина)

49

Охнюшки да шчо слава, да слава богу,
 Да слава истянному Христу,
 Я дождалась-догляделасе,
 Я дорогí-любы гостейки,
 Дак через два поля цистые,
 Через Дунай — рецьку быстрю,
 Да с-по роду, с-по племени,
 Да с батюшкóвую стóрону
 Я двоюродные сестрици.
 Тибe спасибо жо, сестриця,
 Ты шчо пришла-прикатиласе,
 Ты надо мной-то не бóдриссе,
 Сама собой не возносите.
 Ты не людьми засылаиссе,
 Сама собой подымаиссе.
 Ты посмотри, моя сестриця,
 Ведь надо мной-то шчо сделалось,
 Да над младой чем свершилось.
 Да приусек мне-ка батюшко
 Да много веку ту дивьёво,
 Да приукрыла мне мамушка
 Да много свету ту белово,
 Да злой фатой-то гужажною.
 Ты моя сизая голубушка,
 Моя двоюродная сестриця,
 Уж мне не надо жо, сестриця,
 Твои гостинци великие,
 Твоя витушка крупитцята.
 Твоя родима та мамушка,
 Она пекла-то, проторилась,
 Да ты несла, беспокоилась.
 Дак ты за шчо жо меня даришь,

За шчо молоду дарствуешь?
 Дак я у тя, моя сестриця,
 Дак спила-сьела да скушала
 Дак не с ету витушецьку.
 Дак белы полы протопала,
 Да лавоцьки испросідела,
 Дак всё колодны окошецька
 Дак локотком испродáвила,
 Да я немецьки листоцики
 Дак все наскрозь испрогледела,
 Дак белы хлебы те выела,
 Пшоници корень-от вывела.

(д. Русаниха. К. П. Величутина)

Верховье

50

Сизая ты голубушка,
 Моя родимая тётушка!
 Сыздале я увидела,
 Да по походке опознала.
 Мне бедно да позабедно
 Да на тебя, моя тётушка,
 Ты бодриссе да ломаетсе,
 Другово зву дожидаетсе.
 Мне самой идти некогда,
 Да и послать было неково.

(*Падает в ноги.*)

Тебе спасибо же, тётушка,
 Да за витушку круписцятю,
 На меду-то натворена,
 Да сахаром пересыпана.

(д. Тырлынинская. Г. А. Армеева)

51

Сыздале я увидела
 Да по походке опознала
 Сизую-то голубушку
 Да я родимую сестрицу.
 Што идёт моя сестриця,
 Как ко мне, к молодёшеньке,
 На горé да на круцину,
 На пецель-то великую.
 Как несёт моя сестриця
 Она на правой-то руженьке
 Да дорогие гостинцики.
 Сизая-то голубушка,
 Моя родимая сестриця,
 Мне не надо жо, сестриця,
 Дорогие гостинцики.
 Ко тебе, моя сестриця,
 Я поцясту же хóдила,
 Да я подолгу же гóстила,
 В сутках я насиделасе,
 Да цести я напрималасе,
 Белы хлэбы я выела,
 Пшеницьный корень я вывела,
 Все брусовые лавоцьки
 Я наскрозь испроседела,

Все колодны окошецьки
 Локотком испротыкала,

(*Отпёхиват, не берёт витушки.*)

Все стеклянны околени
 Я наскрозь испрогледела,
 Мне не надо же, сестриця,
 Дорогие гостинцики.

(*Возьмёт, поклонится в ноги.*)

Тебе спасибо же, сестриця,
 За твоё прихоженьицё,
 За многое приношеньицё,
 За дорогие гостинцики,
 За витушку хруписцятю.
 У тя витушка хруписцята
 На меду-то натворена,
 Крупой-мукой-то замешана,
 Патокóй-то помазана,
 Сахаром пересыпана.

(д. Калугинская. С. А. Дьячкова)

Нижний Спас

52

Что слава, да слава богу,
 Слава Христу-ту небёсному!
 Я дождалась, догляделасе,
 Сизые-то голубушки,
 Дороги-любы гостейки,
 Да божаей-то божатушки,
 Да своей крестовой-то матушки.
 Што долго-то не бывала,
 Да разе вести не слышала
 Про меня, молодёхоньку?
 Шумят леса те тёмные,
 Да говорят люди добрые,
 Што скоро свету преставленьицё,
 Да мне житьё переменьицё.
 Хоть белый свет-от не преставитце,
 Да мне житьё переменитце,
 Да мне фамиль перепишетце.

(*Витушку подаст.*)

Тибe спасибо, божатушка,
 За витушку крупитцятю.
 Твоя витушка круписцята
 Она на масле-то творена,
 Да на сметане замешана,
 Мёдом-то помазана,
 Да сахаром пересыпана.
 Мне не надо, божатушка,
 Твои хлебы те белые:
 Поцясто в гости те хóдила,
 Да подолгу в гóстях-то гóстила,
 Все хлебы белы повыела,
 Да все полы испротопала.

(д. Горка. М. А. Кичигина, В. И. Кичигина,
 М. В. Попова)

Маркуша

53

(Божатка приходит.)

Сыздалэ я увидяла
 Да по походке опóзнала:
 Ко мне идёт и катитце
 Да божая-то божатушка.
 Божая ты божатушка,
 Ты ни по мне ли пецельшчыця,
 Да батюшку да росхуршчыця,
 Да мамушку розговоршчыця?
 Порасхуль ты, божатушка,
 Да чужу дальную сторону,
 Да ты чужово чуженина,
 Да чужа сына хресьенина.
 А мне иди-то не хочитце,
 Да большей быть не приводитце,
 Отдают-то корьминеци.
 У меня, молодёшеньки,
 Да руцьки-ножки тонюшеньки,
 Да в плецьках силки малёшенько.
 Мне позжить, молодёшеньки,
 Хоть одно літико тёплё
 Душей красной-то девушкой,
 Да цёсной славной невестушкой,
 Поносить скрутки добрые —
 Тонка летново литницька,
 Да дорогово отласницька.

(Тут подаёт божатка ей витушку.)

У тебя жо, божатушка,
 Дак у тя ручки гумажные,
 Пекчи-стряпать гораздые.
 Испекёшь ты, божатушка,
 Изо ржаново пшеничнае,
 Из пшоничных круписчато.
 У тя витушка круписчато
 На опаре-то парена,
 Да на сметане замешана,
 Мёдом она да помазана,
 Да сахаром пересыпана.

(д. Черепаниха. Н. А. Вячеславова)

V. ОСОБЫЕ НЕДЕЛЬНЫЕ ПРИЧЁТЫ

Верх-Кокшеньга

54

Светла утренна зорюшка,
 Моя родимая мамушка!
 Дак ты сдала мне-ка, мамушка,
 Всю большую ты бо́льшину,
 Всю пецелицу великую,
 Ранеё да ставаньице,
 Позднеё поваляньице.
 Без тебя это и, мамушка,
 Будут денёцьки те тёмные,
 Упадоцики те скорбные.

Мне не с кем думки подумати,
 Мне не с кем слова-то молвити.

(д. Айга. М. М. Лаврентьева)

55

Мне-ка та пора времецько,
 Надо ревить, надо плакати,
 Штобы после не скаетце,
 После венця золоцёново,
 После кольца обруцёново.
 Скаиссе, не воротиссе,
 Девушкой не поворотиссе.
 Спокоёв-то много живёт,
 Воротя́ мало сводитце.
 Скаесси, заворотиссе,
 Девушкой не поворотиссе.

(д. Борисовская. П. И. Трапезникова)

56

Стоит наш-от высок терём
 При путе, при дороженьке,
 При дорожке широкою.
 Мимо нашево терема
 Ходят-издят добры люди
 Конные да и вершныи,
 Вершныи-запряжённыи⁸,
 Одержат ворона́ коня
 За повода те шелковыи,
 За узды золоцёныи,
 Постоят да подумают,
 Отойдут да переговорят:
 Што во етом-то тереме
 Есть девица круцинная,
 Да голова запоруцёна.
 Не цють да не слышати
 Громко-зыцьново голоса,
 Видно, етой-то девици
 Надолыс-то дивий век,
 В девицях насиделасе,
 Износила-то мо́лода
 Да кошульку суконную.
 Ряды разносилисе,
 Пуговики распаялисе,
 На буйной-то головушке
 Дорогую шаль шёлкову
 Солнышком-то повыпекло,
 Дорогой-то отласницёк
 Дожжиком-то повысыкло,
 В косе алыи лентоцьки
 Ветерком-то повыдуло,
 Перстенъки да колецики,
 Да гайташки серебряны
 Да сторели от солнышка.

(д. Захарьевская. А. Н. Попова)

57

Отдаёшь меня, батюшко,
 Чужа ближняя стóрона
 Не люба да и нé мила,

Не по сердцю ретивому.
 Земля не удобна,
 Поля не хлебобродны,
 Ростёт рожь-то метлицыная,
 Ростёт пшеница торицыная,
 Жита не колосистые,
 Овсы не брунистые,
 Суседи не дедюшки,
 Встретятце, розругаютце,
 Встретятце, не поклоняютце,
 Осмеят-то походящюцу.
 Домики те не новые,
 Верхá не подведёные.
 Наша-то деревенька
 Стоит по-посадному,
 Сливёт по-базарному.
 Треть Москвы,
 Да треть Вологды,
 Половина-то Питёра.

(д. Захарьевская. А. И. Попова)

Станёшь ты, мамушка,
 По утра-ту ранёхонько,
 Выйдешь-то, мамушка,
 На красное крылецо,
 Ты послушай-ко, мамушка,
 Да во той-то сторонущке
 Скокúёт-то кокушецька,
 Горюёт-то горюшеця.
 То не кокушка-то серая
 Да не горюшка горяцяя,
 Это я, молодёхонька,
 Журена да и бранена,
 Не сыто-то накормлена,
 Не пьяно-то напоена,
 На роботку отряжена,
 Про роботку не сказано.
 Босая, не обутая,
 Нога, не одетая.

(д. Захаровская. А. И. Попова)

58

Ходит жо мамушка
 На великих-то радостях,
 Носит-то мамушка
 Свои белые те руценьки
 Поверх буйные го́ловы,
 Меня избываючи,
 Зетенька добываючи,
 Себе гостьбу любимую,
 Себе хлеб-соль великую.
 Доживёшь жо ведь, мамушка,
 До весны-то до тёплые,

58

59

Походила я, мóлода,
 Да постояла, послушала.
 Да дуют ветры те буйные,
 Да говорят люди добрые
 Да про чужово чуженина:
 Да етот-то чуж-чуженин,
 Да он ведь вольна-то вольница,
 Да самоволка безгрозица,
 Да не боитсе-то батюшка,
 Да не опаситсе мамушки,
 Да не стыдитсе добрых людей.

Да всё ходит-то чуж-чуженин
 Да по тёмным-то ноценькам,
 Да по вольным-то вольнищам,
 Да по казацхам-работнищам.
 Да пьёт вино-то зелёное,
 Да жжёт траву-ту проклятую,
 Да пьяно напиваитце,
 Да из ума выпиваитце,
 Да он идёт да шатаитце,
 Да матюгом забавляитце,
 Носит белые руценьки
 Поверх буйные-те головы.
 Да мне стоять, молодёхоньке,
 Все те ноцьки-те тёмные,
 Стоять у ворот-то запироцькой,
 Да у дверей-то притворницьком,
 Да у кровати тесовые,
 Да уваженья-то трéбуёт.

(д. Захаровская. А. И. Попова)

Лохта

60

Думаю да подумую,
 Да всяко есь передумаю,
 Я сама да и про себя,
 Про своё-то живеньицё,
 Про дивье всё красованьицё.
 Когда прошёл же мой дивей век,
 Да прокатилася красота,
 Когда в люльке кацялесе,
 Я по лавоцькам хóдила,
 Да на окошецьке сидела,
 В ту пору да в ту времецько
 Да приходил ко мне батюшка,
 Ещё брал меня батюшка
 Да на свои руцьки белые:
 — Да ты расти, моё дитятко,
 Умное да разумное,
 Кроткое да смирённое.
 Заведу тебе, дитятко,
 Скрутку платье-то цветное.
 По волости будет первое
 Да от людей-то отменное.
 Посажу тебя, дитятко,
 Да в зелен сад под окошецько.—
 Схожо красно ты солнышко,
 Да мой корmineць-то батюшко!
 Ты во сад ли меня садишь,
 Да ты тыном ли меня тынишь?
 Мне в саду-ту не хаживать,
 Да мне в раю-ту не сиживать.
 Я жила, красна девица,
 Возле Дунай — рецьки быстрюю,
 Подле Лохту-ту славную.
 Не поцерпну́ла цяроцика,
 Не замарала цюлоцика.
 Не пристыдила я батюшка,
 Не обесцестила мамушки,
 Не укорят моих братьицей
 Ни при мне, ни после меня.

(д. Алёшиха. К. А. Пахотина)

61

Нехорошо да не прýгожо
 День без красново солнышка,
 Да ночь без млáдово мисяца.
 Нехорошо да не прýгожо
 Терему без верху стоять.
 Нехорошо да не прýгожо
 Девушке без прицёт сидеть.
 Мимо етово терема
 Ходят-издят добры люди,
 Постоят да поговорят:
 — Гляда есь здесь во тереме
 Есь круцинная девица,
 Её не цють да не слышати.
 Видно, ета же девица
 В девушках насиделесе,
 Да скрутки всё наносилесе,
 Скрутка платье-то цветное
 На износ всё изношено,
 Да в клеть на грядку-то брошено.

(д. Алёшиха. К. А. Пахотина)

VI. ПРИЧЁТЫ НА СОН В ПОСЛЕДНЮЮ НЕДЕЛЬНУЮ НОЧЬ

Илеза

62

Думала да подумала,
 Всяко есь передумала,
 Я ещё думку сдумала
 Мало, мало мне, девице,
 Мало, мало живеньица
 У схожа красново солнышка,
 У корmineца батюшка,
 У слёзы-то горечица,
 У сухоты-то сердечныя
 У родимыя мамушки.
 Не годоцик годóвати,
 Не зима вецерóвати,
 Не косить муравы-травы
 И не сымать хлеба белово.
 Только, только живеньица —
 Две-те ноцьки ноцёвати,
 Исче вторая-то ноценька,
 Она в сцёт не положёна,
 На две трети разложёна:
 Ещё перва треть ноценьки —
 Надо бело умыватисе,
 Надо бодро наряжатисе.
 Што вторая треть ноценьки —
 Меня поставил жо батюшка
 Перед столы-те дубовые,
 Перед хлэбы-те белые,
 Перед скатюрки-те клитцяты,
 Перед тарелки колонцяты.
 Меня поставил жо батюшко
 На стыдливоё мистецько
 Перед чужово чуженина,
 Чужа сына хресьенина.

В ту пору да в то времецько
Мне стыдом не устыдитисе,
И рукавом не закрытисе.

(д. Мичуровская. А. Ф. Другашкова)

Озёрки

63

Мало, мало живеньця,
Тово меньше красованья
Здесь на здешной-то стóроне
У схожа красново солнышка,
У корминеца батюшка,
У светлы утренны зорюшки,
У родимые мамушки.
Здесь не век здесь вековати,
Да не зима вецеровати,
Мне не жить лета тёплого,
Не топтать муравы-травы.
Только мне-то живеньця —
Один денётик проднёвати,
Да одна ноцька ноцёвати.
Дак уж как етой-то ноценьки
Её считать-то ведь нецево,
Уж как ета-та ноценька
На три трети разложона.
Дак пройдет ета ноценька
В хитростях да во мудростях.
Перва цясть ноцьки тёмные —
Надо ревить да и плакати,
Да битце мне, убиватисе,
Сильно ó пол хлэстатисе.
Вторая цясть ноцьки тёмные —
Надо белó умыватисе,
Надо бодрó наряжатисе.
Третья цясть ноцьки тёмные —
Меня поставит жо батюшко
Середь светлые свитлицы,
Середь столовые горницы
На стыдливоё мистецько.
В ту пору да в то времецько
Мне стыдом не устыдитисе,
Другом не заменитисе,
И злой фатой не закрытисе.

(д. Евсеевская. А. В. Катарина,
М. Н. Чичерина, А. Ф. Неустроева)

VII. ПРОСЬБА «СМЕРТИ СКОРЫЕ»

Верх-Кокшеньга

64

Помолюсь да покланеюсе,
Попрошу-ту у господу
Скорби тяжёлые,
Да смёртки-то скорые.
Ты пришли мне-ко, господи,
С небеси-то трёх ангелов:
Перво-то ангела
Со скорбью тяжёлую,

60

Второво-то ангела
Со смёрткою скорою,
Третьёво-то ангела
Со мною во товаришчы.
Здесь на здешной-то стóроне
Доставай меня, смёртонька.
Здесь умоют белёхонько,
Здесь наредят бодрёхонько,
Со попом да со дьяконом,
Со роднёй-то родимою.
Мне остатки останутце.
На престол под Евандельё —
Дорогую шаль шёлкову,
Тонко-летней-то литницёк —
Попу на подрясницёк,
Гайташки серебряны —
К лампоцькам на подвесоцьки,
Фатоцьки да и фартуцьки —
Ко сизым-то голубушкам,
Ко милым-то подруженькам.

(д. Захаровская. А. И. Попова)

Озёрки

65

Стану я перед господа,
Стану просить я у господа
С небеси смёртки скорые,
Себе скорби тяжолые.
Заставай меня, смёртонька,
Здесь, на здешной-то стóроне,
Да у своих-то корминецей.
Не полежать с потруженьицём,
Умереть с покаеньицём,
Здесь на здешной-то стóроне,
У своих-то корминецей
Не дадут мне намаятце,
А приведут попа каятце.

(д. Михайловская. С. В. Лесукова, А. П. Попова,
А. А. Курбатова, М. М. Савинская)

Нижний Спас

66

Охти, мне да тошнёхонько,
Да помолюсь да покланеюсь
Да пресвятой-то я Троице,
Да божьей я Богородице.
Да ты пошли-ка мне, господи,
Да мне-ка смёртку-ту скорою,
Да мне-ка скорбь-ту тяжёлую.
Полёжать с потрудненьицём,
Да помереть с покаеньицём.
Охти, мне да тошнёхонько,
Да што со мной-то случилосе,
Да што со мной солуцилосе —
Да приукрыл-то мне батюшко
Да много свету-ту белово,
Да много веку-ту дивьево.

(д. Емельяновская. Шатковцы)

VIII. ПРИЧЁТЫ СИРОТЫ НА НЕДЕЛЕ

Илеза

67

Што за стинь подымайтце,
Што за стинь-то шатайтце,
Всё идёт, колубайтце,
За межи запинайтце,
Да во дорожках мешайтце?
Всё доходит жо мамушка
До широкие улоцьки,
До краснóво-то крылецика.
Стоит домик по-прежнему,
Да улоцька по-доселному.
Только одно не по-прежнему,
Да одно не по-доселному.
Што за грив-то шатайтце,
И што за стинь та шатайтце?
Всё заходит жо мамушка
Да на краснóе крылецико,
На крылецько вздымайтце,
Да за колецько примайтце,
Встречи всё дожидаетце.
Пойду, встречу я, девица,
Свою слёзу-ту горецюю,
Да сухоту-ту сердцеңную,
Свою родимую мамушку.
Глúпа, глúпа я, девица,
Да я сама неразумная!
От сухово-то деревця
Да не живёт отрастильицё,
Со тово свету белово
Не выходят-то выходци,
Не выносят-то вестоцёк.

(д. Мичуровская. А. Ф. Другашкова)

68

Накатись, туця грозная
Со серым со камешоциком,
Да упади, серой камешок,
На крутую могилушку,
Да прошиби, серой камешок,
Сыру землю,
Расколи гробовú доскú.
Дуньте, ветры те буйные,
Здуньте со лица полотёнышко.
Ты взгляни-ко, мамушка,
Во все те во глазонька,
Да перекстись-ко, су-мамушка,
Перекстись по-доселному,
Ты вставай-ко, су-мамушка,
Из крутыя могилушки.
Дак идёт жо ведь мамушка
По цистóму по полюшкú,
Она идёт да шатайтце,
Да батожком подпиратце.
Да несёт жо ведь мамушка
Во правóй-то во руценьке
Божью мать Богородицю —
Это мне благословленьицё.

А несёт жо ведь мамушка
На левóй-то на руценьке
Платьё-то цветноё —
Это мне подвинецьноё.
Дак доходит жо мамушка
До деревни-то славные,
До Мельщукóвские главные.
Дак заходит жо мамушка
На широкую улоцьку,
Подымайтце мамушка
На краснóе крылецико,
Да за колецько примайтце,
Да пойду, встречу я, девица,
Родимую мамушку.
У людей не спросиласе,
Да сама не догадаласе:
Дак от сухово-то деревця
Не ростёт отрастельицё,
От тела-то мёртвово
Не живёт благословленьицё.

(д. Грибовская. М. И. Бабкина)

Верх-Кокшеньга

69

Покатись, мой зыцён голóс
За Дунай — рецьку быстрюю,
За Кокшеньгу — рецьку славную,
Да по дорожке широкою,
Да на повост да на буево.
Да прилетели серы гуси
Да из-за моря-то синево,
Да из-за лесу-то тёмново.
Да сядьте, серы гуси,
Да на церквы-то соборные,
Да на кубки золоцёные.
Да как высоко покажитце —
Да попуститесь, серы гуси,
Да на тесовую кровельку.
Да как высоко покажитце —
Да попуститесь, серы гуси,
Да на цястú мелку лисенку.
Да как высоко покажитце —
Да попуститесь, серы гуси,
Да на огады-то цёрные,
Да столбики золоцёные.
Да как высоко покажитце —
Да попуститесь, серы гуси,
Да на крутую могилушку
Да ко родимой-то мамушке.
Да розгребите, распóрхайте
Да зеленёе лужоцики,
Да серые камешоцики,
Да жёлтыё те песоцики.
Да в его время-то, времяцько,
Да накатись, туця громная,
Да перевала та сильная,
Да синяя да и сильная,
Да со серым камешоциком.
Да из-за той перевалушки
Да упади серой камешок,
Да проступи мать сыру-землю,

Да расколи гробову доску
 Да все цетыре тесиноцьки
 Да на мелкі половиноцьки.
 Да в ету пору-то времецько
 Да здуньте, ветры те буйные,
 Да з родимой-то мамушки,
 Да со лица-то бумажново
 Да тонкоё полотёнышко.
 Да ты, родимая мамушка,
 Да здыми брови те цёрные,
 Взведи оци те ясные,
 Да оддери-ко, су-мамушка,
 Да свою руцьку-то правую
 Да от сердца-то ретиво.
 Да склади крест по-писальному,
 Да перексти лице белое.
 Да у родимой-то мамушки
 Да приотепли-то руценьки,
 Да приотепли-то ноженьки.
 Да ты вставай-ко, су-мамушка,
 Да ты пойдём-ко, су-мамушка,
 Да ты со мной во товаришчы.
 Да погляжу я жо, мóлода,
 Да середе поля цистово,
 Что за стинь-то шатайтце,
 Да цёловеком-то кажитце,
 Да идёт-то шатайтце,
 Да батожком подпиратце,
 Сюды всё подвигайтце.
 Да всё несёт-то ведь мамушка
 На правóй-то на руценьке
 Да божью мать Богородицю,
 Божие благословенице.
 Как на левой-то руценьке
 Несёт платье-то цвётноё,
 Да цвётноё подвинецьноё.
 Да не надо мне, мамушка,
 Мне-ко платья-то цвётново,
 Цвётново, подвинецьново.
 Да надо-то мне, молодёшеньке,
 Сероё да сирощкоё.
 Мне-ка надо-то, мамушка,
 Да цёрноё богомольноё
 Да белоё умиральноё.
 Вот приходит-то мамушка
 Да ко Дунай — рецьке быстрое,
 Да просит-то мамушка
 Да перевозчика девушки,
 Да перевозу-то лодоцьки,
 Не плота да не лодоцьки —
 Одной тоненькой жордоцьки.
 Да брошу то, девушка,
 Да уж я тоненьку жордоцьку,
 Да я подам руцьку правую
 Да я родимой-то мамушке,
 Перевезу жо я, девица,
 Да за Кокшеньгу-то славною.
 Да вот доходит жо мамушка
 Да до широкой-то улоцьки.
 Да слушай, слушай-то, мамушка,
 Да што у нас в доме деетце?
 Да ко крыльцо подвигайтце,
 Да на крыльце не вздымайтце,
 Да за кольце не примайтце,

Да встречи дожидатце.
 Слава, да слава богу,
 Слава родимому Христу,
 Да дождалась-то я, девица,
 Да со тово свету белово
 Да я родимой-то мамушки!
 Да глúпа, глúпа я, девица,
 Да молодá-недогадлива.
 Да у людей не спросиласе,
 Да сама не догадаласе:
 Да со тово свету белово
 Да не выходят-то выходци,
 Да не выносят-то вестоцьки.
 Да по зиме-то студёною,
 Да по настú снегу белому
 Да не растёт мурава-трава,
 Не зеленеют лужици,
 Да не растут-то цветоцики.
 Да от сухова-то деревця
 Да не бывает ростеньица,
 Да от серóво-то камецька
 Да нет распродленьица,
 Да со тово свету белово
 Да не выходят-то выходци.
 (нет распродленьица — не плодитце).

Вариант заключения (от той же исполнительницы)

Всё доходит жо мамушка
 До Дунай — рецьки быстрые,
 До Кокшеньги-то славные.
 Всё ведь просит жо мамушка
 Да не плота, да не лодоцьки,
 Да тонки, тонки-то жордоцьки.
 Да пойду встречу я, девица,
 Своей родимые мамушки.
 Брошу, брошу я, девушка,
 Уж я тоненьку жордоцьку,
 Да я подам руцьку правую,
 Перевезу жо я, девица,
 Да за Кокшеньгу-то славною.
 Вот доходит жо мамушка
 Да до широкой-то улоцьки,
 Слушат, слушат-то мамушка,
 Да что у нас в доме деетце.
 Да ко крыльцо подвигайтце,
 Да на крыльце не вздымайтце,
 Да за кольце не примайтце,
 Да встречи дожидатце.
 Слава да слава богу,
 Слава родимому Христу,
 Дождалась-то я, девица,
 Да со тово свету белово
 Да я родимой-то мамушки.
 Да глúпа, глúпа я, девица,
 Да молодá-недогадлива,
 Да у людей не спросиласе,
 Да сама не догадаласе:
 Да со тово свету белово
 Да не выходят-то выходци,
 Да не выносят-то вестоцьки.
 Да по зиме-то студёною,
 Да по настú снегу белому
 Да не растёт мурава-трава,

Не зеленеют лужицики,
 Да не растут-го цветочкики.
 Да от сухово-го деревця
 Да не бывает ростеньица,
 Да от серово-го камецька
 Да нет распродленьица,
 Да со тово свету белово
 Да не выходят-го выходци.

(д. Захаровская. А. И. Попова)

Озёрки

70

(Невеста маленько повыйдет из круга на дорогу — на проулок, к дороге большой — и причитает.)

Ой, да покатись, мой зыцён голос,
 Дак на все цетыре сторонушки:
 Дак во первую сторонушку —
 Где сходит красное солнышко,
 Дак во другую сторонушку —
 Дак где оно исполняйтце,
 Дак во третью сторонушку —
 Дак где оно закатайтце,
 Дак во четвёрту сторонушку —
 Дак ко повосту, ко буёву,
 Дак к божьей церкви соборною,
 Дак на святое на буёво,
 Дак на крутую могилушку,
 Дак на жёлтые те песоцики,
 На серые камешоцики.
 Дак росступись, мать сыра-земля,
 Дак росколись, гробова доска,
 Дак дуньте, ветры те буйные,
 Дак со востоцную сторону,
 Дак сдуньте, ветры те буйные,
 Дак со лица-то гумажново
 Дак белое полотёнышко.
 Дак схожо красное солнышко,
 Дак стань на ножки те резвые⁹.
 Дак ты пойдём-ко, су-батюшко,
 Дак на родиму сторонушку,
 Дак на горё, да на круцину,
 На злу пецель ту великую:
 От повоста, от буёва
 Што за стинь та шатайтце,
 Целовек колубаитце,
 Да он идёт да и катитце,
 Схожо красное солнышко,
 Мой корминець-от батюшко,
 Он доходит-го, батюшко,
 До Дунай — рецьки быстрые,
 До Кокшеньги-то славные.
 Да пойду, встречу я, девица,
 Схожа красново солнышка,
 Да корминеца батюшка.
 Я снацала обрадуюсе,
 Да во-вторых-то пожалуюсе
 На светлу утрянну зорюшку,
 На родимую мамушку,
 На цветоцька баска яблущка,
 На родимово брателка.

Отдаёт меня брателко,
 Меня пецялует мамушка.

(Хлестнетце и причитает.)

Глупа, глупа я, девица,
 Глупая, неразумная.
 Дак по говинью великому,
 Дак по насту-ту убитому
 Дак не растёт мурава-трава,
 Да не цветут-го цветочкики.
 Да со тово свету белово
 Не выходят-го выходци,
 Не выносят-го вестоцёк.

(И пошли с места.)

Где-ко я-то походила,
 Где-ко слёз-го поронила.
 Дак цистись, цистись, местецико,
 Росцисцяйсе, зеленой сад.
 Тут расти да повырости,
 Яблонья кудреватая
 С прутьицём да и с листьицём,
 С мелконьким отростельицём.
 Светла утрянна зорюшка,
 Моя родимая мамушка,
 Ты ходи, ходи, мамушка,
 Церес день да кажонный день
 Яблонью-то посматривать,
 Да листьиця те полаживать:
 Не посохла ли яблоня
 Да не повяло ли листьицё?
 Когда посохнет-то яблоня,
 Когда посохнут прутоцики,
 Когда повянут листоцики,
 Дак в ту пору, в то времечко
 Втожно я, молодёшенька,
 На чужой дальней стороне
 Журенá да и бранена,
 Не поенá да не кормлена,
 На работку отряжена,
 Да про работку не сказано.

*(Ещё здесь, на улице, причёт:
 «Иди, встреть меня, мамушка».)*

(д. Евсеевская. М. Н. Чичерина, А. В. Катарина,
 А. Ф. Неустроева)

Лохта

71

Посмотрю да я погляжу,
 Я по большой-то дороженьке
 Да на повоз, да на буево.
 Ведь от повоста, от буева
 Да шчо за стинь та шатайтце,
 Да целовеком-то кажитце,
 Да за межи запинаятце,
 Да батожком подпирайтце.
 Ведь ета стинь та знакомая —
 Моё схожо красное солнышко,

Да корминець-от батюшко.
Он пряцитце, тулитце,
Да близко не подвигаитце,
Ой, да стречи всё дождаитце.
Дак ийти стретить мне батюшка
Да захватить бы в беремецько,
Да поприжать бы к серьецику.
Ты, схожо красноё солнышко,
Да мой корминець ты, батюшко,
Уж ты сыми-ко, мой батюшко,
Ты с моей-то корминечи,
Ты со родимые мамушки,
Ты всю большую ту большинку,
Ты всю пецель ту домобую,
Ты всю роботку тяжёлюю.
Да откажи-ко, мой батюшко,
Ты от меня, молодёшеньки,
Ты чужому ту чуженину,
Чужому сыну хресьенину.

(д. Русаниха. К. П. Величутина)

Верховье

72

(Двери только откроет и стоит в избе.)

Сизыё вы голубушки,
Милыё вы подруженьки,
Вы подвиньтесь, голубушки,
По брусовой-то лавоцьке
В сутоцьки под окошецько.
Отодвиньте задвижецьку
Да отворите окошецько,
Посмотрите, голубушки,
По широкому полюшку
Ко повосту, ко буеву.
Что за стинь-то шатаитце,
Да цёловеком-то кажитце?
Он идёт, подвигаитце,
Батожком подпиратце,
Батожки-от цювыркают,
Лапотоцьки те скрыпают.
Он идёт, подвигаитце,
По широкой-то улоцьке.
Схожо красноё солнышко,
Мой корминець ты, батюшко,
Он идёт, подвигаитце,
На крылець подымаитце.
Пойду, встрицю, злоцясная,
Своево-то корминеца
Да родимово батюшка,
Отворю двери на пятау.

(Хлестнетце.)

Што слава да слава богу,
Слава истянному Христу,
Дождалась, догляделасе
Я своево-то корминеца,
Я родимово батюшка.
Што пришёл-то мой батюшко,
Он пришёл да здороватце
Со всемя-то крещчоними,

Только со мной не здороватце.
Схожо красноё солнышко,
Мой корминець ты, батюшко,
Ты на што жо осёрдивсе,
Да на што жо прогневалсе
На меня-то, злоцясную?
Видно, на то ты осердивсе,
Видно, на то ты прогневалсе —
Уж как я-то, злоцясная,
Я без тебя-то, послё тебя,
Я бело жо умыласе,
Да баско нарядиласе,
Да скоро я взвеселиласе,
Скоро я-то позабыла
Своево-то корминеца,
Да родимово батюшка.

(д. Кичигинская. А. А. Улитина)

Верхний Спас

73

Посмотрю я да погляжу
На широкую улоцьку,
На торную дороженьку:
Не за стинь ли шатаитце,
Батожком подпиратце,
Стинь сюда подвигаитце,
Да идёт да и катитце
Моя родимая мамушка.
Пойду, стрицю, горющица,
Да родимую мамушку.
Положу двери на скобу,
Отворю двери на пятау.
Стрицю, стрицю, горющица,
Мою родимую мамушку.
Да несёт мне-ка мамушка
Три мне платья нетленные:
Перво платье-то сероё,
Сероё да сирочкоё,
На правой-то на руценьке
Белоё умиранное,
У сердцецька ретивово
Третьё платье-то цётное,
Цётное, подвенецьное.
Я не знаю, горющица,
За которо мне братисе?
Как мне взятце за сероё —
Так я ешчо находиласе,
Да сиротой насироталасе.
Как за белое взятисе —
Умирать-то не хотитце.
Забирайсе за цётное,
Цётное, подвенецьное.
Глупа, глупа, горющица,
Глупая, неразумная.
У людей не спросиласе
Да сама не догадаласе:
С тово свету-ту белово
Не выходят жо выходци,
Не выносят-то вестоцёк.

(Хлестнется.)

Мне хлестнутце-то есь о што,
А обнять только неково.

(д. Григорьевская. О. И. Косарева, К. И. Кичигина,
Н. В. Косарева)

Нижний Спас

74

Ой, да покатись, да мой зыцён голос,
Да далекó да по сырой земле,
Уж высокó да по поднёбесью.
Дак докатись, да мой зыцён голос,
Уж до повоста до б́ева,
Да до святой-то могилушки.
Да прилетите, да гуси серые,
Уж распорхните, да пески жёлтые,
Уж накатись, да туця грозная,
Уж упади-ко, синей камень,
Да росшиби да гробову́ доску.
А дуньте, ветры те буйные,
Уж сдуньте с лица да полотёнышко,
Отшиби да руцку правую
Уж от сердечька ретивово.
Уж здыми брови те чёрные,
Ты открой да оци ясные,
Уж стань на ножки те резвые,
Промовь со мной одно словечико.
Уж глúпа, глúпая девица,
Глупая да неразумная.
Уж не ростёт да отростельицё
Уж от сухова-то деревця,
Уж не выходят-то выходци
С тово свету-ту белово.

(д. Гора. А. А. Угрюмова, Р. А. Угрюмова)

IX. ПРОСЬБА ПОКОРМИТЬ ПОДРУГ НА НЕДЕЛЕ

Илеза

75

Ишчо мне, молодёшеньке,
Ето што же доспелосе,
Попить-поесть захотелосе.
Моя слеза-то горецая
Да сухота-то сердешная,
Моя родимая мамушка,
Собери мне-ко, мамушка,
На столы те дубовые
Много хлебу-ту белово.
Не сама для себя прошу,
Я для сизых голубушок,
Для милых-то подруженёк.
Мои ножки-те хóдили,
Мои руцки-то робили,
Для сизых-то голубушок,
Да для милых-то подруженёк.

(д. Мичуровская. А. Ф. Другашкова)

Верх-Кокшеньга

76

Светло-утрення зорюшка,
Моя родимая мамушка,
Собери-ко, су-мамушка,
На столы те дубовые
Да на скатерти столовые
Много хлеба-то белово.
То моё заработное,
То моё заслужоное.

(д. Борисовская. П. И. Трапезникова, Е. И. Салтанова,
А. М. Салтанова)

Лохта

77

Сизые вы голубушки.
Милые вы подруженьки.
Да вы поешьте-покушайте,
Да вы меня-то послушайте.
Не обóйтись, голубушки,
Да вы моих-то корминицей
Да батюшка́, да и мамушки.
Ето моё заработное,
Ето моё заслужоное.
Мои ножки-те хóдили,
Мои руцки-те рóбили,
Тут моя силка кладена.

(д. Алёшиха. К. А. Пахотина)

Нижний Спас

78

Тоска-слеза ты горецая,
Да сухота ты сердцецная,
Моя родимая мамушка!
Собери-ко ты, мамушка,
На столы-те дубовые
Да много хлеба-то белово,
Пирогов да пшоницьников.
Ето моё заслужоное,
Ето моё зарсбоцёе,
Мне не самой исть-то хоцетце,
Хотят милые подруженьки,
Хотят сизые голубушки.
Дак вы садитесь, голубушки,
За столы-те дубовые,
Да кушать хлеба-то белово.
Дак вы поешьте, голубушки,
Не убойтесь, подруженьки,
Што ето моё заслужоное,
Да ето моё зарбоцёе:
Мои ножки-те хóдили,
Да мои руцки-те робили,
Моя силка-то кладена.

(д. Горка. М. А. Кичигина, В. А. Кичигина, М. В. Попова)

79

Моя родимая мамушка,
Да я тебе поконаюсе,
Да собери-ко ты, мамушка,
Да на столы те дубовые
Да много хлеба-то белово,
Да што-то мне-то доспелосе,
Поисть мертвó захотелосе.
Да не самой мне исть хочетце,
Хотят сизы́ те голубушки,
Хотят милы́ те подруженьки,
Да от роду́-то не в первый раз,
Да девушкой-то последний раз.

(д. Емельяновская (Шупова). В. В. Шаткова, С. И. Шаткова,
Т. П. Шаткова, К. Я. Шаткова)

Устьянский район

80

Собери-ко ты, матушка,
На столы-то дубовые
Поболе хлеба-то белово.
Накорми-ко ты, мамушка,
Ты сизы́х-то голубушок,
Моих-то милых подруженёк.
На веку́-то не в первый раз,
В дивий век-то в последний раз.

(д. Пашутинская. П. И. Полуэктова)

Х. ПРОСЬБА ПОИГРАТЬ И ПОПЕТЬ

Илеза

81

Ой, да вы сизы́е голубушки,
Мои милы́е подруженьки,
Да я об цем вам конаюсе,
Низёхонько поклоняюсе,
Болно вам докуцяюсе:
Да вы попойте, подруженьки,
Да розвесёлых-то писенок,
Да для меня-то тоскливые,
Да для себя-то весёлые.
Да цяс отным да топеричи,
Не поютце мне писенки,
Да голосок-то не тенитце,
Да тенитце, урываитце,
Да писенки забываютце,
Да цяс отным да топеричи,
Да я об цём поконаюсе,
Низёшенько поклоняюсе:
Молодци́, ясны соколы,
Поиграйте-ко, мо́лодци,
В тальяноцьку да двухрядоцьку,
Да в дорогую волюноцьку,
Да вы попойте-ко, молодци,
Да развесёлых-то писенок.

Да по тальяноцькам да и двухрядоцькам,
По дорогим-то волюноцькам.

(д. Грибовская. М. И. Бабкина)

82

Думала да подумала,
Всяко есь передумала,
Я ещё думку сдумала.
Молодци, ясны соколы,
На вас кошульки суконные,
Шапоцьки те бобровые,
Да молодци чернбровые!
Об цём я вам конаюсе,
Да об цём в цесь докуцяюсе:
Поиграйте-ко, молодци,
Во весёлы тальяноцьки.
Цясока да топеречи,
Сизы́е вы голубушки,
Милы́е вы подруженьки,
Вы попойте, голубушки,
Да развесёлых-то писенок
Да по весёлым тальяноцькам.
Да я любила жо, девица,
Пить весёлы ти писенки
По весёлым тальяноцькам.
Нацинать была первая,
Да допевать-то последняя.
Цясока да топерика,
Цяс топерешно времецько
Зацяла мне-ко мамушка
Пить мне писню ту долгую,
Долгую, незнакомую,
Голосом непоставную,
Да на словах неукладную.
Не сконцять буде девици
Вся недилька-то долгая.

(д. Мичуровская. А. Ф. Другашкова)

Озёрки

83

Вы не в вольный-от дом зашли,
Вы не вольницу здесь нашли.
Я не вольная вольница,
Не самоволька — безгрозница.
Хоть моё-то собраньичё —
Не веселá вецеринушка,
А свадебкá-то тоскливая,
Не поютце мне писёнки
Да голосоцек не тенетце,
Голосок урываитце,
Да писёнки забываютце.
Зацяла мне-ка мамушка
Эку писёнку долгую,
На словах незнакомую
Да голоском невесёлую.
Молодци́ вы удалые,

(*Подает гармошку.*)

Да соколы́ вы крылатые.
Не сердитесь-ко, мо́лодци,

На меня, молодёшеньку,
 Што я неладно-то молвила.
 Во горé слово молвитце,
 Сколь неловко приводитце.
 Поиграйте-ко, мóлодци,
 Да во тальянку-волыноцьку.
 Мои сизы́е голубушки,
 Мои милы́е подруженьки,
 Дак вы попойте, голубушки,
 Дак развесёлых-то писёнок
 По тальянке-волыноцьке.
 До тово преж по тé годы
 Дак я любила пить писёнки ¹⁰,
 Я любила и слушати,
 Зацинать была первая,
 Да допевать-то последная.
 Цясока́ да топерика
 Не поютце мне писёнки,
 Да голосоцек не тенетце,
 Голосок урываетце,
 Да писёнки забываютце.
 Мне-ка та сцяс пора пришла,
 Да мне-ка времечко на́дошло:
 Надо ревить, надо плакати,
 Надо с горя убитиси,
 Да хлеба-соли лишитиси.
 О пол мне не убитиси —
 У цветоцкá бáска яблущка,
 У родимово брателка
 Бель пóлы пилёные,
 Переводы ядрёные,
 Белый пол не проломитце,
 Переводы не выгнутце.
 Пойду я, молодёшенька,
 Дак я во чистое полецько
 К серому́ камешоцику.
 Буду я, молодёшенька,
 О камешоцик хлестатиси.
 Камешок не росколитце
 Да серенькой не росыплитце.
 Дак пойду я, молодёшенька,
 На Дунай — рицьку быстрю,
 На Кокшеньгу-ту славную.
 У Кокшеньги-то славныё
 Да крутыё бережоцики
 Да глубоки́ омутоцики.
 В рицьку мне-то не броситце:
 Моё серце́ трусливоё,
 Трусливоё, не напускливоё,
 Живоё да здоровоё,
 Да дивьеё беспецельноё.
 Дак пойду я, молодёшенька,
 В тёмной лес заблудитиси.
 Здесь леса все знакомые,
 Да кустецкí все сожонные,
 В лисе мне не заблудитиси.

(д. Михайловская. А. А. Курбатова)

Лохта

84

Молодци́ вы удалые,
 Соколы́ вы крылатые!

Вы не в вольной дом зашли,
 Меня не вольницу здесь нашли.
 Я не вольная вольница,
 Не сама самовольница.
 У меня жо есь батюшко,
 Есь родимая мамушка.
 На цюжой дальней стóроне
 Будет укора великая:
 У тебя, красной девици,
 Была свадьба весёлая,
 Молодци́ ти уда́лые
 Пели весёлые писёнки.

(д. Алёшиха. В. М. Пахотина)

Верховье

85

Молодци́ вы уда́лые,
 Да соколы́ вы крылатые!
 Сизы́е вы голубушки,
 Да милы́е вы подруженьки!
 Не играйте-то, мóлодци,
 Во сафьянны бобушецьки.

(Возьмёт гармонь, отберёт и положит на полицю.)

Вы не пойте-ко, девушки,
 Развесёлых-то писёнок.
 Вы не в вольный-то дом зашли,
 Да вы не вольницу здесь нашли.
 У мя есь, молодёшеньки,
 Да есь корминець-от батюшка,
 Да есь корминеца мамушка,
 Да есь родимый-от брателка,
 Да есь родимая сестрица.
 Как стоит наш высо́к терём
 На путе на дороженьке,
 Как мимо нашево тэрему
 Как идут же добры́ люди́
 Конные, пешеходные,
 Верхные, запряжонные.
 Постоят да послушают,
 Да отойдут, перегóворят:
 — Как во етом-то тереме
 Да есь круцинная девица,
 У неё, молодёшеньки,
 Да нет своих-то корминцей.

(Берёт гармонь и опять подаёт.)

Молодци́ вы уда́лые,
 Да соколы́ вы крылатые,
 Поиграйте-ко, мóлодци,
 Во сафьянны бобушецьки.
 Сизы́е вы голубушки,
 Мои милы́е подруженьки,
 Вы попойте-ко, девушки,
 Развесёлых-то писёнок.
 Уж как я, молодёшенька,
 Зацинать была первая,
 А покидать-то последная,
 Я любила же, мóлода,
 Пить весёлые писёнки
 По сафьянным бобушецькам.

(д. Калугинская. А. Д. Дьячков, С. А. Дьяčkова)

Верхний Спас

86

(Возьмёт тальянку от молодяшки.)

Молодці вы удáлые,
Да соколѣ вы крылатые!
Вы в не вольный-то дом зашли,
Да вы не вольницу здесь нашли.
Я не вольная вольница,
Не самоволька безгрозница.
У меня есь да луцилосе
Да есь корминець-от батюшка,
Да есь родимая матушка.
Да у нас во цеснóм дому,
Да не помощька-то летняя,
Да не потрепушка осенняя,
А свадебкá-то тоскливая.

(Подаст опять.)

Молодці вы удáлые,
Соколѣ вы крылатые,
Поиграйте христа ради,
От роду-то не в первый раз,
Девушкой-то в последний цяс.
Уж я ещё покрасуюсе
Здесь, на здешной-то стóроне,
У своих-то корминицей
Да у цеснѣх-то родителей.
Сизыѣ вы голубушки,
Милыѣ вы подруженьки,
Вы попойте, голубушки,
Вы тоскливых-то писёнок,
От роду-то не в первый раз,
Девушкой-то в последний раз.
Охти мне да тошнѣшенько,
Прошёл жо мой дивей век,
Прокатиласе красота.

(д. Григорьевская. О. И. Косарева, К. И. Кичигина,
Н. В. Косарева)

Нижний Спас

87

Дак молодці да вы удáлые,
Да соколѣ да вы крылатые,
Да далёко да вы бываюци,
Много людей-то выдаюци,
Да не с любую да вы сторонушку,
Да жониховую родину.
Я у вас да буду спрашивать,
Дак вы извольте мне сказывать,
Да сказывать да не обманывать,
Да говорить да не затаивать.
Дак нет, не ходит ли чуж-чужень
Да по косым-то дороженькам,
Да по милым-то подруженькам?
Дак не играёт ли чуж-чужень
Да в полетайки-те картоцьки?
Дак молодці да вы удáлые,
Да соколѣ да вы крылатые,

Дак поиграйте в тальяноцьку
Да для меня, для молодѣшеньки.
Дак я ещё покрасуюсе
Да здесь на здешной-то стóроне,
У батюшкá да во цеснóм дому,
У матушкѣ да во добрѣ-житье,
У сестрицѣ да во согласьнице,
У братьицѣ да во желаньнице.
Уж сизыѣ мои голубушки,
Вы милыѣ мои подруженьки,
Уж вы попойте, голубушки,
Уж развесѣлых-то писёнок.

(д. Гора. Р. А. Угрюмова, А. А. Угрюмова)

88

Не играйте-ка, мóлодци,
Во бобушки-тальяноцьки!
Нет, не луцилосе
Годовá цѣсна праздницька,
Нет гульбяшчой-то ярманги.
Глúпа, глúпая девушка,
Глупая неразумная!
Всем подружкам-то весело,
Только мне одной невесело.
Молодці вы удáлые,
Да соколѣ вы крылатые,
Поиграйте, пожалуйста,
Во гармошки-те русские,
Да во тальянки весѣлые.
Мои сизыѣ голубушки,
Да милыѣ вы подруженьки,
Вы попойте, голубушки,
Да развесѣлых-то писёнок.
Раньше я, молодѣхонька,
Я любила пить писёнки,
Да слушать весѣлы тальяноцьки,
Я нацинать была первая,
Да концять-то последная.
А сейцяс да топерици
В один цяс изменилосе.
Призакрыл мне-ко батюшко
Много свету-ту белово,
Да приусекла мне мамушка
Много веку-ту дивьѣво,
Завязала мне сѣстриця
Проклятый узел не пó-людски,
Приубавили брателки
Много спеси да бодрости.
А топерь, молодѣхонька,
Я слѣзам умываюсе,
Да злой фатой утираюсе.

(д. Горка. М. А. Кичигина, В. А. Кичигина, М. В. Попова)

Маркуша

89

Сидя я засиделасе,
Да в забытых призабыласе.
Молодці вы удáлые,
Головушки вы кудрявые,

Поиграйте, молодчики,
Да в дорогую тальяночку,
Мои любые подруженьки,
Мои сизые голубушки,
Вы попойте, подруженьки,
Да вы весёлых-то писёнок
Да голосистых припевоцёк.

(д. Черепаниха. Н. А. Вячеславова)

Рада, рада-радехонька
Проводить далёкохонько —
Так не вижу я, мóлода,
По колен резвы ноженьки,
Да по локот белы руценьки.
Призакрыл мне-ка батюшко
Много свету-ту белово,
Приусекла мне мамушка
Много веку-ту дивьево.

(д. Михайловская, С. В. Лесукова, А. П. Попова,
А. А. Курбатова, М. М. Савинская)

XI. НЕВЕСТА ПРОВОЖАЕТ ПОДРУГ

Верх-Кокшеньга

90

Посидели малёшенько,
Да пошли коль скорёшенько,
Мои сизые голубушки,
Мои милые подруженьки.
Приходите, голубушки.
Вы ко мне, молодёшеньке,
На горé на круцинушку,
На пецель ту великую.
Пособите, голубушки,
Мне пецель-то спецяловать,
Горюшкá приубавити,
Дивья веку наставити.

(Домой пойдут, стоит и причитает и.м.)

(д. Захаровская. А. Н. Попова, К. В. Дуракова, А. И. Попова)

Озёрки

91

Мои сизые голубушки,
Мои милые подруженьки,
Приходите, подруженьки,
Да вы ко мне, молодёшеньке,
На горé да на круцину,
На злу пецель ту великую.
Пособите, голубушки,
Всю пецель ту великую,
Всю пецель ту спецяловать,
Горюшкá приубавити,
Дивья веку наставити.
Не надолыс мне дивий век,
Не наскуцила красота
Цёсать буйные-то голова,
Да расплётать-то русá коса.

(д. Евсеевская. А. В. Катарина, М. Н. Чичерина,
А. Я. Тетерина)

92

Посидели малёшенько,
Да пошли-то скорёшенько.
Провожу вас, голубушки,
Хоть до краснóво крылецика.

Верховье

93

Сизые вы голубушки,
Да милые вы подруженьки,
Вы гостите, подруженьки,
Поутрú-то ранёшенько
Вы ко мне, молодёшеньке.

(д. Калугинская. С. А. Дьячкова)

XII. ВЫХОДЫ НА УГОР

Илеза

94

(Девки выводят на улицу невесту.
Наперво девкам причитает: «Покидайте-ка, девици, шитъи-
цё, рукодельицё». На улице голос другой. В избе круто
поётце, а на улице — протяжно.)

Мои сизые голубушки,
Дак об цём я вам покуцюсе,
Да об цём цесь поконаюсе,
Низёхонько поклоняюсе,
Да всем сизым-то голубушкам,
Да всем милым-то подруженькам,
Да с большые, да до меньшие,
Да с краю все до единые.
Да поподвиньтесь, голубушки,
Да в сутоцьки под окошецько,
Да по брусовой-то лавоцьки,
Да по тесовой скамеецьки,
Да отворите окошецько,
Да погледите на улоцьку:
Да ишчо рано ли на дворе?
Да всё высоко ли солнышко?
Да солнышко закатайтце,
Да белой день коротаитце.
Мои сизые голубушки,
Мои милые подруженьки,
Да об цём я вам покуцюсе,
Дак об цём (в) цесь поконаюсе,
Низёхонько поклоняюсе;
Да мы пойдёмте, голубушки,
Да на красное крылецико,
Да на широкую улоцьку.
Моя родимая мамушка,

Моя слеза ты горецая,
Да сухотá ты сердечная,
Моя родимая мамушка,
Да отвори двери нá пету.

(Она пособляет подружкам, а в перерывах заохает эдак же.)

Ой, да слуцилось ли на улице,
Да приголóсили на шíрокой,
У схожа красново солнышка,
Дак у кормилеца батюшка,
Дак у слезы-то горецые,
У сухоты-то сердешные,
Дак у родимые мамушки.
Ой, да приступись ко мне, мамушка,
Дак близь меня, молодёшеньки,
Дак не убойсе ко, мамушка,
Дак моёво-то убожества,
Дак от меня не отвяжитце,
Да ко тебе не привяжитце.
Дак убояласе мамушка
Дак моево-то убожества.

(д. Княжая. А. А. Шавкунова, А. Г. Вахнева)

95

Да цяс отным да топерици,
Да до топеришном времецько,
Да думалá да подумала,
Да всяко есь передумала,
Да я ишчо думку здумала:
Мои сизы́е голубушки,
Мои милы́е подруженьки,
Да поподвиньтесь, голубушки,
Да по тёсовой-то лавоцьке,
Да по брусовой скамеецьке,
Да в сутоцькí под окошецько.
Да отворите окошецько,
Да посмотрите на улоцьку:
Да рано, рано ли нá двори?
Да всё высоко ли солнышко?
Да рано, рано-то нá двори,
Да всё высоко-то солнышко,
Да тут слава́ да слава́ богу,
Слава Христу-ту небесному,
Да я ишчо покрасуюсе
Да красною-ту девицею,
Да цёсной славной невестою.
Да цяс отным да топерици,
Да всё не рано-то солнышко,
Да солнышко закатайтце,
Да белой день веце́райтце.
Моя слеза ты горецая,
Да сухотá ты сердешная,
Моя родимая мамушка,
Да отпусти меня, мамушка,
Да на широкую улоцьку,
Да со своим-то собраньи́цём,
Да с дивы́м всё красованьи́цём,
Да цяс отным да топерици,
Да я пойду, молодёшенька,
Да походить да погу́лети,
Да поревить, да поплакати.

(Вышли на улицу, там опять другим голосом.)

Благослови меня, господи,
Дак походить да погу́лети,
Дак поревить, да поплакати,
Дак наревитьци, наплакатьци.
Дак штобы после не скаитци.
Дак спокаёв-то много живёт
Дак воротя мало сводитце,
Дак как мне жить-то приводитце.

(Если мама есть: «Ой, да приступись ко мне, мамушка...»; если мамы нет: «Ой, да покатись...»)

Ой, да покатись, мой зы́цён голос,
Дак высоко́ по поднёбесью,
Дак широко́ по сырой земли,
На повост да на буиво,
Да к божию церкву соборную.
Дак прилетите, серы́ гуси́,
Дак с Соловецких из-за моря,
Дак из-за синёво морюшка,
Дак уж вы седыте, серы́ гуси́,
Дак на крёсты те церковные,
Дак на кубки́ золоце́ные,
Дак тут высоко покажитце —
Дак попуститесь, серы́ гуси́,
Дак на святую земелюшку,
Дак на святоё-то буивце́.
Дак походите, серы́ гуси́,
Дак по святому-то буи(в)цю,
Дак розышчыте, серы́ гуси́,
Дак вы крутую могилушку,
Дак розгребите, серы́ гуси́,
Дак жёлтые́ те песоцики,
Дак серые́ камешоцики.

(Мать созовут, если жива, обоймётце с мамой, прицитаёт тут матери. Поревит, и пойдут в избу.)

Цяс отным да топерици,
Да цяс топеришно времецько,
Не в обиду ли, мамушка,
Да не в загну́ву-то, батюшка,
Я не долго ли хóдила,
Да я не долго-то гу́ляла
На широкой-то улоцьке?
Я ходила-то, девушка,
Со своим-то собраньи́цём,
Да с дивы́м всё красованьи́цём.

(Снова вечеровки, «поиграйте-ка, молодци».)

(д. Мичуровская. А. П. Попова)

96

Покидайте, голубушки,
Шитьеце́-рукодельи́це,
Мелкоё шшепетельи́це,
Я не тонко-то выпряла,
Да я не сицьно-то выткала,
Тонко пресь побояласе,
Сицьно ткать торопиласе.
Вы пойдёмте, голубушки,

На красное крылецо,
На широкую улоцку.

(д. Княжая. А. Г. Вахнева)

97

Приступись ко мне, мамушка,
Ко мне, молодёшеньке.
Моя слеза-то горячая,
Сухота-то сердешная,
Моя родимая мамушка!
При последнем-то времечке
Дак поддержи во беремецке
Своево цяда милово,
Дитятка да родимово.
Мы с тобою жо, мамушка,
Жили, ромлисе,
Никогда не бранилисе.
На роботу мы ходили,
Роботку мы робыли,
Нас роботка бояласе,
Нас вперёд подаваласе,
Колесом-то катиласе,
Цясовка да топерека,
Цяс топерешно времечко
Не в обиду ли мамушке,
Не в загневнось ли батюшке,
Я не долго ли ходила,
Я не долго ли гуляла
На широкой-то улоцке
Со своим-то собраньцем
С дивым всё красованьцем,
Со садом-то прошчатисе,
Со раём расставатисе?
Где-ка я-то походила,
Много слёз-то поронила,
Тут рости да повырости
Яблонья кудреватая,
Ядровита высокая,
Со прутьцем да со листьцем,
И со шелковой-то моцецкой.
Дак цясак да топерека
Накажу тебе, мамушка,
Накажу наказаньце
Да крепкое целобитьце:
Ты ходи, моя мамушка,
Ходи да похаживай.
Ты слёзами помацивай,
Руценьками-то полаживай,
Не посохли бы прутоцики,
Да не повяли бы листоцики.
Дак твоё цядо-то милоё,
Дитятко-то родимое
На цюжой ближней стороне
Журено да и бранено,
Коль рано-то разбужоно,
Да на роботу отряжоно,
Да про роботу не сказано,
Не сыто-то накормлено,
Да и не пьяно-то напоено.
Оно в траве убродилосе,
Оно в росе умоцилосе.

(д. Мичуровская. А. Ф. Другашкова)

98

(*Девушка на улице прощайте с лугами. На последнем
угоре.*)

Да ты прощай, поле чистое,
Да зимовое засяно,
Да яровое посяно!
Да вы прощайте, луга чистые,
Да луга и приполецьки,
Да сады — пригородоцьки!

(д. Грибовская. М. И. Бабкина)

Верх-Кокшеньга

99

Дак поподвиньтес, голубушки,
Дак по брусовой-то лавоцке,
Дак по тесовой скамеецке
Да в сутоцкй под окошецко.
Да отворите окошецко,
Посмотрите на улоцку:
Да ещё рано ли на двори,
Ещё высоко ли солнышко?
Ещё рано-то на двори,
Ещё высоко-то солнышко.
Солнышко закатице,
Дивий век коротатице.
Светла утренна зорюшка,
Моя родимая мамушка,
Отпусти меня, мамушка,
Да на широкую улоцку
Походить да погулети,
Поревить да поплакати,
Со своим-то собраньцем
Да с золотым-то названьцем.
Да отвори-ко мне, мамушка,
Да широко двери на пята.

(*Матка отворит: «Пойдите!» Да и пойдут.*)

Покидайте, голубушки,
Шитьце, рукодельце,
Дивие шшепетиньце,
Дак вы пойдёте, голубушки,
На широкую улоцку
Походить да погулети,
Да поревить, да поплакати.
Благослови меня, господи,
На севодняшний божий день,
На топерешний святой цяс.
Цясак да топерика
Покатись, мой зыцен голос,
Высоко по поднебесу,
По широкой-то улоцке,
Дак по красному крылецику,
Дак по мосту-ту калинову,
В светлу-светлую свитлицю,
В столовую-то горницу.
Схожу красному солнышку,
Ко корминецу батюшку,
Светлой утренной зорюшке,
Ко родимой-то мамушке.

Приступись ко мне, мамушка,
 Ты ко мне, молодёшеньке,
 Да не убойсе-ко, мамушка,
 Да моево-то убожества,
 Да моё-то убожество
 От меня не отвяжитце,
 Ко тебе не привяжитце.
 Убоялась жо мамушка
 Моево-то убожества,
 Не приступиласе мамушка
 Да ко мне, молодёшеньке.

(Батьке.)

Схожо красное солнышко,
 Мой корминец ты, батюшко,
 Приступись-ко ты, батюшко,
 Ты ко мне, молодёшеньке,
 Не убойсе жо, батюшка,
 Моево-то убожества,
 Да моё-то убожество
 От меня не отвяжитце,
 Ко тебе не привяжитце.
 Убоялсе жо батюшко
 Моево-то убожества,
 Не приступился жо батюшка
 Да ко мне, молодёшеньке.

(д. Борисовская. П. Т. Трапезникова)

100

Ой, да покидайте, голубушки,
 Да шитьице, да и браньице,
 Да мелкоё шшепетиньице,
 Да дивьё всё рукодельице.
 Ты моя-то корминица,
 Моя родимая мамушка,
 Да разреши-ко, су-мамушка,
 Да походить да погулети,
 Да поревить да поплакати,
 Да посильные бы зохати,
 Да послизные спричитати.
 Да вы пойдёмте, голубушки,
 Дак на широкую улицю.
 Пособи-ко мне, господи,
 Да походить, да погулети,
 Да по широкой-то улоцьке.
 Да покатись, мой зыцён голос,
 Во все цётые сторонушки.
 Дак во первую сторонушку —
 Где сходит красное солнышко,
 Дак во другую сторонушку —
 Дак на полдёнъ стоит солнышко,
 Дак во третью сторонушку —
 Дак где оно закатаитце,
 Дак во четвёрту сторонушку —
 По всей родне-то родимою,
 По двоюродным да к троюродным,
 Штобы шли да катилисе,
 Дак ехали-горопилисе.
 Хоть схожу красному солнышку
 Да ко родимому батюшку,
 Дак на пивкó да на брátцинку,
 Да ко родимой-то мамушке
 Дак на хлеб-соль ту великую,

К цветоцькám бáским яблущкám
 Дак на весельё великоё,
 Да ко родимым-то сестрицям
 Дак на поклоны те низкие,
 Дак всё ко мне, молодёшеньке,
 Дак на горé, да на круцину,
 Дак на пецель ту великую.

(д. Кузьминская. К. Е. Благовестова,
 А. М. Силянская, Е. В. Силуянова)

Лохта

101

Луцилсе ли во тереме,
 Да привёлсе ли во вýсоком.
 Дак схожо красно-то солнышко,
 Да мой корьминец-от батюшко¹¹,
 Дак токо нет не луцилосе,
 Дак вы сходите, пожалуста,
 Да приведите христа ради
 Мне корьминеця батюшка
 Дак на цяс в оци увидети
 Да два словецька те молвити.
 Дак схожо красное солнышко,
 Да опусти меня, батюшко,
 Да на широкую улоцьку
 Дак со своим-то собраньиём,
 Да с дивым всё красованьиём
 От роду-ту не вперьвые,
 Да в дивьей век-от в последние.
 Благослови, боже-господи,
 Да душу красну-ту девушку,
 Да мне повьидти-повыступить
 Да на цяст мост-от калиновый,
 А с цяста мóста калинова
 Дак на ступитцяту лисёнку,
 Дак по ступитцятой лисёнке
 Да на красное крылецико,
 А со красново крылецика
 Да на широкую улоцьку,
 Да походить да погулети,
 Посмотреть да погледити
 Во все цётые сторонушки.
 Благослови, боже-господи,
 Меня, душу красную девицу,
 Меня на севоднешной божий день,
 Меня во топерешной святой цяс,
 Да мне повьидти-повыступить
 Дак на цяст мост-от калиновый,
 Да с цяста мóста калинова,
 Дак на ступитцяту лисёнку,
 Да со ступитцяты лисёнки
 Дак на красное крылецико,
 Да со красново крылецика
 Дак на широкую улоцьку,
 Мне походить да погулети,
 Да посмотреть да погледити
 Во все цётые сторонушки.
 Вы мои сизыё голубушки,
 Мои милые подруженьки,
 Да стадо вас лебединоё,
 Да с краю все до единые,

Вы попридайте, голубушки,
 Вы тонка-зыцьново голоса
 Да в мою буйную голову,
 Да мне попушче бы зóхати,
 Пожалобнiе спричiтати
 Да послизнiе бы сплакати,
 Да опустить бы зычён голóс
 Дак высокó по поднёбесам,
 Да широкó по сырой земле,
 Во все цётые сторонушки.
 Дак во первúю сторонушку —
 Где знамяна знамянуютце,
 Да где заря занимайтце,
 Где сходит красное солнышко.
 Да во другую сторонушку —
 Где солнышко сысполняйтце.
 Да во третью сторонушку —
 Где белой день-от концяйтце,
 Да солнышко закатайтце.
 Во четвёрту сторонушку —
 По всей родне-то серьецьную,
 К дедюшкам да и к тётушкам,
 Братыцям да и сестрицям,
 Да к бажаей-то божатушке,
 Моей крестовой-то матушке.
 Дак шчобы цюли да слышали,
 Да шчобы шли да к нам ехали,
 Дак ко моим-то корьминецям,
 Да к им на пир да на братцинку,
 Да на веселье-то с радосью,
 А шчо ко мне, молодёшеньке,
 А на горé да на круцину
 На злу пецель-ту великую,
 Дак горé-горьких-то писён пить,
 Ко мне горечих-то слёз ронить¹².

102

(Последний угор.)

Мои сизы́е голубушки,
 Мои милы́е подруженьки,
 Да стадо вас лебединоё,
 Да с краю все до единые!
 Не и кажной вас на́ имя,
 Да и кажной вам кланеюсь.
 Дак похините, голубушки,
 Дак стороны́ те немилые,
 Да деревны́ некрасивые,
 Да роспроклятые Павловськи.
 Дак шчэ́ стоит ета дэ́ревня
 Дак во долú-то от мисеца,
 Да в западú-ту от солнышка.
 Да шчэ́ ко етой жо дэ́рвене
 Дак нет пути, нет дороженьки,
 Да нет дорожки широкие.
 Да стоит ета дэ́ревня
 Не по плану́ распланóвана,
 Не по поса́ду поставлэ́на,
 Дак шчэ́ стоит ета дэ́ревня —
 У их поля не с припóльками,
 Да лужья не с пригорóдками,
 Да не растут хлэ́бы белые.
 Насевают пшоницею,

А вырастает торицею.
 У их суседи не славные,
 Да суседки не главные,
 Молодцы́ не уда́лые,
 Да девушки́ не поставные.
 Стритятце́ — не поклоняйтце,
 Посто́ят — не погóвоят,
 А разойдут — розругаютце.
 Мои сизы́е голубушки,
 Мои милы́е подруженьки,
 Дак стадо вас лебединоё,
 Да с краю все до единые,
 Не и кажной вас на́ имя,
 Да и кажной вам кланеюсь:
 Похвалите, голубушки,
 Сторону́ ту родимую,
 Да деревну́ ту красивую,
 Нашу славну Русаниху.
 Наша славна Русаниха
 По плану́ распланóвана,
 Да по поса́ду поставлэ́на.
 У нас поля те с припóльками,
 Да лужья всё с пригорóдками,
 У нас растут хлэ́бы белые,
 Дак насеваем торицею,
 А вырастаёт пшоницею,
 У нас суседи те славные,
 У нас суседки те главные,
 Да молодцы́ те уда́лые,
 Да девушки́ те поставные.
 Стритятце да поклоняйтце,
 Да посто́ят да погóвоят,
 Оне пойдут да оглянутце¹³.

(д. Русаниха. К. П. Величутина)

Верховье

103

(Из дому просится.)

Схожо красное солнышко,
 Мой корминець-то батюшко,
 Отпусти меня, батюшка,
 На широкую улоцьку
 Со своим-то собраницём,
 С дивым всё красованьцём,
 От родú-то не впервы́е
 В дивий век-от последние.

(«Поди, поди!» Она идёт напередь, идут двое рядом, чтоб не давали хлестатьце. Хлещетце, ревит.)

Я иду, молодёшенька,
 По стороне-то родимую,
 По деревне-то красивую.
 Сизы́е вы голубушки,
 Мои милы́е подруженьки,
 Вы идите тихошенько,
 Да вы ступайте мельцёшенько,
 Штобы моих-то следоциков,
 Штобы водой не заливало,
 Штобы жёлтым песком не засыпало.

(Придѣт на угор.)

Я по етой дороженьке,
Я ходила же, мѡлода,
Во леса те по рыжецьки,
На полянки по ягодки,
Где-ко я-ка постѡяла,
Да много слѣз-то порѡнила,
Изрости да повырости
Ты, трава-то зелѣная.

(И пошли с этого угора.)

Заростай, путь-дороженька,
Ельницкѡм да березницкѡм,
Цястым-мелким ракилицкѡм.

(С этого угору и пошли. На другой угор пришла, к повосту сторона.)

Я ходила же, мѡлода,
Я по етой дороженьке
В годовых цѣстных праздницьках
Ко церквѣ-то соборные,
Да ко звонѹ колокольному.
Я любила же, мѡлода,
Походить да погулети.
Покатись, моя красота,
Золотым-то клубоциком,
Серебряным перстенѣником
На повост да на буево
В годовом цѣстном праздницьке.
Выбирай-ко ты, красота,
Ты в меня-то похожую:
Со спины-то плошистую,
Да спереди-то грудистую,
Волѡсьѣм-то сивую,
Да на лицѣ-то красивую.
Меня красила красота
Краше красново солнышка,
Светляе светлово мисеца.

(И дальше пошли, третий угор.)

Где-ка я-ко постѡяла,
Где-ка слѣз-то порѡнила,
Заростай, путь-дороженька,
Ельницкѡм да березницкѡм,
Цястым мелким осинницкѡм.

(Третий угор — к жениху сторона.)

Охти мне, да тошнѣшенько,
У меня, молодѣшеньки,
Как на родимой-то стѡроне
Были поля те широкие,
Росли хлѣбы те белые.
Как засию торицею,
Нарастѣт-то пшоницею.
На родимой-то стѡроне
Огороды еловые,
Да перевицьки шелкѡвые.
Как на чужой дальней стороне,
У чужа-то чуженина,
Чужа сына хресьенина,
Не растут хлѣбы белые
Оне насыют пшоницею,
А наростѣт-то торицею.

А на чужой дальней стѡроне
Как огороды полѡвые
Да перевицьки сосновые¹⁴.

(Пойдут с этого угора.)

Где-ка я-ка постѡяла
Да много слѣз-то порѡнила,
Заростай, путь-дороженька.

(Домой придут.)

Уж как я, молодѣшенька,
Находилась, нагулялась
Со своим-то собраньицѣм
Дивьим все красованьицѣм.

(Если невеста сирота.)

Уж как я, молодѣшенька,
На широкой-то улоцьке,
Не встретѣет корминеца,
Она меня-то, злоцясную,

(Встрѣцели их, с повоста звали батьку. У меня обеих не было, так брат выйдѣт, захватит и в избу ведѣт.)

У меня, у злоцясные,
Нет корминеца батюшки,
И нет корминеци матушки.
Посмотрю я, злоцясная,
Далеко во цистѡ полѣ:
Што за стинь та шатайтце?
За межи запинайтце,
Только лапотки скрыпают
Да батожок-от цювыркает.
Вот идѣт жо корминеца,
Моя родимая матушка,
Она ко мне, к молодѣшенькой,
На горѣ да на круцину,
На пецель-то великую.

(Коли в доме — двери те отворит, невеста хлещетце на пороге.)

Што слава да слава богу,
Слава истянному Христу,
Дождалась-догляделасе
Я своей-то корминеци,
Да родимые матушки.
Глѹпа, глѹпая девиця,
Глѹпая, неразумная.
У людей не спросиласе,
Сама нѣ догадаласе:
Не растѣт отростеньицѣ
От сухова-то деревця,
Не выходят жо выходци,
Да не выносят жо вестоцѣк
Со того свету белово.

(Коли с улицы, так просит.)

Не заморозь меня, брателка,
Да на широкой-то улоцьке.

(д. Калугинская. С. А. Дьячкова)

Верхний Спас

104

Ой, вы милые мои подруженьки,
 Ой, да я не всех-то вас на́ имя,
 Ой, да я не всех-то вас на извотцину,
 Да поподвиньтесь, голубушки,
 В сутоцкí да под окошецко,
 Да посмотрите на улоцку:
 Ищё рано ли на́ двори,
 Да высокó ли красно солнышко,
 Да не пора ли нам, голубушки,
 Да нам ийти да катитисе
 Да на широкою улоцку,
 Да покатись, да мой зыцён голос,
 Золотым-то клубоциком,
 Дак насыпн́им перстенёциком.
 Росшибись, да мой зыцён голос,
 Уж на цетыре жемцюжинки.
 Дак роскатитесь, жемцюжинки,
 Во все в цетыре те стóроны.
 Во первую-ту стóрону
 На восход красна солнышка,
 А во вторую-ту стóрону
 На полдён красна солнышка,
 Во третью-ту стóрону —
 Где оно закатаитце,
 Во четвёрту-ту стóрону —
 По всей родне-то сердешноу,
 По тетушкам да по дедюшкам,
 По двоюродным-то сестрицам,
 Штобы шли да катилисе
 Ко моим-то корминецам,
 К им на пир да на братцинку,
 На веселье-то с радосью,
 А ко мне-то, горящице,
 На горé на круцинушку,
 На злу пецель-ту великую.

(Когда ходит по улице, хлещется у часовни.)

Я первый поклон кладу
 За батюшкá да за матушку,
 Второй поклон кладу
 За попов да за дьяконов,
 Третий поклон кладу
 За всю родню-то сердешную.

(Последнее хождение на угор.)

Ой, да заростай, да путь-дороженька,
 Ельницкóм да березницкóм,
 Да цястым-мелким рокитницкóм.
 Не бывать да не хаживать
 Красною-ту девицею,
 Цёстной славной невестою.
 Хоть и бывать да и хаживать,
 Уж хоть я в том одеянице,
 Дак не того да буду званьица.

(Идёт с улицы.)

Где-ко я-то похóдила,
 Горьких слёз-то порóнила,
 Тут рости-то повырости
 Яблунья кудреватая,
 С корешка-то осаниста,
 Под вершинку кудрявая,
 С прутьицём да со листьицём.
 Моя родимая мамушка,
 Без меня-то, послé меня,
 Ты ходи да похаживай,
 Яблунью-то помачивай,
 Не водой-то клюцёвою,
 Да ты слезой-то горéцею.
 В ту порú да в то времечко
 Я на цюжой дальней стóроне
 Не поенá да не кóрмлена,
 На роботку прогóнена,
 Путь-дорожка не указана,
 Про роботку не сказано.

*(д. Григорьевская. О. И. Косарева, К. И. Кичигина,
 Н. В. Косарева)*

Нижний Спас

105

Благослови меня-ка, господи,
 На севодняшной божий день,
 Да на севодняшной святой цяс,
 Да роспустить свой зыцён голос
 По домú да по терему,
 Да по высокому городу,
 Да по всем светлым-то свитлициям,
 По всем столовым-то горнициям.
 Да покатись, мой зыцён голос,
 Высокó по-под небесом,
 Да далёко по сырой земле,
 Да покатись, мой зыцён голос,
 До столицьново города,
 До Ленинграда-та славново,
 Да до родимово брателка.
 Да ты скажи, мой зыцён голос,
 Ишчо родимому брателку,
 Што со мной-то слуцилосе,
 Да со младой солуцилосе,
 Што приукрыл мне-ка батюшко
 Много свету-ту белово.

*(д. Емельяновская. В. В. Шаткова, С. И. Шаткова,
 Т. П. Шаткова, К. Я. Шаткова)*

106

Ой благослови да меня, господи,
 Да душу красную девицю.
 Уж да на севодняшной божий день.
 Да на топерешной святой цяс,
 Мне походить да погúлети
 Да со своим-то собраньицём,
 Да с дивьим всё красованьицём.
 Дак от роду да я не в первый раз,
 Да девушкой-то последней раз.
 Ведь больше мне, да молодёхоньке,
 Да не бывать да не хаживать.

Да, охти мне да тошнёхонько,
Дак покатись ты, мой зыцён голос,
Да высоко да по поднёбесью,
Да далеко да по сырой земле,
Ты золотым-то клубоциком,
Да насыпным да перстенёциком,
Дак покатись, да мой зыцён голос,
До столицьново города,
До Ленинграда-то славново,
Да до родимово брателка,
Штобы гостил да ко мне братёлко,
Да к батюшкú да и к матушке,
Да к им на пир да на братцинку,
Да на весёлую свадебку.
Дак шчо ко мне, да к молодёшеньке,
Да на горé-то ко мне на круцину,
На злу пецель-то великую.

(д. Горка. М. А. Кичигина, В. А. Кичигина, М. В. Попова)

107

Уж покатись, мой зыцён голос,
Да высоко по поднёбесью,
Да далеко по сырой земле,
Да до большой-то дороженьки,
Да докатись, да мой зыцён голос,
Уж до столицьново города.
Уж цюла-слышала млода,
Уж далеко да во цистом полé,
Да на большой-то дороженьке,
Да доброй конь-от попрыгиват,
Да ямшыцёк-от посвистыват,
Да цветоцёк бáской яблосцёк,
Мой родимый-от брателко,
Да везёт мне-ка брателко
Да три-те платья шелковые.
Да первое-то платье-то цветноё,
Да цветноё да подвинецноё,
Второе платье-то белоё,
Да белоё да умиральноё,
Да третье платье-то цёрноё,
Да цёрноё-то сиротскоё.
Да глúпа, глúпа я девица,
Да глúпая да неразумная.
Да письмецё-то не писано,
Да грамотка да не посылана,
Да нéгде знать да нéгде слышати
Да цветоцкú да бáску яблосцку
Да про моё да горé-круцину.
Да отдают да пецялуют,
Меня урода-то из роду,
Да пустокорма-то из дому.
Да неужоль да я не рóбила,
Да по конец да поля ходила,
Да во все руценьки рóбила.

(Как с улицы идёт.)

Тоска слеза моя горячая,
Да сухота моя сердечная!
Где-та я-то походила,
Да горьких слéз-то порóбила,
Дак тут расти да повырости
Да яблонь всё кудрёватая,

Со прутьицём да со листьицём,
Да со белым-то пушоциком.
Тоска-слéза моя горячая,
Да сухота моя сердечная,
Моя родимая маминька,
Ты ходи да посматривай,
Да поливай, да попляскивай.
Когда посохнут прутуцики,
Да обвалятце пушоцики,
Дак твоя доць-то любимая
Да на цюжой дальной стóроне
Не поёна да не кормлена,
Да на роботку отряжона,
И про роботку не сказано,
Да во полé заблудилася,
Да во-по стенах смешалася.

(д. Гора. А. А. Угрюмова, Р. А. Угрюмова)

108

(На последнем угоре.)

Сизая ты голубушка,
Да милая ты подруженька,
Да я к тебе-то, подруженька,
Да поцястó в гости хóдила,
Да в гостях подолго-то сидела,
Да проторила дороженьку,
Да протоптала тропиноцку,
Да лавоцкí испросидела,
Окошецкá испрогледела.
Дак заростай, путь-дороженька,
Ельницком да березницком,
Да мелким-цястым орешницком.
Да больше мне, молодёхоньке,
Да не бывать да не хаживать
Ко сизой-то голубушке,
Да ко милóй-то подруженьке.
Как бывать да и хаживать,
Не назовут меня девицею,
А нарекут молодiцею.

(д. Емельяновская. В. В., С. И., Т. П., К. Я. Шатковы)

Устьянский район

109

(На последнем угоре.)

У нас поля те матерые,
Да луга те широкие,
И травы те шелковые.
А на цюжой-то на стóроне
На полях ростёт осоть колющая,
Да крапива жигуцяя,
Мне приколоть и прирезати
Будёт белые руценьки.

(И пойдут с угору.)

(д. Пашутинская. П. И. Полуэктова)

Маркуша

110

Посмотрите, подруженьки,
Посмотрите в окошечко:
Сѣдни рано ли на двори,
Всѣ высоко ли солнышко?
Не пора ли, не времечко
С вам, любые подруженьки,
Походить да погулети
По широкой-то улоцке?
Ты схожо красной солнышко,
Ты мой корьминець жо батюшко!
Разреш-ко мне, бытошко,
Да мне с любыми подруженькам
Походить да погулети
На широкой-то улоцке.
Пособи, боже-господи,
Мне попушке бы зохати,
Да послизняе порѣвити.

(У нас девки пособлеют — на улицу выйдут, так «Дивью волюшку» поют. Выйдет на улицу.)

Покатись, мой зыцѣн голос,
Высоко по поднебесью,
Опустись, мой зыцѣн голос,
На широкую улоцку.
Ты рассыпсье, зыцѣн голос,
Круглым ты-то горошиком
Да мелконьким бисероциком.
Да придай-ко, зыцѣн голос,
Да ты моим-то корьминецям
Да ты ведь жалось великую.
Ты корьминець мой, батюшка,
Да моя родимая мамушка.
Да откажите, корьминеци,
Вы чужому чуженину
Да чужу сыну хресьенину.

(На улице.)

Што стоит наша дѣревня
На красѣ да на солнышке,
Да на крутом на угорышке.
Как по нашей-то дѣревне
Да ходят-издят добры люди.
У нас хорошие домики,
Домики-те вершоные
Да уголки опушоные.
У чужово чуженина
Домики не вершоные,
Уголки не опушоные.

(Родителям.)

Што мои-то корьминеци,
С кем вы думушку думали,
Да с кем вы басни говорили?
Не пожалели, корьминеци,
Да вы меня, молодѣшеньку.

(В избе.)

Сцяс слава да слава богу,
Я находилась, нагулелась,
Да по широкой-то улоцке
Да со своим-то подруженькам,
Да я с сизым-то голубушкам.
Цясока да топереци
Да вы садитесь, голубушки,
Да вы милые подруженьки,
Да на широкую лавоцку.
Моя утрянна зоренька,
Моя родимая мамушка,
Собери-ко, су-мамушка,
Ты на столы те дубовые,
Ты накрой-ко, су-мамушка,
Да ты скатѣрки те браные.
Принеси-ко ты, мамушка,
Много хлеба-то белово,
Да угости-ко, су-мамушка,
Моих любых-то подруженѣк.
Не жале-ко, су-мамушка,
То моѣ заробоцѣе,
То моѣ заслужоноѣ.

(д. Угор. А. Г. Бритвина, Х. И. Петухова)

111

(На неделе, как выводят на улицу, девушки поют «Малолетнюю Дуняшу» или «Дивью волю», невеста причитает.)

Ой, мои милые подруженьки,
Вы поподвиньтесь, голубушки,
Вы в сутоцки под окошечко,
Да по брусовой-то лавоцке.
Вы поглядите в окошечко:
Сѣдни рано ли на двори,
Сѣдни высоко ли солнышко?
Вы пойдѣмте, голубушки,
Вы на широкую улоцку.
Да походить да погулети,
Попеть весѣлых-то писѣнок.
Да цясока да топереци
Вы попойте, подруженьки,
Для меня, молодѣшеньке.
Дак ищѣ я, молодѣшенька,
Запевать была первая,
Допевать не последняя,
Да глупа, глупа я девушка,
Да глупая, неразумная,
Я молодá, недогадлива!
Да цясока да топереци
Ищѣ мне, молодѣшеньке,
Мне послать бы зыцѣн голос
Да шолковым да клубоциком,
Да золотым-то комоциком.
Да покатись, мой зыцѣн голос,
Ты за моря-то за синие,
Ты за риценьки те за быстрые,
Ты за леса за дремуцие,
Ты во болота зыбуцие,
Ты во первой город — во Тотьму
Ты во второй город — Вологду.

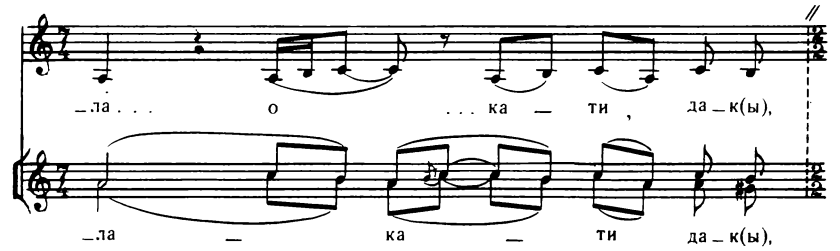
(д. Черепаниха. Н. А. Вячеславова)

1. «ОЙ КАК ОТНЫМ ДА ТОПЕРЕЦИ...»

(Причёт невесты и девушек на неделе)

$\text{♩} = 64$ (в избе)

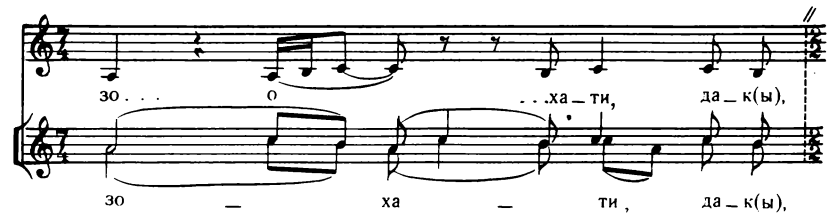
... (8) От-пус(и)-ти ме-ня, ма... о да, По... муш(ы) ка, да,
 На ши - ро - ку - ю у... о ... ло-ц(и)-ку, да,
 По - хо - ди - ти да по - гу... о ... ле - ти, да,
 Со с(ы)-во - и м(ы)-то со-б(ы)-ра... о ... ньи-цём, да,
 С ди-в(ы)-и-м(ы) всё к(ы)-ра - со - ва...
 (невеста с подругами выходит на улицу)
 (невеста)
 ... да-к(ы), По - хо - ди - ти да по -
 (девушки)
 хо - ди - ти да по -
 - гу... о ... ле-ти, да-к(ы),
 - гу - ле - ти, да - к(ы),
 По - ре - ви - ти да по - п(ы)
 По - ре - ви - ти да по - п(ы) -

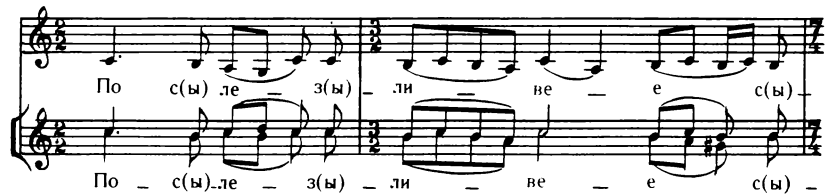
..ла . . . о . . . ка - ти , да - к(ы),
..ла - ка - ти да - к(ы),

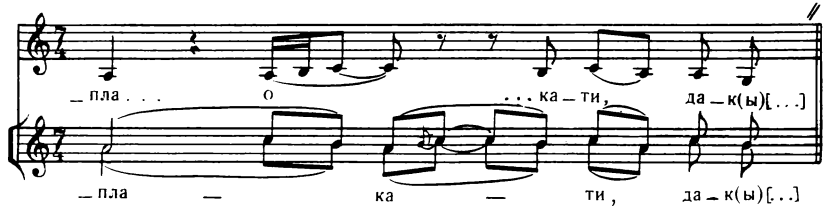
По си - ли - ня - е бы
По си - ли - ня - е бы

зо . . . о . . . ха - ти , да - к(ы),
зо - ха - ти , да - к(ы),

По с(ы)ле з(ы)ли ве - е с(ы)
По - с(ы)ле - з(ы)ли ве - е с(ы) -

- пла . . . о . . . ка - ти , да - к(ы)[. . .]
- пла - ка - ти , да - к(ы)[. . .]

...о... ой-ёй,

Как цяс от(ы)ным(ы) да топе...о...реци,
Цяс(ы) топерещ(ы)но в(ы)ре...о...мец(и)ко.
Моя с(и)лёза ты горе...о...цяя да,
Сухота ты сер(и)де...о...шная,
Моя родимая ма...о...муш(ы)ка да,
От(ы)вори-ко, су-ма...о...муш(ы)ка,
Широко д(ы)вери на...о...пяту да,
Отпус(и)ти меня, ма...о...муш(ы)ка да,
На широкую у...о...л'оц(и)ку да
Походити да погу...о...лети да
Со с(ы)воим(ы)-то соб(ы)ра...о...нъицём да,
С див(ы)им(ы) всё к(ы)расова...о...[нъицём].

...дак(ы)... Походите да погу...о...лети дак(ы),
Поревити да поп(ы)л'а...о...кати дак(ы),
Посил(и)няе бы зо...о...хати дак(ы),
Пос(ы)лез(ы)ливее с(ы)пла...о...кати дак(ы).
Накажу тебе, ма...о...муш(ы)ка дак(ы).
Где-та я-то похб...о...дил'а дак(ы),
Где-ка с(и)лез(ы)-то порб...о...нъя'а,
Тут(ы) рос(и)ти да повы...о...рос(и)ти дак(ы)
Яб(ы)л'ун(и)я куд(ы)рёва...о...тая дак(ы)
С прутийцём(ы) да со ли...о...сыйцём дак(ы),
С мел(ы)кон(и)ким(ы) от(ы)рос(и)те...о...[нъицём].

2. «ДАК ПОКАТИСЬ, МОЙ ЗЫЦЕН ГОЛОС...»

(Уличный причёт. Выход на угор на неделе)

♩=90 (невеста)
 Ой да, при-(сы)-ту — пи-с(и) ко м(ы)не,
♩=86 (девушки)
 да-к(ы), По — ка — тись, мой
 ма — му-ш(ы)ка, да, Не у — бо-й-се — ко,
 зы — цён го — ло-с(ы), да —
 ма — му-ш(ы) — ка да Мо — ё — во — то у —
 -к(ы), Вы — со — ко по по — д(ы) —
 -бо — же-с(ы)-тва да. Што мо — ё — то у —
 -не — бе — су да-к(ы), Ши —
 -бо — же-с(ы)-тво да От ме — ня не о-т(ы) —
 -ро — ко по сы — рой
 -вя — же-т(ы)-це да, Всё к ти — бе не п(ы)-ри —
 зе — м(ы)-ле, да-к(ы), Зо — ло — ты — м(ы) —
 -вя — жи-т(ы)-це, да . .
 -то к(ы) — лу — бо — ци) — ко.м(ы), дак(ы) . . .

...дак(ы)*,

Покались, мой зыцён гол'ос(ы) дак(ы),

Ой да, прис(ы)тупис(и) ко м(ы)не, ма...муш(ы)ка да,

Не убойсе-ко, ма...муш(ы)ка да,

Высоко по под(ы)нёбесу дак(ы),

Моёво-то убо...жес(ы)тва да.
Што моё-то убо...жес(ы)тво да
Широко по сырой зем(ы)ле дак(ы).
От меня не от(ы)вя...жет(ы)це да,
Золотым(ы)-то к(ы)лубоц(и)ком(ы) дак(ы),
Всё к тебе не п(ы)ривя...жит(ы)це да.
Моя косатая л'а...стоц(и)ка,

Насыт(ы)ным(ы) пер(ы)стенёц(и)ком(ы) дак(ы)...
Моя родимая сё...стриця,
Прис(ы)тупис(и)-ко, су-сё...стриця да...

* Здесь и далее в аналогичных случаях партия девушек выделена курсивом.

3. «ОЙ МОИ СИЗЫЕ ГОЛУБУШКИ...»

(Причёт на неделе с выходом на улицу)

$\text{♩} = 96$ (невеста)

... (12) да-к(ы), По - хо - ди - ти да по - гу... о
(девушки)
... (12) да-к(ы), по - хо - ди - ти да по - гу...
(девушки забегают вперед, открывают дверь,
... ле - ти, дак(ы). По ши - ро - ко - й - то у... о
- ле - ти, дак(ы), По ши - ро - ко - й - то у -
невеста выходит на улицу)
... ло - ц(и)ке, да-к(ы). ... мой зы - це... о
- ло - (ци)ке, дак(ы). По - ка - ти - с(и) мой зы - це... н(ы)
го - лос(ы) дак(ы), Вы - со - ко по по - д(ы) - не... о
го - лос(ы) дак(ы), Вы - со - ко по по - д(ы) - не -
... бе - с(и)ю, дак(ы), Ши - ро - ко по сы - ро... о...
- бе - с(и)ю дак(ы), Ши - ро - ко по сы - ро - й...

...о...ой.

Мои сизые голу...о...буш(ы)ки,
Мои мил'ые под(ы)ру...о...жен(и)ки дак(ы),
Вы пойдём(ы)те, гол'у...о...буш(ы)ки дак(ы),
Со м(ы)ною во това...о...риш(ы)ч(ы) дак(ы)
На широкую у...о...лоц(и)ку дак(ы)
Походити да погу...о...лети дак(ы),
Хóдя пок(ы)расова...о...тиси.
Б(ы)лагос(ы)лови меня, го...о...споди, дак(ы),
На сёвод(ы)неш(ы)ной бо...о...жей ден(и) дак(ы),

На топеш(ы)ной свя...о...той цяс(ы) дак(ы)
Походити да погу...о...лети дак(ы)
По широкой-то у...о...лоц(и)ке дак(ы).
Покатиси, мой зыцё...о...н(ы) голóс(ы) дак(ы)
Высоко по под(ы)не...о...бес(и)ю дак(ы),
Широко по сыро...о...й зем(ы)ле
Во в(ы)се цётыре-те с(ы)то...о...роны,
По в(ы)сей [родне]-то роди...о...мою дак(ы),
К дедюш(ы)кám(ы) да и к(ы) тё...о...туш(ы)кám(ы) дак(ы),
К кумон(и)кám(ы) да и к(ы) ку...о...муш(ы)кám(ы) дак(ы)...

4. «ОХНЮШКИ ДАК, ПОСМОТРЮ ДА Я ПОГЛЯЖУ...»

(Причёт на завариванье пива)

♩ = 78 (невеста)

... ох — нкш(ы)ки да. По — с(ы)мо — т(ы) — ю да я

(девушки)

... да, По — с(ы)мо — т(ы) — рю да я

по — г(ы)ля — жу Я на ши —

по — г(ы)ля — жу Я на ши —

— ро — ку — ю (й)у... о ... Лош(и)-ку, да.

— ро — ку — ю (й)у — ло — ч(и) ку, да — к(ы).

На ши — ро — ко — й — то

На ши — ро — ко — й — то

(й)у — ло — ч(и) — ке да, Ш(ы) — чё за

(й)у — ло — ч(и) ке да, Ш(ы) — чё за

сви — ч(и)ка — та то ... о ... [п]и-т(ы)-це, да, ш(ы)...

сви — ч(и)ка — та то — пи — т(ы) — це, да ш(ы)...

...охнюш(ы)ки да,
 Пос(ы)мот(ы)рю да я пог(ы)ляжу,
 Я на широкую (й)ул'оч(и)ку да.
 На широкой-то (й)ул'оч(и)ке да
 Ш(ы)чѣ за свич(и)ка-та топит(ы)це да,
 Ш(ы)чѣ за теп(ы)лин(ы)ка теп(ы)лит(ы)це дак(ы),
 Куд(ы)реватой-от(ы) дым(ы) валит(ы) да.

С(ы)хожо к(ы)рас(ы)ноѣ солн(ы)ш(ы)ко дак(ы),
 Мой кор(ы)минець-от(ы) батюш(ы)ко дак(ы)
 Варит(ы) пиво-то п(ы)яноѣ да,
 Г(ы)ляда нет(ы), не [с]луцилосе,
 Нет(ы) годовá цѣс(ы)на п(ы)раз(и)ниц(и)ка дак(ы),
 Нет(ы) гуляш(ы)чѣѣ яр(и)ман(ы)ги да,
 Ш(ы)чѣ п(ы)рошол(ы) жо миколин(ы) ден(и)...

5. «О ЭТЕ МЕНЕ ДА, ШТО СЛАВА ДА СЛАВА БОГУ...»

(Причѣт на неделе на приход сестры)

♩=88 (невеста)

О — э — те ме — не, да, што с(ы) — ла — ва да с(ы) — ла —
 — ва Бо — гу, О — э — те ме — не, я
♩=44 (.причиталка,)
 Ой да — к(ы), што с(ы) — ла — ва
 до — ж(ы) — ла — ла — се, до — г(ы) — ле — де — ла — се,
 да с(ы) — ла — ва Бо — гу, Я до — ж(ы) —
 О — э — те ме — не, я си — зы
 — да — ла — с(и) до — г(ы) — ле — де —
 — е — то го — лу — бу — ш(и) — ки, О —
 — ла — се, да — к(ы), Си — зы —
 — э — те ме — не, я дво — ю — ро — д(ы) — ны — е
 — е — то го — лу —

Напевы причетов

се с(ы) - три - ци. О -
бу - ш(ы) - ки, да - к(ы), Дво - ю -
э - те ме - не, ти - бе с(ы) - па - си - бо жо
ро - д(ы) - ны е се
се с(ы) - три - ця ...
с(ы) - три ци. Ти [бе ...]

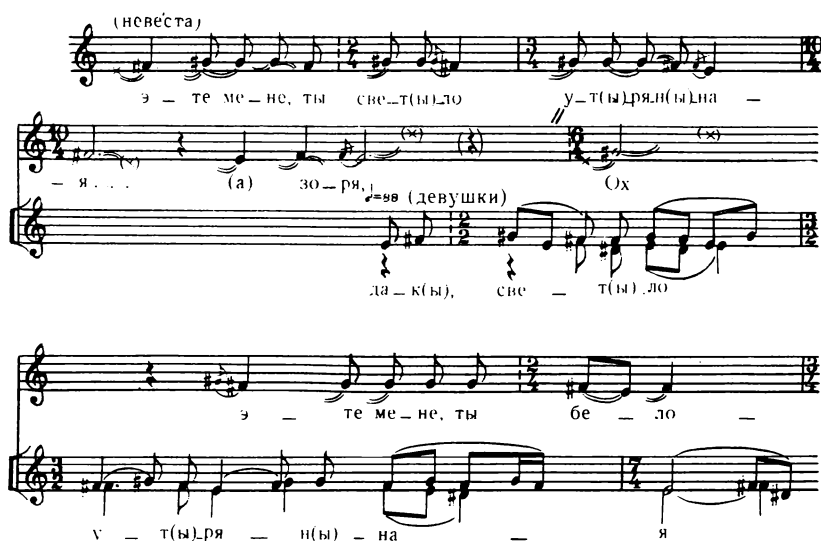
О...эте менé да, што с(ы)лава́ да с(ы)лава́...*(а)богу,
...ой дак(ы), што с(ы)лава́ да с(ы)лава́ богу**,
О... эте мене, я дож(ы)даласе, дог(ы)леде...*(е)ласе,
Я дож(ы)далас(си), дог(ы)леделасе дак(ы),*
О... эте мене, я сизы́е-то голу...*(у)буш(ы)ки,
Сизы́е-то голубуш(ы)ки дак(ы),*
О... эте мене, я двоюрод(ы)ные сé...*(е)с(ы)трици.
Двоюро́д(ы)ные сéс(ы)трици.*

О... эте мене, тибé с(ы)паси́бо жо, сé...*(е)с(ы)триця,
Тибé с(ы)паси́бо жо, сéс(ы)триця,*
О... эте мене, да што мене не позá...*(а)была,
Што мене не позáбыла дак(ы),*
О... эте мене, да во горé да вок(ы)ру́...*(у)щине...¹⁶*

* Партия причиталки выделена курсивом.

6. «ЭТЕ МЕНЕ, ТЫ СВЕТЛО-УТРЕННЯЯ ЗОРЯ...»

(Причёт на неделе в избе перед выходом на улицу)

(невеста)
э - те ме - не, ты све - т(ы)ло у - т(ы)ря.н(ы)на -
я... (а) зо - ря, (о)х
(девушки)
да - к(ы), све - т(ы)ло
э - те ме - не, ты бе - ло
у - т(ы)ря - н(ы)на - я

ка мян(ы) на я... (х) (а) с(е) - те на,
зо да - к(ы). Бе

Ох,
ло ка мя н(ы) на

... (а) с(е) - те на, мо я кор(и) ми ли ця
я с(ы) - те на, Мо

ма... (х) (а) - ту - ш(ы) ка,
я ко р(и) ми не

Ох, ... (а) - ту - ш(ы) -
ца ма... ма ту ш(ы) -

ка, я ко ти бе - то с(ы) до ку
ка, да - к(ы),

ко ю, Ох,
Я к(ы) ти - бе - то с(ы)

 Напевы причетов

... (у) - ко - ю с(ы) ве - ли - ко - ю, до -
 до - ку - ко - ю, да - к(ы),

са... (а) - до - ю,
 Со бо - л(и) - шо - й - то - (о)

Ох, ... (а) - до - ю, да к о -
 до - са - до - ю,

пу - с(и) - ти ме - ня, ма...
 да - к(ы), О пу - с(и) -

(а) - ту - ш(и) - ка,
 - ти ме - ня, ма -

Ох, ой, на
 - ту - ш(ы) - ка, да - к(ы), на

ши - ро - ку - у... (у) - ло - ц(и) - ку,
 ши - ро - ку - ю

...э́те мене́, ты свет(ы)ло-ут(ы)рен(ы)ная...(а) зоря,
 ...дак(ы), светл(ы)о-ут(ы)рян(ы)ная зоря дак(ы),
 Ох... э́те мене́, ты белокамян(ы)ная...(а)с(е)тена,
 Белокамян(ы)ная с(ы)тена,
 Ох... (а)с(е)тена, моя кор(и)милеца ма...(а)туш(ы)ка,
 Мля кор(и)минеца матуш(ы)ка дак(ы),
 Ох... (а)туш(ы)ка, я ко тебе-то с(ы)доку...(у)кою,
 Я к(ы) тебе-то с дожук(о) дак(ы),
 Ох... (о)кою, с(ы) великою доса...(а)дою,
 Со бол(и)шой-то дождю дак(ы).

Ох... (а)дою, дак опус(и)ти меня, ма...(а)туш(ы)ка,
 Опус(и)ти меня, матуш(ы)ка дак(ы),
 Ох... ой, на широку у...(у)лоц(и)ку,
 На широкую ул'оц(и)ку дак(ы),
 Ох... походить да погу́...(у)лети ох...
 Со своим(ы)-то соб(ы)ранищ(и)ем(ы) дак(ы),
 С див(ы)им(ы) всё к(ы)расованьщ(и)ем(ы) дак(ы)
 Походити да погулети дак(ы),
 По широкой-то ул'оц(и)ке дак(ы),
 По кругым(ы)-то угорыш(ы)кам(ы) дак(ы)...

7. «О ЭТЕ МЕНЕ ДА, ВСЁ СЛАВА ДА СЛАВА БОГУ...»

(Причёт на неделе на приход божатки с витушкой)

Напевы причетов

Ох, ... (е)ла-се, я Бо-жи -
ла - с(и), до - г(ы)ле - де - ла -
е-то бо-жа... (а) - ту-ш(и) - ки, Ох,
се, да-к(ы), Я си-зы - е - то го -
... (а)туш(ы)ки да, я Х(ы)рис(ы) - то - вы - е ма... (а)туш(ы)ки.
лу - бу - ш(ы)ки - да-к(ы), До Бо
Ох, ти-бе(ы)паси-бо, бо -
жи - е бо - жа - ту - ш(ы)ки, да-к(ы),
жа... (а) - ту-ш(ы)ка, Ох э-те ме-не,
До Х(ы)ре - сто - вы - е ма -
да-к(ы), што ме - ня не по - за... (а) - бы - ла...
му - ш(ы)ки, да. Ти-бе с(ы)па - си - бо...

О... этэ менэ да, всё с(ы)лава да с(ы)лава богу,
...дак(ы), всё с(ы)лава, с(ы)лава богу дак(ы),
Ох... огу да, с(ы)лава ис(ы)тян(ы)ному...у Х(ы)рис(ы)ту.
Слава ис(ы)тян(ы)ному Х(ы)рис(ы)ту дак(ы).
Ох... эте мене, я дож(ы)даласе, дог(ы)леде... (е)л'асе,
Дож(ы)далас(и), дог(ы)ледел'асе дак(ы),
Ох... (е)ласе, я божие-то божа... (а)туш(ы)ки,
Я сизые-то голубуш(ы)ки дак(ы),

Ох... (а)туш(ы)ки да, я х(ы)рес(ы)товые ма... (а)туш(ы)ки.
До божие божат(ы)ш(ы)ки дак(ы),
Ох... тебе с(ы)пасибо, божа... (а)туш(ы)ка,
До х(ы)рестовые мамуш(ы)ки да,
Ох... Эте мене дак(ы), што меня не позá... (а)была
Тибe с(ы)пасибо, божат(ы)ш(ы)ка дак(ы),
Ох... во горé да во к(ы)рú... (у)чине,
Што меня не позáбыл'а дак(ы),

Ох... эте мене, во пецели вели...(и)кою,
 Во горé да во к(ы)рúцине дак(ы),
 Ох... эте мене дак(ы).....
 Во пецели великою дак,
 Ох... эте мене дак, эту думу-то с(ы)ду...(у)мати,
 Тибe с(ы)пасибо, божатуш(ы)ка дак(ы),
 Ох... дак это дело-то с(ы)де...(е)лати ох...

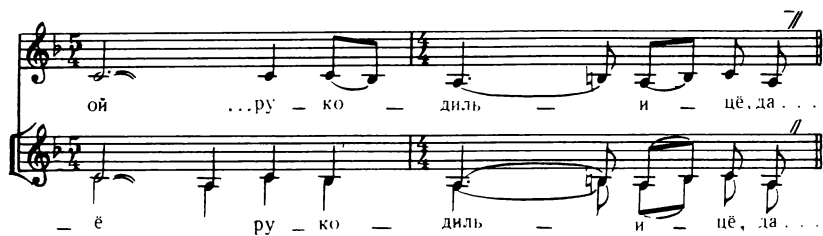
За витуш(ы)ку к(ы)рупис(и)цят(у) дак(ы).
 Та витуш(ы)ка к(ы)рупис(и)цят(а) дак(ы)
 На меду-ту нат(ы)ворена дак(ы),
 Во другой-то замешана дак(ы),
 Патокóй-то посмазана дак(ы).
 Ты пек(ы)ла-то-п(ы)ротóбрилас(и) дак(ы),
 Ты нес(ы)ла-бес(ы)покоилас(и) дак(ы)...

8. «ОЙ НЕ ОСУДИТЕ, ДОБРЫ ЛЮДИ...»

(Причёт на дары в свадебный день)¹⁷

♩ = 108 (невеста)

Ой не о-су-ди-те, до-б(ы)-ры...
 (девушки)
 ... ди-те, до-б(ы)-р(ы)... не о-су-
 ой ... те, доб-ры лю-ди, Не на-ди-
 -ди-те, доб-ры лю-ди. Не на-ди-
 -ви-тесь, щё-с(ы)-ны... ой... тесь, щё-с-
 -ви-тесь, щё-с(ы)-ны... не у-ди-ви-тесь, щё-с-
 -ны гос-ти, Вы на ме-ня, мо-ло-
 -ны гос-ти, Вы на ме-ня, мо-ло-
 -де... ой... ло-де-шен(и)ку, да,
 -де... вы на ме-ня, мо-ло-де-шен(и)ку, да,
 На мо-ё ру-ко-ди...
 На мо-ё ру-ко-ди... да на мо

Ой не осудите, доб(ы)ры... ой... те, добры люди,
 ...дите, доб(ы)ры... не осудите, добры люди,
 Не надивитесь, цёс(ы)ны... ой... тесь, цёсны гости,
 Не надивитесь, цёс(ы)ны... не удивитесь, цёсны гости,
 Вы на меня, мол'одё... ой... лодёшен(и)ку да,
 Вы на меня, мол'одё... вы на меня,
 На моё рукоди... ой... рукодильницё да,
 На моё рукоди... да на моё рукодильницё да,
 Мелкоё ш(ы)чепени... ой... шчепениницё да.
 Мелкоё ш(ы)чепени... да мелкоё шчепениницё да.
 Я не тон(ы)ко-то вы... ой... ко-то выпрял'а дак,
 Я не тон(ы)ко-то вы... да я не тонко-то выпрял'а да,
 Я не сиц(и)но-то вы... ой... но-то выткар'а да,
 Я не сиц(и)но-то вы... да я не сицно-то выткар'а да,
 Не белó-то (й)уби... ой... ло я убилл'а да.
 Не бел'о-то я уби... да не белó-то убилл'а да.
 Тон(ы)ко прес(и) побоя... ой... побоял'асе да,

Тон(ы)ко прес(и) побоя... да тонко преть побоял'асе да,
 Сиц(и)но т(ы)кат(и) торопи... ой торопиласе да,
 Сиц(и)но т(ы)кат(и) торопи... да сицно
 тгать торопиласе да,
 Побилит(и) полини... ой... полиниласе да.
 Побилит(и) полини... да побилит(и) полиниласе да
 Сево(й) год(ы) да севó... ой... да севó годá
 Сево год(ы) да севó... да севó(й) год(ы) да севó годá
 Была вес(ы)на нес(ы)наро... ой... неснарвная,
 Была вес(ы)на нес(ы)наро... была весна
 неснарвная дак,
 Скоро с(ы)неш(и)ки с(ы)кати... ой... ки скатилисе да,
 Скоро с(ы)неш(и)ки с(ы)кати... да скоро
 снешки скатилисе да,
 Пор(ы)тна не (й)убили... ой... лисе да...
 Пор(ы)тна не (й)убили... да пор(ы)тна не
 добилилсе да...

9. «ОЙ БЛАГОСЛОВИ ДА МЕНЯ, ГОСПОДИ...»

(Причёт на неделе, последний угор, прощание с деревней)¹⁸

♩ = 64 (невеста)

Ой бла - го - с(ы) - ло - ви да ме - ня,
 Го... о ... (о)с(ы)ло - ди, да, Ду - шу к(ы) - ра - с(ы) - ну - ю
 (девушки) *♩ ≈ 68-72*
 Ой да, бла - сло - ви да ме -
 де... о ... (е) - ви - цю, да, На се - во - д(и)ниш(ы)но - й
 - ня, Го - с(ы) - по - ди
 Бо... о ... (о) - жей день, да, На то - пе - реш(и)ной
 у .. ж(ы) Ду - шу к(ы) - ра - с(ы) -

сва... О ... (а) той цяс, Мне по — хо — ди — т(и) да по —
 — ну — ю де — ви — цю, у —
 гу... о ... (у) — ле — ти, да, Со с(ы)во — им(ы)то соб(ы).
 — ж(ы) На сё — во — д(и) — ни — ш(ы) —
 — ра... о ... (а) — ньи — цём, да, С(ы) див(и)и м(ы) всё да кра — со —
 — но — и Бо — же — и день
 — ва... О ... (а) — ньи — цём, да, О — т(ы) — ро —
 у — ж(ы) На то — пе —
 — ду да я не пе... о ... (е) — р(ы) — во — й раз, да,
 — ре — ш(ы) — но — й свя —
 Де — ву — ш(ы) — кой — то в по — с(ы) — ле. . .
 — то — й цяс, у — ж(ы)[...]

Ой благос(ы)лови да меня, го...о...(о)с(ы)поди да,
 Душу — к(ы)рас(ы)ную де...о...(е)вицю да
 На сёвод(и)ниш(ы)ной бо...о...(о)жей день да,
 Ой да, благослови да меня, гос(ы)поди уж(ы),
 На топереш(ы)ной свя...о...(а)той цяс
 Мне походити да погу...о...(у)лети да
 Душу — к(ы)рас(ы)ную девицю уж(ы)
 Со с(ы)воим(ы) то соб(ы)ра...о...(а)нницьём да,
 С(ы) дивым (ы) всё да красова...о...(а)нницьём дак
 На сёвод(и)ниш(ы)ной божей день уж(ы),
 От(ы) роду да я не пе...о...(е)р(ы)вой раз да,
 Девуш(ы)кой-то пос(и)ле...о...(е)д(ы)ной раз да.
 На топереш(ы)ной святой цяс уж(ы)
 Бол(и)ше м(ы)не да, молодё...о...(о)хон(и)ке да,
 Не бывати да не ха...о...(а)живать дак(ы).

Походити да погуляти уж(ы),
 Ох(ы)ти м(ы)не да тош(ы)нё...о...(о)хон(и)ко дак(ы).
 Опус(и)тит(и) да свой зыцён голос .
 Покатис(и), мой зыцё...о...(о)н(ы) голос да,
 Высоко да по под(ы)не...о...(е)бес(и)ю да,
 Во в(ы)се цётые-те с(ы)тороны уж(ы),
 Далёко да по сыро...о...(о)й зем(ы)ле
 Ты золотым(ы)-то к(ы)лубо...о...(о)ц(и)ком(ы) да,
 Высоко да по под(ы)небесию уж(ы),
 Насып(ы)ным да пер(и)стенё...о...(о)ц(и)ком(ы) дак(ы).
 Докатись да, мой зыцё...о...(о)н(ы) голос да
 Далёко да по сырой земле.
 До с(ы)толиц(и)ново го...о...(о)рода,
 До Ленин(ы)града-то с(ы)ла...о...(о)вново да,
 По в(ы)сей род(ы)не-то сер(и)деч(и)ною,

До родимово б(ы)ра...о...(а)тев(ы)ка,
 По дедуш(и)кам(ы) да по тётуш(и)кам,
 Штобы гос(ы)тив да ко м(ы)не б(ы)ра...о...(а)тёв(ы)ко да,
 К(ы) батюш(и)ку да и к(ы) ма...о...(а)туш(и)же да,
 По б(ы)рат(и)йцам да по сёс(ы)трицам,
 К(ы) им на пир да на б(ы)ра...о...(а)тцин(ы)ку да,

На весёлую сва...о...(а)дép(ы)ку да,
 Штобы гос(и)тилице дедюш(и)ки,
 Што ко мне да, молодё...о(о)хон(и)ке да,
 На горé-то ко мне, на к(ы)ру...о...(у)цину,
 Штобы гос(и)тилице тётуш(и)ки,
 На з(ы)лу пецель-ту вели...о...(и)кую
 Уж(ы) братив(ы)жа да и сё...[стрицы]...

10. «СЕВО ДНИ ДА СЕВО ЦЯСУ...»

(Первый причёт на запоруках)

♩ ≈ 90 (невеста и девушки)

Севó д(ы)ни, севó... да севó д(ы)ни, севó цясу да
 Вос(ы)крисениё с(ы)ве... да вос(ы)крисениё
 с(ы)вет(ы)лоё да
 Всех(ы) людей вос(ы)кре... да всех(ы) людей
 вос(ы)крéсил'о да,
 Лиш(ы)меня прос(ы)ле... да лиш(ы)меня, прос(ы)лезил'о да.
 Говорил'а де... да говорил'а девица да
 Родимому ба... да родимому батюшку.
 Не затоп(ы)лей, мой ба... не затоп(ы)лей, мой
 батюш(ы)ко да,

Свиц(и)ку вос(ы)ку я... да свиц(и)ку вос(ы)ку ярою да.
 Говорил'а ма... да говорил'а матуш(ы)ке.
 Не зак(ы)рывай, гол'у... не зак(ы)рывай, гол'убуш(ы)ка да,
 Мою буйну го... да мою буйну гол'ову да
 Зл'ой фатой слез(и)ли... да зл'ой фатой слез(и)ливою да.
 Не мог(ы)л'а докл'а... да не мог(ы)л'а док(ы)л'анетце да.
 Затопил мой ба... да затопил мой батюш(ы)ко да
 Свиц(и)ку воску я... да с(ы)виц(и)ку воску ярою да,
 Призак(ы)рыл'а ма... да призакрыл'а матуш(ы)ка да
 Мою буйну го... да мою буйну гол'ову да...

11. «ОЙ МОИ ЛЮБЫЕ ПОДРУЖЕНЬКИ...» — «ВОЛЯ»

(Невестин причёт на неделе с выходом на угор. Девушки поют «Волю»)

♩ = 82 (невеста)

... (12) ой ... (у)буш(ы) - ки, Вы на ши - ро - ку - ю

♩ = 96 (девушки)

... (12) [не] ве - ле ... как не ве -

(й)у ... ой ... (у) - лоц(и)ку, да, На к(ы) - ра - с(ы) -

- ле - ла - то лю - бить, У нас лю - бовь - та со

- но - ё к(ы)ры - ле ... ой ... (е) - ц(и) - ко, дак.

ми - лень - ким бы - ла боль - ша -

На ши - ро - кой - то (й)у ... ой ... (у) - ло - ц(и) - ке, дак,

- я. Вот боль - ша ... ой, боль - ша -

Вы по - пой - те, по - дру ... ой ... (у) - же - н(и) - ки, да,

- я лю - бовь, От лю - бо - ве роз - лу - ка то - ой, тя - жо -

Вы ве - сё - лы - х(ы) - то пи ... ой ... (и) - сё - нок, да.

- ла - я. Вот тя - жо ...

Дай - по - дай, Бо - же Го ... ой ... о - спо - ди да,

ой, тя - жо - ла - я, ой, В(ы) сё в роз - лу ... ой,

Тон - ко - зыч - но - го го ... ой ... о - ло - су, да,

всё в роз - лу - ке но - ёт мо - ё серь - це.

По-с(ы)-ле-з(и) - ня-е бы с(ы)-пла... ой ... а-ка-ти дак,
За-ны-ва(й)...

Мне пос(ы)-ла-ти бы зы - цен... ой ... он го-лос да,
да за-ны-ва-ёт и бо-лит, Не-це-во-

Шо-л(ы)ко - вы-м(ы)то к(ы)-лу - бо... ой... о-ци-ком да,
то мой ми - ленькой дру-жок не зна - ёт[...]

Эй моя волюшка, воля деваласе,
...ой... мои любые под(ы)ру... ой... (у)жен(и)ки,
Ой, дева... куда деваласе ой,
Вы попод(ы)вин(и)тес(и), голу... ой... (у)буш(е)ки,
Дома на родимой на сторонкуше воля осталась.
Вы по б(ы)русовой-то ла... ой... (а)воц(и)ке да
Ой оста...осталасе ой,
В сутоц(и)ки под око... ой... (о)шеч(и)ко да,
Пог(ы)ледите, под(ы)ру... ой... (у)жен(и)ки да,
Завела меня воля, воля во невольку.
В свети рано ли на... ой... (а)дворе,
Во нево(й)... как во невольку привела ой,
Седьни высоко ли со... ой... (о)лныш(ы)ко да.
Во такую во славу меня худую.
Сол(ы)ныш(ы)ко заката... ой... (а)етце да,
Во худу(й)... как во худую во славу,
Белой ден(и) вечера... ой... (а)етце да,
Худая славушка девушке ой надоела.
Дивей век(ы) корота... ой... (а)етце.
Надоел... как надоела-то терпеть,
Мои любые под(ы)ру... ой... (у)жен(и)ки дак,
Любить девушке дружка воля не велела.
Вы пойдём(ы)те, голу... ой... (у)буш(ы)ки,
Не веле... как не велела-то любить,
Вы на широкую (й)у... ой... (у)лоц(и)ку да,
У нас любовь-та со миленьким была большая.

На к(ы)рас(ы)ноё к(ы)рыле... ой... (е)ц(и)ко дак
Вот больша... ой большая любовь,
На широкой-то (й)у... ой... (у)лоц(и)ке дак
От любви розлука-то ой тяжолая.
Вы попойте, подру... ой... (у)жен(и)ки да,
Вот тяжо... ой тяжолая ой,
Вы весёлых(ы)-то пи... ой... (и)сёнок да.
Дай-подай, боже-го... ой... (о)споди да,
В(ы)сё в розлу... ой всё в розлуке ноёт мое сердце.
Мне во буйную го... ой... (о)лову да
[Гром(ы)ка зыц(и)ново го... ой... (о)лосу дак],
[Ой изболе(в)... дак изболело, болит],
[Мне попуш(ы)че бы зо... ой... (о)хати дак],
[Серцико ой занываёт].
Пос(и)лез(и)няе бы с(ы)п... ой... (а)кати дак,
Заныва(й)... да занываёт и болит,
Мне пос(ы)лати бы зычён... ой... (он) гол'ос да
Нецево-то мой миленький дружок не знает.
Шол(ы)ковым(ы)-то к(ы)лубо... ой... (о)ц(и)ком дак,
Вот незна... не знает нецево,
Золотым(ы)-то комо...о...о(о)ц(и)ком дак.
Покатис(и), мой зычён...о... (он)голос дак,
У добрых-то людей милый дружок спрашаёт...
За леса те за тё... ой... (о)мные дак,
Ты за г(ы)рези те тё...

12. «ГДЕ-КА Я ДА ПОХОДИЛА...» — «МАЛОЛЕТНАЯ ДУНЯША»

(Невестин причёт матери на неделе, уличный. Девушки поют «Дуняшу»)

Ой (девушки) где - ка я да по -
Ма - ло - лет

— хо... ой ...ди — ла, да,
 — на — я да Ду — ня — ша, э — ой,
 Где с(и) — ле — до — ц(и) — ко — в(ы) по — де... ой
 У — ро — ди — ла — се, ой, хо — ро —
 ... (е) ла — ла, да, Где — ко с(и) — ле — э(ы) да по —
 — ша. Ой, как хо — ро —
 ро... ой ...ни — ла, да, Во п(ы) — ра —
 — ша, ой, Рос — тол — сте — ло — то
 — во.м(ы) — то с(ы) — ле — до... ой ...ц и — ке, да,
 ли — це бе — ло, э — ой, Роз — ве — се —
 Ту.т(ы) рос(и) — ти да по — вы... Ой ...рось — ти, да,
 — лы — е гла — за. Роз — ве — се —
 Дре — во я.б(ы)л(о)н(и) куд(ы) — ря... ой... ..ва — я, да,
 — лы — то о — ци яс — ны, э —
 Зе — ле — на да г(ы) — ла — де... ой ...шен(и)ка, да.
 ой, При — ле — ща — ла — то мо — лод — ця[...]

Ой где-ка я да похó... ой...(о)дил'а да,
 Малолетная да Дуняша э-ой,
 Где с(и)ледоц(и)ков(ы) поде... ой... (е)лал'а да,
 Уродилась ой хороша.
 Где-ко с(и)лэз(ы) да порó... ой... (о)нил'а дак,
 Ой как хороша ой,
 Во п(ы)равом(ы)-то с(и)ледо... ой... (о)ц(и)ке да,
 Растолстел'о-то лицé бел'о э-ой,
 Тут(ы) рос(и)ти да повы... ой... (ы)росьти да,
 Розвесёлые г'лаза.
 Древо-яб(ы)лон(и) куд(ы)ря... ой...(а)вая да
 Розвесёлы-то оци ясны э-ой,
 Зелёна да г(ы)ладё...ой...(о)шен(и)ка да,
 Прилешчал'а-то мол'одця.
 Со вер(и)шин(ы)кии гус(и)тё... ой... (о)шеника да,
 Ой как прилешчал'а-то, обнимал'а э-ой,
 Ров(ы)но я, молодё... ой... (о)шен(и)ка.
 Ноцью ноценьку ой у меня.
 На эту яб(ы)л'он(и) куд(ы)ря...о...(а)вую да
 Ой как у меня,
 Прилитит(ы) птиц(и)ка-п(ы)та...о...(а)шица да.
 Рад-радёшенёк да остатце э-ой,
 То не птиц(и)ка-то-п(ы)та...о...(а)шица дак(ы) —
 Боюсь дома-то ой забранят.
 На цюжой-дал(и)ной стó...о...(о)роне да
 Ой как ты не бойсе, не сумлевайтсе э-ой,
 Твоё цядо-то ми...о...л'оё да,
 Я сама-то ранó встаю.
 Дитят(ы)кó да роди...о...[моё]...*¹⁹
 Ранó встаю э-ой,
 Как по ўтру-то ранó да вставала э-ой,
 Умываласе белó.
 Бело умыл'ась-та, наредила[сь] э-ой,
 Пошла дрўжка я провожатъ.

Ой, провожатъ,
 Как я гостей-то попровожала э-ой,
 И сконцяласе любовь.
 Ой любо(вь)... ох,
 Любовь сконцяласе тут да остала(се) э-ой,
 Слёзно плакала об ём.
 Об ём,
 Как слезно плакала да рыдала э-ой,
 Гореци-те слёзы лил'а.
 Ой лила э-ой,
 Как што со етэх-то слэз да горецих ой
 Гўста рецьюшка протекла.
 Ой протекла э-ой,
 Как протекала рицька да Казанка э-ой,
 Не ширóка да глубока.
 Ой глубока э-ой,
 Как не ширóка река да глубока э-ой,
 Перевозу на ней нет.
 Ой на ней нет,
 Как нет не кáрбасу нет да не лодки э-ой,
 Один лёгонькой стружок.
 Ой стружок,
 Как во стружке-то сидит да молодици[к] э-ой,
 Уезжаёт-то за рекú.
 Ой за рекú э-ой,
 Как уезжает-то, оставляет э-ой,
 На кругёнком-то берегу.
 Ой берегу э-ой,
 Как я на бережке да стояла э-ой,
 Перевозуку ждала.
 Ой ждала э-ой,
 Как не могла-то ево да дождатце э-ой,
 Клала руцьки-те ко серцьо...

13. «ХОТЬ ЦЯСОКА ДА ТОПЕРЕЦИ...» — ЧАСТУШКИ

(Невестин причёт божатке на неделе, в избе. Девушки поют частушки)

(невеста)

(девушки) $\text{♩} = 60$

О - е - ё - ёй, Хоть
 Я и - ду, и зе - ле - ни - ёт на у - го -
 ця - со - ка да то - пе . . . о . . . ре - ци, да,
 - ре и - вуш - ка. То как-буд-то зе - ле - ни - ёт Дро - ли -
 Сы-з(ы) да - ле я у - ви . . . о . . . дя - ла, да,
 - на мо - ги - луш - ка.

По по — хо — т(ы) — ке о — по...о ... зна — ла Я

Бо — же — ю — ту бо — жа...о ... ту — ш(ы) — ку, да,
Я — го — ди — ночь —

все к(ы) — ре — с(ы) — то — ву — ю ма...о

— ка у — е — хал И то — ва — роц — ка у — шла, да. Э — те

... ту — ш(ы) — ку, да. У — ж(ы) ты ш(ы) — ла

два боль — ши — е го — рюш — ка ед — ва пе — ре — нес

да п(ы) — ро — то...о ... ри — лась, да, Ты не с(ы) —

— ла. За ду — шев — на —

— ла, бе с(ы) — по — ко...о ... и — лась, да.

— я то — ва — роц — ка, За — дум — ци — ва — я ты, да. Я дак, де — вуш — ка,

Бла — да — рю — тя, бо —

не ду — ма — ю О дро — ле не — ко (г) —

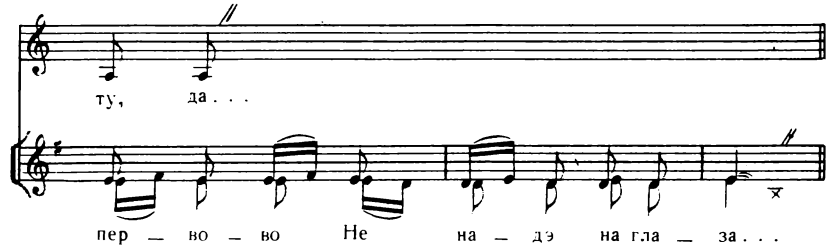
— жа...о ... ту — ш(ы) — ка, да, Бла — да —

— ды. За — ду — шев — на — я то — ва — роц — ка, А —

Напевы причетов

-рю. ни-(ы)-ко к(ы) - ла... о ... ни-юсь, да,
 - ню - та ми - ла - я, да, За ве-се-лу-ю гу-ля-ночь
 За го-(и) - ти-н(ы) - цы - те мя...
 ку Бра нюсь, ро ди ма я.
 о ... (г) ки - ё - да, За ви -
 До - ро -
 - ту-ш(ы)-ку к(ы)-ру - пи... о ... (т) ця ту. Ты
 - го-во как зо - вут, Ме-ня как ве-ли-ця - ют, да До-ро-
 в пе-ц(и) са - ди - ла п(ы)-шо -
 -гой, лю-бовь ту на-шу Лю - ди за - ме-ця ют,
 ни... о ... щну - ю, да,
 От - ка - за - ла,
 Ты ны - на - ла к(ы) - ру -
 От - ка - за - ла, от - ка за - ла два ра - за ,
 чи... о ... (т) ця
 да. да От - ка - за - ла, толь - ко

Я иду и зелениет
 В подгóре ивушка.
 о... е-ё-ёй,
 Хоть цясокá да топе...о...реци да
 То как будто зелениёт
 Дролина могил'ушка.
 Сыз(ы)далé я уви...о...дял'а да,
 По похот(ы)ке опó...о...знал'а
 Я божею-ту божа...о...туш(ы)ку да,
 Ягодиноцька уехал
 И товарочка ушл'а да.
 Всё к(ы)рёс(ы)товую ма...о...туш(ы)ку да.
 Эте два большие горюшка
 Едва перенёсла.
 Уж(ы) ты ш(ы)ла да п(ы)ротó...о...рил'ась да.
 Задушевная товароцька,
 Задумчивая ты да.
 Ты нёс(ы)л'а бес(ы)токо...о...ил'ась да.
 Я дак, девушка, не думаю
 О дроле неко(г)ды.
 Бл'адарю тя, божа...о...туш(ы)ка да,

Задушевная товароцька
 Анюта мил'ая да,
 Благодарю, нис(ы)ко к(ы)л'а...о...ниюсь да
 За весёл'ую гуляноцьку
 Бранюсь, родимая.
 За гос(и)тин(ы)цы те мя...о...(г)киё да,
 Дорогово как зовут,
 Меня как велицяют да.
 За витуш(ы)ку к(ы)рупи...о...о... (т)цяту.
 Дорогой, любовь ту нашу
 Люди замецяют.
 Ты в пец(и) садил'а п(ы)шони...о...цьную да,
 Отказала, отказала,
 Отказала два раза да.
 Ты вынал'а к(ы)рупи...о...(т)цяту да.
 Отказала, только первого
 Не надо на глаза...
 Как(ы) твоя-та виту...о...шец(и)ка,
 Она мёдóм(ы)-то пома...о...зана да,
 Сахарóм(ы) пересы...[о...пана]...

Жениху на неделе полагалось являться с подарками. Называлось это «приехать с прениками». Кроме пряников привозили отрез на сарафан, платок, шаль, полушалок и т. п.: «Жоних раз на неделе придёт с прениками. На тех днях, которые ближе к свадьбе. И на сарафан дарит. В фатку накладёт всё — на сарафан и преников — и невесте подаёт. Тоже ему прицитают. Посадят её в уголок, в куть, она и прицитаёт, и девки. А не умеёт прицитать, так взохаёт, а ей помогают. Невеста жениху отдаривала: то рубаху подарит, то руцъник, плат — одно што-либо». (Это называлось «здарье». Обыкновенно на здарье давали вышитое полотенце.) «А которые далёко жонихи, так на неделе и не издили. Придут по невесту-то, сразу и преников привезут» (Илеза).

Подарки невеста берет не сразу, «потомит» жениха: «Среди дня он приходит, она

прицитает... Там батька и матка где-то угощают ево, поят, разбойника!» (Айга)

По традиции невеста в причёте предлагает жениху отказаться от нее: «Посмотри-ко, чуж-чуженин, на меня, молодёшеньку! Цему ты-то обзаривсе? Тебе цево погленулосе? Уж как я, молодёшенька, руцъки-ножки тонешеньки, в плецьках силка малёшенька, сзади я не плошистая, спереди не грудистая, я во-лосём не сивая, да лицём не красивая»¹. Жених, пока невеста прицитает, должен стоять (и стул уберут!). «Какой-то так и заревил жоних, слезами заплакал: «Што ты не берёшь-то!» (Верховье, д. Тырлынинская).

Хочется обратить внимание на одну деталь в причёте (Верховье, д. Калугинская), где невеста говорит, что преж того ей дарили «токо по три те преницъка». Здесь напоминает обычай молодежи дарить друг другу гостинцы на пасху и троицу, о котором говорилось выше.

не берёт долго, у всех домашних спрашивает: «Прикажете ли принимать подарки от чужово чуженина?» Она потомит жониха-то! Сперва прицитает: «Не в казацхи ли берёшь, не в работници ли меня наймуёшь? У корминеця-то батюшки много пашен-то пахано, много захватки захвацено» (работы до беды, а девку отдаёт!) Придёт в избу — батьке прицёт. Тот скажет: «Преники бери!» К матке придёт. Матка то же скажет, а она опеть: матку спрошу, да батьку, батюшко не велит ли? Подружек спросит. И подружки ей: «Бери, ково лешево, бери, девка!» Она возмёт и заприцитает: «Пристыдил меня чуж-чуженин...» Ну, тут и всё. Подарки отдал. Самовар согреют, цям напоют, вином попойт, да посидит с девками и уежжаёт. И вино пьют в другой избе, не в той, где девки шьют» (Верх-Кокшеньга, д. Захаровская).

«Она не берёт преники, сидит тутотка, в девках. Он называет: «Олександра Ефимовна, бери дары меньшие!» Отец: «Ты бери, дитятко!» А она руки складёт у груди, долго не берёт,

На троицу девки раздавали ребятам яйца, по одному, по два, а на пасху ребята дарили девок пряниками, причем, по обычаю, давали по три пряника девушке.

Когда наконец жених отдавал подарок, то он, обыкновенно, целовал невесту. «Девки не дают, он отдёрнет девок-то и поцелует, они и заприцитают: «Пристыдил...» (Верховье, д. Калугинская).

Еще и так говорили нам в одном месте в Озёрках и повторили в Маркуше, что когда невеста дает здарье, то жених тоже не берет и, как бы в отместье, долго томит невесту. «Так она хлещетце ему да прицитает».

Всюду девки-подруги вместе с невестой дополнительно хинят жениха. Если жених ближний, то он приходит на неделе не однажды и каждый раз выслушивает про себя, что он и «пьёт вино зелёное, из ума выпиваитце, идёт да шатаитце, матюком забавляитце»... и все такое прочее. Какой-то жених, рассказывали в Верхнем Спасе (д. Дементьевская), вина не пил, табаку не курил и вообще был очень

строгих правил, так его всё равно выхихнили: «А мы ему всево накатили!» — приписав парню несуществующие пороки.

Хинили жениха, приезжавшего с пряниками, и на проводах, в момент отъезда. «Как отъезжает, стою,— рассказчица вспоминала свою свадьбу,— он лошадь заворачивает, а я стою на крыльце и прицитаю: «Дай-подай тебе, господи, отсель-то уехати, да домой не приехати, а во дорожках смешатисе, да в деревнях заблудитисе» (Озёрки, д. Михайловская).

В том случае, ежели у жениха есть сестра и она придет на неделе к невесте, то сестре жениха тоже причитают, спрашивая, не отказался ли «чуж-чуженин» от свадьбы?

Верх-Кокшеньга

112

(Прицитает жониху.)

Не стою да не здраствую,
Да с тобой низко не кланеюсь.
Над тобою-то я, чуж-чуженин,
Да я из див сдивоваласе.
Да больно смело примайсси,
Да близкó приступаисси
Да ко мне, молодёшеньки,
Да ты не в вольный дом взошёл,
Да ты не вольницу здесь нашёл,
Да по те год, да по те годы,
Да я ходила-то, молада,
Да по лесу-то по тёмному,
Да не боялась-то, молада,
Да в лисе зверя-то лютово,
Да медвидя сердитово.
Да топерь убояласе
Да чужово чуженина
Да чужа сына-хресьенина.
Да ты не в вольной дом зашёл,
Да ты не вольницу здесь нашёл.
Я не вольная вольница,
Да не сама самовольница.
Да не задаток ли задаёшь,
Не в казахи ли наймуёшь?
Да в казахи, в роботници,
Да в зимовые-то скотници.

(А это всё так и будет!)

Недосуг мне, молодёшеньке,
По щожим-то добрым людям ходить,
Да у корминеца-то батюшка
Да много пашен запахано,
Много захватки захвацено

(Работы до беды, а девуку отдаёт!)

Да хватит мне-ко мистёцика
Да на ево-то полосоньке,
Много роботки тяжолые.

(Станёт давать ей подарок.)

Я не вольна-то вольница,
Не сама самовольница.

Да ищё есь у меня
Есь схожо красное солнышко,
Да есь корминець-от батюшко.
Не велит жо мне батюшко
Взеть от тебя-то подароцьки.

(Батько скажет: «Преники бери!»)

Да ищё-то невольница,
Да не сама самовольница,
Да ищё есь у меня
Светла-утрянна зорюшка.
Да есь родимая мамушка,
Да не велит жо мне мамушка
Взеть от тебя-то подароцьки.

(Мать: «Бери дитяtko, бери.»)

Я ищё-то невольница,
Не сама самовольница,
Да ищё есь у меня,
Да есь сизые голубушки,
Да есь милые подруженьки.
Дак разрешат-то голубушки
Взеть от тебя-то подароцьки.

(Возьмёт, жоних её поцелует.)

Пристыдил-то меня чуж-чуженин,
При всей родне-то родимому,
При батюшке да при мамушке,
Да при сизых-то голубушках,
Да при милых-то подруженьках,
Да при молодцах — ясных соколах.
(Ну, тут и всё, подарки отдал.)

(д. Захаровская. А. И. Попова)

Лохта

113

До тово да по те годы,
Едак преж не водилосе,
Да не ходили к нам молодчи,
Да не носили подароцьков.

(Велят родители взеть. Возьмёт.)

У тебя жо, чуж-чуженин,
Я цево буду спрашивать,
Да ты изволь-ко мне сказывать,
Сказывать — не омманывать:
Да ты за што же меня дарить,
За што моладу жалуюшь,
Да не задаток ли задаёшь?
Не в казахи ли наймуёшь?²
В казахи, роботници
Да в виковецьные скотници
Не отдаёт меня батюшко...

(Как то, што дома работы много.)

(д. Тюприха. А. Ф. Кузнецова)

Верховье

114

Посмотри-ко, чуж-чуженин,
На меня, молодёшеньку,

Цему ты-то обзарилося,
Тибѣ цево поглянулося?
Уж как я, молодёшенька,
Руцьки-ножки тонёшеньки,
В плецьках силка малёшенька,
Сзади я не плошистая,
Спереди не грудистая,
Я волосьём не сивая,
Да лицём не красивая.
Мне не надо же, чуж-чуженин,
Твои сладки гостинчики.
Едак преж не водилосе,
Не ходили к нам молодци
В куть да и за занавесу,
Не носили к нам молодци
Во платках сладких преников.
Мне не надо жо, чуж-чуженин,
Твои сладкие преники.
Я не вольная вольница,
Не сама самовольница,
У меня есь, молодёшеньки,
Батюшкá да и матушка.
Токо прикажут корминици
Взеть мне сладкие преницьки.
Тибѣ спасибо жо, чуж-чуженин,
За твоё прихоженицѣ,
За много приношеньицѣ.
Не надейсе жо, чуж-чуженин,
На меня, молодёшеньку,
Поезжай-ко, чуж-чуженин,
К Соловецьким-то за море.
У Соловецьких-то за морём,
У вдовы-то богатые,
Есть цетыре-те доцери,
Скруцены да наряжены,
На крылецько поставлѣны,
Про тебя-то налажены.

(д. Тырлынинская. Г. А. Армеева)

115

Как идѣт же чуж-чуженин
К нам во светлую свитлицю,
Да во столовую горницу.
Он заскоцил по-скотинному,
Да заглядел по-звериному.
Уж как я испугаласе,
У меня, молодёшеньки,
Ноженьки подломилися,
Руценьки опустилисе,
Захватило сердечико.
Как до тут да и до тово,
До тово и по тѣ годы
Я ходила же, мóлода,
Во леса те по вóлдинки,
Да во поля те по ягодки.
Раньше я не бояласе
В лисе зверя-то лютова,
Да медвидя сердитова,
Как я сейцяс испугаласе.

(Он подаст, она и заприцитает.)

Я не вольная вольница,
Не сама самовольница,
У меня есь, молодёшеньки,

Да схожо красной солнышко,
Да есь корминець-от батюшко.
Токо прикажет мне батюшко
Взеть платок сладких преницьков.

(А он стоит, стул уберут, она опять отпигнёт.)

Уж как я, молодёшенька,
Я не вольная вольница,
Не сама самовольница.
У меня, молодёшеньки,
Да есь корминеца матушка.
Токо прикажет же матушка
Да взеть платок сладких преницьков.

(Опять не берёт.)

Я ищѣ же не вольница
Да не сама самовольница,
У меня, молодёшеньки,
Да есь родимый-от брателко.

(Всех переберёт. Сестрицям тоже.)

Сизыѣ те голубушки,
Мои милыѣ подруженьки,
Токо прикажут подруженьки
Да взеть платок сладких преницьков.
Как до тут да и до тово,
До тово да по тѣ годы
В годовых цѣстных праздницьках
Не ходила же мóлода.
На повосте на буеве,
Не давали, не носили
По платку сладких преницьков,
А давали молодёшеньке
Токо по три те преницька.

(Когда подаст, так её и поцелует. Девки не дают, он отдёрнет девок-то и поцелует. Они и зачнут.)

Охти мне да тошнёшенько,
Пристыдил же чуж-чуженин
Он меня, молодёшеньку,
При своих-то корминецах,
При батюшкѣ да при матушке,
При родимом-то брателке,
Да при родимых-то сестрицах,
Он при всѣм-то собраньице
Дивьем всѣм красованьице.

(д. Калугинская. А. Д. Дьячков, С. А. Дьячкова)

Верхний Спас

116

Мне не надо, чуж-чуженин,
От тебя-то подароцьки.
Я цюла-слышала мóлода
Про чужа-то чуженина,
Што ходит чуж-чуженин
По косым-то дороженькам.
Пьяно он напиваитце,
Да табаком обжираитце.
Тебе спасибо жо, чуж-чужень,
За твои те подароцьки.

(д. Дементьевская. М. М. Попова, К. В. Попова, Т. А. Губина)

Свадебное торжество: приезд за невестой, венчание и пир в доме молодого — занимало в полном ритуале два, точнее, полтора дня. Женихи приезжали к вечеру первого дня, а на второй день происходило венчание и пир у молодого. В эти же дни, вернее, в ночь между ними, устраивался девичник.

На Уфтюге, как упоминалось уже, девичник предшествовал приезду женихов. В Лохте женихи приезжали поздно, в начале ночи, а в Верховье даже на другой день с утра. Первый же день весь отводился девичнику¹.

Названия двум свадебным дням мы даем условно: «свадебный день» и «венчальный день». Первый день зовется иногда в разговорной речи по главным его обрядовым действиям «девичник» или «поезд» (произносится «поёс» — Верх-Кокшеньга, д. Захаровская). Чаще же всего первый день называют попросту «свадьба», и на то, по-видимому, тоже есть важные причины, ибо в народном ритуале процедура венчания в церкви отнюдь не считалась основным, или кульминационным, моментом свадьбы, да и сама брачная ночь тоже.

Некоторые полустертые детали ритуала заставляют думать, что некогда именно первый этап свадебного действия был, в обрядовом смысле, поворотным. Так, в ряде Кокшенгских волостей невеста сразу после вывода перед столы, вечером первого дня, уходила с девичника посидеть вместе с женихом и даже ложилась спать с ним, точнее, рядом с ним, как бы имитируя брачную ночь. Почему этот первый день, возможно, и называют свадьбой. (Само слово «свадьба» происходит от глагола «сводить», «сваживать» — соединять вместе, что в каком-то смысле происходило уже на выводе перед столы.)

Второй день мы называем венчальным условно. Особого названия в народе он не имеет. Зато очень точно всюду называются сами звенья обрядового действия: «девичник», «приезд женихов», «приплакивание к пиву», «призывание к вину», «вывод перед столы» и т. д. Заметно, что сами ритуальные элементы свадьбы гораздо важнее для участников, нежели их временная последовательность или соотношение с тем или иным днем. Приплакивание к пиву, например, может быть присоединено к девичнику, может быть оторвано от девичника, может происходить до приезда женихов и после вывода перед столы, но в любом случае сам ритуал приплакивания сохраняется в неприкосновенности. То же касается отдачи красоты, выдачи денег «за полётки» (проработанные девушкой лета) и т. д.

Почему девичник на Кокшеньге попал как-то в середину обряда, после приезда женихов и вывода невесты перед столы? Логичнее было бы представить такую схему: 1) девичник (прощание девушки с подругами по холостой жизни); 2) приезд жениха с поездом; 3) показ и отдача невесты жениху. Тогда надо почтить пер-

вичной традицию Лохты — Верховья, допустив, что на Кокшеньге произошло последующее изменение обряда, причем в сравнительно недавнее время. Тем паче что и кокшеньгская традиция не однозначна. Она прерывается в Верхнем Спасе, где повторена традиция Уфтюги, а в Илезе появляется и вовсе сложная конструкция: заслушав женихов, девки заводят круги, следует встреча женихова поезда, вывод невесты и поздно вечером продолжение девичника, который, таким образом, как бы разорван тут приездом женихов пополам.

Логичнее было бы, повторяем, почтить эту конструкцию поздней и вторичной, но, к сожалению, логика — плохой советчик в вопросах эволюции обрядности. Самая стройная формальная конструкция, при всей своей идеальной правильности, может не иметь никаких соответствий с реальным историческим развитием. Смена культур, скрещивания, передвижки больших групп населения, переносы явлений поздней цивилизации на новую почву — все это и многое другое могут совершенно изменить ход культурных процессов. Да и кто доказал, что развитие всегда идет от простого к сложному? Идет, идет, ан и повернет, и начинается обратный ход, от сложного к простому, как уже не раз и бывало в истории. Словом, лучше пока воздержаться от любых предположений, лишь твердо отметив и запомнив эту разницу традиций двух рек в последовании обрядового действия.

Ниже мы поведем рассказ по тому порядку, который преобладает на Кокшеньге, то есть относя девичник после вывода перед столы. Но повторяю, это совсем не значит, что мы считаем традицию Кокшеньги первичной, а Уфтюги — вторичной (как не можем утверждать пока и обратного). Мы ведем рассказ так и в этом порядке только потому, что основным ареалом данной свадебной традиции является Кокшеньга, основной материал дали бывшие кокшеньгские волости, потому еще, что и ниже по течению преобладает все-таки традиция Кокшеньги и, следовательно, для данного свадебного «куста» она и является наиболее типичной.

С утра свадебного дня обычно никаких обрядовых действий не происходит. Только в д. Калугинской (Верховье) сказали нам невестин причёт на сон в это утро, да еще в Озёрках вспоминали, что именно в это утро невеста ходила, прощалась с окошками. (В иных местах говорили, что это происходило уже на завтра, утром венчального дня). В Нижнем Спасе (д. Угольна) говорили еще, что в это утро невеста выходила на крыльцо пускать «зыцён голос» (призывала отсутствующую родню). Еще вспоминали, что в это утро (после бани) отдавали «за полетки денежки» (в Верх-Кокшеньге, кое-где в Озёрках и в

Верхнем Спасе). В других местах, однако, этот обряд также относили к утру венчального дня.

С утра свадебного дня много работы. Собираются встречать женихов. Надо готовить стол, прибирать, чистить. С утра этого дня уже не шьют, но еще катают и укладывают дары, приготовленные невестой с подругами на неделю. «Дары катают на батоге. Палка-рубцеватка только и стучит» (Лохта). «В тот день дары-ти катают и завяжут все в комки и пояском перевяжут. Кому цёво полóжить — тут золовка с жониховой стороны пришла, она и руково́дит» (Илеза). Словом, с утра все в деловой суете и сборах.

Кроме того, при свадьбе на два стола утром этого дня, ближе к полудню, невесту водили в баню.

На большой день, васильёв день.
Што моя-то постеленька
На синем-то на море,
Крутоё изголовьице
Во слезах-то потóнуло,
Тёплоё одеялышко
Во ногах-то пролёжало.
Поспала, пробудиласе —
В сутках перед иконами
Воскова свицька топитце.
Што мои те родители
Стоят, богу-то молятце:
— Пособи-ко нам, господи,
Нам избыть да специяловать
Нам урода-то диково,
Пустокорма великово,
Не роботную костоцьку,
Не пецельну головушку.

(д. Захаровская. А. И. Попова)

Верх-Кокшеньга

117

Я спала-высыпаласе,
Ото сну пробужаласе.
Поглядела я, девица,
Через крутое зголовьце:
Дак у меня взголовах стоит,
Стоит гора-то высокая.
На той горе-то высокой
Стоит божая-то божаноцька,
На той божой-то божаноцьке
Да воскова свицька топитце.

(д. Айга. М. М. Лаврентьева)

118

Сево год да севó годы,
Севогоднеё-от годьице,
Третья сна мне привиделось.
Первой сон-от привидилсе —
На соцельник рождественской,
Што у меня, молодёшеньки,
Яшшицькй отворилисе,
Трубоцькй раскатилисе.
Мне второй сон привидилсе —
На крещенский соцельницёк.
Третий сон-от привидилсе —
Дак на велик на иванов день:
Потеряла я, девица,
Цёсну дивью-ту красоту.
Свою дивью-ту волюшку.
Я топерь убедиласе,
Ети сны справедливые.

(д. Айга. М. М. Лаврентьева)

119

Сево год да севó годы,
Што во сне мне привиделось,

Озёрки

120

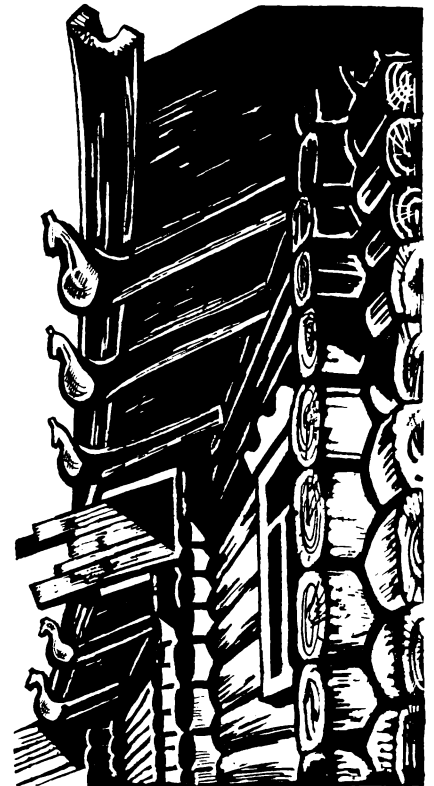
Севоднешнюю ноценьку
Мне малюшенько спалось,
Да много во сне виделось.
Я не спала, во сне видела,
Да наяву всё казалосе,
Што моя-то постелинка
Словно на синем-то на мори,
Да как на белом-то карабли.
Она всю-то ночь колыбаласе,
Да я всю-то ночь пробояласе.
Как моя-то постелинка
Во слезах-то потóнула,
Как моё одеялышко
Во ножках-то пролёжало,
У моёво-то зголовьца
Стоит стена белокаменна,
А у стены белокаменной
Вся семья богу молитце:
— Пособи-ко нам, господи,
Да нам избыть-то, специяловать,
Нам урода-то из роду,
Да пустокорма-то из семьи.
Ты молци, молци, мамушка,
Да избудёшь да специялуёшь,
Из домú-то немилую,
Из семьи-то постылую.
Без меня да послé меня
Не два солнышка вдруг взойдёт,
Не два света откритце,
Белый свет не изменитце,
Тибe житёе переменитце!

(д. Евсеевская. А. Ф. Неустроева)

«Бань» было две. Была реальная, настоящая баня, в которой девушка, порядком нахлеставшаяся за неделю, смывала пот и грязь: «Уревелась за недилю-ту, да ухлесталась, умазалась» (Илеза). Мытье в этой бане также сопровождалось причётами. Но была еще и другая, символическая баня, собственно не баня, а банный причёт, с которым девушки попросту выходили из избы. Эта баня могла перемещаться по обряду, что нередко и происходило.

В реальную баню, как уже говорилось, при полном, на два стола, обряде, ходили с утра свадебного дня. Ходила невеста не одна, а с подругами или родителями. В Илезе, Верх-Кокшеньге, Озёрках нам говорили как-то даже с удивлением: «А што, просто моетце!» С трудом вспоминали причёты на баню: просьбу сестре или подруге истопить баню и второй, где невеста благодарит за баню. Ка-

связью. «В бане пот на носовик набирают, навьжимают, а жониха, когда придёт по невесту, там ему в пиво и подсахаривают» (Лохта). «В баню только с бабкой и идёт. Как в бане невеста вымоится, пот сымают, и в бутылочку, и ей поят жониха и приборьян, штоб любили друг друга. Говорят: «Как етот поток сохнет, так бы раб божий (имя) сох по ей. Были бы мои слова крепки, лепки, памятны, во имя Отца и Сына и Святого духа, во веки веков. Аминь». Пот дают в пиве выпить, как приедут, первая братыня,— так и все нажрутца приборьяна. После бани невеста надевает новый сарафан. Тот, кто был с нею в бане, тоже моитце» (Лохта, д. Алфёровская). Еще невеста надевала в бане с той же целью — «штоб любви было больше» — на потное тело рубаху и штаны, приготовленные ею в подарок будущему мужу. Рубаху эту затем выкатывали и завязывали в дары, а жених надевал ее на

ких-то примет, магических действий здесь не помнили.

Однако уже в Лохте и особенно в Верховье картина совершенно меняется. В баню тут невеста ходила со специальной знахаркой, помогавшей ей совершать определенные обряды. Причёты на баню здесь также становятся полнее. В бане, после того как невеста вымоется и хорошенько пропарится, знахарка собирает фаткой невестин пот, выжимая мокрый платок в стеклянный пузырек. Собранный пот этот вольют в пиво жениху, чтобы связать таким образом молодых нерасторжимой

следующий день после свадебной ночи, отправляясь в гости к теще. Обычай надевать рубаху жениха помнили в Лохте, Верховье, Верхнем Спасе и даже в низовьях Кокшеньги, в Устьянском районе. Заговорный пот собирали в Лохте, Верховье, Нижнем Спасе. В Лохте рассказывали, дополнительно, еще и такой обычай из того же круга магических представлений: «Невеста коленкоровку свою, в которой всю свадьбу была, после свадьбы в квашонке, в кути, выполощет, в питьевой воде,— свёкру и свекрови, штобы добрее были». «В коленкоровке потеет всю недилю, а как жонихи при-

едут, в квашонку, в куть, выполощет, и пейте,— свёкру и свекрови,— штоб любили» (Лохта, д. Самсоновская). Еще и лицо невесте пивом умывали в бане: «Старушка даёт ей умытце пивом, затем пиво собирает, заговаривает. Это пиво льют в первую братыню, дают выпить жениху и всем приезжим» (Лохта).

Вообще, надо сказать, Лохта и особенно Верховье считалось колдовским местом, и несколько бо́льшая не распространённость, а, скорее, известность магических приемов сохраняется тут и теперь, почему нам и смогли припомнить все вышеописанное. Магические приемы эти хоть и помнятся в Спасях, но, в общем, ниже по Кокшеньге свадебная магия вновь идет на убыль.

Что касается условной бани — «белой бани», то о ней рассказывали и в Верх-Кокшеньге: «Баня эта лёшева, это прицёт такой укладен,— надо што-то ба́ять» (д. Захаровская); и в Озёрках: «Вецером в баню сходит, а утром перед женихами словёт банный причёт. На мосту прицитают: «Мы пойдёмте, голубушки, в дивью баню-ту, па́рушу...»; в Верхнем Спасе: «Только в воротах поприцитают, а в баню не ходят. А настояще-то сходят накануне»; и еще в ряде мест (в Маркуше, Озёрках). В Заборье на Уфтюге (где мы, к сожалению, не были), существовал развернутый обряд: невеста посылала брата «срубить баню» (он постукивал топором по бревнам), перебирала в причёте, забраковывая их, разные дрова (осиновые, сосновые, еловые и пр.), звала девок с собою и т. д. Как правило, белая баня устраивалась утром венчального дня, то есть на другой день относительно реальной бани.

Возвратившись из бани (реальной или белой), ежели она происходила тоже в первый день) и отпричитав, невеста уже ожидала к себе подруг. В Верхнем Спасе нам называли такие сроки: баня (мытьё) в 8—9 часов утра; в 10 часов обряд «За полетки денёжки»; к 5—6 часам невеста усаживает подруг. Видимо, до того, как соберутся подруги, семейные обедали, но без всяких обрядов. Об этом даже не говорят. Невеста, та уже не ела до самого заключительного застолья в доме жениха.

Еще рассказывали в Верх-Кокшеньге (д. Дурниха), что после бани, до встречи подруг, невеста прощалась с окошками и клала поклоны «за царя благоверново, за царицу и царевых детоцек»; в Озёрках (д. Михайловская) — что невеста после белой бани призывала отсутствующую родню; в Верхнем Спасе (д. Григорьевская) и в Верх-Кокшеньге — что после бани батяка давал невесте «за полетки денёжки», а матка хлеб. Чаще же всего просто говорили: «ожидают жонихов», иногда еще и «да́ры ка́тают»¹.

Илеза

121

Пойду-схожу я, деви́ця,
В дивью баню-ту, па́рушу.
Дивья баня та, па́руша,
Па́рцива, неуга́рцива.
Тибe спасибо жо, сёстриця,
Ты топила, стараласе,
Для меня, молодёшеньки,
Для меня, красной девици.

(д. Окуловская. С. П. Дружининская).

Верх-Кокшеньга

122

Вы пойдёмте, голубушки,
В дивью баню-то, па́рцеву,
Па́рцеву, неуга́рциву
Без угару-ту синёво,
Без дыму́ кудреватово.

(д. Захаровская. А. И. Попова)

Верхний Спас

123

Сизы́е вы голубушки,
Милы́е вы подруженьки,
Сводите меня, молодёхоньку,
В баню-ту па́рцеву,
Па́рцеву, неуга́рциву.

(д. Дементьевская. Т. А. Губина, К. В. Попова. М. М. Попова)

Нижний Спас

124

Моя касатая ластоцька,
Моя родимая сёстриця,
Зато́пи-ко ты, сёстриця,
Уж ты баньку-ту па́рную,
Па́рную, неуга́рную.
Ты помой-ко меня, сёстриця,
Девушкой-то не в первый раз,
В дивий век-то в последний раз.

(Помылась.)

Моя касатая ластоцька,
Моя родимая сёстриця,
Тибe спасибо жо, сёстриця,
Да́к тебе за баньку-ту па́рную,
Да па́рную да неуга́рную.
Уж я помылась, попарилась,
Уж девушкой-то не в первый раз,
Уж девушкой да в последний раз.

(д. Гора. Р. А. Угрюмова, А. А. Угрюмова)

Рассаживание подруг возвратившейся из бани невестой было обрядовым действием, с которого собственно и начиналась важнейшая часть свадьбы. Тут уже и невеста и девки «переболокались» в праздничные наряды: «Перед девицником, пока невеста в бане, девушки которы сбегают домой, перередятци». «Девки наряжатце ушли по домам. Разойдутце, когда в баню идёт». (Верхний Спас, д. Григорьевская). «А уж переболокаютце — так исподку оденут: рукава записью, сланью, дилно-дилно в густовую вышито» (Верх-Кокшеньга, д. Захаровская). «Под исподку коротеньку — длинную оденут, «стан», говорят, под исподкой. А гайтанов! До пяти на груди, и места нет, налепят. Ряд, ряд, всё суёт конци-то за сарафан, не лягаютце так. Раньше всё: и сарафан, и фартук, ленты широкие длинные на косу — из-под фаток висят снопом: красна, зелёна, биленька» (Илеза). «Голуба да ала, красна

«Девки-то из деревень разных. А в каждой деревне всё разное: напредёт басы-то!» (Илеза, д. Мичуровская). На то и невеста причитаёт подругам: «Сколь белó умывалисе, да сколь баско наредилисе!»

Собирались подруги — «челядь», как говорили в Илезе, Верх-Кокшеньге и в Верхнем Спасе — около пяти часов (женихов ожидали ближе к вечеру, часам к восьми), а то и в три-четыре часа (а женихи приезжали в девять вечера). В любом случае до приезда женихов оставалось еще часа три. Впрочем, было и так, что «рассаживанье» происходило перед самым приездом и даже в одном случае (Верх-Кокшеньга, д. Кузьминская) во время приезда гостей.

Собирались девушки, если позволяли условия, в другом помещении, в соседней горнице или в переду¹. Иначе невеста рассаживала подруг в куте, оставляя сутки для женихов

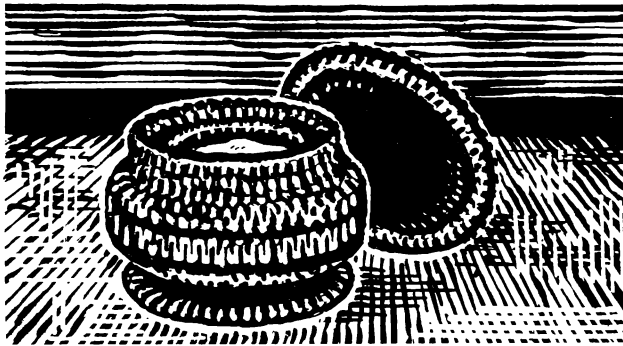

с полосками, радугой. Нависят много, снопом, к одной приколют, а ету бантом надо всеми. Висят наравне с подолом» (Нижний Спас).

(там уже накрывали стол к их приезду). Сама невеста садилась в угол — «сама сѣдет в сутки» — и рассаживала девушек по правую и

левую руку от себя, строго по чину: «По праву руку родню, а по леву каких-нибудь, шваль» (Илеза). Рядом с собою ближайших родственниц, любимых подруг: «...девок садит по лавкам, которы близкие, тех по праву руку, чужие по левую» (Нижний Спас). Посадит и начинает причитать, предлагая подругам — «кому низко покажитце» — занять ее собственное место. Невеста при этом встает, может даже сесть в подпороге, предлагая свое место за столом занять кому-нибудь из подруг (Нижний Спас, д. Угольна). Никто, разумеется, не занимает.

В Лохте и Верховье невеста вообще не садится в сутки (в угол), а сидит на стуле, лицом к девушкам, а чаще стоит, держа стул за спинку, и, причитая: «Моё место вертецё», вертит или хрястает стулом, ударяя им по полу так, что порой и стул разобьёт. «Девки по местам иссадила, и хлещет стулом, и стул ра-

зобьёт» (Верховье). Стул иногда нарочно подсовывали худой, чтобы разбить. «Сама наряжитце в лучшее, и девки тоже. Все соберутце, невеста сажает девок в сутки, а сама стоит, кланеитце. А когда подруг усаживает, стул за спинку вертит кругом себя» (Лохта). Отпричитает, после чего уже садится.

Это начало более или менее стереотипно, как и причёты (см. ниже). Но далее все идет порозному, в зависимости от того, сразу ли приезжают женихи, или до них успевают пройти девичник (или какая-то часть девичника).

В Илезе, как едут женихи, их встречают кружками. Соответственно девки, как слышат колокольцы, становятся в круги, а невеста заводит причёт: «Бунтом все взбунтовалисе, в окошецка иссовалисе...» (И еще один: «Жонихи те наехали, отобедать-то не дали»). Девки тут уже начинают кружок «Во лузях...», а невеста продолжает причитать.

В Верх-Кокшеньге и в Озёрках кругов не заводят и встречают приезд женихов одними причётами — «Бунтом все взбунтовалисе...» и причётом — обращением к брату (или отцу) сходить в кузницу, сковать «три штыка» и загородить дорогу, а еще сходить «во боры дремущие», поймать «лёва-звиря» с медведем и привязать их среди двора, на пути женихова поезда, чтобы испугать коней. («Ты схо-

ди-ко, су-батюшко, к кузнецю-то во кузницу, а уж ты скуй-ко, су-батюшко, три счита-ти железные...» «Привези-ко, су-брателко, лёва-звиря-ту лютово, да ты медвидя сердитово. Ты поставь-ко, су-брателко, середь широкой улоцки. У лёва-звиря-то лютово, у медвидя сердитово из роту-то огонь пышет, из носу искры сыплютце, из ушей-то кудрями чад. Лёв-от звирь поворотитце, у чужово чуженина доброй конь заворотитце.»)

Ежели свадьба летом и женихи идут пешие, то последний причёт заменяется на другой: «Разлилось синё морюшко» («Разлилось синё морюшко на широкой-то улоцке. Морюшко сколубалосе, на мосты заливалосе... Как по етому морюшку плывут гусито серые. Во гусях замешаласе одна лебедь-то белая, цюжа сватья-то княжая...»).

В Лохте, Верховье, а также Верхнем Спасе, поскольку свадьба начинается с девичника, невеста сперва просит батюшку дать «вольки вольные на всю ночьку тёмную». (Этот причёт мы помещаем ниже, при описании девичника.) Затем уже и садит подруг, хрястая стулом, после чего начинается приплакивание к пиву и девичник, со всеми кругами. В Лохте, как кажется, женихов не всегда встречают причётами, но в Верховье и Верхнем Спасе при встрече женихов повторяются те же канонические причёты про «три штыка», «лёва-звиря» или «сине морюшко» и «бунтом взбунтовалисе».

В Нижнем Спасе после рассаживанья, сопровождавшегося очень сложным и развитым причётом (см. ниже), происходило только приплакивание к пиву, после чего приезжали женихи, а городки водили уже ночью. Девки встречали приезд женихов причётом: «К нам нашли да наехали краснорядцы с товарами». Тот же порядок сохранялся и ниже по Кокшеньге. Повторяются и все названные выше причёты. («Три штыка» или «Три ключа» и «Лёв-звирь» в Угольной (Нижний Спас); «Краснорядцы», в Шуповой; в Сарбале и в Усачихе опять «Лёв-звирь» и т. д.)

Ниже мы помещаем причёты невесты на рассаживанье подруг и все, которыми предваряется приезд женихов.

1. ПРИЧЁТЫ ДЕВУШКАМ

Илеза

125

Думалá да подумала,
Всяко есь передумала.
Не осердитесь, голубушки,
Да на меня, молодёшеньку,
Дак рада, рада бы, девица,
Посадить вас, голубушки,
Я сама да подлэ себя,
Всех по правую руценьку,
У меня, молодёшеньки,

Да одна руцька-то правая,
А вторая-то левая.
Дак возле правой-то руценьки,
Всё чужому чуженину,
Сидит касатая ластоцька,
Сидит родимая сестриця.
Всё по левую руценьку
Сидит касатая ластоцька,
Двоюрóдная сестриця.
У схожа красной солнышко
В избе места малёхонько,
Лавоцькí коротёхоньки.
Сизыё вы голубушки,
Милыё вы подруженьки,
Какой худо покажитце,
Дак вы садитесь, голубушки,
Да на моё-то на мiстецё.
Отвещайте, голубушки,
Да за меня, молодёшеньку.
Ишчё я, молодёшенька,
Да я пойду, молодёшенька,
Под порог да на лавоцьку.
Не отвецуют голубушки
За меня, молодёшеньку,
Не сядятце голубушки
Да на моё-то на мiстецько.

(д. Мичуровская. А. Ф. Другашкова)

126

Думалá да подумала,
Всяко есь передумала.
Прилетела-то пташецька
Под кутнёё-то окошецько.
Колонóла в окошецько:
На чужой-дальней стóроне
Правятце да и ладятце,
Ехать всё наряжаютце,
У чужово чуженина
Варенó пиво пьяноё,
И пекены́ хлебы белые,
Всё уехал жо чуж-чужен
Он в Сибирь-то богатую
По божатку-ту княжую.

(д. Мичуровская. А. Ф. Другашкова)

Верх-Кокшеньга

127

Мои сизыё голубушки,
Мои милыё подруженьки,
Да сколь белó-то умылисе,
Сколь баскó наредилисе,
Да на какой цёстной праздницёк.
Да мне гляда кажитце
Да во году нет лишня праздницька,
Прошёл наш миколин день,
Да не поспел наш фролов день,
Да со цясокá да топеречи.

(д. Айга. М. М. Лаврентьева)

128

Мои сизыё голубушки,
Мои милыё подруженьки.
Не осердитисе, голубушки,
На меня, молодёшеньку,
Я бы рада-радёшенька
Посадить вас, голубушки,
Всех к себе да возлэ себя,
Всех по правую руценьку.
Да у меня, молодёшеньки,
Есь другая-то левая.
А какой низко покажитце —
Дак вы садитесь, голубушки,
На моё-то мистецико.
Замените, голубушки,
Вы меня, молодёшеньку,
В севогднешнюю ноценьку.
У меня, молодёшеньки,
Севогдня-то ноценька
На три трети разложона.
Первая-то треть ноценьки —
Надо ревить, надо плакати,
А што другая треть ноценьки —
Надо белó умыватисе,
Надо бодрó наряжатисе,
Третья треть ноценьки —
Меня поставит-то батюшко
Перед столы те дубовые,
На стыдливой мiстецько,
Со чужим-то чуженином
На одну половиценьку.
Мне стыдом не стыдитисе.

(д. Айга. М. М. Лаврентьева)

Лохта

129

Сизыё вы голубушки,
Милыё вы подруженьки,
По местам ли иссáдила?
Кому место не глénетце,
Вы садитесь, голубушки,
На моё место-мiстецько.

(Девки станут, поклонятце: «По местам иссáдила!» Невеста прицитает.)

Я найду себе мiстецько
Под порогом у кóнецька,
Уж я буду жо, девица,
У дверей-то притворницьком.

(Посидит у дверей.)

Видно, нет, не находитце
На моё место-мiстецько,
Моё место не крепкоё,
Моё место вертёцеё,
По всей избе-то ходёцеё.

(д. Алёшиха. В. М. Пахотина)

130

Прилетела жо птицюшка
 С чужу дальную стóрону,
 Принесла мне-ка птицюшка
 Мне-ка висть-то весёлуо:
 Слава да слава богу,
 Слава истянному Христу,
 На чужой-дальней стóроне
 Не правятце да не ладятце,
 Да по меня не сряжаютце.
 Слава да слава богу,
 Слава истянному Христу,
 Я ишчо покрасуюсе
 Здесь, на здешной-то стóроне,
 Поживу я девицею,
 Послыву я невестою.
 Я пойду жо, девица,
 Да под середне окошецько,
 Посмотрю я на улоцьку:
 Прилетела жо птицюшка,
 Принесла мне-ка птицюшка
 Мне-ка висть невесёлуо —
 На чужой-дальней стóроне,
 У чужово чуженина,
 Варенó пива пьяново,
 Напецёно да настряпано,
 Правятце да и ладятце,
 По меня-то стараютце.
 Мне куды сцяс деватисе,
 Разе в полы стёгнулисе?
 У схожа красново солнышка,
 У корминеца батюшка
 Полы все двоюпоные,
 Как подушки пуховые.
 Помолитце бы господу,
 Попросить бы у господи:
 — Дай-подай-ко мне, господи,
 Скорби-боли тяжолые,
 Мне-ка смёртоньки скорые,
 Пока душа-то безгрешная,
 Голова безвенецьная.

(д. Русаниха. Ф. А. Попова)

131

Как на чужой-дальней стóроне
 Кудреватой дым валит,
 Столбом искры-то сыпятце.
 На чужой-дальней стóроне,
 У чужово чуженина,
 Варят пиво-то пьяное.
 Дай-подай, боже-господи,
 На судне всё бы съелосе,
 Да кирпичём-то скипелосе!
 То слава да слава богу,
 Я ищё покрасуюсе,
 Поживу я девицею,
 Послыву я невестою.

(д. Алёшиха. В. М. Пахотина)

Верхний Спас

132

Не осудите, голубушки,
 На меня, молодёшеньку.
 Котору местом повышела,
 Котору местом понизила.
 Я бы рада, голубушки,
 В это-то времецько
 Я бы всех вас в беремецько,
 Да руценьки коротёшеньки
 Да в руцьках силки малёшенько.
 Схожо красное солнышко,
 Мой корминець ты, батюшко,
 Об чём я поконаюсе,
 Да у резвых ног покатаюсе:
 Принеси-ко ты, батюшко,
 Да мне-ка пива-то пьяново,
 Двоевару-то хмельново,
 Да вина-то зелёново.
 Не жалей-ко ты, батюшка,
 Это моё заработано,
 Это моё заслужёноё.
 Мои ножки те хóдили,
 Мои руцьки те рóбили,
 Ходили-торопилисе,
 Да робили не ленилисе.
 Луцивсё ли во тереме
 Да привевсё ли во в́ысоком,
 Только нет, не луцилосе,
 Да вы сходите, пожалуста,
 Да приведите христá ради!

(Припевают отца к пиву.)

Схожо красное солнышко,
 Мой корминець ты, батюшко,
 Приступись-ко ты, батюшко,
 Да ко мне, к молодёшеньке,
 Кушай-пей-ко жо, батюшко,
 Стакан пива-то пьяново,
 Другой вина-то зелёново!

(д. Григорьевская. О. И. Косарева, К. И. Кичигина,
 Н. В. Косарева, М. М. Попова)

133

Посмотрю я, да погляжу,
 По всем сизы́м-то голубушкам,
 Да по` милы́м-то подруженькам:
 Все умылись белёхонько,
 Наредились бодрёхонько.
 Одна я-то, горющиця,
 Не бело́-то умыласе,
 Не бодро́ наредиласе.
 Попросила, горющиця,
 У родимово батюшка
 Я воды-то клюцёвые.
 Отвицяёт мне батюшко:
 — На колодець не хожено,
 Да воды нет, не приношено.—
 Да попросила, горющиця,
 У родимово брателка
 Бруса мыла янтарново,

Отвецал-то мне брателко:

— В лавоцькú-то не хожео,

Мыла нет, не приношено.—

Попросила, горющица,

У родимой у сёстрици

Тонкоё полотённышко:

— Припасенó да наложенó,

Не про тебя изготовлено.

(Опять она сядет под окошко.)

Я сидела, горющица,

Под сутнім-то окошецьком.

Тут летела белá лебедь,

Мне махнула сизým крылом:

— Ты не плаць, не плаць, девушка,

Не круциньсе, родимое,

На чужой-дальней стороне

Не пекено да не стряпано,

Вся родня не собирайтце,

Про тебя не сряжайтце.—

То слава ли, слава богу,

Я ищэ покрасуюсе

Здесь, на здешной-то стороне.

Я сидела, горющица,

Под сутním-то окошецьком,

Так летел жо ясён сокол,

Мне махнул же сизým крылом:

— Уж ты плаць, ты плаць, девушка,

Ты круциньсе, круцинное,

На чужой-дальней стороне

Наваренó пиво пьяное,

Напекенó да настряпано,

Вся родня собирайтце,

Как воронье-то слетайтце,

Про тебя-то сряжайтце.

(д. Григорьевская. О. И. Косарева, К. И. Кичигина,
Н. В. Косарева)

Нижний Спас

134

(Рассаживает девок.)

Ой, да сизыё вы мои голубушки,

Да милыё вы мои подруженьки,

Не осудите, голубушки.

Вы на моё да на место-мистецько,

Кому место не гленийтце,

Да кому понизко кажитце,

Дак вы садитесь, голубушки,

Да на моё да место-мистецько.

Да отвицейте, голубушки,

Место меня, да молодёшеньки.

Да я пойду, да молодёхонька,

Под порог-от на лавоцьку,

У дверей да во притворшыцьки.

Да посижу я и погляжу,

На сизых-то голубушок,

Да на милы́х-то подруженёк.

Не стают-то подруженьки,

Да на моё да место-мистецько,

Не отвицеют голубушки

За меня, да молодёхоньку.

Видно, ийти да мо́лоде

Да на своё да место-мистецько,

Отвицеть, да видно, мо́лоде,

Да мне самой и за себя.

Думала да я подумала,

Себе мистецько сдумала.

Дак я пойду, да молодёшенька,

Да к Соловецким-то за морё,

Да в Киев богу молитисе.

Дак думала да я подумала,

Дак тут не место-то мистецько.

Дак я ишчо-то подумую,

Сибѣ мистецько обдумаю.

Да я пойду, да молодёхонька,

Да во леса да те дремуцие,

Да во болота зыбуцие,

Да обернусь, да молодёхонька,

Уж я уткой-то серою.

Да думала да я подумала,

Да тут не место не мистецько.

Ведь цюла-слышала, мо́лода,

Што у чужа-то чуженина,

У чужово сына хресьенина

Есь ружье-то военное,

Меня застрелит чуж-чуженин

На месте птицьки-те серые.

Думаю да подумую,

Мне куда жо деватисе,

Куда мне да потерятисе?

Да я пойду, да молодёхонька,

Да во моря те глубокие,

Да во реки те широкие,

Да обернусь, молодёхонька,

Уж я рыбою свежою.

Цюла-слышала, мо́лода,

Што у чужа-то чуженина

Есь невода те шелковые,

Меня изловит-то чуж-чужен

На месте рыбы-то свежие.

Дак думала да я подумала,

Да мне куды жо деватисе,

Куды мне потерятисе?

Разе стану я, молодёхонька,

О полы да я стегатисе.

Не могу я застёгнутисе —

Как у корминеця батюшка

Да полы всё да двоёполые,

Да как подушки пуховые,

Да, видно, мне не захлестнутисе.

(д. Горка. М. А. Кичигина, В. А. Кичигина, М. В. Попова)

135

Да сизыё вы мои голубушки,

Да милыё вы мои подруженьки,

Да я цево да буду спрашивать,

Да вы извольте мне сказывать,

Да сказывать, да не оманывать,

Да говорить, да не затаивать.

По местам-то да я усадила?

Кому место-то нравитце?

Да кому место не нравитце,

Дак вы садитесь, голубушки,

Да на моё да место-містецько
 Да отвицейте, голубушки,
 Место меня, да молодёшеньки,
 Да охти, ой, да тошнёшенько,
 Уж вы подвиньтесь, голубушки,
 По брусовой-то лавоцьке,
 Да в сутоцькі да под окошецько,
 Да вы откройте окошецько,
 Уж посмотрите на уоцьку:
 Дак рано-рано ли на́ дворе,
 Да высо́ко ли красно солнышко²,
 Да как ведь рано-то на́ двори,
 Дак я ишчо да покрасуюсе,
 Уж здесь, на здешной-то сто́роне,
 У батюшка́ да во цестном́ дому,
 У матушки́ да во добре житье,
 У сестрицей́ да во согласице,
 У братицей́ да во желаньско.
 Как в ту пору да в то времецько
 Да прилетел жо есе́н соко́л
 Уж он махнул да мне на крылышке:
 — Да ты не плаць, не плаць, девица,
 Да не круциньсе, круцинная,
 У чужа́-то чуженина
 Три несця́стья слуцило́се:
 Неварено́ да пиво пьяно́е,
 Некуплено́ вино зелёно́е,
 Не пекено́ да не стряпано,
 Да вся семья́-то нездоровая.—
 Да што слава́ ли да слава́ богу,
 Слава́ Христу-ту небе́сному,
 Да я ишчо да покрасуюсе!
 Как в ту пору да в то времецько
 Дак прилетела да лебедь белая,
 Села в сутки да на окошецько.
 Дак шчо сказала да лебедь белая:
 — Дак ты поплаць, поплаць, девица,
 Да покруциньсе, круцинная,
 Да у чужа́-то чуженина
 Да вся семья́-то здоровая,
 Наварено́ да пиво пьяно́е,
 Накуплено́ вино зелёно́е,
 Да кони все да иззапряжо́ны,
 Да ямшыцьки да изна́сажо́ны,
 Уж в путь-дорожку налажо́ны.—
 Да охти, ой, да тошнёшенько,
 Да мне куда теперь деватисе,
 Да мне куда да потеря́тисе?
 Дак обернусь я, да молодёшенька,
 Да белой рыбой-белужинкой,
 Да цюла-слышала, мо́лода,
 Што у чужа́-то чуженина
 Есь невода те шелко́вые,
 Да што изловит жо чу́ж-чужень
 Да вместо рыбки-белужинки,
 Дак обернусь-то я, молодёшенька,
 Дак серой уткой-то, селезнем.
 Дак цюла-слышала, мо́лода,
 Что у чужа-то чуженина
 Есь ружье́-то стрелково́е,
 Дак он застрелит да меня, чу́ж-чужень,
 Уж вместо утки-то серые.
 Дак я пойду, да молодёшенька,
 Уж в Киев богу молитисе,

Да к Соловецким-то за́ море.
 Дак цюла-слышала, мо́лода,
 Дак всё прервал да все дороженьки,
 Да не уйти да не уехати.
 Дак уж я буду, да молодёшенька,
 Уж битце я да убиватисе,
 О белой пол да я хлэстатисе.
 Сизы́е вы голубушки,
 Да милы́е вы подруженьки,
 Вы куда жо средилисе,
 Да ба́ско вы наредилисе?
 Шчо вы мне не сказалисе?
 Хоть сказатце сказалисе,
 Дак с вами мне не исправитце —
 Бело́ лицё замаралосе,
 Руса́ коса рострепалосе,
 Да рубашонка-то грязно́е,
 Да сарафанишко-то рвано́е.
 Дак я пойду, молодёшенька:
 Схожо красное солнышко,
 Да мой корьминець-то батюшко,
 Да ты купи мне, батюшко,
 Тонколетной-от литни́цк,
 Да дорогой-от отласни́цк.

(А он ей отвецеёт.)

— На ярмангу ты не езжано,
 Скрута всё не поку́пана.—
 Дак я пойду, молодёшенька,
 Да я к косатой-то ластоцьке,
 Да к любимой-то сестрице,
 Попрошу, молодёшенька,
 Полотенця-то белово.
 Отвицейте мне сестриця:
 — Полотенце́ не выткано.—
 А я пойду, молодёшенька,
 Да к цветоцьку́ ба́ску яблоцьку,
 Да родимому брателку.

(Да мыла просить, а брат отвецеёт.)

— В лавоцьку не хожоно
 И мыла всё не поку́пано.

(д. Гора. А. А. Угрюмова)

II. ПРИЧЁТЫ НА ПРИЕЗД ЖЕНИХА

Илеза

136

Жонихи те наехали,
 Да отобедать-то не́ дали.
 Цясока́ да топерека,
 Дак вы попойте, голубушки,
 Дак развесёлых-то писёнок,
 Дак походите, голубушки,
 Дак во кружки, ба́ски писёнки,
 Поводите, голубушки,
 Да меня, молодёшеньку.
 Я любила жо, девица,
 Пить весёлые писёнки,
 Нацинать была первая,
 Да запевать-то последняя.

Зацяля́ мне-ко мамушка
Цясока́ да топерека
Пить весёлу́ю пісьенку,
Голосом не поставную,
Да на словах не укладную,
Не сконця́ть буде девице
Дак вся недилька-то бо́жьяя.

(д. Мичуровская. А. Ф. Другашкова)

137

Ой, да потому догадаласе,
Да люди все збунтовалисе,
В окошецька иссовалисе,
Да я одна-то осталасе
Да середь светлые свитлицы,
Середь столовые горницы.
Да колько я поконаласе,
Дак сколько я помолиласе
Да схожу красному солнышку,
Да я корминицу батюшко:
— Да ты сходи-ко, су-батюшко,
Да во леса-те во тёмные,
Да во гарі-те дремуцие,
Да ты найди-ко, су-батюшко,
Да лёва-звиря-то лютова,
Да ты медвидя сердитова,
Да привяжи-ко, су-батюшко,
Да середь широкие улоцьки.
Да лёв-от зверь поворотитце,
Да доброй конь заворотитце.

(д. Княжая. А. А. Шавкунова, А. Г. Вахнева)

Верх-Кокшеньга

138

Розлилось синё-моряшко
Да на широкой-то улоцьке.
Да моряшко сколубалосе,
Да на мосты заливалосе.
Да ишчо сколубалосе,
В ізбу к нам заливалосе.
Да ишчо сколубалосе,
Да за столы заливалосе.
Да как по етому моряшку
Да плывут гуси-те серые.
Замешалась белá лебедь
Да ко серым-то гусям в артель.
Да не лебедь-то белая,—
Да цю́жа сватья-то княжая.
Скруце́на да наряжона,
Да за столы-те посажона.

(д. Захаровская. А. И. Попова)

139

Мои сизы́е голубушки,
Мои милы́е подруженьки.
Бунтом все взбунтовалисе,
В окошецько изгяделисе.
Ищё я, красна девица,
Середь светлой-то свитлице

Я одна-то осталасе.
Потому-то осталасе,
Што сильно я испугаласе.
Всхожо красной солнышко
У корминица батюшка,
На широкой-то улоцьке,
Залилось море синее.
По тому морю синему
Плывёт лебедь-то белая.
У чужово чуженина
Ето сватья-то княжая.
Схожо красной солнышко,
Мой корминец-от батюшко,
Я тебе поконаюсе,
Низехонько поклоняюсе.
Уж ты выйди-ко, батюшко,
На широкую улоцьку,
Дак укажи-ко, су-батюшко,
Да путь-дорожку широкую
Чужому-то чуженину.
Да откажи-ко, су-батюшко,
От меня, молодёшеньки.

(На приезд женига.)

Ты сходи-ко, су-батюшко,
К кузнецю-то во кузницу,
А уж ты скуй-ко, су-батюшко,
Три шшыта ти железные,
Дак ты поставь-ко, су-батюшко,
Первый шшит да по за-шшыту
На дорожку широкую,
Другой шшит-от по за-шшыту,
Да ко двору в подворотню,
Третий шшит-от по за-шшыту
Ко крылецьку красивому.
Цветоце́к ба́ской яблоче́к,
Мой родимой-то брателко,
Ты сходи-ко, су-брателко,
Во леса ти во тёмные,
Во гарі ти дремуцие,
Во болота зыбуцие.
Привези-ко, су-брателко,
Лёва-звиря-то лютова,
Да ты медвидя сердитова.
Ты поставь-ко, су-брателко,
Середь широкие улоцьки.
У лёва-звиря-то лютова,
У медвидя сердитова
Из роту́-то огонь пышет,
Из носу́ искры сыплютце,
Из ушей-то кудрями цяд.
Лёв-от-зверь поворотитце,
У чужово чуженина
Добрый конь заворотитце.
Дак ты запри-ко, су-мамушка,
Моя родимая мамушка,
Да воротá ти покріпцяе,
Дак ищё я, красна девица,
Я ищё покрасуюсе
Красной-то девицею
Да це́сною-то невестою.

(д. Айга. М. М. Лаврентьева)

140

Потому догадаласе,
Што люди все взбунтовалисе,
В окна все иссовалисе.
Жонихи те наехали.
Для сизых-то голубушок,
Дак для милых-то подруженёк,
Да на широкой улоцьке
Дак взошло красной солнышко,
Звосияло во терему.
Для меня-то, молодёшеньки,
Што померк-то и белый свет.
Во ту пору-то, в то времечко,
У меня, молодёшеньки,
Ноженьки подломилисе,
Руценьки распустилисе,
Буйная головушка
С плечиков покатиласе,
Пересмякло-то личико,
Захватило сердечико.
На широкой-то улице
У корmineца батюшка
Подошла вода вешняя,
Розлилось морё синее.
По тому морю синему
Плывут гуси-те-лебеди,
Одна лебедь-то белая
То ведь сватья-то княжая,
Дак морюшко сколыбалосе,
В избу к нам заливалосе,
Оно ищё к нам заливалосе,
За столы заливалосе.

(д. Айга. М. М. Лаврентьева)

141

Потому догодаласе,
Схожу красному солнышку,
Да я корьmineцу батюшку,
До поры да до времечка
Дак сколько я помолиласе,
Да сколько я поконаласе:
— Ты запри-ко, су-батюшка,
Ворота те все накрепко,
К вам не купци те наехали,
Не краснорядци с товарами,
К вам не вóры наехали,
К вам не вóры-грабёшчыки.
Тебя ограбят жо, батюшка,
Не скотом да не животом,
Тебя ограбят жо, батюшка,
Ишчо мной, молодёшенькой.

(д. Айга. М. М. Лаврентьева)

142

Цисто всё взбунтовалосе,
В окошецька иссовалисе.
Ище я, молодёшенька,
Я одна-то осталасе,

Церез светлые светлицы,
Церез столовые горници
Посмотрела я, девица,
На широкую улоцьку:
Не вода-то зливайтце,
Вся родня собирайтце.
Она ещё сколыбаласе,
На улоцьки изливаласе.
Как по етой-то рицюшке
Плывут гуси-те чёрные,
Во гусях замешаласе
Одна лебедь-то белая,
Цясокá да топерице,
Цяс топерешно времечко
Ишче я исконаюсе
Цветоцьку бáску яблущку
Да свет-родимому брателку:
— Ты сходи-ко, су-брателко,
К кузнецю да во кузницу,
Уж ты скуй-ко, су-брателко,
Три штыка ти колющие,
Ты поставь-ко, су-брателко,
Середь широкие улоцьки,
А другой штык да по за штыку
Да ко дверным-то воротами,
А третий штык-то по за штыку
Среди двора широково,
Ко столбу-то тоцёному.
Да приведи-ко, су-брателко,
Лёва-звиря ты лютово,
Ты медвидя сердитово.
Звирь-от-лём поворотитце,
Доброй конь заворотитце!

(д. Борисовская. П. И. Трапезникова, Е. И. Салтанова)

143

Бунтом все взбунтовалисе,
В окна все иссоовалисе,
Жонихи-то наехали,
Краснорядци с товарами.
Ты сходи-ко, су-батюшко,
Во леса те во тёмные,
Приведи-ко, су-батюшко,
Лёва-звиря ты лютово,
Да медвидя сердитово.
Поставь-ко ты, батюшко,
Середь двора-то широково
Ко столбу ко тоцёному,
Ко кольцю золоцёному.
У лёва-звиря-то лютово,
У медвидя сердитово
Из ротá-то огонь пышет,
Из ноздрей искры сыплютце,
Из ушей-то кудрявый цяд.
Лём-от-звирь заподагиват,
Доброй конь заподагиват.
Лём-от-звирь поворотитце,
Доброй конь заворотитце.

(д. Захаровская. А. М. Попова, К. В. Дуракова)

Верховье

144

Што за вёшная за вода,
 Как она сколыбаласе,
 Да к нам во двор заливаласе.
 Как по етой-то по воде
 Плывут гуси-те серые,
 Во гусях замешаласе
 Одна лебедь-то белая,
 Это сватья-то княжая.
 Голубоцек ты сизонькой,
 Ты родимый ты брателко,
 Ты сходи-ко ты, брателко,
 К кузнецю да во кузницю,
 Уж ты скуй-ко ты, брателко,
 Три штыка те острые.
 Первый штык поставь
 Среди поля цистово,
 А другой штык поставь
 На широкую улоцьку,
 А третий штык поставь
 В ворота те широкие,
 Штобы не пройти, не проехати
 Чужому-то чуженину,
 Чужу сыну хресьенину.

(д. Бочевская. П. А. Трухина)

Верхний Спас

145

Сходи-ко ты, батюшко,
 К кузнецю да во кузнецю
 Скуй-ко ты, батюшко,
 Ружьё-то военное,
 Застрели-ко ты, батюшко,
 Зверя-лёва-то лютово.

Штобы в роту-то огонь горел,
 Из ушей искры сыпались.
 А поставь-ко ты, батюшко,
 Да на широкую улоцьку,
 Как поедет-то чуж-чуженин,
 Лев-от-звирь поворотитце,
 Доброй конь заворотитце.

(д. Дементьевская. Т. Г. Губина, М. М. Попова, К. В. Попова)

Маркуша

146

(Как женихи едут.)

Я уцюла-услышала
 Звонцяты колокольчики,
 Звонцяты сколь не прозорки.
 Испугалосе у меня
 Моё сердцецько ретивоё³.
 Подломилосе у меня
 Мои резвые ноженьки,
 Роспустилисe у меня
 Мои белые руценьки.
 Жонихи те наехали,
 Отобедать-то не дали,
 Крошанины-то выхлепать.
 Сцяс куды мне деватисе?
 Идти в лес заблудитисе —
 У нас леса-те знакомые,
 Перелески сажонные,
 В лисе не заблудитисе.
 Мне идти да утонути —
 Наша быстрая рицюшка,
 Она мелка-перебориста,
 Переборы-те цястые,
 В рицьке мне не утонути.

(д. Черепаниха. Н. А. Вячеславова)

«Женихами» здесь называют весь женихов поезд (вернее, самих поезжан), а спутников жениха — «приборьянами» или «прибором». Так что говорится: «женихи приехали», а если хотят уточнить, то говорят: «жених с прибором».

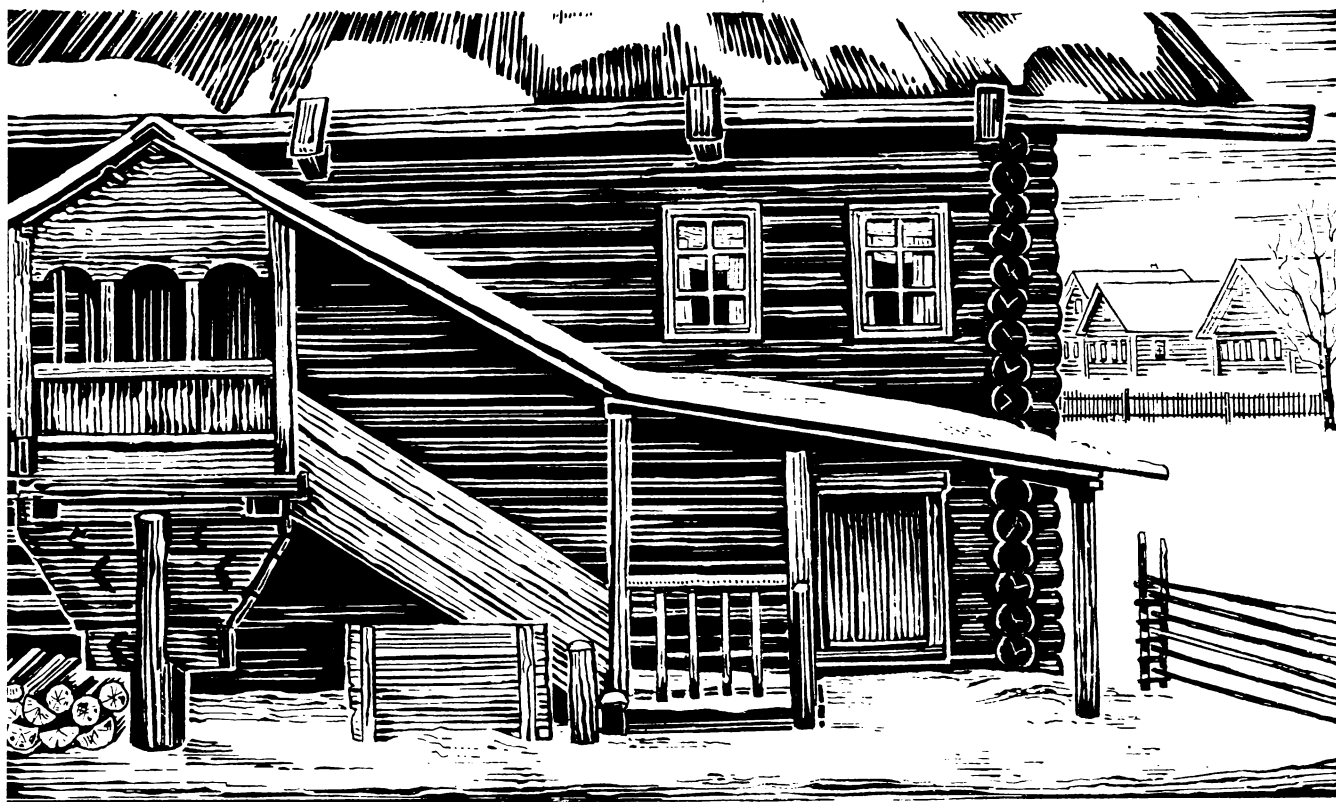
Приборьян бывает пять-шесть и до десяти — двенадцати человек, а где и больше: «людно приборьян приезжает». Это родичи и спутники жениха, кроме отца. Отец и мать, как правило, не ездили. Исключения, когда упоминают среди приборьян отца (и даже называют его «большим боярином» или «тысяцким» — Лохта), надо, видимо, почесть за нарушение древней традиции.

В прибор входили кроме самого жениха тысяцкий — обыкновенно дядя или крестный жениха, так сказать, почетный глава поезда; дружка — молодой, иногда холостой парень, кто из родни, двоюродный брат или даже

зять, двоюродный дядя или еще кто, но обязательно мужчина. Хряпчий режет пироги: «Хряпает, режет рыбник, курник — которые с начинкою пироги. Драчену разрежет на мелкие кусочки» (Лохта). Прочие приборьяна, ежели они есть, называются в причётах просто боярами.

В Лохте сказали, что тысяцкий был одновременно хряпчим, однако больше нигде этого не подтверждали, наоборот, всюду называя разных лиц.

Одевался весь прибор в праздничное, при этом дружка еще повязывался по поясу полотенцем. Характерная деталь одежды — непременно наличие поясов. Вся свадьба была в узорных шелковых опоясках. В праздничном мужском костюме тех лет перемешивались городские и деревенские детали: русская рубаха с прямым воротом и широко расшитую грудью, и «жулетка» — «без рукавов,

родной брат или товарищ; дружка разливает вино, угощает девок и т. д.; сватья (сватья избиралась специально, и это была не та, что сватала, а другая; сватьей обычно отправлялась тетка или чаще всего божатка — крестная жениха. У сватьи много дел: она хранит жениха, отвечает за прибор в переговорах с родней невесты, следит за ритуалом); сват — тот, который сватал невесту, часто, как говорилось выше, родственник невесты; хряпчий или храпчий, а в Лохте «хребец» (переименованное древнерусское «кравчий»). Хряпчим сидел обычно тоже кто-нибудь из родных жениха,

цзясы куда класть», а на груди цепи с массой брелоков. Цепей этих было не меньше, чем гайтанов на праздничной скруте невесты. «Вокруг шеи два раз. По поцепке — жучки, на жучках кисти. По десять копеек серебрянки. На каждой цепке метка, что серебreno. Браслеты на руках, еще кистоцьки с их лягаютце» (Верховье, Поча). Сверху надевалась кошуля, ежели зимой, или визитка (летом). На ноги надевали и сапоги и башмаки: «которы с пуговкам, которы сошьют полусапожки с резинками со сбок» (Поча). На головах картузы. Зимой, пока ехали на лошадях, сверху еще

надевали тулупы. «Зимой толупы на мужиках. Толуп-от широкий, долгой» (Илеза).

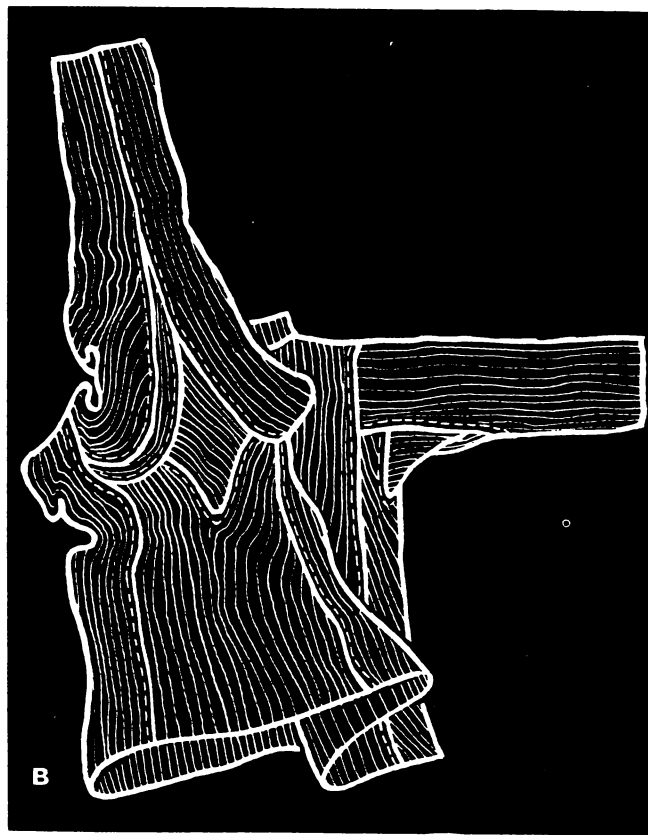
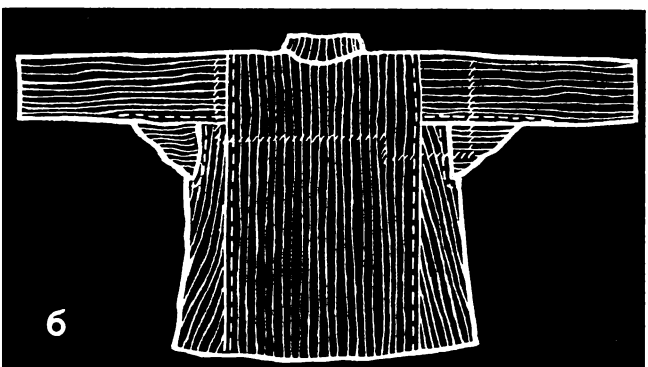
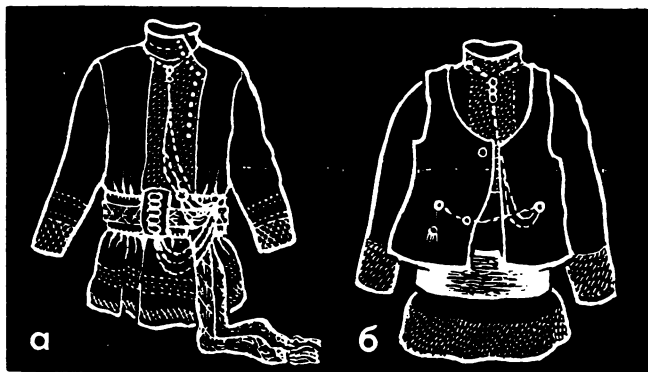
Собираясь отправляться за невестой, созывали родню на проводы: «У жониха сбегают по деревне: «Гостите на поёс!» (поезд — Лохта). Уезжая из дому, приборяна ненадолго присаживались к столу (в том же порядке, в каком будут садиться у невесты), выпивали, закусывали, но много не ели.

С собой женихи везли лагун пива (по обряду они вскоре должны были угощать домашников невесты своим пивом) и пироги (за первым столом женихи закусывали привезенным из дому). Еще везли с собою ящик с «кроянами» (колобками и гороховым хворостом), которые раздавали позже невестинной родне и гостям.

Сани были украшенные, лошади с бубенцами, с колокольцами под дугой. Издали слышно, как едут женихи. «Как швално-то прикроют,

дары перекачают, в бане помоютце — жонихи приезжают. Бегаем, бегаем, слушаем колокольчики. Да сидим, соберёмсе при огне-то... Бегают, бегают: «Вот едут, едут!» (Верх-Кокшеньга, д. Захаровская)

Обычай загораживать дорогу свадьбе, как кажется, едва ли не повсеместно известного в России, здесь как раз не было нигде, и появляется он только теперь, в самое последнее время, буквально на глазах. В Верховье при нас происходила свадьба, и два тракториста загордили дорогу автобусу, в котором ехал поезд. «Трактор поставили поперёк дороги. Спорили, спорили, и пришлось бутылку давать». Впрочем, ниже по реке, начиная с Шуповов и Сарбалы, обычай загораживать дорогу свадьбе жердями и требовать выкупа известен уже сравнительно давно. Однако в верхних волостях все единогласно утверждали, что еще в недавнем прошлом дорогу свадьбе не заго-

раживали, не было этого: «На улице раньше не загораживали у нас!» Зато ворота в доме запирали, и женихов пускали не вдруг. «Приезжает прибор, ворота заперты. Жонихи толкаютце, не могут попасть. Их с пивом встречают» (Илеза). «Долго не пускают: «Ницево, ужо, не торопитесь!» (Озёрки) «Ворота заперты. Во двор сразу пускают, в избу не пускают» (Шупова). Пока женихи колотились в ворота, невеста с девушками заводила причёты: «...на мост выскоцили девки и прицитают там» (Илеза). А родители невесты, отец с матерью,

невестин дружка и иные шли встречать поезд. (Дружкой, у невесты был чаще всего ее брат, нет родного — двоюродный или иной родич.)

Заводят женихов в последнее время уже большей частью с крыльца, через мост. Но встарь полагалось повсюду заводить женихов поезд двором. (Верх-Кокшеньга: «По двору заводят»; Лохта: «Вводят через двор»; Верховье: «По двору заезжают»; Верхний Спас: «Ведут двором, на дворе поят друг друга»; Нижний Спас: «Заводят через двор»; Сарбала: «Двором заходят»; Вирова: «Ведут через двор» и т. д.) И даже коней женихи редко оставляли на улице, заводили на двор, под повить: «Заводят через двор (а теперь уж прямо), даже лошадей во двор заводили» (Озёрки). «Заезжают во двор со всеми лошадьми» (Нижний Спас, д. Гора). «Скотину со двора уберут, и на лошади прямо во двор заезжают» (Лохта). Рассказывали, что иногда там же, на крытом дворе, и невесту сажали в сани, когда увозили к венцу: «Жонихи заходят через двор, коней во дворе выпрягут, и на дворе невесту посадят». (Верхний Спас. То же ниже по Кокшеньге, в Устьянском районе.) Все это делалось от сглаза, чтобы кто-нибудь не испортил поезда, не заколдовал коней, пока они стоят на улице, не подложил чего в сани...

Итак, женихи идут двором, оттуда поднимаются по внутреннему проходу на мост. Отец невесты встречает их (на мосту, или на дворе) и угощает пивом. Пиво отец держит в братыне и дает пить «краем», то есть все отпивают через край, прямо из братыни: «Краем подаёт всем по порядку» (Айга). «Их встретит отец с братыней, с пивом. Попоит, и заходите в избу, пожалуйста!» (Илезе). «Отец с матерью с пивом встретят, в братыне несут, краем угощают» (Лохта). «Встретит батюк с пивом, с братыней. Пьют через край» (Нижний Спас, д. Угольна). Угощать приборян на встрече из стаканов, по-видимому, более поздний обычай: «От невесты отец ли, брат и мать встретят, одна держит поднос, другой наливает» (Верх-Кокшеньга, д. Захаровская).

Женихам обычно разматают дорогу. Это тоже оберег: не бросили бы чего на пути. Разматывают всегда листовым веником, а не голым (не прутяным). Для всех оберегающих магических действий в Верховье, в Лохте (да нередко и в других местах) даже приглашали специалиста-колдуна — «сторожа», который и определял все необходимые действия. Иначе это делал кто-то из своих. В этом случае чаще всего дорогу разматала мать невесты.

В Верх-Кокшеньге, Верховье нам говорили даже, что женихов на встрече «шибали» житом (осыпали зерном): «Батюк да матка с пивом с вином на дворе встретят, а там же и житом шибает в лице, то уж не знаю к чему» (Верховье, д. Калугинская).

В Илезе, когда мы как раз записывали обряд, зашел гость, Иван Егорович Другашков, как оказалось, неоднократно бывавший сва-

дебным дружкой. Он дополнил рассказ о встрече женихов интересной подробностью. Дружка, по обычаю, прежде чем принимать пиво, должен был попросить платок — утереться. (В Верховье тоже рассказывали про этот обычай.)¹ Так вот здесь, в Илезе, дружка этот платок (невестин дар ему, дружке) должен был найти и отобрать у невестина дружки, а тот платок прятал, но давал себя обыскивать: мол, найдешь — твой и будет. «По приезде приборян пивом потчуют. Отец с братыней встретит, или брат невестин. Тамotka брат невестин был дружкой, с братыней стороня, а я приехал дружкой с жониховой стороны. Попили друг у друга. Я обношу ихних, етим пивом потчую, а он наших. Когда дарю колобки, надо мне у него найти платок, у тово дружки, у брата невестина. Везде выишшешь, и катаньки сымешь! А Василий хитёр был, взял, в денежный кошель положил платочик, я и не мог найти. Всё ведь выискал, ну никак не мог надуматце, штобы в денежный кошель заглянуть!»

В Верховье этот платок не искали, а отдавали сразу. Он шел как обрядовый дар от невесты дружке.

Кстати, полотенце, которым обвязывался дружка, по-видимому, большей частью привозилось с собой, ибо нам говорили, что дружка приезжал повязанный полотенцем. (Концы полотенца заворачивались внутрь и свисали по обоим бокам.) Однако в Нижнем Спасе дружка опоясывался полотенцем много после, а сперва дружка приезжал подпоясанный, как и все, кушаком. «А уж как невеста подарит полотенцами прибор — подвяжитце полотенцем» (д. Угольна). И в Лохте тоже добавляли, что «дружка полотенцем потом подпояшитце». На всей территории дружка всегда и всюду опоясывался полотенцем по поясу и нигде и никогда не опоясывался через плечо.

Встреченные родителями женихи проходят в избу. Невестина родня распаивает им веником дорогу. Первым идет дружка, «а сватья да жоних рядом идут» — как нам объясняли в Верховье.

Меж тем девки с невестой, как уже говорилось, заводят причёты. При чем девушки в Верховье и ниже по Кокшеньге, начиная от Спасов, выбегают причитать на мост или даже на повесть, а на повети, когда заезжают женихи, стучают в пол, катают по полу чурку или гремят ступой над головами заезжающих во двор (под повесть) женихов. В Верховье, в ряде деревень, нам сказали, что они таким образом пугают жениха. «Девки на сарай забежат и нацнут хлопать цем тяжёлым, штобы кони-ти испугались и жонихи уехали» (Верховье, д. Тырлынинская). «Жонихов пугает невеста, на сарае стучаитце» (д. Бочевская). «Цем-нибудь ляпат, штобы жоних испугалсе» (Калугинская). То же в д. Андреевской, то же в Поче: «Невеста и девки ступу возьмут, надо поугатать жонихов» (д. Кичигина). Кони от ударов над голо-

вой действительно беспокоятся: «Ребята брякают цюркой, стучат. Мужики ругаютце, а мы прицитаём: «Нашли да наехали краснорядци с товарами...» (Нижний Спас, д. Гора).

Однако уже в Спасах и ниже, в Сарбале, объяснения были другими. Тут говорили, что эти стуканья чуркой, поленом или чем иным изображают хлёстанье невесты. Якобы невеста там падает, хлёщется². При этом-то девки и причитают: «К нам нашли да наехали...», а также про «лёва-звиря» и «медвидя лютово»: «Концеют городки, бегут на повить: «Бунтом взбунтовалисе...» Гремят, будто невеста хрястаетце, а её тут и не бывало» (Верхний Спас, д. Дементьевская. То же в Нижнем Спасе, д. Угольной). «Стучат, что кони задрожат. Вроде как невеста хрястаетце» (Шупова).

Самой невесты на повети, однако, нет. Она караулит жениха на мосту или за порогом, чтобы его дернуть, «терebнуть», ущипнуть, схватить за одежду или волосы. Сумеет — бóльшей будет над ним. Обычай этот впервые встретился нам в Озёрках (в Илезе и Верх-Кокшеньге не было) и потом встречался повсюду ниже по реке. «А невеста должна между девиц спрятатце и дернуть жениха за одежду, за кошулю или визитку» (Озёрки, д. Евсеевская). При этом сватья с приборьями зорко следит и старается спрятать жениха: «Прибор-то застанут ево, напередё стоят. Я дёрнула Григория, а какая сватья-то была, стоит и головушкой кацет: проглядели-то!» (Лохта) В Верховье рассказывали, что невеста, пихая жениха, ждёт, что он обернется и взглянет на нее (тогда считается, она своего добилась), и ученый жених ни за что не обернется: «А в двери станет заходить жоних, невеста из-за косяцька ево и подёргат. Дернет, да и спрячетце». «Штобы власть ейная была» (Верховье, д. Бочевская, д. Андреевская). «Батько да matka: «Заходите, цестные гости, за стол!» А невеста прибежит с сарая, по-за народу жониха толкнёт. Умный не огленилце. Будто, как огленилце, добрее будет до бабы». «Когда стоят перед столом, выкупают место, невеста старается ево дёрнуть, которы-то повёрнут за плечи, цтобы оглянулсе» (Верховье, д. Калугинская, д. Тырлынинская). «Теребят жониха» и в Верхнем Спасе, и в Нижнем, и в Сарбале, вплоть до Вировой. В Шуповах рассказывали, что «терюшит» жениха не только невеста, но и девки.

Наконец, в Спасах (от Верхнего Спаса до Шуповов) дополнительно к предыдущему был еще один обычай. В то время когда уже женихи зашли в избу и собираются сесть за стол, а девки уходят, невеста плещет водой, стараясь облить жениха: «Невеста из-за стола пойдёт,— у нее стакан воды,— хлёстнет жониха, обольёт всево, а ево прячот от неё» (Верхний Спас, д. Дементьевская). «Забежим за стол, и невеста с нами. Мы и воды берём. Он от невесты ожидает, а мы плеснём: «Ваша вода, наша воля!» Я так двоюрóдного брата облила, Григо-

рия. Он уж потом корил: «Райка, от тебя не ожидал!» (Нижний Спас, д. Гора)³

Заметим тут, что невесту, «затерявшуюся в девках», трудно узнать, ибо она в этот момент одета, как все. Невестина головного убора на ней нет, лицо открыто, и сарафан на ней обычный — шерстяной, коленкоровик или ситцевик (но не будничный крашенинник и не праздничный дорогой атласник).

Женихи, входя в дом, проходят в сутки и садятся за стол. Перед ними стол занимают девки, прибежавшие раньше женихов с моста, или другие, которые не бегали, а сразу сели караулить стол, иногда всего три-четыре. Девки не пускают женихов за стол, требуя выкупа. «Жонихи бутылку подадут, они из-за стола в куть-то и побежат» (Илеза). «Жоних поставит бутылку, а невеста: «А нам етё дешево! Об одной ноге, мы хромые!» Он другую. Вот мы и выйдем: «Садитесь, пожалуйста, гости!» (Айга)⁴

Водкой стол у девок откупать стали, разумеется, в новейшее время. Раньше девок угощали пивом (а еще прежде, видимо, сладким суслom и пряниками). «Выкупали место: раньше пива братыня, нынче бутылка вина» (Лохта). «Девки садились людно, которы сели, которы как. Им вина, да деньги, а то пряников. Скажут: «Опрощали место, садитесь, цестные гости!» (Верховье). «Жонихи пива с собой лагунцик привозят. Дружка идёт с пивом, угощает, подаёт девкам, а те не берут. Наприцитают тут ему: «Не велела нам девица да мйстецьком поступатиси...» Потом возьмут братыню и пустят. Жонихи к столу, а девки уж встают на ноги, а невеста по-за девкам выбежит из-за стола и сунетце в артиль⁵. Пока они пиво подают, и шшыпнёт жониха за ворот, как успеет. Девки выйдут: «Гостинки цестные, местом поступаимсе, садитце милости просим!» (или: «На наше мйстецько милости просим!») Дружка пиво-то им отдаёт, откупит место у их. Девки уходят в куть. После приборьяна садятце» (Лохта, д. Самсоновская).

В Спасах, как и в большинстве мест, рассказывали, что и сама невеста находится за столом, причем ее «засядут» — кто-то из подруг сядет на колени невесте, так что ее и не видать, — и выходит из-за стола таясь, по-за девками. (Тут-то и плеснет приготовленный стакан воды на жениха.) «Заходят в избу, здороваютце: «Здравствуйте!» А мы прицитаем за столом: «Не умел сватью выбрать хорошую». Они ставят нам денег или вина. Мы тогда уходим в другую горницу, ето где семистенок, а то в горенку, за загородку, в етой же зимовке» (Нижний Спас, д. Гора).

Лишь в самых нижних волостях, уже в Устьянском районе, стол не выкупали по приезду, но только потому, что выкуп стола там происходил на следующий день, утром венчального дня.

На другом краю района, в Маркуше, выкуп стола тоже был перенесен на утро следующего

дня. (Причем приборяна должны были тут выкупать стол каждый за себя.)

Любопытно, что почти всюду про выкуп стола вспоминали, как про сравнительно недавний обычай. В верхних волостях на памяти предшествующего поколения его еще не было. Девки не «засижали» стола, а сразу убегали в куть или другую горницу, туда, где они прежде рассаживались: «Раньше не было выкупа, сразу убегали» (Илеза). «Выкупа не знали. Нонеце выкупают!» (Озёрки) Впрочем, ежели обычай загораживать дорогу появился только-только, то выкуп стола — традиция уже давняя, особенно ниже по Кокшеньге, и по местам сопровождается обрядовым разговором. Выходя из-за стола, девки в кути заводят причёт: «Что за гости те за люди, в сутках место-то занели, из поместья-то выжили?» Сватья отвечает: «Мы не купци не торговые, мы крестьяна те ровные» (Шупова, Сарбала). Обрядовый диалог этот известен и в Спасах, и в Верховье. В Верховье диалог со сватьей превращается в роскошный перечень всего поезда: «Сперва прицитают: «Што за гости те за люди, в сутках место-то занели? Не купци не торговые. Кабы купци да торговые, на их тулупы суконные. Ето хресьяна те ровные, на их тулупы дублёные!» А потом девки зацнут спрашивать: «Привёз ли нам, чуж-чуженин, с собою сватью ту князюю?» Сватья встанет, поклонитце за столом. «Мы ищё станем спрашивать: «Да привёз ли, чуж-чуженин, своего-то корминица, да родимово батюшка? Дружку ту князюю? Свата лесли-вово?» (Сватья отвецеёт за их.) Колько в приборе, всех переберут: «Хряпцево? Засядново тысецька?» И крестный, бывает, место батька садитце... Всех переберут, и сватье прицёт: «Как ета-то сватьюшка, сумиет ли вдоль по терему-ту пройти?..» (Верховье, д. Власьевская)

Заметим, что вся эта церемония встречи женихов в Лохте и Верховье хоть и происходит после девичника, но по обрядовым моментам вполне совпадает с кокшеньгской.

За стол приборяна садятся в следующем порядке. Сперва сватья, она проходит по-за столом и садится под красные окна, оставляя место между собою и женихом для невесты. Затем жених, за женихом сват, затем тысяцкий. Невеста, когда пойдет за стол, заходит «по солнцу» и как раз минует «три заставы» — тысяцкого, свата и жениха. Хряпчий и дружка садятся на приставную лавку уже с наружной стороны стола. Дружке и сватье и надо сидеть по краям, ибо им приходится выходить из-за стола.

Стол, как уже говорилось, накрыт. В центре стола два каравая друг на друге: внизу ржаной, сверху пшеничный или чаще два ржаных (реже — один каравай), а сверху витушка (см. выше). В Шуповах так на эту витушку еще клали маленький хлебец — «мяконький», с которым в руке, позже, невесту поведут за

стол. Кроме караваев — «столовиков» и витушки — на стол ставят закуску: пироги, мучники, хворост, пресновики (кругом разложат), рыбники, студень (Верховье, д. Тырлынинская). Или уже когда сидят, принесут пирогов и разложат по краям⁶.

Стол открыт (Лохта) или закрыт, закинут краями скатерти (Верх-Кокшеньга, Озёрки, Верхний Спас). Скатерти эти, «столоухи» и «полустоловки», нам показывали. Это льняные, узорного полотна небольшие скатеретки с узорной дорожкой посередине (браный узор, красной бумагой по льну) и вышитыми красным противоположными краями. Вышивка строгая, неизменно геометрическая. Сами края скатерти обвязаны «мысками». Столоухи стелют на стол, полустоловками закрывают еду, поставленную на столе. Бывали и особые «довгие» свадебные скатерти «в три стола»: «Кто побогатее, так держали» (Верхний Спас).

На стол не ставят горячего. Дело в том, что за столом этим пока не едят. Во всяком случае, в вечер приезда гости ничего не трогают из поставленного на столе. Им полагается есть, только когда посадят за стол невесту, а это произойдет лишь завтра. Впереди же ещё вечер, и вся ночь, и утро с целым рядом обрядовых действий. И даже когда станут есть, обрядового хлеба вовсе не трогают. В Верховье рассказывали, что этот стол стоит накрытым и еще сутки, до хлибин: «Стол до хлибин не разрушают» (д. Калугинская, д. Андреевская).

Однако это не значит, чтобы приборяна не ели вовсе. В тех случаях, когда они не едят, их затем, когда обряд перервется на ночь, где-нибудь да покормят. В Маркуше женихов кормили за этим же столом, но вечером, после вывода невесты перед столы, до раздачи невестиных полотенец прибору (какой обряд тут совершался не утром второго дня, как в иных местах, а вечером первого, после вывода перед столы и до девичника). «До етой поры их не кормили. Как прибор приедут, положат невестины хлеба, коровай, на хлеб витушку и хворостков стопку, рыбник. Закроют скатертью и концы закинут. После смотры. Когда всё произведут, жоних угошчает невестиных родителей пивом. Пиво и вино жонихово. После смотров открывают стол и нацнут носить, что наварено. Под самый конец — щи. Так хряпчий закрывает щи мучником, а сват спрашивает, можно ли по дары? На смотрах главный — сват, а назавтра распоряжатце тысяцкой, жонихов хрестной» (Маркуша, д. Черняково). Однако в Спасах был обычай закусывать именно здесь сразу по приезде, но своим, привезенным с собою. Приборяна достают рыбник, разливают свое пиво. Им не дают даже ножей и вилок, хотя, по обычаю, они спрашивают, и им, по обычаю же, отказывают. (Возможно, это связано с общим правилом не есть до того, как сядет невеста.) «Сватья с жонихом приедут и своё выкладывают: водку (то, что на столе, за-

кроют), рыбник; ещё просят ножа, а тут: «У нас нет в заводе, свой припасите!» И нож, и вилки достанут. Поедят. Посторонних тут не угощают. Они ещё и корки не отдают от рыбника, а закроют в котомку к себе, только рыбки поедят» (Верхний Спас). «У женихов ножи и вилки свои. Угостятце, сватья укладёт в сумку этот хлеб, и невестина matka собирает на столы. Пока не угощает женихов» (Шупова).

Впрочем, и в верхних волостях этот обычай был не неизвестен. В Илезе говорили, что по приезде «дружка разносит своим саломатнищёк да рыбнищёк. Сватья ему кладёт на поднос» (д. Епифановская).

Помимо сказанного, в ряде мест тут же, сразу, приборяна приглашают к столу и угощают родителей невесты и других домашних. Это называется «призывать к вину». Невестины подходят к столу и выпивают, не присаживаясь: «Как сядут гости, рыбник разрежут, вина нальют: «Пожалуйста, приступитесь!» Отец, мать перед столом закусят, выпьют стоя» (Верхний Спас, д. Дементьевская). «Призывают семейников. Те выпивают, стоя

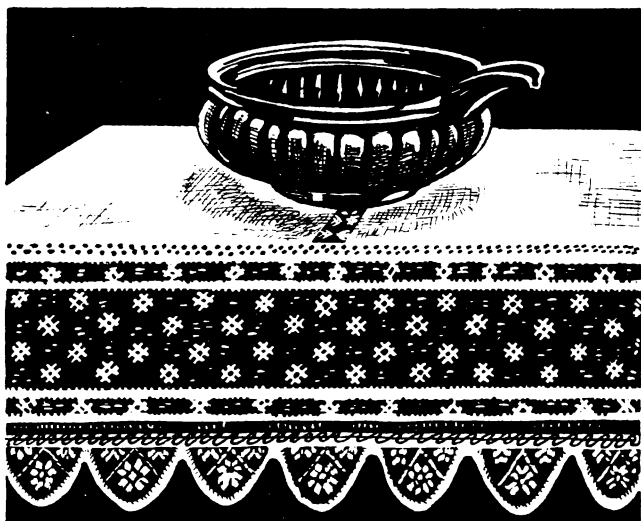
у стола» (Нижний Спас, д. Угольна). Призывание к вину — важная часть ритуала и обычно соединяется с последующим выводом невесты перед столы. (Отца, после того как угощают, просят показать невесту.)

Кроме того, в Илезе, в д. Захаровской (Верх-Кокшеньга), в д. Гора (Нижний Спас) говорили, что именно за этим первым столом тотчас по приезде женихи раздают гостинцы — «кряйна»: «А колобки и хворост как привезли, тут и дарят» (Верх-Кокшеньга, д. Захаровская). Однако, по общему правилу, в других волостях ящик с кряйнами ждет до следующего стола.

С этого момента свадебный ритуал как бы разделяется на два одновременных и взаимно перекрещивающихся действия. Пока свое происходит тут, в сутках, у женихов, там, в кути или соседней горнице, у невесты с девками, идет свое⁷. И горе приборянам, которые умедлят, слишком долго провозившись со своими делами. Они получают ряд обидных причётов в свой адрес. Во избежание покоров женихов дружка со сватьей должны как можно скорее поздравствовать девушек с невестой.

Как только приборяна сядут за стол, дружка с пивом и сватья с суслон спешат в куть — угощать девушек. Дружка идет наперед, а сватья за ним. «Наперво невесту попят, а потом уж и девушек» (Айга). Умедлить нельзя. Задержавшийся дружка рискует тем, что его тут же и обхият в причёте. Дружке наказывают, еще когда едут: «Не зевай! Штобы не выхулили, иди сразу!» (Илеза) Девки очень ревниво относятся к этому проявлению внимания к себе со стороны приехавших приборян. «Дружка с пивом бежит в куть скорее, штобы не пожинили больно. А то пахият: «Как лукошко-то сряжено!» (Лохта) Ежели дружка и сватья успевают вовремя, девки в причёте хвалят их: «Ты умел жо ведь, чуж-чуженин, да выбрать дружку хорошую. Дак што умиёт та друженька да вдоль по терему всё пройти, да с людьми слово-то молвити».

Дружка к тому же, угостив девок, должен,

вернее, имеет право (ну и какой дружка этим правом не воспользуется!) перецеловать их всех: «Дружка жонихов пойдёт с пивом. Знакомитце, да здороватце. Девок целует кажду. После дружки сватья тоже здороватце пойдёт» (Лохта). «Сватья и дружка всех с краю девок целуют подряд. Я маленькая была, да пришла и похвасталась: «Меня дружка поцеловал, дак колюций был-то!» А меня и осмеяли: «Была бы большая девка, дак не хвасталась, што парень поцеловал!» (Озёрки, д. Михайловская)

Начиная с Нижнего Спаса и вплоть до последних обследованных волостей, до Устьянского района, появляется такая деталь: девок пивом поят из колокольца. Дружка (или сват) со сватей приносят большой поддужный колоколец, и из него, как из стакана, все по очереди пьют. Девка, которая выпьет, еще и погремит колокольцем на счастье: «Выпьют и побрякают. Как у которой свадьба будет, колоколец забрякает» (Нижний Спас, д. Гора). «В колоколец наливают девкам, те

выпьют и побрякают: «О, какой звонкой будёт мужик!» Будущий мужик говорливой, звонкой. А у ково худо: «Ух, не баюн!» А последняя невеста выпьет и нацнёт прицитать: «Испила, исповедала, только в роте испортила...» (Сарбала)

Однако это еще далеко не все здравствование. Главное впереди. После дружки и сватьи к девушкам приходит сват с вином. Он тоже должен угостить девок, но главным образом невесту. Тут-то девки и вымещают на свате свою совместную с невестой обиду на обычай отдавать насилу, не считаясь с мнением девушки. Обида эта и шуточная расправа со сватом прочно и повсеместно вошли в русский свадебный обряд, принимая те или иные формы. Здесь это выражается в том, что девки начинают хинить свата в долгом причёте: «Вот идёт-от лесливой сват...», желая ему всяческих семейных несчастий: «Дай-подай тебе, господи, тебе за ету неправду, дак тебе тридцать бы сыновей, да полутридцать бы дочерей, дак сыновей век не жанивать, да дочерей не отдавывать...» Заодно достается и жениху, которого срамят вместе со сватом: «У чужово чуженина дом-хоромы хорошие: в лисе ели нерублены, на корню запримицены, от корня не отсицены... А скота-то рогатого: таракан да и жужелка... А как хлеба-то белово: одна мыша питаитце, да и та-то скудаитце...»

Сват должен весь причёт выслушать на ногах, стоя («и стул уберут»). «Умел-то высватывать, умей и постаивать», — говорится в причёте. А если сват присядет, девки перестают причитать. Но вина не берут, так что, хочешь не хочешь, приходится выслушивать до конца стоя. «Сват как сёдет, девки перестанут прицитать. А встанёт — опеть хулят. Пока стоит, прицитают. А стул ему принесут, скажут — сесть. Знают, што нельзя садитце, на смех принесут стул» (Илеза, д. Епифановская).

Мучения свата на этом не кончаются, ибо невеста не берет и тут у него вина, ссылаясь на то, что она «не сама самовольница». (Так же приблизительно, как во время приезда жениха с пряниками.) «Сложит ещё руки на груди: «У меня, молодёшеньки, приросли руцки белые» (Озёрки). И предлагает спросить батюшку, мать и прочих. И домашники приходят к ней с уговорами: «Сват придёт невесту искать. А невесту засядут в угол и к ей на колени сядут. А сват, он доберётце до невесты, ей первой пиво поднесёт. Девки всё прицитают: «Как ходил-то, выхаживал...» Всего насобирают, хулят. Долго ево томят-то! Так он сёдет, и девки не заприцитают. Опеть станёт, и девки заприцитают опеть. Невеста не берёт пива: «Я не вольная вольница...» Батьке, матке, сестре, брату, божатке. А отец придёт, да поклонитце. Они все приходят попеременно. Все придут, поклонятце. Им-то подаёт сват. Выпьют: «Я тебя пропи!»», «Пропила», там...

Сват нальёт, а она опеть другово зацнёт вы- зывать семейника. Ну, когда все пройдут, тут она выпьет, примет. Невеста выпьет, и девкам станут подавать» (Илеза, д. Княжая).

Поскольку домашних в это время уго- щают в сутках жениховы приборяна, то даже и сразу могут сказать невесте: «Пей, пропи- л тебя!» Тогда уж невеста возьмет чарку, при- губит (обычно невеста только притрагивалась к вину губами) и заводит следующий причёт: «Не вино, а отрава...» или: «Зелье проклятое...» Но во всяком случае невеста наконец приняла угощение, и теперь ее зовут на вывод перед столы.

В Верховье (в д. Бочевской и в д. Власьев- ской) и в Поче (в д. Кичигинской) рассказы- вали, что тотчас по приезде жених ходил к невесте в куть со здарьем. Однако в Бочевской рассказали вариант свадьбы без вывода перед столы. Исполнительница из д. Власьевской также оговаривалась: «На вывод-то не ка- жонну выводят-то! А со здарьем приходят».

По-видимому, со здарьем иногда действи- тельно ходили сразу, но чаще это происходи- ло в том случае, ежели из обряда выпадал вывод перед столы. Тогда к невесте ходят со здарьем, а потом сразу ее и за стол подают. Мы расскажем об этом обычае там, где он чаще (и законнее) встречается — перед выво- дом за стол.

I. ПРИЧЁТЫ ДРУЖКЕ СО СВАТЬЕЙ

Илеза

147

Не умел жо ведь чуж-чужен
Выбрать дружку хорошую,
Ищэ ета-та дружечька
В людях не бываючи,
И людей не выдаючи,
Стрититце — не поздороватце,
И розойдётце — не распроститце.

(д. Мичуровская. А. Ф. Другашкова)

148

Да всё умел жо ведь чуж-чуженин
Да выбрать дружку хорошую,
Да што ведь ета-та друженька,
Да он ведь в людях бываючи,
Да он людей-то выдаючи,
Да стрититце — поздороватце,
Да розойдётце — распроститце.

(д. Мичуровская. А. Ф. Другашкова, А. Г. Вахнева)

149

Не умел жо ведь чуж-чуженин
Да выбрать дружки хорошево,
Да што ведь ета-та дружечька,
С девушкám не поздоровалсе,

Наливал-то не по полному,
Подавал не кажонному.

(д. Княжая. А. Г. Бакшеева, А. А. Шавкунова,
Е. С. Вахнева)

150

Дак всё умел-то ведь чуж-чуженин
Дак выбрать дружку хорошую,
Дак што ведь ета дружка-та
Дак ведь во людях бываючи,
Да на людей-то выдаючи,
Дак што умиёт-то дружечька
Да вдовль по полу пройти,
Да умиёт слово-от молвити,
Да с людьми поклонитиси.
Дак всё умел жо ведь чуж-чужен
Дак выбрать сватью хорошую.
Дак што ведь ета-та сватьюшка,
Да она в людях бываючи,
Она людей-то выдаючи.

Да умиёт вдовль по полу пройти,
Умиёт слово-то молвити,
Поговорити да поздороватце¹.

(д. Мартяновская. А. С. Никулина, А. Е. Шавкунова,
Е. С. Вахнева, Н. М. Никулина)

151

Умел жо чуж-чуженин
Выбрать свата леслииво,
Да выбрать сватью ту князею.
Ета-та сватьюшка,
Да во людях-то бываючи,
Много людей-то выдаючи,
Упойт да употцует.

(Если долго не приходит.)

Не умел жо чуж-чуженин
Выбрать сватьи леслиивые,

Уж как ета-то сватьюшка
Во людях не бываючи,
Она людей не выдаючи,
Она как лукошко-то сряжона,
За столом заблудиласе,
Пирогом задавиласе.

(д. Мартьяновская. А. Г. Осиповская,
М. П. Вячеславова, Е. И. Бакшеева, Н. М. Никулина)

Лохта

152

Што за павоцька к нам плывет,
Што за гостейка в куть идёт?
Как умел жо чуж-чуженин
Выбрать сватью-то князеву,
Што умиёт жо сватьюшка
С людьми слово-то молвити.

(д. Алёшиха. В. М. Пахотина)

Верховье

153

Сумел жо добрый молодець
Вдоль по терему пройти,
Да с людьми слова молвити.
Во людях-то бываючи,
Да с людьми-то выдаючи.
Да батюшка-то хорошово,
Да матушки-то просужие.
Кудри всё семисотные,
На каждой-то на кудринке
Да по злацёной жемчужинке.

(д. Кичигинская. А. А. Улитина)

154

(Девки.)

Што -за гости-те за люди
В сутках место-то занели.

(А потом всех переберут и сватье станут прицитать.)

Как ета-то сватьюшка
Сумиёт ли вдоль по терему пройти,
Да с людьми слово-то молвити,
Да низко всё поклонитисе,
Да привезла ли нам сватьюшка
Дорогих-то гостинчиков?

(Сватья из-за стола выйдет туды к девкам. Витушку им подаст. Девки.)

Как ета-то сватьюшка
В людях-то бываючи,
Она людей-то выдаючи,
Батюшка-то хорошово
Да матушки-то просужие,
Да всево роду не глупово.

(д. Власьевская. Х. А. Попова)

Верхний Спас

155

(Дружке.)

Не сумел жо ведь чуж-чужень
Выбрать дружку жо князеву,
Не умиёт жо друженько
Вдоль по терему всё пройти,
Да с девушкам познакомитце.

Што умел жо ведь чуж-чужень
Выбрать дружку жо князеву,
Што умиёт жо друженька
Вдоль по терему всё пройти,
Да с людьми слова-то молвити.

(Сватье.)

Не сумел жо ведь чуж-чужень
Выбрать сватью жо князеву,
Ета сватьюшка князя
Как лукошко-то сряжона,
Не умиёт жо сватьюшка
Вдоль по терему всё пройти
Да с девушкам познакомитце.

Што сумел жо ведь чуж-чужень
Выбрать сватьюшку князеву,
И што ета-то сватьюшка
Во людях-то бываючи,
Она людей-то выдаючи,
Да што за сватьюшка к нам идёт,
Да што за павушка к нам пловёт,
Здравствуй, здравствуй жо, сватьюшка!

(Свату.)

Не сумел жо ведь чуж-чужень
Выбрать свата-то князева.
Ицо етот жо сватьюшко
По полу запохаживал,
Да в сутоцьки позаглядывал,
Да он меня-то рассматривал.
Не стою да не здравствую
Чужу свату лесливому,
Ты леслив да не милостив.

(д. Григорьевская. О. И. Косарева, Н. В. Косарева,
К. И. Кичигина)

Нижний Спас

156

А к нам нашли да наехали
Да не купци да не торговые,
Не краснорядци с товарами.
Да уж вы долго сряжались,
Да уж вы в лапти да обувались,
Да тяжовки да надевались.
Уж не умел жо чуж-чуженин
Да выбрать сватью лесливую,
Дак заблудилася да сватья князя,
Да во дворе да за яслями.

(Пойдут по повиту — невесте надо жониха дёрнуть.)

А не умел жо чуж-чуженин
 Да выбрать сватью лесливую,
 Да не сумела да сватъя князея
 Да близко к нам да приступитисе,
 Да низко нам да поклонитисе,
 Да уж ты сватьюшка князья,
 Да плохо вы все очень одетые,
 Да пристрамили да меня, мóлоду,
 Не ожидала я, мóлода.
 Туця-гром подымайтце,
 Лесливой-от сватьюшка с места сымайтце.

(д. Гора. А. А. Угрюмова, Р. А. Угрюмова)

II. ХУЛЕНИЕ СВАТУ

Илеза

157

Вот идёт-от лесливой сват,
 Да всё заходит-то сватонько
 Да по мосту-ту калинову,
 Да по сараю пилёному,
 Да половицьки те колютце,
 Да переводы те ломятце.
 Да всё доходит-от сватонько,
 Да до дверей полотёнышка.
 Да двери всё отворилисе,
 Да косяцьки повалилисе,
 Да верея пошатиласе.
 Да всё заходит-то сватонько,
 Да в ету светлую свитлицю
 Да во столовую горницу.
 Да во столовую горницу,
 Да в избе богу не молитце,
 Да с девушкám не здороватце,
 Да всё доходит-то сватонько,
 Да до сизы́х-то голубушок,
 Да до милы́х-то подруженёк,
 Да до миня, молодёшеньки.
 Да цясока, да топерици,
 Да цяс топерешно времецько,
 Да в ту пору да в то времецько,
 Да у миня, молодёшеньки,
 Да ноженькí подломилисе,
 Да руценькí распустилисе,
 Да моя та головушка
 Да с плечиков покати́ласе.
 Да цяс отным да топереци,
 Да всё лесливой жо сватонько,
 Да мой родимой ты деёнко,
 Да у тибя буду спрашивать,
 Да поизволь-ко мне сказывать,
 Да сказывай, не омманывай,
 Да на словах не затаивай,
 Да всю неправду рассказывай!
 Да ты ходил, да похаживал,
 Тибя не бог-от поваживал,
 Тибя цёрт-от понашивал,
 Да не путём, не дороженькой,
 Да заяцьей-то тропиноцькой,

Да прutowой-то ториноцькой,
 Кротовой-то нориноцькой,
 Да ты собацьим пробежишчом,
 Да ты вороньим пролетьшчом,
 Да всё ходил, да похаживал,
 Да и хвалил, да нахваливал.
 Ты хвалил, да нахваливал:
 Хоть у чужово чуженина
 Дом-хоромы хорошие,
 Да у чужово-то чуженина
 Много злата и сёребра,
 Много иминья-богачества,
 Много скота-то рогатого,
 Много хлеба-то белово,
 Много лопотья суконново.
 У чужово чуженина
 Дом-хоромы хорошие:
 В лисе лесом замичены,
 А только с корня не счищено,
 Он стоит да шатайтце,
 Ищё вершины лягаютце.
 Как из злата-то сёребра
 Решетом сиеь нецево.
 Как из хлеба-то белово
 Нет одна лепешо́чка,
 А из лопотья суконново
 Одна медная пуговья.
 Из скота-то рогатого
 Таракан да и жужелиця.
 Дай-подай тибе, господи,
 Тибе тридцать-то до́церей,
 Да полутридцать-то сыновей,
 Да сыновей-то не жанивать,
 До́церей-то не отда́вывать.
 Дай-подай тибе, господи,
 Одново сына жанивати,
 Да изъиздить тибе, сватонько,
 Тибе коня стору́блёвово,
 Трёи сани дубовые,
 Тибе хомут-от с наборами,
 Тибе шлея с переборами,
 Тибе седло с перемётами,
 Трёи вожжи ремённые,
 Одна доцька отда́вати,
 За вора, за разбойника,
 За табакура проклятово.

(Сват опеть подаёт вино.)

Дак я ишчо-то не вольница,
 Да не сама самовольница,
 Я не пью да не кушаю
 Зеленá вина пьяновс.
 Ишчо есь где-т. ў меня
 Да схожо красное солнышко,
 Есь корминець-от батюшко
 Да токо придёт, поклонитце,
 Да не велит ли мне батюшко
 Да мне-ка братъ ети цяроцьки,
 Да выпивать-то напитоцьки.
 Да я ишчо-то не вольница,
 Да не сама самовольница,
 Да ишчо есь где-то ў меня,
 Да есь слеза-то гореця,
 Да сухота-га сердешная,

Есь родимая мамушка,
Токо при́дет, поклонитце,
Да не велит ли мне мамушка
Мне-ка брать ети цяроцьки,
Да выпивать-то напитоцьки.
Я ишчо-то не вольниця,
Не сама самовольниця,
Ишчо есь где-то у́ меня,
Есь сизы́е-то голубушки,
Есь любы́е-то подруженьки,
Не велят ли мне голубушки
Мне-ка брать ети цяроцьки,
Выпивать-то напитоцьки.

(Пойдёт потом.)

(д. Мичуровская. А. П. Попова, А. Ф. Другашкова,
А. Г. Вахнева)

Верх-Кокшеньга

158

Родимой ты деди́нко,
Ты лесли́вый-от сватанько,
Ты ходил да похаживал,
Да ты хвалил да нахваливал:
Да у чужа-то чуженина
Дом-хоромы хорошие,
Много скота-то рогатого,
Три анбара ти новые
Да хлѣба-то полные,
А в клитѣ-то кладовую,
В клитѣ грядки те ломятце
От лопотѣя суконново.
Много посуды-то медные,
Решетом деньги ми́реют.
А поживу-то малѣхонько
Всѣ богатство-то вызнаю:
У чужово чуженина
Дом-хоромы хорошие —
В лисе ели нерублены,
На корню заприми́цены,
От корня не отси́цены,
Стоят да шатаютце,
Только плѣтки лягаютце.
А скота-то рогатого —
Таракан да жу́желка,
А посуды-то медные —
Крѣст да пу́говка.
С решетами наехали,
Решета купить нѣ на што,
Решетом си́еть нецево.
Дай-подай тибѣ, сватонько,
Полутридцать бы сы́новей,
Полутридцать бы до́щерей,
Сыновей бы не жа́нивать,
До́щерей не отда́вывать.

(д. Захаровская. К. В. Дуракова, А. И. Попова)

159

Ты ходил да выхаживал,
Ты хвалил да нахваливал,

Што у чужа-то чуженина
Дом-хоромы хорошие,
Много хлѣба-то белово,
Да всякия всяцины,
Много скота-то рогатого,
Много мяса нарезано,
Много туш-то навешано.
Три лоша́дки те сивые.

А оказалось у чуженина
В доме нет-то хоро́шово,
Не коров да ни лошади,
Да нет и мяса-то резана,
У чужово чуженина
Не стоит да не виситце.

(Ещё собирает маленько и всё свату ревит и хулит и хлещетце.)

(д. Захаровская. К. В. Дуракова, А. И. Попова)

160

Што за синь подымайтце,
Сват-от с места сьмайтце.
Што идѣт жо лесли́вой сват
Он по мосту-ту калинову,
Он идѣт да посту́пыват,
Злой подбор-от постукиват.
Отворѣт жо сватонька
Широко двери на́ пяту.
Двери те отворилисе,
Да верѣи пошатилисе,
У меня, молодѣшеньки,
В ту пору́ да в то времѣцко
Руценьки́ распусты́лисе,
Ноженьки́ подломи́лисе,
Буйная-то головушка
С плѣцико́в покати́ласе,
Захвати́ло сердце́ико,
Пересмякло-то ли́цико.
Што идѣт жо лесли́вой сват,
Он идѣт, богу мо́литце,
Кланитце да здоро́ватце
Не со мной, молодѣшенькой,
А со сизым-то голубушкам,
Да со милым-то подруженькам.
А со мной, молодѣшенькой,
Дак тово ниже поклонитце.
Ишчо я, молодѣшенька,
Не стою да не здра́ствую,
Да с тобой низко не кланеюсь.
Хоть стою да и здра́ствую,
Не с тобой жо я, сватонька,
А со сизым-то голубушкам,
Со милым-то подруженькам.
Ты лесли́вой жо сватонька,
Двоюродный ты братѣ́лко,
Ты умел жо высватывать,
Дак ты умей-ко выстаивать.
Ты ходил да похаживал,
Да батюшкѣ-то омманывал,
Да матушкѣ-ту зговаривал,
Да ты хвалил да нахваливал,
Што у чужово чуженина
Дак дом — хоромы хорошие,

Много скота-то рогатого,
 Да много хлеба-то белово,
 Много посуды-то медные,
 Много лопотья суконново,
 Много серебра-то да золота,
 Много хлеба-то белово,
 Два анбара насыпано.
 Дак ко чужому чуженину
 На широкую улоцьку
 С решетами наехали,
 А у чужово чуженина
 Лопоть обрат не воротитце,
 У чужово чуженина
 Решета купить не на што,
 И решетом сиець нэцево.
 А из скота-то рогатого
 Дак петушок, серой кóтицёк,
 А из посуды-то медные
 Крестицёк да напёрстоцёк.
 Дом-хоромы хорошие —
 В лисе дворни намицены,
 Только с корня не ссицены.
 У их во светлую свитлицю
 Шилом окна те верцены,
 Долотом двери долблены.
 Ты ходил да похаживал,
 Тибя не бог-от поваживал,
 Тибя цёрт-от понашивал.
 Дак дай-подай тибе, господи,
 Тибе за ету неправду,
 Дак тибе тридцать бы сыновей,
 Да полутридцать бы дочерей,
 Дак сыновей век не жанивать
 Да дочерей не отдавывать.
 Одна доцька отдавывать,
 Дак навалить бы те, сватонька,
 За дурака за разбойника,
 За пропойця-картёжника,
 Одново сына жанивать,
 Што взеть бы те, сватонька,
 Нишщую подкошеньницу.

(Сват подает вино, невеста не берёт.)

Я не вольная вольница,
 Не сама самовольница,
 Ишчо есь жо ведь у меня,
 Есь схожо красное солнышко,
 Есь корьmineць-от батюшко.
 Токо прйдёт, поклонитце,
 Не велит ли мне батюшко
 Мне примать ети цяроцьки,
 Да выпивать пиво пьяное.
 Я ищё-то не вольница,
 Ишчо есь жо ведь ў меня
 Есь родимая мамушка,
 Не велит ли-ка мамушка
 Мне примать ети цяроцьки,
 Выпивать пиво пьяное.
 Токо прйдёт, поклонитце.
 Я ищё-то не вольница,
 Ишчо есь жо ведь ў меня
 Есь сизые голубушки,
 Дак токо станут голубушки,
 Не велят ли голубушки

Выпивать ети цяроцьки.
 Я ищё-то не вольница,
 Ишчо есь жо ведь ў меня
 Есь цёсна дивья-то красота,
 Она у ног-то катаитце:
 — Не бери етих цяроцёк,
 Не выпивай пива пьяново.

(Выпьет.)

Коль я долго-то думала,
 Да я не ладно-то сделала,
 Пропила жо я, девица,
 Свою буйную голову,
 Я цёстну дивью-ту красоту
 Я на винной-то цяроцьке,
 Да на пивной-то братынецьке.

(д. Айга. М. М. Лаврентьева)

Озёрки

161

Ты, лесливой жо сватушка,
 Ты, родимой жо дедюшка,
 Ты ходил да похаживал,
 Тибя цёрт-от понашивал,
 Да не путём, не дороженькой,
 Кошацьей-то тропиноцькой,
 Заецьей-то лозиноцькой.
 Ты хвалил да нахваливал,
 Батюшка ты сговаривал,
 Да матушкú ты оманывал:
 Шчо на чужой дальней стóроне,
 Да у чужово чуженина
 Дом-хоромы хорошие,
 Много скота-то рогатого,
 Много хлеба-то белово.
 Поживя-то малёшенько,
 Да всё не так оказалось:
 Дом-хоромы хорошие —
 В лисе лес запримиценной,
 Он стоит да шатаитце,
 Только вершинки лягаютце.
 А из скота-то рогатого
 Таракан да и жужелиця,
 А из хлеба-то белово
 Три зерна ти катаютце,
 Только мыши питаютце.
 Не молю тибе, сватынька,
 Ни добра, ни здоровья.
 Дай-подай тибе, господи,
 Тибе десять-то сыновей,
 Тибе двадцать-то дочерей,
 Сыновей век не жанивать,
 Да дочерей не отдавывать.
 Токо судит-то господи,
 Да одново сына жанивать.
 Тебе изызидить бы, сватонька,
 Три коня сторублёвые,
 Да три дуги золоцёные,
 Токо судит-то, господи,
 Да одну дочерь отдавывать,

Семь бы варь пива сваривать,
Суслица небегущёй,
Да пивушко неживущёй.

(д. Евсеевская. А. Ф. Неустроева)

162

Не пропивай меня, бтаюшка,
Ты на винной-то цяроцьке,
На пивной-то братынецьке.
Я тибе-то ведь, батюшко,
Буду по лету тёплому
Казациха-работница
Да вековецьная скотница.

(Приняла вино.)

Да у меня, молодёшеньки,
Приросли руцьки белые.
Попила да отведала,
Я вина попроведала:
Не вино его пьяноё,
Лихо зельё проклятоё,
Всяки корки наложены
Да отравить меня хочены.

(д. Михайловская. С. В. Лесукова, А. Г. Попова,
А. А. Курбатова, М. М. Савинская)

Лохта

163

Уж ты сват, ты лесливый сват,
Ты умел же высватывать,
Да ты умей и постаивать.
Ты хвалил да нахваливал:
У чужово-то чуженина
Што дом-хоромы высокие,
Да много хлеба-то белово,
Много скота-то рогатово.
А от людей я послушала:
У чужово чуженина
Дом-хоромы те низкие,
Да нет скота, нет ни живота,
Нет иминья — богатства,
Да нет ни хлеба-то белово.
А как хлеба-то белово —
Одна мыша питаитце,
Да и та-то скудаитце.
А скота-то рогатово —
Таракан да и жужелица.
Из посуды-то медные —
Один крест да и пуговиця.

(д. Тюприха. А. Ф. Кузнецова)

Верхний Спас

164

Што идёт жо лесливый сват
Да по сараю пилёному.
Да все сараинки зыбаютце,
Да переводинки ломятце.

Да шчо спускаитце сватонько
Да по ступенцятой лисенке
Да на цяст мост-от калиновой.
Он кладёт да руку на скобу,
Он отворил да двери на пяту,
Он поскочил да по-гусиному,
Он загледел да по-звериному,
Он по полу да запохаживал,
Да он меня да заросматривал.
Ой, ты лесливой жо сватонько,
Ой, ты не бойко жо поступай,
Да ты не громко-то говори,
Ой, ты не в вольной жо дом зашёл,
Ты не вольницю здесь нашёл,
Уж я не вольная вольница,
Я не сама да самовольница,
Дак у меня есь да луцилосе,
Есь корминець-от батюшко.
Токо прикажет мне батюшко
Пить пиво-то пьяноё,
Да вино-то зелёноё.
Не приказывай, батюшко,
Мне пить пиво-то пьяноё,
Да вино-то зелёноё.
Это не пиво-то пьяноё,
Это не вино-то зелёноё,
Это розлука-то вещьная.
Испила, попроведала,
Только в роте испортила.
Не вино в воду кануто,
А воды в вино налито.

(д. Дементьевская. М. М. Попова, Т. А. Губина,
К. В. Попова)

Нижний Спас

165

Туця с туцей-то сходитце,
Да туця-гром подымаитце,
Да чуж лесливой-от сватонька
Да со местá-то сымаитце.
Да приходит чуж-лесливой сват
К нам во светлую свитлицю,
Да во столовую горницу.
У меня, молодёхоньки,
Ноженьки подломились,
Да руценьки опустились,
Буйная-то головушка
С плечиков покатыласе.
Дивом я сдивоваласе
На себя, молодёхоньку:
Раньше-прежь да до етово
Я ходила, молодёхонька,
В сырой бор-от по рыжицьки,
Да в тёмной лес-от по ягодки,
Дак не боялась я, молодёхонька,
Лёва-звиря-то лютово
Да я медвидя-то страшново,
Как сейцяс да топереци
Дак я ево испугаласе,
Цёловека хрещчоново,
Да в избе свата лесливого.

(д. Горка. М. А. Кичигина, В. А. Кичигина, М. В. Попова)

Устьянский район

166

Испила да исповедала,
Только в роте испортила.
У вас не пиво-то пьяное,
У вас зелье проклятое.
Мимо рецьки-то ехали,
Да вы воды-то нацёрпали.
(И запричитает свату.)
Туця с туцей-то сходитце,
Да туця-гром подымайтце,
Лесливый-то сватонько
Со моста-то снимайтце.
Со евонной поступоцьки
Переводинки ломятце,
Да половиценки колютце.
Уж как я испугаласе,
Уж как я перепаласе,
Ноженьки да подломилисе,
Руценьки опустилисе.
Я ходила, молодёшенька,
Летом в лес-от похóдила,
В сырой бор-от по рыжицьки,
Уж я видела, девица,
Лёва-звиря-то лютово,
Так жо я не испугаласе,
Так жо я не перепаласе,
Как сейцяс испугаласе,
Да как сейцяс перепаласе
Я лесливого сватанька.
Ты лесливой жо сватонька,
Всю недильку-ту светлую
Всё ходил же, высватывал,
Да всё ходил, да нахваливал:
Што чужово чуженина
Стоит дом-от высок терём
При посаде-то городе,
Да при большой-то дороженьке,
Много хлеба-то белово,
Много скота-то рогатого.
Уж я цюла да слышала,
Што у чужово чуженина
Стоит дом-от как стрельница,
Стоит изба как микельница.

(д. Пашутинская. П. И. Полуэктова)

Маркуша

167

Как гора подымайтце,
Да сват-от с места сьмайтце.
Што идёт он, лукавый сват,
По сараю пилёному,
Весь сарай подымайтце,
Да переводы ломаютце.
Што идёт да лукавый сват
Он по тетивцятой лисенке —
Тетивы подломилисе,
Ступенецьки рокатилисе.
Што идёт да лукавый сват

Он по мосту по калинову —
Весь-от мост подымайтце,
Да переводы ломаютце.
Отвореёт лукавый сват
Он широко двери на́ пята —
Двери с пётель сьмаютце,
Скоба в руках оставайтце.
Он по избе запохаживал,
Да злой подбор запостукивал,
Скоса на нас запоглядывал.
Позараньше малёшенько,
Дак ищо я, молодёшенька,
Не боялась я, девушка,
В лисе зверя-то лютово,
Да я медвидя серьдитово,
Как сейцяс испугаласе
Я цёловека крещчоново.
Ты лукавый жо сватонько,
Ты всю-ту божью недилюшку
Ты ходил-то, лукавый сват,
Ты не путём, не дороженькой,
Ты свиняцёй тропиноцькой,
Да ты собацёй лазиноцькой.
Ты ходил да лукавивсе
Перед моим-та корьминецам:
На чужой дальней стóроне,
Да у чужово чуженина,
Много хлеба-то белово,
Много скота-то рогатого,
Много посуды-то медные,
Много иминья-богацесва.
Поживя-то малёшенько
Дак у чужово чуженина
Из хлеба-то белово —
С решетами на улицу,
Решетом сиець нецево,
Из скота-то рогатого —
Таракан да и жужоцька,
Из посуды-то медные —
Только крест да и пуговка,
Из иминья-богацесва —
Рубець с рубцём связаны
И через грядку повешаны.
У лукаво сватонька
Голова ведь не цёсана,
Рожа век не умывана.
Надо сьиздить-то в Вологду,
Купить железную борону,
Росцесать свату голову.
Лукавый-от сватонька,
В людях не бываючи,
Да он людей не выдаючи,
Не умиёт он, сватонька,
С людям он обходитисе
Да низко нам поклонитисе.

(Сват подаёт пиво девкам.)

Етот жо сватонька,
В людях он-то бываючи,
Да он людей-то выдаючи.
Умиёт он, сватонька,
С людьми он обходитисе,
Да низко нам поклонитисе.

(д. Черепаниха. Н. А. Вячеславова)

168

(Свата гулят.)

Онюшки, да ты лукавой жо сватонько,
Да ты ходил, да нахаживал,
Да ты хвалил, да нахваливал
Да ты чужово чуженина,
Да чужа сына хресьенина.
Да ты ходил жо ведь, сватонько,
Ты не путём, не дороженькой,
Да ты собацёй-то тропецькой,
Ты кошацёй да лазиноцькой.
Дак ты лукавой жо сватонько,
Да как у егово сватонька
Да рожа век да не мывана,

Да голова-то не цёсана.
Да принести жо борону,
Да росцесать свату голову.
Он хвалил да нахваливал:
У чужово чуженина
Много хлеба-то белова,
У чужово чуженина
Два зёрна те катаютце,
Одна мыша питаитце,
И та в дорогу сряжаитце.
Из скота-то рогатово —
Да таракан да и жужевка,
А из посуды-то медные —
Крест да и пуговица.

(д. Угор. А. Г. Бритвина, Х. И. Петухова)

Вывод невесты перед столы есть самый торжественный момент свадебного дня, да и всей свадьбы. Невеста на выводе роскошнее всего одета. Невеста впервые всенародно показывается жениху.

После здравствования приборяна начинают требовать у отца показать невесту. От имени прибора просит сватья или тысяцкий, иногда сват. «Сватья встаёт да невесту просит. Жоних не встаёт, а прибор весь встаёт. Отцу — по имени: «Наряжайте невесту!» Попросят и сядут. Отец им: «Рано, посидите, да отдохните» (Айга). «После здравствования хрёсной да божатка просят: «Покажите нам невесту!» (Озёрки). Отца просят: «Кажите невесту! Иван Нефёдыч, невесту кажите нам! Наряжайте! Кажите невесту, надо невеста перед стол!» (Лохта)

Отец, которого как раз угостили пивом, идет к дочери в куть или в другую горницу: «Жоних батьку подаёт стакан, да матке: «Зовите к столу!» Да ище второй стакан: «Не пойдёт, она хромая», — ище один стакан, ище!» Батько идёт и говорит (с матерью, двое): «Пропили мы тебя!» И другие приходят: «Пропили!» Она и прицитаёт: «Пропила меня матушка...» (Илеза, д. Княжая).

Скажем тут, что ежели невеста сидит в кути, то одеваться на вывод уходит с девушками в другое помещение: «Наряжатце поведут в малую горницу на повиги» (Верхний Спас, д. Григорьевская), и тут появляются даже причёты невесты на уход и приход.

В Озёрках, Верхнем Спасе (в ряде деревень) мы записали даже и причёт невесты, который она исполняет в то время, как гости-приборяна «призывают к вину» (угощают) ее родителя. Смысл причёта: «не пропивай меня, батюшко». Этот причёт, естественно, был уместен, когда невеста с подругами находилась не в иной горнице, а тут же, в кути за заборкой.

Отец зовет невесту: «Сряжайсе!» Обычно невеста сразу сряжаться не идет, а отказывается, даже и до трех раз. (Так в Илезе, Верх-Кокшеньге, Озёрках, Верхнем и Нижнем Спасах, даже и в Шуповах, то есть, в общем, всюду на Верхней и Средней Кокшеньге. Количество отказов ниже по реке сокращается до одного. На Уфтюге, в Верховье про отказы не говорили вовсе, а в Лохте очень кратко: «Невеста што-то поприцитает там».)

Первый и самый распространенный причёт — отказ невесты «Мне во што же сряжати се...» Мол, отец не приготовил скруты: «Не завёл мне-ко батюшка скрутки — платья-то цветново». Вторично она отказывает отцу, упрашивая подождать, не торопить ее: «Не малинка ягодка, цясом я не осыплюсе...» Или пеняет: «Видно, худо я робыла...» Наконец на третий зов отца в Озёрках следует причёт: «Наряжусе я, девица, в кубовой крашенинничёк, в домашний я пестрядинничёк»¹. А в Илезе и Верх-Кокшеньге: «...Омманул меня батюшка» («Приходил да и сказывал: «Пой-

дём-ко, су-дитятко, во другу светлую свитлицю, во столовую горницу, там купци да торговые, краснорядци ти тотемци, с сукнами да с атласами и з дорогим шалям шолковым. Выбери-рай-ко ты, дитятко, сибе любую товаринку...») Этот последний причёт, впрочем, чаще относится к следующему этапу обряда, когда невеста уже побывает в горнице и увидит гостей. Причёт этот известен всюду, но он сильно варьируется, не отличаясь строгой прикреплённостью к ритуалу, и кочует с места на место. (Иногда с ним встречают приезд женихов.)²

В Нижнем Спасе, в Шуповах, есть еще и такой обычай. Скруту, праздничную одежду невесты, девушки кладут на полицу, над тем местом, где сядет за стол жених. И теперь, перед выводом, начинают просить скруту у жениха. Он должен встать и подать скруту девушкам.

Наконец невеста уходит сряжаться³.

Скрута, в которую невесту начинают одевать в особой горнице, состоит из праздничной исподки, атласника или гарусника, шали, обязательно шелковой, головодца, украшений и пр. (см. ниже). Какие-то детали наряда могут у невесты отсутствовать, и их на свадьбу берут взаймы. Например, шелковую шаль. А головодец (полукруглое очелье на твердой основе, с рельефной вышивкой золотыми и серебряными нитями) вообще бывал чуть ли не один на несколько деревень. Его так и передавали от невесты к невесте.

Начиная сряжать, невесте прежде умывают лицо водою из братыни. В верхних волостях всюду водою с вином: «Умывают водою с вином, штоб руменее была» (Илеза, д. Княжая).

В Верховье и в Лохте в воду кидают щепоть соли и кусочек хлеба, с заговорным приговором: «Доброму цёловеку хлеба в рот, а злому-лихому соли в глаз» (Лохта). Иначе: «Цёрному ворону хлеб в рот (чтоб не каркал, как поедут к венцу), а лихому цёловеку соль в глаз» (чтобы не сглазил). Впервые за всю свадьбу невеста откроет лицо, и ее надо предохранить от сглаза.

В Спасах и ниже по Кокшеньге в чашу с водою кладут деревянные ложки (одну или три). Ложками иногда и почерпают воду, когда умывают невесту. Точного смысла этого обычая нам растолковать не смогли. В Сарбале и еще ниже по реке вместо братыни воду наливают в блюдо.

Обязательно и всюду в воду (в братыню) кладут серебро: серебряные кольца, поцепки, серебряные цепи-гайтаны, когда и серебряную денежку положат: «В воду колец серебряных накладывают, хошь одно, хошь много, с колец и умываитце» (Илеза). «Почепки, кольца в братыню опустят — с цистого серебра умывались» (Верховье). «Водою с серебра» умывали невесту и ниже по реке.

Умывая, невесту обыкновенно ставили на скатерть⁴ и вытирали тоже скатертью (другой).

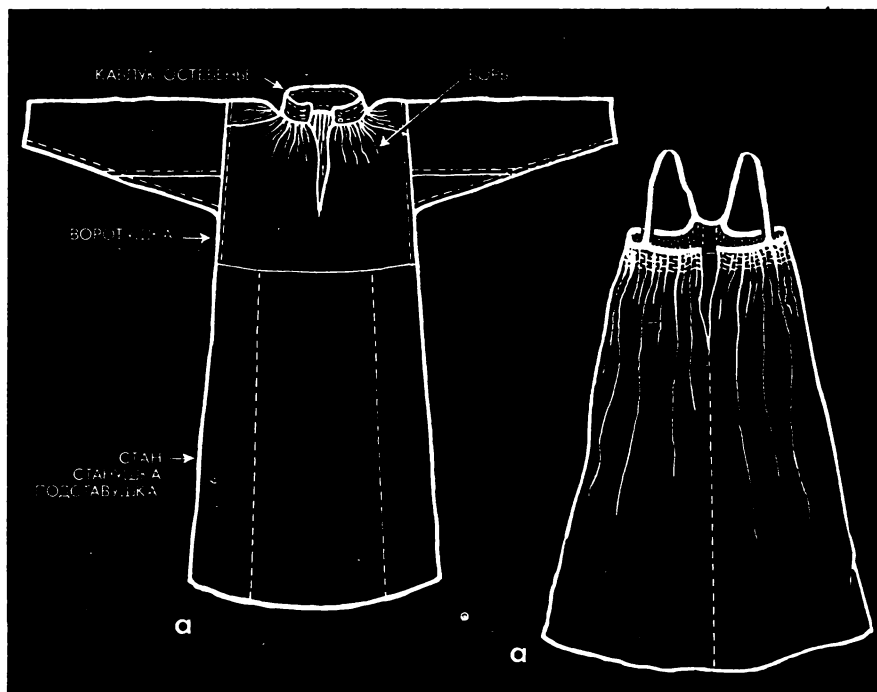

К слову сказать, скатерти часто употребляют тут в свадебном ритуале. На скатерть, например, ставят невесту с женихом, когда благословляют. А в Лохте записали и такой обычай: скатерку, что невеста вытиралась, старушка ворожея затем выстирает в воде, которой умывалась невеста (четыре кончика скатерти), и кончики эти обрезает ножницами, приговаривая: «Как слёзоньки катились, так бы раб божий (имя жениха) жалев рабу божью (называет невесту). Как етот платочёк сохнет, так бы раб (имя жениха) жалев рабу (имя невесты). Как ета скатерётка не может жить-быть без хлеба, без соли, как етот раб божий (имя) не может жить-быть без хлеба, без соли, без скатерётки, так бы без (имя) рабы не мог бы ни цясу цясовать, ни минуты миновать, и ноцные и дневные, постоянно бы на уме (имя) раба у (имя) раба. Будь мои слова крепки, лепки, памятни, во имя Отца и Сына и Святого духа,

вает, что девки и сами, вслед за невестой, умываются из братыни (тоже с целью быстрее выйти замуж). Чья-то мать, рассказывали, пришла даже просить за дочь: «И Ньюша пришла: «Дайте Сахе моей умытце! Дороднё вруцц» (Верх-Кокшеньга, д. Захаровская). Остатки воды девушки выносят на рósстань, «где цетыре дороги», и выливают там. И тоже: «Штобы жонихи скорей ехали». (Обычай этот вспоминали не везде, но он записан и в Озёрках, и в Верховье, и в Нижнем Спасе, то есть по всей обследованной территории.)

Но вот невесте, которая стоит «на узорцятой скатерти», умыли лицо, переодели ее в атласник: «Отласник по пятам, и ног не видно. Рубаха вся извышита, пуговицы серебряны. Головодец наденут, страсть какой высокой! И шалью завесят. Невесту-ту пять цёловек одевали!» (Верховье)

Полная скрута невесты, «большой наряд»,

во веки веков. Аминь». (Платок, которым обтирают ее, затем в пиво выжимают, дают жениху выпить.)

Вода из братыни после мытья невесты считается также магической. Невеста должна ее разбрызгать по девкам, чтобы те быстрее вышли замуж. Невеста берет фатку — ту, в которой рыдала всю неделю, — и хлещет по воде и по девкам: «Фатку сымет, фаткой хлещет девок и водой плещет: скорее бы выходили» (Илеза). «Она и хлопает по головам прямо, штобы скоряе замуж вышли» (Озёрки). «На девок брызгала, штобы скоряе вышли взамуж» (Верховье). «Платок с сибя, фатку, и им брызжет по народу. Недилю редела в етом платке» (Верхний Спас). «Ету воду на девок плескали, штобы замуж бежали скорей» (Шупова). Бы-

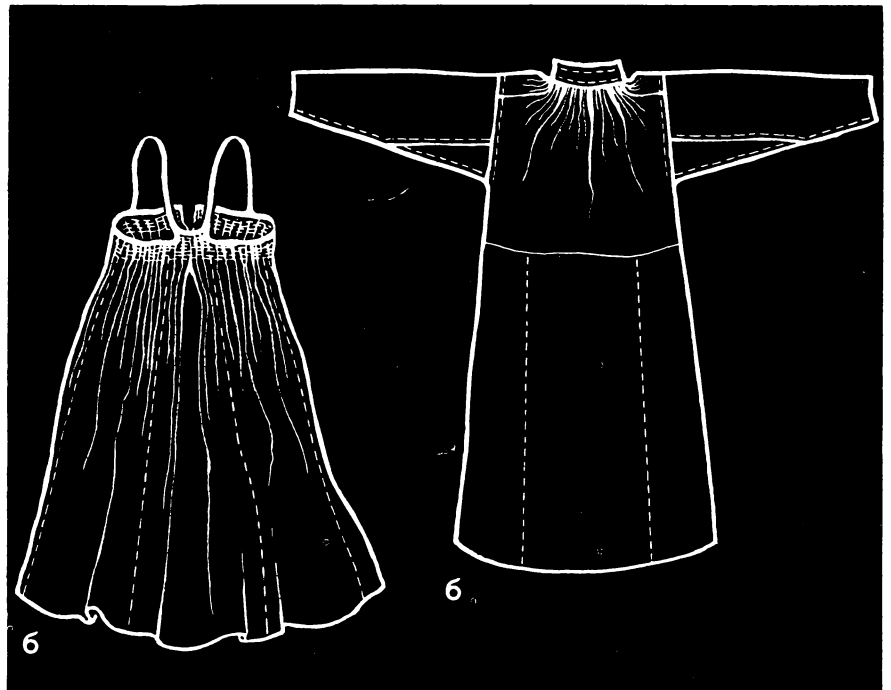
состояла из следующих частей: во-первых, из долгой рубахи, называемой здесь исподкой⁵, под которую полагалось надевать еще одну, нижнюю. Верхняя исподка по рукавам украшалась традиционной геометрической вышивкой «красным по белу» — широкой полосой древнего орнаментального узорочья. К исподке надевался гарусный или атласный сарафан, долгий, на лямках, стянутый над грудью и складками расходящийся книзу. Сарафан этот, при кажущейся простоте, имел продуманные особенности кроя, чрезвычайно облагораживающие осанку. Он предельно туго стянут под мышками и над грудью, так что приподымает грудь, одновременно не стесняя дыхания, и плотно облегает спину, подчеркивая ее линию, а от пояса вниз опять

расходится волнами складок, создавая ту царственную «плывающую» осанку, которой отличалась русская красавица по традиционным былинным описаниям: «У ней походка павиная, тиха речь лебединая». Поверх сарафана надевался передник с прошвами на подоле (кружевными прошвами различной ширины и контрастной расцветки мог украшаться по подолу и сам сарафан). Праздничный сарафан непременно надевался с подподольником, чтоб не пачкалась об ноги дорогая материя, и опоясывался поверх передника длинным плетеным поясом со свисающими почти до полу концами. Поверх исподки надевались «рукава» (два рукава, соединенных наподобие очень коротенькой кофточки) тоже гарусные: «Пощенные, ето уж самая хорошая скрута, а не столь дородня, так и ластиковые» (Илеза). Без рукавов скрута не считалась полной. На ноги зимой надевали катаньки (валенки), в

ной окатке) и под самым горлом шитый золотом «прямой набор», «наборощник» или «наборушник» — «твёрдый, вроде как ризы-те были». «На грудь-то навесят янтари, гайтаны, брошки. Шею светлотой закроят, такое шьётце: там светлушки, светлушки — так и подопрёт рыло» (Нижний Спас, д. Гора). Голову невесты венчал высокий головодец, а сверху головодца набрасывалась шелковая шаль с кистями, свисающими до полулица. Шаль эта, не скрученная, свободно ниспадала по всей спине.

Большой наряд невесты отличался поразительно сильными традиционными цветосочетаниями. Полыхающие чистыми цветами длинные и широкие полотнища голубых или зеленых атласников или тяжелые, глубокие по тону, синие, коричневые, рудо-желтые гарусники (материю выбирали всегда гладкие, однотонные, без узора) и в контраст к ним по подолу

другую пору — «цирки», или «цярки» («цирки те на каблуке, да ищё со скрипом. Идёшь, дак верешшыт; хорошо дак страсть!»).

Неизменной принадлежностью праздничной скруты являлись навесные нагрудные украшения из серебра. На вывод и к венцу невеста надевала полный их набор, устилая всю грудь до кромки сарафана. Обязательно полагалось увешивать грудь плотно, чтоб «не лягались» (не болтались) концы цепочек, а именно «устилать», как тут говорят. Длинные, во много рядов, гайтаны устилали грудь, уходя где-то за сарафан или вырез рукавов. А на этот серебряный фон укладывались вокруг шеи тяжелые традиционные три ряда крупных янтарных бус — «янтари» (обычно темного оттенка, цвета гречишного меда, в неправильной оваль-

полосы прошв. Выше, на белом полотне исподки, оканчивающейся лишь строгим рисунком красного узорочья нарукавий, по всей груди — жаркая россыпь серебра, подчеркнутая крупными желтыми янтарями, и переливчатый, ниспадающий с головодца шелк шали, как завершение общей цветовой гаммы.

Передние концы шали, разведя, связывают на спине так, чтобы лицо невесты было открыто. Лишь сверху, завешивая лоб и глаза, спускается шелковая бахрама.

Невеста тут уже не причитает, пока не покажется. И только в Верхнем Спасе, в одной из деревень, нам сказали, что невеста, пока идет по мосту, до дверей той избы, где сидят гости, причитает: «Наехали краснорядци с товарами...» Дом набит битком гостями и

просто деревенскими. Стоят и на мосту, и на крыльце теснятся, так что и на мосту есть для кого причитать. Однако, в общем, нигде больше невеста на выводу не причитает. Да и не диво: сейчас она идет показываться, и должна быть красивой и строгой. Затем ее и умывали водой с серебра!

Прежде невесты в избу приходят две вывожельницы, тоже празднично одетые. Обычно одна из них божатка невесты, а другая тетка, сестра ли, но обязательно замужняя. «Божатушка и родня ближняя. А божатушка на правой руке» (Илеза). Вывожельницы кланяются общим поясным поклоном. Прибор встает (только жених сидит, он встанет уже перед самой невестой. Впрочем, ниже по реке говорили, что жених сразу поднимался, со всеми). Стоя приборяна отдают поклон вывожельницам.

— Двоим идти или третья вести? — спрашивают вывожельницы.

— Третья вести! — хором отзываются приборяна⁶. — «Мы двоих посмотрели, нам приведите третью, мы хотим Татьяну Ивановну посмотреть!» (Айга)

В Лохте, Верховье и в Маркуше еще и так было, что вывожельницы сядут спиной к прибору, потом их угостят пивом и тут уж начинают просить. «Придут вывожельницы, поздороваютце с прибором, помолятце. Им подадут винца по стакану. Тут уж лавки отодвинут, два стула поставлено. Сядут жопами к столу. Встанут, им опеть винца, пива там. Повернут стулья, поменяютце местами. Встанут, скажут: «Гости цестные, нам двоим идти или третью вести?» (Еще и так: «Как надо невесту, перед стол приведем, а как не надо — так в клить запрём!») — «Нет уж, мы вас-то посмотрели, нам третью покажите!» И они пойдут за невестой» (Лохта, д. Алёшиха).

В Верхнем Спасе (видимо, вообще в Спасах) существовала более развернутая формула переговоров вывожельниц с прибором. После уставных слов: «Двоим идти или третья вести?» — они говорят: «В нашей пшонице нету торици, травы повилицы. А в вашей пшонице нет ли торици, травы повилицы?» Приборяна отвечают: «В нашей пшонице нету торици, травы повилицы. Мы кажем вам цистое золото, а вы ведите нам цистово серебра!» (Верхний Спас, д. Дементьевская) Все это слишком прозрачное иносказание, чтобы его требовалось специально пояснять.

Нетерпение гостей достигает высшей точки. Напомним, что встарь иной жених до этого самого момента еще и не видал своей невесты: «И жених в первую оцередь дожидатце, и слюна-то текёт! Может, такая зубатка изладитце, што и не приведи господь. Ноне мужиков-то загрызли! Преж не эки были те. Посмирные маленько. Худо и кормили, так из ведра скотского наесси, всё равно молчит» (Верхний Спас, д. Григорьевская).

Вывожельницы уходят, и вот наконец выводят невесту перед столы. Идут они теперь все трое в ряд. Невеста посередине, вывожельницы по сторонам. Руки у невесты сложены под грудь. В нижних волостях и на Уфтюге добавляли, что невеста закрывала руки шелковым платком, и даже обязательно красным: «Она руки склала у груди, на руки красный платок накинута, штобы рук не видать» (Верховье). В верхних — что просто «невеста платоцек держит в руках, фатку» (Илеза). Все трое останавливаются в отдалении у дверей. Приборяна стоя просят:

— Подойдите поближе!

— А поклонитесь пониже, так и подойдем поближе! — возражают вывожельницы. Приборяна согласно склоняют головы, и тогда невеста с вывожельницами подходит и останавливается у самого стола, перед женихом и его спутниками. Тут, в мерцающем свете праздничных свечей, ее становится возможно рассмотреть.

Ниже по Кокшеньге (начиная со Спасов) вывожельников трое. Третий — мужчина, чаще всего брат. Так и спрашивают: «Нам троём приходить или четвёрту брать?»

Брат при этом иногда держит свечу: «По праву руку брат со свецей стоит зажжёной» (Нижний Спас).

Девки, что одевали невесту, пробираются вслед за ней в горницу. Мать разматывает дорожку невесте листовым венком. Этот обычай, несмотря на его глубокую древность, держится до сих пор. Дорожку разматывают, боясь воровства (а листовым — чтобы богато жили). Достаточно ведь бросить на пути невесты комочок собачьей и кошачьей шерсти, чтобы испортить ей будущую семейную жизнь. А то нашептуют на соль. Нестарая женщина в Озёрках рассказывала, что соперница подкинула ей на свадьбе мешочек: «А в мешочке и ногтей, и когтей, и цево! Когти медвежьи, и камешки, и шерсть. А это Анна хотела отворотить от меня Федю-то. А матушка нашла этот мешочек и в печь бросила. Так затрещало, затрещало там, страсть!»

Обычно, стоя перед столы, невеста должна угостить свою родню и приборян (а за ними и девок, что вслед за невестой набежали в горницу). Однако невеста не ходит с подносом. Поднос ей подают в руки, и наливает кто-нибудь со стороны. Она только подаёт (с поклоном, который отдают все трое, она и вывожельницы), не сходя с места. В нижних волостях сами приборяна выходят из-за стола и по очереди берут стаканы. Как правило, на поднос ставят по два стакана сразу, для двоих гостей. Реже невеста просто стояла перед столы, угощал родню и приборян кто-нибудь другой (сватья, жених, тысяцкий). Обычно под самый конец наливают жениху с невестой. Поднос переходит в руки тысяцкого или одной из вывожельниц. Жених с невестой трижды меняются чарками. Причем неперменный обычай: невеста старается перелить вино из своей чарки в чарку жениха, «лянуть», плеснуть, и если ей это удавалось, то к счастью для девушки. По примете — будет большая над мужем. В нижних волостях жених при этом целует невесту или через стол (крестьянские столы очень неширокие), или выходя из-за стола. Тогда следует причёт: «Пристыдил меня чуж-чуженин...» На этом торжественная часть вывода перед столы заканчивается⁷.

Вот описание вывода, начиная от Илезы. Мы приводим их по всем волостям, хоть это и утомительно для читателя, чтобы показать, как по мелким деталям варьируется этот обряд.

«Невеста ничево не делает, только кланяется. Каждому поклон, вывожельницы тоже. С женихом выпьет, да ище плёнет из стакана от себя ему, и сама скоряе выпьет: «Дак я круцае жну!» А он, знацит, тишае жнёт. Первым жениху с невестой крёсный подаст. Жених с невестой выпьют, а после подносят всей родне. Из-за стола вино подают. У сватьи в руках братыня, у жениха поднос. Невестиной родне подают, кто в хозяйстве. Батьке, матке и всем домашникам. И девок зовут из тыей избы. Невеста называет по имени каждую:

«Анна Олёксандровна! Полина Григорьевна!» По двойне зовут. Невесте в руки поднос дадут, невеста девкам подаёт, а вывожельницы наливают» (Илеза).

«Невеста всех угощает. Подавать будет жених, невесте и себе. Перелить стараютце, который скоряе плеснёт. После невесты приборянам жених подаёт (крёсный наливает), а девкам сама невеста подносит, созовёт каждую. Отчашничают, и пойдёт она» (Верх-Кокшеньга).

«Тожно жених встаёт и подаёт вино. Оне-то уж с женихом выпивают, меняютце рюмками. Поят ближних. Жених подаёт, сватья наливает (сватья или тысяцкий) родным да близким» (Озёрки).

«Стоят тройней перед столы. Подают пиво. Невеста держит поднос со стаканами, ей дадут в руки. Призывают родню по двое: «Иван Парфентьич и Клавдия Павловна, приходите, кушайте!» — и приборян. Важный раз, как подадут стакан, все трое, невеста с вывожельницами, кланяются. Те выпьют, ставят на поднос — опеть поклон. Жениху с невестой последним нальют, и в свежие стаканы. Наливает вывожельница. Сменяютце стаканами, да какой перельёт другому. Невестиным пивом поят. Отец ей даёт поднос и наливает пиво» (Лохта).

«Придут, богу помолятце, перекрестятце и поклонятце все вдруг, разом, низко. Прибор весь на ногах, стоят перед имя. Призывает родню невеста, угощает вином. И с женихом выпивает. Наливает крёсный» (Верховье).

«Вывожельницы дадут поднос и вино наливают. Ещэ вывожельник есь, брат. Наливает стаканы, по два враз. Только по-за столы угостят. Приборяна выходят из-за стола, берут. И жених самый последний. Льют из стакана в стакан. Выпьет — целует невесту трижды, в кресты. А она заприцитает: «Пристыдил...» (Верхний Спас).

«Невеста встаёт перед столы. Жених нацинает всех призывать к вину: «Иван Нефёдыч и Марфа Васильевна!» (тестя и тещу по имени-отчеству). И они приходят. Потом тётки, дяди, братья, сёстры невесты — все по двое. Сват с женихом вино подают. Сват или сватья подаёт, жених наливает. Своим вином (или пивом) угощает. Вся невестиная родня пройдёт, потом жениху с невестой поднесут. Она и не пьёт, только чуть пригубит. Как выпьют, и заприцитает» (Нижний Спас).

«Невеста стоит. Сперва родню поят вином. Наперво ищэ жених угостит вывожельниц. Невеста — ей подадут тарелку — угощает всех. Последние жених с невестой выпьют по стакану, и она заприцитает» (Нижний Спас, д. Угольна).

«Невеста с места не соходила. Постоит, пока батька и матка угощают приборян» (Шупова).

Ниже по Кокшеньге: в Сарбале, Усачихе, в Устьянском районе — словом, уже на тер-

ритории Архангельской области — невеста тут, на выводу, дарила и обрядовые полотенца, которые раздавал от лица невесты брат, а держала, перекинув через руку, одна из вывожельниц: «С подносом как брат, он и обносит. А невеста с вывожельницами кланеитце. И невеста, как выпьет кто, тому дарит полотенце. Последнево подарит жониха. Жоних здарье кладёт: конфеты, пряники. Как она берёт поднос, он её за руку захватит и поцелует через стол. Три раза целует».

Краснее всего, однако, благодаря развернутым обрядовым диалогам, выглядит вывод перед столы в Маркуше. «Нарядятце две вывожельницы, сноха и божатка. Наперво сами идут, им по стакану живо подадут. Им дадут два стула, они задницами поворотятце, как сядут. Выпьют. Сват нальет ещё по стакану и с другой стороны зайдёт, подаст. Она тогда встанет на ноги, поворотятце лицом к прибору и спрашивают: «Што же, цесные гости, двоим идти или третью вести?» Прибор: «Двоим не ходите, третью ведите!» Они ведут невесту. Пока ведут по мостам или по сараю, дак одна разматает дорогу веником перед невестой, што не брошено ли? На порог невесту заставляют ступить, через порог не шагает. В избу заходят — приборяна на ноги встают, а жоних сидит. Они (вывожельницы и невеста) здороваютце с бабами из прибора, целуютце. Потом станут: «Поклонитесь пониже, дак мы подвинемсе поближе. У нас невеста, как ягодка!» — «У нас жонишок, как яблоцёк!» (из-за стола). Вывожельницы: «У нас во пшоници нет травы повилицы. У вас во ржи нет ли травы метлицы?» Прибор: «У нас не бывало травы метлицы, у нас боровая рожь, метлицы не растет!» — «Цесные гости, как станете носить пятакам (здарье), так станем дарить лафтакам (лоскутьями). Станете носить серебром, станем дарить цистым полотном. Если станете дарить бумажкам, дак будем дарить рубашкам. Цесные гости, не заботьтесе, место под деньги есь. Под бумажки да есь кармашки, под серебро-то ведро, под мидници — дак хлибници. Вы нонь ездили в городок да купили плетешок. Отдали денег-то полушку, дак надо ли на нашу невесту накладывать борушку?» Те: «Нам не надо без борушки!» Вывожельницы: «У вас домик-пятистенок, роскатать-то роскатали, а роспятнать — не роспятнали. Окладите как?» — «Бревёшко привезём, пятистеноцёк окладём»⁸. — «Если невеста погленулась (жениху), так тулуп сымай да по стаканчику винця подай!» Жоних разоблакаитце, выходит к невесте перед стол. Подаёт пиво жоних. Наперво с невестой выпьют по стакану. Потом поят всю родню, сколько есь в избе домашников. Потом невеста подаёт пиво приборянам и своей родне. После вывода её закинут фаткой на головудец, и прицитают. Носовик уронит, подбирает сестра... Ещё когда из-перед стола в куть ведут, батька начинает руцкятце со сватом. И тут батька

невесте перстянки наложит, покуль не овенцяйтце, перстянок не снимаёт» (Маркуша, д. Черняково).

В Верх-Кокшеньге нам сообщили замечательную подробность обряда, которая кажется нам чрезвычайно важной и едва ли не очень и очень древней⁹. Когда невеста встанет перед столы, невестин крестный, обращаясь к приборянам, громко возглашает: «Погленулась ли невеста? Погленулась невеста, садитесь на место, а не погленулась, так шапоцки забирайте и в волок отправляйтесь!» (в дорогу). Они все: «Погленулась!»

Если это не простая словесная украса, то можно предположить, что когда-то именно тут решалось окончательно: быть или не быть свадьбе, и жениху предоставлялась, по крайней мере формально, возможность отказа. Тогда действительно этот первый день, в который невесту выводят перед столы, нужно почитать свадебным (свадьбой). Тем паче что тут же, в Верх-Кокшеньге (кое-где и в других деревнях, например, в Илезе, в д. Окуловской), рассказали, что невеста в эту первую ночь уже ложилась с женихом. Ложилась не рózдеваясь, «какое тут ложенье», но все же ложилась, что могло быть рудиментом того, что когда-то в древности именно тут, после вывода перед столы, уже и заключался фактический брачный союз. Заметим, что и в других волостях невеста этот вечер проводила с женихом, как уже говорилось выше; он уводил её с девичника, и они сидели, разговаривали. А в Маркуше отец уводил невесту из городков, сажал к жениху, и это называлось «сидеть с женихом в бане». И еще одно наблюдение сделали мы во время расспросов. Мужики, когда хотели кратко сказать о своей свадьбе, повторяли одно и то же: «Ну, я пришёл, выдернул (увел) её из городков, там и всё».

Торжественная часть вывода перед столы кончается после заключительного тоста с женихом. Невеста еще стоит, но ее сверху шали закидывают фаткой, и она начинает причитать: «Я недолго-то сто́яла да коль много простоя́ла: простоя́ла я, девица, цёсну дивью́ ту красоту. Цюла-слышала девица — покати́лась моя красота с буйные-то головушки, мимо сердечька ретивово...» Любопытно, что в этом причёте невеста говорит о потерянной красоте (красота — символ девичества, девичьей воли и добрачной жизни). Теряет она (по причёту) всё, что не носят бабы: кольца, ленты, румяна со щек и т. д. («Простояла я, девица, свою буйную голову, цёсну дивью́-то красоту; с лицака-то руменьчика, с кулацков-то биленьчики, с рук колецки серебряны, янтари-наборотницьки, из косы алы лентоцки...») Однако тут же и разыгрывается целая сценка. Невеста, причитая, роняет на пол носовой платок (или тот, что держит в руках, или ей накинута носовичок на фатку, которой она закрыта, и она роняет его, кланяясь гостям. Так в верхних волостях). Чаще (особенно начиная со Спасов) невесте набрасывают

сверху фатки ленту, и она роняет эту ленту при каждом очередном поклоне, даже и до трех раз.

Во всех случаях невеста начинает в причёте просить засветить «свечи стерлиновы» и отыскать фатку-ленту, воротить ей утерянную и укатившуюся под ноги чужому чуженину красоту. Красоту ей подымает кто-то из подруг, отец, брат или вывожельница. И, отпричитав, с возвращенною красотой невеста уходит в куть. Уходя, невеста причитает: «Омманул меня батюшка...» («Краснорядцы наехали...»), иногда (кое-где на Уфтьюге и в нижних волостях): «Не надейся, чуж-чуженин...» («Ушла в Киев богу молитце...»). В Верховье, где обряд не прерывается, невеста тут хлопает дверью, уходя переодеваться к венцу.

В Верхнем Спасе (д. Дементьевская) сюда присоединяется еще обряд: «Покатайтесь-ко, ленточки, с плечика на плечико»: невеста на выводе перед столы перекладывает трижды ленты и причитает: «Покатайсе-ко, красота, с плечика да на плечико, с правого да на левое, с левого да на правое...» Обычное, однако, чтобы это происходило позже, вместе с отдачею красоты.

В деревне Горке (Нижний Спас) рассказывали, что здесь же, сразу после вывода, невеста дарила даровья приборьям. И то же самое рассказывала Бабкина в д. Грибовской, в Илезе. То есть что сразу после вывода перед столы, в начале девичника, невеста раздает даровья приборьям. В Маркуше это непременная деталь обряда. С вывода невеста уходит в куть, приборья ужинают, а затем начинают дары, то есть по очереди ходят в куть с подносом, угощая невесту пивом (жених первый идет и несет два стакана), а невеста передает пиво девкам, а на поднос кладет полотенца, даровья для приборьян. Затем невеста выходит и просит причётом ее «не осудить», затем начинается девичник. Как правило, однако, на всей остальной территории Кокшеньги невеста раздает даровья утром, перед выводом за стол, или еще позже, когда сядет за стол к жениху.

В Лохте, Верховье и Верхнем Спасе свадебный обряд идет далее не прерываясь (ибо девичник уже прошел до приезда женихов). Так что, мало побыв в куте, невеста готовится к выводу за стол. Но во всех других местах по Кокшеньге здесь наступает перерыв. Приборьяна уходят из-за стола, невеста разряживается, снимая атласник, и начинается наконец девичник.

Илеза

169

Схожо красно ты солнышко,
Мой корминець-от батюшко!
Мне куды жо сряжатисе,

Да мне куды наряжатисе?
Не зовёл мне-ка батюшко
Скрутки-платья-то цветново,
Цветново, подвенецьново,

(Второй отказ.)

Схожо красное солнышко,
Мой корминець-то батюшко,
Не спеши да не торопи,
У тебя-то ведь за столом
Не малинка-то ягодка,
Скоре она не обвалитце.
Ишчо я, молодёшенька,
Скоре я не остарею.

(д. Мичуровская. А. П. Попова)

170

Пропила меня сестриця,
Меня на винной-то цароцьке,
Да на пивной-то братынецьке.

(д. Окулово. С. П. Дружининская)

171

Я не долго-то стояла,
Да я не долго простояла,
Простояла я, девица,
Цётну дивью-ту красоту.
Цюла-слышала, девица,
Катилась моя красота
Из буйные-то головушки,
Мимо сердечка ретивово,
Мимо белых-то руценок,
Мимо резвых-то ноженек,
Под столы-те дубовые,
Да всё под хлебы-те белые,
Под скатёрки-те клитцяты,
Да под тарелки колонцяты,
Дак ко чужому чуженину
Под резвые-те ноженки,
Да в самое-то беремецько.
Цясока да топерека
Да схожо красное солнышко,
Мой родимый-от батюшко,
Об чём я-то конаюсе,
Низехонько поклоняюсе:
Засвети-ко, су-батюшко,
Да три свечи-ти стерлиновы,
Всё четвёртую — сальную,
Да пяту — лампу хрустальную.
Дак поишчы-ко, су-батюшко,
Цётну дивью-ту красоту.
Не могла я дождатисе,
Да не могла доконатисе
Схожу красному солнышку,
Да корминецько батюшку.
Не розыскал мне-ка батюшко
Цётной дивьей-то красоты.
Меня красила красота
Краше красное солнышка,
Свитляе младаво мясяця.
Сизые вы голубушки,
Милые вы подруженьки,

Розышчите, голубушки,
Цѣстну дивью-ту красоту.
Благодарю, низко кланеюсь
Сизым-то голубушкам,
Да милым-то подруженькам,
Розыскали, голубушки,
Цѣстну дивью-ту красоту.
Меня красила красота
Краше красново солнышка,
Свитляе светлово мисяця.

(Уходит из-перед стола в куть.)

Цясока да топеречи,
Цяс топерешно времецько,
Я ступлю жо во царский след,
Я нѣсу жо великой гнев
На схожа красново солнышка,
Да на корьминеца батюшка.
Меня поставил жо батюшко
Перед столы-те дубовые,
Да перед хлѣбы-те белые,
Да перед скатѣрки-те клитцяты,
Да перед тарелки колонцяты.
Меня поставил жо батюшко
Перед чужово чуженина
Да на одну половицинку.
В ту пору да в то времецько
Стыдом не устыдитесь,
И рукавом не закрытисе,
И другим не заменитисе.
Я пойду, молодѣшенька,
Из-перед стола-то дубово
Ко сизым-то голубушкам,
Ко милым-то подруженькам,
Ишчо в куть за занавесу.
Я ишчо покрасуюе
Цѣстной красной-то дѣвицей,
Цѣстной славной невѣстою.

(д. Мичуровская. А. Ф. Другашкова)

172

Схожо красной солнышко,
Мой корминець-от батюшко.
Приходил ко мне батюшко
В другу светлу ту свитлицю,
Во столовую горницу:
— Умывайсе билѣхонько,
Да наряжайсе бодрѣхонько,
Там купци те наехали,
Краснорядци с товарами.
Дак выбирай-ко, су-дитятко,
Да ты любую товаринку,
Ты из лучших-то лучшую,
Да из хороших хорошую.—
Дак скоро я звеселиласе,
Дак скоро я зрадоваласе,
Я белó умываласе,
Да я баскó наряжаласе,
Уж я шла-торопиласе,
По сараю тесовому,
Да по мосту-ту калинову.
Я дошла, молодѣшенька,
Да до дверей полотѣнышка.

Ноженку переставила,
Да главу я перекинула.
Я зашла, молодѣшенька,
В ету светлу ту свитлицю,
Во столовую горницу,
Оглядела я, девица,
По всей светлой-то свитлице,
Да по столовой-то горнице,
Я взглянула жо, девица,
Да в сутоцьки под окошецько.
В сутоцьках под окошецьком
Сидят гости незнамые,
Незнамые-незнакомые.
Под порогом на лавоцьке
Тѣтушки да и дедюшки,
Да куманьки да и кумушки.
Не знать, куды мне деватисе,
Не знать, куды притулитисе,
Притулить буйна голова.
Мне-ка в бок отшатитисе —
Скажут пьяная пьяница,
Мне-ка взять воротитисе —
Скажут вольная вольница
И самоволька безгрозица,
Не стыдитце добрых людей,
Не боитце-то батюшка,
Не опаситце мамушки.
Я пойду, молодѣшенька,
Ещё в куть за занавесу
Ко сизым-то голубушкам,
Ко милым-то подруженькам¹⁰.

(д. Мичуровская. А. Ф. Другашкова)

173

Омманул меня батюшко,
Провела меня мамушка.
Приходил ко мне батюшко,
Приходил да и сказывал:
— Пойдем-ко, су-дитятко,
Во другу светлую свитлицю,
Во столовую горницу.
Там купци да торговые,
Краснорядци-ти тотемци,
С сукнами да с атласами,
И с дорогим шалям шелковым.
Выбирай-ко ты, дитятко,
Сибѣ любую товаринку.—
Скоро я звеселиласе,
Скоро я зрадоваласе.
Я умылась билѣшенько,
Наредилась бастѣшенько,
Уж я шла-торопиласе,
Я по сараю пилѣному,
По мосту-ту калинову.
Доходила я, девица,
До дверей-то полотняных.
Да отворила я, девица,
Да широко двери на пята.
Правую переставила,
Голову переклонила,
Звела брови-ти цѣрные,
Звела очи-ти ясные
На столы-ти дубовые.

Там не купци-ти торговые,
Сидят гости незнамые,
Незнамые-незнакомые.
Не знать, куды мне деватисе,
Не знать — вперёд подаватисе,
Не знать — назад воротитисе.

(д. Окулово. С. П. Дружининская)

Верх-Кокшеньга

174

Схожо красное солнышко,
Да мой корминець ты, батюшко.
Да мне во што же сряжатисе,
Да мне во што наряжатисе?
Да не зовёл мне-ка батюшко
Да тонко-летнево литницька,
Да дорогово отласницька,
А на буйные головы
Да не зовёл мне-ка батюшко
Да дорогий шали шелковы.

(Второй раз придет за невестой, она прицитает.)

Не могла-то я, батюшко,
Заслужить-то, заробити.
Да видно, тихо я ходила,
Да видно, худо-то рбила.
А ли на то я подумаю —
Не могла распуститисе,
Не могла сометатисе.
Пожалел-то ли батюшко
Издержать много денёжек
На меня, молодёхоньку.

(Третий раз придёт.)

Схожо красное солнышко,
Мне во што же сряжатисе,
Мне во што наряжатисе?
Не зовёл мне-ка батюшко
Шубу-гревушки тёплой,
Мне кошульки суконные,
Дорогих шалей шелковых,
Тонко-летнево литницька,
Дорогово отласницька.

(Выходит одетая.)

Приходил ко мне батюшко
Да во светлую свитлицю:
— Умывайсе билёхонько,
Да наряжайсе бодрёхонько,
Да иди-ко, су-дитятко,
Да во светлую свитлицю.
Да там ведь гости наехали,
Да краснорядци с товарами.—
Да я бело умываласе,
Да баско я наряжаласе,
Да я шла-то, катиласе,
Да наперёд торопиласе.
Мостовинки-те скрыпают,
Да переводинки зыбают,
Да отворяла я, молада,
Да широко двери на пятау,

Да двери-те отворилисе,
Да косяки пошатилисе.
Да ноженьку переставила,
Да головоньку переклонила,
Да подняла брови чёрные,
Да звела очи-ти ясные.
Да у меня, молодёшеньки,
Да ноженьки подломилисе,
Да руценьки распустилисе,
Да пересмякло-то лицико,
Да захватило сердечико.
Да мне вперёд подаватисе —
Да не несут меня ноженьки,
Да мне-ка в бок отшатитисе —
Да скажут пьяная пьяница,
А назать воротитисе —
Да скажут вольная вольница.
Да за столами дубовыми
Да не купци те торговые,
Да сидят гости незнамые,
На их кошульки суконные
Да опояски шелковые.

(д. Захаровская. А. И. Попова)

175

Ой-ой, да схожо красное солнышко,
Да мой корминець ты, батюшко,
Да мне куды жо сряжатисе,
Да мне куды наряжатисе?
Да кажись, не цють да не слышати
В году лишнёво праздницька,
Кажись, прошла наша троиця,
Не наступил фролов-то день.
Как цясока да топереци
Да я из див сдивоваласе
Да на схожа красново солнышка,
Да куды жалось деваласе,
Да розошлось сожаленьице
По остальным малым детонькам.
Да ишчо меня, молодёшеньку,
Да из саду ладит высадить,
Да из раю ладит вывести.
Как цясока да топереци
Да не спеши да не торопись,
Да у тибя-то жо за столом
Да не малинка та ягодка,
Да скоро-то не обвалитце.
Ты меня, молодёшеньку,
Да ты избудёшь-спецялуешь.
Да ты избудёшь цясоциком,
Да не дождатисе годоциком.
Да омманул меня батюшко:
— Да моё цядышко милоё,
Да дитятко ты родимое,
Да умывайсе билёшенько,
Да наряжайсе бодрёшенько,
Да ты иди, моё дитятко,
Да другу светлую свитлицю,
Да другу столовую горницу.
Да краснорядци наехали,
Да выбирай, моё дитятко,
Да ты любую товаринку,
Да ты из лучших-то лучшую

Да из хороших хорошую.—
Да в ту пору, в то времецько
Да скоро я взвеселилесе,
Да скоро я зрадовалесе.
Да я белó умывалесе,
Да я бодрó наряжалесе.
Да ишчо шла-торопилесе,
Да по сараю пилёному,
Да по мостоцьку калиному.
Да доходила я, девица,
Да до дверей-то полóтняных.
Да забирала я, девица,
Да за скобу́ ту булатную.
Да верея пошатилесе,
Да двери все отворилисе.
Да переклонила, девица,
Да свою буйную голову,
Да переставила, девица,
Да свою правую ноженьку,
Да поглядела я, девица:
Да по всей-то светлой-то свитлице
Да сидят гости незнамые,
Да незнамые-незнакомые
Да в сутнём-то уголоিকে.
Да в ту пору да в то времецько,
Да не знать, куды мне дэватиси,
Да мне-ка взать-то воротиси —
Да скажут вольная вольница,
Да самоволька безгрозница,
Да мне как вбок отшатитиси —
Да скажут пьяная пьяница.
Да стану, стану я, девица,
Стану впередь подаватиси,
Да стану в куть пробиратиси,
Да к сизым я-то голубушкам,
К мýлым я подруженькам.

(А девки тут вперед её в куть бегут.)

Ой да не осудите, добры́ люди,
Да на меня, молодёшеньку.
Да не гулять-то я хóдила,
Да я белó умывалесе,
Да я бодрó наряжалесе.

(д. Борисовская. П. И. Трапезникова, Е. И. Салтанова)

176

(Невесту зовут одеваться.)

Схожо красной солнышко,
Мой корминець ты, батюшко.
Дак мне куды жо сряжатисе,
Да куды мне наряжатисе?
Не в пору́ да не во́время,
Середы ноцьки тёмные,
Мне во што жо сряжатисе
Да во што мне наряжатисе?
Не зовёл мне-ко батюшко
Скрутки-платья-то цвётново,
По правленью-то первово
Да от людей-то отменново.
Светла утрянна зорюшка,
Моя родимая мамушка,

Уж ты дай мне-ка, мамушка,
Со мною во товаришчы
Мне любых два товаришча.
По правую-то руценьку
Дак божую ту божатушку,
А по левую́ ту руценьку
Дак двоюрóдную сестрицу.

(Как отстоит перед столами.)

Я не долго-то сто́яла,
Да коль я много простóяла,
Простóяла я, девица,
Свою буйную голову,
Я цёсну дивью-ту красóту:
С лица-то руменькико,
Да с кулацьков-то биленькико,
С рук колецька серебряны,
С грудёй гайташки серебряны,
Да янтари-набороцьники,
Из косы алы лентоцьки.
Цюла-цюла я, девица,
Как красотá повалилесе
Да по груди прокатилесе,
А по правой-то руценьке.
Без цёстной дивьей-то красóты
Дак ведь с места я не сымаюсе,
Да мистецькá не лишаюсе.
Светла утрянна зорюшка,
Моя родимая мамушка,
Я тебе поконаюсе,
Низёхонько поклоняюсе:
Дак засвети-ко, су-мамушка,
Ты свецю-ту восковую,
Дак походи-ко, су-мамушка,
По дому́ да по городу,
Пошчы-ко, су-мамушка,
Цёстну дивью-ту красóту.
Не нашла мне-ка мамушка.
Мои сизы́е голубушки,
Мои милы́е подруженьки,
Дак уж я вам поконаюсе,
Низёшенько поклоняюсе,
Я не всех вас на имецько,
Да не всех вас на извóтцинку,
А всем вообще низко кланеюсь:
Засветите, голубушки,
Вы три свеци-те стерьлиновы,
Цетвёрту — свицьку восковую,
Да пята — ланпу столовую.

(Бросает платок.)

Пошчыте, голубушки,
По всей светлой-то свитлице,
Дак по полу́-ту пилёному,
По-за столу́-ту дубовому,
Дак у чужово чуженина
По-под резвым-то ноженькам.

(Девки поднимают платок.)

Мне слава́ да слава́ богу,
Слава истянному Христу.
Мне нашли жо голубушки
Цёстну дивью ту красóту.
Дак я ишчо покрасуюсе,

Хоть немножко-то времецька.
Топерь мне, молодёшеньке,
На схожа красново солнышка
Дак на корьминеца батюшка,
Сколь бедно да позабедно.
Есь насердые великое:
Приходил ко мне батюшка
В ту во светлую свитлицю,
Да во столовую горницу.
Омманул меня батюшко,
Говорил мне-ко батюшко:
— Наряжайсе-ко, дитятко,
Дак в той во светлой-то свитлице,
Да во столовой-то горнице.
Дак там купци ти наехали,
Да краснорядци с товарами.
Дак выбирай-ко, су-дитятко,
Сибє любую товаринку.—
Втóжно я, молодёшенька,
Скоро я здрава́ласе,
Да круто я наряжаласе,
Я не бело́-то умыласе,
Да не бодро́ наредиласе.
Отворила я, девица,
В ету светлую свитлицю,
Во столовую горницу,
Мне коль страшно показалосе —
Стоят столы ти дубовые,
Да сидят гости незнамые.
Дак в ту пору́ да в то времецько
Дак мне куды жо деватисе,
Да куды мне притулитисе?
Уж мне в бок пошатитисе —
Скажут пьяная пьяница,
Уж мне взадь воротитисе —
Дак скажут вольная вольница.
Дак уж я стану жо, девица,
Стану впередь подаватисе,
Да стану в куть пробиратисе
Я ко сизым-то голубушкам.

(д. Айга. М. М. Лаврентьева)

Озёрки

177

(Невеста идёт в куть и прицитает.)

Мне-ко дайте, добры́ люди,
Путь-дорожку широкою
Ко сизым-то голубушкам,
В куть ко мильым подруженькам.
Не осудите, добры́ люди,
Не одивите, цёсны́ гости,
Што неладно я молвила.

(Кланеитце наперво в сутки, потом в куть.)

Сутней да и в кутней,
Дальней — подполатней!

(Под полати кланеитце.)

Я не грузна́, красна девица,
Грузна буйная голова.
Приходил ко мне батюшко

В дру́гу светлую свитлицю,
В дру́гу столовую горницу
Ко мне три те разоцика.
Он в первой ко мне раз пришёл —
Я не поверила,
Во второй раз пришёл —
Я не поверила,
Он в третий раз пришёл:
— Наряжайсе-ко, дитятко,
Там во светлой-то свитлице,
Во столовой-то горнице,
Там купци те наехали,
Краснорядци с товарами,
Выбирай-ко, су-дитятко,
Там любую товаринку.

(д. Михайловская. С. В. Лесукова, А. П. Попова,
А. А. Курбатова, М. М. Савинская)

178

Ой, да сколь недолго я сто́яла,
Дак сколь я много простóяла.
Дак простояла я, девица.
Я с лицика́-то румёньчика,
С кулацьков-то билёньчика.
Да со буйные головушки
Я цёсну дивью-ту красóту.
Дак цюла-слышала, девица,
Дак как катиласе красóта
Дак со буйные головушки,
Дак по лицу́-ту румяному,
Дак по сердецьку ретивому,
Она по белым-то руценькам,
Она по резвым-то ноженькам,
Дак под столы-те дубовые,
По-под ногам у цёсных гостей.
Без цёсны́е-то красóты
С места я не сымаюсе,
Дак места я не лишаюсе.
Дак я ишчо поконаюсе,
Я схожу красному солнышку,
Дак я корьминецу батюшку:
— Дак засвити-ко, су-батюшко,
Дак три свечи те стерлиновы,
Дак ты четвёртую — сальную,
Дак пяту — ланпу хрустальную.
Дак поишчы-ко, су-батюшко,
Ты цёстну дивью-ту красóту
По-под столу́-ту дубовому,
По-под ногам у цёсных гостей.—
Дак не нашёл мне-ка батюшко
Дак цёстну дивью ту красóту.
Без цёстной дивьей-то красóты,
Дак с места я не сымаюсе,
Дак места я не лишаюсе.
Дак я ишчо поконаюсе
Я светло-утрянной зорюшке
Своей родимые мамушки:
— Да засвити-ко, су-мамушка,
Дак три свечи те стерлиновы,
Дак ты четвёртую сальную,
Дак пяту ланпу хрустальную.
Дак поишчы-ко, су-мамушка,

Ты цѣстну дивью ту красоту,
 По-под столу-ту дубовому,
 По-под ногам у цѣсных гостей.—
 Да не нашла мне-ка мамушка
 Дак цѣстну дивью ту красоту.
 Без цѣстной дивьей-то красоты
 Дак с места я не сымаюсе,
 Дак места я не лишаюсе.
 Дак я ишчо поконаюсе
 Своим сизым-то голубушкам,
 Своим милым-то подруженькам:
 — Дак засветите, голубушки,
 Дак три свечи те стерлиновы,
 Дак вы цетвѣртую сальную,
 Дак пятау — ланпу хрустальную.
 Дак поишчыте, голубушки,
 Вы цѣстну дивью-ту красоту.—
 Дак мне слава да слава богу,
 Мне слава истянному Христу,
 Дак вы нашли жо, голубушки,
 Мне цѣстну дивью ту красоту.
 Я с цѣстной дивьей-то красотой
 Дак с мистецька-то сымаюсе,
 Дак мистецька-то лишаюсе.
 Дак росступитесь, добры люди,
 Посторонитесь, цѣстны гости,
 Дак уберите-ко ноженьки,
 Дак дайте мне тут дороженьку.
 Дак не сама я грузна иду,
 Дак грузна буйная голова.
 Дак цѣстна дивья-та красота
 Дак поверх буйные головы,
 Поверх святово волосьяця,
 Она на трѣх волосиноцках,
 То на самых вершиноцках.

(д. Евсеевская, М. А. Гамилова, А. В. Катарина,
 М. Н. Чичерина, А. Я. Тетерина)

Лохта

179

Мне во што же средитисе,
 Да мне во што наредитисе?
 Не зовѣл мне-ка батюшко
 Да с исполна скрутки-платьяця,
 Не зовѣл мне-ко батюшко
 Тонко-литнево литницька,
 Да дорогово отласницька,
 Да не зовѣл мне-ко батюшка
 Да обогревы-те тёплые,
 Да мне кошули суконные,
 Да не зовѣл мне-ко батюшко
 Да шали мне семишѣлковы.

(И идѣт наряжаться. Умывается водой с серебра. Дальше — со здарьем жених идет. Целуются. Денежка во рту.)

Пристыдил меня чуж-чуженин
 При своих-то кормицеях.

(д. Тюприха, А. Ф. Кузнецова)

180

(Перед столом стоит.)

Перед столом настояласе,
 Стыду я напрималасе.
 Хоть недолго я столяла,
 Да много я-то простояла.
 Низко я поклониласе,
 Красота-то свалиласе,
 Укатиласе красота
 По-под столу-ту дубовому,
 Да по-под хлебу-ту белому,
 К чужому-то чуженину,
 Да ко ево резвым ко ноженькам.
 Моя слеза ты горячая,
 Тоска-жалось сердечная,
 Моя родима ты мамушка,
 Засвети, моя мамушка,
 Две свечи-те стерлиновы,
 Третью — свецьку ту сальную,
 Цетвѣрту — лампу хрустальную.
 Розышчы, моя мамушка,
 Да чѣсну дивью-ту красоту,
 В ето скорое времечко
 Да никуды жо деваласе.
 Меня стритьте, голубушки,
 Да при пецельной дороженьке.
 Как ступлю я во тяжкой грех,
 Да понесу я великий гнев:
 Омманул меня батюшко,
 Да провела меня матушка.
 Приходил ко мне батюшка
 В другу светлую свитлицю,
 Да говорил мне-ка батюшка:
 — Умывайсе билѣшенько
 Да наряжайсе бодрѣшенько
 В скруту-платье-то цвѣтное.
 Ты возьми, моя доценька,
 С собой двух-то товаришчѣй:
 По правую-ту руценьку
 Божаю-ту божатушку,
 Ты по левую руценьку
 Двоюродную сѣстрицю.
 Дак ты иди, моѣ дитятко,
 В другу светлую свитлицю.
 Напалили-наехали
 Всѣ купци да торговые.
 Выбирай себе, дитятко,
 Сибѣ любую товаринку.—
 Батюшка-то послушала,
 Я умылась билѣшенько
 Да наредилась скорѣшенько.
 Я взяла с собой, девиця,
 Да с собой двух-то товаришчѣй.
 Отворила я, девиця,
 Да широко двери на пятау,
 Ноженьку переставила,
 Да главу я переклонила:
 Ноженьки подломилисѣ,
 Да руценьки опустилисѣ,
 Да захватило сердечико:
 Не купци те торговые —
 Кресьяна те ровные¹¹.

(д. Алѣшиха, К. А. Пахомина)

Верховье

181

Низко я поклониласе,
 Да красота́-то свалиласе.
 Покатиласе красота
 Золотым-то клубоциком,
 Да серебряным перстенёциком
 По-за столу́-то дубовому,
 Да по-за хлебу-ту белому,
 Да к чужому́-ту чуженину,
 К чужу сыну хресенину.
 Заступил же чуж-чуженин
 Цёсну дивью-ту красоту,
 Што под праву-ту ноженку.
 Об чём я поконаюсе:
 Божай ты божатушка,
 Моя крестовая мамушка,
 Розышчы-ко, божатушка,
 Цёсну дивью-ту красоту.
 Меня красила красота
 Краше красново солнышка,
 Свитляе светлово мисеця.
 Засвети-ко, божатушка,
 Две свици-те воскобные,
 Третью — свицьку-ту сальную,
 Цетвёрту — лампу хрустальную.
 Розышчы-ко, божатушка,
 Цёсну дивью-ту красоту.

(Подымают платок ей, три раза клали, она поклонитце — с головы-то и свалитце.)

Я не долго-то сто́яла,
 Только много простоя́ла,
 Простояла я, мо́лода,
 Цёсну дивью-ту красоту.

(С вывода перед столы уходит в куть, после здарье.)

(д. Калугинская. А. Д. Дьячков, С. А. Дьячкова)

Верхний Спас

182

(Зовут перед столы.)

Не пропей меня, батюшка,
 Меня на винной-то цяроцьке,
 На пивной-то братынецьке.
 То не пиво-то пьяное,
 Не вино-то зелёное,
 То розлука-то вещьная.
 Нас розлучат добры люди,
 Розвезут вороны кони.

(Перед столом стоит.)

Пристыдил жо чуж-чуженин
 При батюшкэ да при матушке,
 Да при сизых-то голубушках.

Я не долго-то сто́яла,
 Да я много простоя́ла.
 Простояла я, мо́лода,
 Со лица-то бумажново
 Я белые руменьчики,
 Со груди-то бумажные
 Янтари-набороцьнички,
 Со белых-то со руценёк
 Перстенки да колецики.
 А ищо-то простоя́ла
 Цёсну дивью-то красоту.
 Цёсна дивья-то красота
 Поверх буйной головушки
 Да на шалé семишёлковой.
 Я стою, молодёшенька,
 На одной половицинке,
 Не смею я пошатитисе,
 Как-то я пошатиласе,
 Да низко я поклониласе,
 Да красота́-то свалиласе
 Со буйной-то головушки¹².
 Моя касатая ластоцька,
 Моя родимая сёстрица,
 Засвети, моя сёстрица,
 Три свечи воску ярово,
 Цетвёрту — свецьку-ту сальную,
 Да пяту — лампу хрустальную,
 Поишчы, моя сёстрица,
 Цёсну дивью-то красоту.
 По-под ногам у добрых людей,
 По-под столу у цёстных гостей.
 Мне куды жо дэватисе
 Да в егом скором-то времечке?
 Тибe спасибо жо, сёстрица,
 Тибe за ето за самоё.

(д. Дементьевская. Т. Г. Губина, К. В. Попова, М. М. Попова)

Нижний Спас

183

(Перед выводом, как сряжатце-то надо.)

Мой родимой ты батюшко,
 Куды жо мне сряжатисе,
 Да куды мне наряжатисе?
 Не в пору́ да не во́время,
 Да середь ноцьки-то тёмные.
 Мне во шчо жо сряжатисе,
 Да баско мне наряжатисе?
 Как не зовёл-то мне батюшка
 Тонка-летново литницька,
 Да дорогово отласницька,
 Да шали всё семишёлковой.
 Домотканый-от тканницёк,
 Голубой крашениницёк.

(Потом выведут на вывод.)

(д. Горка. М. А. Кичигина, В. А. Кичигина, М. В. Попова)

184

Я не долго-то стóяла,
Да я много-то простóяла,
Да простояла я, мóлода,
Да свою дивью ту красоту.
Да с рук билильця те белые,
Да со лица-то бумажново
Да все руменьчики алые,
Да свою дивью ту красоту.
Да моя дивья-то красота
Да сповверх буйные гóловы.
Бьётце она, убиваитце,
Да улетить-то сряжайтце.
Да надо мне, молодёхоньке,
Да мне стоять не пошатитисе,
Да низко мне не поклонитисе.
Да низко я поклониласе,
Да красотá та свалиласе.
Моя упала дивья красота
Да ко резвым-то ко ноженькам.
Она мимо рук-то катаетце
Да она мне-то конаитце:
Да подыми меня, девица,
Да подыми жо, круцинная,
Подняла бы тибя, красота,
Да руцьки-ножки тонёхоньки,
Да в плецьках силки малёхонько,
Да руценькí коротёхоньки.
Дак разе я поконаюсе
Да по правую-то руценьку
До божаёй-то божатушке:
Подыми-ка, божатушка,
Да мою дивью-то красоту!
Отвицеёт божатушка:
— Я свою здись оставила.—
Дак я ищё поконаюсе
Своей родимой-то сестрице:
— Да подыми-ко ты, сестриця,
Да мою дивью-ту красоту!
Да ты положь-ко, сестриця,
Да на мою буйную голову,
Да я ищё покрасуюсе.—
Отвицеёт мне сестриця:
— Да я свою здись оставила.—
Дак охти мне да тошнёхонько!
Дак разе я поконаюсе
Своей косатой-то ластоцьке,
Своей родимой-то сестрице:
— Ты возьми-ко, моя сестриця,
Мою дивью-ту красоту.
Да моя дивья-то красота,
Она цистá, как стеколышко,
Она бела, как билилышко.
Не пристыдит моя красота
Не на каком-то собраньице
Да не в какой-то компаньице.
Она бела, как билилышко,
Она циста, как стеколышко.
Ты возьми, моя сестриця,
Мою дивью ту красоту
Да ты носи сберегаючи,
Да ты миня споминаючи.

(д. Емельяновская, В. В. Шаткова, С. И. Шаткова,
Т. П. Шаткова, К. Я. Шаткова)

144

Устьянский район

185

Я не долго-то стóяла,
Да я много простóяла.
Простояла я, девица,
Свою буйную голову
На чужую ту стóрону.
Да ищё-то простóяла
Свои дáры-то белые,
Свои полóтна те гладкие.
Да ищё-то простóяла
Свою дивью-то красоту.

(Тут ленту и накинут на голову.)

Не посудите, добры люди,
Не посудите, цестны гости,
Што близко к вам не приступиласе,
Да низко вам не поклониласе.
Сево дня да сево цясу,
Тяжела-то моя буйна гóлова.
Да на моей-то буйной главе
Сидит волька-то вольная
Цестна дивья-то красота,
Сидит на самых вершиноцьках,
Сидит на трёх волосиноцьках.
Нельзя к вам приступитисе
Да низко вам поклонитисе.

(Кланяется.)

Низко я поклониласе,
Да и красотá-то свалиласе.
Мимо сержця катиласе,
Да мимо рук-то валиласе,
Она от ног откатиласе.

(Отцу.)

Да мой корминець ты, батюшко,
Да подыми-ко ты красоту.
Он не идёт, не примаитце,
Он её опасаитце.

(Матери.)

Подыми-ко ты, мамушка,
Мою дивью ту красоту!
Не идёт, не прикасаитце,
Она её опасаитце.

(Сестре.)

Ты касатая ластоцька,
Моя родимая сестрицька,
Подыми-ко ты, сестрицька,
Мою дивью ту красоту.
Ты не бойсе-то, сестриця,
Не пристыдит моя красота
Ни на каком-то собраньице,
Дивьем всё красованьице.
Ты не бойсе-ко, сестриця,
Ты ступай-ко-се, сестриця,
Во мои те следоцики.

(Сестра подымет красоту, она и пойдёт с выводю и за-
причитает.)

Не надейся, чуж-чуженин,
 На меня, молодёшеньку,
 Я тебе-то, чуж-чуженин,
 Я не летняя скотница,
 Не зимняя-то работница.
 Не послужка-то верная,
 Не замена-то крепкая.
 Походи-ко, чуж-чуженин,
 К Соловецким-то за море.
 У Соловецких-то за морем
 Есь вдова-то богатая,
 У вдовы-то богатые
 Есь цетыре те дощери,
 Скруцены да наряжены,
 На крылецько поставлены.
 Выбирай-ко, чуж-чуженин,
 Сибя любую невестушку.

(И уйдет совсем в другую горницу.)

(д. Пашутинская. П. И. Полуэктова)

Маркуша

186

(Как перед столы.)

Схожо красной солнышко,
 Мне куды жо сряжатисе,
 Дак во какую сторонушку,
 Да на какую роботушку?
 Да где-то есь ищё у меня
 Моя родимая мамушка.
 Принеси-ко мне, мамушка,
 Ты тяжевко молотильное.

(Думает, што на работу, дак тяжевко принеси.)

(д. Угор. А. Г. Бритвина, Х. И. Петухова)

187

(Велят наряжатце.)

Мой корьминець жо, батюшко,
 Да и родимая матушка,
 Вы мои жо корьминеци.
 Мне куды жо сряжатисе,
 Мне куды наряжатисе,
 Во котору сторонушку,
 Мне на какую роботушку,
 Во какую жо скрутоньку?
 Моя лебёдушка белая,
 Моя сестриця родимая,
 Принеси-ко мне, сестриця,
 Мне тяжолко молотильное,
 Мой корьминець жо, батюшко,
 Не завел-ко мне батюшко
 Мне-ка скрутоньки добрые.
 Мне во што наредитисе?
 Моя скрутонька добрая
 Не в клите, не на грядцьке,

А во торговой-то лавоцьке,
 В лавоцьке да на полоцьке.

(Когда отстоит и с жонигом вино выпьют.)

Из-за цево я к столу пришла,
 Из-за цево пиво я пила?
 Пришла к столу для весельица,
 Пиво пила для здоровьица.
 На ножках я настояласе,
 Стыду я нарималасе.
 Омманул меня батюшка,
 Да протакала-то матушка,
 Да провела-то божатушка.
 Приходил туда батюшка
 Он во скотную скотницу:
 — Моё цядо ты милоё,
 Да дитятко-то родимое,
 Умывайсе билёшенько
 Да наряжайсе бодрёшенько.
 Туда иди да и поспеши,
 Туда во светлую свитлицю.
 Там купци всё наехали,
 Купци те торговые,
 Шапоцьки те бобровые.—
 Я тому не поверила,
 Што пришла ко мне матушка,
 Говорила мне матушка:
 — Моё цядушко милоё,
 Да дитятко-то родимое,
 Туда иди да и поспиши,
 Туда во светлую свитлицю.
 Выбирает-то батюшко
 Да тебе скрутоньку добрую.—
 Я тому не поверила,
 Дак што пришла-то божатушка:
 — Моё крёстовое дитятко,
 Дак умывайсе билёшенько,
 Да нарежайсе бодрёшенько,
 Туда иди да и поспеши,
 Туда, во светлую свитлицю,
 Во столовую горницу,
 Тибя купил-то ведь батюшка
 На тонкой летной-от литницёк,
 На дорогой-от отласницёк.—
 Я тому да поверила,
 Я умылась билёшенько,
 Наредилась скорёшенько,
 Всё я шла-торопиласе,
 Отворила я, девушка,
 Широко двери на пяту,
 Сглянула я, девушка,
 Я за столы те дубовые,
 Да и за скатерти клитцяты,
 И за хлебы те белые.
 Тут не купци не торговые,
 И шапоцьки не бобровые,
 А шапоцьки-домотканоцьки.
 Ето вóры-грабёшчыки.
 Тибя ограбят-то, батюшко,
 Не скотом, не богатством,
 А тибя мной, молодёшенькой.

(д. Черепаниха. Н. А. Вячеславова)

Полный ритуал девичника (прощания невесты с девичьей жизнью) включает приплакивание к пиву и кружки (городки или улочки). Первое — угощение гостей-мужчин, главным образом парней, пивом, сопровождаемое обрядовыми причётами. Второе — хороводные игры, по сути те же, что играют на имальцах. Впрочем, наборы песен-игр там и тут несколько отличаются. Иногда нам вспоминали кружок, прибавляя: «Этот только на имальцах, на свадьбах не играли». С другой стороны, ежели тот же кружок или городок в одной волости играли исключительно на вечерах, то в соседней — нередко и на свадьбах тоже. Здесь обратим лишь внимание на то, что песенная часть свадьбы — кружки и припевки — это всегда репертуар вечеринок и что, таким образом, именно игровые вечериночные песни, а не лирические, например, служат тут для пополнения свадебного репертуара.

Начинается девичник с того, что невеста особым причётом просит у батюшки «вольки вольные на всю темную ноченьку». (Или просит горенку для игр.) Напомним, что девичник проходит не в том помещении, где принимали прибор, ибо столы стоят нетронуты, а иногда и приборяна еще сидят за столами. Девичник же начинается или в кути за заборкой, или в соседней горнице, или вообще в переду (в летней избе). Затем невеста просит у батюшки «бочки пива пьяного», после чего начинается приплакивание к пиву.

Во всех случаях девки — подружки невесты — уже собраны. Парни также пришли заранее, толпятся в подпороге. Не забудем, что все знают свадебный ритуал назубок (это не спектакль, а обряд, в нем каждое действие традиционно!), и тут уже начинают подходить по очереди. Перед невестой двенадцать стаканов (так рассказывали в д. Гора, Нижний Спас), которые тотчас наливаются, когда гости выпьют. Это хорошее, неразведенное пиво. Бочка жиделя — второго перева — стоит рядом, просто так, из нее пей хоть ковшом любой и каждый.

Подходят к невесте, как сказано, только мужчины. Иногда первым подходил отец, который в этом случае дает деньги за полетки — прожитые лета (Нижний Спас, д. Гора). За ним — мужчины-родичи. Им следует от невесты большой причёт. Невеста подает пиво и кланяется. Парням, что подходят следом, причитают — приплакивают — уже одни девушки. И заводят каждый раз одно и то же: «Приходил да и ска-, приходил да и сказывал. На Ивана ука-, да на Ивана указывал. Не томи, сударь ба-, не томи, сударь батюшка... Синь кафтан не изно-, синь кафтан не износитце, сапожки не исто-, сапожки не истопчутце». Названный выпивает стакан (кто не застесняется, и больше), а то всего полстакана из приличия, и отходит в сторону. Всех пропустить — довольно долго.

Когда приплакивание к пиву наконец кончается, парни отступают, и девушки заводят кружки, или городки, или улочки — где как зовут¹. Причем заводит их опять же невеста причётом: «Поиграйте, девушки...», после чего она же и заплетает первый кружок — «плетень».

В Верховье невеста причитает брату, просит его развести улочку и разводит вместе с ним. (Тут первая улочка — «Солнышко-времечко».)

Невеста скоро кончает водить кружки, ставит вместо себя подругу, да и жених обыкновенно приходит за ней². Даже и в Верховье, Верхнем Спасе, где девичник предшествовал приезду женихов, жених мог явиться неофициально, так сказать, один, без приборяна, и увести невесту из городков. (Завтра или спустя время он уже приезжал вновь с приборянами.)

Когда свадьба велась на один стол и, следовательно, девичник предшествовал свадебному дню, все равно жених являлся и уводил невесту из кружка.

Невеста с женихом посидит за столом, поговорит или выйдет в другую горницу. Иногда, как говорилось выше, даже и спать с ним ложится, вернее, приляжет отдохнуть. Отдыхали и приборяна. Просидевших за столом, не евших весь вечер, их теперь «где-нибудь там и покормят» (в соседней избе или даже у соседей) вне обряда, так сказать. Кто и домой уйдет, ежели близко, кто завалится спать в соседней клети или пустой горнице. Но девки и парни продолжают веселиться и водят круга мало не всю ночь.

Стройное это последование, впрочем, весьма часто распадается или усложняется. Во-первых, «рассаживание подруг» может непосредственно начинать девичник, как бы соединяясь с ним. (По сути, это и есть начало девичника!) Может и здравствование как бы объединиться с девичником. Невеста рассаживает подруг, ее здравствуют, и тут же начинается приплакивание к пиву. Бывает и так, что невеста перед девичником кормит подруг ужином и специальным причётом просит у матери собрать на столы.

В Илезе, как уже говорилось, девки, слышав женихов, заводят кружок «Во лузях...». (Там же, в Илезе, в д. Окуловской, сказали, однако, что могут и весьма долго водить кружки до приезда женихов.) Затем следует приезд женихов и вывод перед столы. А после уже «бочку пива выставят, ребята и девки гуляют». (Девки приплакивают к пиву и приборяна, еще не ушедших из-за стола. Кто приходит, пьет и деньги кладет невесте.) «Невеста попричитает: «Исть мертвó захотелося...» Матка собирает ужинать девкам, и пируют. Невеста уходит с женихом, а ребята играют, и девки поют припевки (как на вечерах), в кругу ходят и парами сидят».

В Верх-Кокшеньге, Озёрках девичник весь целиком проходит после вывода перед столы.

«Невеста головодец сымаёт, и опеть фаткой завешиваетце, и просит пива пьяного. Батька принесет лагун. Она матке причитает: «Собери-ко, су-мамушка, много хлеба-то белого на столы на дубовые». Девки свое правят, в круга ходят» (Верх-Кокшеньга). «А то и не сымают головодеца. От столов разрядили, и пойдёт девичник. Невеста пивом поит, ей и приходят мужики. Кто гривенник положит, кто двадцать копеек. Им приплакивает. И тут круга ходят, а невеста уходит на отдых, посидит за столом с женихом, да уходит в другую избу» (Верх-Кокшеньга, д. Захаровская). «Приплачут всех, сколько есть, затем невеста плетень заплетет: «Заплетайся, плетень», «Грюню» и «Во лузях...» И пойдут парни девок целовать, а ето-то нам и надо было — раз по девятнадцати! А невеста с женихом за столом двойней и сидят» (Озёрки).

В Лохте, Верховье и Верхнем Спасе, как

после чего начинается приплакиванье к пиву: «Невеста стоит, кланяется. Божатка — крёстная — наливает пиво, а невеста подаёт на подносе, кажно по отдельности. А ребята тут уж все соберутце. Приплачут, а кого вызвали, надо полстакана выпить, не весь, а на поднос ложат деньги. (Стакан доливают.) В первую очередь приплакивали близкую родню, потом ребят, парней, а девушек не приплакивали. Деревня, хоть от мала до велика, вся на девичник придёт. Не то что ходили только по зву, а знают — сегодня девичник, и со других деревень даже придут. «Ты Иван, свет Васильевич...» — начнут, я и подхожу, если где у порога. И деньги кладу, денег положишь. Кто один стакан выпьет, а кто и не один, на шутки если. На девичнике тут и пошутит молодежь, но похабного не было, торжественно. Ребятишки и мелюзга тут, и на печьке, и на голбец залезут. Потом невеста ужина просит. Ужи-

говорилось, девичник предшествовал приезду женихов. Невеста сперва просит «вольки вольные» у батюшки, затем рассаживает подруг,

нают все цисто здесь, и молодежка, и старухи ужинают тоже. Невеста ещё до ужина spricht: «Покатайтесь, ленточки, с плечика да на

плечико...» — и ленты по подругам раздаёт. Из косы выплетет и девок похлещет лентоцьками. Потом ужинают, а после начинают круга водить. Первый кружок — «С-по лугу, лугу...» Брата двоюродного берёт, и заводит этот кружок. Заведёт и сядет. Два кружка; может, споют, и женихи приедут» (Лохта).

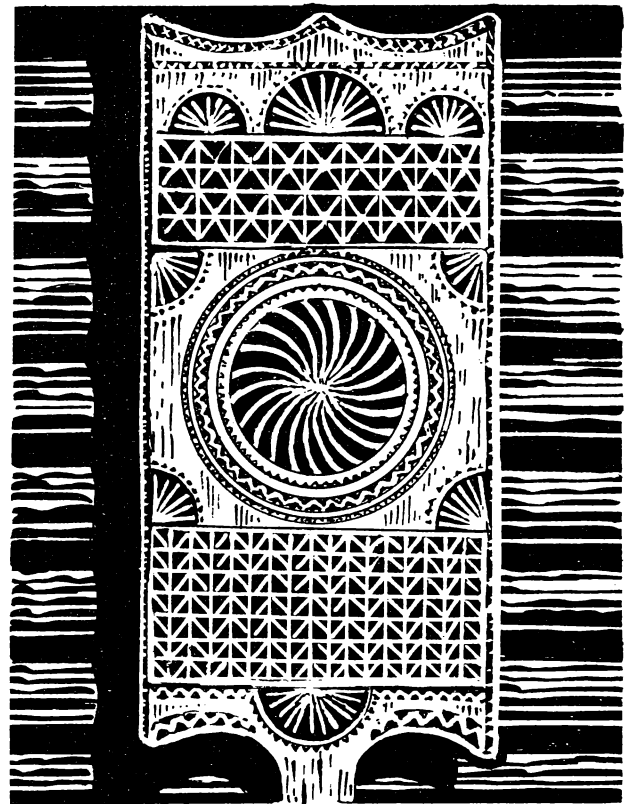
Женихи тут являются в первом часу ночи. «На свадьбе, говорят, не хошь, да ешь, и охота, да не спи». В Верховье так даже поговорка есть: «Не поспала, ровно с девичьника сегодня».

В Верховье, в разных деревнях, слегка рóзнится порядок обряда, но, в общем, как и в Лохте, невеста сперва рассаживает подруг (и «мякат» стулом); рассадив девушек, сдает красоту: причитает «Покатайтесь, ленточки, с плечика на плечико...», затем раздаёт ленты по подругам. А девки отрывают кисточки от невестиной праздничной шали «и привязывают

времечко». Потом подружку ставит вместо себя, а сама в сутки захлещется и запричитает: «Отыграла я, молодá...» Девки играют, водят круги до свету, невеста уходит. (Жених, бывало, приходил к ней вечером, без прибора.)

В Верхнем Спасе нам сообщали о таком распорядке. Баня утром. В пять-шесть часов вечера рассаживанье подруг (сперва просьба «вольки вольные») и приплакиванье к пиву, начинающееся с причёта отцу. В восемь-девять часов городки. А к ночи, в двенадцать часов, приезжают женихи.

В Нижнем Спасе, ежели свадьба на два стола, вывод невесты попадает между приплакиваньем к пиву и городками. Женихи приезжают после приплакиванья к пиву, происходит вывод невесты перед столы, а затем городки. Так рассказывали в д. Гора. В д. Горка (там же, в Нижнем Спасе) даже и приплакиванье к пиву, то есть весь девичник целиком, относили ко времени

к янтарям, к камешоцькам» — на счастье. На девичнике приплакивают к пиву, и невеста получает деньги с отца. Отец кладет на поднос горсть серебра. «Она и запричитает: «Мнека выдал су-батюшка за полетки-те денёжки... посчитайте, голубушки, ровно мало мне кажетце...» Бросит на стол девкам, чтобы те считали, сама причитает». После полеток и приплакиванья к пиву начинаются улочки. (Прежде еще невеста просит у родителя «вольки вольные» на всю ноченьку.) «Тутотка и запричитает, брату хотя: «Голубоцек ты сизенькой, разведи-ко ты улочьку...» С братом разводит: «Солнышко,

после вывода невесты перед столы. Ниже по Кокшеньге, в Шуповах, Сарбале и далее, приезд женихов также происходит до девичника. В Шуповах сперва приезжают женихи, происходит здравствование, за ним — приплакиванье к пиву, затем вывод перед столы, а с вывода невеста уже просит «вольки вольные», и начинаются городки.

В низовьях городки зовутся «игрушки» (на свадьбе или святках — все равно), и после первого городка обычно начинают играть кадрили.

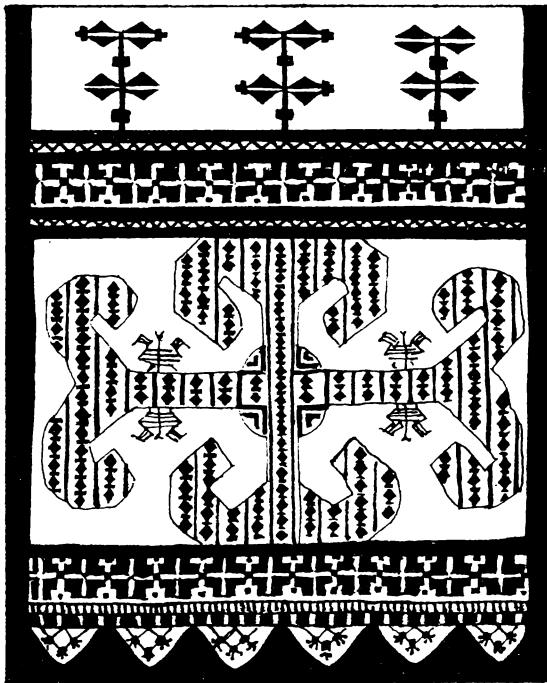
Все названные перестановки, впрочем, мало

меняют самую суть девичника. В любом случае приплакивание к пиву происходит в сходных формах. Однотипны и тексты приплакивания. Разумеется, от сельсовета к сельсовету меняется набор кружков и городков. Ниже мы даем тексты и списки хороводных игр-песен по каждой волости отдельно, чтобы читатель мог себе представить последовательное изменение репертуара.

Илеза

188

Ой да, цяс отным да топерици,
И сизы́е голубушки,
Мое милы́е подруженьки,
Да я об цём вам скончаюсе,
Да об цём цесь докуцяюсе,

Низёхонько поклоняюсе:
Мое сизы́е голубушки,
Мое милы́е подруженьки,
Да вы ставайте, голубушки,
Да во кружки, да во улоцки,
Да походите, голубушки,
Дак ишчо я, да по те год, да по те годы,
Да по те годы невдальние,
Да зачинать была первая,
Я допевать-то последная.
Да в сей-от год, да сёво́ годы,
Да зацяла мне-ка мамушка
Да ету писенку долгую,
Да долгую невесёлую,
Да на словах незнакомую,
На всю недильку-ту бо́жьую.
Голосом не поставную,

На словах не укладную.
Не сконча́ть буде девици
Дак вся недилька-то бо́жия.

(д. Мичуровская. А. П. Попова)

189

(Невеста причитает, а девки запевают «Во лузят...».)

Цяс отным да топерици,
Да цяс топерицёно времецько,
Ой, да по те го́д, да по те́ годы,
Да по те годы невдолгие,
Да ишчо я, молодёшенька,
Да зачинать была первая,
Да допевать-то последная,
Да я зацню сколь тонёшенько,
Да запою толь гладёшенько,
Ой, да в своей год, да сёво́ годы,
Да сегодней-от годицёк,
Да цяс топорешном времецьком,
Моя слеза-та горецяя,
Да сухота-та сердешная,
Моя родимая матушка,
Да зацяла мне-ка писенку,
Да долгую, да тяжёлую,
На словах невесёлую,
Да голосоцёком тяжёлую,
Да всю недильку ту бо́жию.

(д. Мичуровская. А. П. Попова, А. Ф. Другашкова,
А. Г. Вахнева)

190

Ето што жо случилось,
Да не пилося, да не елосе,
Да всю нидильку ту бо́льшую,
Поись-попить захотелосе.
Да собери-ко, су-мамушка,
Да много хлеба-то белого,
А для сизы́х-то голубушек,
А для милы́х-то подруженёк.
Ой, да принеси-ко, су-батушко,
Да много пива-то пьяново.

(д. Княжая. А. Г. Бакшеева, А. Г. Шавкунова, Е. С. Вахнева)

191

Принеси мне-ко, батюшко,
Много пива-то пьяново,
Не ведром, не братынецькой,
Целой боцькой дубовою.
То моё заслужоноё,
То моё заработано,
Мои ножки те хóдили,
Мои руцки те рóбили.

(д. Окуловская. С. П. Дружининская)

192

(Приплакивание к пиву.)

Приходил да и сказывал,
Да на Ивана указывал:
Не томи, сударь батюшка,

Поскоряе, друг, вороцяйся,
Синь-кафтан не износитце,
Сапожки-те не истощютце.

(Попадут.)

Кушай, пей-ка на здра-
Кушай, пей-ка на здравьице,
Да сердцеьку-ту на здо-
Да сердцеьку-ту на здоровьице,
Головкэ-то на похмель-
Головкэ-то на похмельице.

(д. Мичуровская. А. Ф. Друшкова)

Верх-Кокшеньга

193

Светла-утрянна зорюшка,
Моя родимая мамушка,
Дак собирай-ко, су-мамушка,

Ты на столы те дубовые
Ты много хлеба-ту белово.
Ты схожо красной солнышко,
Ты мой корьминець-от батюшко,
Ты неси-ко, су-батюшко,
Ты много пива-ту пьяново,
Много вина-то зелёново.
Да мой родимой ты, брателко,
Дак наливай-ка по полному,
Да подавай-ко кажонному.
Ето моё заслужёное,
Ето моё заробоце.
Да мои ножки-те хóдили,
Да мои руцьки-те рóбили,
Да моя спинка ломаласе.

(д. Айга. М. М. Лаврентьева)

Озёрки

194

(Приплакиванье к пиву.)

Приходил да и ска-
Да приходил да и сказывал,
Да на Ивана ука-
Да на Ивана указывал,
Не томи, сударь бра-
Да не томи, сударь брателко,
Да поскоряе воро-
Да поскоряе вороцяйся,
Кушай-пей на здоро-
Да кушай-пей на здоровьице,
Головкэ на весе-
Да головке на весельице.

(Потом девицьник, невеста «плетень» заплетёт.)

(д. Михайловская. С. В. Лесукова, А. П. Попова,
А. А. Курбатова, М. М. Савинская)

195

Мои сизые голубушки,
Мои милые подруженьки,
Уж я вам поконаюсе,
Низёшенько поклоняюсе,
Вы попойте, голубушки,
Вы развесёлых-то писёнок.
Повеселите, голубушки,
Вы меня, молодёшеньку.
Я до того преж, по те гóды,
Я любила пить писёнки.
Дак я нацну сколь легошенько,
Я запою потихошенько.
Как цяс отнын да топереци,
Дак не поютце мне писёнки,
Дак голосок урываетце,
Дак писёнки забываютце.
Дак я зацну «За тыноциком»
Дак я не тем голосоциком.

(Оборвала причёт и запела с девками «Да из меду, да из патоки...».)

(д. Евсеевская. М. Н. Чичерина, А. В. Катарина,
А. Ф. Неустроева)

Лохта

196

Схожо красной солнышко,
Мой корьминець ты, батюшко,
Отведи-ко ты, батюшко,
Мне-ко светлую свитлицю,
Мне столовую горницу.
Мне-ко дай-ко ты, батюшко,
Мне воли-то привольные
На всю ночьку-то тёмную,
От свету да и до свету,
Вплоть до свету-то белово.
От роду-то не в первый раз,

В дивий век-от в последней раз,
Со своим-то собраниём,
С дивным всё красованьём.
Отведи-ко ты, батюшко,
Мне-ка места-то мистецька.

(Батъка и подведёт к месту её. Она причитает девкам.)

Сизые вы голубушки,
Милые вы подруженьки,
Покажу я, голубушки,
На своё-то мистецико,
Вы садитесь, голубушки,
На моё-то мистецико.

(И садит.)

Я найду себе мистецько
Под порогом у концецка
У дверей-то притворшыцьком
У ворот-то запироцькой.

(Тут кто-нибудь стул подадут.)

Без пивной-то братыницьки.

(Сватъя из прибора выйдет с братыней. Кланяется, кланяется. Девка любая возьмёт братыню и скажет: «Милости просим на наше место, приборяна». Как подадут братыню, невеста по-за девками-то и выйдет. Все убегут в куть. Приборяна знают, глядят, чтоб не теребнула жениха невеста. Девки играют. Выйдут из кутя.)

Двоюрóдные братыця,
Сполюбовные кумоньки,
Поиграйте вы, кумушки,
Во кружках да во игрышках,
Во баскых караводицьках.
Поводите жо, кумушки,
Вы меня, красну девицю,
От роду-то не в первый раз,
В дивий век-от в последний раз.
До тово преж, по те годы
Я играла жо, девица,
Во кружках да во игрышках,
Во баских караводиках.

Это место не крепкоё,
Место всё повертёцёе.
Сизые вы голубушки,
Милые вы подруженьки,
Не поступайтесь, голубушки,
В сутках местом-то мистецьком,
Вы без слова-то ласкова,
Без поклону-то низково,
Вы без винной-то цяроцьки,
Без пивной-то братыницьки.

(Придут женихи. Девки закрывают невесту и причитают.)

Не велела нам девица
Местом нам поступатиси,
Без слова-то ласкова,
Без поклону-то низково,
Нам без винной-то цяроцьки,

Я певала жо писёнки,
Припевала припевоцьки.
Зацинать была первая,
Покидать-то последная.
Цяс отнынь да топеречи
Голосок урываитце,
Писёнки забываютце.

(К утру в куть со здарьем пойдут сватъя и жених.)

Што за гром подымаитце,
Што идёт жо ведь чуж-чужен
Он со винной-то цяроцькой,
Он с пивной-то братынецькой.

(И отцу запричитает.)

Схожо красное солнышко
Мой корьминец ты, батюшко,

Не пропивай меня, батюшко,
Ты на винной-то цяроцьке,
На пивной-то братынецьке.

(Матери.)

Ты моя жо корьминеця,
Моя родимая мамушка,
Не пропивай меня, мамушка,
Ты на винной-то цяроцьке,
На пивной-то братынецьке.

(Ко всей родне так. Каждый выпьет и уйдёт. Подойдёт жених. Она сядет.)

У меня, красной дэвици,
Ноженьки подломилисе,
Руценьки опустилисе,
Моя буйная головушка
С плечиков покатыласе,
Захватило сердцецо.

Посмотрела я, девица,
На чужово цюженина,
Не погляделсе жо чуж-чуженин,
Не дошёл жо ведь цюженин
До меня, красной девици,
Не ростом да не возрастом,
Со всей родней-то сердешною.
Гляда всех я приплакала,
Ко себе всех призывала.
Гляда все-те приходили,
Да по многу приносили.
До тово преж, по те годы,
Не ходили жо молодци,
Не носили нам сдарыця.

(д. Русаниха. Ф. А. Попова)

197

Покатайтесь-ко, лентоцьки,
С плечика да на плечико,
Да с правого да на левое,

(Он её за руки возьмёт, и она встанет. Выпьет. Поцелуются. Невеста запричитает.)

Пристыдил меня чуж-чуженин,
При роду да при племени,
При всей родне-то сердешною.
Пропила-прохайдакала,
Свою буйную голову.
Нанялась-порядиласе
Я к чужому цюженину
В казацяхи-работници,
В вековецьные скотници.

(И все зходят, кроме девок. Она причитает.)

Дак с левово да на правое.
Да прикатитесь-ка, лентоцьки,
Да ко сердцецьку ретивому.
Дак вы свернитесь-ко, лентоцьки,
Дак трубоцькой да верёвоцькой.
Дак до тово, да по те годы,
Мои алые лентоцьки
Во трубоцькой да не свивалисе,
Да по спине росстилалисе.

(Тут она выплетет и девок полещет лентоцьками. А потом ужинать, а потом круга водить.)

(д. Самсоновская. К. П. Величутина, Е. И. Девятковская, Ф. Д. Фомина)

198

Схожо красной солнышко,
 Да мой корминец ты, батюшко,
 Дак наносил мне-ка батюшко
 Да много пива-то пьяново
 Дак не ведром, не братынею,
 Дак целой боцькой дубовую.
 Дак надо мне, молодёшеньке,
 Дак угостить да употцевать
 Да всю родню-то родимую,
 Да всю родню-то сердечную.
 Дак лучилсэ ли во тереме,
 Да привелсэ ли во высоком,
 Дак голубочик-от сизенькой
 Дак двоюродный-от брателко.
 Дак назову-то по имецьку,
 Дак вознесу по изводчинке:
 Да свет-Василей та Елизаровиць,
 Дак приступись ко мне, брателко,
 Дак близь меня, красной девицы.
 Дак позабыла я, девица,
 Принести благодарности
 Дак кушай-пей на здоровьице,
 Да стакан пива-то пьяново,
 Да двоювару-ту хмельново,
 Третьей вина-то зелёново.

(д. Самсоновская. К. П. Величутина, Е. И. Девятковская,
 Ф. Д. Фомина)

199

(Приплакиванье к пиву.)

Не сама в вид уви-
 Да не сама в вид увидела,
 Да от добрых людей слы-
 Да от добрых людей слышала,
 Да со мной есь во(т)ряду,
 Да со мной есь во(т)ряду сидит,
 Да удалой доброй мо-
 Да удалой доброй молодець,
 Да свет и Митрий Михай-
 Да свет и Митрий Михайловиць,
 Да приступись-ко, пожа-
 Да приступись-ко, пожалуста,
 Да близ садү-ту зелё-
 Да близ садү-ту зелёново,
 Да близ раю-ту прекра-
 Да близ раю-ту прекрасново.
 Да близ меня, красной де-
 Да близ меня, красной девушки,
 Да не изволь-ко бодрй-
 Да не изволь-ко бодритеси,
 Да изволь стать, да и вы-
 Да изволь стать, да и выступить.
 Да из местá-то люби-
 Да из местá-то любимово,
 Да место не откуплэ-
 Да место не откупленое,
 Да деньги не заплацэ-
 Да деньги не заплацённые.
 Да кушай-пей, на здоро-
 Кушай-пей на здоровьице,
 Да стакан пива-то пива-

Стакан пива-то пьяново,
 Да двоювару-то хме-
 Да двоювару-то хмельново.
 Третьей вина-то зелё-
 Третьей вина-то зелёново.

(д. Самсоновская. К. П. Величутина, Е. И. Девятковская,
 Ф. Д. Фомина)

200

Поиграйте, голубушки,
 Во кружках да во игрышках,
 Да во баских караводиках.
 Молодци вы удалые,
 Соколы вы крылатые,
 Поиграйте вы, молодци,
 Во сафьянны бобушецьки.
 До тово преж, по те годы,
 Уж как я, молодёшенька,
 Начинать была первая,
 Покидать-то последная.

(д. Алёшиха. В. М. Пахотина)

201

(Последняя ужна — девичник.)

Всю мне божью недилюшку
 Не пилося да не елосе.
 Цяс огнонь да топереци
 Надо мной што доспелосе,
 Пить мне есь захотелосе.
 Ты слеза, ты горецяя,
 Моя корминець мамушка,
 Собери-ко, су-мамушка,
 Дивью ужну последнюю.
 Постели-ко, су-мамушка,
 Скатерти те узорцяты,
 Насбери-ко, су-мамушка,
 На столы те дубовые
 Пирожков да пшоницьников,
 Да калацей-то круписцятых.
 Не паси да не бэреги,
 Злым-лихим-то розлуцьникам
 Припаси да прибэреги
 Пирогов-то ярушников,
 Калацей-то из высевков.
 Вы поешьте-покушайте,
 Вы меня-то послушайте:
 Не убойтесь, голубушки,
 Вы моих-то корминицей,
 Это моё заробоцёе,
 Это моё заслужёное,
 Мои ножки те ходили,
 Мои руцьки те робили,
 Моя силка-то кладена.

(д. Алёшиха. В. М. Пахотина)

Верховье

202

Дай-ко мне, батюшка,
 Мне-ка вольку-то вольную
 Да на всю ночьку ту тёмную,

Со своим-то собраньицём,
Дивьим всё красованьицём
От рóду не впервые,
В дивий век-от в последние.

(Девоч садит, а сама стулом тряпает.)

Вы садитесь, голубушки,
На моё-то местецико,
Мое место вертящее,
Место всё подходящее.

(Как-то призывали вино пить.)

Приступись ко мне, батюшко,
От рóду-то не впервые,
А в дивий век-от в последние.

(Может, приплакивали когда, первый багько, ему — и «За полетки те денежки...».)

Мне-ка выдал же батюшко
За полетки те денежки.

(Бросит на стол.)

Посчитайте, голубушки,
Мне-ка мало жо кажетце,
Видно, выдал мне батюшко
Токо в день по копеецьке...

(Тутотка и запричитает брату.)

Голубоцек ты сизенькой,
Мой родимый ты брателко,
Розведи мне-ка, брателко,
Ты широкую улицю
От роду-то не впервые,
Да в дивий век-от последние.
Отыграла я, мóлода,
Да я широкой-то улоцькой,
Отпела я, мóлода,
Розвесёлые песёнки!

(Разведёт с братом «Солнышко, времецко», сама выйдет и зазлещетце.)

Отыграла я, мóлода,
Я широкой-то улоцькой,
Отжила я девицею,
Да отсловила невестою.

(Ещё как-то, на девицнике. Много лент у неё.)

Покатайтесь-ко, лентоцьки,
Да покатайтесь-ко, алые,
С плещика да на плещико,
С правово да на левоё,
С левово да на правоё.

(Одна невеста прицитает, они играют, может.)

(д. Калугинская. А. Д. Дьячков, С. А. Дьячкова)

203

Ты ставай-ко ты, сёстриця,
Да по мои-то следоцики,
Не поцерпни-ко в цирóцики,
Не замарай-ко цюлоцики.

(А потом.)

Покатайтесь-ко, лентоцьки,
С плещика да на плещико,
С правово да на левоё,
С левово да на правоё,
Прикатитесь-ко, лентоцьки,
К моему-то сердещику.

(д. Бочевская. П. А. Трухина)

204

Не откажи мне-ка, мамушка,
Мне от ноцьки-то тёмные.
Покатайтесь-ко, лентоцьки,
С плещика-то на плещико,
Не на гумённу я хóдила,
Не с молодцями жо стóяла,
Молодость я провóдила,
Себе старость я встритила.

(д. Кичигинская. А. А. Улитина)

205

Собери-ко мне, мамушка,
На столы те дубовые
Да много хлебу-то белово.
Накорми-ко мне, мамушка,
Мне моё-то собраньицё,
Дивье всё красованьицё.
Не береги жо ты, мамушка,
Ты чужому цюженину,
Чужу сыну крещенину.
Ему воды-та со ржавциной,
Ему с болота зыбуцево.
Накорми-ко, корминеца,
Моих-то подруженёк,
Ето моё заработано,
Ето моё заслужёное,
Мои ножки те хóдили,
Мои руцьки те рóбили,
Моя силка-то кладена.
Што-то мне-то доспелосе,
Пить да есть захотелосе.
Хоть не мне захотелосе,
А сизым-то голубушкам,
Да милым-то подруженькам.
Принеси-ко, су-батюшко,
Много пива-то пьяново,
Много хмелю-то пьяново,
Не береги-ко, су-батюшко,
Ты чужому цюженину,
Цюжу сыну хрещенину.

(д. Кичигинская. А. П. Мольцановская)

206

Не томи меня, брателко,
Я и то притомиласе,
На веку-то всё впервые,
В дивей век-от последние.

Простояла резвы́ ножки,
Примахала белы́ ру́чки.

(Со здарьём прилгодят в куть. Всех припевают, потом невеста жениха призывает.)

(д. Кичигинская. А. А. Улитина)

Верхний Спас

207

Схожо красной солнышко,
Мой корминец ты, батюшко,
Отведи-ко ты, батюшко,
Мне-ко светлую свитлицу,
Да столовую горницу.
Дай мне вольку ту вольную
На всю ночьку ту тёмную.

(д. Дементьевская. М. М. Попова, Т. А. Губина)

208

Моя слеза ты горячая,
Сухота ты сердешная,
Моя родимая мамушка.
Собери, моя мамушка,
На столы те дубовые
На скатёрки те узорчатые
Пирожков да пшеничников.
Всю недильку-то божию
Не пилося да не елосе.
Мне-ка что жо доспелосе,
Пить да есть захотелосе.
Не одной-то мне хоцетце,
Хотят сизые голубушки,
Хотят милые подруженьки.
Не жалея, моя мамушка,
Это моё заработано,
Это моё заслужоное,
Это мои ножки те хóдили,
Это мои ру́чки рóбили.

(д. Григорьевская. О. И. Косарева, К. И. Кичигина, Н. В. Косарева)

209

(Отцу.)

Схожо красной солнышко,
Уж мой корминец ты, батюшко,
Уж приступись-ко ты, батюшко,
Уж близ меня, да молодёхоньки,
Уж кушай-ко ты, батюшко,
Стакан пива-то пьяново,
Другой вина-то зелёново.

(А ребятам невеста держит поднос, а девки причитают. Она только кланяется: «Кушай на здоровьице», и выпьет он — еще раз кланяется.)

Приходил да и ска-
Приходил да и сказывал
Да на Лёксандра ука-
На Олександра указывал,
Да не изволь-ка томи-

Не изволь-ка томити,
Изволь к нам присту-
Да изволь к нам приступити,
Да кушай-пей на здоро-
Да кушай-пей на здоровьице,
Да голове на похме-
Да голове на похмельице.

(Так всех переберут. До городков ещё.)

(д. Дементьевская. М. М. Попова, Т. А. Губина, К. В. Попова)

210

Поводите, голубушки,
Городоцьки да улоцьки.
Да у меня, молодёшеньки,
На веку-то не в первый раз,
Девушкой-то в последний раз.
Сизые вы голубушки,
Милые мои подруженьки,
Уж я об чём да поконаюсе,
У резвых ног да покатаюсе.

(Хрястается.)

Уж поведите, голубушки,
Уж вы меня, да молодёхоньку,
Уж на веку-то не в первый раз,
Уж девушкой-то в последний раз.
Уж не бывать да не хаживать
Уж красною-ту девицею,
Уж цётной-славной невестою.

(д. Дементьевская. М. М. Попова, Т. А. Губина, К. В. Попова)

Нижний Спас

211

(Девки соберутся в избу, в уголок. Жених придет в угол с пряниками.)

Это што не за богатство,
Да ето што не за купецство?
На тарелке серебряной
Много суммы-то денежной.

(У ёво положено денег много ли.)

Много разных-то преников,
Ты не задатки ли задаёшь,
Не в казацехи ли наймаёшь?
Я задатки-то не возьму,
Да в казацехи те не пойду,
Не порядит-то батюшко,
Не поставит брателко.

(Невеста подарит, а потом и приплакивать станут, наперво приборян, потом ребят, мужиков.)

(д. Горка. М. А. Кичигина, В. А. Кичигина, М. В. Попова)

212

(Призывает к пиву.)

Подступись-ко ты, батюшка,
Да близь круцинной-то девици.

Да ты не ради-то радьця,
 Ради со мной росставаньця.
 Приходят нам росстанюшки.
 Тоска-слёза ты горецяя,
 Да сухота ты серьецная,
 Моя родимая мамушка!
 Да подступись-ко ты, мамушка,
 Да близь круцинной-то девици,
 Да ты не ради-то радьця,
 Ради со мной росставаньця.
 Мой родимой ты, брателко,
 Да подступись-ко ты, брателко,
 Близь круцинной-то девици.
 Да ты не ради-то радьця,
 Ради со мной росставаньця.
 Моя касатая ластоцька,
 Да родимая сёстриця,
 Да приступись-ко ты, сёстриця,
 Близь круцинной ты девици,
 Да ты не ради-то радьця,
 Ради со мной росставаньця,
 Вы сизьё голубушки,
 Да вы милыё подруженьки,
 Да подступитесь, голубушки,
 Да вы ко мне, молодёхоньке.
 Да вы не ради-то радьця,
 Ради со мной росставаньця,
 Тебе спасибо жо, батюшко,
 Да заплатил мне-ка батюшко
 Да за полетки те денёжки.
 Да отпекла мне-ка матушка
 Да мне-ка хлебы те, колобы.
 Дак посчитайте, голубушки,
 Да моё суммы денёжны.
 Да кому как не казалосе,
 Да мне-ка малó показалосе:
 Дак видно, высчитал батюшко
 За полетки те денёжки,
 За скрутку-сряду ту добрую,
 Да за кошульку суконную,
 За тонколетной-от литницёк,
 За дорогой-от атласницёк,
 Да за шаль семишолкову,
 Да видно, я не заслужила,
 Да видно, я не зарóбила,
 Видно, тихо-то хóдила,
 Да видно, худо-то рóбила.
 Да думаю да подумаю,
 Да я не тихо-то хóдила,
 Да я не худо-то рóбила,
 Да во всю ножку ту хóдила,
 Да во всю силку ту рóбила.
 Охти мне, да тошнёхонько,
 Кому как-тó не кажетце,
 Да мне-ка малó показалосе!

(д. Емельяновская. В. В. Шаткова, С. И. Шаткова,
Т. П. Шаткова, К. Я. Шаткова)

213

Охти мне, да тошнёхонько,
 Да ещё поконаюсе
 Своей родимой-то мамушке:
 Да розреши-ко ты, мамушка,

Да мне-ка вольку-ту вольную,
 Да на всю ноцьку-ту тёмную
 Да погулять, да погуляти
 Да с сизымí-то голубушкам,
 Да с милымí-то подруженькам.
 Да походить, да погулети,
 Да в городоцьки-те, улоцьки,
 Да во баские кружоцьки.
 Да охти мне, да тошнёхонько,
 От роду-то не первой раз,
 Да девушкой-то последней раз.
 Больше мне, молодёхоньке,
 Да не бывать, да не хаживать,
 Краснóю-ту девицею
 Да цёсною-ту невестою.

(д. Емельяновская. В. В. Шаткова, С. И. Шаткова,
Т. П. Шаткова, К. Я. Шаткова)

214

Ой, благослови да меня, господи,
 Сходить мне в три городоцька,
 Дак мне во первой «На рицюшку»,
 Дак мне второй-от «Во сад пошла»,
 Дак мне ведь третьей-от «По лугу».
 Моя косатая ластоцька,
 Моя родимая сёстриця,
 Ты иди-ка, сёстриця,
 По моей-то дороженьке.
 Моя-то дороженька
 Всё цветами-то устлана.
 Не зацерпнётся цярочика,
 Не замарает цялочика,
 Не пристыдит моя красота
 На повосте на буеве
 При больших-то гуляньицах.

(д. Гора. Р. А. Угрюмова, Л. А. Угрюмова)

215

(Причёт к городку.)

Ой, да сизьё мои голубушки,
 Вы милыё мои подруженьки,
 Вы сводите, голубушки,
 Меня в три да городоцька.
 Да што во первый-от «Зá тыном»,
 Во второй-от «На рицюшки»,
 Уж как третий «Во сáдичек»
 От роду-то не в первый раз,
 Девушкой во последней раз.
 Видно, я-то, молодёхонькой,
 Мне не бывать с вами, не хаживать
 Во кружоцьки не гуливать.
 Видно, я-то теперь отхóдила,
 Видно, я-то теперь отгуляла.

(д. Горка. М. А. Кичигина, В. А. Кичигина, М. В. Кичигина)

216

(Пиво просит.)

А схожо красной солнышко,
 Ты мой корьминець-от, батюшко.
 Дак я тебе буду конатисе:

Уж принеси-ко ты, батюшко,
Да боцьку пива-то пьяново,
Да не жалей-ко ты, батюшко,
Ето моё заработано.

(После приплакиванья.)

Схожо красное солнышко,
Да мой корьминець ты, батюшко,
Розреш-ко мне, батюшка,
Сходить в три городоцика
От роду-то не в первой раз,
Девушкой-то в последний раз.
Да сизые вы голубушки,
Милые вы подруженьки,
Вы вставайте, голубушки,
Все в кружок, да в городоцики.

(Вот она и пойдёт с ними, начнёт петь.)

Помоги мне, господи,
Сходить в три-те городоцика.
Моя косатая ластоцька,
Иди-ка, сестрица,
По моей-то дороженьке,
А цветоцёк да баськой яблочёк,
Да мой родимой ты, братёлко,
Дак ты пойдёшь, мой братёлко,
Теперь на службу-ту царскую
Да на войну на государскую,
Да ты служи-ко, мой братёлко,
Да всей верою да всей правдою.

(д. Гора. Л. А. Угрюмова, Р. А. Угрюмова)

217

(Приплакиванье к пиву.)

Подойди, да подступись,
Да мой лесливой сватонько,
Тебе добра пожаловать —
Стакан пива пьяново,
Второй вина зелёново,
Да здравствуй, здравствуй, сватонько!

(д. Сарбала. А. А. Котова, М. Н. Трапезникова)

Маркуша

218

(Невеста с девками заходит улицу. Девки поют, невеста причитает.)

Ой, мои любые подруженьки,
Дак вы пойдёмте, голубушки,
Дак вы со мной во товаришшы,
Нам походить да погүлети,
Попить весёлых-то писенко.
Ищё мне, молодёшеньке,
Дак на веку не во пёрвые,
Да цясока во последние.
Дак вы любые подруженьки,
Дак вы ставайте, голубушки,
Дак во кружки, да во улоцьки.

(Улица кончается. Невесту отец забирает, садит к женигу. Называется это «в бане сидеть». Невеста сидит с женигом, угощается. Невестина родня здесь. Девки пляшут, песни поют. Раньше улица кончится, дак «столбик» да «дружину» гоняли.)

(«Столбик»

Дзе девки уйдут. Одна девка остается в «столбике», другая пошлёт к ней парня. Паренёк придёт, поцелуется с девушкой три раза. Девушка уходит (парень скажет, какую девушку посылать, она и посылает). И так все по очереди. «Дружина»

Ходят две девушки. Поют.)

Ты загуливай, дружинушка,
Ты загуливай, хорошая,
Дружина сплюбовная,
Дружина спорядовная.
Уж ты кланейсе, дружинушка,
Ты целуйсе-ко, хорошая.

(К им приходят два парня, целуютце, дак повторяется всё. Так и ходят.

Девки с ребятами гуляют ночь. Невеста посидит в «бане», дак жених домой, и она отдыхать.)

(д. Черепаниха. Н. А. Вячеславова)

Список сюжетов кружков, городков и улочек по волостям³

Илеза

I

1. «Улица широкая, лузя зелёные...» — См. нотировку № 14 и нот. № 15.
2. «Во лузях...» — См. нот. № 16. «Во лузях...» в Илезе называют первым и иногда единственным кружком девичника. Однако на памяти самого старшего поколения более значителен был кружок «Улица широкая...», и лишь впоследствии он подзабылся, уступив место «лузям».
3. «Заплетайся, плетень...» — См. нот. № 22 из Озёрок. Тексты сходны.
4. «С-по лугу, лугу...» — См. нот. № 18.
5. «О двух концах, яблонцах...» — См. нот. № 17.
6. «Груня-ягодка...» — См. нот. № 23 из Озёрок.
7. «С-по Дунаю...» — См. нот. № 19.
8. «Девки в садичек...» — См. нот. № 20.
9. «Как во поле верба...» — См. нот. № 21.
10. «Как на улице торжок...»
11. «Было с-по мосту, мосту...»

II

12. «Не летай, соловей, не летай, молодой...»
13. «Подле саду...» — См. нот. № 24 из Озёрок и комментариев.
14. «Как с-по морю...» — Записан в д. Окуловской. Текст полностью совпадает с озерецким (см. ниже), но коротче, до слов: «Я батюшку на перинушку...»

III

15. «На улочке ромода, ромода...»
16. «На плоте, да на плоте, на дубовом на плоте...»
17. «В хороводе были мы...»
18. «Марья ходит, унижается...» — Записан в д. Грибовской. См. запись из Озёрок, Верх-Кокшеньги, тексты совпадают дословно.
19. «За тыном, тыночком...» — См. нот. № 35 из Нижнего Спаса. Запись из д. Грибовской совпадает по первым строкам («За зелёной-то елоцькой, за серебряной ре-

шѣтоцькой...»), отлична в конце: «Обойду я двоуж-
да да трюждá, сибѣ выбѣру любово молодця (имѣна),
затѣм бить целом (имѣ) со припевоцькой (имѣ девуш-
ки). Тебѣ не сойдитце ли тово, да на ножки встать, да
поклон въздать».

10

Как на улице торжок,
Через реценьку мосток.
Ой, калина, ой, малина.
Да через реценьку мосток,
Мост калиновóй лёжит.
Ой, калина, э-ой, малина.
Да мост калинов лёжит.
Ой, калина, э-ой, малина.
Да как по етому мосту,
С-по калиновому,
Э-ой, калина, э-ой, малина.
Да всё не Павлушка шла,
Не Павлинья душа.
Э-ой, калина, э-ой, малина.
Да всё вѣла-провѣла
За собой молодця.
Э-ой, калина, э-ой, малина.
Да за собой молодця
Миколаюшка.

(д. Окуловская)

11

Было с-по мосту, мосту́, с-по калиновому,
С-по калиновому, с-по малиновому.
Ешо шѣл-то прошѣл детинка,
Шѣл удалой-от молодець.
Ишчо шел-прошѣл детинка,
Шѣл удалой молодець.
Ишо сам тростом подпиратце,
А букетовой лентой похваляйтце. (2 раза)
Выходила-то молода
Во новыѣ да ворота, } (2 раза)
Во новыѣ да кленовыѣ }
За решѣтчатые.
Выпускала-то соколá } (2 раза)
Из правово да рукава, }
Ты лети-ко, лети, соколик, } (2 раза)
Высоко да и далѣко, }
Сколь высоко-то, сколь далѣко,
На родиму да сторонú.
На родимой-то на сторонке } (2 раза)
Скоро праздник-от годовой. }

(д. Окуловская)

11a

Было с-по мосту, мостоцьку
С-по калиновому да,
С-по другому с-по мостоцьку
С-по малиновому да.
Тут и шѣл-прошѣл детинка, } (2 раза)
Шѣл удалый молодець. }
Он и сам тросткой подпиратце да, (2 раза)
Букет-аловой-то лентой похваляйтце да. (2 раза)
Та-та лента, та-та лента, } (2 раза)
Та-та алая моя да, }

Мне сударушка дала,
Она дала, дала, дала да, } (2 раза)
И пожаловала да.
Выпускала сокола } (2 раза)
Из правово рукава да, }
На политике соколику } (2 раза)
Наказывала да: }
«Ты лети, лети, соколик, } (2 раза)
Высоко и далѣко да, }
На родимую сторонку, } (2 раза)
Ко родимово отця да. }
Он грозѣн, грозѣн, грозѣн, } (2 раза)
Но не милостивой да, }
Не опускаѣт молодú } (2 раза)
По вецѣрам гулять одну да». }
Я не слышала отця, } (2 раза)
Спотешала молодця да, }
Я за то его спотѣшила — } (2 раза)
Один сын у отця да, }
Он один сын у отця, } (2 раза)
Уродился в молодця да, }
Ево звали Ванюшею, } (2 раза)
Пивоварищею да, }
Пивовар пиво варил, } (2 раза)
Зеленó вино курил да, }
Зеленó вино курил,
Сладкой мѣд становил да.
Вы пожалуйста, девици,
На поварню на мою да,
Вы пожалуйста, девици,
На поварню на мою ой,
На поварне на моей
Много пива и вина да, (2 раза)
Есть и бражка сваренá да. (2 раза)
Моя мила не была да, } (2 раза)
Моей бражки не пила. }

(д. Шевелѣвка. Тот же текст (в дефектной записи) записан в
Илезе, в д. Грибовской. Отличие: «Вы пожалуйста, девици, на
поварню на мою — на моей ли на поварне пиво пьяно на хме-
лю... сладка водка на меду».)

12

Не летай, соловей, да,
Не летай, молодой, да
При долине, (2 раза)
Ты не вей гнезда да, (2 раза)
При осине. (2 раза)
Ты совей гнездо да, (2 раза)
При сирени, (2 раза)
О которм теремоцьку, (2 раза)
Девиця сидела. (2 раза)
Девка шила ковѣр да,
Девка шила шитой да,
Шила, вышивала, (2 раза)
Уж кому етот ковѣр да,
Уж кому етот шитой да
Достайтце, (2 раза)
Доставалсе ковѣр да,
Доставалсе шитой да
Младому мужу. (2 раза)

(д. Мичуровская)

На улице ромода,
 Ромода, ромода, да,
 Ромода, мода, мода, да,
 Нудаль, водаль, ромода.
 Баба мужа-то продала,
 Продала, продала, да,
 Продала, дала, дала, да,
 Нудаль, водаль, продала.
 Она не дорого редила
 Два гроша, два гроша, да,
 Два гроша, гроша, гроша, да,
 Нудаль, водаль, два гроша.
 На эти-то денёжки
 Наняла-то казака,
 Казака, казака, да,
 Каза, каза, казака, да,
 Нудаль, водаль, казака.
 Со етим-то казаком
 Да пахали-то пашенку,
 Пашенку, пашенку, да,
 Пашенку, шенку, шенку, да,
 Нудаль, водаль, пашенку.
 Насияли ецьменю,
 Ецьменю, ецьменю, да,
 Ецьменю, цьменю, цьменю, да,
 Нудаль, водаль, ецьменю.
 Они из етово ецьменю
 Наводили-то солоду,
 Солоду, солоду, да,
 Солоду, лоду, лоду, да,
 Нудаль, водаль, солоду.
 Наварили-то пивушка,
 Пивушка, пивушка, да,
 Пивушка, ушка, ушка, да,
 Нудаль, водаль, пивушка.
 Дак на этом-то пивушке,
 Пивушке, пивушке, да,
 Пивушке, ушке, ушке, да,
 Нудаль, водаль, пивушке.
 Вот хохлы, вот хохлы,
 Вот хохлы, хохлы, хохлы, да,
 Нудаль, водаль, вот хохлы.
 Мы на это-то пивушко
 Сделали-то помоцьку,
 Помоцьку, помоцьку, да,
 Помоцьку, моцьку, моцьку, да,
 Нудаль, водаль, помоцьку.
 Это пивушко выпили,
 Выпили, выпили, да,
 Выпили, пили, пили, да,
 Нудаль, водаль, выпили.
 Хозеина выбили,
 Выбили, выбили, да,
 Выбили, били, били, да,
 Нудаль, водаль, выбили.
 Хозеюшку увели,
 Увели, увели, да,
 Увели, вели, вели, да,
 Нудаль, водаль, увели.

(д. Степушино. Сходный текст записан в
 д. Мичуровской)

На плоте ли, на плоте ли,
 На дубовом на плоте,
 Ой, лёли, ой, лёли,
 На дубовом на плоте.
 Девка мыла, колотила,
 Цветно платьё замарала,
 Ой, лёли, ой, лёли,
 Цветно платьё замарала,
 Цветно платьё замарала,
 За то маменька ругала,
 Ой, лёли, ой, лёли,
 За то маменька ругала.
 Пока малая была,
 Мать не школила меня,
 Ой, лёли, ой, лёли,
 Мать не школила меня.
 Я поболе подросла,
 Свою волю повела,
 Ой, лёли, ой, лёли,
 Свою волю повела.
 Свою волю повела,
 Полюбила писаря,
 Ой, лёли, ой, лёли,
 Полюбила писаря.
 Писаришко не велик,
 Не велит худо ходить,
 Ой, лёли, ой, лёли,
 Не велит худо ходить.
 Не велит худо ходить,
 Велит платьице носить,
 Ой, лёли, ой, лёли,
 Велит платьице носить.
 У меня платьё цветно (вариант: алó)
 Да мимо горёнки вело,
 Ой, лёли, ой, лёли,
 Да мимо горёнки вело.
 Мимо горёнки вело,
 Да во горёнку завело,
 Ой, лёли, ой, лёли,
 Да во горёнку завело.
 Во горёнке во новой
 Да стоит столик дубовой,
 Ой, лёли, ой, лёли,
 Да стоит столик дубовой.
 Стоит столик дубовой,
 Да сидит писарь молодой,
 Ой, лёли, ой, лёли,
 Сидит писарь молодой.
 Сидит писарь молодой
 Да со цернилом, со пером,
 Ой, лёли, ой, лёли,
 Да со цернилом, со пером.
 Со цернилом, со пером,
 Со бумажкой вербовой (гербовой),
 Ой, лёли, ой, лёли.
 Со бумажкой вербовой.
 Перед молодцём девица
 Стоит, белы руцьки моёт,
 Ой, лёли, ой, лёли,
 Стоит, белы руцьки моёт.
 Стоит, белы руцьки моёт,
 Да гореци слёзы льёт,

Ой, лёли, ой, лёли,
Да гореци слёзы лёт.

(д. Княжъя)

17

В караводе, в караводе,
В караводе были мы.
Ой, лёли, были мы,
Ой, лёли, были мы.
Увидали, увидали,
Увидали пароцьку,
Ой, лёли, пароцьку, (2 раза)
Кавалера, кавалера,
Кавалера, дамоцьку.
Ой, лёли, дамоцьку, (2 раза)
Встань пароцька, пароцька,
Пароцька, прибодрись.
Ой, лёли, прибодрись, (2 раза)
Хоть немножко, немножко,
Немножко потонцюй.
Ой, лёли, потонцюй, (2 раза)
Ково любишь, ково любишь,
Ково любишь — поцёлуй.
Ой, лёли, поцёлуй. (2 раза)

(д. Мичуровская)

Верх-Кокшеньга

I

1. «Во лузях...»
2. «Заплетайся, плетень...» — Записан в д. Захаровской. Текст сходен с илезским; см. нот. № 22.
3. «Улица широкая, лузя зеленые...» — См. илезские записи.
4. «Девки в садицёк пошли...» — Записан в д. Захаровской. Текст сходен с илезским, см. нот. № 20. Окончание: «Да што бедли ворожат, бёду, матёришшу».
5. «О двух концах, яблонцах...» — См. илезские записи.
6. «С-по Дунаю...» — Записан в д. Дурневской. Текст схож с илезским, но полнее; см. нот. № 19 и комментарий к ней.
7. «Груня-ягодка...» — См. илезский текст.
8. «В поле верба...» — См. илезский текст.
9. «Как на улице торжок...» — Записан в д. Кузьминской, отрывок; см. илезский текст.

II

10. «Девка ходит, унижается...» — Записан в д. Борисовской, текст схож с озерецким, без отличий.
11. «Подле саду...» — Записан в д. Борисовской и Дурневской, схожи с озерецким; см. нот. № 24 и комментарий.
12. «Заинька, погуляй...»
13. «На плоте, да на плоте...»
14. «Было по мосту, мосту...»

III

15. «Как с-по морю...» — Записан в д. Борисовской. Текст см. в Озёрках, отличий нет.
16. «Из слободки две молодки...»
17. «На улице ромода, ромода...»
18. «С-подойду ли я...» — Текст см. среди маркушевских записей.

1

Ой-и, во лузях,
Во лузях таки ли да зеленых во лузях,

Во лузях таки ли да зеленых во лузях,
Ой-и, выраста-
Выростала трава шёлковая,
Выростала трава шёлковая.
Ой-и, росцвели,
Росцвели цветочки лазоревые, (2 раза)
Ой-и, пронёсли,
Пронёсли духи да малиновые, (2 раза)
Ой-и, ету траву,
Уж я ету траву выкошу косой, (2 раза)
Ой-и, выкошу,
Уж я выкошу, высушу ие, (2 раза)
Ой-и, той травой,
Уж я той травой выкормлю коня, (2 раза)
Ой-и, выкормлю,
Уж я выкормлю, выглажу ево, (2 раза)
Ой-и, снаряжу,
Снаряжу-ту коня золотой уздой, (2 раза)
Ой-и, подведу,
Подведу я коня к батюшку, (2 раза)
Ой-и, батюшко,
Уж и батюшко мой родной, (2 раза)
Ой-и, ты прими,
Ты прими-ко слово ласковое, (2 раза)
Ой-и, возлюби,
Да возлюби словечико приметливое, (2 раза)
Ой-и, не отдай,
Не отдай-ко меня за старово замуж, (2 раза)
Ой-и, я старово,
Я старово-то мужа на смерть не люблю, (2 раза)
Ой-и, со старым,
Со старым-то мужем гулять не йду, (2 раза)
Ой-и, вот не йду,
А вот не йду, не йду и не думаю идти, (2 раза)
Ой-и, во лузях,
Во лузях таких да зеленых во лузях, (2 раза)
Ой-и, выраста-
Выростала трава шёлковая, (2 раза)
Ой-и, росцвели,
Росцвели цветочки лазоревые, (2 раза)
Ой-и, пронёсли,
Пронёсли духи, да, малиновые, (2 раза)
Ой-и, ету траву,
Уж я ету траву выкошу косой, (2 раза)
Ой-и, выкошу,
Уж я выкошу так и высушу ие, (2 раза)
Ой-и, той травой,
Так уж той травой выкормлю коня, (2 раза)
Ой-и, снаряжу,
Снаряжу-ту коня золотой уздой, (2 раза)
Ой-и, подведу,
Подведу я коня к батюшку, (2 раза)
Ой-и, батюшко,
Уж и батюшко мой родной, (2 раза)
Ой-и, ты прими,
Ты прими-ко слово ласковое, (2 раза)
Ой-и, возлюби,
Да, возлюби словечико приметливое, (2 раза)
Ой-и, отдай,
Отдай-ко меня за младово замуж, (2 раза)
Ой-и, я младово,
Дак, я младово мужа на смерть люблю, (2 раза)
Ой-и, со младым,
Со младым-то мужем гулять пойду, (2 раза)

Ой-и, вот иду,
А вот иду, пойду и думаю идти. (2 раза)

(д. Слободинская)

12

Заинька, погуляй,
Серенькой, погуляй,
Вот как, вот как, погуляй,
Так и эдак погуляй.
Заинька, топни ножкой,
Серенькой, топни ножкой,
Вот как, вот как, топни ножкой,
Так и эдак топни ножкой.
Заинька, сорви цвѣт,
Серенькой, сорви цвѣт,
Вот как, вот как, сорви цвѣт,
Так и эдак сорви цвѣт.
Заинька, свей венок,
Серенькой, свей венок,
Вот как, вот как, свей венок,
Так и эдак свей венок.
Заинька, надевай,
Серенькой, надевай,
Вот как, вот как, надевай,
Так и эдак надевай.
Заинька, поцѣлуй,
Серенькой, поцѣлуй,
Вот как, вот как, поцѣлуй,
Так и эдак поцѣлуй.

(д. Борисовская)

13

«На плотике, на плоте...» — Записан в д. Захаровской. Текст совпадает с вариантом из Илезы и Озёрок. Заключение пространнее. После слов: «Не люблю Иванушка, люблю Николаюшка» — следует:

Лѣли, ой, лѣли,
Люблю Николаюшка.
Миколашка, вымой ножки,
Надевай полусапожки.
Лѣли, ой, лѣли,
Надевай полусапожки.
Надевай полусапожки
На бумажные цюлки.
Лѣли, ой, лѣли,
На бумажные цюлки.
Лѣли, ой, лѣли,
На бумажные цюлки,
Пойдем гулять за руцѣйки.

14

Э-ой, было с-по мосту, мосту,
С-по калинову да мосту,
Э-ой, с-по калинову мосту.
Прошѣл-та детинка шчооголѣк,
Э-ой, шѣл детинка было шчооголѣк,
Не велицѣн сам да удал,
Э-ой, не велицѣн сам да удал,
На ём нов-синѣй да кафтан,
Э-ой, на ём нов-синей да кафтан,
Да перстяноцьки на руках.

Э-ой, перстяноцьки да на руках,
Цѣрная шляпа да со пером (вариант: со кистьма),
Э-ой, цѣрная шляпа да со пером,
Роздуваѣт ветером,
Э-ой, роздуваѣт-то ветером,
Ветероцьком-сивѣром.

(д. Степановская)

16

Из слободки-то две молодки да
С-по саду-ту гуляли да.
Во саду-ту девки гуляли да,
По сибѣ парня искали да.
Пойдѣм, молодцы, с нами да,
Пойдѣм, красные, с нами да.
У нас молодцы прибрáны да,
Русы волосы с кудрями да,
На кудрях-то на волосах да
Молодецькая красота да.
Парень на ногу ступаѣт да,
Ума-разума пытаѣт да,
Праву рущеньку жмѣт да,
Поцелуѣт и пропѣт.

(д. Митрошинская)

17

Штѣ на улице ромода да,
Штѣ на улице ромода, ой,
Ромода, мода, мода, да,
Нудаль, водаль, ромода.
Штѣ жона мужа продала да,
Штѣ жона мужа продала, ой,
Продала, дала, дала, да,
Нудаль, водаль, продала.
Она не дорого редилá,
Она не дорого редила, ой,
Редила, дила, дила, да,
Нудаль, водаль, редила.
Она только-то три гроша да,
Она только-то три гроша, ой,
Три гроша, гроша, гроша да,
Нудаль, водаль, три гроша.
Она на ети-те денѣжки,
Она на ети жо денѣжки, ой,
Денѣжки, нѣжки, нѣжки, да,
Нудаль, водаль, денѣжки.
Наняла она казацька да,
Наняла она казацька, ой,
Казацька, зацька, зацька, да,
Нудаль, водаль, казацька.
Оне с етим жо казацьком,
Оне с етим жо казацьком,
Казацьком, зацьком, зацьком, да,
Нудаль, водаль, казацьком.
Распахали жо пашенку,
Распахали жо пашенку,
Пашенку, шенку, шенку, да,
Нудаль, водаль, пашенку.
Насияли яцьменю да,
Насияли яцьменю, ой,
Яцьменю, цьменю, цьменю да,
Нудаль, водаль, яцьменю.

Оне из етово жо яцьменю,
 Оне из етово жо яцьменю,
 Яцьменю, цьменю, цьменю, да,
 Нудаль, водаль, яцьменю, да.
 Наводили жо солоду, да,
 Наводили жо солоду, ой,
 Солоду, лоду, лоду, да,
 Нудаль, водаль, солоду.
 Оне из етово солоду, да,
 Наварили пивушка, ой,
 Пивушка, вушка, вушка, да,
 Нудаль, водаль, пивушка.
 Уж на пивушке-те семь кудрей,
 Уж на пивушке-то семь кудрей, ой,
 Семь кудрей, кудрей, кудрей, да,
 Нудаль, водаль, семь кудрей.
 Созвали-то семь гостей,
 Созвали-то семь гостей, ой,
 Семь гостей, гостей, гостей, да,
 Нудаль, водаль, семь гостей.
 Они пивушко-то выпили,
 Они пивушко-то выпили, ой,
 Выпили, пили, пили, да,
 Нудаль, водаль, выпили.
 Да хозеина выбили,
 Да хозеина выбили, ой,
 Выбили, били, били, да,
 Нудаль, водаль, выбили.

(д. Володинская. Вариант (отрывок) записан в д. Погост)

Озёрки

I

1. «Заплетайся, плетень...» — См. нот. № 22.
2. «Груня-ягодка...» — См. нот. № 23.
3. «Во лужях...» — Записан в д. Михайловской. Текст сходен с верх-кокшенинским, но короче, до слов: «Ты прими словечико-то ласковое...»
4. «С-по лугу, лугу...» — Записан в д. Евсеевской. Текст схож с лохотским (см. нот. № 26). Последняя строка: «Хлеба да соли в глаза не видать».
5. «О двух концах, яблонцах...» — См. илезский текст.
6. «С-по Дунаю...» — Записан в д. Евсеевской. Текст сходен с верх-кокшенинским, но без конца.
7. «Было с-по мосту, мосту...» — Записан в д. Евсеевской и Михайловской. Тексты повторяют верх-кокшенинский. Заключение: «На ём синей да кафтан, и семишолоков да кушак... цёрна-та шляпа со пером».
8. «Девка в садичек пошла...» — Записан в д. Евсеевской. Текст повторяет верх-кокшенинский до слов: «Через тын в огород перебрасываю».

II

9. «Подле саду...» — См. нот. № 24.
10. «Зайнька, погуляй...» — Записан в д. Евсеевской. Текст сходен с верх-кокшенинским, короче, до слов: «Так и эдак надевай».
11. «За тынью...» — См. нот. № 25.

III

12. «Анна ходит, унижается...»
13. «На плотичьке, на плотё...» — Записан в д. Евсеевской. Отрывки — в д. Михайловской и Никоновской. Текст из д. Евсеевской полнее совпадает с илез-

ским, но длиннее. После слов: «Горечие слёзы льёт» — следует:

Перед батюшкой божилась,
 Перед матушкой клелась,
 Лёли, ай, лёли, перед матушкой клелась:
 «Право, право, мамушка,
 Не люблю Иванушка, (припев)
 Не люблю Иванушка,
 Люблю Николаюшка,
 Лёли, ай, лёли, люблю Николаюшка.

14. «Что на улице ромода, ромода...» — Записан в д. Степановской. Текст сходен с верх-кокшенинским. Отличия: «Пришло к девушке семь парней... они пивушко выпили... а хозяйку выгнали, ой, выгнали, гнали, гнали».
15. «Красна девушка вела кудерышка...» — Текст не сказан.
16. «Как с-по морю...»
17. «В караводе были мы...» — Записан в д. Евсеевской. Текст повторяет илезский.
18. «На горе-то калина, под горою малина...» — Записан в д. Евсеевской. Текст сходен с верховским, но короче, до слов: «В путь-дорожку бросала... ну кому какое дело, бросала».

12

Анна ходит, унижайтце,
 Да за худых-то запинаятце,
 Да до хороших добирайтце.
 Да добраласе до удала молодца
 Да всё Ивана Арсентьевица.
 «Да ты, Иванушко, ставай-таки, ставай,
 Да праву руценьку давай-таки, давай,
 Да ты леву́ никогда не забывай.
 Да ты не пацькай, не марай
 Да платá аглицьково,
 Платá макарьевськово.
 Да ты, детинушка, друг,
 Да ты не кйдайсе вдруг,
 Уж ты как кинесе вдруг,
 А поцёлуесе тут!

(И целовались эдак.)

(д. Евсеевская)

12a

Митрей ходит, унижайтце,
 Да под палати поклоняйтце,
 Да за худых-то запинаятце,
 Да до хороших добирайтце.
 Да добралсе до красной девици-души,
 Да свет до Марьи Александровны.
 Да уж ты, Марьюшка, ставай-таки, ставай,
 А праву руценьку давай-таки, давай,
 Да ты левую́ никогда не задевай,
 Да ты не пацькай, не марай...

(Далее повторяется предыдущий текст.)

(д. Евсеевская)

16

Как с-по морю,
 Как с-по морю,
 Как с-по морю, морю, синёму,
 Как с-по морю, морю синёму,

Плыла лебедь, (2 раза)
 Плыла лебедь с лебедятами, (2 раза)
 Со малыми, (2 раза)
 Со малыми со дитятами, (2 раза)
 Плывшй, лебедь, (2 раза)
 Плывши, лебедь стрепинуласе, (2 раза)
 Под ней вода, (2 раза)
 Под ней вода сколыбаласе, (2 раза)
 Негде взялсе, (2 раза)
 Негде взялсе доброй молодець-душа, (2 раза)
 Уж и побыл, (2 раза)
 Уж и побил лебедь белую, (2 раза)
 Он пух пустил, (2 раза)
 Он пух пустил по поднебесью, (2 раза)
 А перышки, (2 раза)
 А перышки по синю морю, (2 раза)
 Негде взялась, (2 раза)
 Негде взялась красна девица-душа, (2 раза)
 Брала перье, (2 раза)
 Брала перье, приговаривала: (2 раза)
 «Я батюшку, (2 раза)
 Я батюшку во перинушку, (2 раза)
 Я матушке, (2 раза)
 Я матушке во подушецьку, (2 раза)
 Милу дружку, (2 раза)
 Милу дружку в чёрну шапоцьку». (2 раза)

(д. Евсеевская)

Шебеньга, Шевденцы, Заборье⁴

1. «Заплетайсе, плетень...»
2. «С-по лугу, лугу...»
3. «О двух кольцах...» — Записан в д. Лопаткино от Х. В. Корепановой. Текст схож с илезским (см. нот. № 17), но короче, без «старого». После слов: «Кому я достаюсе», сразу: «Достаюсе я ровнюше, ой... под ровнюшу-ту стлать постельку... в три ряда-те да войлока... зголовье-то перьевое... одияло пуховое... спи... бог с тобой да и я с тобой».
4. «Я во садик пошла...»
5. «На плоте-то, на плоте...» — Записан в д. Тиуновской от М. Г. Истоминой. Текст сходен с илезским, но короче, до слов: «...со бумажкой вербовой».
6. «С-по сеням-то было, с-по сеноцькам...» — Записан в д. Лопаткино от Х. В. Корепановой. Тот же текст см. в припевках, нот. № 51, записан в Заборье.
7. «За тыном-то было, да за тыноциком...» — Записан в д. Новгородской от А. В. Силинской. Текст сходен с записью из Нижнего Спаса (см. нот. № 35). Отличие: «Обойду я троюжда, да двоюжда... За правую да за рученьку, да за ретивоё сердечико, да за серебряноё колецико».
8. «Не выпадывай, пороша...»
9. «Я с-по рыночку гулять пошла...»
10. «Вдоль было по травке...»

1

Заплетайсе, плетень, заплетайсе, да
 Завивайсе, труба золотая, да
 Завернисе, камка дорогая, да.
 Што не серая утиця, да
 Серая сележенщница
 С-по синю морю плавала, да
 Утопила малых детей да
 Во меду да во патоке,
 Што во естве сахарною.
 Из-под гор, гор я выскоцю, ой, выскоцю, да

Из-под серово камешка, ой, камешка.
 Ишо где наше становье, ой, становье?
 У Лёксандрушки на главе, ой, на главе, да
 Што на золоте на винце, ой, на винце.
 Вот я встала, да вот пошла,
 Еремеева жона, она не трехнитце, не ворохнитце, да
 Будто белая капустка, вилой котешок, да
 Вилой да не мой, не я ево садила,
 Не я ево садила, не я полевала,
 Садил-то Иван, полевал Силиван,
 Силиванова жона да огораживала,
 Ево доць Катерина присматривала.

(д. Пятовская. Е. А. Сипина)

2

Ой, с-по логу, логу розливаласе вода, э-ой,
 С етой с-по рицошке белá лебедь плывёт, ой,
 Выше бережку головушку несёт, ой,
 Гребешком головушка уцсанная, э-ой,
 Алоу лентой да перевязанная, э-ой,
 Завтря у батюшка пир закипит,
 Мне-ка молоде да тут и быть на пиру, э-ой,
 Пива да вина да не припити будёт, э-ой,
 Сладково меду да не прикушивати, э-ой,
 Ласково слова да не прислушивати.

(д. Лопатино. Х. В. Корепанова. Вариант записан в д. Новгородской от Силинских Е. Ф., А. В., А. И. и П. И.; сходен с лухотским, но короче (до слов: «русская коса переплетанная»)

4

Я во садик пошла, да во зеленой пошла, да,
 Э-ой, калина, э-ой, малина.
 Пошла лúку полоть, зеленово щипать, да,
 Э-ой, калина да, э-ой, малина.
 Я полю, полю луцёк, перепальваю, да,
 (припев)
 Я за тын огород перебрасываю, да,
 (припев)
 Ко тынú припаду, всё повыслушаю, да
 (припев)
 У тынá говорят, всё беду ворожат, да,
 (припев)
 Беду вот какую, да беду едакую, да,
 (припев)
 Я поставила бы сени, сени вот какие, да,
 (припев)
 Сени выше тово, да сени ниже тово, да,
 Э-ой, калина да, э-ой, малина.

(д. Лопатино. Х. В. Корепанова. Варианты (краткие) записаны в д. Новгородской и в д. Веригино от В. И. Третьяковой)

8

Не выпадывай, пороша,
 Не выпадывай, пороша,
 На талуú землю, ой,
 Што на ту на талуú землю,
 На ту на талуú землю,
 На злоё кореньё, ой,
 На злоё кореньё.

Во Петровоё говиньё, (2 раза)
 В перво воскресеньё, ой,
 В перво воскресеньё.
 Во первоё воскресеньё, (2 раза)
 Выпала пороша, ой,
 Выпала пороша.
 С(ы)-по той белой пороше, (2 раза)
 Шёл парень хорошей, (2 раза)
 Шёл Иванушко хорошей, (2 раза)
 Сивой, кудреватой, (2 раза)
 Ваня сивой, кудреватой, (2 раза)
 Холост — не жонатой, (2 раза)
 Припадает вот Ванюша, (2 раза)
 Ко белóму снегу, ой,
 Ко белому снегу.
 Набираёт, нажимаёт, (2 раза)
 Ком белóво снегу, ой,
 Ком белово снегу.
 Он шибáёт, бросаёт, (2 раза)
 В ту дальнóю стену, ой,
 В ту дальнóю стену.
 Што во ту во дáльну стену,
 Во ту во дальну стену,
 К девке на постелю, ой,
 К девке на постелю.
 «Поди-выди вон, Параня, (2 раза)
 Выйди, Парасковья, ой,
 Выйди, Парасковья».
 «Мне нельзя идти, Ванюша, (2 раза)
 Нельзя, Иванушко, ой,
 Нельзя, Иванушко.
 Есть у батюшка гости,
 У батюшка гости,
 У матушки гости, ой,
 У матушки гости.
 У сестрици есь дивизи, (2 раза)
 У меня собраньё».

(д. Тиуновская. К. К. Силинская)

9

Я с-по рыноцьку гулять пошла да,
 Я на рыноцьке шериноцьку нашла да,
 Ету алую, узорцятую да,
 Дорогую, семитравцятую да.
 Мне куды жо та шериноцька девать да,
 Эта браная, узорцятая да,
 Дорогая, семитравцятая да.
 Сподарю я свёкра-батюшка да.
 Свёкор батюшко ломаитце да
 За шеринку не примаитце...

(д. Митинская. Ф. П. Калининская)

10

Вдоль было по травке да,
 Вдоль по муравке да,
 Лёли, лёли, лёшеньки, вдоль по муравке.
 Тут ходит-гуляёт да,
 Удалой молодчик да,
 Лёли, лёли, лёшеньки, удалой молодчик да.
 Клицёт, выкликает да,
 Красную дивизию да,
 Лёли, лёли, лёшеньки, красную дивизию да.

«Выйди, выйди, девица,
 За ворота да,
 Лёли, лёли, лёшеньки, за новые да.
 Со мной, со молодчиком,
 Постояти да,
 Лёли, лёли, лёшеньки, рець поговорити да».
 Ко молóдцю девушки
 Подходили да,
 Лёли, лёли, лёшеньки да, подходили да.
 Русые кудёрышка
 Рострёпали да,
 Лёли, лёли, лёшеньки да, рострепали да.
 Серебряны пуговики
 Росстёгали да,
 Лёли, лёли, лёшеньки, росстёгали, да.
 Сафьяны сапожки да
 Замарали да,
 Лёли, лёли, лёшеньки да, замарали да.
 Пошёл-пóшёл молодець,
 Он да невесёл да,
 Лёли, лёли, лёшеньки, он да невесёл да.
 Буйную головушку
 Он да повесил да,
 Лёли, лёли, лёшеньки, он да повесил да.
 Несчастлива сына да
 Мать породила да,
 Лёли, лёли, лёшеньки, мать породила да.
 На гулянье девушкам
 Отредила да,
 Лёли, лёли, лёшеньки, отредила да.
 На гулянье девушки
 Не влюбили да,
 Лёли, лёли, лёшеньки, не влюбили да.
 Русые кудёрышка
 Рострёпали да,
 Лёли, лёли, лёшеньки, рострепали да.
 Серебряны пуговики
 Росстёгали да,
 Лёли, лёли, лёшеньки, росстёгали да.
 Сафьяны сапожки да
 Замарали.

(д. Лопатино. Х. В. Корепанова)

Лохта

I

1. «С-по лугу, лугу...» — См. нот. № 26.
2. «На плотике, на плоте...» — Записан в д. Русанихе. Текст схож с илезским.
3. «Я с-по бережку ходила, гуляла...»
4. «О двух кольцах-то, яблунцях...» — Записан в д. Самсоновской. Текст сходен с верховским. Отличие: «одеяло шипичноё».
5. «С-по Дунаю...» — Записан в д. Самсоновской. Текст повторяет верх-кокшеньгский, но оборван.

II

6. «Я ходила с-по троим новым сениям...» — Записан в д. Самсоновской. См. нот. № 27. В припевках текст тот же.
7. «С-по сениям было, по сеничкам...» — Кружок и припевка. Записаны в д. Пустошь. См. нот. № 51 из Заборья. Тексты совпадают.

III

8. «Хожу я, гуляю вдоль по караводу...» («Хожу я, гуляю

по зеленому саду...») — См. текст в записи из Маркуши.

9. «Как с-по морю, морю синему...» — Записан в д. Самсоновской. Текст сходен с озерецким, чуть короче.
10. «Я с-по бережку ходила, гуляла...»

3

Я с-по бережку ходила гуляла, ой, да ли,
 Свежу рыбушку ловила не одна, ой, да ли,
 Не одна я, со товаришчами, ой, да ли,
 Да тут увидели ребята из окна, ой, да ли,
 Да сказали родной матушке, ой, да ли,
 Родна матушка ни худа, ни добра, ой, да ли,
 Она заставила капустку садить, ой, да ли,
 Она заставила россаду поливать, ой, да ли,
 Ой, сажу, сажу — не садитце, ой, да ли,
 Поливаю, да не робитце, ой, да ли,
 Завтра праздни́к, иванов день, ой, да ли,
 На иванов день гулять пойдём, ой, да ли,
 На гулянке говорила молодцу, ой, да ли:
 «Не жонисе ты, Иванушка-душа, ой, да ли,
 Не жонисе, удалая голова, ой, да ли,
 Ты спожениссе, спокаиссе, ой, да ли,
 С молодой жоной намаиссе».

(д. Самсоновская)

10

Э-ой, да я с-по бережку ходила-гуляла,
 Дак, э-ой, да я стадо гусей заганивала,
 Дак, э-ой, да я другоё заворачивала.
 Дак, э-ой, да политите, гуси-лебеди, домой,
 Дак, э-ой, да уж, как вы, гуси, наплавалисе,
 Дак, э-ой, да уж как я, младá, наплакаласе,
 Дак, э-ой, да наплакалася, нарыдалася, молода,
 Дак, э-ой, да не умиёт буйную голову цёсать,
 Дак, э-ой, да не умиёт пухову шляпу носить,
 Дак, э-ой, да не умиёт опоясыватьце.
 Дак, э-ой, да назаде узёл завязывает,
 Дак, э-ой, да напередь конци запрятывает.
 Дак, э-ой, да это, девушки, дурак, таки дурак,
 Дак, э-ой, да розкрасавици, не отчеькой сынок.

(д. Самсоновская, д. Пустошь)

Верховье

I

1. «Солнышко, времечко...» — См. нот. № 28.
2. «Ой, да мы гуляли во зеленом во саду...» — См. нот. № 29.
3. «Из-за гор-то я выскочу...» — См. нот. № 30.
4. «Вот я встала, вот пошла...» — См. нот. № 31.
5. «Ой, летел голубь мимо город...» — См. нот. № 32.
 № 1—5 полная улица.

II

6. «На веселье хожу, на радостях...» — См. нот. № 33.
7. «К девке сватался молодчик молодой...» — См. нот. № 34, там полный текст.
8. «Я бегу, бегу по поженке...» — Записан в д. Першинской. Сходный текст см. в Маркуше, нот. № 38.
9. «Я с-по бережку ходила, гуляла...» — См. нот. № 34.

III

10. «Во лузях...» — Записан в д. Будринской. Текст совпадает с верх-кокшеньским (короче) и с илезским; см. нот. № 16.

11. «С-по лугу, лугу...» — Записан в д. Будринской, вариант в д. Самсоновской. Текст схож с лохотским (короче). Изменений нет.

12. «О двух кольцах-то, яблунцях...» — Записан в д. Будринской, вариант в д. Самсоновской, отрывок. Текст схож с илезским; см. нот. № 23, заключение: «Спи старой-от да цёрт с тобой, я не лягу-то спать с тобой».
13. «Груня-ягодка...» — Записан в д. Власьевской. Текст совпадает с озерецким (см. нот. № 23, но короче. В конце добавлено:

Красна девушка идёт,
 Да ровно павиця плывёт.
 Да на гловушке перо,
 Да из Казани везено,
 Да восемьсот рублей дано.
 Да дружком-то милым ведь даренó,
 Да целоватьце велено!

IV

14. «На горе-то калина...»
15. «На плоте, на плоте, на дубовом на плоте...» — Записан в д. Самсоновской. Текст совпадает с озерецким, но оборван, до слов: «Свою волю повела».

16. «Как с-по морю...» — Записан в д. Першинской. Отрывок — в д. Самсоновской. Текст совпадает с озерецким (см. выше), но здесь длиннее. После слов: «Милу дружку в цёрну шапочку» — следует:

Негде взялся, негде взялся да,
 Нёгде взялся тут уда́лой молодець: (2 раза)
 — Бог на помощь, бог на помощь,

Бог на помощь, красна девиця-душа, (2 раза)

Спесивая, спесивая,

Спесивая, не поклонливая. (2 раза)

Смотри, девка, смотри, девка,

Смотри, девка, после скаиссе, (2 раза)

Зашлю сватом, зашлю сватом,

Зашлю сватом, засватаю за себя. (2 раза)

— Прости, милóй, прости, милóй,

Прóсти, милой, виноватую меня, (2 раза)

Все я думала, всё я думала,

Всё я думала, не ты, милóй, идешь, (2 раза)

Не ты идешь, не ты идешь,

Нё ты идешь, низко кланеиссе да,

Не ты идешь, низко кланеиссе,

Всё я думала, всё я думала,

Всё я думала, прохожий цёловек, (2 раза)

Давай, милóй, давай, милóй,

Давай, милой, лучше мирно жить. (2 раза)

14

На горе-то калина,

Да под горою малина,

Ну что ж, кому дело, калина,

Да ну какое кому дело, малина.

Тут девушка гуляла,

Тут девушка гуляла,

Ну что ж, кому дело, гуляла,

Да ну какое кому дело, гуляла.

Калинушку ломалá,

Калинушку ломалá,

Ой, ну что ж, кому дело, ломалá,

Ну, какое кому дело, ломалá.

Во пуцёцьки вязалá,

Да во пуцёцьки вязалá,

Ну что ж, кому дело, вязалá,

Да ну какое кому дело, вязалá.

В путь-дорожку бросалá,

В путь-дорожку бросалá,

Ну что ж, кому дело, бросалá,

Да ну какое кому дело, бросалá.

Мил поидёт в слободу,

Да мил поидёт в слободу,

Ну что ж, кому дело, в слободу,
 Да ну какое кому дело, в слободу.
 Меня вóзьми с собою,
 *Меня вóзьми с собою,
 Ну что ж, кому дело, с собою,
 Да ну какое кому дело, с собою.
 Я вам буду слугою,
 Да я вам буду слугою,
 Ну что ж, кому дело, слугою,
 Да ну какое кому дело, слугою.
 Ваших кóней уберу,
 Да ваших кóней уберу,
 Ну что ж, кому дело, уберу,
 Да ну какое кому дело, уберу.
 Я згонёю, напою.
 Да я згонёю, напою,
 Ну что ж, кому дело, напою,
 Да ну какое кому дело, напою.
 Овса-сена надаю,
 Да овса-сена надаю,
 Ну что ж, кому дело, надаю,
 Да ну какое кому дело, надаю.
 Сама лягу с тобою,
 Да сама лягу с тобою,
 Ну что ж, кому дело, с тобою,
 Да ну какое кому дело, с тобою.
 Поцёлую, обойму,
 Да поцёлую, обойму,
 Ой, ну что ж, кому дело, обойму,
 Да ну какое кому дело, обойму.

(д. Власьевская)

Верхний Спас

I

1. «С-по лугу, лугу...» — См. илезские варианты.
2. «О двух коньцах, яблуньцах...» — Записан в д. Харитониха. Текст сходен с илезским, но короче, до слов: «Вьёт веноцки с городами».
3. «Заплетайся, плетень...» — См. илезские варианты.
4. «Я на рицошку ходила-то, молода...» — Записан в д. Никифоровской. Текст совпадает с записью из Нижнего Спаса, но оборван на словах: «...рассадушку поливать».
5. «За тынком было, тыночком...» — См. илезские варианты.
6. «Я во садик пошла...» — Записан в д. Харитониха. Текст сходен с верх-кокшенигским, но без конца.
7. «Из ворот, ворот на улоцку...»

II

8. «Во лужах...» — Записан в д. Верхняя Паунинская. Текст повторяет верх-кокшенигский, но короче, до слов: «Уж я выкошу, высушу ее».
9. «Как на нашей на сторонке хорош хмель родился...» — Записан в д. Нижняя Паунинская. Текст сходен с нижне-спасским, но без конца.
10. «На горе-то калина...» — Записан в д. Харитониха. Текст повторяет нижне-спасский, но оборван на словах: «...на дорожку бросали».

7

Из ворот-ворот на улоцку да
 Выходили красны девушки,
 Выходили красны девушки да,
 На руцёнках несли млада соловья,
 На руцёнках несли млада соловья да.

Соловешко-то восвистал,
 Соловешко-то восвистал да:
 «Поиграйте, красны девушки,
 Поиграйте, красны девушки да.
 Топере ваша-та пора пришла,
 Топере ваша-та пора пришла дак,
 Вам Васильёвы те вечера,
 Вам Васильёвы те вечера да,
 Вам Великоё промёжговиньё,
 Вам Великоё промёжговиньё дак.
 Станут девушок замуж выдавать,
 Станут девушок замуж выдавать дак.
 Не ровна-ко замуж выйдетце,
 Не ровна-ко замуж выйдетце да,
 Не ровна беда навяжетце,
 Не ровна беда навяжетце дак.
 Кому старое, юдушливое,
 Кому старое, юдушливое дак,
 Кому младоё, не здужливое».

(д. Кленовая)

Нижний Спас

I

1. «Я во садичек пошла...» — См. илезские тексты.
2. «Во лужах...» — Записан в д. Помелиха. Текст целиком повторяет верх-кокшенигский, но оборван на словах: «Выкошу косой». Вариант записан в д. Угольна длиннее, до слов: «Не отдай меня...» Вариант из д. Емельяновской сходен с записью из Помелихи. Отличие: «...пополую я траву шёлковую».
3. «Заплетайся, плетень...» — См. илезские тексты.
4. «О двух концах, яблонцах...» — Записан в д. Угольна. Текст сходен с илезским. Отличия: «вьёт венки», «доставалась старому». Оборван на словах: «Под старово слать постелька».
5. «С-по лугу, лугу...» — Записан в д. Гора. Текст по началу совпадает с лохотским. Окончание: «Завтра у батюшка пир, дак и пир, завтра у матушки пиво да вино. Мне-ка, молоде, да не бывать во пиру, ой, сладкие водочки не кушивати, сладкие водочки не кушивати, ой, батюшка с матушкой не слушивати».

II

6. «Летел голубь мимо город...» — См. верховский текст.
7. «За тынком было, тыночком...» — См. нот. № 35.
8. «Я на рецошку ходила, молода...»
9. «Рыбка-ёршички...» — См. нот. № 36.
10. «Ты, береза кудреватая...»

III

11. «За тынью...» — См. озерецкий текст.
12. «Как на нашей на сторонке...»
13. «Летел голубь по долинке...»
14. «На горе-то калина...»

IV

15. «В караводе были мы...» — Записан в д. Морачевская. Текст сходен с илезским (без слов: «кавалера, дамочку»). По объяснению певицы, в конце поцелуются, «дак другая парочка на середку выйдет».
16. «Вдоль по морю...» — Записан в д. Угольна. Текст сходен с верховским. Отличия: «...отколь взялсе доброй молодець-душа, уж и побил, уж и побил... лебедь белую». Конец на словах: «Я батюшку во перинушку».

8

Я на рецюшку ходила-та, молода, э-ой, да
 Свежу рыбицу ловила-та не одна, э-ой, да
 Не одна-то я, со товаришчами, э-ой, да
 Со такими-то со молоденькими, дак.
 Што видели робята-те из окна, э-ой, да
 Насказали-то рódной матушке, э-ой, да.
 Рódна матушка не лиха-та, не добра, э-ой, да
 Заставила капус(т)ку садить дак, ой, да
 Приневолрила россáду-ту полевать, да.
 Я сажу-ту, сажу — не родитце, э-ой, да
 Полеваю-ту — не отродитце, э-ой, да
 Перемены-то младе хочитце, э-ой, да
 Перемены-то — удалово-то молодця, э-ой, да.
 Што посваталсе молодчик-от молодой, ой, дак
 По... ой, да посулил-то девкé подароцёк дорогой, ой, да
 Подароцёк-от, перстенёчик-от налитой, ой, дак.
 Я подароцёк приму-ту, таки приму, ой, да
 За ево-то взамуж не йду-ту, таки не йду,
 За подарок поцёлую, обойму.

(д. Емельяновская. Вариант (отрывок) записан в д. Угольна)

10

Ты берёза, ты моя берёза,
 Ты кудрява зеленáя.
 Дуй, дуй, витёрок,
 Ко милóму во садок.
 Знаю, знаю для цево,
 Для милóво моево.
 На тибе ли, белая берёза,
 Нецево́ не уродилось.
 Дуй, дуй, витёрок,
 Ко милому во садок.
 Знаю, знаю для цево,
 Для милово моево.
 Уродилось одно лисьё,
 Лисьё до земли повисло.
 Дуй, дуй, витёрок,
 Ко милому во садок.
 Знаю, знаю для цево,
 Для милово моево.
 Прутьё, листьё до вершины,
 Живёт милой около машины.
 Дуй, дуй, витёрок,
 Ко милому во садок.
 Знаю, знаю для цево,
 Для милово моево.

(д. Хавденцы)

12

Как на нашой на сторонке, ой,
 Как на нашой на сторонке да
 Хороша угорода.

Што хорошая угорода,
 Хороший хмель родилсе.
 Што хорошей хмель родилсе да,
 По тыцинке-то вилсе,
 Вилсе, вилсе, извивалсе да,
 По тоненькой тыцинке.
 Што по тоненькой тыцинке да,
 До самой вершинки.
 Золотые винци вьютце,
 Золотые винци вьютце да
 Серебряноё лисьё,
 Што серебряноё лисьё да
 Жемцюжинные те шишки.
 Я пойду...

(д. Хавденцы)

13

Летел голубь, голубь по долинке,
 Ой, всё голубушок голубь искал,
 Всё-то голубушок голубь искал.
 Вы-ой, не нашел-то голубь да голубки,
 Ой, ни в долинушках, ой, ни в лужках.
 Ой, ни в долинушках, ни в лужках.
 Ой, содержал-то голубь голубку
 Во своих-то ясных очах...

(д. Угольна. Отрывок (еще короче) записан в д. Гора)

14

На горе-то кáлина,
 Да на горе-то кáлина,
 На горе-то калина, калина, (2 раза)
 Под горой-то малина, (2 раза)
 Под горой-то малина, малина, (2 раза)
 Там девочки гуляли, (2 раза)
 Там девочки гуляли, гуляли, (2 раза)
 Калинушку ломали, (2 раза)
 Калинушку ломали, ломали, (2 раза)
 Во пучёчки вязали, (2 раза)
 Во пучёчки вязали, вязали, (2 раза)
 На дорожку бросали, (2 раза)
 На дорожку бросали, бросали, (2 раза)
 Там гуляет казачок, (2 раза)
 Там гуляет казачок, казачок, (2 раза)
 Казак парень молодой, (2 раза)
 Казак парень молодой, молодой, (2 раза)
 При жулетке драповóй, (2 раза)
 При жулетке драповой, драповой, (2 раза)
 При манишке билевой, (2 раза)
 При манишке билевой, билевой, (2 раза)
 Приглашу ево домой, (2 раза)
 Приглашу ево домой, я домой, (2 раза)
 Посажу ево за стол, (2 раза)
 Посажу ево за стол, я за стол: (2 раза)
 — Подчуй, гость-от не чужой, (2 раза)
 Подчуй, гость-от не чужой, не чужой, (2 раза)
 Скоро зять будёт родной, (2 раза)
 Скоро зять будёт родной, родной. (2 раза)

(д. Горка)

Ево негде взеть.
Он посваталсе,
Да за печь спряталсе,
На бумажке пописал,
Да за печьку убежал.

(д. Черняково)

8

Мне как надобно сходить
До зелена луга,
Ой, мне как надобно увидеть
Сердечьново друга,
Мне как надобно увидеть
Сердечьново друга.
Ой, мне как надобно позвати
К сйбе ноцёвати,
Мне как надобно позвати
К сйбе ноцёвати.
Ой, в полуночь во первом цясе
Прилетал голубчик,
В полуночь во первом цясе
Прилетал голубчик.
Ой, он садилсе, голубоцик,
На мой теремоцик,
Он садилсе, да, голубоцик,
На мой теремоцик,
Ой, со высока теремоцька
На красно крылецько,
Со высока теремоцька
На красно крылецько,
Ой, со красново крылецька
На сутнёе окошко.
По окошку голуб ходит,
Голубушку будит:
Ой, встань, милая, дорогая,
Стань-ко пробудисе...

(д. Черняково)

9

Уж ты Васенька-Васильюшко,
Што ты пьяно напиваиссе,
По рядам идёшь — валяиссе,
Не для тя ли, Вася, вино варенó,
Не для тя ли, Вася, вино курёно?
Што пивушко Маркуськоё,
Зелено вино Макарьеськоё.
Сладка водоцька онисовая,
Красна девушка расписанная,
Написана, нарисована,
Жемцюжком она усажона
Да целовать ие налажона.

(д. Черняково)

10

Что не конь берегами идёт,
Берегами идёт, воды не пьёт,
Стременами пошевевливаёт,
Золотой уздой набрякиваёт,
На коне кнутом нашчалкиваёт,
На коне-то доброй молодець сидит,
Что Филипп да Васильевичь,

За собой везёт суженую
Лёзовету Антоновну.
Эта сужена-ряженная
Душа — красная девушка.
Я трепал, трепал бы ие,
Цёловал-миловал бы ие.
Мои руценьки болят, таки болят,
На нас люди все глядят, таки глядят.
Старые люди осудливые,
Молодые не завидливые.

(д. Черняково)

11

Стало не с кем попеть, погулять,
Стало неково во садик загонять,
Стало неково во садик загонять,
Скотинúшку да во долинушку, э-ой,
Скотинúшку — во долинушку,
Сáма, мláда — по крутому бережку, э-ой,
Сáма млада — по крутому бережку да.
Я с-по бережку спохаживала, э-ой,
Я с-по бережку спохаживала да,
Я зеленú травú заламливала, э-ой,
Зеленú травú заламливала да,
Со воды гусей загáнивала, э-ой,
Со воды гусей загáнивала да:
— Тёгу, гуси, тегу, серые, домой, э-ой,
Тёгу, гуси, тегу, серые, домой да,
Неужоли не наплавалисе, э-ой,
Неужоли не наплавалисе да?—
Я, младёшенька, наплакаласе, э-ой,
Я, младёшенька, наплакаласе да,
Наплака́лась, нарыдалась, молода, э-ой,
Наплака́лась, нарыдалась, молодá, я,
Дáвно с милым не видалась — три годá, э-ой,
Дáвно с милым не видалась — три годá я,
Не видалась, изругалась во глаза, э-ой,
Розругалась, увидала во глаза да,
Розругаласе, домой пошла, э-ой,
Розругаласе, домой пошла да.
Мне навстречю шёл молодчик молодой, э-ой,
Мне навстречю шёл молодчик молодой да,
Ко мне встреце́ шёл гусарик молодой, э-ой,
Ко мне встреце́ шёл гусарик молодой да.
Стал он с девушкой заигрывать со мной, э-ой,
Стал он с девушкой заигрывать со мной да,
За бело лице́ похватывати, э-ой,
За бело лице́ похватывати да.
Не хватай, парень, за белоё лице́, э-ой,
Не хватай, парень, за белоё лице да,
Бело лицико разгорьчивоё, э-ой,
Бело лицико разгорьчивоё да,
Разгорциво — неумцивоё, э-ой,
Моя маменька догадливая, э-ой,
Моя маменька догадливая да.
Приду дома, догадайтце она, э-ой,
Приду дома, догадайтце она да:
— С цево лице́ разгараетце у тя, э-ой,
С цево лице́ разгараетце у тя да,
Али с пива, али с зéлена вина, э-ой,
Али с пива, али с зéлена вина да,
Али с милым на гуляноцьке была?

(д. Угор)

На горе-то калина да,
На горе-то калина.
Ну что ж, кому дело, калина,
Ну кому какое дело, калина.
Под горою малина.
Ну что ж, кому дело, малина,
Ну кому какое дело, малина.
Три те дивици гуляли да,
Три те дивици гуляли.
Ну что ж, кому дело, гуляли,
Ну кому какое дело, гуляли.
Калинушку ломали да,
Калинушку ломали.
Ну что ж, кому дело, ломали,
Ну кому какое дело, ломали.
Во пуцёцьки вязали да,
Во пуцёцьки вязали.
Ну что ж, кому дело, вязали,
Ну кому какое дело, вязали.
Во молотцё бросали да,
Во молотцё бросали.
Ну что ж, кому дело, бросали да,
Ну кому какое дело, бросали.
Пойди-ко, выйди за меня да,
Пойди-ко, выйди за меня.
Ну что ж, кому дело, за меня,
Ну кому какое дело, за меня
Я ли первой раз подружу да,
Я ли первой раз подружу.
Ну что ж, кому дело, подружу,
Ну кому какое дело, подружу.
С рук я колецько подарю да,
С рук я колецько подарю.
Ну что ж, кому дело, подарю да,
Ну кому какое дело, подарю.
Я ли второй раз подружу да,
Я ли второй раз подойду.
Ну что ж, кому дело, подойду,
Ну кому какое дело, подойду.
Я ли третьей раз подойду да,
Я ли третьей раз подойду да,
Поцёлую да обойму да,
Поцёлую да обойму.

(д. Черняково)

13

Понтатуриха

Понтатуриха телегу продала.
На те деньги балалайку завела.
Приведите, девки, Колю-игрока,
Посадите в куть на лавоцьку,
Подайте Коле балалаецьку.
Пус(т)ь-ко Коленька наигрывает,
Понтатуриха наплясывает.
Лешаки мне надавали старика —
Не розумиёт опоясать кушака,
На задё узёл завязывает,
На передё конци запрягивает.
Захотелось под старость старику да

На старухе переехать за реку.
Подымаетце погода велика,
На старухе раскацало старика.

(д. Черепаниха)

14

Над рекою-ту, над Невою
Да стояла берёзка.
А на той-то на берёзке
Сидит птица тала.
Она тала, запропала,
Да прошла худа слава.
Расколосе-то сырой дубик
Да на чотыре гранки.
Стойте, дайте-ко младёшёнке
Да широку дорожку.
Не широкую, большую,
Да в саде погуляти.
В зеленом-то саду гуляла,
Да травоньку сминала.
Муравую траву сминала,
Да цветы сорывала.
Я цветотики сорывала,
Да во вьон совивала.
Я вьюнчики совивала,
Да на головку клала.
На головушку вьюнки клала
Да себя украшала.
Уж я сама себя украсила,
Да с молодцем слюбилась.
Хорошо-то с парням свыкаться,
Да трудно расставаться.
Уж мы свыклисе нарощно,
Да расстатьце немощно.
Совыканьице было тайно,
А расставанье явно.
Уж мы свыклисе с милым в лисе,
А расстаёмся здесья.

(д. Черепаниха). Вариант, записанный в д. Угор, имеет незначительные расхождения: «Сидит птица пава», «В пуцки собирала, венки совивала». Сходный вариант записан в д. Черняково. Отличие: «На той белой березке».

15

Я одна дочи у батюшки была,
У родимые мамушки.
Я не знала ни пени, ни вины,
А час узнала и пеню и вину.
Из горницы в горницу прошла,
За собой холостово привела.
Холостому стакан водки налила,
Нежонатому зелёново вина.
Нежонатой лисливо принимал,
Ко стакану белы руцьки прижимал.
Душой — красной дивицей называл.
Душа — красная дивица хороша,
Поглянуласе походецька твоя.
У тя походецька бастенькая,
Поговороцька прекрасенькая.

(д. Черепаниха)

18

(Один пойдёт, как бы жоних, идёт вперёд, говорит.)

Хожу я, гуляю вдоль по караводу,
Ишчу, выбираю дорогово свата,
Алая розоцькя.

(Возьмёт какого-нибудь мужика, за им мужик и пойдёт.)

Я нашел, я зыскал дорогово свата,
Алая розоцькя.
Ишчу, выбираю дороговую сватью,
Алая розоцькя.

(Опеть баба идёт за етим мужиком.)

Я нашел, я зыскал дороговую сватью,
Алая розоцькя.
Ишчу, выбираю дорогово тестя,
Алая розоцькя.

(К ним мужик идёт.)

Я нашёл, я зыскал дорогово тестя,
Алая розоцькя.

Ишчу, выбираю дороговую тещу.

(Опеть баба идёт, теща опеть идёт.)

Я нашел, я зыскал дороговую тещу,
Алая розоцькя.
Ишчу, выбираю шурина весёлово.

(Опеть парень идёт.)

Я нашел, я зыскал шурина весёлово,
Алая розоцькя.
Ишчу, выбираю милую сестрицю,
Алая розоцькя.

(Девка идёт.)

Я нашел, я зыскал милую сестрицю,
Алая розоцькя.
Хожу я, гуляю вдоль по караводу,
Ишчу, выбираю милую невесту,
Алая розоцькя.

(Девка (невеста евонная) идёт сзади.)

Я нашёл, я зыскал милую невесту,
Алая розоцькя.
Дорогому свату я скатаю шляпу.

(Сват отходит в сторону.)

Дорогой-то сватье я куплю на платье.

(Сватья отходит в сторону.)

Наварю я пива прямо тестю в рыло.

(Тесть отходит.)

Напеку я пирогов — береги тещя зубов.

(Тещя в сторону.)

Оседлаю я коня — пойди шурина со двора.

(Шурин отходит.)

Милая сестриця, ты нам не жилиця.

(Сестра отходит. Остаются жених и невеста. Он обоймёт невесту, и пойдут по кругу.)

Милая невеста, милая-милая,
Радость дорогая, пойдём-ко кататце,
Седём-ко в карету, которые и нету.

(Один одному руку подадут да и разойдутце — вот и свадьба.)

(д. Черепаниха)

19

Из колодца воду церпала,
Уронила в воду зерькало,
Уронила — не рошшиблосе,
Полюбила — не ошибласе,
Полюбила из-за дальные реки,
Отдала колецька с правые руки,
Отдала да и покаяласе,
При народе в ноги кланяласе:
Ты отдай,— отдай колецико назад,
Приду дома папе-маме показать.

(д. Черепаниха)

22

Захотела меня мать
За хресьенина отдать.
Тот хресьенин-от орать,
Я, младенька, боронить.
Не йду, не йду, маменька, } (2 раза)
Не пойду, родимая.
Захотела да меня мать
То за нишчово отдать.
Ишчо нишчой-от просить,
Я котомочку носить.
Не йду, не йду, маменька, } (2 раза)
Не пойду, родимая.
Захотела меня мать
За цыгана отдать.
То цыган-от менять,
Я на руценьках гадать.
Не йду, не йду, маменька, } (2 раза)
Не пойду, родимая.
Захотела да меня мать
За попа замуж отдать.
Поп-от рано встаёт,
Долго исть не даёт.
Не йду, не йду, маменька, } (2 раза)
Не пойду, родимая.
Захотела да меня мать
За псаломшыка отдать,
Тот псаломшык-от цитать,
Я, младенька, прицитать.
Не йду, не йду, маменька, } (2 раза)
Не пойду, родимая.
Захотела да меня мать
За урядника отдать.
То урядник-от судить,
Я в окошечко глядеть.
Не йду, не йду, маменька, } (2 раза)
Не пойду, родимая.
Захотела да меня мать.
За учителя отдать.
То учитель-от уцить,
Я робят колотить.

Не йду, не йду, маменька,
Не пойду, родимая. } (2 раза)

Захотела да меня мать
За торговово отдать.
То торговой торговать,
Я, младенька, толковать.

Не йду, не йду, маменька,
Не пойду, родимая. } (2 раза)

Захотела да меня мать
За Иванушка отдать.
У Ивана винная,
Завсегда я буду пьяна.

Не йду, не йду, маменька,
Не пойду, родимая. } (2 раза)

Захотела да меня мать
За Филиппушка отдать.
У Филиппа в саду липа,
Завсегда я буду бита.

Не йду, не йду, маменька,
Не пойду, родимая. } (2 раза)

Захотела да меня мать
За Васильюшка отдать.
У Василья много силья,
Станёт утоцёк ловить,

Станёт утоцёк ловить,
Заставит перья теребить.

Не йду, не йду, маменька,
Не пойду, родимая. } (2 раза)

Захотела да меня мать
За гармоншыка отдать.
Когда сыта, когда бита,
Завсегда я весела,
Завсегда плясать пошла.

Пойду, пойду, маменька,
Побежу, родимая.

(д. Черняково)

КРУЖКИ

14. «ОХ УЛИЦА ШИРОКАЯ...»

J = 84

Ох, у-ли-ця ши-ро-ка-
 -я, ой, ши-ро-ка-я,
 Лу-зе, лу-зе зе-лё-ны-
 -е, ой, зе-лё-ны-е, ой, Рос(ы)-
 -ту-т(ы) тра-вы шол-ко-вы-
 -е, эй, шол-ко-вы-е...

Ох улица широкая, ой широкая,
 Л'узе, л'узе зелёные, ой зелёные эй,
 Ростут(ы) травы шолковые, ой шолковые,
 Ростут(ы) цветы лазурьевы, ой лазурьевы.
 Хожу-то, хожу, не выхожу, ой не выхожу,
 Конём(ы) топ(ы)чу, не вытопчу, ой не вытопчу,
 Себе мужа не выбёру, ой не выбёру.

Мне старой ли муж не ровня мне, ой не ровня мне,
 Не ров(ы)ня м(ы)не, не ровнюша, ой не ровнюша.
 Лёжит(ы)це с(ы)пать, ахи-ахи, ой ахи-ахи
 Ставаючи-стонаючи, ой стонаючи.
 Меня, м(ы)л'аду, горё берёт, ой горё берёт ой,
 Горё-то, берёт, круцинушка, ой круцинушка,*
 Пецел(и)-тос(ы)ка немал'ая, ой немал'ая...

15. «УЛИЦА ШИРОКАЯ...»

J = 66

У-ли-ця ши-ро-ка-
 -я, ой, ши-ро-ка-я лу-
 -ля, лу-эя ае-лё-ны-

ой, ой, ле - ле - ны - е Рос -
 ту - т(ы) т(ы) да - вы шол - ко - вы -
 ой, шол - ко - вы -
 е Рос - ту - т(ы) цве - ты ла -
 зу - ре - вы, ой, ла - зу - ре - вы

Улиця широкая, ой широкая,
 Лузя, л'узя зелёные, ой зелёные,

Ростут(ы) травы шолковые, ой шолковые,
 Ростут(ы) цветы л'азуревы, ой л'азуревы...

16. «ОЙ И ВО ЛУЗЯХ...»

невеста $\text{♩} = 80$
 о ой.ей, ей да, Жо - ни - хи - те п(ы)ри -
 девушки $\text{♩} = 76$
 Ой, и во лу - зях, э, но - лу -
 е... о ... ха - ли, да, По - то - му до - го -
 - зях, э, Во - лу зях - та та - ких зе - лё - ных.

да... о... ла — се, да, В и — з(ы) — бе в(ы) — се з(ы) бун(ы) то —
во — лу — зях, эх, Во — лу — зях та — ких [зе] —

ва... о... ли — се, да, В о — к(ы) на в(ы) — се ис(ы) со
— лё — ных, во — лу — зях. Ой, и вы —
лу — зях

ва... о... ли — се, да, Я од(ы) — на — та о — с(ы) —
— рос — та... Вы — рос —

та... о... ла — се, да. То — л(и) ко я да по — ко —
— та — ла тра — ва шо — л(ы) — ко — ва,

на... о... ла — се, да, Тол(и) — ко я по — мо —
Вы — рос — та — ла тра — ва шо — л(ы) — ко

ли... о... ла — се, да, (ой) С(ы) — хо — жу к(ы) — рас(ы) — но — му
— ва — я. О — и, рос — цве —

со... о... лныш(ы) - ку, да, Я ко-р(и) - ми - не - цю
- ли, Рос - цве - ли, ой, цве-то-ц(и) - ки ла - зу

ба... о... тюш(ы)ку, да. За - пи - ра - й - ко, су -
- ре - вы - е, ой, Рос - цве - ли цве - то -

ба... о... тю - ш(ы)ко, да, Во - ро - та - те ду -
- ц(и) - ки ла - зу - ре - вы - е. О - и,

бо... о... вы - е, да. Ты хо - да - те по -
про - нес - ли, про -

кри... о... пця - е, да. И - ш(ы) - чо
- нес ли ду - хи ли да ма - ли -

во - ры на - е... о... ха - ли, да,
- но - вы - е, Про - нес - ли

...о...ой-ёй-ёй да,
 Жонихи-те п(ы)рие...о...хали да,
 Ой и во лужах, э во лужах э,
 По тому догода...о...ласе да,
 Во лужах-та таких зелёных, во лужах эх,
 В из(ы)бе в(ы)се з(ы)бун(ы)това...о...лисе да,
 Во лужах таких зелёных, во лужах.
 В ок(ы)на в(ы)се ис(ы)сова...о...лисе да,
 Я од(ы)на-та ос(ы)та...о...ласе да.
 Ой и выросла...
 Тол(и)ко я да покона...о...ласе да,
 Выросла трава шол(ы)кова,
 Тол(и)ко я помоли...о...ласе да (ой)
 Выросла трава шол(ы)ковая.
 С(ы)хожу к(ы)рас(ы)ному со...о...лныш(ы)ку да,
 Я кор(и)миницю ба...о...тюш(ы)ку да.
 Ой и расцвели,
 Запирай-ко, су-ба...о...тюш(ы)ко да,
 Расцвели ой цветоц(и)ки лазуревые ой,
 Ворота-те дубо...о...вые да,
 Расцвели цветоц(и)ки лазуревые.
 Ты хода-те покрй...о...пщяе да,
 Иш(ы)чо воры нае...о...хали да,
 Ой и пронесли,
 Об(ы)воруют(ы) жо, ба...о...тюш(ы)ко,
 Пронесли души ли да малиновые,
 Тебя не [золотом(ы)] да не се...о...реб(ы)ром да —
 Пронесли души да малиновые.
 Своей доц(и)кой люби...о...мою да.
 Тол(и)ко я покона...о...ласе да,
 Ой и ту траву,
 Тол(и)ко я помоли...о...ласе да.
 Уж я ту траву выкошу косой,

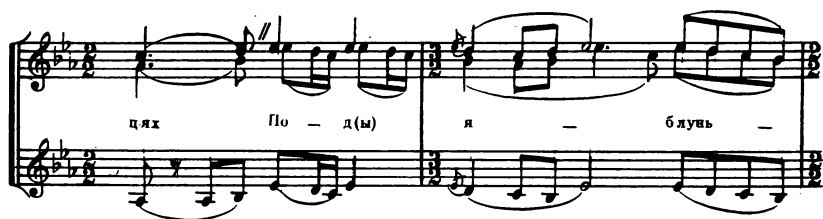
Цветоц(и)ку бас(ы)ку я...о...блущ(и)ку да,
 Уж я ту траву выкошу косой.
 Я родимому б(ы)ра...о...тёл(ы)ку да.
 Ты с(ы)ходи-ко, су-б(ы)ра...о...тёл(ы)ко да
 Ой и выкошу,
 Во леса-те во тёл...о...мные да,
 Уж я выкошу, высушу ее,
 Во гарй-те д(ы)рёму...о...щяе да,
 Уж я вынашу, высушу ее.
 На болота зыбу...о...щяе да.
 Ты найди-ко, су-б(ы)ра...о...тёл(ы)ко да,
 Ой и высушу,
 Лёва-з(ы)вирия-то лю...о...тово да,
 Уж я высушу солннышком,
 Ты мед(ы)видя сер(и)ди...о...тово да.
 Уж я высушу крас(ы)ным-то.
 У мед(ы)видя сер(и)ди...о...тово да.
 Из(ы) роту-ту огонь...о...пышот да,
 Ой и ту траву,
 Из(ы)ноз(ы)дрей-то ис(ы)кры сы...о...плотце да,
 Уж я той травой выкор(ы)млю коня,
 Из(ы) ушей куд(ы)ряв(ы) цяд...о...валит да...
 Уж я той травой выкор(ы)млю коня.
 Ой и выкормлю,
 Уж я выкормлю, выглажу ево.
 Уж я выкормлю, выглажу ево.
 Ой снаряжу,
 Снаряжу я коня золотой уздой,
 Снаряжу я коня золотой уздой.
 Ой и подведу,
 Подведу я коня к багюшку,
 Подведу я коня к багюшку...

17. «О ДВУХ КОНЦАХ...»

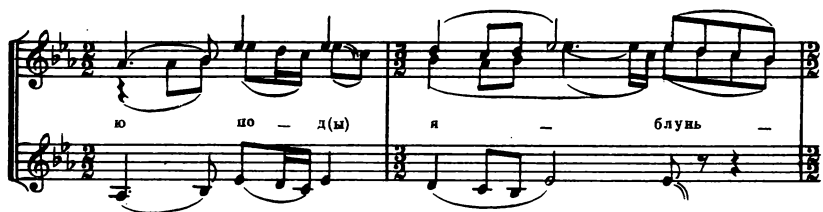
я - блушь-цях ой, о двух кон-цях-то я - блушь-

цях По - д(ы) я - блушь -

ю по - д(ы) я - блушь -

ю, ой, Под яб - лу - ней-то кру - ши-ця, ой,

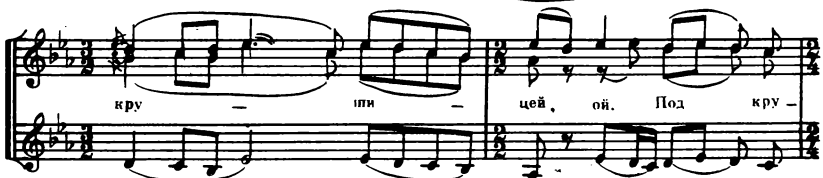
под яб - лу - ней-то кру - ши - ця По - д(ы)

кру - ши - цей по - д(ы)

кру - ши - цей, ой, Под кру -

ши - пей - то де - ни - ця, ой, под кру -

ши - пей - то де - ни - ця.

О д(ы)вух концах о д(ы)вух концах ой,
О двух концах-то, ябл'унцах ой, о двух концах-то,
ябл'унцах.

Под(ы) ябл'унью, под(ы) ябл'унью ой,
Под ябл'уней-то крушица ой, под ябл'уней-то крушица.
Под(ы) крушицей, под(ы) крушицей ой,
Под крушицей-то девица ой, под крушицей-то девица.
И р(ы)вёт листки, и р(ы)вёт листки ой,
Рвёт листочки-те со цветами, рвёт листочки-те
со цветами.

И в(ы)ёт вьюнки, и в(ы)ёт вьюнки ой,
Вьёт вьюночки-те с городками, вьёт вьюночки-те
с городками*.

Сама себе, сама себе ой,
Сама себе-то сдивовалась, сама себе-то сдивовалась.
Кому жо я, кому жо я ой,
Кому жо я досталасе, кому жо я досталасе.
Досталасе, досталасе ой,
Досталасе-то стару мужу, досталасе-то стару мужу.
Под старóво, под старóво ой...

18. «С-ПО ЛУГУ, ЛУГУ, ГДЕ ВОДЫЦА РОЗЛИЛАСЬ...»

С-по лу - гу, лу - гу, где во -

- ди - ця роз - ли ла... э - ой, Што с-по той с-по

- ре - цюшке бе ла ле-бедь пло-вѣт], э - ой,

у бе - лой ле-бе - душки го-ло - вуш-ка глад

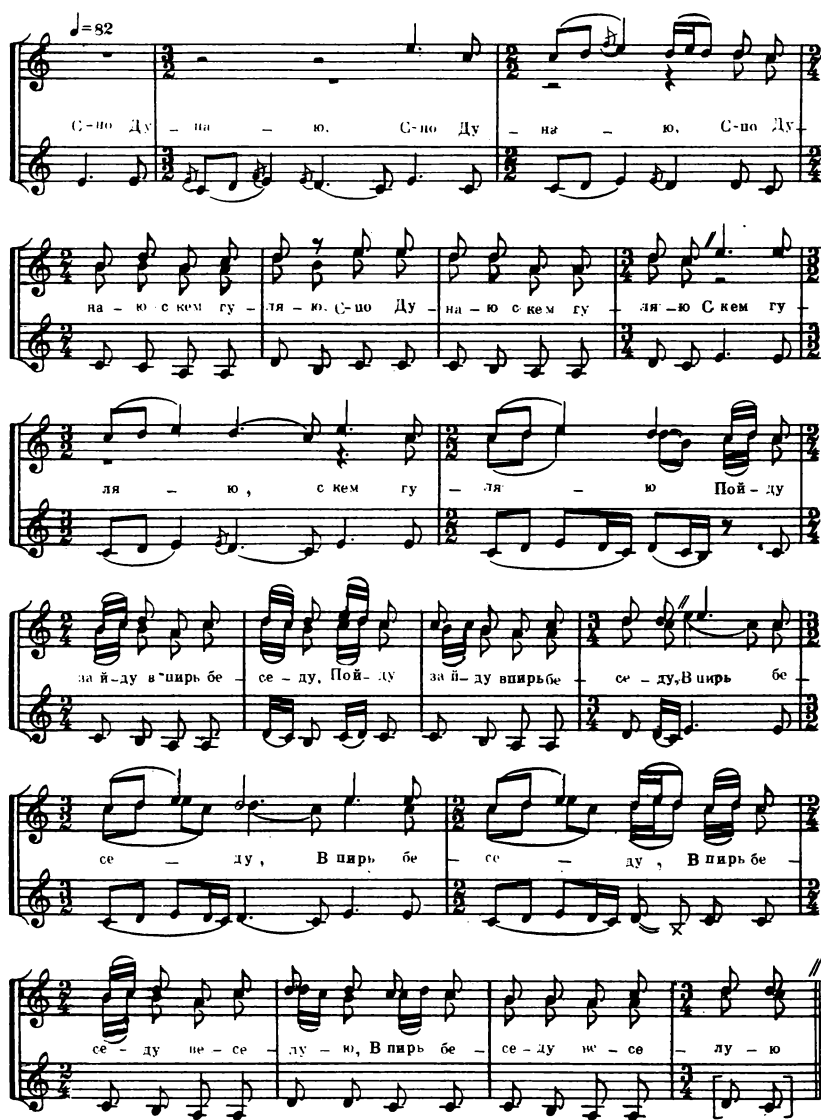
- ка... э - ой, Гре-беш - ком го-ло - вуш-ка у -

- це - сан - на - я, э - ой[. . .]

С-по л'угу, л'угу, где водыця розлила(сь), э-ой,
Што с-по той с-по рецюшке бел'а лебедь пл'овё[т], э-ой,
У бел'ой лебедушки гол'овушка гл'адка, э-ой,
Гребешком гол'овушка уцёсанная, э-ой,
Ал'ою лентой перевіванная, э-ой.

[Завтра у матушки пир закипит, э-ой,
Мне-то мóлодо, дак не бываць на пiру, э-ой,
Пива да вина да не пiвати будёт [т], э-ой,
Хлеба да соли [не прiесяти будё...], э-ой,
Слат(ы)кие водоцьки не кушивати.

19. «С-ПО ДУНАЮ...»

С-по Дунаю,
С-по Дунаю,
С-по Дунаю с кем гуляю,
С-по Дунаю с кем гуляю.
С кем гуляю⁶,
Пойду-зайду в пирь-беседу.
В пирь-беседу,
В пирь-беседу весел'ую.
Весел'ую,
В пирь-беседе сидит старой.
Сидит старой,
Сидит старой, не удалой.
Во колиях,

Во колиях дёржит гусли.
Дёржит гусли,
Дёржит гусли не простые.
Не простые,
Не простые — дошчаные.
Дошчаные,
Как с-по етим с-по гусельцам.
Были струны,
Были струны не простые.
Не простые,
Не простые — вервяные.
Вервяные,
Старой в гусли заиграёт,

Заиграёт,
Моё сердце занываёт.
Занываёт,
Головушка с плечь свалитце.
Вот свалитце,

Резвы ножки подломятце (вариант: «Резвы ноженьки
не носят»),

Подломятце,
Белы руценьки не машут.
С-по Дунаю,
Как с-по моёму Дунаю...

20. «ОЙ ДЕВКИ В САДИЦЁК ПОШЛИ...»

The musical score is written in a single system with six staves. The first staff is the vocal line, and the following five staves are the piano accompaniment. The tempo is marked '♩ = 68'. The lyrics are written below the vocal line.

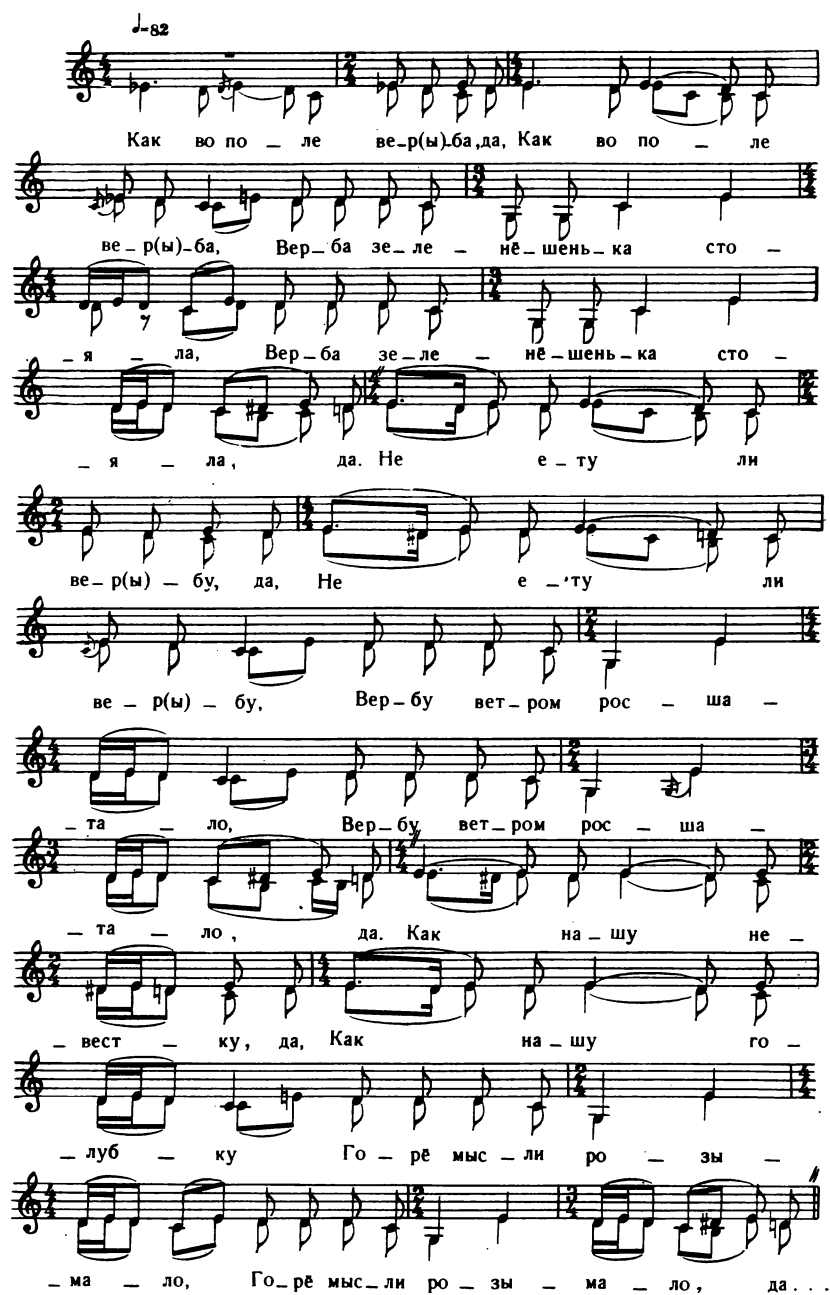
Ой дев - ки в са - ди - цек по - пля во зе -
ле - ной сад по - шля. Э - ой, ка - ли - на. Э - ой,
ма - ли - на да По - шли лу - ку по - лоть зе - де
но - во по - лоть, Э - ой, ка - ли - на Э - ой,
ма - ли - на, ну. Я по - ло, по - ло лу - цёк не - ре -
па - ли - на - ю. Э - ой, ка - ли - на Э - ой, ма - ли - на да.

Ой девки в садицёк пошли, во зеленой сад пошли,
Э-ой, кáлина, э-ой, мáлина да.
Пошли л'уку пол'оть, зеленово пол'оть,
Э-ой, кáлина, э-ой, мáлина ну.
Я полю-полю л'уцёк, перепал'ываю,
Э-ой, калина, э-ой, малина да.
Через тын(ы) огород перебрасываю,
Э-ой, калина, э-ой, малина да.
Ко тынú я припаду, всё повыс(ы)л'ушаю,
Э-ой, калина, э-ой, малина да.

Ешчо што ли во саду про меня говоря(т),
Э-ой, калина, э-ой, малина да.
Во саду-то говорят, всё беду ворожа(т),
Э-ой, калина, э-ой, малина да.
Всё беду-то ворожат, беду мáтёршую,
Э-ой, калина, э-ой, малина да.
Клицю-клицю девицю, невес(ы)ку домой,
Э-ой, калина, э-ой, малина да.
Ты поди-поди, невестка-гол'убушка, домой,
Э-ой, калина, э-ой, малина да.

21. «КАК ВО ПОЛЕ ВЕРБА...»

♩ = 82

Как во по - ле ве-р(ы)ба,да, Как во по - ле
 ве-р(ы)-ба, Вер-ба зе-ле - не-шень-ка сто -
 - я - ла, Вер-ба зе-ле - не-шень-ка сто -
 - я - ла, да. Не е - ту ли
 ве-р(ы) - бу, да, Не е - ту ли
 ве - р(ы) - бу, Вер-бу вет-ром рос - ша -
 - та - ло, Вер-бу вет-ром рос - ша -
 - та - ло, да. Как на - шу не -
 - вест - ку, да, Как на - шу го -
 - луб - ку Го - ре мыс - ли ро - зы -
 - ма - ло, Го-ре мыс-ли ро-зы - ма - ло, да...

Как во поле вер(ы)ба да,
 Как во поле вер(ы)ба,
 Верба зеленёшенька стоял'а,
 Верба зеленёшенька стоял'а да.
 Не ету ли вер(ы)бу да,
 Не ету ли вер(ы)бу,
 Вербу ветром росшатал'о,
 Вербу ветром росшатал'о да.

Как нашу невестку да,
 Как нашу гол'убку.
 Горё мысли розымал'о,
 Горё мысли розымал'о да.
 Што жо ты, невестка да,
 Што жо ты, гол'убка,
 Не весёл'о ходишь,
 Не шчогол(и)но ступаёшь...

22. «ЗАПЛЕТАЙСЕ, ПЛЕТЕНЬ, ЗАПЛЕТАЙСЕ...»

♩ = 100
невеста

О — ой, мо — и си — зы — е го —
лу... о ... бу — ш(ы) — ки, Мо —
и ми — лы — е по — д(ы) —
ру... о ... же — н(и) — ки, да — к(ы),
у — ж(ы) я ва — м(ы) по — ко —
на... о ... ю — се, Ни —
зё — ше — н(и) — ко по — к(ы) — ло —
ня... о ... ю — се, да — к(ы).
Вы по — пой — те, го —
лу... о ... бу — ш(ы) — ки, Вы
ро — з(ы) — ве — сё — лы — 'х(ы) — то
(девушки) *♩ = 80*
[Заплетайсе плетень]... за — пле —
пи... о ... сё — но — к(ы), По —
— тай — се, да, За — ви —
— ве — се — ли — те, го —
— вай — се, тру — ба зо — ло — та —

лу... о ... бу - ш(ы) - ки, да - к(ы),
я, да, За - вер - ни - се, кам - ка до -

Вы - ме - ня, мо - ло -
- ро - га - я, да. Што не

дѣ... о ... ше - н(и) - ку. Я
се - ра - я у - ти - ця,

до то - во п(ы)реж по
да, Се - ра - я се - ле - жен -

те... о го - ды), да - к(ы),
- шчы - ця, да, С-по - си - ню мо -

Я лю - би - ла пи - т(и)
- рю пла - ва - ла, да, У - то - пи - ла ма -

пи... о ... се - н(ы) - ки, да - к(ы),
- лых ди - тей, да, Во ме - ду

Я на — ци) — ну с(ы)ко — л(и) лё —
 да во па — то — ке, да, Все
 — го... о ... ше — н(и) — ко, я
 во ест — ве са — хар — но —

за — по — ю по — ти —
 — ю. да. За — пле — тай — се пле — тень, за — пле —

— хо... о ... ше — н(и) — ко, ка — к(ы)
 — тай — се, да, За — ви —

Цяс о — т(ы) — ны — н(и) да то —
 — вай — се, тру — ба зо — ло — та —

пе... о ... ре — ци, да — к(ы)
 я, да, За — верь — ни — се кам —

Не по — ю — т(ы)це м(ы) — не
 — ка до — ро — га — я, да. Што не

 Напевы кружков-городков

пи... о ...се — н(ы) — ки, да-к(ы),
се-ра — я у — ти — ця, да,

Го — ло — со — к(ы) у — ры
— ра — я се — ле — жен — шчы —

— ва... о ...и — т(ы) — це, да-к(ы),
— ця, да, с-по си — ню мо — рю пла —

Пи — се — н(ы) — ки за — бы —
— ва — ла, да, У — то — пи — ла ма —

— ва... о ...ю — т(ы) — це да-к(ы).
— лых ди — тей, да, Во мё — ду да

Я за — ци) — ну „За ты —
во па — то — ке, да. Што во ест — ве

— но... о ...ци — ко-м(ы)“, да-к(ы),
са — но — ю, да. Рос —

Я не те - м(ы) го - ло -
 - пле - тай - се , пле - тень, рос - пле - тай
 - со... о ... [ц и ком]...
 - се да, Роз - ви - вай - се , тру - ба зо - ло -
 - та - я, да, Роз - верь - ни - се , кам -
 - ка до - ро - га - я , да. Што - не
 се - ра - я у - ти - ця , да, Се - ра -
 - я се - ле - жен - шчы - ця , да, с-по си -
 - ню мо - рю пла - ва - ла , да. Вы - ру -
 - ця - ла ма - лых ди - тей да , из ме -
 - ду да из па - то - ки , да, Што из
 ест - вы са - хар - но - ю...

...Ой мой сизые гол'у...о...буш(ы)ки,
 Мои мил'ые под(ы)ру...о...жен(и)ки дак(ы),
 Уж(ы) я вам(ы) покона...о...юсе,
 Низёшен(и)ко пок(ы)л'оня...о...юсе дак(ы).
 Вы попойте, гол'у...о...буш(ы)ки,
 Вы роз(ы)весёл'ых(ы)-то пи...о...сёнок(ы),
 Заплетайсе, плетень, заплетайсе да,
 Завивайсе, труба зол'отая да,
 Повеселите, гол'у...о...буш(ы)ки дак(ы),
 Завернисе, камка дорогая да.
 Вы меня, мол'одё...о...шен(и)ку.
 Што не серая утиця да,
 Я до тово п(ы)реж по тё... о... го(д)ы дак(ы),

Серая селещенчыця да
 Я любил'а пит(и) пи...о...сён(ы)ки дак(ы),
С-по синю морю плавал'а да,
Утопил'а мал'ых дитей да.
 Я нац(и)ну с(ы)кол(и) лёго...о...шен(и)ко,
 Во мёду да во патоке да,
 Всё во естве сахарною да.
 Я запоку потихо...о...неш(и)ко дак(ы).
 Заплетайсе, плетень, заплетайсе да,
 Завивайсе, труба зол'отая да,
 Цяс от(ы) нын(и) да топе...о...реци дак(ы)
 Завернисе, камка дорогая да.
 Не поют(ы)це м(ы)не пи...о...сён(ы)ки дак(ы),

Што не серая утиця да,
 Гол'осок(ы) урыва...о...ит(ы)це дак(ы),
 Серая сележенчыця да
 С-по синю морю пл'авал'а да,
 Писён(ы)ки забыва...о...ют(ы)це дак(ы).
 Утопил'а мал'ых дитей да
 Во мёду да во п'атоке да,
 Я зац(и)ну «За тыно...о...ц(и)ком(ы)» дак(ы),
 Што во естве сазарною да.
 Я не тем(ы) гол'осо...о...[ц(и)ком]...

Росплетайсе, плетень, расплетайсе да,
 Розвивайсе, труба зол'отая да,
 Розверньниси, камка дорогая да.
 Што не серая утиця да,
 Серая сележенчыця да
 С-по синю морю пл'авал'а да,
 Выруцял'а мал'ых дитей да
 Из мёду да из п'атоки да,
 Што из естве сазарною.

23. «ОЙ ГРУНЯ-ТА, ГРУНЯ, ГРУНЯ Я...»

$\text{♩} = 98$

Ой, Гру — ня — та, Гру — ня, Гру — ня
 я, да, Гру — ня я — го — да мо —
 — я, ой. Ка — к(ы) — то спо — ва — ди — лась Гру —
 — ня — ша Цяс — то по во — ду хо —
 — дить. ой, Лё — ли, лё — ли, лё — ли,
 лё — ли, Цяс — то по во — ду хо —
 — дить. ой, Ця — с(ы) — то — то по во — ду хо —
 — дить, да, к О — лек — си — ю за хо —
 — дить. ой, Лё — ли, лё — ли, лё — ли,
 лё — ли, К О — лек — си — ю за хо — дить, ой...

...Ой Груня-та, Груня, Груня я да,
 Груня — ягода моя ой.
 Как(ы)-то сповадилась Груняша
 Цясто по воду ходит ой.
 Лёли, лёли, лёли, лёли,

Цясто по воду ходит ой?
 Цяс(ы)то-то по воду ходит да,
 К Олексию заходить ой.
 К Олексию заходить да,
 Олексиюшка будит ой.

Стан(и)-ко, Олёша, пробудись да,
 На меня, м(ы)ладу, не сердись ой.
 Я-то девица не спесива,
 Люблю молодца Олексия.
 Я-то заплацю-зарыдаю*,
 Тяжелёшонько вздохну ой.
 Напишу я грамоту да
 С-по бел'ому бархату ой.
 Отошлю я грамоту да
 В Сибирь-город батюшку да,
 Ко родимой матушке ой.
 Родимая моя мать да,
 Позволь дочке погулять да.
 — Гуляй, гуляй, дитятко да,
 Гуляй, цядо милоё ой.
 Пока волюшка дана да,
 Не прикрыта голова ой.
 Прикроётце голова дак—
 Минуётце вся гульба.
 Вся-то гульба минуётце да,
 Все друзья отступятце ой.—
 Прямо Груниных ворот да
 Стоит озеро воды ой.
 Стоит озеро воды да
 С бережками наровень ой.

Как во етом озере да
 Молодец коня поил ой.
 Молодец коня поил да,
 Ко крылецку приводил ой.
 Ко крылецку приводил да,
 Ко колецку привязал ой.
 Ко крылецку привязал да,
 Красной девушке наказал ой:
 — Красная девушка-душа да.
 Сберегай моёво коня ой.
 Сберегай моёво коня да,
 Штобы не сорвал повода ой.
 Повода шелковые да,
 Узды золощёные ой.—
 Ехал мальчик из Казани,
 Полтора ста рублей сани,
 Ево сто рублей лошадка,
 Пятьдесят рублей друга да,
 Мальчик девушке не слуга.
 Свово верного слугу да
 Во царёв город пошлю да
 Я за пивом, за вином,
 За красной водочкою.
 Ешчо пиво — вино выпьём да,
 Все бутылочки прирьём да,
 Целовать девок пойдём.

24. «ПОДЛЕ САДУ...»

$\text{♩} = 52$

По — д(ы)ле са — ду. — д(ы)ле
 са — ду, ой, Под — ле са — ду да по той трав — ке, — ле
 са — ду да по той трав.ке, да. По той лет — ней, да, По той
 лет — ней, ой, По той лет — не — ю до.рож — ке, По той
 лет — не — ю до — рож — ке, да. Шо — л(ы) ди —
 — ти — н(ы)-ка, да, Шо — л(ы) ди — тин — ка, ой, шол ди —

— ти — н(ы) — ка да не жо — на — той, Шол ди —
 — ти — н(ы) — ка да не жо — на — той, да . . .

Под(ы)ле саду да⁹,
 Подле саду да по той травке.
 По той летней да,
 По той летнею дорожке.
 Шёл(ы) дитин(ы)ка да,
 Шёл дитин(ы)ка да не жонатой.
 Нежонатой да,
 Нежонатой да вожоватой.
 Ему встречу да,
 Ему встречу да две дивизи.
 Слово молвят да,
 Слово молвят да приговорят.

Давай, мл'адой да,
 Давай, мл'адой да поиграём.
 Поиграём да,
 Поиграём да потонцюём.
 Я готов жо да,
 Я готов с вами играти да.
 Готовёнёк да,
 Готовёнёк да тонцёвати.
 Я за эту да,
 Я за эту да за тонцёвку.
 Буду девок да,
 Буду девок да целовати да.

25. «ЗА ТЫНЬЮ...»

За тынь — ю, За тынь — ю,
 За тынь — ю, за риць — ко — ю быст — ро — ю,
 За тынь — ю, за риць — ко — ю быст — ро — ю.
 За — го — ню, За — го — ню,
 За — го — ню я гол — у — бя с гол — луб — ко — ю,
 За — го — ню я гол — у — бя с гол — луб — ко — ю . . .

За тыню,
 За тыню,
 За тыню, за рицькою быстрою,
 За тыню, за рицькою быстрою.
 Загоню⁹,
 Загоню я гол'убя с гол'убкою.
 Гол'убь-от(ы),
 Гол'убь-от у нас да Иванушко.
 Сизой-от,

Сизой-от у нас да Арьсентьевиць.
 Гол'убка,
 Гол'убка у нас да ведь Аннушка.
 Сизая,
 Сизая у нас да Васильёвна.
 Встритятце,
 Встритятце оне да покл'онятце.
 Свидятце,
 Свидятце оне да поцел'уютце.

26. «ОЙ С-ПО ЛОГУ, ЛОГУ ДА РАЗЛИВАЛАСЕ ВОДА...»

♩ = 72 невеста

... 4 Вы, мо — и си — зы — е

девушки *♩ = 64*

Ой, с-по ло — гу, ло — гу да

го — лу — буш(ы)-ки, Вы, мо —

роз — ли — ва — ла — се во — да(а), э —

— и ми — лы — е

ой, с-по зе — ле — но —

по — д(ы) — ру — же . . . (е)-н(и)-ки, да — к(ы),

— му бы — стра риць — ка бе —

Ста — до ва — с(ы) ле . . . (е) —

— жит, ой, с-по — зе — ле —

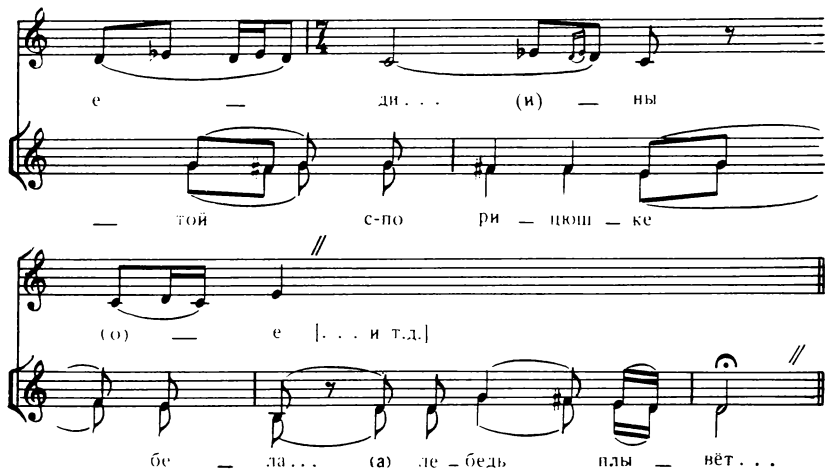
— бе — ди — но . . . (о) — е, да, С к(ы) —

— но — му быст — ра риць — ка бе —

— ра — ю всё до

— жит да э — ой, с-по е —

...Походити да погулети да
 Во к(ы)руж(и)ках(ы) да во иг(ы)рыш(ы)ках(ы) да,
 Во широких(ы)-то (й)улицях(ы).
 Вы, мои сизые гол'убуш(ы)ки,
 Ой с-по л'огу, л'огу да розливал'асе вода, э-ой,
 Вы, мои сизые гол'убуш(ы)ки,
 Ой с-по л'огу, л'огу да розливал'асе вода, э-ой,
 Стадо вас(ы) лебедин(ы)ное да,
 С-по зеленому быстра рицк(а) бежит да, э-ой,
 С к(ы)раю всё до единные мне
 С-по ет(о)й с-по рицюшке бел'а лебедь пл'ывёт, ой.
 И кажон(ы)ну вас(ы) на имё,
 С-по ет(о)й по рицюшке бел'а лебедь пл'ывёт, э-ой,
 Я и кажон(ы)ной вам к(ы)ланеюсе.
 Выше берёш(ы)ку гол'овушку несёт, ой,
 Вы поиг(ы)райте, гол'убуш(ы)ки,

Выше берёш(ы)ку гол'овушку несёт, э-ой,
 Вы ли во к(ы)руш(ы)ках(ы) да во иг(ы)рыш(ы)ках(ы) да,
 Гребешком гол'овушка учёсанная, ой,
 Вы попойте-ко, девуш(ы)ки,
 Гребешком головушка учёсанная, э-ой,
 Вы роз(ы)весёл'ых(ы)-то писенок(ы) дак(ы)...
 Русая коса да переплётённая, ой*
 Русая коса да переплётённая, э-ой,
 Аллю лентой перевязанная, ой...
 Зав(ы)тря (й)у батюшка пир(ы) закипит, ой.
 Мне-ка, м(о)лоде, да не бывати на пиру, ой,
 Пива да вина да не пивати будёт, ой,
 Хлеба да соли да мне не кушати, ой.
 Хлеба да соли да мне не едати будё... э-ой,
 Слад(ы)ково мёду да мне не кушивати.

27. «Я ХОДИЛА ДА С-ПО ТРОИМ-ТО НОВЫМ СЕНЯМ...»

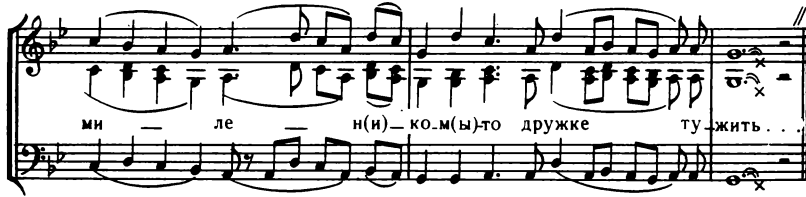
Я ходил'а да с-по т(ы)роим(ы)-то новы́м(ы) сеням(ы)
дак(ы),
Я б(ы)рал'а жо да трой зол'оты к(ы)лючи дак(ы),
От(ы)пирал'а да оковáнные сун(ы)дуки дак(ы),
Выбирал'а да тук(ы) синец(ы)ково сук(ы)на дак(ы),

Я к(ы)роил'а да Олёк(ы)сан(ы)дру-ту .
син(и)-каф(ы)тан(ы) дак(ы).
Вы подóле да син(и)-рост(ы)рубис(ы)той дак(ы),
По серёт(ы)ке да порех(ы)ватис(ы)той дак(ы)*,
Со борáм(ы)-то, борáм(ы), со лас(ы)товицьми да,
Со к(ы)рас(ы)ными с накулацьницьками.

28. «СОЛНЫШКО, ВРЕМЕЦЬКО...»

♩ = 92

Сол — ныш — ко, вре ме — ц(и) —
— ко, э — ой да, (и) из за ле —
— со — м(ы) — то сон — це́ све — тить. Сол — ныш — ко све —
ти ... э — ой, По — л(ы) — но — ко,
де — во — н(и)ка, э — о — й да, С-по

Солнышко, времец(и)ко, э-ой да ли,
 За лесом(ы)-то сонце светить.
 Солнышко свети... э-ой,
 Пол(ы)но-ко, девон(и)ка, э-ой да,
 С-по милен(и)ком(ы)-то дружке тужить.
 По дружке тужи... э-ой*.
 Таковá-то д(ы)ружка, э-ой да,
 На свите-то лут(ы)ше-то не нажить.

Лучше не нажит(и) э-ой,
 Всё литеко в(ы) по... ой,
 В поле алые разные цвѣты.
 Во поле цвѣты ой,
 Цвѣты... да, не пойте-ко (в)... ой,
 Розьвесѣлые в садике соловьи.
 В саду соловьи, и-ой,
 Роз(ы)молоден(и)кие, ой да,
 Молодцики, подружки да мои.

29. «ОЙ ДА МЫ ГУЛЯЛИ...»

♩ = 104

Ой да, мы гу - ля - (о) - ли жо да-к(ы)
 Во зе - ле - (а) (о) (а) (о) - ном(ы)
 во са - ду, да-к(ы). Мы (э) при -
 - мя - (о) - ли жо да. Всю, э -
 - ой да, всю (у) шел-ко - ну - ю тра -
 - ву (а). Ой да-к(ы), мы при - мя - (о) - ли жо да
 Всю ше - л(ы) - ко (э)
 - ну - ю т(ы) - ра - ву, да-к(ы).
 Мно - го ви - де - ли здесь да
 Во... (э) ой да, воль - ных пта - шок
 на кус - ту (а). Ой да, много ви -
 - де - ли, да-к(ы), воль - ны-х(ы) пта -

(а) (э) (о) (э) — шок. на кус —
ту, да, С кус — та на
ку — с(ы) — тик да пе... э — ой да, пе — ре —
ле — ты — на — ют... (э)

Ой да мы гуля(о)ли жо дак(ы)
Во зеленом(ы) во саду дак(ы).
Мы примя(о)ли жо да
Всю, э-ой да, всю шелкóвую траву́ (а).
Ой дак(ы) мы примя(о)ли жо да
Всю шел(ы)кóвую т(ы)раву дак(ы).
Много видели здесь да
Во... э-ой да, вольных пташок на кусту (а).
Ой да, мно́го видели дак(ы)
Вольных(ы) пташок на кусту да.
С кúста на кус(ы)тик да
Пе... э-ой да, перелетываю(а)т.
Ой да, с кúста на ох кус(ы)тик(ы) да
Перелетывают да.
С-поцистёшен(и)ко да
Пе... ой да, перепар(ы)хиваю(а)т.
Ой да, с-поцистёшен(и)ко да
Перепа(о)ра(ы)хивают да.
Солета(о)лисе дак(ы)
На... э-ой да, на единой мелкой куст.

Ой да, солета(о)лисе дак(ы)
На единой мелкой куст да.
Солета(о)лисе да
Ми... э-ох дак(ы), милованьё завели.
Ох да, солета(о)лисе дак(ы),
Милова(о)ньё завели дак(ы).
Милова(о)лисе да,
Це... э-ох дак(ы) целовались с дру́жком цяс.
Ой да, милова(о)лисе дак(ы),
Целова(о)лись с дру́жком(ы) цяс(ы) дак(ы)
Со любезным(ы) ведь дак(ы)
Всё... э-ой да, всё с(ы)казывают,
Ой да ли, любезные дак(ы),
Всё с(ы)казывать да,
Што ты, Аннуш(и)ка да,
Со... э-ой, со лица стал'а бледна.
Ой да што ты, Аннуш(и)ка дак(ы),
Со лица, э-ой, стал'а б(ы)ледна дак(ы),
Свет Васи(и)ёв(ы)на да
Со... э-ох да, со оцей-то не весёл'а.

30. «ИЗ-ЗА ГОР-ТО Я ДА ВЫСКОЦЮ...»

Из-за го-р(ы)-то я да вы-с(ы)-ко — цю,
вы-с(ы)-ко — цю, И-з(ы)-за се — ро — во да
ка — ме-ш(ы)-ка, ка — ме-ш(ы)-ка.
И-ш(ы)чо г(ы) — де мо — ё да ста — но-в(ы)-ё,
ста — но-в(ы)-ё, Да у де — ву-ш(ы)-ки да

на г(ы)ла — ве, на г(ы)ла — не, Да на
зо — ло_те да на вин(ы)це, на вин(ы)це, да_ши чо . . .

Из-за гор(ы)-то я да выс(ы)коцю, выс(ы)коцю,
Из(ы)-за серово да камеш(ы)ка, камеш(ы)ка.
Иш(ы)чо г(ы)де моё да станов(ы)ё, станов(ы)ё,

Да у девуш(ы)ки да на г(ы)лаве, на г(ы)лаве,
Да на золоте да на вин(ы)це, на вин(ы)це...

31. «ВОТ Я ВСТАЛА ДА ВОТ ПОШЛА...»

Вот я вста — ла, да, Вот по —
— шла, Дво — ре_ни — но_ва жо — на, О_на не
трех — нит — це, Не во_рох — нит —
— це, Ров_но бе — ла_я ка_пуст — ка, Ви_
— лой ко — це_шок, да, Ви_лой по — ле —
— вой, да, Не я те_бя са_ди — ла, Не
я по — ле_ва — ла_то, Са_дил те_бя И
ван, По — ле_вал Се — ли — ван.

Вот я встал'а да,
Вот пошл'а,
Дворенинова жона,
Она не трехнитце,
Не ворохнитце,
Ровно бел'ая капустака,
Вил'ой коцешок да,
Вил'ой-полевой да.

Не я тебя садил'а,
Не я полевала-го.
Садил тебя Иван,
Полевал Селиван.
Селиванова жона
(й)Огораживал'а.
Ишшо доцька ево,
Она присматривал'а.

32. «ОЙ ЛИТЕЛ ГОЛУБЬ МИМО ГОРОД...»

♩ = 92

... Ой, ли-тел го-лубь ми-мо го-род, Ли-тел
 го-лубь ми-мо го-род, Ми-мо
 го-род. Ой, на лё-
 -ту го-лубь вор-ку-ёт, На лё-ту го-лубь вор-
 -ку-ёт, Вот вор-ку-
 -ёт. Ой, не-сёт вест-ку про не-
 -вест-ку, Не-сёт вест-ку про не-вест-ку,
 Про не-вест-ку...

...Ой лител гол'убь мимо город¹⁰,
 Мимо город.
 Ой на лёту гол'убь воркуёт,
 Вот воркуёт,
 Ой несёт вестку про невестку,
 Про невестку,
 Ой про невестку про Татьяну,
 Про Татьяну:
 — Ой Таня в садике гулял'а,
 Вот гулял'а,
 Ой с руки перстень потерял'а,
 Потерял'а.
 Ой перед Таней стоял Ваня,

Стоял Ваня.
 Ой Таня речи говорила,
 Говорила¹¹:
 «Ой ешшо кто перстень подымёт,
 Вот подымёт.
 Ой я тому бы заплатил'а,
 Заплатил'а,
 Я не дёнгами, не мидью,
 Вот не мидью,
 Ой своей дорогой любовью,
 Вот любовью,
 Ой честной дивьей красотою,
 Красотою».

33. «НА ВЕСЕЛЬЕ ХОЖУ, НА РАДОСТЯХ...»

♩ = 88

На ве-сель-е хо-жу, на ра-дос-тях. На ве-

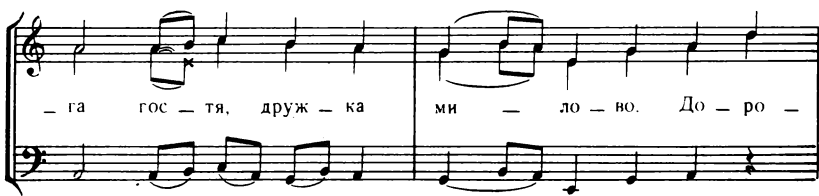
— сель — е хо-жу, на ра — дос — тях. Уж я

жду к си — бе до — ро — га гос — тя, Уж я

жду к си — бе до — ро — га гос — тя, До — ро —

— га гос — тя, друж — ка ми — ло — во. До — ро —

— га гос — тя, друж — ка ми — ло — во. Вон и —

— дёт, и — дёт роз — бес — со — вес — ной, вон и —

— дёт, и — дёт роз — бес — со — вес — ной...

На веселье хожу, на радостях¹².
Уж я жду к себе дорогá гостя,
Дорогá гостя, дружка мил'ово.
Вон идёт-идёт розбессовесной.
Пришол: — Здравствуй, моя красавица,
Старо-прежняя сполобовница.
Я не гость пришол, не гостить стану,

Я пришол жо к тебе спроситисе.
Позволь, любушка, спожонитисе.
— Ты жонись, жонись, розбессовесной,
Ты бери-возьми кою я велю,
Кою я велю вдову старую,
Вдову старую, неудáлую,
Неудáлую сорока годов,

Сорока-то пяти годоциков¹³.
 Я не цяяла от тя етово,
 Таковá от тебя словец(и)ка.
 Промолви жо со мной словец(и)ко,
 Прострелил жо словцём сердцец(и)ко,
 Опецялил мою головушку.
 — Не пецяльсе, моя красавиця,
 Старо-прежня сполюбовница.
 Я ходить стану чаще старово,
 Я любить буду лучше прежново.
 — Не омманывай, розбессоветной,
 Не сиять сонцю против летново,
 Не любить дружка лучше прежново.
 Хоть ходить станёшь — всё омманывать,
 Молодой жоне пересказывать.

Молода жона будёт гневатце,
 На меня, младú, будёт сёрдитце. —
 Я брал'а дружка за правú руцку,
 Я вел'а дружка во зелёной сад.
 В зелёном саде розгулятисе,
 Подарóчиком розменятисе.
 — Ты отдай, отдай мой тольянской пл'ат,
 Ты бери-возьми свой зл'ацён перьстён.
 Мой тал(и)яньской плат жониха дарить,
 Жониха дарить, дружка мил'ово.
 Твой зл'ацён перьстён под венцём стоять,
 Под венцём стоять и венцятисе,
 С молодой жоной обручатисе*.
 Обручатисе, цёлватисе,
 Цёлватисе, миловатисе.

34. «Я С-ПО БЕРЕЖКУ ХОДИЛА, ГУЛЯЛА...»

The musical score is written in a single system with six staves. The top staff is the vocal line, and the bottom five staves are the piano accompaniment. The tempo is marked as quarter note = 96. The key signature has one flat (B-flat), and the time signature is 2/4. The lyrics are written below the vocal line.

Да ли, я с-по бе-реж-ку хо-
 -ди-ла, гу-ля-ла, э-да ли, Све-жу
 ры-буш-ку ло-ви-ла не од-
 -на, эх да ли, Не од-на я, со-
 -на-риш-ща-ми, эх да ли, Со-та-
 -ки-ми(да) со мо-ло-день-ки-ми, эх да ли...

Да ли, я с-по бережку ходил'а-гулял'а, эх да ли,
Свежу рыбушку л'овил'а не одна, эх да ли,
Не одна я, со товаришшами, эх да ли,
Со такими со мол'оденькими, эх да ли.
Насказали рѳдной матушке, да ли,
Рѳдна матушка не лиха, не добра, эх да,
Она заставила капустку садить, да ли,
Приневолил'а россаду поливать, эх да ли.

Я сажу, сажу — не содитце, эх да ли,
Поливаю — не(й) отродитце, да ли,

К девке сваталсе молодцик молодой, ой да ли,
Посулил девке подарок дорогой, ой да ли,
Я подароцѳк приму-таки, приму, ой да ли,
За нево взамуж нейду-таки, нейду, и да ли,
За подарок поцѳлу'ю, обѳйму.

35. «ЗА ТЫНКОМ-ТО БЫЛО ЛИ, ЗА ТЫНОЦИКОМ...»

$\text{♩} = 120$

За тын — ком — то бы — ло ли, за ты —
— но — ци — ком, да — к(ы),
За зе — лё — но — ю бы — ло
со — сѳ — н(ы) — кой,
ой да, За се — ре — б(ы) — ря — ной ре —
— шо — то — (о) — цькой,
да, Дев — ка мы — ла се, (у) — у — мы
— ва — ла — се, да, бе — лой(и)
ле — бе — д(и) — ю — (у) сря —
— жа — ла — се...

За тынком-то было ли, за тыноциком дак(ы),
За зелёною было сосѳн(ы)кой, ой да,
За сереб(ы)ряной решетоцькой да
Девка мыл'асе, умывал'асе да,

Бел'ой лебед(и)ю сряжаласе да*,
Обѳйду-ту я два раз(ы), три раз(ы),
Я любово-то себе выбѳру да,
За правую-то руцьку выведу.

36. «ОЙ, РЫПКА-ТА ЁРШИЧКИ, ЁРШИ...»

$\text{♩} = 140$

Ой, ры-п(ы) — ка — та ё — р(ы) — ши — ч(и) —
 — ки, ё — р(ы) — ши ли, да — к(ы),
 Ры — п(ы) — ка та ма
 — ле — н(и) — ка — я, да — к(ы),
 Ко — с(ы) — то ва
 — те — н(и) — ка — я, да — к(ы),
 Е — ш(ы) — чо к(ы) — то ё — р(ы) —
 — ша и — з(ы) — ло — ви — т(ы)
 То — во — то, три ра — с(ы) —
 — це — ло — вать, да_к(ы), Три ра_с(ы),
 два ра — с(ы), де — ве — т(и)
 ра — с(ы), да — к(ы) По — це —
 — лу — ю — ту, су — да — р(и) вас.

Ой рып(ы)ка-та ёр(ы)шич(и)ки, ёр(ы)ши ли дак(ы),
 Рып(ы)ка-та мален(и)кая дак(ы),
 Кос(ы)товатен(и)кая дак(ы).
 Еш(ы)чо к(ы)то ёр(ы)ша из(ы)ловит(ы),

Тово-то три рас(ы)целовать дак(ы),
 Три рас(ы), два рас(ы), девет(и) рас(ы), дак(ы)
 Поцёл'ую-ту, судар(и), вас.

37. «РАЗУДАЛАЯ ГОЛОВУШКА ПОШЛА...»

невеста
♩=110

ой, Мо-и лю-бы-е по-дру... ой

... (у)-же-н(и)-ки, дак, Вы пой-дём(ы)-те, го-

-лу... ой ... (у) -бу-ш(и)ки, дак, Вы со-
девушки ♩=100

Раз-у-да-ла-я го-ло-вуш-ка по-шла та-ки, пошла,

мно-й во-то-ва... ой ... (а) ри-шшы Нам

Зо-ло-ты-е е-во-ку-дёрь-ци. Он ведь хо-

по-хо-дит(и) да по-гу... ой

-дит у-не-жа-ет-це, ой, До-ди-ви-ци до-би-

... (у)-ле-ти, По-пи-ти ве-сё-лы-х(ы)-то

-ра-ет-це, ой, Он за пра-ву-ю ру-

пи... ой ... (и) сё-нок, дак.

-ку при-ма-ет-це ой. Пра-вой рұ-

На ве-ку не во-пе... ой

-цень-ки не-тронь, не ше-ве-ли, ой, Пра-вы-е

... (е)р(ы)-вы-е, да, Ця-со-ка во по-с(ы)-
ру-ченьки не пацкай, не марай, С пра-вы-е рученьки
ле... ой ... (е)д-ны-е, дак,
ко-ле-цёк не сло-май. Ты не жми паль-
Вы, лю-бы-е по-дру... ой
-цёв, не ло-май коль-цёв, Не ты
... (у)-же-н(и)-ки, О с(ы)-та-
коль-цё ку-пил да не ты за-во-
-вай-те-с(и), го-лу... ой
-дил, Кольцё багюшко ку-пил да ро-ди-мой за-во-дил.

...ой...
Мои любые подру...ой...(у)жен(и)ки дак,
Вы пойдёте, голу...ой...(у)буш(и)ки дак,
Разудалая головушка пошла-такй, пошла,
Вы со мной во това...ой...(а)ришшы
Золотые ево кудерщи.
Нам походити да погу...ой...(у)лети,
Он ведь ходит унежаецце ой,
До дивизи добираецце ой,
Попити весёлых(ы)-то пи...ой...(и)сёнок дак,
Он за правую руку примаецце ой¹⁴.

На веку не во пе...ой...(е)р(ы)вые да,
Правой руценьки не тронь, не шевели ой,
Цясокá во пос(ы)ле...ой...(е)дные дак.
Правые руценьки не пацкай, не марай,
С правые руценьки колецёк не сломай.
Вы, любые подру...ой...(у)жен(и)ки,
Ты не жми пальцёв, не ломай кольцёв,
Не ты кольцё купил да не ты заводил,
Ос(ы)тавайтес(и), голу...ой...(у)буш(и)ки...
Кольцё багюшко купил да родимый заводил.

38. «Я БЕГУ, БЕГУ ПО ПОЖИНКЕ...»

¹¹²

Я бе-гу, бе-гу по по-жин(ы)ке, До-бе-

- га ю до ча - со - ве - н(ы)ки, На ча -
 - со - вен - ке два го - лу - бя си - дят, О - дин
 - го - луб не це - во не го - во - рит, Дру - гой
 го - луб вы - го - ва - ри - ва - ёт Зав - тря
 празд - ник И - ва - нов день, Мой - от
 ми - ленькой гу - лять пой - дёт Ме - ня,
 де - вуш - ку, с со - бой возь - мёт, На 'гу -
 - льянь - е по - це - лу - ёт, о - бой - мёт .

Я бегу, бегу по пожин(ы)ке,
 Добегаю до часовен(ы)ки,
 На часовенке два гол'убя сидят,
 Один гол'уб нецево не говорит,
 Другой гол'уб выговаривает.

Завтра праздник иванов день,
 Мой-от миленькой гулять пойдёт,
 Меня, девушку, с собой возьмёт,
 На гулянье поцёл'ует, обоймёт.

39. «С-ПОДОЙДУ ЛИ Я...»

Спо-дой-ду ли я, ой, сподой-ду ли я, ой, спод(ы) Нов(ы)
 го-род я спо-дой-ду, ой. Спролом-лю ли я, ой, Спролом-лю ли
 я. Це - бо - там сте-ну ка - мен -
 - ну, ой. У-кра-ду ли я, ой, у - кра-ду ли
 я. ой, У ба-тюш-ка доб-ра ко-ня, ой...

С-подойду ли я ой¹⁵,
 С-под(ы) Нов(ы) город я с-подойду ой.
 С-проломлю ли я
 Цеботам стену каменну ой.

Украду ли я ой
 У батюшка добра коня ой.
 С-подарю ли я ой
 Лютово-то я свёкора ой.

Штобы до меня ой
 Доб(ы)рой был да и ласковой ой.
 Штобы про меня ой
 Худые славушки не был'о ой*.
 С-подойду ли я ой,
 С-под(ы) Нов(ы) город я с-подойду ой.
 С-проломлю ли я ой
 Цеботам стену каменну ой.
 Украду ли я ой
 У матушки я всё житьё ой.
 С-подарю ли я ой
 Лютую-ту свекровушку ой.
 Штобы до меня ой
 Бýла добра да и ласкова ой.
 Штобы про меня ой
 Худые славушки не было ой.
 С-подойду ли я ой,
 С-под(ы) Нов(ы) город я с-подойду ой.
 С-проломлю ли я ой
 Цеботам стену каменну ой.

Украду ли я ой
 У братишки ево ружьё ой.
 С-подарю ли я ой
 Лютово-то я деверя ой.
 Штобы до меня ой
 Доб(ы)рой был да и ласковой.
 Штобы про меня ой
 Худые славушки не было ой.
 С-подойду ли я ой,
 С-под(ы) Нов(ы) город я с-подойду ой.
 С-проломлю ли я ой
 Цеботам стену каменну ой.
 Украду ли я ой
 У сестрици я всё бильё ой.
 С-подарю ли я ой
 Лютую-ту золовушку ой.
 Штобы до меня ой
 Бýла добра да и ласкова ой.
 Штобы про меня ой
 Худые славушки не было.

40. «ИШШО МЫ ПШОНЫ НАСИЕМ...»

♩ = 90

Иш-шо мы пшо-ны на-си-ём, Дак, иш-шо,
 ой ля-лю, на-си-ём. Иш-шо
 мы пшо-ну вы-топ-цём, Дак, иш-шо,
 ой ля-лю, вы-топ-цём. Уж и
 чем жо вы вы-топ-ци-те, Дак, иш-шо,
 ой ля-лю, вы-топ-ци-те. Иш-шо
 мы ко-ней на-пус-тим, Дак, иш-шо,
 ой ля-лю, на-пус-тим...

Ишшо мы пшоны насиём,
 Дак ишшо, ой лялю, насиём,
 Ишшо мы пшоноу вытопцём,
 Дак ишшо, ой лялю, вытопцём,
 Уж и чем жо вы вытопцитё,
 Дак ишшо, ой лялю, вытопцитё.

Ишшо мы коной напустим,
 Дак ишшо, ой лялю, напустим.
 Ишшо мы коной заберём,
 Дак ишшо, ой лялю, заберём,
 Ишшо мы коной выкупим,
 Дак ишшо, ой лялю, выкупим.

Уж чем жо вы выкупите,
 Дак ишшо, ой лялю, выкупите.
 Мы дадим жо вам сто рублей,
 Дак ишшо, ой лялю, сто рублей.
 Нам не надо жо сто рублей,
 Дак ишшо, ой лялю, сто рублей.
 Мы дадим жо вам тысяцю,
 Дак ишшо, ой лялю, тысяцю.
 Нам не надо жо тысяця,
 Дак ишшо, ой лялю, тысяця.
 Мы дадим жо вам молодця,
 Дак ишшо, ой лялю, молодця.
 Нам не надо жо молодця,
 Дак ишшо, ой лялю, молодця.
 Мы дадим жо вам девицю,
 Дак ишшо, ой лялю, девицю.
 Ишшо нам это снадобно,
 Дак ишшо, ой лялю, снадобно.
 Слава те, Христе,
 Проводили беду со двора
 Мы не пряху, не ткаху,
 Не шёлковицу,

Не полóтненицу.
 Она по́ бору ходила
 Да шишки брала,
 Да подо́лы драла,
 Да за стúпам сидела,
 Песты цёлвала,
 Помои пила.
 Слава те, Христе,
 Мы повýходили
 Да повýсмотрили.
 У нас пряха и ткаха,
 И шóлковиця,
 И полóтениця,
 Она по́ бору не ходит
 И шишок не берёт,
 И подóлов не дерёт,
 И за ступам не сидит,
 Да пестов не цёлует,
 Всё в горнице сидит
 Да платóвьё шьёт,
 Да и шолком строцит.

41. «ТЫ ЗАГУЛИВАЙ, ДРУЖИНУШКА...»

$\text{♩} = 104$

Ты за-гу-ли-вай, дру-жи-нушка, Ты за-гу-ли-вай, хо-
 ро-ша-я. Дру-жи-на спо-лю-бов-на-я, Дру-жи-на спо-ря-
 дов-на-я, да, Уж ты кланейсе, дру-жи-нушка, Уж ты кланейсе, хо-
 ро-ша-я, Дру-жи-на спо-лю-бов-на-я, Дру-жи-на спо-ря-
 дов-на-я. Ты цел'уйсе-ко, дружи-нуш-ка, Ты цел'уйсеко, хо-
 ро-ша-я, Дру-жи-на спо-лю-бов-на-я. Дру-жи-на спо-ря-дов-на-я.

Ты загуливай, дружинушка,
 Ты загуливай, хорошая,
 Дружина с-полюбовная,
 Дружина с-порядовная да.
 Уж ты кл'анейсе, дружинушка,
 Уж ты кл'анейсе, хорошая,

Дружина с-полюбовная,
 Дружина с-порядовная.
 Ты цел'уйсе-ко, дружинушка,
 Ты цел'уйсе-ко, хорошая,
 Дружина с-полюбовная,
 Дружина с-порядовная.

По деталям ритуала наиболее рѳзнятся в разных волостях промежутки свадебного обряда от девичника (или от приезда женихов и вывода перед столы) и до того, как невесту посадят за стол к жениху.

В Верховье, Лохте, частично в Верхнем Спасе обряд от приезда женихов до отъезда к венцу, как сказано, не прерывается вовсе. В Лохте и Верхнем Спасе приборьяна как садятся за стол в начале ночи, так и не выходят. Ритуал идет естественной чередой, как раз, когда наступает утро, подходит срок вести невесту за стол.

Всюду по Кокшеньге, до того как невесту повести за стол к жениху, она дарит даровья — полотенца собственного рукоделия, посылая их из кути. Кто-нибудь из родных, как правило брат (но не отец и не мать), по очереди разносит даровья на подносе всем приборьянам. «Полотенца баские! А каждому надо подарить по платовью!» (Илеза). «Там уж сговорятце, кому какое покороче, кому потоньше, а все́ одно всех дарят. У нас мама сорок полотенцев раздала! А что, скажут, за невеста, у ей и дарить нечем!» (Нижний Спас). Приборьяна, получив полотенца, отдаривают деньгами, кладут деньги на тот же поднос: «А дивно кладут, дивно! Помного кладут, а жених всех больше положит. Ему последнему» (Илеза).

Когда брат разнесет все даровья, невеста выходит из кути и с поклоном причитает: «Не осудите, добры люди, не одивите, цѳсны гости, да на мои дары малые...» Извиняясь в плохом качестве даров тем, что она: «...замуж не сряжалася... тонко прясть не училася...» Взамен чего: «Огороды горѳдила, орала́ (пахала) да борѳнила...» Или, что «пала весна неспособная» и дары не добелились. Отпричитав, невеста возвращается в куть. После этого ее уже начинают звать за стол.

В д. Горке (Нижний Спас), как говорилось, платовья дарила невеста еще с вечера, уйдя с вывода в куть: «Наперво крестному, тысяцкому, потом сватье. Брат раздает. Они здарье кладут на тарелку. Невеста охает да деньги в карман укладывает».

В низовьях, на переходе к Архангельской области (начиная с Сарбалы), невеста раздает даровья еще прежде, на выводе. Когда она выходит перед столы, одна из вывожельниц держит стопу полотенца, а брат разносит их по приборьянам. И тут уж приборьяна не расплачиваются с нею.

В Лохте и Верховье полотенца дарят позже, когда невеста уже сидит за столом с женихом. Но точно так же их носит на тарелке из кути кто-нибудь из невестиных (чаще всего брат), по очереди одаривая всех приборьян. Зато тут существует особый обряд: «ходить со здарьем». Пока еще невеста находится в кути, куда она ушла с вывода перед столы, приборьяна сами по очереди ходят к ней со здарьем. Последним приходит жених. Или

приходит один жених со сватом. Обряд этот важен. В Верховье помнили, что со здарьем ходили даже тогда, когда невесту не выводили перед столы¹.

Вот три рассказа из Лохты: «С вывода невеста уйдѳт в куть. Жених и приходит с дружкой или со сватьей в куть к девкам, со здарьем. Пива несут братнюю. И призывают родню. А невеста причитает: «Не пропивай». Стаканчик выпила, а потом: «Целуйтесь!» Жених голову ей под шаль сунет, поцелует. А у него во рту денежка, серебрянка. Она, когда поцелуютце, плат дарит жениху».

«Монета золотая у богатых, не то серебряна. Невеста заглянет в чарку, причитает: «Неполна́ чарка на́лита, дорога́-то оцѳнена...» А как поцелует жених: «Пристыдия...» У нас отдавали одну, сноха да брат неродные, а украли у ней золотую, вот и все!»

«Жених со сватьей ходили со здарьем.

Сватья с пирогами, жених с пивом. Невеста причитает: «Не ходили к нам молодцы...» Целуютце. Он ей денежку передаст изо рта в рот, золотую или серебряну. Она дарит плат жениху, и: «Пристыдил...» Жених уходит. И приходил весь прибор, и каждому она причитала: «До того, да по те́ годы, не ходили к нам молодцы, не носили здарьице». Приходили с пивом и денег приносили. Идут с подносом, одной невесте и подают. Деньги на подносе несут. Она деньги берет, а потом такое и полотенце готовят, кто сколько денег принѳс. Полотенца уж потом, как посадят, брат

из кутя носит на подносе. Говорят: «Со здарьём ходят, ну, так скоро и к венцу поедут!»

Оговоримся тут, что, по другим утверждениям, приборяна в куть не ходили, один жених. Видимо, обычай рóзнился. В Верховье подтверждали, в нескольких деревнях (записано в д. Калугинской и Андреевской), что приборяна тоже ходили со здарьём в куть: «Перед тем временем, как подавать невесту за стол, к жениху». В других деревнях, однако, говорили, что ходил один жених (д. Кичигина в Поче и д. Бочевская в Верховье).

В Верховье не помнили обычая передавать денежку изо рта в рот. Зато здесь был такой обычай. Жених приносил на тарелочке две рюмки и мелкие деньги. Невеста сперва томит жениха, призывая и спрашивая родню. Потом выпьет (жених целует ее, распихав девок) и собирает деньги с подноса, а жених норовит спрятать серебро меж пальцев, под перстень:

хоть одну денежку да оставить у себя. Платовья в Верховье разносят также, когда невеста сидит за столом. Но уже в Верхнем Спасе невеста, как и всюду на Верхней и Средней Кокшеньге, посылает платовья из куты, а раздарив, выходит с причётом: «Не осудите...» Ходить со здарьём в куть — традиция только Уфтуги.

Однако кроме раздачи обрядовых полотенец — платовой во многих местах по Кокшеньге утром, до того как приборяна сядут за стол, совершается еще ряд важных обрядовых действий. А именно: невеста отдает красоту под-

ругам²; особым причётом прощается с окошками; бьет поклоны «за царя, царицу, царёвых детушек»; ходит с подругами в белую баню (то есть выходит исполнять банный причёт); наконец, производит расчет с отцом, получая с него «за полетки денежки».

Красоту невеста сдает в окружении девушек. В длинном причёте она перебирает всех, кто мог бы ее взять, начиная с отца и матери. При этом невеста ходит по горнице, показывая, куда она положила бы красоту — то под порог, то на печку, — но каждый раз забраковывая место, как неподходящее, то есть причёт здесь драматизирован. Перебрав и отвергнув родню, невеста отдает хорошие ленты сестре и похуже — всем подругам³; «Утром, до приезда женихов, в этот последний день невеста сдаёт красоту. Девки сидят по-за столу. Она ходит, ленты связаны — и сдаёт красоту, ленточки эти, всем подружкам. Каждной даёт по ленточке. А сестре хорошие какие, праздничные, две-три. А так-то у нее снопик навязан лентоцек⁴. Обнимает подруг, прицитает. А тут уж женихи приедут и за стол станут сряжать ее, невесту» (Нижний Спас, д. Григорьевская).

Про утреннюю раздачу красоты нам рассказывали еще в Верх-Кокшеньге, в одной из деревень. Повторяли в Нижнем Спасе и в Шуповах. Сдача красоты утром производилась и в низовьях (сообщили в Усачихе) и в Устьянском районе. Любопытно, что там, в устьянских волостях, и выкуп стола происходил именно тут, утром венчального дня! (И также утром выкупали стол в Маркуше).

В Верх-Кокшеньге нам сообщили красивый причёт, с которым утром венчального дня невеста прощалась с окошками: «Три окна в зимовках, перед каждым и прощаетце: «Я под сутним окошецьком цяй пила, да обедала, под середним окошецьком шила браны платоцики, я плела поясоцики, а под третьим окошецьком в лапотки обуваласе, да на работку сряжаласе». Здесь же, в Верх-Кокшеньге, рассказали и о том, что невеста утром венчального дня клала поклоны «за царя, царицу и царёвых детушек».

Приплакиванья невесты к родне утром венчального дня записаны в Илезе, в Нижнем Спасе (д. Гора, Угольна, Горка), в Усачихе (за Сарбалой). Невеста утром с крыльца посылала «зычён голос», обращаясь к отсутствующей или мертвой родне. (Обычно в других местах этот причёт звучит только на неделе.) А в Усачихе так даже рассказали, что утром венчального дня невеста ходила на второй угор, прощалась с деревней.

На все эти утренние причёты уходило много времени, и девки могли из озорства сильнее затянуть вывод невесты за стол. Тем более что это был, так сказать, последний час их девичьей воли, последняя возможность поддержать невесту в своем холостом кругу. Вот рассказ, записанный в Нижнем Спасе (д. Го-

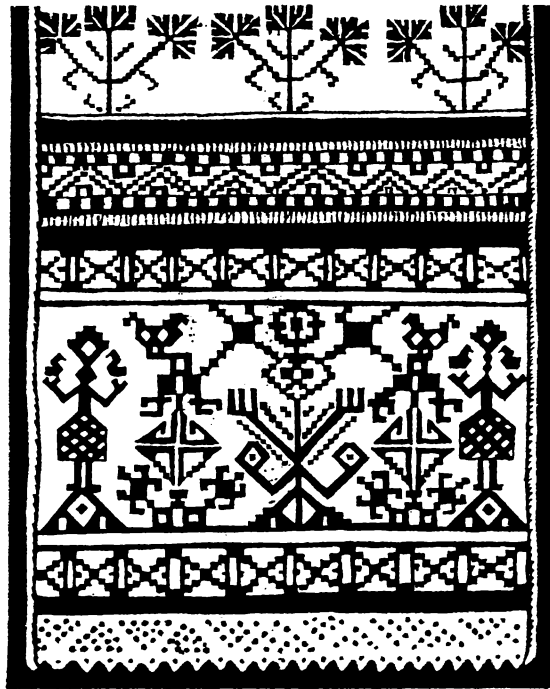
ра): «Утром невеста встаёт пораньше, выходит на крыльцо, идёт встречать — кто в городе, кто умер,— кого нет, словом. Как с повоста призывает. А брат, сестра ли где — в город пошлёт «письмо». А потом придёт, спросит «за полетки денежки». Одна ещё спросит! Которые девки и ночуют, так с ней, а нет — и одна сходит. Дядя Костя-то, помню, Глафиру отдавали, дал двадцать копеек. До того она перепихала их по столу: «Посчитайте-ко, девушки, мне-ко мало-то кажетце...» До того перепихала, и ревит — уливайтце! А другой батя на вѣхвалу подаст и много. Она, может, и отдаёт... Тут уже родные какие, девушки соберутце. Приборяна, как на два стола свадьба, так сидят, дремлют за столом. Народ утром не спавши, белый, томной. Мы долго тех-то мурыжили, чуть до потѣмок не дотянули. Надо за стол вести, а мы всё ходили, «встрецели». Петьки-то дома не было, в Ленинграде жил. Мы всё прицитаем, ему «голос подаем», всё прицитаем! Я-то и завожу. А приборяна сидят за столом, и ничем не угощают их. Сват-от тут и винты, и высочит, и уж мне пообещал: «Костоцька тебе в горлышко, девушка!» Я-то и сама недилу после шѣпотом говорила... Надо к венцу, а их до полудня держат за столом. А после ещё полотенца дарить да за стол вести — много делов!»

Что касается обряда получения с отца «за полетки денежки» (денег за прожитое и проработанные годы), то он не имеет столь уж точного прикрепления к определенному месту свадебного ритуала, сверх того, сильно забыт, и женщины подчас, вспоминая сам обряд, затруднялись: к какому моменту свадьбы его отнести? Сам обряд заключается в том, что отец дает дочери горсть мелких денег, а та швыряет эти деньги подругам и в причѣте просит посчитать: «Заплатил мне-ка батюшко за полетки те денежки. Отпекла мне-ка матушка белы хлебы отхожие. Посчитайте, голубушки, ровно мало мне кажетце? Видно, высчитал батюшко за скрутку-сряду ту добрую, за кошульку суконную, за дорогой-от атласницѣк...»

В ряде мест это происходило в начале приплакиванья к пиву, когда выставлена бочка пива. Первым подходит отец, выпивает, кладет деньги, и невеста причитает ему. Так происходило, например, в Верховье, в Шуповах. В Верхнем Спасе, по одному рассказу, этот обряд был вынесен на самое начало первого дня свадьбы. После бани к невесте подходят отец с матерью, мать дарит каравай, отец деньги. Невеста причитает: «Заплатил мне-ка батюшка...» После чего наступает перерыв до вечера, до девичника. В Озѣрках, по одному рассказу, деньги «за полетки» отдавали тоже утром первого свадебного дня. Но по другому — напротив, уже назавтра, утром венчального дня. В Маркуше — утром венчального дня. В Сарбале не помнили, когда точно происходил этот обряд. В Нижнем Спасе твердо

сказали, что «за полетки денежки» отдают утром венчального дня, еще перед сдачей красоты: «Девки собрались до женихов. На крыльцо выходит: «Покатись, мой зычѣн голос». Девкам красоту сдает. Идет с крыльца, матка каравай на голову положит, батя деньги дает. Заходит, кладет на стол: «Как сево год да сево годѹ, были цысы цветвертацьные, да минутки пятацьные. Видно, высчитал батюшка, обвелись ли поденшынки...» (Нижний Спас, д. Угольна.) То же самое говорили в Верх-Кокшеньге (д. Кузьминская), Озѣрках (д. Евсеевская), Верхнем Спасе (д. Дементьевская).

Этим заключительным расчетом кончается девичья — «дивья» жизнь. Девушка уже не просит оставить ее в родительском доме, отложит свадьбу, уже как бы согласна на уход и лишь обижается на то, как дешево оценил отец ее труды за прошедшие годы. Затем уже не-

веста раздает ленты, дарит полотенца, то есть рассчитывается со всеми другими, перед тем как сесть к жениху.

Илеза

219

Ой, не осудите, добры люди,
Не удивите, цѣсны гости,
Да на мои дары малые:
Да ишчо я, молодѣшенька,
Да я не правилась, да не ладилась,
Да замуж я не сряжаласе.
Хоть по зиме-то студѣную,
Я во леса те произдила,

Да по весне божьей красною,
Я ора́ла да боро́нила,
Я угороды горо́дила.
Дак ишчо я, молодёшенька,
Я тонко пресь торопиласе,
Да сицьно ткать убояласе,
Бело белить пролениласе.

(д. Мичуровская. А. П. Попова)

220

Ой, не осудите, добры́ люди,
Не одивите, цёсны́ гости,
Да на мои да́ры малые.
Да я не дары те ладила,
Да на роботку ту хóдила,
Да я роботку ту рóбила,
Да уралá да боро́нила,
Да угороды горо́дила.

(д. Княжая. А. Г. Бикшеева, А. А. Шавкунова, Е. С. Вахнева)

221

(Прощание с окошками.)

Я под сутним окошецьком
Всё сидела — обедала,
А под етим окошецьком
Вышивала да вязала,
А под третьим окошецьком
В лапотки обуваласе
Да в роботку сряжаласе.
Я шла-горопиласе,
Роботки не бояласе:
Нас робóтка бояласе,
Роботка робилась —
Колесом катиласе⁵.

(д. Окуловская. С. П. Дружининская)

210

Верх-Кокшеньга

222

Не осудите, добры́ люди,
Не удивите, цёсны́ гости,
На мои да́ры малые.
Ишчо я, молодёшенька,
Дак я не да́ры-те правила,
Да я не дары-те ладила.
У схожа красново солнышка
Да у корьминеца батюшка
Я роботку-ту робила.
Я не паслась да не ладилась,
Да замуж я не сряжаласе,
Дак я не тонко-то выпряла,
Да я не сицьно-то выткала,
Да не бело́-то пробíлила.
Как сево год да сево́ годú,
Была весна неспособная.
Как скоро снёжки скатилисе,
Дак портна не доби́лисе.

(д. Айга. М. М. Лаврентьева)

223

Охти мне, позабыласе,
С окошецьком не прости́ласе:
— Ты прощай-ко, окошецько,
По названью колодноё,
Я под етим окошецьком
Цяй пила да обедала.
Охти мне, позабыласе,
С окошецьком не прости́ласе:
— Ты прощай-ко, окошецько,
По названию кутнеё.
Я под етим окошецьком
Шила бра́ны платоцики,
Я плела поясоцики.
Ты прощай-ко, окошецько,
По названию сутоцьно,
Я под етим окошецьком
Пи́ла цяи-те крепкие.
Я в цирки обуваласе,
На роботку сряжаласе.

(д. Борисовская. П. И. Трапезникова, А. М. Салтанова)

224

Ты прощай-ко, окошецько,
По названью колодноё,
Я под етим окошецьком
Шила-бра́ла платоцики,
Да я плела поясоцики.
Ты прощай-ко, окошецько,
По названью колодноё,
Я под етим окошецьком
Я бело́ умываласе,
Да я бодро́ наряжаласе.
Ты прощай-ко, окошецько,
По названью колодноё,

Я под етим окошецьком
В лапотки обуваласе,
Да на роботку сряжаласе.

(д. Айга. М. М. Лаврентьева)

225

Ты прошчай-ко, окошецько,
Да я под етим окошецьком
Да белы хлёбы-те кушала,
Да под другим-то окошецьком
Да распоряду-то слушала,
Да под середним окошецьком
Я белó умываласе,
Да я бодрó наряжаласе,
Да в подполатнем окошецьке
В лапотки обуваласе,
Да на роботку сряжаласе.

(д. Захаровская. А. И. Попова)

226

(Утром, до женихов, причитает.)

Я по край-то полú хожу,
По край лавоцьке я сижу.
Цестна дивья-то красота
Поверх буйные гóловы,
По конець-то русьí косы,
По край алых-то лентоцьк,
Да на самых вершиноцьках,
Да на самых волосиноцьках,
Да навеласе топерици,
Да пристрила-то крыльице,
Да перьице лебединое,
Да крыльице-то гусиное,
Да споржонуть да и ўлететь
Да от меня, молодёхоньки.
Да полети-ко, су-красота,
Да во леса-те во тёмные,
Да не садись-ко, су-красота,
Да на прутистую ёлоцьку,
Да тут иголки колющие —
Да испроколешь-то крыльице,
Да не садись-ко, су-красота,
Да на зелёную ёлоцьку —
Да в сире вся укутаиссе.
Да не садись, моя красота,
Да на прокляту осиноцьку,
На горькую лесиноцьку —
Да прутьице ломоватое.
Да листьице шумоватое.
Да не садись, моя красота,
Да на святую лесиноцьку.
На низкую вересиноцьку.
Да святая лесиноцька
Да кверху не подымайтце,
По земле ростилайтце.
Перейди-ко, су-красота,
Да на белую берёзоньку,
Да не белую-белавую,
Да на вершинку кудрявую.
Да полети, моя красота,
Да к Соловецким-то за морё.
У Соловецких-то за морём

Есь сады-те тынёные,
Да луга-те зелёные.

(д. Захаровская. А. И. Попова)

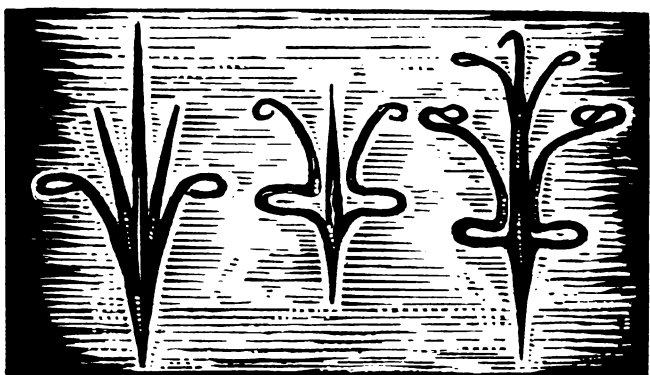
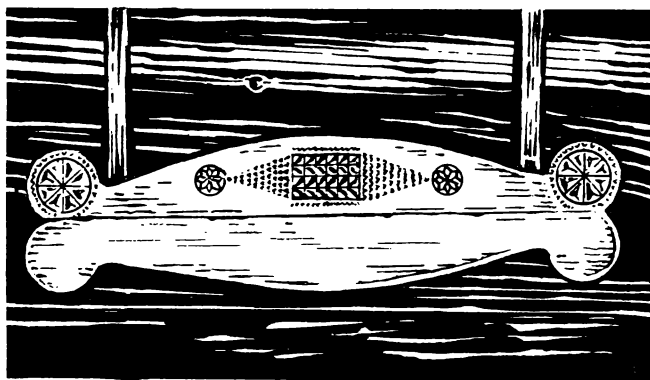
227

(Пойдут на мост невеста с девками до женихов. Она причитает.)

Заплати мне-ко, батюшко,
За полетки-то денёжки,
Дорогие подёншынки.
Мои ножки-те хóдили,
Мои руцьки-те робили,
Моя спинка ломаласе.

(Батька не идёт.)

Позабыл меня батюшко
На мосту-ту калинову,
Пришпыпало-то ноженьки
Ко цолку-то бумажному,
Ко цярку-ту сафьянову.

(Придёт батька с деньгами, матка — с караваем. Батька двадцать копеек даст: «На! Заплатил!».)

Тебе спасибо жо, батюшко,
За твои-те подароцьки,
За твоё прихоженьице,
За много приношеньице.
Заплатил мне-то батюшко
Да всю мне цену-то полную,
Отказал мне-ка батюшко
Да от села, от подворья,
Да от крепково притульица,
Да поманя-то малёшенько
Мне в окна колотитисе,
Да ноцевать-то проситисе.

Да побегу-то спрашивать,
Да ночью-то сыскивать.

(Матка каравай подаст.)

Да отказала мне мамушка
От хлеба-соли великие
Да от села, от притульица,
Да от фатеры-то тёплой.

(Пойдут артелью в избу — скатерть со стола сватъя кинет на пол. Невеста кланяется в ноги только на скатерти.)

Первый поклон кладу
За царя благоверново,
А другой поклон кладу
За царицу, за матушку,
Третий поклон кладу
За царёвых-то детонёк,
Цетвёртый поклон кладу
А за всю свиту-то царскую.

(Женихи-то в избу — девки скатерть схватили и побежали в куть.)

(д. Захаровская. А. И. Попова)

228

(Когда утром приходит батько, тогда за полетки деньги просят.)

О, ой, стбя я остояласе,
Сидя я обсиделасе.
Думала да подумала,
Всё-то я передумала.
Да отказал мне-ка батюшко
Да от села, от подворьяца,
Да от высоково терема.
Да отказала мне маменька
Да от хлеб-соли-то белые.
Да думала, да подумала,
Да мне куды цяс деватиси,
Да мне куды притулитиси,
Да притулись, буйна гóлова.
Дак я пойду, молодёшенька,
Да во леса те дремуцие,
Да во болота зыбуцие...
Да думала, да подумала:
Да мне-ка лёсы знакомые⁶
Да все тропинки исхожены,
Да мне-ка тут не заблудитисе.
Да я пойду, молодёшенька,
Во широкой полюшко,
Да там высокой-от камешок,
Да по камению похлопаюсь.
Да думала, да подумала,
Да камешок не росколитце,
Да мать-земля не росступитце.
Я пойду, молодёшенька,
Ко Дунай-рицьке быстрою,
Да ко Кокшеньге-ту славную.
У нас рицька-та мелкая,
Да у мя натура некрепкая,
Да живой в воду не сунутьце,
Да живой не напуститисе.
Да я пойду, молодёшенька,
Да к Соловецким-то за морё,
Да в Киев богу молитисе.

Да я и што же подумала?
Да я пойду, молодёшенька,
Да я у ног укатаюсе
У светоцька бáска яблущка
У родимово братёлка:
Да ты сходи-ко, су-братёлко,
Да во леса те дремуцие,
Да вс болота зыбуцие,
Да ты найди звира лютово,
Да приведи-ко, су-братёлко.

(Это уж теперь жениха встречают.)

(д. Захаровская. А. И. Попова, К. В. Дуракова)

Озёрки

229

Я под етим окошецьком
Все цяй-те извыпила,
Я под етим окошецьком
Белы хлёбы извыела,
Под середним окошецьком
Белó умываласе,
Да бодрó наряжаласе.
Под порожним окошецьком
В онуцькí увиваласе,
Да на работку сряжаласе.
Вы пойдёмте, голубушки,
В дивью баньку-то парцеву.
Дивья баня-то парцева,
Парцева, не угарцива.

(Под лестницей стоит, стоит в передах.)

Покатись, мой зыцён голос,
По всей родне-то родимой,
К дедюшкам да и к тётушкам,
К двоюродным-то брателкам,
К куманькам да и кумушкам.
Штобы шли да катилисе
К схожу красному солнышку,
Да ко корминецю батюшку,
К ему на пир да на братцинку,
Да на веселье великое,
Да к светлой утрянной зорюшке
Да ко родимой-то мамушке
На хлеб-соль-то великую,
Да богоданной-то сестрице
Да на поклоны-те низкие,
А ко мне, к молодёшеньке,
На горё, на круцину
Да на пецель-ту велику.

(Стоит всё на мосту с двекми.)

Заплати-ко мне, батюшко,
За полетки-те денёжки.

(Батько подаст.)

Заплатил мне-ка батюшко
За полетки-то денёжки,
Отпекла мне-ка мамушка
Белы хлёбы отхожие.
Посчитайте, голубушки,

Дорога ли подёржицька?
Увиласе подёншынка
По одной-то копеецьке
Да ещё не по копеецьке,
Да по полу-то копеецьке.
Видно, высчитал батюшко
Да годовы цёсны праздницьки,
Светлые воскресеньця.
Да отпекла мне-ка мамушка
Да белы хлебы отхожие.
Мне куды цяс деватисе,
Мне куды притулитисе,
Приклонить буйна гóлова?
Под окном колотитисе,
Да ноцевать-то проситисе,
Да в лес хоть иди заблудитисе,
В лісе вороньё-то закаркает,
Дак доберутце добры люди.
Отказал мне-ко батюшко
От села, от подворыця,
От крепкóво притульця.

(д. Михайловская. С. В. Лесукова, А. П. Попова,
А. А. Курбатова, М. М. Савинская)

Лохта

230

(Невеста-сирота утром выйdet, прибор уж за столом.)

Не надейсе жо, чуж-чуженин,
На меня, молодёшеньку.
Я пошла, красна девица,
Встречать своё-то корьминеця,
Мои родимые мамушки.

(На мост выйdet и причитает.)

Посмотрю, красна девица,
Ко повосту ко буеву:
От повоста от буева
Што за стинь-то шатайтце,
Целовеком-то кажитце.
Ето моя жо корьминеця,
Моя родимая мамушка.
Ты пойдём жо ведь, мамушка,
Ты во светлую свитлицю,
Да во столовую горницю.

(Придёт к столу, где прибор.)

Приотшатитесь, добры люди,
Отсторонитесь, цесны гости,
Не одна я однем иду,
Я веду, красна девица,
Свою родимую мамушку.
Мы ведь сёдем же, мамушка,
В сутоцьки да на лавоцьку,
Посидим — побеседуем,
Поговорим — посоветуем.
Да захвацю я в беремецьку,
Да попримжу я к сердцецику.

(Руки к сердцу прижимает. Идёт — прибор весь встаёт, ее пропускает.)

Ты, корьминеця мамушка,
Уж ты сделай по-моёму,
Распорядись-ко по-своему.
Откажи-ко, су-мамушка,
Ты чужому цюженину,
Чужу сыну кресьенину.

(Тут она и хлестнетце под иконы.)

Глупа, глупа я, девица,
Глупая, неразумная,
У людей не спросиласе,
Сама собой не догадаласе:
Со тово свету белово
Не выходят жо выходци,
Не выносят же вестоцёк.

(И пойдут с девками в куть. Не сирота — сразу в куте, там и есть.)

(д. Русаниха. Ф. А. Попова)

231

(Жених идёт со сватьей в куть со здарьем, с пивом.)

Схожо красное солнышко,
Ты мой корьминець ты батюшко,
Уж я тебе поконаюсе:
Не пропивай меня, батюшко,
Меня на винной-то цяроцьке,
Меня на пивной-то братынецьке,
Меня на веки те долги,
Меня в казахики в работници,
Меня в вековицьные скотници.
Ты моя слёза ты гореця,
Ты моя жалось сердцецьная,
Моя родимая мамушка,
Уж я тебе поконаюсе:
Не пропивай меня, мамушка,
Мою буйную голову,
Меня на винной-то цяроцьке,
Меня на пивной-то братынецьке.
Вы мои сизыё голубушки,
Двоюродные сёстрици:
Не пропивайте жо, сёстрици,
Мою буйную голову,
Меня на винной-то цяроцьке,
На пивной-то братынецьке.

(Целуются с женихом, он ей денежку передает изо рта в рот.)

(д. Самсоновская. К. П. Величутина, Е. И. Девятковская,
Ф. Д. Фомина)

232

(Жених со здарьем идёт.)

До тово преж по те годы,
Дак эдак век не водилосе,
Дак не ходили к нам молодци,
Дак к нам да в куть за занавесу,
Дак не носили нам здарыця.
Ведь ето златое серебро,
Дак ровно зрелое уголье
Дэ жгёт-палит руцьки белые,
Да у меня, молодёшеньки,
Да шчыплёт серцеце ретивоё.

(д. Самсоновская. Н. А. Девятковская, К. П. Величутина,
Е. П. Девятковская, Ф. Д. Фомина)

233

(Когда со здарьем пришли, заглянет в чарку и причитает.)

Неполна́ царка на́лита,
Дорога́-то оце́нена,
Дорога, да во сто рублей,
В сто рублей, да во тысячу —
(В) душу красну-ту девичью.

(Он её целует и передаёт монету изо рта в рот.)

(д. Алёшиха. К. А. Пахотина)

234

(Невеста за столом. Кромя в это время раздают и невестины даровья носят.)

Не осудите, добры́ люди,
Не одивите, цёсны́ гости,
Да на мои да́ры малые.
Дивьёе́ да недильно́е,
Недильно́е — целядинно́е.
Тонко пресь я бояласе,
Сицно́ ткать торопиласе.
Сево год да сёво́ годы
Дули ветры́ буявые,
Да были́ цясты те дожди́цки,
Рано́ сне́жки скатилисе,
Да́ры не́ добелилисе.

(д. Алёшиха. К. А. Пахотина)

Верховье**235**

(Когда жених со здарьем придет и поцелует.)

Пристыдил жо чуж-чуженин,
Он' меня, молодёшеньку,
При своих-то корминецях,
При батюшкё и при матушке.

(Всех переберёт.)

При моём-то собраньце,
Дивьем всё красованьце.

(Зовут за стол уж. Выпила от жениха.)

Пристыдил-то меня чуж-чуженин
При всём-то цесном собраньце.
Пропила — прохайдакала
Свою буйную голову.

(И пойдёт наряжаться, запричитает.)

(д. Калугинская. А. Д. Дьячков, С. А. Дьячкова)

236

(Причитает отцу да матери, когда жених со здарьем идет.)

Я ещё же не вольница,
Не сама самовольница.
У меня есть, молодёшеньки,
Схожо красное солнышко
Да корминець-от батюшка,
Токо прикажет мне батюшко
Серебра взять да зóлота

От чужа-то цоженина,
Чужа сына хресьенина.

(Долго томят. И отца, и братьев, и дядей — всех переберут. Жених доберётся, поцелует, перед тем как за стол отдавать.)

Пристыдил меня чуж-чуженин
Он меня, молодёшеньку,
При своих-то корминецях,
При батюшкё и при матушке.

(Всех переберут.)

При своём-то собраньце,
Дивьем всё красованьце.

(д. Бочевская. П. А. Трухина)

Верхний Спас**237**

Заплатил мне-ка батюшка
За полетки те денёжки,
Отпекла мне-ка матушка
Белы хлебы отхожие.
Посчитайте, голубушки,
Ровно мало мне кажетце,
Видно, высчитал батюшко
За скрутку-сряду ту добрую,
За кошульку суконную,
За шаль семишёлкову,
За тонколетний-от литни́цк,
За дорогой-от атласни́цк.

(д. Григорьевская. О. И. Косарева, К. П. Кичигина.
Н. В. Косарева)

238

(После вывода перед стол из куты дарит дары, брат носит на подносе. Всех подарит и запричитает.)

Не осудите, добры́ люди,
Не одивите, цёсны́ гости,
На мои дары малые.
Мои дары те малые
Посчитайте за бо́льшие.
Сего год, да по сё годы,
Не тонко́-то я выткала,
Не бело́-то я выпряла.
Была весна неспособная,
Скоро сне́жки скатилисе,
Да портенка́ не белилисе.

(д. Дементьевская. Т. А. Губина, М. М. Попова, К. В. Попова)

239

(В куте, когда сват, за ним вся родня и жених с вином.)

Пристыдил меня чуж-чуженин
При всей родне-то родимую,
Да при семье-то любимую,
При дядюшкё да и тётушке,
При сизы́х-то голубушках.
Попила — исповедала,
Только в роте испортила.

(д. Григорьевская. Н. В. Косарева)

Нижний Спас

240

Охти мне да тошнёхонько,
 Да куды дёвать дивью красоту?
 Да понёсу дивью красоту
 Да на широку ту улоцьку,
 Да на красно-то крылецико.
 Да опуцу дивью красоту
 Во все цетыре те стороны,
 Да полетай, моя дивья красота,
 Во все цытыре те стороны,
 Высоко по-под небесам,
 Да далёко по сырой земле.
 Охти мне да тошнёхонько,
 Думалá да подумала,
 Цисто всё передумала —
 Не могла я росстатисе
 Со своей дивьей красотой.
 На широкой-то улоцьке
 Дак солнышкóм-то повыпекёт
 Да дождицькóм-то повысекёт,
 Да ветероцьком повыдуёт.
 Охти мне да тошнёхонько,
 Да понесу дивью красоту
 Да во столовую горницю,
 Да ко сизьым-то голубушкам,
 Да ко милым-то подруженькам.
 Думаю да подумаю —
 Куды дёвать дивью красоту?
 Дак разе сдам дивью красоту
 Своему родимому батюшко.
 Да ты возьми-ко, мой батюшко,
 Да мою дивью ту красоту!
 Да не берёт, не примаитце.
 Да заволицит жо батюшко
 Да мою дивью ту красоту.
 Дак ещё сдам дивью красоту
 Своей родимой-то мамушке.
 Ты возьми-ко, моя мамушка,
 Да мою дивью ту красоту!
 Моя родимая мамушка
 Не берёт, не примаитце
 Моей дивьей красоты.
 Да заволицит жо мамушка
 По шосткам, по пецюроцькам.
 Да разе сдам дивью красоту
 Своим сизьым-то голубушкам,
 Своим милым-то подруженькам.
 Да вы возьмите, голубушки,
 Мою дивью ту красоту!
 Да вы не бойтесь, голубушки,
 Не пристыдит моя красота
 Да ни в каком-то собраньице,
 Да ни в каком-то компаньице.
 Она бела, как белилышко,
 Она циста, как стеколышко.

(Раздаёт девкам ленты.)

(д. Ёмельяновская, В. В. Шаткова, С. И. Шаткова,
Т. П. Шаткова, К. Я. Шаткова)

241

(За полетки денежки.)

Ой, да схожо красное солнышко
 Да мой корьминёць-от батюшко,
 Да заплати-ко мне, батюшко,
 Да за полетки те денёжки.
 Уж я работала, мо́лода,
 Во всех цётырэх я полёшках.
 Дак сизье вы мои голубушки,
 Да милые мои подруженьки,
 Дак посчитайте, голубушки,
 Да уж вам как да его кажетце?
 Уж мне дак мало-то кажетце,
 Наверно, высчитал батюшко
 За скруту-сряду ту добрую,
 Да за кошульку суконную,
 Да за шаль всё да семишёлкову,
 За тонкой летний-от литницёк,
 Да дорогой-от атласницёк.
 Дак посчитайте, голубушки,
 Дак уж вам как да его кажетце?
 Дак мне дак мало-то кажетце.
 Дак не завёл да мне-ка батюшка
 Да тонка летнёво литницяка
 Да дорогово атласницяка,
 Да не завёл да мне-ка батюшко
 Да шали мне да семишёлковой,
 Да не завёл да мне-ка батюшко
 Да мне кошульки суконные,
 Дак неужели я, мо́лода,
 Уж я нищче не заработала?

(д. Гора, А. А. Угрюмова, Р. А. Угрюмова)

242

Господа вы, приборяна,
 Не осудите, приборяна,
 Да на мои дары малые.
 Да я не долго-то сидела,
 Да я не много-то ладила,
 Да я роботку ту робила.
 Да мало время приводилосе.

(д. Ёмельяновская, В. В. Шаткова, С. И. Шаткова,
Т. П. Шаткова, К. Я. Шаткова)

Устьянский район

243

Севó дня да севó цясу́
 Мне куды будет красá девать,
 Да куды волюшку спрятати?
 Я полóжу ту красóту
 Под порог-то на лавоцьку.

(И кладёт.)

Тут не место, не мiстецько
 Моей вольке-то вольные,

Цёстной дивьей-то красоте.
Переходят люди добрые,
Да призасядут-то красоту.
Я снесу свою красоту
На мосток в тёпло мистецько.

(Несёт.)

Тут не место-то — мистецько
Моей вольке-то вольные,
Цёстной дивьей-то красоте.
Она вся увалитце,
Да она вся замараитце.

(Возьмёт.)

Я снесу свою красоту
В сутоцькі на окошецько.
Доживёт-то же сестрица,
Она до летних-то праздницьков,
Она отворит окошецько —
Улетит моя красота
На леса-то дремуце,
На болота зыбуце...
Тут не место, не мистецько.
Я возьму свою красоту
Во беліе-то руценьки,
Возьму я во беремецько,
Прижму я ко сердцику.
Я подам свою красоту
Схожу красному солнышку
Да родимому батюшке:
Ты возьми-ко-то, батюшко,
Мою дивью-то красоту!
Не берёт, не примаитце,
Он её опаситце.
Я подам свою красоту
Своей родимой-то мамушке.
Не берёт, не примаитце,
Она её опаситце.
Я подам свою красоту
Своей касатой-то ластоцьке,
Своей родимой-то сестрице.
Не берёт, не примаитце,
Она её опаситце.
Я подам свою красоту,
Я родимому брателку.
Не берёт, не примаитце,
Да он её опаситце.
Я возьму свою красоту,
Заплету свою красоньку
В свою русую косыньку.

(Заплетёт.)

Полетайте-ко, лентоцьки,
С плетика-то на плетико,
С правово-то на левоё.

(Девки перебрасывают косу-то.)

Тут не место, не мистецько,
Открасоваласе красота.
Отвались, мои лентоцьки,

От русые-то косыньки.
Я подам свою красоту
По милым-то подруженькам,
По сизым-то голубушкам.

(Отплетёт.)

Не берут, не примаютце,
Они её опасаютце.

(И сестре.)

Ты касатая ластоцька
Моя родимая сестрица,
Ты возьми-ко-то, сестрица,
Мою дивью-то красоту,
Ты не бойсе-ко, сестрица,
Моей дивьей-то красоты.
Ты ходи потихохоньку
Да ступай полегохоньку⁷.

(Та возьмёт, обоймутся, поревят и подружкам станут раздавать.)

Сизые вы голубушки,
Милые вы подруженьки,
Вы примите, голубушки,
Мою дивью-ту красоту.
Вы не бойтесь, голубушки,
Не пристыдит моя красота
Ни на каком на гулянице,
Ни на каком на собраньце.

(А тут уж женихи приедут и за стол станут сряжать её, невесту-ту.)

(д. Пашутинская. П. И. Полуэктова)

Маркуша

244

(На следующий день женихи едут — к венцу надо. С са-
мово утра невеста на улицу выйдет с девкам.)

Седни рано ли на двори,
Седни высоко ли солнышко?
Белый день вецераитце,
Дивей век коротаитце.
Где-ка я-то походила
Да где следоцьков поделала,
Где-ка слёз-то поронила —
Во правом-то следоцике,
Дак тут рости да повырости
Бела яблонь кудрявая.
Снизу она да гладёшонька,
А под вершинку густёшонька,
Ровно я, молодёшенька.
На ету яблонь кудрявую
Да прилетит птицька-пташиця.
Принесёт птицька-пташиця
Невесёлую вестоцьку

Моей родимой-то мамушке:
На цужой-дальной стóроне.

(Как далеко отдают.)

Твоё цядо-то милоё
Утром рано разбужоно,
На роботку отряжено,
Про роботку не сказано,
Полоса не указана.
Ишчо ходит-то дитятко,
Она по цистому полюшку,
По межам убродиласе,
По росе умоциласе,
Холоднá да и гóлодна.
В ту пору да в то времечко

Пошли-ко, су-мамушка,
Хоть загорелую короцьку.

(д. Черепаниха. Н. А. Вячеславова)

245

(Утром, до приезда, с избой прощается.)

..Ты прости да оставайсе,
Моя конняя лавоцька,
Я на конней-то лавоцьке
На роботку сряжаласе
Да в лапотки обуваласе...

(Конняя лавочка стоит у самова порогу, как заходишь в избу. А вырезана дощечка как конёк на ей,— так и «конней лавочкой» называли.)

(д. Угор. А. Г. Бритвина, X. И. Петухова)

Вывод за стол — заключительный акт «дивьей жизни» невесты, ее растянувшегося на всю «недилью» драматического прощания с домом, и соответственно этот момент обряда проходит нарочито замедленно, в обрамлении роскошных и долгих причётов. Как правило, он объединяется с отдачею красоты, причем сплошь да рядом, даже и в тех случаях, когда красоту уже раздавали утром, до приборьян (или вчера на девичнике). Так что получается, что красоту невеста сдает дважды¹.

Начинается вывод с того, что приборьяна требуют вести невесту за стол, к жениху², или «подавать невесту за стол», как говорят в Верховье. «Не томите, выводите! За стол бы посадить поскорья!» (Илеза, д. Окуловская.) «Михайло Николаиц, снаряжай Прасковью Михайловну!» (Айга) «Давай, уж надо подавать за стол!» (Верховье, д. Калугинская.)

Отец идет к невесте и говорит: «Сряжай-се!» Как правило, невеста сразу не идет одеваться, а отвечает различными причётами, в верховьях Кокшеньги наиболее развитыми. И сами эти отказы (до трех раз), и причёты, их составляющие, частично повторяют те, которыми отвечала невеста при выводе перед столы. Первый причёт обычно «Мне во што же сряжатисе...» (отец не приготовил скруты). На второй зов отца она отвечает причётом «Не малинка-та ягодка, скоро я не состарюсе...» Может невеста тут и прощаться с отцом: «При последнем-то времечке подержи-ко меня в беремечке». «Навалитце головой-то, и попричитаёт» (Илеза, д. Мартьяновская).

Затем, уже отправляясь переодеваться в другую горницу, невеста причитает, проходя мимо жениха: «Не надейсе, чуж-чуженин...» Мол, я пошла не сряжатисе, а «в Киев, богу молитисе». К этому причёту подчас присоединяется продолжение. Невеста советует жениху поехать «к Соловецким-то за море» (в новейших вариантах в Петербург — Ленинград, где живет вдова богатая с четырьмя дочерьми, любую из которых он может взять на выбор: «Да у вдовы-то богатой, дак есть цетыре-те доцери, дак скруцены да наряжоны, они за стол-от посажены. Дак выбирай-ко, су-чуж-чужень, ты из лучших-то лучшую, из хороших хорошую!» В Верховье она при этом, уходя из избы, нарочито «мякат» дверь³.

Одевается невеста уже без особых процедур, но опять в лучшее: «Наряжали. Не в том, в чём выходила перед стол. Отласник там, а утром ситцевик оденёт, а потом опеть наредят в хорошее, посадят за стол» (Верх-Кокшеньга, д. Борисовская). «Она не в одном платье. Исполдка на исподку, сарафан на сарафан. Да ещё рукава. Ситцевый, ластиковый, хороший там, сверху коленорова. А наверх баской гарусник либо атласник. Сверху рукава — ети до поясу — или кофта — та подболе. Пуговици серебряны. На крючки тут. Украшений разных: гайтаны, янтари, всё на рукава сверху. Конци у гайтанов за пазуху сунут, а грудь вся и застлалась. Янтари

три нитоцьки, а ещё гайтаны — полну грудь накладывают. Бусы, может, на шею, да на шею галунец вышитой золотной, нитками золотыми. До утра-то подвенецьноё сымают, шаль, атласник, головодец — верхну ту сымёт, отдохнуть...» (Илеза, д. Княжая). «Ещё придёт, ей наложат перстянки белые, тятя-то и наложит» (Айга). Даже там, где обряд шел без перерыва на ночь, невеста все равно уходила переодеваться: «Пересряживалась из отласника в гарусник. Средим во всю скруту, чтобы за стол отдать. За стол только отласник сымают» (Нижний Спас, д. Гора).

Сарафаны, атласник и гарусник, береглись. Во всю свадьбу невеста надевала атласник только на вывод и к венцу переряжалась в гарусник. «Как перед стол идти, ещё не просят, она пока в простом, не нарядная» (Илеза). И утром венчального дня тоже «ситцевик оденёт, а как к венцу — гарус. Приедёт от венца, опять переболекаитце, правда, во всё хорошее, но дорогой гарус снимёт, уберёт в лубяное лукошко или в яшшык — были такие, железом окованные» (Верх-Кокшеньга). По рассказу из Илезы, невеста надевала атласник на вывод перед стол. На выводе за стол и под венец — гарусник. А от венца, у жениха, вновь переодевалась в атласник (или, кто победнее, в шерстяной сарафан).

Переодевшись, невеста возвращается назад, в куть. Проходя снова мимо жениха и приборьян, причитает: «Не сама иду, со милым подруженькам...» Впрочем, наиболее канонический причёт здесь: «Не осудите, добры люди, не удивите, цесны гости... Дак я ходила жо, девиця... Не бело умыватиси, да не бодро нарежатиси, дак я ходила жо, девиця, с красотой расставатиси» (вариант: «причётов прибавити»).

Иногда, воротясь, она тут же, в кути, начинает отдавать красоту. (Записано в Озёрках, д. Евсеевская; Лохте, д. Самсоновская; Верхнем Спасе, д. Дементьевская.) Невеста причитает в окружении подруг⁴. Очень любопытен тут причёт про «волокиту проклятую», или «киту» и, наконец, «кику» — встретилось и это первоначальное название древнего женского головного убора, — которая спорит с красотой, обещая ее посрамить в церкви соборные, то есть там, где невесте станут делать женскую прическу: «А кита-то лютая на пече-то в углу сидит, чернитце, да мараитце, да с красотой заедаитце: «Дак пристыжу тебя, красота, при церковном-то зданьице, при попах да при дьяконах, при всем общем собраньице...»

Гости в это время ждут за столом. Чаще, однако, сразу по возвращении в избу одетой девушки отец тотчас зовет ее за стол и берет за руку, чтобы отвести и передать наконец жениху. Ведет он ее за платок, который у невесты в руках («она в перстянках, да ещё платок» — Лохта), а то еще за «мяконький» — хлебец (булочку), завернутый в платок, пере-

кинутый через руку девушки наподобие петли. Хлебц этот также имеет ритуальное значение. (Он лежал сверху витушки, а затем невеста заберет его с собою, в дом жениха.) Про «мяконький» нам говорили в Нижнем Спасе и в самых низовьях (сообщено в Устьянской волости), но про то, что отец ведет невесту за платок или за руку, но обязательно через платок, — повсюду.

Идет невеста медленно, едва переступая, идет с причётом: «Не сама я иду, ведет меня батюшка...» Путь перед ней разматают венком⁵. И тут уж она обязательно трижды воротится назад, в куть, что предусматривает даже и текст причёта: «...попойдём да подумаём, назад заворотимсе...» «Батько поволокет, она вырветце» (Илеза, д. Княжая).

Возвращается невеста, во-первых, потому, что «позабыла с местецком проститисе» («...ты прошчай, мой зелёный сад, да оставайсе, прекрасный рай!»). Даже и хлестнётся напоследок в кути, у окна. Еще раз вернется потому, что «с красотой не рассталасе» (это во всех случаях, когда она не рассталась с красотой непосредственно перед этим. И тут-то и происходит окончательная отдача красоты с причётой и раздачею лент сестре и девкам). Отец вновь берет невесту через платок за руку, но она вновь возвращается, потому что «позабыла своих милых подруженек». Все девушки подпоясаны праздничными поясами, концы которых свисают почти до полу. И за эти-то длинные концы невеста и забирает подруг и ведет — волочит за собою до самого стола. Отцу она в это время причитает вместе с подругами долгий причёт: «Ступай потихохоньку...», в котором говорится про «три ступени серебряные» перед «столом белодубовым», на первой из которых, когда невеста ступит на нее, раскатится золото и серебро, на второй — рассыплется жемчуг (вариант: «Ваша дочка расплачетце»; жемчуг зачастую символизирует слезы), и на третьей — потеряется красота. Еще невеста просит батюшку не подавать чужому чуженину ручки правые: «На моей руцке правые не письмо-то написано да не печать-то приложена... Ещё этот же чуж-чуженин неучён да неграмотен, век письма-то не писывал да век печати не ламывал...»

Причёты варьируются, дополняясь и сокращаясь, но вокруг все тех же тем. Особенно строго соблюдается принцип трех возвращений. (Вот примеры по волостям. Илеза, д. Грибовская: «Отказал мне-ка батюшка от села, от подворьяца». Илеза, д. Княжая: «Когда идет за стол: «Я еще позабылася, с местецком не простилася. Вырвется из рук и хлещется. Потом второй причёт: «Покатайтесь-ко, лентоцьки, с плечика на плечико...» Тут и красоту отдаёт сестре, а девки перекатывают косу ей с плеча на плечо; тут она и дарит всех. После уж и за стол батько ведет». Илеза, д. Оку-

ловская: «Первый раз вырвется — «с местецком не простилася»... Хлестнется в углу, да и всё. Второй раз вырвется — прощается с раем. И ещё возвратится — ленту отдает и причитает. Ну, а как вывел — «Не осудите, добры люди, не сама иду, ведёт меня батюшка». Илеза, д. Мартьяновская: «Не осудите, ведёт батюшка...» Вернется — красоту сдаёт. Снова воротится — с раем прощается. Верх-Кокшеньга, д. Захаровская: «Воротится, с раем не простилася, ещё воротится — красоту сдаёт». Айга: «Тятя-то и наложит ей перстянки белые. Сам сходит к столу наперво он, жениху подаёт руку: «Жди, сейчас приведу доцьку!» Ведёт с причётом. Она возвратится, красоту отдаёт. До трех раз возвращается». Лохта: «Как отдаст красоту, батько забирает за руку. Через платок за руку ведёт. Она вырвется с местом проститце. Потом батько поведёт, она причитает про три ступени. Первый раз вернётся — хлестнётся о лавку. Второй раз вернётся — забирает за пояса подруг». Верховье, д. Тырлынинская и Бочевская: «С местом проститися, красоту отдаст. Батька поведёт за стол. Она заворотится, да девок за пояса забирает». Верховье, д. Калугинская: «Вырвется три раза: с местом — раем прощается; с красотой: «девки рвут в те поры кисточки от шали и себе берут. Может, отдерут из хвоста какую ленточку»; третий раз: позабыла подруг — «захватит за поесье-то и тащит». Про три возвращения записано ещё в ряде верховских деревень. В Верхнем Спасе, в д. Григорьевской, опять невеста трижды возвращается с пути и забирает девок. В д. Демтьевской сперва красоту сдаёт и потому возвращается только за девками. В Нижнем Спасе опять два и три возвращения: забыла с раем проститься, забыла проститься, с девками, «подруг пообнимает», забыла забрать во товарищи, «за поесье ведет». В Шуповах и ниже по Кокшеньге опять три возвращения с соответствующими причётами.)

Какой-то отец так вел, вел невесту, да и заплакал сам от жалости: «Не могу! Иди сама!» В Нижнем Спасе рассказывали (д. Гора): «Нервному батьку хватало тут горя у нас. Микола убежал и из-за стола: «Сама поди!»

Наконец отец подводит невесту, продолжающую причитать, к столу и отдает ее руку с платком жениху⁶, приговаривая: «Вот я тебе отдал дочь. Пой-корми сытно, одевай честно, а с решетом по воду не посылай!» (т. е. не куражься без дела над молодой женою). Или: «Пой, корми сытно, наряжай честно! Как меня слушала, так и тебя будет слушать». (Первое присловье из Нижнего Спаса, второе из Верховья.)

В верховьях Кокшеньги и на Уфтыге (вплоть до Верхнего Спаса) невеста, чтобы зайти за стол, становится на лавку (приборная встают) и проходит за спинами гостей на свое место, между женихом и сватьей. Идет она, по-прежнему держась за платок, посолонь, справа налево, обходя сидящих с краю свата, тысяцкого и же-

ниха. Идучи по лавке, причитает: «Дай-подай, боже-господи, миновать три заставы великие...» В низовьях, начиная с Нижнего Спаса, невеста идет по-за стол уже по полу, пробираясь мимо гостей: «Они станут на ноги, и она мимо их по полу возле стола и пробирайтце». Только за спиной жениха иногда вспрыгивает на лавку⁷. Но причёт при этом сохраняется прежний, о «трех заставах».

Дойдя по лавке до жениха, невеста должна не оплошать. Во-первых, слегка повиснуть у него на плечах, когда садится. Во-вторых, подобрать сарафан, «засесть» платье жениха (и еще наступить ему на ногу). Успеет все это сделать — будет бо́льшей. Жених в свою очередь старается сам сесть на край сарафана невесты и сам наступить ей первый на ногу, чтобы воля была его. Сват (а где и сватья) часто помогает жениху, ухватывая невесту за сарафан, чтобы она не успела подобрать его под себя⁸: «На жениха навеситце, а жених платье присядет, она не даёт» (Илеза). «На плечи села, а он присижает сарафан. Она не даёт, едак ещё прижмёт жених. Как отец подал, он по-за прибору и через себя провожает, а она к ему за спину, и не даётце, обирает платье» (Айга). «Придёт, ухватит жениха, ему на кукорки еще сядет, а он платье подцепит, да под себя: не быть ей бо́льшой! А бойка́я скопит, схватит сарафан. А другие уж из сутки идут, держат сарафан» (Лохта). «Я переходила, уж никак не задела! И забрала свое платице. Он не сел, и я его не засела, перекстилась, да села!» (Лохта) «К жениху приседёт на колени, он берёт ее, садит рядом, под себя засесть. А у нас Настюха Лохина заскоцила ему за спину. Да еще так скоцила: как-нибудь въехать на жениха, с которого конца, а только, чтобы ее верх был» (Верховье). «За стол идёт около стола, по полу. А к жениху тут и прыгнёт на лавку, и забежит за него, и засядет, и на ногу ступит» (Нижний Спас).

Дополнительно к обязательному повсюду причёту о «трех заставах», в Озёрках сообщили причёт невесты, когда она уже сядет на место: «Прошла, прокатилась, плечиком не столкнулась...»

Девки иногда начинают причётный диалог с невестой (записан в Озёрках, Верхнем Спасе, Нижнем Спасе, Шуповах и в низовьях Кокшеньги): «Каковó тебя принели?» — «Хорошо меня принели!» — отвечает она (или «плохо», в зависимости от того, кто у кого успел «засесть» платье и наступить на ногу). Порою девки так и спрашивают: «Наступил ли на ноженьку? Прижал ли перстни золоченые?» — «Наступил, прижал», — причётом отвечает невеста (Верхний Спас).

Девки, отходя от стола, заводят прощальный причёт: «Потерели голубушки из стада стадоводницю. Наперед стада хóдила, за собой стадо вóдила...» (или: «...напередь ту хожатую, всему стаду вожатую»). По мере движения вниз по Кокшеньге образ в этом причёте трансформируется. Невесту начинают

называть лебедушкой: «...потеряли лебедь белую», а в Усачихе даже сказали, что поют тут «Отставала лебедушка, да от стада лебедино-го...» (так что «стадоводница» превращается постепенно в эту известнейшую свадебную песню).

И вот тут наступает перелом. Невеста причитает, девки начинают «стадоводницю». Невеста еще продолжает причёт, а девки уже грянули «Виноградье» — торжественную славу молодым. Некоторое время эти две стихии будут бороться, своеобразно накладываясь одна на другую (невеста еще причитает, но хор уже ведет припевки гостям), но затем побеждает начало радости: скоро жениха с невестою повезут к венцу.

Сев за стол, невеста должна толкнуть сватью и начать новый причёт: «Ето што же тут за гóстейка? ...Мне назвать, разве, тётушкой? Мы роднэй не считалисе... Мне назвать то божатушкой? Дак в божьей церкви не бывала, круг купелны не хóдила, меня на руцках не дёржала...» Назвав наконец сватью сватьюшкой, невеста просит пропустить ее из-за стола «в куть за завесу», где позабыты три ключа («первой ключ-от серебряной от воли-воли вольные, другой ключ-от серебряной от годовых цёсных праздни́чков, третьей ключ-от серебряной от цёсной дивьей-то красоты...»). Или же «три ножа», которыми должна обрезать сватья, когда будет расплетать в церкви косу невесте, и т. д. Сватья отвечает, что, мол, тогда выпущу, когда «Кокшеньга поворотитце».

В Нижнем Спасе записали и такой причёт, где невеста, обращаясь к отцу, просит выпустить ее еще хоть на год: «Дать коня стору́блёво, кони́цу во тысе́цю». Но обычно ограничиваются только причётом сватье, которая не выпускает невесту из-за стола.

Впрочем, в Нижнем Спасе (д. Гора) рассказали и такой вариант обряда, когда невеста обращается со своим причётом к сватье после припевок. Та ее выпускает, и невеста выходит из-за стола одеться в дорогу (не забыв пропричитать жениху: «Не надейсе, чужчуженин, пошла в Киев, богу молитисе!») Одевшись, невеста снова присаживается за стол, после чего уже ее выводят, чтобы везти к венцу.

Интересно, что за столом жених с невестой далеко не всюду сидят на овчине. Лишь в Илезе сказали, что садят на шубу, и в самых низовьях Кокшеньги — что сажают на тулуп. В иных волостях постоянная и, как кажется, в прошлом обязательная обрядовая подробность: жениху с невестою стелют на лавку войлочную полсть из саней, и они сидят за столом на этой полсти. Возможно, тут кроется какое-то добавочное значение (не символизировала ли полсть предстоящий путь?).

Илеза

246

(Первый раз батька придёт.)

Мне куды же сряжатисе,
Мне во што наряжатисе?
Не зовёл мне-ка батюшко
Тонко-летнево литницка.
Дорогово отласницка.
Мне во што же сряжатисе,
Мне во што наряжатисе?
Не зовёл мне-ка батюшко
Поясоцька-то шёлкова,
Шёлкова-семишёлкова,
Не зовёл мне-ка батюшко
Мне кошульки суконные,
Не зовёл мне-ка батюшко
Кушацька-опясоцька.

(Другой раз придёт.)

Схожо красное солнышко
Мой корьmineць ты, батюшко,
Мне во што же сряжатисе,
Мне во што наряжатисе?
Не спеша да не торопи,
У тебя за столом сидит
Не малинка-то ягодка,
Скоро она не осыплетце,
Скоро она не овалитце.
Той порой да тем времечком,
Скоро я не остарею.

(Третий раз придёт.)

Схожо красное солнышко
Мой корьmineць ты, батюшко,
Я пойду, молодёшенька,
Я не одна-то однём себе,
Я пойду, молодёшенька,
Со сизым-то голубушкым,
Со милым-то подруженькам,
Со своим-то собраньцем,
С дивым всё красованьцем.

(Идёт невеста одеваться.)

Не надейся ты, чуж-чуженин,
На меня, молодёшеньку.

(Обратно идёт.)

Не осудите, добры люди,
Не удивите, цёсны гости,
На меня, молодёшеньку,
Я не гулять-то ходила,
Я ходила жо, девица,
В другу светлую свитлицю,
Я бело умыватисе,
Я бодро наряжатисе.
Не сама-то ведь собой иду,
Меня ведёт-то ведь батюшко
Силою да неволею,
Большою неохотою.

(Вырвет платок.)

Позабыла я, девица,

С мистецьком не простиласе:
Ты прости-прощай,
Мой прекрасной рай,
Оставайсе, мой зелёной сад,
Здесь на здешной-то стороне.

(д. Мичуровская. А. Ф. Другашкова, А. Г. Вахнева)

247

(Отец ведёт.)

Не осудите, добры люди,
Не одивите, цёсны гости,
На меня, молодёшеньку.
Да ишчэ я, молодёшенька,
Да не сама я собой иду,
Да всё ведёт меня батюшко
Да силою, да неволею,
Да большою неохотою.
Да неохота мне, девице,
Да из раю да мне красново,
Да из саду-ту зелёнова.
Да ишчэ я, молодёшенька,
Да позабыла я, девица,
Да с мистецьком-то проститисе:
— Да ты прощай, мой зелёной сад,
Да оставайсе, прекрасной рай,
Да боле мне, молодёшеньки,
Боле в садоцьку не хаживать,
Боле в раёцьку не сживать,
Да красною-ту девицею,
Да цёсной славной невестою.
Да хоть бывать-то и хаживать,
Да мне злой-лихой молодичею.

*(д. Мартьяновская. А. Г. Осиповская, А. С. Никулина,
А. Е. Шавкунова, А. С. Вахнева)*

248

(Выходит одетая.)

Не осудите, добры люди,
Не удивите, цёсны гости,
Да на меня, молодёшеньку,
Дак ещё я, молодёшенька,
Дак я недолго-то ходила,
Да коль много-то проходила.
Дак я ходила жо, девица,
Дак в ету светлую свитлицю,
Да во столовую горницу,
Не бело умыватисе,
Да не бодро наряжатисе.
Дак я ходила жо, девица,
С красотой расставатисе.
Дак всё осталасе красота
В горнице на престольнице,
Билитце да руменитце,
Хочет ладить жо красота,
Навести сизо перьцё,
Она приростить-то крыльце.
Перьцё-то павиноё,
А крыльце лебединоё.
Да хочет ладить жо красота
Спорхнути да улитить,

От меня удалитисе
Во леса те во тёмные,
Во гарі те дремуцие,
На болота зыбуцие.
Уж ты сядь, моя красота,
На кудрявую ёлоцьку.
Да на кудрявой-то ёлоцьке
Тут ведь сера липуцяя.
Дак тут не место, не містецько
Цёстной дивьей-то красоте.
Дак переседь, моя красота,
На зелёную сосенку.
На зелёной-то сосенке
Тут иголки колюцие,
Тут не место, не містецько
Цёстной дивьей-то красоте.
Переседь, моя красота,
На белую ту берёзоньку,
Белая та белаявая,

Переседь, моя красота,
На горькую осиноцьку,
На прокляту лесиноцьку.
Тут прутьеце ломоватоё,
Да листьцеце шумоватоё.
Опять не место, не містецько
Цёстной дивьей-то красоте.
Переседь, моя красота,
На святую лесиноцьку,
На низкую вересиноцьку.
Святая лесиноцька
Да не кверху здымайтце,
Дак по земле расстилайтце,
Корешок разбегайтце.
Опять не место, не містецько.
Воротись, моя красота,
Воротись коль скорёшенько,
Поживём мы малёшонько.

(д. Мичуровская. А. П. Попова)

Под вершинку кудрявая.
Прутьеце-то редёшонько,
Да месьцеце-то малёшенько.
Тут не место, не містецько
Да цёстной дивьей-то красоте.

249

(Отдаёт красоту.)

Ой, да цёсна дивья та красота,
Да поверх буйной головушки,

Да на трёх волосинокках,
 Да то на самых вершинокках.
 Да ладит, ладит жо красота
 Да спорхонуть, да и улететь,
 Да от меня удалитесе,
 Да полетит цѣсна красота
 Да во леса те во тѣмные,
 Да во гарі те дрѣмущие,
 Да во болота зыбущие.
 Да тут не место, не мѣстецько
 Да цѣстной дивьей-то красоте.
 Да переседь, моя красота,
 Да на зелѣную елоцьку.
 Да тут не место, не мѣстецько,
 Да на зелѣной-то ёлоцьке
 Да тут иголки колющие.
 Да переседь, моя красота,
 Да на белѣю берѣзоньку.
 Да тут не место, не мѣстецько.
 Да переседь, моя красота,
 Да на горькѣю осинушку,
 Да на прокляту лесинушку.
 Да тут не место, не мѣстецько.
 Да переседь, моя красота,
 Да на святую лесиноцьку,
 На низкую вересиноцьку.
 Да переседь, моя красота,
 Да на луга-те зелѣные.
 Да тут не место, не мѣстецько,
 Да ходят добрые люди,
 Ой, да со косами горбатыми,
 Да подкосят твои ноженки.
 Да воротись, моя красота,
 Да ты ко мне, молодѣшеньке.
 Воротись-ко ли скорѣшенько,
 Да поживѣм хоть малѣшенько.
 Покайтесь-ко, лентоцьки,
 С плечика да на плечико,
 С правово да на левое,
 С левово да на правое,
 Прикатитесь-ко, лентоцьки,
 Ко сердцецьку ретивому.
 Да уж я дам тебя, красота,
 Да я косатой-то ластоцьке,
 Да я родимой-то сѣстрице.
 Да ты носи, моя сѣстрица,
 Да ты носи, зберегаючи,
 Да ты меня споминаючи.
 По годовым цѣсным праздникам.
 Да токо редко покажетце,
 Да ты носи, моя сѣстрица,
 Да каждой день, да на каждой день.

(д. Княжая. А. Г. Бакшеева, А. А. Шавкунова, Е. С. Вахнева)

250

(Перед выводом к столу.)

Схожо красно солнышко
 Да отказал мне-ка батюшко
 Да от села, от подворьяця,
 От крепостново-то мѣстецька.
 Да цяс отным, да топеречи,
 Да мне куды цяс деватисе,
 Да мне куды притулитисе?

Да мне идти, молодѣшенькой,
 Да во леса те во тѣмные,
 Да во гарі те дремущие,
 Да на болота зыбущие?
 Да цяс отным да топеречи,
 Да я пойду, молодѣшенька,
 Да на рекѣ ту глубокою,
 Да я на Кортюгу широкою.
 Да нашей Кортюге славною
 Да есь плѣса те широкие,
 Есь омута те глубокие.
 Да могу в омут броситисе.
 Да дивье сердце трусливое,
 Трусливое, не напускливо.
 Да цяс отным да топеречи,
 Да я пойду, молодѣшенька,
 Да под окном я стуцитисе,
 Да ноцевать-то проситисе,
 Да где обеда изыскивать,
 Да я наслѣга-то спрашивать.

(д. Грибовская. М. И. Бабкина)

251

(Отец ведёт за стол.)

Схожо красно ты солнышко,
 Мой корминець-от батюшко,
 Ищѣ дай-ко, су-батюшко,
 Здися мне остановитисе
 У воронця-то брусовово,
 У забору кленовово,
 У схожа красной солнышко,
 У корминеця батюшка.
 В етой светлой-то свитлице,
 У стола-то дубовово
 Есь цяста-мѣлка лисенка,
 Да три ступени серебряных.
 Дак на первую ступень ступлю —
 Дак серебро-то роскатитце,
 На другую ступень ступлю —
 Дак ваша доцька расплачитце,
 На третью ступень ступлю —
 Дак красота-то останетце.
 Схожо красно ты солнышко,
 Мой корминець ты, батюшко,
 Не подавай-ко, су-батюшко,
 Моиѣ руцьки правые
 Ты чужому чуженину,
 Чужу сыну хресьенину.
 На моей руцьке правую
 Не письмо-то написано,
 Да не пецять-то приложона,
 Два колецька наложено.
 Ищѣ етот же чуж-чужень
 Неуцѣн да не грамотен,
 Век письма-то не писывал,
 Дак век пецяти не ламывал.

(д. Мичуровская. А. П. Попова)

252

(Невеста проходит по лавке за стол.)

Пособи-ко мне, господи,
 Пройти-прокатитисе
 Три заставы великие:

Первая-то заставушка —
Лесливова сватонька,
Другая-то заставушка —
Самово-то буянина,
Самово-то буянина,
Третья-то заставушка —
Мне чужово чуженина,
Чужа сына хресьенина.
Всё слава да слава богу,
Я прошла-прокатилася,
Платицём не змахалася,
Плециком не столкалася,
Лициком не спозналася,
Я умом не свёрсталася
Со чужим-то чуженином,
Со чужим сыном хресьенином.

(Девки.)

Потерели голубушки
Из стада стадоводницу,
Из стада стадовожатую,
Напередь она хóдила,
Да за собой стадо вóдила.

(Невеста за столом — сватье.)

Цяс отным да топереци,
Цяс топерешно времецько
Я у чужово чуженина
Дак я у тя буду спрашивать,
Ты позволь-ко мне сказывать,
Сказывай, не омманывай,
На словах не затаивай,
Всю мне правду сказывай.
Дак как назвать ета гостейка?
Дак мне назвать разве тётушкой —
Мы роднёй не считалисе,
Дак гóстьбой мы не гостилисе,
Она мне-то не тётушка.
Как назвать-то божатушкой?
Дак она в божьей церкви не б́вала,
Дак круг купильна не хóдила,
Меня на руцьках не дёржила,
Дак она мне не божатушка.
Дак назову разве сватьюшкой —
Дак пропусти меня, сватьюшка,
Из-за стола-то дубовово,
Из-за хлеба-то белово,
От чужово чуженина,
Из самовó-то беремецька,
Ишчо в куть да за н́весу,
Ко сизым-то голубушкам,
Да ко милым-то подруженькам.
Призабыла я, девица,
Я в куте на окошецьке
В лубяном-то лукошецьке
Три ключа-ти серебряных.
Первой ключь-от серебряной —
От воли-воли вольные,
Другой ключь-от серебряной —
От годовых цёстных праздницьков,
Третьей ключь-от серебряной —
От цёстной дивьей-то красоты.
Дак меня красила красота
Краше красново солнышка,
Свитляе млáдово мисяця.

(д. Мичуровская. А. П. Попова)

253

(Невеста идёт за стол, и за столом сватье.)

Ой да пособи мне-ка, господи,
Да мне пройти-прокатитисе
Да три заставы великие:
Да первая-та заставушка —
Через лесливова сватонька,
Да всё другая заставушка —
Да через засядново тысяцька,
Да всё ведь третья заставушка —
Через чужово чуженина.
Да плециком не столкатисе,
Да лициком не сглянутисе.
Да у тебя же, чуж-чуженин,
Да у тебя буду спрашивать,
Да сказывай, да не омманывай,
Да на словах не затаивай.
Да как назвать ету гостейку?
Назову разве тётушкой,
Да она мне-ка не тётушка,
Да раньше мы с ней не зналисе,
Да мы роднёй не считалисе.
Да назову я божатушкой —
Да она мне не божатушка,
На руценьках-то не дёржала,
Да круг купильна не нóсила.
Да назову разве сватьюшкой.
Да выпусти-ко ты, сватьюшка,
Да позабыла я, девица,
Да там в куте на окошецьке
Да в лубяном-то лубоцику
Да три ключа-те серебряных.
Да первый ключь-от серебряной —
Да запирала я, девица,
Да обогревушку тёплую,
Да всё кошульку суконную.
Да другой ключь-от серебряной —
Да запирала я, девица,
Да дорогую шаль шёлкову,
Да шёлковú-семишёлкову.
Третьей ключь-от серебряной —
Да потеряла я, девица,
Да цёсну дивью-ту красоту.

(д. Мартыновская. Н. М. Никулина)

254

(Сватье за столом.)

Отпусти меня, сватьюшка,
Меня в куть за зан́весу,
Ко сизым-то голубушкам,
Ко милым-то подруженькам.
В куте за зан́весой
На кутнём-то окошецьке,
Да в лубяном-то лукошецьке
Цёстна дивья-то красота
Билитце да руменитце,
Она со мной собираитце.
Волокита проклятая
На пеце-то в углу сидит
С красотой-то считаитце⁹
Пристыжу тебя, красота,
При попах да дяконах,

При церковном-то званьце.
Расплёту-то русú косу
На две змѣи те лютые,
На два плётня проклятые.

(д. Окуловская. С. П. Дружининская)

255

(Девки, как посадят.)

Дак потеряли, голубушки,
Дак из стада́ стадоводницу,
Дак напередь-ту всё хóдила,
Дак за собой стадо вóдила.

(д. Мартъяновская. А. Г. Осиповская, А. С. Никулина,
А. Е. Шавкунова, А. С. Вахнева, М. П. Вячеславова,
Н. М. Никулина, Е. И. Бакшеева)

Верх-Кокшеньга

256

(Идёт одеваться.)

Не надейсе-ко, чуж-чужень,
Ты на меня, молодёшеньку,
Я тебе, молодёшенька,
Не слуга, не работница,
Не замена великая.
Я пошла, молодёшенька,
Не белó умыватисе,
Я не бодрó наряжатисе,
Я пошла, молодёшенька,
В Киев богу молитисе.
А ты поедь-ко, су-чуж-чужень,
Дак во Москву ту во дальнюю,
Да ко вдове-то богатую.
Во Москве-то во дальней,
Дак у вдовы-то богатой
Дак есь цетыре те дочери,
Дак скруцены да наряжены,
Они за стол-от посажены.
Дак выбирай-ко, су-чуж-чужень,
Ты из лучших-то лучшую,
Из хороших хорошую.

(Выходит одетая.)

Не осудите, добры́ люди,
Не удивитесь, цѣсны́ гости,
Вы на меня, молодёшеньку,
Што не белó-то умыласе,
Я не бодрó наредиласе.
Не осудите, добры́ люди,
Не удивитесь, цѣсны́ гости,
Што я долго-то хóдила,
Я не тó долго хóдила,
Я не белó умываласе,
Я не бодрó нарежаласе.
Я ведь тó долго хóдила,
Я с красотой расставаласе.
У меня осталасе красота
В горѣнкé на пристолѣнкé
На тарелке серебряной.
Билитцѣ да руменитцѣ,
Она со мной направлеитцѣ.

А волокита проклятая
Дак на пеце-то в углу сидит,
Дак цернитце да марайтце,
Она со мной собирайтце:
Пристыжу тебя, девица,
В божьей церкви соборною
При всём церковном-то крылосе.

(Как батъко ведёт за стол, воротится.)

Я ишчо позабыласе,
Попошла-воротиласе,
С мистецьком не простиласе:
— Ты прощай, мой прекрасной рай,
Оставайсе, зелёной сад,
Боле мне, молодёшеньке,
Мне в саду-ту не хаживать
Да мне в рай-ту не сиживать,

(Другой раз воротится.)

Я сдаю вам, голубушки,
Я цѣстну дивью-ту красоту.
Вы носите, голубушки,
Цѣстну дивью-ту красоту.
Да поминайте, голубушки,
Вы меня, молодёшеньку,
Да каждой день да на всякой день.

(Сестре или ближней подружке.)

Я сдаю те, голубушка,
Цѣстну дивью-ту красоту.
Ты носи, берегаючи,
Да ты меня поминаючи.
У меня, молодёшеньки,
Дак цѣстна дивья-то красота
Хорошо-то изношена,
Она цѣстнó-то провожона.
Дома не избранѣная,
В людях не просмиѣная.

(После, как третий раз ведёт.)

Не осудите, добры́ люди,
Не удивитесь, цѣсны́ гости,
На меня, молодёшеньку,
Я не сама-то собой иду,
Дак щѣ ведёт меня батюшко,
Меня за правую руценьку.
Дак росшатитесь, добры́ люди,
Росступитесь, цѣсны́ гости,
Мне-ка дайте дороженьку.
Я не сама-то собой иду,
У меня, молодёшеньки,
Грузна буйная гóлова.

(До стола доходит.)

Схожо красное солнышко
Да мой корьминець ты, батюшко,
Дак я тебе поконаюсе,
Низѣшенько поклоняюсе.
Дак приостойсе-ко, батюшко,
Середь светлые свитлицы
Перед столами дубовыми,
Перед гостями незнамыми.
Дак уж ты дай мне-ко, батюшко,
Со людьми познакомитцѣ,

Мне с гостями поздороватце.
 Приостойсе-ко, батюшка,
 Перед столами дубовыми.
 Дак есь крутая-то лисенка,
 Она о три-то ступенецьки:
 На первую ступень ступлю —
 Дак серебро-то рассыплетце,
 На другую ступень ступлю —
 Дак золотó-то роскатитце,
 На третьёю ступень ступлю —
 Дак красотá-то останитце.
 Дак мне не жаль так самой себя,
 Как чёсной дивьей-то красоты.
 Неохота мне, девице,
 Отдиветь-то, остатисе,
 С красотой-то росстатисе.
 Не подавай-ко, су-батюшко,
 Моиё рущки правые
 Чужому-ту чуженину.
 На моей правой рущеньке
 Не письмо-то написано,
 Да не печать-та приложона,
 Только колецько наложено.
 Хоть бы письмо-то написано,
 Да и печать-то приложона,
 Дак ишчѐ етот жо чуж-чужень
 Он не уцѐн да неграмотен,
 Не процитать моево письма.

(По лавке идѐт.)

Пособи мне-ка, господи,
 Дак мне пройти-прокатитисе
 Три заставы великие:
 Первая-то заставушка —
 Всѐму прибору-ту тысяцькой,
 Другая-то заставушка —
 Дак чужово-то чуженина.
 Пособи мне-ка, господи,
 Да мне пройти-прокатитисе,
 Платицѐм не змахатисе,
 Обутоцьком не спинатисе,
 Со чужим со чуженином
 Плещиком не столкатисе.
 У тебя жо я, чуж-чужень,
 Я у тебя буду спрашивать:
 — Как назвать ета гостейка?
 Мне назвать бы божатушкой.
 Дак она мне не божатушка.
 В божьей церкви не бѣвала,
 Да на рущеньках не дѣржала,
 Да дитятком не назѣвала.
 Мне назвать бы её тѣтушкой —
 Дак она мне-то не тѣтушка,
 Раньше мы не гостилисе
 Да мы роднѣй не считалисе.
 Назову разве сватьюшкой.
 Пропусти меня, сватьюшка,
 Ишчѐ в куть за занавесу
 Ко сизым-то голубушкам,
 Ко милым-то подруженькам.
 Дак позабыла я, девица,
 В куте на окошечке,
 В золотом-то лукошечке
 Да три ключа те серебряных.

Первый ключь-от серебряной —
 От сундучьков да от ящицьков,
 А другой ключь-от серебряной —
 От цѣсной дивьей-то красоты,
 А третьѣй ключь-от серебряной —
 Дак от воли вольки вольные.

(д. Айга. М. М. Лаврентьева).

257

(Подруги, как посадят.)

Ой да потерели, голубушки,
 Да из стаду́ стадоводницу,
 Дак напередь-ту хожатую,
 Дак всѐму стаду вожатую,
 Дак напередь-ту всѐ хóдила,
 Дак за собой стадо вóдила.

(д. Борисовская. П. И. Трапезникова, Е. И. Салтанова,
 А. М. Салтанова)

258

(После стола, перед отъездом к венцу.)

Посидите, добры́ люди,
 Да погостите, цесны́ гости,
 У кормилиця батюшки,
 У родимыя мамушки
 За столами дубовыми,
 Вы за хлѣбами белыми.
 Дак я ишчо посидела бы
 Под светлыми иконами,
 Под свецями восковыми.

(Отцу.)

Схожо красное солнышко,
 Мой кормилець-то, батюшко,
 Я прошу у тебя, батюшко,
 Не скота да не жи́кота,
 Не иминья-богатества,
 Только прошу у тебя, батюшко,
 Божья благословленьица.

(д. Айга. М. М. Лаврентьева)

259

(Первый отказ.)

Не завел мне-ка батюшко...

(Второй отказ.)

Не спеши да не тóропи,
 У тебя за столом сидит
 Не малинка-та ягодка,
 Скоро она не овалитце,
 Той порой да тем времецьком
 Скоро я не состареюсь,
 В девушках не останусе.

(Выводят одетую.)

Ой да уж я шла-торопиласе,
 Да по сараю пилѐному,
 Да по мосту́-ту калинову.
 Да подходила я, девица,
 Да до дверей-то полóтняных,
 Да веряя пошатиласе,

Да двери всё отворилисе.
 Да ноженькú переставила,
 Да главу я перелóжила,
 Да поглядела я, девица,
 Да по всей светлой-то свитлице,
 Да звела брови те цёрные,
 Да звела оци те ясные,
 Да поглядела я, девица,
 Да за столы те дубовые,
 Да за скатёртоцьки браные,
 Да сидят гости незнамые,
 Незнамые — незнакомые,
 Да скоро я зрадовáлase,
 Да скоро я наредилase.
 Дак омманул меня батюшко:
 — Ой да краснорядци наехали,
 Да выбирай, моё дитятко,
 Да из любых-то любые всех,
 Да из милых-то милые всех,
 Да ты любую товаринку.
 Да наряжайсе-ко, дитятко,
 Да наряжайсе, родимое.
 Да наряжайсе бодрёхонько,
 Да умывайсе белёхонько.—
 Ой ты схожо красное солнышко,
 Да мой корминець ты, батюшко,
 Да накажу тебе, батюшко:
 Да приостойсе-ко, батюшко,
 Да середь светлой-то свитлицы,
 Середь столовой-то горницы,
 Да накажу тебе, батюшко,
 Да до поры да до времецька,
 Не подавай-ко, су-батюшко,
 Да чужомú-ту чуженину
 Да моей руцьки правые.
 Да на моей руцьке правою
 Да не письмо-то написано,
 Да не пецеть-то приложона.
 Да нешто етот жо чуж-чужен
 Да не уцён да не грамотён,
 Да письмеця он не писывал,
 Да грамотки не процитывал.
 Да пособи-ко мне, господи,
 Да всё продти-прокатитисе,
 По-за столу-ту дубовому,
 Да по-за хлёбу-ту белому.
 Да пособи мне-ко, господи,
 Да всё с чужим-то чужениным
 Да платьицём не смахатиси,
 Да лициком не спознатиси.
 Да я прошла-прокатилase,
 Да платьицём не змахалase,
 Да плечиком не толкалase,
 Да лициком не соткнулase.
 Как цяс отным да топеричи,
 Дак у чужово чуженина,
 Да я у тя буду спрашивать,
 Да ты изволь-ко мне сказывать,
 Да сказывай, не омманывай,
 Да на словах не затаивай:
 Да как назвать ету гостейку?
 Да назову я божатушкой —
 Да она мне не божатушка.
 На руценьках-то не дёржала,

Круг купельна не нóсила,
 Да назову разве тётушкой —
 Дак она мне-ка не тётушка,
 Да раньше мы не гостилисе,
 Да мы роднёй не считалисе.
 Да назову разве сватьюшкой.
 Да пропусти меня, сватьюшка,
 Да ко сизым ко голубушкам,
 Да ко милым ко подруженькам.

(*Девушки.*)

Обтерелись, голубушки,
 Не скотом да не животом,
 Не иминьём-богатством.
 Потерели голубушку,
 Дак из стада садоводницю.

(д. Кузьминская. К. Е. Благовестова, А. М. Силинская,
Е. В. Силуянова)

260

(*Отказ идти одеваться.*)

Схожо красное солнышко
 Мой корминець ты, батюшко,
 Мне во што же сряжатисе,
 Во што мне наряжатисе?
 Не зовёл ты мне, батюшко,
 Тонко-летнево литницка,
 Дорогово отласницка,
 А на буйну головушку
 Не зовёл ты мне, батюшко,
 Дороги шали шёлковы.

(*Второй отказ.*)

Не могла-то я, батюшка,
 Заслужить-то, заработать.
 Видно, тако я хóдила,
 Видно, худо-то рóбила,
 Али на то я подумаю:
 Не могла распуститисе,
 Не могла сометатисе.
 Пожалел-то ли батюшко
 Издержать много денёжок
 На меня, молодёшеньку.

(*Третий отказ.*)

Мне во што жо сряжатисе,
 Далеко ли сряжатисе,
 Во што мне наряжатисе?
 Не цють да не слышати
 В году лишняво праздницька.
 Прошла наша троичя,
 Не накатилсе-то праздницёк.

(*Снова отказывается.*)

На пеце-то в углу сидит
 Зиносейка проклятая,
 Волокита поддымная.
 Чернитце да мараитце,
 Она со мной направляитце,
 В онуци обуваитце (вариант — в лапотки),
 С красотой-то считаитце.
 Она со мной-то сряжаитце
 В божью церкву соборную:

Пристыжу тебя, красота,
 При попе-то, при дяконе,
 Я сшибу тебя, красоту,
 Со буйные головушки,
 Росшибу-то русу косу
 На два плетня-то проклятые,
 На два змея те лютые.

*(Больше и ехать некуда. В куть опять к девкам в артель.
 Отец: «Давай, надо идти, пойдём». Пошла наряжаться.)*

Не надейся-ко, чуж-чуженин,
 На меня, молодёшеньку,
 Я тебе-то не скотница,
 Не слуга, не работница,
 Не замена великая.
 Я ходила жо, девица,
 Не бело умыватисе,
 Не бодро наряжатисе,
 Я ходила жо, девица,
 Соловецким-то за морё,
 В Киев богу молитисе
 Не за-ради спасеньица,
 Ради я посмотреньица.
 Ты поедь-ко жо, чуж-чуженин,
 В город Тотьму ту славную.
 Есь там вдова богатая,
 У вдовы-то богатой
 Есь цётые те доцери,
 Скруцены да наряжены,
 Все за стол-от посажены.
 Выбирай-ко ты, чуж-чуженин,
 Из хороших хорошую,
 Из красивых красивую.

(Всем девкам.)

Я сдаю вам, голубушки,
 Цётну дивью-то красоту.
 Оставайсе, зелёной сад,
 Ты прощай, мой прекрасной рай.
 Из саду-то не в сад садят,
 Из раю-то не в рай ведут.

(Любой подружке, какая ближе, или сестре.)

Моя сизая голубушка,
 Моя касатая ластоцька,
 Я сдаю тебе, сестрица,
 Цётну дивью-то красоту.
 Ты носи, берегаючи,
 Ты меня поминаючи.
 Она цёсно-то провожона,
 Смирёно-то отправлена¹⁰.

*(Фартуцёк на неё наложит либо лентоцьку вяжет, какая
 полюбае, если нет сестры. Отец опять её поведёт.)*

Схожо красной солнышко
 Мой родимый ты, батюшко,
 При последнем-то времечке
 Подержи во беремецьке.
 Не спеши да не торопи
 Много мной, молодёшенькой,
 Избудёшь-то цясоцком,
 Не дождётся годоциком.
 У тебя-то ведь, батюшко,
 За столом-то сидит

Не малинушки куст,
 Скоро она не осыплетце,
 Скоро она не овалитце,
 Тем цясом да тем времечком
 Скоро я не состарею,
 Да эти добры люди
 От меня не откажутце.
 Ты иди потихохоньку,
 Да ступай-ко мельцёхоньку.
 До стола до дубового
 Три ступеньки-то лисёнки:
 На первую ступень ступлю —
 Серебро-то рассыплетце,
 На другую ступень ступлю —
 Золото-то роскатитце,
 На третью ступень ступлю —
 Красота-то останетце.
 Со мной алы-то лентоцьки,
 За мной красные девушки.
 Не подавай-ко, су-батюшко,
 Моей руцьке-то правой.
 Не письмо-то написано,
 Не печать-то приложена —
 Всё перстеньки да колецики.
 Уж как етот-то чуж-чужен
 Не учён да не грамотён,
 Пособи-ко мне, господи,
 Мне продти-прокатитисе...

(Проходит за стол и садится.)

Ой-ой, да мне слава, да слава богу,
 Да слава истинному Христу,
 Да я прошла-прокатиласе,
 Да три заставы великие:
 Дак первая-та заставушка —
 Да я лесливово сватонька,
 Да всё другая заставушка —
 Всему прибору-то тысяцькой,
 Да мне третья заставушка —
 Да я чужово чуженина.
 Да ишчо я не столкаласе,
 Да платицём не змахаласе
 Да я лицём не свёрсталасе.
 Да как жо мне, чуж-чуженин,
 Да как назвать ета сватьюшка?
 Да назову ета сватьюшка,
 Да назвать-то божатушкой —
 Да она мне не божатушка.
 Да назову ли ё тетушка —
 Да как она-то мне не тетушка.
 Да назову тебя сватьюшка!
 Да отпусти меня, сватьюшка,
 Да ты-ко в куть да за навесу
 Да ко сизым-то голубушкам,
 Да ко милым-то подруженькам.
 Да ишчо я позабыласе,
 Да с красотой не простиласе.
 Да как осталасе красота,
 Да што в куте на окошецьки.

(Она там ещё причитает, а девки уж припевку валяют.)

Потерелись, голубушки,
 Не скотом да не животом,

Не иминьём-богацеством.
Потерели, голубушки,
Дак из стада́ стадоводницю.

(д. Захаровская. А. И. Попова. Первый и предпоследний
тексты исполнены А. И. Поповой вместе с К. В. Дураковой)

261

Озёрки

Уж я шла, молодёшенька,
По сараю пилёному,
Посмотрела я, девица,
Себе по левую руценьку —
Стоит худая скотнюшецька.
Отворила я, девица,
В ету худую скотнюшецьку —
В етой худой-то скотнюшецьке
На пецё-то в углу сидит
Волокита-поддымница.
Чернитце да мараитце,
В онуцьки увиваитце
Да в лапотки обуваитце.
Попошла я малёшенько,
Посмотрела я, девица,
Себе по правую руценьку.
У меня по правой-то руценьке
Стоит светлая свитлиця,
Стоит столовая горниця.
Отворила я, девица,
Широкó двери на́ пятау
В ету столовую горницю,
Посмотрела я, девица,
В сутоцькí под окошецько:
В етой столовой-то горнице,
В сутоцьках под окошецькём,
Стоит столик дубовенькой.
На етом на столике
Стоит тарелка серебряна,
На тарелке серебряной
Цёстна дивья-та красота,
Да белитце, да руменитце,
В цисто зеркальцё смотритце.
Хочёт ладить-то красота
Вспорхонуть да и ўлитить.
А волокита-поддымница
Чернитце да мараитце,
С красотой-то считаитце,
Она со мной наряжаитце.
Полетí, моя красота,
Через цистоё полюшко,
Да ты за синёе морушко.
Дак во цистом-то полюшке
Стоит три-те лисиноцьки.
Первая-то лисиноцька —
Стоит берёзка-то белая,
Другая-то лисиноцька —
Горькая-то осиноцька,
Третья-то лисиноцька —
Стоит крушина зелёная.
Не садись, моя красота,
На белую-то берёзоньку,
На чужой-ближней стороне

Белой свет не изменитце.
Не садись, моя красота,
На горькую-то осиноцьку,
На чужой-ближней стороне
Мне, молодёшеньке,
Будет житьё горё-горькоё.
Не садись, моя красота,
На третью-то лисиноцьку,
На крушину зелёную.
На чужой ближней стороне
Сокрушит меня, девицю,
Дак полети, моя красота,
К Соловецким-то за морё,
Помоли, моя красота,
За меня, молодёшеньку,
Только три те цясоцика.
Помоли, моя красота,
Ты первой-от цяс замоли:
Што заставай меня, смёртонька,
Здесь на здешной-то стороне
У своих-то корминцевей.

(д. Михайловская. А. А. Курбатова)

262

(Отец зовёт за стол.)

Схожо красное солнышко
Мой корьминец ты, батюшко.
Мне во шчэ жо сряжатисе,
Дак во шчэ мнэ наредитисе,
Дак мне куды же сряжатисе,
Дак на какой божьей праздницёк?
Ле то́ прошла жо казаньская,
Не наступила девятая?
Мне во шчэ же срядитисе,
Дак во шчэ мнэ наредитисе:
Дак не зовёл ты мне, батюшка,
Ты скрутки-платья-ко цвётнова,
Дак цвётнова-подвинецьнова.
Дак хоть и есь-то ведь ў меня,
Есь скрутка-платьё-то цвётноё,
Дак цвётноё-подвинецьноё,
Дак заводила-то бабушка,
Дак износила-то мамушка.
Дак наряжусь разе, девушка,
Дак в кубовой крашениницёк,
В домашний я домотканницёк,
В домашний я пестрядинницёк¹¹.
(И пойдёт.)
Не надейсе-ко, чуж-чуженин,
Ты на меня, молодёшеньку.
Я пойду, молодёшенька,
Не белó умыватисе,
Да не бодрó наряжатисе,
К Соловецким-то за морё,
В Киев богу молитисе.

(Уходит наряжаться. Возвращается.)

Я ступлю сцяс во тяжкий грех,
Пронесу я великий гнев
На схожа краснова солнышка,
На кормилица батюшка,
На светло-утренню зорюшку,
На родимую мамушку.

Обманул меня батюшко,
Провела меня мамушка,
Приходил ко мне батюшко
В дру́гу светлую свитлицю,
В дру́гу столовую горницу,
Велел бело́ умыватисе,
Велел бодро́ наряжатисе:
— Ты пойдём, моё дитяtko,
Ты во светлую свитлицю,
Во столовую горницу.
Там купци те наехали,
С краснымí-то товарами.
Выбирай себе, дитяtko,
Себе любую товаринку.—
Я бело́ умываласе,
Я бодро́ наряжаласе,
Уж я шла-горопиласе,
По сараю пилёному,
По мосту-ту калинову.
Клала руцкy-то на скобу,
Отворяла я, девица,
Да широко двери на́ пяту.
Но́гу я переставила,
Гла́ву я переклонила,
Знялá брови-то чёрные,
Да звела оци-те ясные,
Посмотрела я, девица:
По всей светлой-то свитлице,
По всей столовой-то горнице,
По-за сто́лу дубовому,
Не купци те наехали,
Не краснорядци с товарами.
Сидят гости незнамые,
Незнамые — незнакомые.
В ту пору́ да в то времeцкo,
У меня, молодёшеньки,
Ноженьки подломилисe,
Да руценьки опустилисе,
А буйная та головушка
Да с плечикóв сокатиласе.
А в ту пору́ да в то времeцкo,
А мне-ко, молодёшеньки,
Не знать, назадь воротитисе,
Не знать, впередь подаватисе.
А как впередь подаватисе —
Не несут-то резвьí ноженьки,
Да не машут-то белы́ руценьки.
А назадь воротитисе —
Осудят-то добры́ люди,
Одивятце цесны́ гости.
Скажут-молвят добры́ люди:
Ека вольная вольница,
Самоволька безгрозница.
Не боитьце-то батюшки,
Не стыдитце добрых людей.
Не осудите, добры́ люди,
Не одивите, цесны́ гости,
Што я долго-то хóдила,
Я не бело́ умываласе,
Я не бодро́ наряжаласе.
Я с красотóй расставаласе.
Там осталасе красота
В другой светлой-то свитлице,

Белитце да руменитце,
Она со мной направлеитце.
А волокита проклятая
На печи-то в углу сидит,
Цернитце да мараецце,
Она со мной да срежаетце,
С красотóй заедаетце.
Ещё пристыжу тебя, девица,
В божьей церкви соборные,
При попе да при дьяконе,
При всем цёстном-то собраньице.
Дак полети, моя красота,
За три во́лока дальные,
За три города славные:
Первой город-от — Тотемской,
А другой город-от — Вологда,
Третий город — славной Питёр.
Во славном-то во Питёре
Да есь купци, есь богатые,
Да есь сады те зелёные,
Да есь кудрявые яблоньки.
Уж ты сeдь, моя красота,
На кудрявую яблоньку —
Дак там не место, не мiстeцкo,
Цёстной дивьей-то красоте.
На кудрявой-то яблоньке
Солнышкóм-то повыпекёт,
Да ветерком-то повыдуёт,
И дождицькóм-то повысекёт.
Возвращайсе-ко, красота,
Дак ты ко мне, молодёшеньке,
Уж я сдам же, да девушка,
Цёсну дивью-то красоту
Схожу красному солнышку,
Да корминецу батюшку —
И тут не место, не мiстeцкo
У схожа красново солнышка,
У корминеца батюшка
Цёстной дивьей-то красоте.
Умарае-то батюшка
Цёсну дивью ту красоту
По-под овинам, по тёплинкам.
Лучше сдам-то я, девица,
Цёсну дивью ту красоту
Светлой утрянной зорюшке,
Своей родимой-то мамушке —
Да и тут не место, не мiстeцкo
Цёстной дивьей-то красоте.
Затаскает жо мамушка
Цёсну дивью ту красоту
По шосткам, по пецюроцкам.
Тут не место, не мiстeцкo
Цёстной дивьей-то красоте.
Лучше сдам жо я, девица,
Цёсну дивью ту красоту
Своей косатой-то ластоцьки,
Своей родимой-то сестрице.
(Сестры нет — подружке.)
Приступись ко мне, сестриця,
Близ меня, молодёшеньки.
Я сдаю тебе, сестриця,
Цёсну дивью ту красоту.
Ты носи, моя сестриця,

Да ты носи, сберегаючи,
 Да ты меня споминаючи.
 Цёстна дивья-то красота
 Она цёстнó-то провóжена,
 Да смирёнó-то содёржана.
 Я жила, молодёшенька,
 Тише воды запружónые,
 Ниже травы подкошóные,
 Ты ступай, моя сёстриця,
 Во мои-то следоцики.
 Мои следоцьки знакомые,
 Моя дорожка торёная,
 Во моих-то следоциках
 Вырастают листоцики
 Да росцвѣтают цветоцики.

(Отдаёт красоту. Отец зовёт за стол.)

Схожо красное солнышко,
 Мой корминець ты, батюшко.
 Не спеша да не тóрпи
 У тебя за столом
 Не малинной-от куст росцвѣл,
 Да не малинка-то ягодка.
 А хоть и малинной-от куст росцвѣл,
 Да и малинка-та ягодка,
 Да скоро он не осыплетце.
 Той порой да тем времечком,
 Дак и я не состарюсь.
 Кабы она-то осыпалась,
 Дак и я бы состарилась.
 То слава да слава богу,
 Слава истинному Христу!

(Второй раз идёт отец. Она попойдёт и воротитце.)

Позабыла я, девица,
 С местецькóм-то проститисе.
 Ты прощай, мой прекрасный рай,
 Оставайсе, зелёной сад!
 Больше мне, молодёшеньке,
 Во саду-то не гуливать,
 Да во раю-то не сиживать,
 Да красною-ту девицею,
 Цёсной славной невѣстою!

(Бѣтце о скамейку. Третий раз ведёт отец.)

Позабыла я, девица,
 Своих сизы́х-то голубушек,
 Своих милы́х-то подруженёк.
 Дак вы пойдѣмте, голубушки,
 Со мною во товаришчы.

(Берёт за поесья и ведёт к столу.)

Схожо красное солнышко,
 Мой корминець ты, батюшко!
 Я тебе поконаюсе,
 Низёхонько поклоняюсе:
 Ты ступай-ко мельцёшенько,
 Дак ты иди потихошенько.
 Не подводи-ко, су-батюшому,
 Ко столу ту дубовому.
 У стола-то дубово
 Есь крутая-то лисёнка,
 Она во три ступенецьки.
 На первую ступень ступлю —

Серебро-то россыплетце,
 На вторую ступень ступлю —
 Золотó-то покатитце,
 А на третью ступень ступлю —
 Красотá-то останетце.
 Схожо красное солнышко,
 Да мой корминець ты, батюшко,
 При последнем-то времечке
 Подержи хоть в беремецьке!
 Да поприжми ко сердечуку
 Своё цядо-то милоё,
 Да дитяткó-то родимое,
 От роду-то не в пѣрвые,
 А в дивий век-от в последние!

(Обнимает отца.)

Схожо красное солнышко,
 Мой корминець-от батюшко,
 Не подавай-ко, су-батюшко,
 Моей руцьки-то правые
 Ты чужому чуженину,
 Чужу сыну хресьенину.
 На моей руцьке правой
 Дак не письмо-то написано,
 Не пецять-то приложена.
 Хотя письмо-то написано,
 Да и пецять-то приложена,
 Дак уж как етот-то чуж-чуженин,
 Да не уцен да не грамотен,
 Не процитать письмо-грамоту.

(Пойдёт по скамейке к жениху.)

Благослови мене-ка, господи,
 Мне пройти-прокатитисе
 Три заставы великие.
 Дак мне пройти, не шатнутисе,
 Да плечикóм не столкнутисе,
 Дак первая-та заставушка —
 Да лесливой-от сватонько,
 А другая заставушка —
 Сидит в сутках-то тысецькой.
 А третья-то заставушка —
 Через чужово чуженина,
 Через чужа сына хресьенина.

(Сядет за стол.)

Мне слава да слава богу,
 Я прошла-прокатиласе,
 Платицём не змахаласе,
 Да плечикóм не столкаласе.

(Спрашивает у жениха.)

Да у тебя жо я, чуж-чуженин.
 Да я цево буду спрашивать,
 Дак ты изволь-ко мне сказывать.
 Это што жо возлѣ меня,
 Да это што жо за гостейка
 Сидит по правую руценьку?
 Как назвать ета гостейка?
 Да назову её сёстрицей —
 Это мне ведь не сёстриця,
 Не одново роду-племени,
 Не одново отца-матери.
 Мы роднѣй не считалисе.

Назову я божатушкой —
 Это мне не божатушка,
 Круг купели не хóдила,
 Да на руцьках не нóсила.
 Назову ее сватьюшкой.
 Пропусти меня, сватьюшка.

(Толкнёт её.)

Меня в куть за занáвесу,
 К моим сизым голубушкам,
 К моим милым подруженькам.
 Я в куте-то на полоцьке,
 Да в золотой-то коробоцьке,
 Позабыла я, девушка,
 Три ключа-то серебряных.
 Первый ключ-от серебряной —
 От скрутки-платья-то цвётново,
 Цвётново — подвенецьново.
 А второй ключ-от серебряной —
 От цесной дивьей-то красоты,
 А третий ключ-от серебряной —
 От воли́, вольки вольные.

(Невеста села, девки запевают «стадоводницу».)

Потерели, голубушки,
 Из стада́ стадоводницу.
 Напередь-ту хожатую,
 Всёму стаду вожатую.

(Затем спрашивают невесту.)

Наша сизая голубушка,
 Наша милая подруженька,
 Каково тебя принели,
 Не пришыпало ли ноженьки
 Ко сапожкам сафьяновым?

(Она отвечает.)

Мои сизые голубушки,
 Мои милые подруженьки,
 Хорошо меня принели,
 Хорошо мне-ка цесь дёржат,
 Не пришыпало-то ноженёк
 Ко сапожкам сафьяновым.

(Если наступил на ногу.)

Мои сизые голубушки,
 Мои милые подруженьки.
 Меня худо-то принели,
 Мне-ка худо-то цесь дёржат:
 Пришыпало-то ноженьки
 Ко сапожкам сафьяновым.

(д. Евсеевская, А. В. Катарина, М. Н. Чичерина,
 А. Ф. Неустроева)

263

(Девушки дойдут до стола и воротятце.)

Каково тебе принели,
 Каково тебе цесь ведут?
 Не пришыпало те ноженьку
 Ко сапожку сафьянову
 Да ко цюлоцьку бумажному?

(Невеста.)

232

Мои сизые голубушки,
 Мои милые подруженьки,
 Хорошо меня принели,
 Хорошо мне-ка цесь ведут.
 Коль тепло-то натоплёно,
 Коль цистó-то пропахано.

(Как наступит на ногу.)

Мои сизые голубушки,
 Мои милые подруженьки,
 У чужово чуженина
 В етой светлой-то свитлице,
 В етой столовой-то горнице
 Духа печька не топлёна.
 У косатой у ластоцьки,
 У родимой у сёстрици,
 В избе не пахано,
 По-под лавкам не пахано —
 Сугребá снега белово.
 Да прищипало-то ноженьку
 Ко цюлоцьку бумажному.

(Вариант.)

Мои сизые голубушки,
 Мои милые подруженьки,
 Хорошо меня принели,
 Хорошо цесь подёржали.
 У цветоцька́ бáска яблущька,
 В етой свитлой-то свитлице,
 В етой столовой-то горнице,
 Коль тепло-то натоплёно,
 Коль цистó-то пропахано.

(Девушки.)

Потеряли, голубушки,
 Из стада́ стадоводницу.

(Невеста сватье.)

Как назвать мне-ка гостейка?

(Назовут.)

Пропусти мне-ка, сватьюшка,
 Меня в куть под окошецько (вариант: за занáвесу).
 Позабыла я, девица,
 Во куте на окошецьке,
 В лубяном-то лукошецьке,
 Три булавцятых ножицька.

(Штобы косы не расплетать у венця. Девки об эту пору
 уже «стадоводницу» и припевки начинают.)

(д. Михайловская, С. В. Лесукова, А. П. Попова,
 А. А. Курбатова, М. М. Савинская)

Лохта

264

(Обряд идёт без перерыва после вывода перед столы. Бать-
 ко придёт: «Наряжайсе!»)

Да схожо красное солнышко,
 Дак мой корьmineць ты, батюшко,
 Дак мне куды жо сряжатисе,
 Да мне куды наряжатисе?

Дак нет, да не прилуцилосе
 Дак годовá пёсна праздницька,
 Да не гуляшчыя ярманки,
 Дак мне во шчэ наряжатысе?
 Не купил мне-ка батюшко
 Дак скрутки-платыця цвётново.

(Поведут наряжаться. Выходит одетая.)

Не осудите, добры людí,
 Не одивите, цёстны гостí.
 Да шчэ я долге-то хóдила,
 Да много я-то проходила,
 Да проходила я, девица,
 Да цёстну дивью-ту красоту.
 Уж я оставила красоту,
 Я в горёнкэ да на столике,
 Дак на тарелке серебряной.
 Моя цёсна дивья-то красота
 Ёна билитцэ да руменитце,
 Дак баско всё наряжайтце,
 Ёна со мной-то сряжайтце.
 Дак злая кита-то лютая
 Да с красотой-то считайтце.
 Она сидит, кита лютая,
 Дак на пеце-то, в углу сидит,
 Дак чернитцэ да патрайтце,
 Да с красотой-то считайтце:
 Да пристыжу тебя, красота,
 Тебя при повосте, при буеве,
 Да в божьей церкви соборною,
 Да при попах да при дьяконах,
 При всём духовном-то звании.

(Сразу отдаёт красоту.)

Разве сдать мне-ка, девици,
 Дак цёстну дивью-ту красоту
 Своим сизым-то голубушкам,
 Да всем милым-то подруженькам.
 Дак вы возьмите, голубушки,
 Мою цёстну дивью-ту красоту!
 Моя цёсна дивья-то красота
 Ёна цёстная да смирёная,
 Да дома не избранёная.
 Ёна в людях не пристыжоная.
 Моя цёсна дивья-то красота,
 Она цестная да смирёная.

*(Мелкие лентоцьки отдаёт девкам.
 Перед выводом за стол.)*

Схожо красное солнышко,
 Дак мой корминець ты, батюшко,
 Дак юж ты дай мне-ка, батюшко,
 Да со местом-то проститисе:
 Дак ты прошчай, мой прекрасной рай,
 Да оставайсе, зелёной сад.
 Дак боле мне, молодёшеньке,
 Да во саду-ту не хаживати (*вариант: бývати*),
 Да мне в раю-ту не сиживати.
 Да схожо красное солнышко,
 Да мой корминець ты, батюшко,
 Да попойдем, да огленимсе,
 Да мы назадъ заворотимсе.
 Дак позабыла я, девица,
 Своих сизых-то голубушок,

Своих милых-то подруженёк.
 Ведь со мной алые лентоцьки,
 Будём со мной, красные девушки.
 Вы, мои сизые голубушки,
 Вы, мои милые подруженьки,
 Дак вы пойдёмте-ко, девушки,
 Дак вы со мной во товаришчы,
 Дак я ишчо покрасуюсе,
 Дак поживу я дивцею,
 Дак пошлыву я невестою.

(Отец ведёт, она причитает.)

Схожо красное солнышко
 Дак мой корминець ты, батюшко,
 Ты не спеша да не тóрпи.
 Дак дай-ко мне огледитисе,
 Да со людьми-то проститисе.
 Ведь у стола-ту дубово
 Дак есь ступисцята лисёнка.
 Дак ёна во три ступенецьки:
 Дак я на первой ступень ступлю —
 Дак серебро-то роскатитце,
 Да на другую ступень ступлю —
 Дак золотó-то рассыплетце,
 Дак на третью ступень ступлю —
 Дак красота-та останетце.

Дак схожо красное солнышко,
 Дак мой корминець ты, батюшко,
 Не подавай руцьку правую
 Ты чужому-ту чуженину,
 Чужому сыну хресьенину.
 Ведь на моей руцьке правою
 Дак не письмо-то написано,
 Дак не печать-та приложена.
 Только на моей руцьке правою
 Дак перстеньки да колецика.
 Дак ведь уж ты жо ведь, чуж-чужень,
 Ты не купець-серебреник,
 Тебе не спаять-то колецика,
 Не процитать перстенёцка.
 Уж пособи, боже-господи,
 Да мне пройти-прокатитисе.
 Дак есь заставы великие:
 Да первая-та заставушка —
 Дак мимо свата лесливо,
 Да другая заставушка —
 Мимо большово боерина,
 Дак третья-то заставушка —
 Мимо чужово чуженина.
 Бы платицём не змахатисе,
 Да плетиком не столкатисе.

(Подружки, как сядет невеста к женигу.)

Потерели мы девицу,
 Дак из стада стадоводницю.
 Да она с нами-то хóдила,
 Всё ведь нас-то ведь водила¹².

(И запевают «Голеду». Невеста за столом — сватье.)

У тебя я жо, чуж-чуженин,
 Дак я цёво буду спрашивать,
 Ты поизволь-ко мне сказывать:
 Дак тебе шчэ будёт сватьюшка?
 Дак тебе ли тётушка ли божатушка,

Дак ли тибe сестриця родимая?
 Дак ты пропусти меня, сватюшка,
 Меня к девкам в куть за занавесу,
 Ведь у меня, молодёшеньки,
 У мя там оставка осталасе,
 У мя оставка не маленька,
 Моя цётна дивья-то красота.
 Вы не осудите, добры люди,
 Не удивите, цётны гости,
 Вы на мои дары малые.

(д. Самсоновская. Н. А. Девятковская, К. П. Величутина,
 Ф. Д. Фомина; последний причёт записан от Н. А. Девятковской)

265

(Одетая из другой избы идёт.)

Не осудите, добры люди,
 Не одивите, цётны гости,
 Да што я долго-то ходила,
 Да много я-то проходила.
 Не белó умываласе,
 Да не бодрó наряжаласе,
 А с красотой расставаласе.
 Потеряла я, девица,
 С рук белила-то белые,
 С лица руменци-те алые,
 Цётну дивью-ту красоту.
 Злая кийка-та лютая
 На пеце-то в углу сидит,
 Цернитце да потраитце,
 С красотой-то считаитце:
 Пристыжу тебя, красота,
 При повосте, при буеве,
 При духовном-то званьице
 У тя выплету, красота,
 Из косы алу лентоцьку,
 Заплету тебе, красота,
 Шерстяную-ту нитоцьку.

(д. Алёшиха. К. А. Пахотина)

266

(Невесту за стол отдадут. Невестин дружка раздаёт дары приборьям. Невеста причитаёт.)

Не осудите, добры люди,
 Не одивите, цётны гости,
 На мои дары малые.
 Сево год да севó годы,
 Сево годнее-от божий год
 Скоро снэги скатилисе,
 Да портна нé добилилисе¹³.

(д. Алёшиха. В. М. Пахотина)

Верховье

267

(Наряженная идет.)

Не осудите, цётны гости,
 Не на гулянку я ходила,
 Не с молодцами я стóяла,
 Молодость я провóдила,
 Себе старость-то встретила,

Да с красотой расставаласе.
 Моя осталасе красота
 В сутоцьках на окошецьке,
 Да в лубяном-то лукошецьке.
 Наказала я красоте¹⁴:
 Не садись, моя красота,
 На болотé-то зыбуцем,
 Да на лésу колюцем.
 Ты садись, моя красота,
 На цёркву божью соборную,
 На самóю верхушецьку.
 Добры люди-те видели,
 Да тебе бы завидовали.

(д. Кичигинская. А. А. Улитина)

268

(Идёт наряженная.)

Не осудите, добры люди,
 Не удивите, цётны гости,
 На меня, молодёшеньку.
 Не на гулянку я ходила,
 Не с мылами сбираласе,
 Не белó умываласе.
 Только ходила я, мóлода,
 Голоску приуоставити,
 Прицётв я приложити.

(Пройдёт в куть. Тут идёт жених со здарьем.)

Я ещё жо не вольница.
 Не сама самовольница.
 У меня есь, молодёшеньки,
 Схожо красное солнышко,
 Да корминець-от батюшко.
 Токо прикажет мне батюшко
 Серебра взеть да золота
 От чужа-то чуженина,
 Чужа сына хресьенина.

(Долго томит жениха, всех призовёт, после возьмёт.)

Пристыдил же меня чуж-чуженин,
 При батюшкé и при матушке.

(Батюшка захватит за стол вести.)

Схожо красное солнышко
 Да мой корминець ты, батюшко,
 Не спеши да не тóропи,
 На меня, молодёшеньку,
 Я не малинная ягодка,
 Скоро я не осыплюсе,
 Я круцинная девица,
 Цясом я не состáрею.
 Схожо красное солнышко,
 Да мой корьминець ты, батюшко,
 Попойдём да огленемсе,
 Мы назадъ заворотимсе¹⁵.
 Позабыла я, мóлода,
 Позвать да примолвити
 С собою во товаришчи
 Моих сýзых голубушек
 Да милых-то подруженёк.

(Тут-то и уведёт девок за пояса.)

Схожо красное солнышко,

Мой корьминецъ ты, батюшко,
 Не подавай-ко ты, батюшко,
 Моей руцьки-то правые
 Чужому-то чуженину,
 Чужу сыну кресьенину.
 На моей руцьке правою
 Не письмо-то написано,
 Да не пецеть-то приложона.
 Во чужих-то крепких руках
 Золото-то помидеёт,
 Серебро-то заржавеёт.
 Через столы те дубовые,
 Да через хлѣбы те белые.

(Как подаст жениху руку — в носовом платке руки,— причитает.)

Пособи-ко мне, господи,
 Мне пройти-прокатитисе
 По-за столу-ту дубовому,
 Да по-за хлѣбу-ту белому,
 Три заставы великие.
 Первую-ту заставушку —
 Да мне-ка свата лесливово,
 Да вторую заставушку —
 Мне большово боерина,
 А третью-ту заставушку —
 Да мне чужа-то чуженина,
 Чужово сына хресьенина.
 Не столкнутце бы плечиком,
 Да не змахатце бы крыльицѣм.

(Девки.)

Потерели, голубушки,
 Потерели мы вольницу,
 Из стада стадоводницу.

(А невеста запричитает за столом-то.)

Я не знаю же, мѡлода,
 Как назвать-то и звѣлицеть?
 Как назвать мне божатушкой —
 Дак на руках-то не дѣржала,
 Ко серцю не прижимала,
 Да дитятком не называла.
 Назову разве, мѡлода,
 Сполюбовной-то сватьюшкой.
 Пропусти меня, сватьюшка,
 К девкам в куть за занавесу.
 Я там оставку оставила,
 Да оставку немалую —
 Цѣстну дивью-ту красоту
 В куте на окошецьке,
 Да в лубяном-то лукошецьке.
 Цѣстна дивья-то красота
 На пецѣ-то в углу сидит,
 Цернитце и марайтце,
 Она со мной собирайтце.
 Не ходи со мной, красота,
 На повост да на буѣво,
 Во церкву-ту соборную,
 Да ко звону колокольному,
 Я пристыжу тебя, красота,
 Во церквѣ да соборные
 При попах да при дяконах.
 Попрошу тебя, сватьюшка,

Не расплетай-ко ты, сватьюшка,
 Да моей-то русой косы
 На повосте да буѣве,
 При попах да при дяконах.
 Во моей-то русой косѣ
 Сорок петель-то сделано,
 Сто узелков-то завязано,
 В моей каждой-то петельке
 Да по складному же ножецьку,
 Во и каждом-то узелочке
 По стальной-то булавоцьке.
 Уж и станѣшь ты, сватьюшка,
 Расплетать-то русу косу,
 Да исподрежешь все руценьки,
 Да исприколѣшь все пальчики.

(д. Бочевская. П. А. Трухина)

Верхний Спас

269

Не осудите, добры люди,
 Не одивите, цѣстны гости,
 На мои дары малые.
 Мои дары те малые
 Посчитайте за бѡльшие.
 Сево год да сѣво годы,
 Не тонко-то я выткала,
 Не бело-то я выпряла.
 Была весна неспособная,
 Скоро снѣжки скатилисе,
 Да портна нѣ добирилисе.

(Это уж до утра дотянули. Ведут переодеватъце в другую избу.)

Не надейсе же, чуж-чуженин,
 На меня, молодѣхоньку,
 Я пошла, молодѣхонька,
 В Киев богу молитисе.
 Поезжай-ко ты, чуж-чуженин,
 К Соловецким-то за морѣ.
 У Соловецких-то за морѣм
 Есь вдова-то богатая,
 У вдовы-то три доцери.
 Скруцены да наряжены,
 На крылецько посажены.

(Средят.)

Не осудите, добры люди,
 Не одивите, цѣсны гости,
 Што я долго сряжаласе.
 Я не долго сряжаласе,
 Да долго я сподобляласе,
 С красотой росставаласе.
 Осталась моя красота
 Там во светлой-то свитлицѣ,
 Да во столовой-то горнице,
 На столе на дубовом,
 На скатертѣ на узорцятой,
 На тарелке серебряной.
 Бьѣтце всё, убивайтце,
 Она со мной сподобляйтце.
 Злая кита-та лютая,

Бабыя вера проклятая,
На пецце она в углу сидит,
Цернитце да потрайтце,
Да с красото́й заедайтце:
Прыстыжу тебя, краса́та,
При папах да при дыяконах,
Да при всём малом-то крылосе.

(Начинает сдавать красоту.)

Схожо красно́е солнышко,
Уж мой корми́нец ты, батюшко,
Уж из дивья́ сдивоваласе,
Уж на тебя-то, мой батюшко,
Уж у тя как жо ве́дь, батюшко,
Уж ноженьки да подвигаютце,
Уж руценьки да подымаютце,
Уж как шчека да отвора́йтце
Уж просить руцку да правую?
У меня на руцке на правую
Уж не письмо-то написано,
Уж не пеця́ть-то приложона.
Уж хоть письмо-то написано,
Уж хоть пеця́ть-то приложона,
Уж за столом-то у нас сидят,
Уж сидят гости не грамотны,
Не разобрать да моей грамоты.
Уж схожо красно́е солнышко,
Уж мой корми́нец ты, батюшко,
Уж ты иди да потихохоньку,
Уж ты ступай-ко мельце́хонько,
Уж не спеши да не то́ропись.
Идём да подумаём,
Уж постоим да посоветуём,
Уж мы назад да заворотимсе.
Уж позабыла я, мо́лода,
Уж со местом-то проститисе.
Прощай, ме́сто-мисте́цико,
Оставайсе, зелёной сад!
Ты прости-прощай, прекрасной рай.
Я во саду насиделасе,
Да во раю нарайласе.

(Опять ведёт её.)

Да я ещё позабыласе:
Мне куды да девать краса́та?
Уж разве сдам да свою краса́ту
Уж своим сизым голубушкам,
Уж своим милым подруженькам:
Уж вы возьмите, голубушки,
Уж вы возьмите, христа ради,
Уж це́стну дивью ту ве́дь красоту!
Уж вы не бойтесь, голубушки.
Уж не берут жо голубушки
Уж моей да дивьей красоты.
Уж разве сдам да свою красоту
Своей родимой-то се́стрице:
Уж ты возьми-ко, су-се́стрица,
Уж мою дивью ту красоту,
Уж моя дивья та красота,
Она белá да как билылышко,
Она цистá да как сте́колышко,
Уж ты красуйсе-ко, се́стрица,
Без меня, да молодёхоньки.

(Опять батько заберёт.)

Схожо красно́е солнышко,
Мой корми́нец ты, батюшко,
Не спеши да не то́ропись,
Ты иди потихохоньку,
Ты ступай помалёхоньку.
Позабыла я, мо́лода,
Со людьми-то проститисе.

(Вернётся. Там простится и девок забирает.)

Вы пойдёмте, голубушки,
Вы со мной во товаришчы,
На веку-то не в первый раз,
Девице́й-то последний раз.

(Батьку.)

Схожо красно́е солнышко
Мой корми́нец ты, батюшко,
Не спеши да не то́ропи,
Ты полож-ко жо, батюшко,
Уголёк зрелый в пазуху.
Каково-то покажитце?
Так и мне, молодёшеньке,
Ко столу-ту дубовому
Так иди мне-ка хоцетце,
Силою да неволею,
Да большою неохотою.
Господа да приборяна,
Подберите-ка ноженьки,
Дайте путь да дороженьку.

(И пойдёт. Тут и станет прицитать про ступени.)

На перву-то ступень ступлю —
Да серебро-то роскатитце,
На вторую ступень ступлю —
Золото́-то россыплетце,
На третью ступень ступлю —
Красота́-та останетце.

(Про три заставы ещё, пока до жениха идёт. Как дойдёт — девки.)

Што ступил жо чуж-чуженин
Тебе на ножку-то правую,
Тебе пожал ли чуж-чуженин
Твои́е руцки правые?

(Невеста.)

Пра́во, пра́во, голубушки,
Право слово-то молвили,
Мне ступил жо чуж-чуженин
Мне на ножку-то правую.
Мне пожал жо чуж-чуженин
Мои́е руцки правые.

(Девки ей.)

Потерели мы, мо́лоды,
Из артели повозшчыцю,
Из стада стадовозчицю.

(Затем девки ей припевку, а она сватъе причитаёт.)

Посмотрю я да погляжу,
По-за столу всё дубовому:
Сидит гостья незнамая,

Незнамая да незнакомая.
Я не знаю жо, мóлода,
Уж ведь как-то да званьице,
Не знаю, как велицяньице?
Назову разве сватюшка.
Убери, сватя, ноженьку,
Уж дай-ко мне путь-дороженьку,
Уж мне широку тропиноцьку,
Уж мне одну-то половицинку
Уж мне пройти-прокатитесе
Ко сизым-то голубушкам,
Ко милым-то подруженькам.
Уж позабыла я, мóлода,
Я в сундучках на окошечке
Уж свою дивью-то красоту.

(Теперь по-за столу припевки пойдут.)

(д. Дементьевская, М. М. Попова, Т. А. Губина, К. В. Попова)

270

(Дары носят.)

Не осудите, добры́ люди,
Не удивите, цѣстны́ гости,
Я не тонко-то выпряла,
Я не сицно-то выткала,
Да не белó я пробелила,
Тонко пресьть не давалосе,
А сицно ткать порывалосе.
А сево год да сево годы
Была вѣсна-та скóрая,
Скорая-неспособная,
Скоро снѣжки скатилисе,
Портенки не пробелилисе.
Да уж как я, молодѣшенька,
Ету вѣсну-ту скорую
По полю-ту шаталасе,
Да за рогатик дѣржаласе.
Оралá да борóнила,
Огороды горóдила.

(Отец придёт за ней — вести за стол.)

Схоже красное солнышко,
Мой корьминець ты, батюшко,
Мне во што же сряжатисе,
Да мне во што наряжатисе.
Дак не зовёл мне-ка, батюшко,
Тонко-летнево литницька,
Да дорогово отласницька.
Да не зовёл мне-ка батюшко
Шали всё семишѣлкой.

(И пойдёт сряжаться. Идёт из другой избы наряженная.)

Не осудите, добры́ люди,
Не удивитесь, цѣстны́ гости,
Што я долго сряжаласе.
Да я не долго сряжаласе.
Да с красотой росставаласе.
Што осталась-то красота
Да на дубовом-то столике,
На салфетке узорцятной,
Да на тарелке серебряной.
Вьѣтце всё, увиваитце,
Она со мной-то сряжаитце.

(Отец ведёт за стол.)

Не спеши да не тóропи,
Мой корьминець ты, батюшко,
По-за князеву стóрону
Не малинка-то ягодка.
Мы назадь заворотимсе,
У добрых людей спросимсе,
Уж мы ладно ли делаём?

(Заворотится.)

Ты прошчай-ко, окошечко,
Ты прошчай-ко, колодноё,
Я под етим окошечком
У родимой мамушки
Ела хлѣбы те белые.

(Опять ведёт.)

Попойдём да подумаём,
Постоим да поговорим —
Это ладно ли делаём?
У добрых людей спросимсе,
Да назадь заворотимсе.

(Снова вернётся.)

Позабыла я, мóлода,
Позвать сизых-то голубушек,
Да милых-то подруженёк.
Вы пойдёмте, голубушки,
Вы со мной во товаришчы.

(Еще вернётся.)

В забытых позабылосе,
В горюшке посмешалосе.
Позабыла я, мóлода,
Поднести благодарности
Всем суседям-суседушкам,
Молодцям, красным девушкам.
Благодарю, низко кланеюсь —
Не пронести худословица
Про меня, молодѣшеньку.

(Захватит девок за поѣсье да пойдёт за стол. Жениху.)

Ох ты штѣ, добрый молодець,
Сколь смелó забираисе
За мою руцьку правую.
Не ты жо споил-скормил,
И не ты жо скрутил-срядил.

(Идёт за стол.)

Пособи мне-ко, господи,
Мне прейти-прокатитисе
За три-те заставушки:
Первая-та заставушка —
Через млáдово тысяцька,
Через другую заставушку —
Через свата лесливого,
Через третью-ту заставушку —
Через чужово чуженина.

(Девки ей.)

Моя сизая голубушка,
Моя милая подруженька,
Да я цѣво да буду спрашивать.

Уж ты изволь-ко нам сказывать,
Уж говори да не затáивай.
Уж што ж ступаёт ли чуж-чуженин
На твою на ножку правую?
Уж не жал-то чуж-чуженин
Твоей руцьки правые
Перестеньком да колециком?

(Невеста.)

Вы да правда, голубушки,
Уж как вы слово-то найдиле,
Уж ровно в руцьку полóжили.
Што ж ступал-то ведь чуж-чуженин
На мою да ножку правую,
Уж ведь и жал-то ведь чуж-чуженин
Мою руцьку-ту правую
Да к перстенькам да колецюшкам.

(Сватъе.)

Ой уж я не знаю, молодёшенька,
Да как назвать да ету гостейку,
Как назвать да мне божатушку —
Да круг купели не хóдила,
Меня на руцьках не нóсила.
Так назову да разе сватъюшка.
Ты дорогá да любá, сватъюшка,
Дак обери да праву ноженьку,
Дак дай мне путь да дороженьку
Мне ко сизým-те голубушкам,
Уж ко милым-те подруженькам.

Ох, ой, дак господа да приборяна,
Дак я цёво да буду спрашивать,
Да вы извольте мне сказывать.
Сказывáть да не обманывать,
Говорить да не затáивать:
После венця-то золоцёново,
После кольца да обруцёлново,
Дак мне бывать ли девицею,
Уж мне слывать ли невестою?
Дак отвецёт мне-ка сватъюшка:
«Когда Кокшеньга та, мамушка,
Она вверх заворóтитце,
Дак тогда будёшь девицею,
Уж станёшь слыть-то невестою!»

(Девки.)

Ох, уж потеряли мы мóлоду,
Уж из стада́ да стадоводницу.
Из стада стадоводницу,
Уж напередь-то вожатово.

(д. Григорьевская. А. В. Косарева; второй и третий причёты исполняли А. В. Косаревой вместе с О. И. Косаревой и К. И. Кичигиной).

Нижний Спас

271

(Идёт сряженная с девками.)

Не осудите, добры́ люди,
Не подивуйтесь, цётны́ гости,
На меня, молодёшеньку,

Шчё долгó-то сряжаласе.
Я не долго сряжаласе,
Тово подольше-то времецька
С красотой росставаласе,
Моя осталасе красота
В той во светлой-то свитлице,
Да во столовой-то горнице,
На дубовом-то столике,
Да на салфетке узорцятной,
Да на тарелке серебряной.
Бьётце она, убиваитце,
Она со мной-то сряжаитце:
«Возьми меня, девица,
Да с собой во товаришчы».
Я теперь поконаюсе
Своей косатой-то ластоцьке,
Да родимой-то сестрице.
Принеси-ко мне, сестрица.
Цётну дивью-ту красоту.
Дак я ещё покрасуюсе
Красной-то девицею,
Цётной славной невестою.

(И в куть уйдут.)

Думаю да подумаю,
Куды сдать мне-ка красота?
Разве сдать мне-ка красоту
Да схожу красному солнышку,
Да корминецю батюшку.
Да изволóцит-то батюшко
По овинам, по тёплинкам.
Разе сдам я-ко красоту
Тоске-слёзе-то горечие,
Да сухоте-то сердечнойей,
Родимой-то матушке.
Дак изволóцит-то мамушка
Дак не в пору́ да не вóвремя
Цётну дивью-то красоту
По шосткам, по пецюрóцкам.
Куды сдать цёсна красота?
Отнесу-ко я красоту
На краснó-то крылецико.
Опушчу-ко я красоту:
Полетай, моя красота,
Во все цётыре-то стóроны,
До божьи церкви соборные.
Уж ты сedy, моя красота,
На кресты-те злацёные.
Дак думаю да подумаю —
Тут не место-то, мйстецько,
Дак тут солнышкóм-то повыпекёт,
Да ветерком-то повыдуёт
Цётну дивью-ту красоту.
Дак разве сдам свою красоту
Дак я сизým-то голубушкам,
Да милым-то подруженькам.

(Оне сидят по лавкам. Дак она по лентоцьке всё сдаёт и сдаёт, вот всем красоту и роздаст.)

Вы носите, голубушки,
Да цётну дивью-ту красоту,
Вы носите, сберегаючи
Да меня споминаючи.
Она цистá-то, как стёколышко,

Да бела, как полотёнышко.
Цёстна дивья-то красота
С красотой-то росстала се,
Да как на льду обломилася,
Да как в реку оступилася.

(Теперь отец приходит, уж за стол берёт.)

Схожо красной солнышко,
Мой корьминець ты, батюшко,
Тибя на што жо, мой батюшко,
Моя руцька-то правая?
Да на моей руцьке правой
Дак не письмо-то написано,
Да не печать-то приложона.
Хоть бы и письмо-то написано,
Да и печать-та приложона,
Дак не пером, не чернилами —
Она слёзами горечи.

(Согласитце идти.)

Схожо красной солнышко,
Мой корьминець ты, батюшко,
Подойдём да подумаём,
Постоим, посоветуём,
Ладно, ладно ли делаём?
Мы назад заворотимсе
Да у добрых людей спросимсе.

(Воротится в куть.)

Позабыла я, молада,
Со местом-то проститисе:
Ты прошчай-ко, прекрасной рай,
Да оставайсе, зелёной сад.
Во саду-ту не хаживать,
Да во рай-то не сеживать.

(Опять пойдут.)

Подойдём да подумаём,
Да постоим, посоветуём,
Ладно, ладно ли делаём?
Мы назад заворотимсе,
Да у добрых людей спросимсе.

Позабыла я, молада,
С девушкам-то проститисе.

(Воротились, прощается, девок обнимает.)

Прощайте, голубушки,
Да милые вы подруженьки!

(Пошла опять.)

Попойдём да подумаём,
Постоим, посоветуём,
Да ладно, ладно ли делаём?
Назад заворотимсе
Да у добрых людей спросимсе.
Мне страшён жо путь кажитце,
Да путь-дорожка не нравитце
Без сизых-то голубушек,
Да без милых-то подруженьек.
Вы вставайте, голубушки,
Да пойдёмте, голубушки,
Со мной-то во товаришчы.

(Всех за поесье дёргат, пошли ужю.)

Со мной алые лентоцьки,
Да со мной красные девушки.
Ты схожо красной солнышко,
Мой корьминець ты, батюшко,
Ты иди-ко тихохонько,
Да ступай-то мильтёхонько.
Дак я ишчо покрасуюсе
С сизым-то голубушками.
Да с милым-то подруженьками,
Назовусь-то девицею
Да послову-то невестою.
Не подходи-ко ты, батюшко,
Близь стола-то дубового,
Да поближе хлеба-то белово.

(Идёт к столу.)

У стола-то дубового
Да есь крутая-то лисёнка,
Она о трёх-то ступенёчках:
На первую ступень ступлю —
Да жемчужок-от рассыплетце.
На другую ступень ступлю —
Дак девушки-те останутце,
На третью ступень ступлю —
Дак матушка-то расплачитце.
Погоди торопитисе,
Схожо красной солнышко,
Мой корьминець ты, батюшко,
Прежде-преж да до етого
Да все богу-то молилис.

(Начинает молиться богу.)

Пособи мне-ка, господи,
Да пройти-прокатитисе
Через три-те заставушки.
Через первую заставушку —
Да через свата лесливого,
Через другу заставушку —
Через тысяцька князева,
Да через третью заставушку —
Через чужа-то чуженина.
Платицём не змахатисе,
Да плечиком не столкатисе,
Пройти-прокатитисе.
Не знаю, как назвать да звелицять
Сватью-то князю?
Назвать божатухой —
Дак круг купели не ходила,
Да на руках-то не носила.
Назвать гостьей — не пристало,
Дак назову тебя сватюшкой.
Ты сватя-то князея,
Убери ножку-ту правую,
Да пропусти меня, сватюшка,
Ко сизым-то голубушкам,
Да ко милым-то подруженькам.

(д. Горка. М. А. Кичигина, В. А. Кичигина, М. В. Попова)

272

(Носят дары.)

Не осудите, добры люди,
Не подивуйте, цестны гости.
Да на мои да дары малые.

А подарила дары малые,
Да почитайте за большые.
Да я не тонко-то выпряла,
Да я не сицно-то выткала,
Да не белó да я пробéлила,
Да я не дилно жо вышила.
Прялосе да мне дрёмалосе,
Да ткалосé, да больно рвалосе.
Не белó да я пробíлила,
Да были вёсны-те скорые,
Да худо солнцё-то свítело.

(Отец поведёт за стол.)

Да схожо красной солнышко,
Да мой корьминець-от, батюшко,
Тибé на што жо, мой батюшко,
Да моя руцька-то правая?
Да на моей да руцьке-то правой
Да не письмо-то написано,
Да не пецять-та приложона.
А хоть письмо-то написано —
По-за столу-ту дубовому
Да сидят гости неграмотны,
Не разобрать им письма-грамоты.
Да схожо красной солнышко,
Ты мой корьминець-от, батюшко,
Дак подойдём да подумаём,
Да постоим, да посоветуём,
Дак ладно, ладно ли делаём?
У людей да не спросимсе.

А позабыла я, молодёшенька,
Дак взеть с собой да дивью красоту.
Да как осталась да дивья красота
Да во столовой-то горнице,
Да в сутоцкáх да на окошецке,
Да на серебряном блюдецке,
Да на злацёной тарелочке.
Да схожо красной солнышко,
Ты мой корьминець-от, батюшко,
Да не спеши, да не тóропи,
Уж не малина я ягодка,
Да цясом я да не осыплюсе,
Да я вторым да не состáрею,
Да не заставлю да тебя, батюшко,
Да во саду да келью ставити.
Да мы ешчо да заворотимсе,
Уж позабыла я, молодёшенька,
Позвать сизых-то голубушок
Уж мне с собой их во товаришчы.
Да за мной красные девушки,
Да со мной алые лентоцьки.
Да схожо красной солнышко,
Да мой корьминець-от, батюшко,
Дак как к столу да приступитисе?
Да у стола-то дубово
Да есь крутая-то лисёнка,
Она о трёх-те ступенецках:
Дак я на перву ступень ступлю —
Да у шалí да семишёлковой
Да кистоцькí да развязалисе,
Да на вторую ступень ступлю —
Да все гайташки серебряны,
Колецюшка да распаялисе,
Как я на третью ступень ступлю —

Носовицёк да ясно зеркальцё.
Да ето всё да потерялосе.
Дак пособи да мне-ка, господи,
Да мне пройти да прокатитисе
Да через три-те заставушки.
Дак через перву заставушку —
Да через свата лесливого,
Через вторую заставушку —
Да через дружку-ту князю,
Да через третью заставушку —
Через чужа-то чуженина,
Чужово сына хресьенина.

(Девки, как сядет за стол.)

Ой уж да потеряли да лебедь белую
Уж из стада да лебединово,
Уж прилуцили лебедь белую
Уж ко стаду да ко серым гусям.
Уж сизая наша голубушка,
Дак мы цёво да будём спрашивать,
Да ты изволь жо нам сказывать,
Да сказывать да не обманывать,
Да говорить да не затаивать:
Да што ступил ли чуж-чуженин
Да на твою да резву ноженьку,
Да што пожал ли чуж-чуженин
Да твою руцьку-ту правую?

(Невеста.)

Ой уж сизые вы мои голубушки,
Вы милые мои подруженьки,
Дак уж вы слово-то молвили,
Дак ровно в руку полóжили.
Дак шчо ступил жо ведь чуж-чужень
Да мою да ножку правую,
Да больно, больно, голубушки,
Уж ко башмацку-то строцёному.
Да што пожал жо мне чуженин
Уж мою руцьку-ту правую,
Дак больно, больно, голубушки,
Уж к перстенькам да колецюшкам.
Уж охти-ой да тошнёшенько,
Да посмотрю я, молодёшенька,
По-за столу-ту дубовому
Да сидят гости да незнакомые,
Дак я не знаю, да как их всех назвать?
Да по правую-ту руценьку
Дак сидит гостя да незнакомая.
Дак мне назвать да её тётушкой —
Дак мы в гостях-то не гостилисе,
Да мы родней-то не слылисе.
Да мне назвать-то её сестрицей —
Да не одново да отца-матери,
Не одново да роду-племени.
Дак мне назвать её божатушкой —
Да круг купели не хóдила,
Да на руках-то не нóсила.
Дак назову да её сватьюшкой.
Дак уж ты, сватьюшка князя,
Да убери да резвы ноженьки,
Дак дай мне путь да дороженьку
Да ко сизым-то голубушкам,
Да ко милым-то подруженькам.

Уж у сизы́х-то голубушок
 Уж там во светлой-то свитлице
 У меня оставка оставлена
 Да в сутоцька́х да на окошецке,
 Там моя дивья красота.
 Бьетце она да убиваитце,
 Да она мне-то конаитце:
 — Дак за́бери-ко меня, девица,
 Да ты с собой да во товаришчы,
 Да на повост да на буёво.
 Дак я ишчо-то да поконаюсе
 Тебе, лесливая сватьюшка,
 Дак мы поедём да с вами, сватьюшка,
 Да на повост да на буёво,
 Да в церковь богу молитисе,
 Дак я тебе да поконаюсе:
 Не расплетай там русу косоньку.
 Дак во моей да русой косоньке
 Да там двенадцать булавоце́к,
 Уж всё исколёшь да свои руньки.

(д. Гора. Р. А. Угрюмова, А. А. Угрюмова)

273

(Батько придёт за стол вести.)

Схожо красное солнышко,
 Да мой корьминець ты, батюшко,
 Да мне куды жо сряжатисе,
 Да ба́ско мне наряжатисе,
 Да не в пору́ да не во времецько.
 Да середь ноци-то тёмные,
 Да на повосте-то буеве
 Да нет гулянья-то дивьёво.
 Да мне во што жо сряжатисе,
 Да ба́ско мне наряжатисе?
 Да не купил мне-ко батюшко
 Скрутки-сряды-то добрые,
 Да мне кошульки суконные,
 Тонко-летнево литницька,
 Да дорогово отласницька.
 Да мне куды жо сряжатисе
 Не в пору́ да не вовремя?

(Поведёт.)

Схожо красное солнышко,
 Да мой корьминець ты, батюшко,
 Да тебе на што жо, мой батюшко,
 Да моя руцька-то правая?
 Да на моей руцьке правую
 Да не письмо-то написано,
 Да не печать-та приложона.
 А хоть письмо-то написано,
 Да хоть печать-та приложона —
 По-за столу-то дубовому
 Да сидят гости неграмотны,
 Не разобрать письма-грамотки,
 Да охти мне да тошнёшенько.

(Подведёт.)

Схожо красное солнышко,
 Да мой корьминець ты, батюшко,
 Постойм да подумаём,
 Да подойдём, посоветуём,
 Да мы назад заворотимсе.

Да позабыла я, мо́лода,
 Да со место́м-то проститисе,
 Да со раём-то росстатисе.
(Вот она и хрястается в угол.)

Ты прощай, мой прекрасной рай,
 Да оставайсе, зелёной сад.
 Больше мне, молодёхоньке,
 Да не бывать да не хаживать,
 Да и во саду не сеживать.

(Батько опять за руку ведёт.)

Схожо красное солнышко,
 Да мой корьминець ты, батюшко,
 Да пойдём да подумаём,
 Да постоим, посоветуём,
 Да мы назад заворотимсе.
 Да позабыла я, мо́лода,
 Да проститце с сизы́ми голубушками,
 Да со милы́ми подруженьками.
 Да вы прощайте, голубушки,
 Да вы прощайте, подруженьки.

(Втожно и красоту она сдавала. Опеть батько идёт.)

Схожо красное солнышко,
 Мой корьминець ты, батюшко,
 Да подойдём да подумаём,
 Да постоим, посоветуём,
 Да мы назад заворотимсе.
 Позабыла я, мо́лода,
 Позвать сизы́х-то голубушок,
 Позвать милы́х-то подруженёк
 Да я с собой во товаришчы.
 Вы пойдёмте, голубушки,
 Да вы со мной во товаришчы.

(Пойдут.)

Не осудите, добры́ люди́,
 Не подивитесь, цёстны́ гости,
 Да на меня, молодёхоньку,
 Да не сама я выхо́дила,
 Да не сама да изволила,
 Да меня вывел жо батюшко,
 Да силою, да неволею,
 Да большою неохотою.
 Меня поставил жо батюшко
 Да на стыдливо мистецюшко,
 Да прямо чужа́-то чуженина,
 Да стыдно, стыдно мне, мо́лоде,
 Да подавать руцьку правую
 Чужу́-то чуженину
 Да через хлебы-те белые,
 Через скатерти узорцяты.

(Тут батька и передаёт.)

Пособи мне-ка, господи,
 Да мне пройти-прокатитисе
 Через три-те заставушки:
 Через первую заставушку —
 Через свата лесьливого,
 Через другую заставушку —
 Да через тысецька младшова,
 А через третью заставушку —
 Через чужа-то чуженина.

Да пособи мне-ка, господи,
Мне пройти-прокатитисе,
Да платицём не змахатисе,
Да ножкамі не смешатисе.

(Подружки.)

Сизая ты голубушка,
Да милая ты подруженька,
Да мы цёво будем спрашивать,
Да ты изволь-ко нам сказывать.
Сказывай, не обманывай,
Да на словах не затаивай:
Што ступил ли чуж-чужень
Да на твою ножку правую,
Да што пожал ли чуж-чужень
Да твою руцку-ту правую
Перстенькам да колецюшкам?

(Невеста.)

Сизыё вы голубушки,
Да милые вы подруженьки,
Да правда, правда, голубушки,
Што ступил жо чуж-чужень
Да на мою ножку правую,
Да што пожал жо чуж-чужень
Да мою руцку-ту правую.
Да засел жо мой чужень
Да моё платье-то шёлково.

(Подружки.)

Потерели лебедь белую,
Да из стада лебединово,
Да наша лебедь-то белая,
Наша круцинная девица,
Напередь-ту вожатая.

(Невеста.)

По правую-ту руценьку
Да сидит сватя-то князева.
Уж ты, сватя-то князева,
Дай-ко путь-ту-дороженьку,
Да нешироку тропиноцку
Да мне с одну половицинку,
Да мне пройти-прокатитисе,
Да ко сизым-то голубушкам.
Дак я там остатоцёк забыла,
Да алы лентоцки оставила
У сизых-то голубушок.
Сватя ты князя,
Я тебе поконаюсе:
Не расплетай-ко ты, сватюшка,
Да моей русы косоньки,
Да моя руса-та косонька
Да двенадцать-ту прядоцёк,
Дак ишчо у каждой-то прядоцке
По стальной-то булавоцке,
Да по булатному ножицку.
Так исподрежощь-то руценьки,
Да исподколёшь-то перстики.

(д. Емельяновская, В. В. Шаткова, С. И. Шаткова,
Т. П. Шаткова, К. Я. Шаткова)

Устьянский район

274

Схоже красное солнышко,
Мой корминец ты, батюшко,
Што смело ты примаиссе
За мою руцку-ту правую?
У меня-то на руценьке
Не письмо-то написано,
Не печать-то приложона,
Хоть бы письмо-то написано,
Хоть бы печать-то приложона —
По-за столу-ту дубовому,
По-за хлебу-ту белому
Сидят гости неграмотны,
Не разобрать письма-грамотки.
А подойдем и подумаем,
И мы назадь заворотимсе,
И у добрых людей спросимсе:
Што мы ладно ли делаем?

(И завернётся, он опять берёт.)

Схоже красное солнышко,
Мой корминец-от, батюшко.
Не спеши да не торопи.
Я у тебя-то ведь, батюшко,
Ведь не цясом вспоённая,
Не годом скормлённая.
Пойдем да подумаем,
Да мы назадь заворотимсе.

(Вернётся.)

Позабыла я, девица,
В той во светлой-то светлице,
Во столовой-то горнице
Три оставки великие:
Первая-та оставоцка —
Свои белилы-те белые,
С лица руменци-те алые,
Другая-та оставоцка —
Перстеньки да колецюшко,
Да янтари-набороциньки,
Третья-то оставоцка —
Полетайки-то лентоцки.

(Заворотится.)

Схоже красное солнышко,
Мой корминец ты, батюшко,
Ты иди потихохоньку,
Ты ступай помельцехоньку.
Позабыла я, девица,
Со раём-то проститисе,
Со садом-то росстатисе.

(Запричитает.)

Ты прощай-ко, прекрасной рай,
Да оставайсе, зеленой сад,
Во раю мне не хаживать,
Да во саду мне не гуливать.

(Отец берёт её опять.)

Схоже красное солнышко,
Мой корминец-то, батюшко,

Што спешишь да што торопишь,
 Да што ты мной-то пецялуёшь?
 Не малинка-то ягодка,
 Цясом я не осыплюсе,
 Той порой да тем времецьком,
 Может, я не состарюсь.
 Подойдём да подумаём,
 Да мы назад заворотимсе.
 Позабыла я, девушка,
 Я милых-то подруженьк,
 Да я сизых-то голубушок
 Позвать с собою-то в товаришшы.

(Девкам.)

Милые вы подруженьки,
 Да сизые вы голубушки,
 Вы подвиньтесь, голубушки,
 Да по брусовой-то лавоцьке
 Да к сутнёму-ту окошецьку,
 Да поглядите, голубушки,
 Да в цистоё-то стёколышко:
 Уж как рано ли на двори,
 Да высоко ли то солнышко?
 Да высоко-то солнышко —
 Да я ищё покрасуюсе,
 Да я ищё полюбуюсе,
 Похожу-то девицею,
 Да послыву-то невестою.
 Как не рано-то на двори,
 Да не высоко-то солнышко —
 Да, видно, я-то отходила,
 Да, видно, я открасоваласе.
 Схоже красной солнышко,
 Да мой корминець-то, батюшко,
 Подойдём да подумаём,
 Да мы назад заворотимсе.
 Позабыла я, девица,
 Забрать с собой, во товаришчы,
 Милых-то подруженьк,
 Да я сизых-то голубушек.

(Тут за поёсья и поведёт к столу-ту их, и запричитаёт.)

Схожое красной солнышко,
 Мой корминець-то, батюшко,
 Ты положь-ко те, батюшко,
 Да уголёк зрелой в пазушку.
 Каково тебе покажетце —
 Да так идти мне не хочетце
 Силою да неволею,
 Да большой неохотою.

(И тут подойдёт жених, она запричитает.)

Схоже красной солнышко,
 Мой корминець-то, батюшко,
 Как пройти-прокатитесе
 Мне к чужому чуженину
 Три заставки великие?
 Первая-та заставушка —
 Мой лесливый-то сватушка,
 Другая-та заставушка —
 Через хитрово тысецьково,
 Третья-та заставушка —
 Через чужа-то чуженина.
 Да ещё три-те ступенецки:

Я на первую ступень ступлю —
 Серебро-то рассыплетце,
 На другую-то ступень ступлю —
 Золото-то рассыплетце,
 А на третью-ту ступень ступлю —
 Да и красота-то останетце.

(д. Пашутинская. П. И. Полуэктова)

Сарбала

275

Отставала да лебедь белая,
 Как што от стада да лебединово,
 Дак приставала да лебедь белая
 Ко стаду — серым гусям.

(д. Сарбала. А. А. Котова, М. Н. Трапезникова)

Маркуша

276

(Как наряжать.)

Не надейсе-ко, чуж-чужень,
 Да на меня, молодёшеньку,
 Я пошла, молодёшенька,
 Да в Киев богу молитисе,
 Да к Соловецким-то за морё.
 Да ты поедь-ко, су-чуж-чужень,
 Дак на пески да на ивозки.
 А на песках да на ивозках
 Есь вдова-то богатая.
 А у вдовы-то богатые
 Да есь три неотданные дощери,
 Скруцены да наряжены,
 Да отдавать-то налажены.
 Дак выбирай-ко ты, чуж-чужень,
 Да ты из лучших-то лучшую,
 Да из хороших хорошую.
 Мне куды да деватисе,
 Мне куды притулитисе?
 Мне идти, молодёшеньке,
 На реке утопитисе.
 Наша ричька-то мелкая —
 Мне никак не утопитисе.
 Мне идти, молодёшеньке,
 Мне во леса заблудитисе —
 Дак здесь леса-те знакомые,
 Да перелески сажонные.

*(д. Баклановская, М. Ф. Белозёрова, М. П. Ермолинская,
 Н. Р. Гребенщикова)*

277

(Как за стол.)

Ты корминець мой, батюшко,
 Да подступись ко мне, батюшка,
 Ты не ради свиданьица,
 Ради слёз — росставаньица.

(Так всех из родни, всех перезовёшь, теперь — за стол.)

Ты прости да оставайсе
Дак ты кутнёё окошецько.
Как под етим окошецьком
Досыта я наедаласе
Да у корминецы мамушки.
Вы простите, оставайтесь,
Мои сизыё голубушки,
Мои любыё подруженьки.

(Отец ведёт.)

Не берись-ко ты, батюшко,
Да ты за руценьку правую,
Не торопись-ко, су-батюшко,
Мы попойдем да огленимсе,
Да мы назадъ заворотимсе.
Да позабыла я, девушка,
Там в куте за занавесой
Янтари-набороцницъки.

(Уходит — её опять ведут.)

Не спешы да не торопы,
Мой корьmineц ты, батюшка,
Позабыла я, девица,
Свою дивью-ту красоту.

(Опять ведёт.)

Ты мой корьmineц жо, батюшка,
Не спешы да не торопы,
Я забыла жо, девушка,
Я протитце-то, млода,
Да со своим-то подруженькам,
Да со сизым-то голубушкам.

(Подружки, как выведут к столу невесту, поют из куты.)

Потерели мы, девушки,
Потерели, подруженьки,
Мы из первых-то первую,
Первую стадоводницю.

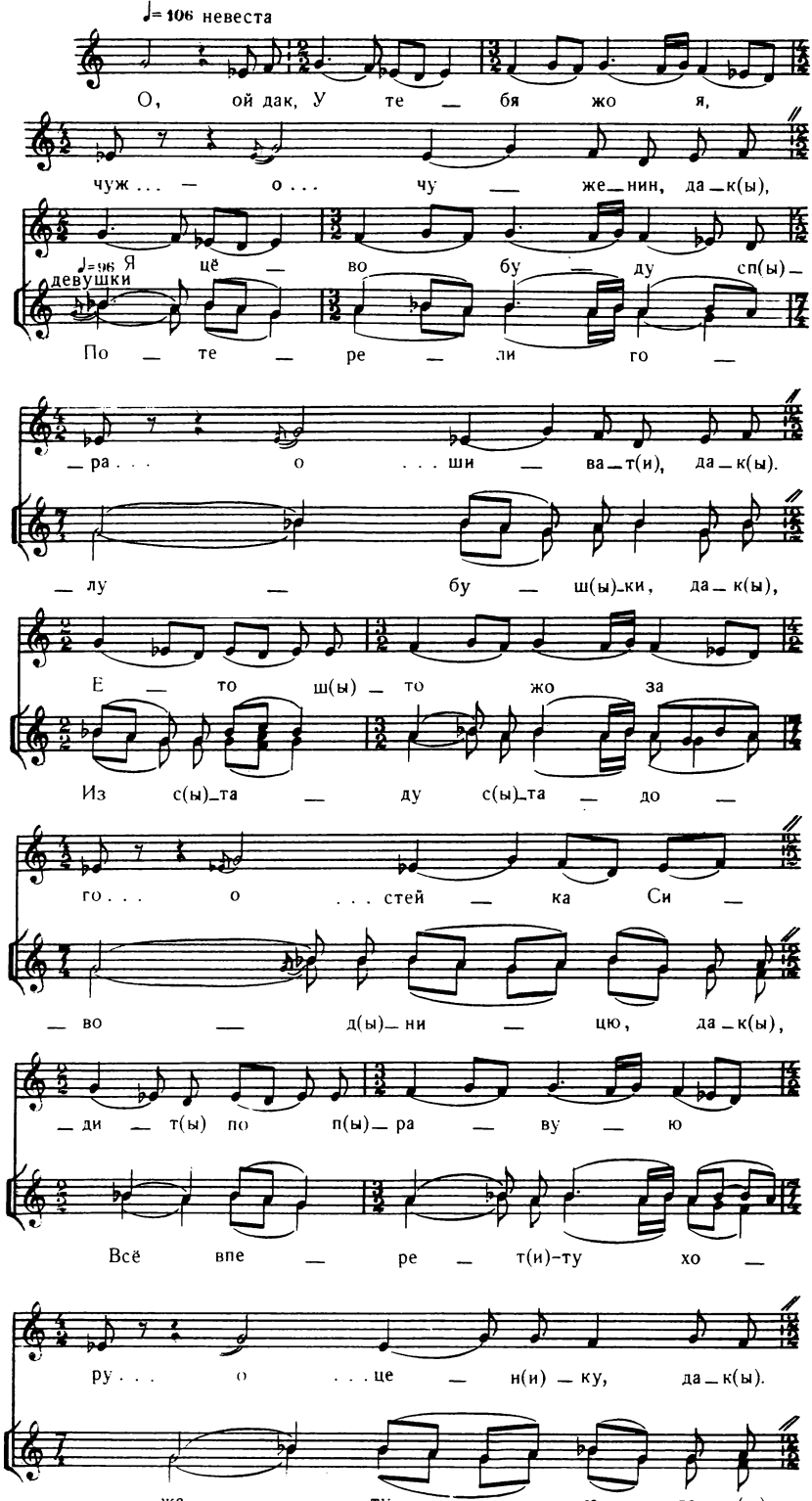
(д. Угор. А. Г. Бритвина, Х. И. Петухова)

ПРИЧЁТЫ НА ВЫВОД ПЕРЕД СТОЛЫ

42. «ОЙ ДАК, У ТЕБЯ ЖО Я, ЧУЖ-ЧУЖЕНИН...»

(Причёт за столом. Невесту сажают к жениху, девушки поют «Потеряли, голубушки...»)

$\text{♩} = 106$ невеста

О, ой дак, У те — бя жо я,
 чуж... — о... чу — же_нин, да_к(ы),
 це — во бу — ду сп(ы) —
 По — те — ре — ли го —
 — ра... о... ши — ва_т(и), да_к(ы).
 — лу — бу — ш(ы)_ки, да_к(ы),
 Е — то ш(ы) — то жо за
 Из с(ы)_та — ду с(ы)_та — до —
 го... о... стей — ка Си —
 — во — д(ы) — ни — цю, да_к(ы),
 — ди — т(ы) по п(ы) — ра — ву — ю
 Все впе — ре — т(и) — ту хо —
 ру... о... це — н(и) — ку, да_к(ы).
 — жа — ту — ю, да_к(ы),

На — зо — ву я бо —
 Всё — му с(ы) — та — ду — ту всё во —
 жа... о ... туш — кой, дак.
 — жа — ту — ю, да — к(ы).

...ох...ой дак,
 У тебя жо я, чуж...о...чуженин дак(ы),
 Я цёво буду сп(ы)ра...о...шиват(и) дак(ы).
 Потерели голубуш(ы)ки дак(ы)
 Это ш(ы)то жо за го...о...стейка
 Из с(ы)таду с(ы)тадовод(ы)ницу дак(ы),

Сидит(ы) по п(ы)равую ру...о...цен(и)ку дак(ы).
 Всё вперет(и)-ту хожатую дак(ы).
 Назову я божа...о...тушкой дак,
 Всёму с(ы)таду-ту всё вожатую дак.
 Она м(ы)не не божа...о...туш(и)ка дак(ы)...
 Нашá сизáя голубуш(и)ка...

43. «У ТЕБЯ ЖО Я, ЦЮЖ-ЦЮЖЕНИН...»

(Причёт невесты за столом. Девушки поют сначала причёт, затем величание)

♩ = 72 невеста

... и У те — бя — жо я,
 девушки: По —
 цю — ж(ы) — цю же — н(и), да — к(ы),
 — те — ре — ли мы
 Я це — во с(ы)-та ну сп(ы) —
 де — ви — цю, да — к(ы), И — с(ы).ста —
 — ра — ши — ва — ти, Ты
 — да с(ы) — та — до — во —
 по — и — з(ы) — во — л(и)-ко м(ы)не с(ы) —
 — л(и)ни — цю, да, в(ы) — сё — му ста —

— ка — зы — ва — ти. Ты с(ы) —
 — ду — ту во — жа — ту —

— ка — зы — ва — й (и), не — (й) о — б(ы)
 — ю, да-к(ы), На — пе — ре — д(и)-ту вы —

— ма — ны — ва — й (и), Ты
 — сё хо — ди — ла,

го — во — ри, не за —
 да-к(ы), Всё ве — д(и) на — с(ы)-то о —

— та — и — ва — й, да-к(ы),
 — на во — ди — ла, да-к(ы),

Ти — бе ш(ы) — че бу — дёт с(ы) —
 Цяс — от но — н(и) да то — пе —

— ва — те — н(и) — ка, Ти — бе
 — (е) — ре — ци, да-к(ы)...

те — ту — ш(ы) — ка ли, бо —
 Иш — шо хо — дит га — ле — да, да, По свя —

(й)У тебя жо я, цюж(ы)-цюженин дак(ы),
 Потерели мы девицю дак(ы),
 Я цево с(ы)тану сп(ы)раши...вати,
 Ис(ы) стада с(ы)гадовод(и)ницю да,
 Ты поиз(ы)вол(и)-ко м(ы)не с(ы)казы...вати
 В(ы)сёму стаду-ту вод(и)ницю дак(ы).
 Ты с(ы)казывай, не об(ы)маны...вай,
 Наперед-ту в(ы)сё ходил'а дак(ы),
 Ты говори, не затаи...вай дак(ы).
 Всё вед(и) нас(ы)-то она водил'а дак(ы).
 Тибе ш(ы)чё будёт с(ы)ватен(и)ка.
 Цяс от мони да топереци дак(ы)...
 Тибе тётуш(ы)ка ли, божатуш(ы)ка ли,
 Иишо ходит галеда да
 По святъм(ы) вецёрам да.
 Тибе сест(ы)риця родимая.
 Виног(ы)радиё ой, красно-зелено моё да,
 Иишчэ ишчот галеда да
 Как(ы) мне наз(ы)ват(и) ли (и)ё тётуш(ы)кой мне
 дак(ы) —
 Господинова двора да. (Виноградиё...)¹⁶
 Ран(ы)ше мы-то не з(ы)нались да,

*Ишчэ ишчот галеда да
 Господинова двора да. (Виноградиё...)*
 Мы род(и)нёй не с(ы)читалисе.
 Господинов-от двор да
 Как м(ы)не наз(ы)ват(и) её сёстрицей —
 На семидесяти вёрстах да. (Виноградиё...)
 Не од(ы)ново от(ы)ця-матери да.
 На семидесять вёрстах да
 На трёх(ы) теремах да. (Виноградиё...)
 М(ы)не наз(ы)ват(и)-то божатуш(ы)кой дак(ы) —
 Што о трёх(ы) теремах да
 Круг(ы) купели не ходи...л'а.
 Што о трёх(ы) золотых да. (Виноградиё...)
 Меня на руц(и)ках(ы) не нёсил'а...*
 Што во первом(ы) терему да
 Красно солныш(ы)ко взошл'о да. (Виноградиё...)
 Во втором-то терему да
 Ясный мисець-от взошл да. (Виноградиё...)
 Как во третьём(ы) терему да
 Цясты звез(ы)доцъки взошли да. (Виноградиё...)
 Цясты звёз(ы)доц(и)ки да,
 Малы детоц(и)ки да. (Виноградиё...)

Как(ы) нам(ы), пев(ы)цям(ы) да
По рюмоцьке вин(ы)ця да. (Виноградиё...)
Да не со́йдетце тово —
Хоть братынецьку пивця да. (Виноградиё...)
Хоть не со́йдетце тово да —

Хоть витушку с колесо да. (Виноградиё...)
А не со́йдетце тово да —
Хоть на нож(и)ки с(ы)тань да. (Виноградиё...)
Хоть на нож(и)ки-те с(ы)тань да,
Нам поклон(ы) воз(ы)дан(и) да. (Виноградиё...)

44. «НЕ ПОДИВУЙТЕСЬ, ГОСТИ ЦЁСНЫЕ...»

(Вывод невесты перед столы)

J=72 невеста и девушки

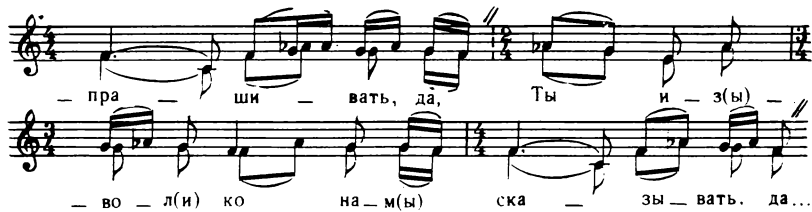
Не по — ди — вуйтесь, го.с(и)ти цёс — ны — е, да,
Не са — ма я к вам(ы) вы — хо — ди — ла, да.
Ме — ня вы — вел(ы)-то бра — те.л(ы)-ко, да,
Се — ре.т(и) сьве.т(ы)лы — е сьвит — ли — ци, да...

Не подивуйтесь, гос(и)ти цёсные да¹⁷,
Не сама я к вам(ы) выходил'а да.
Меня вывел(ы)-то брател(ы)ко да
Серед(и) свет(ы)лые сьвитлицы да,
Серед(и) стол'овые гор(и)ници да.
Меня пос(ы)тавил жо б(ы)рател(ы)ко да
Со цюжим да со цюженином да.
За од(ы)ну да я гол'овон(и)ку да.
Ах(ы)ти, м(ы)не да вед(и) тош(ы)нёхон(и)ко дак.
Голубоцик-от(ы) сизен(и)кой да,
Мой родимой-от(ы) брател(ы)ко да,
Я об(ы)цём(ы) те побьюсь целом да,
Об(ы)цём(ы) я да поконаюсе да,
В нож(ы)ках(ы) я да покатаюсе.
Не подавай, родимой брател(ы)ко да,
Мою п(ы)равую руцен(и)ку да

Цюжому да вед(и) цюженину да.
Ах(ы)ти, м(ы)не да вед(и) тош(ы)нёхон(и)ко да.
Пош(ы)ла я да покатиласе да
Три г(ы)розы да вед(и), зас(ы)тавуш(ы)ки да:
Пер(ы)вая да вед(и) заставуш(ы)ка да —
Вед(и) лес(и)ливой-от(ы) сватуш(ы)ко да.
Другая да вед(и) заставуш(ы)ка да —
Сидит(ы) мл'адой-от(ы) тысьцкой да.
Третья да заставуш(ы)ка да —
Сидит(ы) цюжой-от(ы) цюженин да.
Слава, с(ы)лава жо господу,
Слава Х(ы)риссту да вед(и) небесному да.
Прош(ы)ла да я да прокатиласе да,
Платицём да не з(ы)мах(ы)нуласе да,
Я плечами да не с(ы)тол(ы)кнуласе да...

J=68 (девушки)

А ты на — ша да вет(и)го — лу — бу.ш(ы).ка, да,
Ми — ла — я да ведь по.д(ы) — ру — же.н(и)-ка, да,
У — ш(ы)мы с(ы) — та — нём — тя с(ы) —

А ты наша да вед(и) гол'убуш(ы)ка да,
Милая да ведь под(ы)ружен(и)ка да,
Уж(ы) мы с(ы)танём тя с(ы)прашивать да.
Ты из(ы)вол(и)-ко нам(ы) сказывать да.
Што с(ы)тупил(ы) цюжей цюженин

Тебе на правую ножен(и)ку да.
Пережал(ы) цюжей цюженин дак
Твою правую руцен(и)ку да
К пер(и)сьтен(и)кам да ко колецикам да...

♩ = 72 (невеста)

Ой вы мои да вед(и) гол'убуш(ы)ки да,
Милые да вы под(ы)ружен(и)ки да,
Вы сумили жо, девици да,
Вы с(ы)просити да повыс(ы)просить да,
Из ума меня повыведасть да.
Прав(ы)да, п(ы)рав(ы)да жо, девици да,
Што с(ы)тупил ли цюжой цюженин

Ко м(ы)не на п(ы)равую ножен(и)ку да.
Пережал ли цюжой цюженин да
Мне вед(и) правую руцен(и)ку да
К пер(и)сьтен(и)кам да колецюш(ы)кам да.
Я дав(ы)но бы вам(ы) от(ы)витила дак(ы) —
Бол(и)но я да ис(ы)пугаласе да,
Вся жо я да перепаласе...

♩ = 70 (девушки)

А ты наша да вед(и) гол'убуш(ы)ка да,
Милая да вед(и) под(ы)ружен(и)ка да,
Скоро ты да ис(ы)пугаласе да,
Скоро ты да перепаласе да.

Не ево ты хлебы кушала да,
Не ево жо ты бы слушала.
Когда ево хлеб будёш(ы) кушати,
Тогда ево ты будёшь слушати...

♩=76 (невеста)

Ой, вы, мо — и да ве — ди) го — лу — бу — шы)ки, да,
Ми — лы — е да вы по — д(ы) — ру — же — ни)ки, да,
Я о п(ы) — цём жо ва-м(ы) поб(ы)ю — сь це — лом, да,
О п(ы) — цё — мы я да по — ко — на — (а)ю — се, да...

Ой вы мои да вед(и) гол'убуш(ы)ки да,
Мил'ые да вы под(ы)ружен(и)ки да,
Я об(ы) цём жо вам(ы) поб(ы)юсь целом да,
Об(ы) цём(ы) я да поконаюсе да,
В нож(ы)ках(ы) я да покатаюсе да,
Вы пос(ы)лушайте, девуш(ы)ки да,

На веку да вед(и) не в(ы) пер(ы)вой раз да,
Девицей-то да я пос(и)ледной раз да.
Уж(ы) вы с(ы)пойте-ко, девуш(ы)ки да,
Мне тос(ы)кливую писен(ы)ку да,
Всё законную п(ы)рипевоц(и)ку да
Со цюжим да со цюженином...

♩=76 (девушки)

Ой, во Ки — та — е бы — ло го — ро — де, да, Во по —
— ла — те бе — ло — ка — мён — ной, ой, Во по —
— ла — те бе — ло — ка — мён — ной, да, Што на
сту — ле на ре — мен — ча — том, ой, Што на
сту — ле на ре — мен — ча — том, да, Про — тив
зерь — га — ла не — мець — ко — во, ой, Про — тив

Напевы причетов

зерь_га_ла не_ мець_ ко_ во, да, Тут си_

_ дел_ жо_ доб_ рой_ мо_ ло_ дець, ой... .

Ой во Китае было городе да,
Во палате белокаменной ой,
Што на стуле на ременчатом ой,
Против зергала немецково ой.
Тут сидел жо доброй молодець ой,
Он цёсал жо жол(ы)тые кудри ой,
Ко кудрям сам приговаривал ой.
Завивайтесь, жолтые кудри ой,
К моему жо лицу белому ой,
К моему лицу румяному ой.
Привыкай жо, красна девица ой,
К моему жо ўму-разуму ой,
К молодецькому надобью ой.
Как вецёр жо красна девица ой,
Она кляласе, божиласе ой.

Я правó-правó взамуж не йду ой,
Правó я и не подумаю ой,
Я за егово жониха ой,
Я за Юрья за Ивановица ой.
За утра жо красна девица ой.
За однем она столом стоит ой,
Одно кушаньё кушаёт ой,
Одну думушку думаёт ой.
Ишшо бить целом с припевоцька ой
Свет(ы) Юрию Ивановицю ой
Свет со Верой с Николаёвной ой.
Ишшо нам бы за припевоцьку ой
Серебра бы на тарелоцьку ой,
По поклону да по низкому ой,
По спасибу по великому.

После того как невесту посадят за стол, все начинают наконец закусывать, кроме жениха с невестой, которые перед венцом не едят: «Тут прибор-от ест, а невеста и не ест с женихом» (Илеза, д. Княжая). К тому, что стояло на столе, теперь приносят горячее — мясной суп. Много, впрочем, не едят, так как впереди основательный пир после венца в доме у молодого.

Как говорилось, невеста еще продолжает причитать, но уже девки в кути начинают громко припевки: «Она там еще прицитает, а девки уж припевки валяют» (Верх-Кокшеньга, д. Захаровская). И первую — «Большое виноградь» — жениху с невестой. Затем «Малое виноградь» — сватье. Затем всем по ряду. Спев припевку, девки вдвоем выходят перед стол, кланяются, говорят: «Бить челом Иван Иванович с Павлой Егоровной!» Это говорит одна, а другая: «Бить челом Павла Егоровна с Иваном Ивановичем!» (Припевают гостей обычно парами.) Названные встают, кланяются, целуются. «А коли один приборян, одна девка и выходит величать».

Девкам подают деньги, пряники, жених бутылку вина¹, невеста витушку. Витушку подает и сватья, иные гости — деньги: «Невеста витушку подаёт, сватья витушку, другие пивом поят девок, как смогут припеть. Людская компания!» (Илеза). Девки торопятся, им надо побольше напеть. Гости-приборяна долго не сидят, тоже торопятся ехать к венцу. «Припевают и вольным, с бабами, не из приборян. Денег припоют страсть сколько!» (Верховье, д. Калугинская). «Невеста села, тут ей припевку, а она даёт витушку — уж на полицу положена. Мы припевку припоём и приходим сдавать: «Бить челом... если мастер, да горазд, девяносто девять раз!» А всему прибору припевают, было бы парно. А кто денег даёт, кто витушку» (Нижний Спас, д. Гора).

За этим столом обычно гости-приборяна раздают привезенные с собою крояна: гороховый хворост и булочки. Раздают домашникам и всем гостям: «Когда невеста за стол сядет, сватья и дарит колобок и хворосток. Сперва приборянам своим, потом отцу и матери невесты, а потом всем, кто есть на свадьбе» (Верх-Кокшеньга, д. Захаровская). «Невеста села за стол, а я, маленькая, села на ящик и слушала, что бают жених да невеста. Этот ящик с кроянами. От жениха возят крояна, там хворост гороховый и колобки. У невесты раздают, как за столом. Дружка раздаёт» (Озёрки). «Крояна раздают, как за стол подадут невесту. Или крёстный, или кто-то из приборян. Невестин дружка носит полотенца приборянам, а женихов дружка крояна раздает, сколько хватит — коробья привезена» (Лохта). «Приборяна крояна раздают, по пирожку и по хворостинке. А крояна у них в кожаной кисе: как мешок с завязкой» (Верховье).

Девки, в свою очередь напев себе дареных

витушек, ломают их на части и обносят — угощают гостей. «За припевку драчёны набирают, потом ломают и на подносе приносят за стол. Всех обнесут, и по всей избе обносят этими кусками. Ещё всем вина подадут по рюмочке (того, что получили за припевки). Ребята сидят, ребятам-то девки больше и подают» (Илеза, д. Мартьяновская). «Девки наламают витушек и угощают сколько есь народу. Тут ведь баб людно, на свадьбе. Где свадьба — со всей деревни народ» (д. Айга). «Девушки сносят витушки, а потом всех припоют и пойдут угощать приборян» (Лохта). При этом «невеста откусит и в пазуху положит, с етими кусочками и венцятце. Всяки запўки были!» (Лохта, д. Самсоновская). Жених тоже брал кусок витушки с собой: «Невеста и откусит три разоцька, и жених отломит немножко, положит в карман. А невеста — за пазуху и будет потом коров кормить етим хлебом» (Лохта).

В Лохте и Верховье за этим столом, пока гремит не смолкая хор, кто-то из невестиных (обычно ее дружка) носит из кути и раздает гостям невестины даровья — полотенца. «Кладут в куте тётки там: «Это тому, это тому!» А дружка несёт плат невестин из кути на подносе, просто раздаёт. Называет, кому: «Бери, пожалуйста, Митрий Михалыч!» Плат берёшь, деньги кладёшь — десятку там» (Лохта, д. Самсоновская).

Количество припевок невелико (самих приборян иногда человек пять, да могут не всем и спеть), а в низовьях сокращается до одной, невестиной (прибору уже не поют)². Особенность этих припевок, что они, как и кружки, не являются специально свадебными. Их распевают и на вечеринах, припевая друг другу парней и девушек.

От волости к волости и даже от деревни к деревне меняются и припевки, и их набор, и приурочение: какую кому петь. В Илезе, например, жениху с невестой встарь пели «Большое виноградь». «Нонь не поют «Большое виноградь», а всё малое: «Горенку». Сватье поют «Торицу» (а раньше «Тетерю» пели). Раньше приборяна знали припевки-то, так и выбирали, какую получше надо» (Илеза, д. Мартьяновская). В Верх-Кокшеньге сватье пели «Горенку» («Малое виноградь»), а жениху с невестой «Большое виноградь»: «На лузях, лузях...» (д. Захаровская). В Лохте невесте с женихом поют «Голеду». «А потом всем приборянам припевки. Есть с причётом припевка, так за ту приборяна больше дают... Сватье: «Не штофики». «За «Голеду» невеста благодарит причётом: «Благодарю, низко кланяюсь, за припевку хорошую, за виноградь зелёное. От роду-то не в первый раз, а девицей-то в последний раз!» В Верховье припевку невесте называли совсем вроде бы несерьезную: «Каты-покаты». (Даже и так сказали в д. Бочевской: «А на Поче большую

припевку пели жениху и невесте. Они нашу не считают и припевкой-то!) Однако упорно называли «Каты-покаты» невестинной припевкой в целом ряде верховских деревень. В Верхнем Спасе, как и в Лохте, невесте поют «Голеду». До Шуповов называли несколько припевок. В Сарбале уже сказали: «Жениху с невестой одну припевку: «При марте было, месяце...» (это сокращение: «Во Китае было горode...»), ну и «Торицу» прибору... Ещё пели «Отставала лебедушка...» невесте». В Усачихе была только одна припевка невесте с женихом: «При марте было, месяце...» — и ниже по Кокшеньге тоже она одна³.

Как уже сказано, много тут не едят и долго не задерживаются. Скоро гости уже и встают из-за стола. Приносят последнее блюдо, молоко, которое так и называют в верхних волостях: «выгон»: «Собрали пирог, принесли; суп принесли, да чашку пресного молока поставят — да и убирайтесь из-за стола!» (Илеза, д. Мичуровская). «Прибор покушают, а жених и невеста не кушают. Принесут потом женихам последнее, молоко топлёное — «выгон» называют, — невеста заприщипывает: «Не насиделась...» — и выйдет» (д. Айга).

Невеста, выходя из-за стола, тянет за край скатерти, чтобы девки-подруги поскорее выходили замуж⁴ (так по всей реке. Только уже в низовьях, в Усачихе, она с той же целью волочит конец шали по полу: «Платок на руках за собой волокёт, чтобы дорога девушкам была от неё»). А иная, вредная, наоборот, загнёт кончик скатерти да и прихлопнет: «Сидите, бляхи, после меня! Я-то пошла!» (Илеза, д. Мичуровская; тот же обычай записан в Айге.) Назло сделает, чтобы подольше не выйти было остальным.

Выведя из-за стола, жениха с невестой ставят на расстеленную на полу скатерть (простую, белую) на колени и, склонив их головы друг к другу, благословляют. Они должны поклониться земным поклоном. Благословляют по очереди отец с матерью (невестины). «Ставят икону на ребро и поперек над головами жениха с невестой трижды. После дадут поцеловать» (Илеза, д. Княжая). Всюду благословляют оба родителя невесты, отец и мать. В Лохте добавили, что кроме отца с матерью благословляет божатка (после родителей), а в Айге — что «четверо благословляют. Крёстный с жениховой стороны тоже. На скатерти. Оне крестятце, три раза поклон в землю. Потом он благословит, перекрестит три раза. Они икону поцелуют, опять три раза в землю. «Спасибо», и пошли в двери»⁵.

Невеста ещё причётом просила благословения у отца: «Што твоё-то благословленьице на огне не горяшчоё, и на воде не топляшчоё, и в людях не забытяшчоё»; а затем причётом же благодарит и прощается с родными. Иногда и до порога причитает: «Ты прощай, мой прекрасной рай!..» Но это уже заключительные причёты. Невесту начинают одевать.

Причёты по выходе из-за стола

Илеза

278

Не прошу тя, батюшка,
Ни злата та серебра,
Ни иминья-богачества,
Ни скота да ни живота.
Только прошу тя, батюшка,
Божьево благословленьица.
Напередь-то меня пойдёт,
Да за собой-то меня ведёт:
Приуторит-то дороженьку,
Приобогреёт-то мистицко,
Приукроёт-то кровелькой!

(д. Мартяновская. М. П. Вечислава)

279

Схожо красное солнышко,
Мой корьминець-от батюшко,
Я прошу у тя, батюшко,
Не скота да не живота,
Не иминья-богачества,
Я прошу у тя, батюшко,
Божьево-то благословленьица.
Благослови меня, батюшко.
Моя слёза ты горячая,
Да сухота ты серьецкая,
Моя родимая мамушка,
Я прошу у тя, мамушка,
Божьево-то благословленьица.
Што твоё-то благословленьице
На огне не горяшчоё,
И на воде не топляшчоё,
И в людях не забытяшчее.
Отказал мне-ко батюшко
От села, от подворья,
От крепковó-то притульця.

(д. Мичуровская. А. Ф. Другашкова)

Верх-Кокшеньга

280

Посидите, добры люди,
Да погостите, цёсны гости.
Неохота мне от батюшка
Из-за стола-то дубовово,
Из-за хлеба-то белово.
Видно, быть да не миновать,
Идти да катитиси,
Да другом не заменитиси,
Деньгам не откупитиси.

(Вот уж и пойдут; в те поры и повели.)

(д. Захаровская. А. И. Попова)

281

(Из-за стола поведут.)

Ой-ой, да посидите, добры люди,
Да погостите, цёсны гости,
Да у схожа красна солнышка,
Да у корминца батюшка,
У светлы утрянны зорюшки,
Да у родимые мамушки,
Да за столами дубовыми,
Да за скатеркам столовыми.

(И дергат скатерть.)

(д. Борисовская. П. И. Трапезникова, Е. И. Салтанова)

(Благословения станет просить.)

Ой-ой, схожо красной солнышко,
Мой корминец ты, батюшко!
Да я прошу у тя, батюшко,
Да не скота да не живота,

Да циста сердца ретиво.
Благословленьице божье
Да напередь-ту меня пойдёт,
Да приуторит дороженёк.

(Так же матке, а потом божатке.)

(д. Борисовская. П. И. Трапезникова, Е. И. Салтанова)

Озёрки

283

(Встаёт за столом.)

Посидите, добры люди,
Да погостите, цёсны гости,
Здесь, на здешной-то стороне
У схожа красного солнышка,
Да у корминца батюшка,
Да у родимые мамушки.

Я не иминья-богачества,
Да я прошу у тя, батюшко,
Благословленьица божьево,

(Родителям.)

Благодарю, низко кланеюсь,
Схожу красному солнышку

Да я корминицу батюшку,
Светлой утрянной зорюшке,
Да я родимой-то мамушке,
За хлеб-соль-то великую,
Да я за гóстьбу любимую!
Не прошу у тебя, батюшка,
Ни скота да я ни жíвота,
Ни иминья-богацества,
Только прошу у тебя, батюшко,
Коней пару хорошую,
Ямшшыцька да извошшыцька,
Да цветоцка баска яблоцька,
Я родимово брателка!

(Выходят из-за стола.)

Схожо красное солнышко,
Мой корминец-от батюшко,
Шчо не прошу у тебя, батюшко,
Ни скота я ни жíвота,

Может, судит-то господи,
Да мне бывать-то и хаживать
Не красною-то девицею,
А злой-лихой молодежию,
Головой-то овязанной,
Кругом пецелью обкладенной.

(Увозят к венцу.)

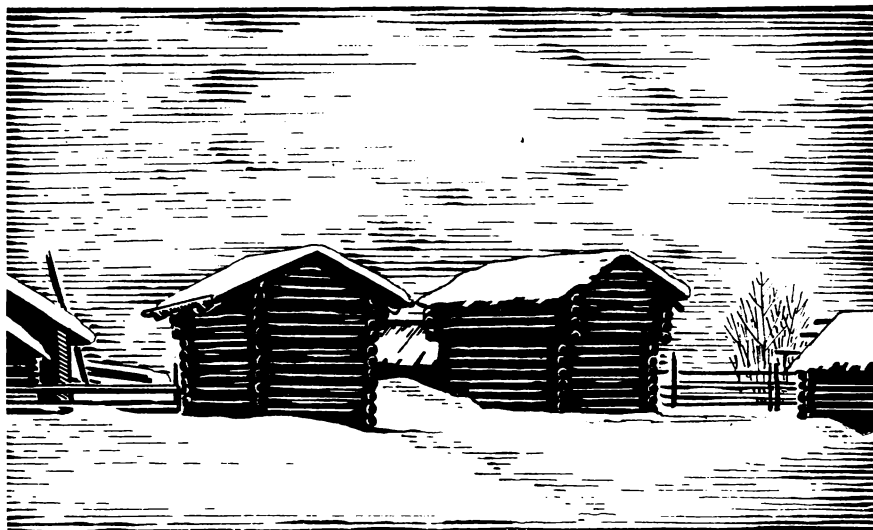
(д. Пушкино. А. Ф. Неустроева)

Лохта

284

(После стола.)

Схожо красно ты солнышко,
Мой корминец ты, батюшко,
Раньше звал ты стыдливою,

Ни иминья-богацества.
Только прошу у тебя, батюшко,
Божья благословленьица —
Божья мать — Богородица,
На воде не топляшчое
На огне не горяшчое,
Да наперед-то меня пойдёт,
Приутопцет дороженьку
Да приуладит мистецико,
Да приукроёт-то кровельки,
Штобы ета-то кровелька,
Стоючи не прокапала,
Штобы я, молодешенька,
Живуци не проплакала!

(Благословят. Поведут из избы.)

Ты прощай, мой прекрасной рай,
Оставайсе, зеленой сад!
Больше мне, молодешенькой,
Во саду-ту не гуливать,
Да во раю-то не сиживать.
Красною-то девицею,
Да цёсной славной невестою.

Меня считал боязливою,
Посадил меня батюшко
Да на стыдливо-то мистецко
Хоть по бабьей-то лавоцьке —
Во мужицьем порядоцьке.
Не прошу у тя, батюшко,
Да не скота и не жíвота,
Не иминья-богацества,
Скрутки-платья-то цветново
Да дорогово отласницька.
Только прошу у тя, батюшко,
Да божья благословленьица.
Божье благословленьице.
Да велико есь на сем свети —
На огне не горяшшее,
Да на воде не топляшшее,
В лисе не заблудяшшее
Да в людях не забыташшее.

(А уж выведена из-за стола, благословляют.)

Благодарю тебя, батюшко,
За хлеб-соль-то великую,

За вашу по́цесть хоро́шую!
 Уж ты дай мне-ка, батюшко,
 Мне денёк-от проднёвати.
 Как тяжела к содержи́аницю,
 Хоть часок прочасова́ти.
 Схожо красно ты солнышко,
 Мой корми́нец ты, батюшко,
 Поприсвой меня, батюшко,
 Меня в завтра во ету пору,
 Хоть пораняе ма́ленько
 С чуже-дальной-то сто́роны
 С чужими́ людьми добрыми,
 Да со чужим-то чужени́ным.

(Тут уж пойдут, из избы выходят.)

Ты прощай, мой зелёной сад.
 Да оставайся, прекрасной рай.

(д. Алёшиха. К. А. Пахотина)

За хлеб-соль ту великую,
 За це́сть-гостьбу́ ту любимую.
 Схожо красное солнышко,
 Да мой корми́нец ты, батюшко,
 Я тебе поконаюсе:
 Благослови меня, батюшко,
 Шчо твоё благословеньи́це
 Велико́ оно на всё́м свите,
 Оно на воде не топляшчоё,
 На огне не горяшчоё,
 В чужих людях не обижашчоё.

(После благословения.)

Тебе спасибо жо, батюшко,
 За божьеё благословеньи́це.
 Божьеё благосло́вленьи́це
 Да на огне не горяшчоё,
 Да на воде не утопляшчоё,
 В чужих людях не обидяшчоё,
 И во лесу не заблудяшчоё.

Нижний Спас

285

Не надейся ты, чуж-чужень,
 На меня, молодёшеньку,
 Я не служка-то верная,
 Да не заминка-то крепкая,
 Я пошла, молодёшенька,
 В Киев богу молитисе.

(Ушла к девкам.)

Тебе спасибо жо, мамушка,
 Тебе спасибо жо, батюшко,

(Из-за стола выйдет, пойдёт в горницу, захрястается.)

Дак ты прощай, да мой прекрасной рай,
 Да оставайся, зелёной сад.
 Да во раю да мне не сёживать,
 Да во саду да мне не гуляти,
 Да из саду да меня высадят,
 Да из раю да меня выпустят.
 Да зарастай, да путь дороженька,
 Дак ельничком да березничком,
 Да цястым мелким рокитничком.
 Да не бывать да мне не хаживать
 Да мне по етой дороженьке.
 Да хоть бывать да хоть и хаживать —

Не назовут меня девицею,
И звеличают-то молодичею.
Уж оставайся, да все подруженьки.

(д. Гора. А. А. Угрюмова, Р. А. Угрюмова)

286

(Повезут.)

Заростай, путь-дороженька,
Ельницкóм да березницкóм,
Да цястым-мелким орешницкóм.
Красною-ту девицею
Да цёсною-ту невестою
Да не бывать да не хаживать
Мне в етом-то тереме,
А хоть бывать да хаживать —
Дак буду в етом-то платьице,
Да буду не в етом названьице.
Да не в етóм велиценьице:
Не назовут-то девицею,
Да нарекут-то невестою,
Да назовут молодичею.

(д. Емельяновская (Шупова), В. В. Шаткова,
С. И. Шаткова, Т. П. Шаткова, К. Я. Шаткова)

Перечень сюжетов и тексты припевок⁶

Илеза

I

1. «Стоит горенка нова...» (виноградье).— См. нот. № 45
2. «На лузях, лузях...» («Большое виноградье»)
3. «Под горой-то торицу торят...» — См. нот. № 46.
4. «Сыру елью реку протекла...»⁷ — См. нот. № 47.

II

5. «Через рецьку, рецюшку...» (с виноградьем).— Записан в Айге. Отрывок. Полнее см. ниже, в записи из Верх-Кокшеньги.
6. «Во саду было, садоцике...»
7. «Спóвилью, нáвилью...»
8. «У дуба было, дубоцика...»

III

9. «Улетела сера утка со двора...»
10. «Стоит ёлоцька на гороцьке...»
11. «По-под лавицам чурбан...» — Записан в д. Мичуровской. Ср. нот. № 57 из Верховья. Здесь текст длиннее за счет заключения: «Затем бить цёлом... со припевоцькой... с удалым со добрым молодцём...»
12. «Спичка за лавку упала...» — См. запись из Нижнего Спаса.
13. «Пели петухи на овине...»

2

Было на лузях, лузях,
На зеленых на лугах, да
Виноградие, э-ой,
Красно-зелено моё, да
На зеленых-то на лузях,
На муравых на травáх, да
Виноградие, э-ой,
Красно-зелено моё, да
На муравых-то на травáх
Тут кровать-та тесова́, да
Виноградие, э-ой,
Красно-зелено моё, да

Тут кровать-та тесова,
Тёсом вытёсана, да
Виноградие, э-ой,
Красно-зелено моё, да
Тёсом вытёсана, ой,
Пёром выписана, да
Виноградие, э-ой,
Красно-зелено моё, да
Пёром выписана, ой,
Мелко вырезана, да
Виноградие, э-ой,
Красно-зелено моё, да
Как на той-то на кровати
Тут спал-ноцёвал, да
Виноградие, э-ой,
Красно-зелено моё, да
Тут спал-ноцёвал
Всё не кум-от со кумой, да
Виноградие, э-ой,
Красно-зелено моё, да
Всё не кум-от со кумой —
Господин-от с госпожой, да
Виноградие, э-ой,
Красно-зелено моё, да
Всё не кум-от со кумой —
Всё Ондрий-от со жоной, да
Виноградие, э-ой,
Красно-зелено моё, да
Все Ондрий-то со жоной,
Всё и с Анной со душой, да
Виноградие, э-ой,
Красно-зелено моё, да
Всё и с Анной со душой,
Всё с Ивановной, да
Виноградие, э-ой,
Красно-зелено моё, да
Они думали-гадали,
Сера соболя сряжали, да
Виноградие, э-ой,
Красно-зелено моё, да
Сера соболя сряжали,
В цисто полё отпускали, да
Виноградие, э-ой,
Красно-зелено моё, да
Серой соболь-от идёт,
Соболей с собой ведёт, да
Виноградие, э-ой,
Красно-зелено моё, да
Они думали-гадали,
Бела лебеда сряжали, да
Виноградие, э-ой,
Красно-зелено моё, да
Белой лебедь-от идёт,
Лебедей стадо ведёт, да
Виноградие, э-ой,
Красно-зелено моё, да
Што Ондрию-молодцю
Да на рёзание, да
Виноградие, э-ой,
Красно-зелено моё, да
А што Анне-то душе
Да на кушание, да
Виноградие, э-ой,
Красно-зелено моё, да

Они думали-гадали,
Серой кáрабль-от сряжали, да
Виноградиё, э-ой,
Красно-зелено моё, да
Серой карабль-от сряжали,
Во синё морé спускали, да
Виноградиё, э-ой,
Красно-зелено моё, да
Серой кáрабель пловёт
Да кáраблей стадо ведёт, да
Виноградиё, э-ой,
Красно-зелено моё, да
Всё Ондрию молодцю, да
На житьё да на бытьё, да
Виноградиё, э-ой,
Красно-зелено моё, да
А всё Анне-то душе
На богатство, да
Виноградиё, э-ой,
Красно-зелено моё, да
Затем бить целом Ондрию
Со припевоцькой, да
Виноградиё, э-ой,
Красно-зелено моё, да
Всё Ондрию-то молодцю,
Всё Ивановицу, да
Виноградиё, э-ой,
Красно-зелено моё, да
Всё и с Анной со душой,
Со Ивановной, да
Виноградиё, э-ой,
Красно-зелено моё, да
Всё не сойдитце никак
Вам на ножки встать, да
Виноградиё, э-ой,
Красно-зелено моё, да
Вам на ножки встать
Да поклон воздать.

(д. Грибовская)

6

Во саду было, садоцику,
Да на зелёном на лужоцику,
Да росцветало два цветочика,
Да росцветало два лазуревых цветá,
Скажи-ка, Марьюшка, как жонишка зовут,
Скажи, Степановна, как нам велицеть.
Да жонишка зовут Иваном-молодцём,
Да и велицеют Васильевицём.
Затем бить целом Марье да Степановне,
Со Иваном да со Васильевицём.

(д. Грибовская). Вариант записан в д. Мичуровской, дает более развернутое заключение: «Да затем бить целом с припевоцькой, да не душа ли красна девица, да с удалым со добрым молодцём, да свет Ефимом-то Фёдоровичем».

7

Сповилью
Спóвилью, нáвилью,
Спóвиль, нáвиль, вихиль, мáхиль,
Хиль-хиль-ма, сповилью, вилью,
Яблунь полёгла.
Кто ладит женитьце,

Ково ладит брать?
Спóвилью, нáвилью,
Спóвиль, нáвиль, вихиль, мáхиль,
Хиль-хиль-ма, сповилью, вилью,
Яблунь полёгла.
А Михайлушко жонитце,
Катеринушку брать.
Сповилью, навилью,
Сповиль, навиль, вихиль, махиль,
Хиль-хиль-ма, сповилью, вилью,
Яблунь полёгла.
Затем бить целом Катерине
Со припевоцькой.

(д. Мичуровская)

8

Ой, да у дуба было, дубочика,
Да у холодново колодчика,
Да Огрофена воду церпала,
Да цвет-Фроловна уцерпливала,
Да всё Владимир приводил коня поить:
— Да Огрофенушка, напой, напой коня,
Да цвет-Фроловна, напой нам воронá!
— Да не хоцю я твоёво коня поить,
Да не твоя я служка — батюшкова,
Да не тебя я слушать — матушку.—
Да затем бить целом с припевоцькой,
Да ты душа ли красна девица,
Да всё со добрым молодцем,
Да всё с Владимиром Степановицём.

(д. Мичуровская)

9

Да улетела-то сера утка со двора,
Улетела-то сера утка со двора,
Да в чужи-дальни, во свитальни города,
В чужи-дальни, во свитальни города,
Да подворотни-то была не заложона,
Подворотни-то была не заложона,
Стали утицю приманивати,
Стали утицю приманивати,
Стали серу уговаривати.
Затем бить целом с припевоцькой,
Да ище с Анной со душой,
Да с Ивановной.

(д. Грибовская)

10

Стоит ёлочка на гороцьке,
На самой высоте,
Да виноградиё,
Ой, красно-зелёно моё,
Да дай ты, боже, помоложе,
По моей по красоте,
Да виноградиё,
Ой, красно-зелёно моё.
Да затем бить целом Андрию
Со припевоцькой,
Да виноградиё,
Ой, красно-зелёно моё.
Да с Лисаветой-то со душой,

Да со Ивановной,
Да виноградиё,
Ой, красно-зелёно моё,
Да всё не сойдете тово,
Как на ножки стать,
Да виноградиё,
Ой, красно-зелёно моё,
Да всё на ножки стать
Да поклон воздать.

(д. Грибовская)

13

Пили петухи да на овине,
Вызняли хвосты, коль высоко,
Увидели свадьбу, коль далёко.
Хто ето жонитце, ково ето берёт?
Василей жонитце и Аннушку берёт.
А затем бить целом со припевоцькой.

(д. Княжая)

Верх-Кокшеньга

I

- 1. «Во лузах, лузах...» («Большое виноградьё»).— См. илезский вариант.
- 2. «Стоит горенка нова...» (с виноградьём).— Записан в д. Борисовской. Текст совпадает с илезским с небольшими сокращениями. Припев: «Виноградиё, ой, красно-зеленовоё, да».
- 3. «Под горой-то торицу торят...» — Записан в д. Борисовской. См. илезскую запись, нот. № 46. Здесь короче.
- 4. «Ещё ходит коледа...» (с виноградьём).— См. озерецкий текст.

II

- 5. «Через речку, речушку...» («Малое виноградьё»).
- 6. «Не тетеря ли во двор залетела...» — См. лохотский текст.
- 7. «Сыруелью река протёкла...» — См. илезский текст.

III

- 8. «Во саду было, садоцику...» — Записан в д. Митрошинской. Совпадает с илезским, см. выше.
- 9. «Сповилью, навилью...» — См. илезский текст.

5

Через рицьку-то, рицюшку, ой,
Лёжала дошщениька, да
Виноградиё, ой,
Красно-зеленовоё, да
Как по етой-то по дошщецьке
Тут никто не хаживал, да
Виноградиё, ой,
Красно-зеленовоё, да
Тут никто не хаживал,
Никого не важивал, да
Виноградиё, ой,
Красно-зеленовоё, да
Тут Левонтий-от перешёл,
Да и Олью перевёл, да
Виноградиё, ой,
Красно-зеленовоё, да
Перевёл-перекатил,
Тремя лентами дарил, да
Виноградиё, ой,
Красно-зеленовоё, да
Перва лента-та синяя,

У нас Оля сивая, да
Виноградиё, ой,
Красно-зеленовоё, да
Друга лента-та со кистьми,
У нас ведь Оля с радостьми, да
Виноградиё, ой,
Красно-зеленовоё, да
Третья лента-та алая,
У нас Оля бравая, да
Виноградиё, ой,
Красно-зеленовоё.

(д. Захаровская)

Озёрки

I

- 1. «И што ходит-то каледа...» (с виноградьём).
- 2. «Через рецьку-рицюшку...» — Записан в д. Евсеевской, в д. Никоновской. Текст близок верх-кокшеньгскому. Отличия: «Перва лента красная, Елена прекрасная...» Заключение полнее: «Спели писёнку с конца про Олёксандра-молодца (виноградьё)... бить целом...»
- 3. «Над рекой калина, над быстрой малина...»
- 4. «Ехали бояра из Нова-города...» — Записан в д. Михайловской и Евсеевской. Тот же текст в Шевденцах. См. нот. № 50.
- 5. «Во горёнке во новой...» (с виноградьём).— См. илезский текст.
- 6. «Под горой-то торицу торят...» — Записан в д. Евсеевской. Текст совпадает с илезским, без последних строк.

II

- 7. «Сидит в сутках-то тысяцкой...»
- 8. «Не тетеря ли во двор залетела...» — См. лохотский текст.
- 9. «Во зелёном во садоцике...» — Записан в д. Евсеевской. Текст совпадает с верх-кокшеньгским.

III

- 10. «Сповилью, навилью...» — См. илезский текст.
- 11. «По-под лавочкам чурбан...» — См. илезский текст.
- 12. «Про гуся, с виноградьём, да и вся...»

1

И што ходит-то каледа
Ой, по святым вецьерам,
Да виноградиё,
Ой, красно-зелено моё,
Да ишчо ишшот каледа,
Ой, господинова двора,
Да виноградиё,
Ой, красно-зелено моё,
Да господинов двор
На семидесть вёрстах,
Да виноградиё,
Ой, красно-зелено моё,
Да на семидесть вёрстах,
На восьмидесть столбах,
Да виноградиё,
Ой, красно-зелено моё,
Да на восьмидесть столбах,
Да о трёх теремах,
Да виноградиё,
Ой, красно-зелено моё,

Што во первом-то терему
 Не светёл мисѣц взошёл,
 Да виноградиѣ,
 Ой, красно-зелено моѣ,
 Не светел мисец взошёл —
 Да Михайло молодець,
 Да виноградиѣ,
 Ой, красно-зелено моѣ,
 Да во другом-то терему
 Красно солнышко взошло,
 Да виноградиѣ,
 Ой, красно-зелено моѣ,
 Да красно солнышко взошло —
 Тут ведь Марья-душа,
 Да виноградиѣ,
 Ой, красно-зелено моѣ,
 Да во третьем-то терему
 Цясты звѣздоцьки взошли,
 Да виноградиѣ,
 Ой, красно-зелено моѣ,
 Цясты звѣздоцьки взошли —
 Малы детоньки пошли (вариант: взрослые),
 Да виноградиѣ,
 Ой, красно-зелено моѣ,
 Да и малы детоцьки,
 Да все во летоцьки (в каждый год то есть).

Затем бить целом.

(д. Никоновская). Вариант записи в д. Евсеевской сходен, отличия незначительны («Да на тысяцю столбах, да на семидесять вѣрстах»).

3

Над рекой калина,
 Да над быстрой малина,
 Да тут сидит соловей,
 Да тут сидит молодой,
 Да уж ты кыш, соловей,
 Да уж ты кыш, молодой,
 Да со калины долой,
 Да со малины долой,
 Да полетай, соловей,
 Да полетай, молодой,
 Да к Николаю на двор,
 Да к Александре на сѣни.
 Александра по сенецькам похаживаѣт,
 Да свою доцьку за руцьку поваживаѣт,
 Да приговариваѣт:
 — Дак(ы) ты не плаць, моѣ дитятко,
 Не тужи-ко, сердечной.
 Дак тебе дам во приданое
 Дам коня сторублёво,
 Дак тово мало покажитце —
 Дак дам коницю во тысецю.
 Как если мало покажитце —
 Дак я тебе дам, моѣ дитятко,
 Дак дам амбар хлеба-то белово,
 Дак дам пшоници на сѣмена,
 Дак как ещѣ мало покажитце —
 Дак тебе дам, моѣ дитятко,
 Дак я трёх святых-то святителей:
 Дак первово-то святителя —
 Дак дам Ивана-крестителя,
 Дак я второво святителя —

Дак дам Михайла-архангела,
 Дак третьёво-то святителя —
 Дак божью мать Богородицу.
 Дак божья мать Богородица,
 Дак напередь пусть тебя пойдѣт,
 Дак приумистит-то мѣстецько,
 Дак приустановит-то горѣнку,
 Дак приукроѣт-то кровельку.
 Дак штѣбы ета-то кровелька
 Стояци не прокапала,
 Дак штѣбы ета-то девоцька
 Живуци не приплакала.

(д. Евсеевская)

7

Припевка тысяцькому

Сидит в сутках-то тысяцькой,
 Голова кудреватая,
 Да борода хохловатая,
 Един волос-от к волосу,
 Да к единой волосиноцьке,
 На ём шуба-то до полу,
 Правая пола во сто рублей,
 Левая-то во тысяцю,
 А всей шубе-то сметы нет.

(д. Михайловская, д. Евсеевская)

12

Щѣ-то припевка про гуся, ой,
 С виноградьѣм да и вся, да
 Виноградиѣ, ой,
 Красно-зеленовоѣ.

(д. Евсеевская)

Шевденцы, Шебенъга, Заборье

1. «Под горой-то торицу торят...» — Записан в д. Тиуновской от К. К. Силинской. Текст схож с илезским (см. нот. № 46). Заключение: «Он везѣт душу-девицу... скрученную да наряжоную... набилѣную-намазаную... белым платом оповязанную».
2. «И што ходит каледа...» — Записан в д. Тиуновской, вариант — в д. Лопатино. Текст близок к озерецкому и еще более к лохотскому (см. ниже). Отличия: «Во первом-то терему, да, красно солнышко взошло...», «Где свитѣл мисѣц взошёл, да, тут Иван молодець... красно солнышко взошло, да, то Мария-душа». Заключение совпадает с лохотским.
3. «На лужях...» — Записан в д. Новгородовской от Силинских. Отрывок. Текст сходен с илезским.
4. «Збрыкало колецько серебряное, ой, здрогало серьецько Татьянаушкино...» — Записан в д. Жуковской. Это иной вариант начала песни «Ехали бояра...» (см. озерецкий текст), текст краток и отрывочен.
5. «Што не яфанец по горенке каталсе...» — См. нот. № 48.
6. «Што и Марья сговорѣнка...»
7. «Ты, Василий, негодяй...»
8. «Што не спеть ли нам писѣнка...» — См. нот. № 49.
9. «Ехали бояра из Новѣ-города...» — См. нот. № 50.
10. «С-по сеням-то...» — См. нот. № 51.

6

Што и Марья сговорѣнка,
 Голова, как поварѣнка.

Сговорила се она, да
С Николаём с молодцем,
Да с Евлантьевичем.

(д. Виригино. В. И. Третьякова)

7

Ты, Василий, негодай, да
Сиди дома не гулай, да
Виноградиё, ой,
Красно-зелено моё, да
Сиди дома не гулай, да
Со скотинкой управляй, да
Виноградиё, ой,
Красно-зелено моё, да
Што скотинка малая, да
За риценьку плавала, да
Виноградиё, ой
Красно-зелено моё, да
За риценьку плавала, да
Увидала дьякона, да
Виноградиё, ой,
Красно-зелено моё, да
Увидала дьякона, да...

(д. Лопатино. Х. В. Корепанова)

Лохта

I

1. «Еще ходит голеда...» (с виноградьем).
2. «Што над речюшкой...» — См. нот. № 52.
3. «Каты-покаты» (с виноградьем). — См. нот. № 53.
4. «Под горой-то торицу торят...» — Записан в д. Самсоновской. Ср. Илеза, нот. № 46. Отличия: «...сиво-гривой конь из улицы бежит...» Заключение: «Он ведёт душу-девушку... (имя) станут жить да веселитесь... станут люди дивоватисе... затем бить целом с припевоцькой, да, с удалым, со добрым молодцем».
5. «Ехали бояра из Новá-города...» — Записан в д. Самсоновской. Текст схож с озерецким (см. нот. № 50). Заключение: «...сваталисе все, да низко кланелисе, в куть-то подходили, да виноцярки подносили. Виноцярки подносили, да всё невесту хвалили: все Альби-нушка-душа, да Михайловна хороша!»
6. «Што не стофики по столикам стучат...» — См. нот. № 54.
7. «Как у цяроцьки, да у серебряные...» — См. нот. № 55.
8. «Через речку, речушку...» — Записан в д. Самсоновской. Текст повторяет озерецкий, но оборван.
9. «Не тетеря ли во двор залетела...» — См. нот. № 56.

II

10. «Што у Митрия шуба бела...» (с виноградьем).
11. «Верба ты, вербоцька...»

III

12. «От межи до межи...»
13. «Збрякнуло колечико серебряноё...»

I

Ишчо ходит голеда,
Да по святым вецерам,
Да виноградиё,
Ой, красно-зелено моё,
Да ишчо ишчот коледа,
Да господинова двора,
Да виноградиё,

Ой, красно-зелено моё,
Да господинов-от двор стоит,
Да на семидесяти столбах,
Да виноградиё,
Ой, красно-зелено моё,
Да на семидесяти столбах,
Да на восьмидесяти вёрстах,
Да виноградиё,
Ой, красно-зелено моё,
На восьмидесяти вёрстах,
Да на трёх теремах,
Да виноградиё,
Ой, красно-зелено моё,
Да шчо на трёх теремах,
Да о трёх вёрховатых,
Да виноградиё,
Ой, красно-зелено моё,
Да шчо в первом терему,
Да красно солнышко взошло,
Да виноградиё,
Ой, красно-зелено моё,
Да во втором-то терему,
Да ясный месяц-от взошёл,
Да виноградиё,
Ой, красно-зелено моё,
Да как во третьем терему,
Да цясты звёздоцьки взошли,
Да виноградиё,
Ой, красно-зелено моё,
Да цясты звёздоцьки,
Да малы детоцьки,
Да виноградиё,
Ой, красно-зелено моё,
Да как нам, певцям,
По рюмоцьке винця,
Да виноградиё,
Ой, красно-зелено моё,
Да не сойдетце тово,
Да хоть братыньку пивця,
Да виноградиё,
Ой, красно-зелено моё,
А хоть не сойдетце тово,
Да хоть витушку с колесо,
Да виноградиё,
Ой, красно-зелено моё,
А не сойдетце тово,
Да хоть на ножки стань,
Да виноградиё,
Ой, красно-зелено моё,
На ножки-те стань,
Да нам поклон возданы,
Да виноградиё,
Ой, красно-зелено моё.

(Витушку им подают.)

(д. Самсоновская)

1a

(Невеста за «Голеду» благодарит.)

Благодарю, низко кланеюся
За припевку хорошую,
За виноградье зелёное.

От роду-то не в первый раз,
А девицей-то в последний раз!

(Подают витушки.)

(д. Тюприха)

10

Шчѣ у Митрия шуба бѣла,
Проходил зимѹ без дела,
Да виноградиѣ,
Ой, красно-зелено моѣ,
Да надо шуба подубить,
И Клавдию полюбить,
Да виноградиѣ,
Ой, красно-зелено моѣ,
Да што по милости, по божьей,
Винцелисе круг стожьей,
Да виноградиѣ,
Ой, красно-зелено моѣ,
Да што вокруг стожарá,
Да не место попа,
Да виноградиѣ,
Ой, красно-зелено моѣ,
Да што не место попа,
Да место дякона,
Да виноградиѣ,
Ой, красно-зелено моѣ.

(Бить челом Митрию Иваныцю...)

(д. Самсоновская)

11

Верба ты, вербоцька, ой,
Золотая-та ветоцька.
Стоит верба-та над рекой, да
Над высокой-то над горой.
Соловейка-та гнѣздо вѣт,
Соловейка-та — Верушка,
Ясѣн сокóл — Иванушко.
Боброва шапка-та набоку, да
Он не курит-то табаку,
Вот любит сладкие преницьки,
Любит Верушку-душу.
Верушка-душа
Любит сахар да цяѣк, да
Сладкие преницьки.
Бить целом тебе...

(д. Алфѣровская)

12

От межи да до межи, да
Тут Надежа полѣжи, да
Виноградиѣ, ой,
Красно-зелено моѣ, да
Полѣжит да хватитце,
Миколай-от к ей подкатитце, да
Виноградиѣ, ой,
Красно-зелено моѣ, да
Подкатилсе да обнились, да
Поцѣлуу повелись, да

Виноградиѣ, ой,
Красно-зелено моѣ.

(д. Самсоновская)

13

Збрякнуло колецько серебряноѣ, э-ой,
Дрогнуло серьецико да Верушкино, ой,
Здрогнуло серьецико Верушкино, э-ой.
Пошла жо Верушка ладушки встретить, ой,
Пошла жо Верушка ладушки встретить, э-ой.
«Где ты, моя ладушка, был-побывал, ой,
Где ты, моя ладушка, был-побывал, э-ой?»—
«Был я у тестя у ласковово, ой,
Был я у тестя у ласковово, э-ой,
Был я у тѣшчы да у примитливыѣ, ой,
Был я у тѣшчы у примитливыѣ, э-ой,
Был я у шурьей у ясны соколá, ой,
Был я у шурьей у ясны сокола...»

(д. Самсоновская)

Верховье

I

1. «Над рекой калина...» (припевка с причѣтом).— Записан в д. Великая. Текст неполон, оборван, по содержанию, соответствует озерецкому тексту.
2. «Еще ходит галеда...» — Записан в д. Самсоновской. Текст повторяет предыдущие, неполон.
3. «Каты-покаты» (с виноградьем).
4. «Што не яфон ли...» — Записан в д. Власьевской. Сходный вариант из Заборья (см. нот. № 48). Отличия в заключении: «Дак не дари их ни рублѣм, да ни полтиной... да дай по низкому, да по поклону... скажи по-ласковому, да по спасибу, да по спасибу».
5. «У чарочки, у серебряные...» — Записан в д. Самсоновской, вариант — в д. Будринской. Текст повторяет лохотский (см. нот. № 55). Отличий нет.
6. «На горе-то торицю торят...»
7. «Не тетеря ли во двор да залетела...» — Записан в д. Власьевской, вариант — в д. Самсоновской, в д. Будринской (отличие: «Ты не пей-ко, дурак, да ох, допьяна»). Повторяют лохотский текст (см. нот. № 56).
8. «Не ходи, Маша, с-по новому крыльцю...»
9. «Што ведь Юрьюшко косил-таки, косил...»

II

10. «У столба, столба дубовенького...»
11. «По-под лавицей чурбан...» — См. нот. № 57.
12. «Во зелѣном во садочике...» — Записан в д. Власьевской, вариант — в д. Будринской. Совпадают с илезским вариантом: «Во саду было садочике...» (см. выше). Заключение, после «бить целом...»: «Припевоцька сдавать, да (имена) цѣловать».
13. «Иванушко ходит...» — См. нот. № 58.
14. «Цѣлды-поцѣлды...»

3

Каты-покаты,
Жонихи богаты.
Виноградиѣ,
Красно-зелено моѣ.
Кат-катышок,
Василей жонишок.
Виноградиѣ,
Красно-зелено моѣ.
Ищѣ кат-катышок
Да упал за мешок.
Виноградиѣ,

Красно-зелено моё.
 Дай, мати, теста,
 Онфимья невеста.
 Виноградиё,
 Красно-зелено моё.
 Она невестит, што ево,
 Она попала за ево.
 Виноградиё,
 Красно-зелено моё.
 Она попала за ево,
 Не оторватце от нево.
 Виноградиё,
 Красно-зелено моё.
 Она рватце-то не стала,
 Цёловатце только стала.
 Виноградиё,
 Красно-зелено моё.
 Бить целом...

(И они целуются.)

(д. Бочевская)

Вариант записи в д. Власьевской сходен с приведенным. Вариант записи в д. Игнатовской (всего шесть строк) отличен: «Каты да покаты жонихи наши богаты. Уж кат-катышок да упал за мешок, за овсяную муцьку, да Кате на руцьку». Варианты записей в д. Самсоновской, Давыдовской, Власьевской от приведенного не отличаются.

6

На горе-то тори-
 Да на горе-то торицу торя́т,
 Да под горой-то пшони-
 Да под горой-то пшоницу суша́т,
 Да тут идёт доброй мо(й)-
 Да тут идёт доброй молодець,
 Да Александр Силиван-
 Да Александр Силивантьевичь.
 Да он ведёт нашу де-
 Да он ведёт нашу девицу,
 Да што ведь Веру Никола-
 Да што ведь Веру Николаевну.
 Да станут жить красова-
 Да станут жить красоват-
 Да станут жить красоватисе,
 Да станут люди дивова-
 Да станут люди дивоватисе,
 Да што ведь Верой похваля-
 Да што ведь Верой похвалятисе.

(д. Першинская)

8

Да ли не ходи, Маша́, с-по новому крыльцю,
 Да ли не маши платком с-по белому лицу.
 Да ли бело личико розгорцивоё,
 Ой, да ли розгорциво, да не уимцивоё.
 Ой, да ли отцево лице́ розгорцитце,
 Эй, да ли не от цяю, не от кофею,
 Эй, да ли не от сладкие водоцьки.
 И, да ли сладка водоцька онисовая,
 Эй, да ли красна девушка написанная,
 Эй, да написана — намазанная,
 Эй, да ли целовать она налажонная.

(д. Власьевская)

9

Што ведь Юрьюшко косил-таки, косил,
 Да ко́су в травоньку бросил-таки, бросил.
 Да пропадай, моя укладная коса,
 Да росплетайсе-ко, Надеждына коса.
 Да што не конь бежит по бережку,
 Да не вороненькой по кру́тенькому.
 Он бежит, бежит, побегиваёт,
 Да золотой уздой набрекиваёт,
 Да уж ведь Юрьюшко упал, упал с коня,
 Да свет-Ивановиць упал с ворона́.
 Да звелицял он свою любушку,
 Да свою Надюшку-голубушку:
 «Да уж ты, любушка, любушка,
 Да свет-Ивановна, голубушка.
 Да без белил она билёшенька.
 Без руменцев руменёшенька,
 Да моему сердцю радёшенька,
 Да целовать ее любёшенько».
 Бить целом Юрий Ивановичь
 с Надеждой Ивановной!
 Бить целом Надежде Ивановне
 с Юрием Ивановичем!
 Припевоцька сдавать, да Наде Юрья целовать.

(д. Власьевская)

10

У столба-то, столба дубовеньково, да
 У колодцика холодненьково, да
 Тут ведь Вера-то воду церёпала, да
 Миколаевна споцерповала, да
 Миколаюшко коня приводил, да
 Свет-Ондреевиць вороново приводил, да:
 «Ты ведь, Вероцька, напой, напой коня, да
 Миколаевна напой ворона́, да».—
 «Я не буду твоёво коня поить, да
 Я не буду вороново напоить, да
 Не твоя я слуга — батюшкова, да
 Не тебя я слушать — матушку, да
 Когда буду твоя, да
 Стану слушать тебя.»

Бить целом тебе, Вера Миколаевна,
 с Миколаем Ондреевицем.

(д. Будринская)

14

Цёлды-поцёлды,
 Цёлды-вы́цёлды-поцёлды,
 На́хоть-сёнь-цёлды,
 Цёлды-вы́цёлды.
 Кто ладит жонитце,
 Ково ладит брать?
 Олёксандр ладит жонитце,
 Манефью брать.
 Цёлды-поцёлды,
 Цёлды-вы́цёлды-поцёлды.
 Николаевиць жонитце,
 Ивановну брать.

(На смех припевают.)

(д. Будринская)

Верхний Спас

I

1. «Еще ходит голеда...» (с виноградьем).— Записан в д. Гавриловской. Текст повторяет озерецкий, не кончен.
2. «Стоит горенка новá...» (с виноградьем).— См. тексты из Нижнего Спаса.
3. «На горе-то торицю торят...» — Записан в д. Харитонихе. Текст повторяет илезские, оборван.
4. «Через рицьку, рицюшку...» — Записан в д. Карповской. Текст оборван, спутан с кружком «Девка в садицёк пошла...».
5. «Во поле, поле, да во чистом было поле...» (с виноградьем).

II

6. «Не яфон ли по горенке катался...» — См. текст из Верховья.
7. «Со урелью река протекла...» — См. илезские тексты.
8. «Во саду было, садочику...» — См. илезские тексты.

III

9. «Как у Карпова двора...» (с виноградьем).
10. «Шарин-барин» — См. текст из Нижнего Спаса.
11. «Улетела сера утка со двора...» — См. запись из Нижнего Спаса (нот. № 60).

5

Во поле, во поле, да
 Во цистом во поле, да
 Виноградиё, ой,
 Красно-зелено моё, да
 Во цистом во поле, да
 На крутой на горе, да
 Виноградиё, ой,
 Красно-зелено моё, да
 На крутой на горе, да
 На жолтом песке, да
 Виноградиё, ой,
 Красно-зелено моё, да
 На жолтом песке, да
 Возле рицюшку, да...

(д. Харитониха)

9

Как у Карпова двора, да,
 Приукатана гора, да.
 Виноградиё, ой,
 Красно-зелено моё, да.
 Тут не Карп-от укатал, да
 Господин-от с госпожой, да
 Виноградиё, ой,
 Красно-зелено моё, да
 Господин-от с госпожой, да
 Што Иван-от со жоной, да
 Виноградиё, ой,
 Красно-зелено моё, да.
 Затем бить цёлом, да.
 Со припевоцькой, да
 Виноградиё, ой,
 Красно-зелено моё, да
 Со припевоцькой, да
 С красной девоцькой.

(д. Гора)

Нижний Спас

I

1. «Уж мы во поле зайдем...» (с виноградьем).— См. нот. № 59.
2. «Во поле, поле, во чистом поле...» (с виноградьем).—См. текст из Верхнего Спаса.
3. «Стоит горенка нова...» (с виноградьем).
4. «Церез рицьку-ту, рицюшку...» — Записан в д. Гора, вариант — в д. Угольна. Отличие: «Перва лента синяя, да, живо сердцё выняла, да». Текст схож с верхкошшенским. Отличия: «перевел — переташыыл». В конце: «бить цёлом... со припевоцькой, да с красной девоцькой».
5. «Еще ходит коледа...» (с виноградьем).— См. озерецкий текст.
6. «Под горой-то торицю торят...» — Записан в д. Гора. Текст повторяет лохотский, конец короче. Отличие: «Золотой уздой набрекиваёт, да, стременами накалациваёт...» Запись в д. Угольна сходна, заключение иное: «Он везёт душу-девицу, да... (имя)... Без белил она белёхонька, да, без руменьцёв руменёшенька». Запись в д. Помелиха сходна с прочими, более краткая: «Идет... молодець... везет душу-девицу (имя)... Затем бить цёлом с припевоцькой...»

II

7. «Не яфон ли по горенке катался...» — См. шевденецкий текст.
8. «У чарочки, у серебряной...» — См. лохотский текст.
9. «Как у Карпова двора...» — См. текст из Верхнего Спаса.
10. «Стоит верба над горой...»

III

11. «Про гуся, с виноградьем, да и вся...» — См. озерецкий текст.
12. «Улетела сера утка со двора...» — См. нот. № 60.

IV

13. «Кошка лащится, лащится...» («Как на улочке снежок порошокит...») — См. нот. № 61.
14. «Спичка в подполье упала...»
15. «Сороковочка-денежка...»
16. «Шарин-барин...»

3

Стоит горёнка новá, да
 Возле рицьку да возле быструю, да
 Виноградиё, ой,
 Красно-зелено моё, да
 Возле рицьку да возле быструю, да
 Это цей жо дом стоит, да?
 Виноградиё, ой,
 Красно-зелено моё, да
 Это цей жо дом стоит, да
 Што во етом-то во дому, да
 Виноградиё, ой,
 Красно-зелено моё, да
 Што во етом-то во дому, да
 Есь и горёнка новá, да
 Виноградиё, ой,
 Красно-зелено моё, да
 Есь и горёнка новá, да
 Есь кроватка тесовá, да
 Виноградиё,

Красно-зелено моё, да
 Што на етой на кровати, да
 Есь перинка пуховá, да
 Виноградиё, ой,
 Красно-зелено моё, да
 Есь перинка пухова, да,
 Одеялышко мягкó, дак
 Виноградиё, ой,
 Красно-зелено моё, да
 Как на етой на кровати, да
 Не кум со кумой, да
 Виноградиё, ой,
 Красно-зелено моё, да
 Не кум со кумой, да
 Не брат со сестрой, да
 Виноградиё, ой,
 Красно-зелено моё, да
 Не брат со сестрой, да
 Господин-от с госпожой, да
 Виноградиё, ой,
 Красно-зелено моё, да
 Господин-от с госпожой, да
 С Валентиной со душой, да
 Виноградиё, ой,
 Красно-зелено моё, да
 С Валентиной со душой, да
 С Николаёвной, да
 Виноградиё, ой,
 Красно-зелено моё, да
 Тут обьманьё пошло, да
 Поцёлуи повелись, да
 Виноградиё, ой,
 Красно-зелено моё, да
 Затем бить цёлом, цёлом, да
 Со припевоцькой, да
 Виноградиё, ой,
 Красно-зелено моё, да
 Со припевоцькой, да
 С красной девушкой, да
 Виноградиё, ой
 Красно-зелено моё, да
 Мне припевоцька сдавать, да
 Ивану Валентину цёловать.

(д. Емельяновская)

10

Стоит верба над горой, да
 Над Кокшёньюгой над рекой, да
 Виноградиё, ой,
 Красно-зелено моё, да
 Над Кокшёньюгой над рекой, да
 Кинарейка гнёзда вьёт, да
 Виноградиё, ой,
 Красно-зелено моё, да
 Кинарейка гнёзда вьёт, да
 Кинарейка-та — Сашенька, да
 Виноградиё, ой,
 Красно-зелено моё, да
 Кинарейка-та — Сашенька,
 Ясён сокол-от — Васенька, да
 Виноградиё, ой,
 Красно-зелено моё...

(д. Гора)

13а

У нас на улоцьке снежок порошйт,
 Олёксандрушко к обеденке спешит
 Помолитьце за батюшка,
 За родимую матушку,
 Ищё пуще за милá дружка,
 За милá дружка Николаюшка.
 Бить цёлом, цёлом да
 Со припевоцькой.

(д. Гора)

13б

Кошка лашчътце, лашчътце,
 Кошка на угол тарашчътце.
 Олёксандрушка к обеденке спешит,
 Она молйтце за батюшка,
 Помолитце за матушку,
 Пуще всех за милá дружка,
 За Иванушка.

(д. Угольна)

14

Спичка в подпольё упала,
 Саша за Ваню попала.
 Бить чолом, чолом
 Со припевоцькой,
 С красной девоцькой.

(д. Гора)

15

В сороковоцьке литáя денёжка,
 У нас Сашенька — любáя девушка.
 В сороковоцьке литой пятацёк,
 У нас Юрушка любой парнецёк.

(д. Гора)

16

Шарин-барин, да
 Фин-канторин, да
 Финды-инды-гонды, лонды,
 При долине, да
 На мягкóй перине, да
 Лёжит Олёксандра да
 Бáжество Ивана.

Бить целом с припевоцькой
 с Олёксандрой Ивановной да с Иваном
 с Яковлевицём.

Мне припевоцька сдавать, а Ивану Олёксандру цёловать
 только мастер да горазд, дак девяносто девять раз,
 а не мастер, не горазд, дак три раз, да по разику
 за нас.

(д. Угольна)

Сарбала, Усачиха, Пашутино, Вирова

I

1. «При марте было месяце...» («Во Китае...»).— См. нот. № 16, текст припевки. Вариант записи в Малой

Вировой короче по концу. Отличия: зачин — «Ой, што при марте да было мисеце, да во Китае да было городе...», «жолты кудри...», «к молодецькому характеру...», «она кстиласе, божиласе...», «што севодни красна девица...». Конец на словах: «одну думушку думаёт». Вариант записи в Сарбале краток, до слов: «к молодецькому характеру». Зачин без «Китая»: «Что при марте, да было месяце, да при девичьём было вечере... да что на стуле, на ременчатом...», «К моему да лицу белому, да к моему лицу гумажному». Вариант записи в д. Усачиха краток, повторяет начало записи из Малой Вировой.

2. «На горе-то торицу торят...» — Записан в д. Сарбале. Текст краток, повторяет предыдущие.

II

3. «Отставала лебедушка...»
4. «Не дуйте, ветрочки...»⁸ — См. нот. № 62, текст песни там по записи из Вировой.

3

Отставала лебедушка,
Да отставала лебедь белая
Проць от стада лебединово.
Приставала лебедушка,
Да приставала лебедь белая
Ко стаду ко серым гусям.

(д. Сарбала)

Маркуша

I

1. «Благослови меня, хозяин...» (с виноградьем). — См. нот. № 63.
2. «Через рецьку, рецьку...» — Записан в д. Черняково. Текст сходен с верх-кокшенигским.
3. «Не злачень перстень по горнице каталсе...» — См. нот. № 64.
4. «Под горой-то торицу торят...»
5. «Улицы широкі...»

II

6. «У дуба было, дубочика...» — Записан в д. Черняково. Текст схож с илезским, короче.
7. «Сидели петухи на овине...» — Записан в д. Черепанихе. Вариант — в д. Черняково. За исключением первого слова текст повторяет илезский.

8. «Сповилью, навилью...» — Записан в д. Угор и в д. Черепанихе. Тексты схожи с илезским. Отличия мелкие: «...кто это жонитце, ково это берёт...»

4

Под горой-то тори... да
Под горой-то торицу торят, да
На угоре-то пшони... да
На угоре-то пшоницу сушат,
Сивогривой конь доро... да
Сивогривой конь дорожкой бежит, да
Он сивогривой натря... да
Он сивогривой натряхивает, да
Наконетницьком нашча... да
Наконетницьком нашчалкивает, да
На коне-то доброй мо... да
На коне-то доброй молодець, да
Свет-Прокопье да Па... да
Свет-Прокопье да Павловиць, да
За собой ведёт су... да
За собой ведёт сужоную, да
За собой ведёт ря... да
За собой ведёт ряжоную, да
Свет-Настасию Ефи... да
Свет-Настасию Ефимовну.

(д. Черняково)

5

Улицы широкі,
Горьници высоки,
Окна колодны,
Девушки дородны,
Все хороши, да
Одны не дошли.
Што ведь наша Лизавета-та
Лучше всех.
Она стояла под винцем,
Да с Филиппом-молодцем,
Да с Васильевичем.

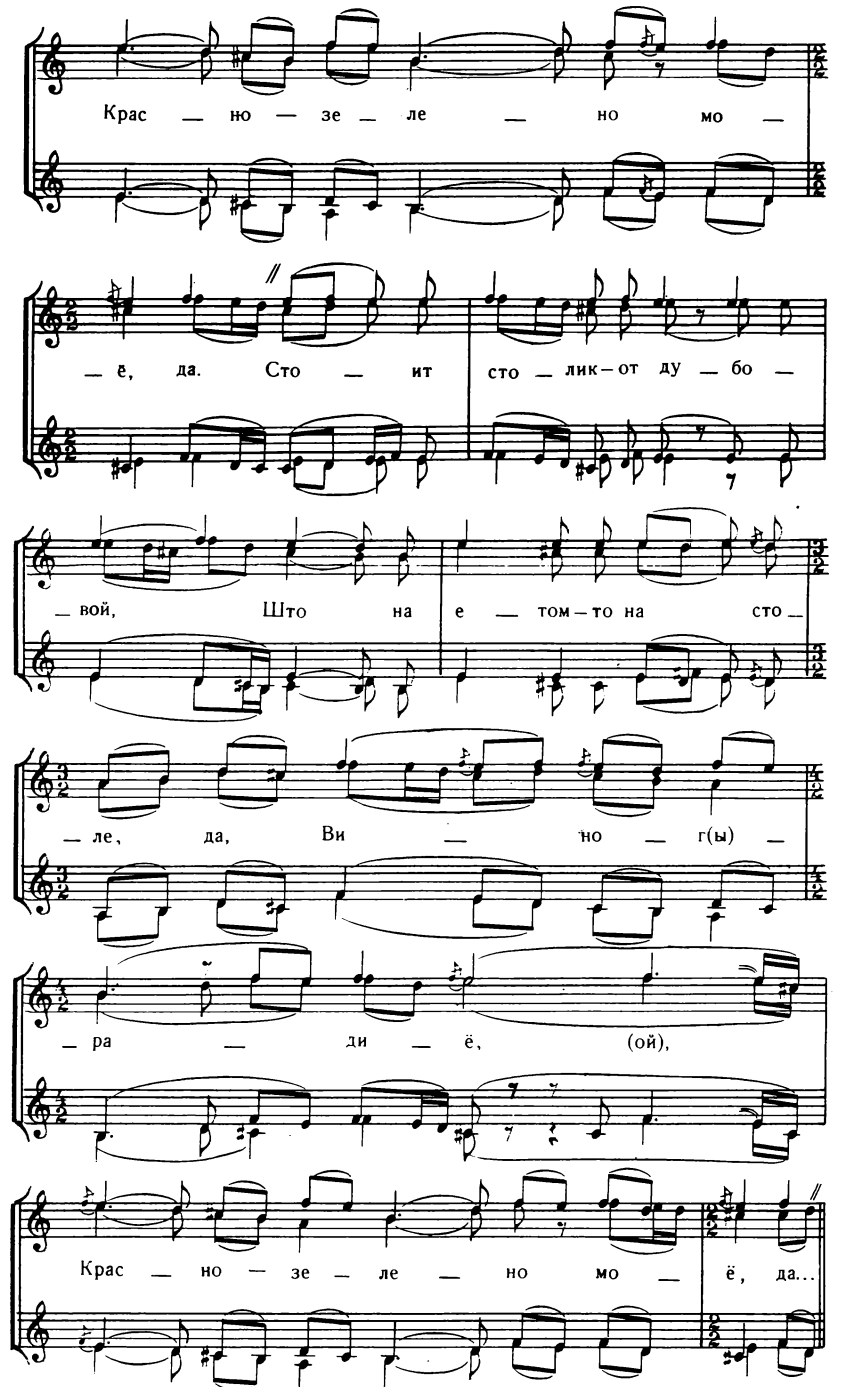
(д. Черняково)

45. «СТОИТ ГОРЁНКА НОВА...»

♩ = 70

Сто-ит го-рён-ка но-ва, ой. Во го-
 -рён-ке-то во но-вой, да, Ви-но-г(ы)-
 -ра-ди-е, (ой),
 Крас-но-зе-ле-но-мо-
 -е, да. Во го-рён-ке-то во но-
 -вой сто-ит Сто-лик-от-ду-бо-
 -вой, да, Ви-но-г(ы)-
 -ра-ди-е, (ой),

Крас — но — зе — ле — но мо —
 — ё, да. Сто — ит сто — лик — от ду — бо —
 — вой, Што на е — том — то на сто —
 — ле, да, Ви — но — г(ы) —
 — ра — ди — ё, (ой),
 Крас — но — зе — ле — но мо — ё, да...

Стоит горёнка новá ой,
 Во горёнке-то во новóй да,
 Виног(ы)радиё (ой),
 Красно-зелено моё да.
 Во горёнке-то во новóй
 Стоит столик-от дубовóй да,
 Виног(ы)радиё (ой),
 Красно-зелено моё да⁹.
 Стоит столик-от дубовóй,
 Што на етом-то на столе да,
 Што на етом-то на столе
 Стоит цяша-то мидянá да,
 Стоит цяша-га мидянá ой,
 Полна мёду-ту налитá да.

Полна мёду-ту налитá ой,
 Поцерпалка-га спущшонá да.
 Поцерпалка-га спущшонá ой
 Всё сереб(ы)ряная да.
 Всё за етим-то за столом
 Всё не пир-от пировал да,
 Всё не пир-от пировал,
 Всё не кум-от со кумой да,
 Всё не кум-от со кумой —
 Господин-от с госпожой да.
 Господин-от с госпожой —
 Всё ведь Дмитрией со жоной да.
 Всё ведь Дмитрией со жоной
 Со Татьяной-то со душой да.

Бить цѣлом со припевоцькою да
Со Татьяной со душой да.
Всѣ не сойдитце ли тово да —
Всѣ по цяроцьке винця да.
Всѣ по цяроцьке винця да,
По братынецьке пивця да.

Всѣ не сойдитце ли тово —
Всѣ витушка-то с клѣсо да.
Всѣ не сойдитце ли тово да —
Всѣ на ножки-то стать да.
Всѣ на ножки-те стати
Да поклон въздать.

46. «ПОД ГОРОЙ-ТО ТОРИЦЮ ТОРЯТ...»

♩ = 80

Под го — ро — й — то то — ри... да, Под го — ро — й — то то —
ри — цю то — рят, да, На го — ре — то пше — ни... да, На го —
ре — то пше — ни — цю су — шат, да. Си — во(й) — гри — вой конь до —
ра... да, Си — во(й) — гри — вой конь до — рож — кой бе — жит, да.

Под горой-то тори... да,
Под горой-то торицю торят да,
На горе-то пшеони... да,
На горе-то пшеоницѣ сушат да.
Сиво(й)гровкой конь доро(й)... да,
Сиво(й)гровкой конь дорожкой бежит да.
Он сивой гровкой натре... да,
Он сивой гровкой натрехивает дак,
Зол'отой уздой набре... да,
Зол'отой уздой набрекивает да.
Тут(ы) идёт доброй мо(й)... да,
Тут(ы) идёт доброй мол'одець да.
Он везёт(ы) душу-де... да,
Он везёт(ы) душу-девицу да.

Скрученá да наря... да,
Скрученá да наряжона да,
Под пл'аточ(и)ко [м] повяз... да,
Под пл'аточ(и)ко [м] повязанная да.
Затем бить цѣлом с припев... да,
Затем бить цѣлом с припевоцькой да.
Удал'ой доброй мо(й)... да,
Удал'ой доброй мол'одець да
Свет Иван-от Ефи... да,
Свет Иван-от Ефимович да
С удал'ой со доброй де... да,
С удал'ой со доброй дѣвицей да
Всѣ со Ан(ы)ной-то Пав... да,
Всѣ со Ан(ы)ной-то Павл'овной да.

47. «СЫРУ ЕЛЮ РЕКА ПРОТѢКЛА...»

♩ = 84

Сы — ру ель — ю ре — ка протѣк — ла, да, По — до

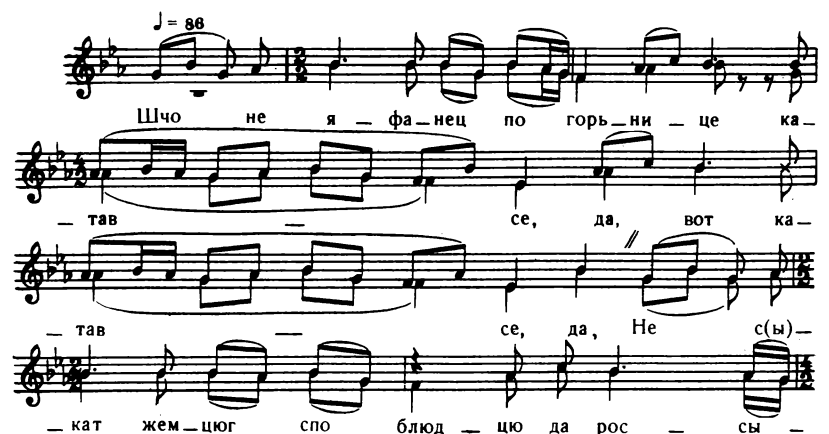

все го-ро-да про-тек-ла, ой, Подо
все го-ро-да про-тек-ла, да, Под Мос-
кву и под Во-ло-гду, ой, Под Мос-
кву и под Во-ло-гду, да, Всё под
во-лость под И-ле-зу, ой, Всё под
во-лость под И-ле-зу, да, Под при-
ход-от Е-го-рье[в]сь-кой, ой...

Сыру елью река протёкл'а да,
Подо все города протёкл'а ой,
Подо все города протёкл'а да,
Под Москву и под Вол'огду ой,¹⁰
Всё под вол'ость под Илезу ой,
Под приход-от Егорье[в]ской ой,
Хоробёр ли доброй мол'одець ой
На коне суряжайтце ой,
Ко двору приезжайтце ой,

Ко двору, двóру тестёму ой,
Тово ближе ко тещыну ой,
Ко невестину терему ой.
Тут живут люди богатые ой,
Богатые, вожоватые ой
Со люд(и)ми вожоватые ой *.
Затем бить цёлом
Василине Григорьевнэй да
Всё Петру-ту Ивановицю.

48. «ШЧО НЕ ЯФАНЕЦ ПО ГОРЬНИЦЕ КАТАВСЕ...»

Шчо не я-фа-нец по горь-ни-це ка-
тав-се, да, вот ка-
тав-се, да, Не с(ы)-
кат жем-цюг споблю-д-цю да рос-сы-

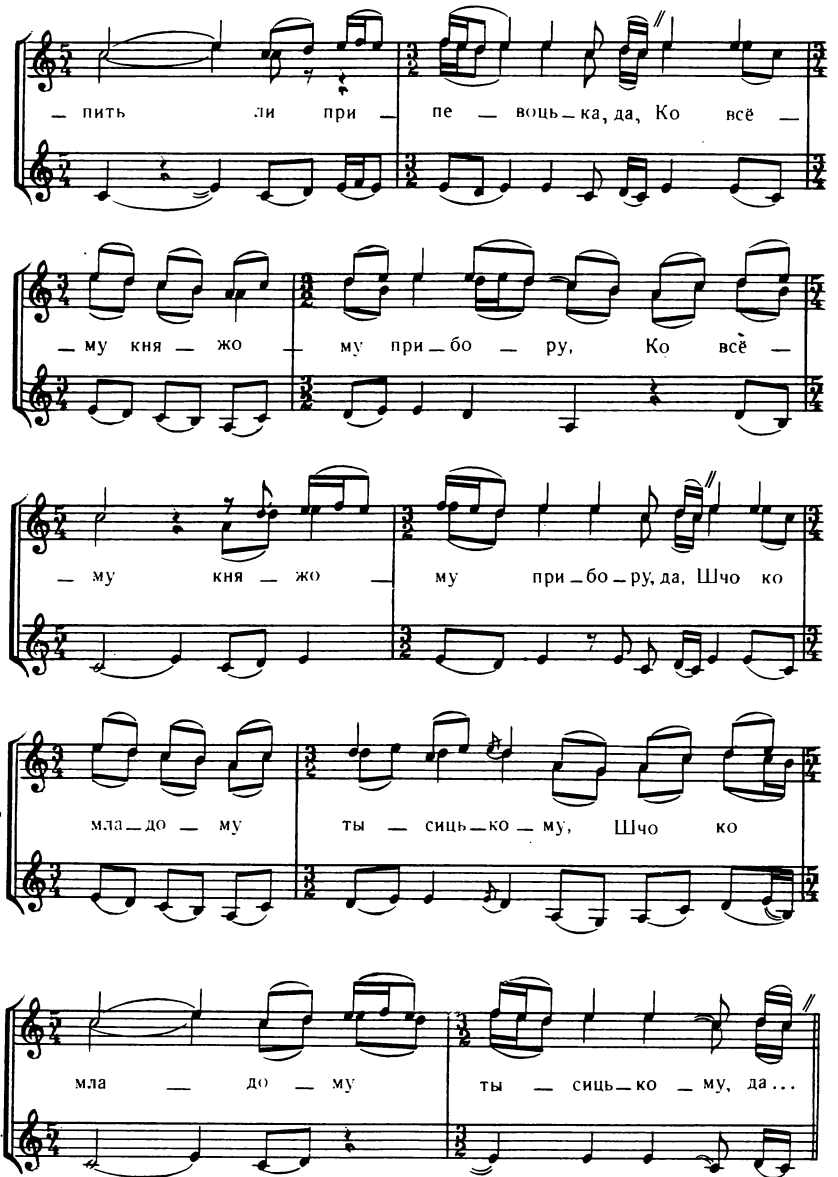
- пав се, да, рос - сы -
 - пав се, да, Шчо ведь
 Оль - юш - ко на свадь - бу да со - ря -
 - жав се, да, со - ря -
 - жав се, да, Иш - шо
 кру - гом е - во ма - муш - ка хо -
 - ди ла, да, вот хо - ди ла, да...

Шчо не яфанец по горњице катавсе да, вот катавсе да.
 Не скамцѳог жемцѳог с-по блюдцѳо да россыпавсе да,
 россыпавсе да.
 Шчо ведь Ольюшко на свадьбу да соряжавсе да,
 соряжавсе да.
 Ишшо кругом ево мамушка ходил'а да, вот ходил'а да,
 Цястым гребешком гол'овушку цѳесал'а да, вот цѳесал'а да,
 В три виенця кудерьця да завивал'а да, завивал'а да,
 Ал'ой лен(ы)тоц(и)кой да завязывал'а да, завязывал'а да,

Ему креп(ы)кой наказ да наказал'а да, наказал'а да.
 Ты пойдѳешь, моѳе дитятко, жонитце да, вот жонитце да.
 Ты на школьной, на бутарной да на дивицьник да,
 на дивицьник да.
 Тибѳе станут жо дивици да писни пити да, писни пити да,
 Всѳе припевоц(и)ки да припевати да, припевати да.
 Не дари-ко ты рублѳем да не повтиной да, ты повтиной да,
 Ты дари-ко девок пивом да братыней да, вот братыней...

49. «ШЧО НЕ СПИТЬ ЛИ НАМ ПИСѢНКА...»

...не спать ли нам пи - сѳен-ка, Шчо не
 спать ли нам пи - сѳен-ка, да, Не при -
 - пить ли при - пе - воць - ка, Не при -

— пить ли при — пе — вошь — ка, да, Ко всё —
му кня — жо — му при — бо — ру, Ко всё —
му кня — жо — му при — бо — ру, да, Шчо ко
мла — до — му ты — сиць — ко — му, Шчо ко
мла — до — му ты — сиць — ко — му, да...

[Шчо] не спить ли нам писёнка,
Шчо не спить ли нам писёнка да,
Не припить ли припевоцька¹¹
Ко всёму княжему прибору,
Шчо ко мл'адоху тысьцькому.

Шчо не то ли то тысьцькой,
Гол'ова кудреватая,
Русы кудри с нацёсами,
Кунья шуба-та до пол'у
Левая пол'а во сто рублей.

50. «ОЙ ЕХАЛИ БОЯРА ИЗ НОВА-ГОРОДА...»

$\text{♩} = 76$
Ой, е — ха — ли бо — я — ра из Но —
— ва го — ро — да, э ой,
Си — (ы) — ли ре — би — нуш — ку

в три то по ра. Ой, си-к(ы)-ли ре-
 - би - нуш - ку в три то по -
 - ра, э ой, Ко - ло - ли да ре -
 - би - нуш - ку на чет - вё -
 - ро. Ко - ло - ли ре - би - нуш - ку
 на чет - вё - ро, э ой,
 Те - са - ли ли да дош - че - (о) - чень - ки
 то н(ы) - ця ты е...

Ой ехали бояра из Новá-города э-ой,
 Сик(ы)ли ребиношку в три топора.
 Ой сик(ы)ли ребиношку в три топора э-ой,
 Кололи ли да ребиношку на четвёро.
 Кололи ли ребиношку на четвёро э-ой,
 Тёсали ли да дошчеченьки тон(ы)цятые,
 Делали гусёлышка звон(ы)цятые э-ой.
 Кто в етё ли да гусёлышка, кто будёт играть,
 Кто в етё гусёлышка, кто будёт играть э-ой,

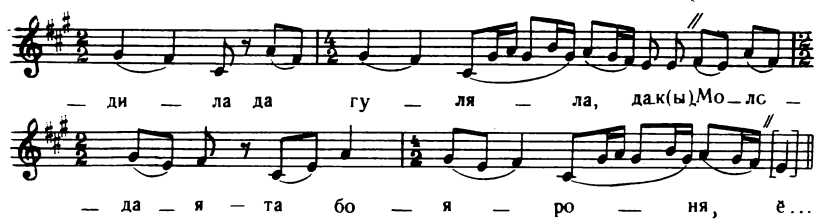
Играти ли да поиграти Василью молодцю*,
 Тешить-потешить да Мар(и)ю душу.
 Што жо ты, Марьюшка, невесело сидишь,
 Што жо, Олэк(ы)сандровна, ницево не говоришь.
 Я жо тебя да не силою брав,
 Прежже себя до сватовёй засылав.
 Сваталисе да низко кланелисе,
 Цяроцьку подносив да все молитвы сотворив.

51. «С-ПО СИНЯМ-ТО БЫЛО, С-ПО СЕНОЦКАМ...»

$\text{♩} = 74$

С-по си - ня м(ы)-то бы - ло, с(ы)- по
 се - но - ци - ка - м(ы) - да - к(ы) По но - вым, ця - с(ы) - тым(ы), ре -
 - ше - т(ы) - ця ты - м(ы), да к(ы), Ту - т(ы) хо -

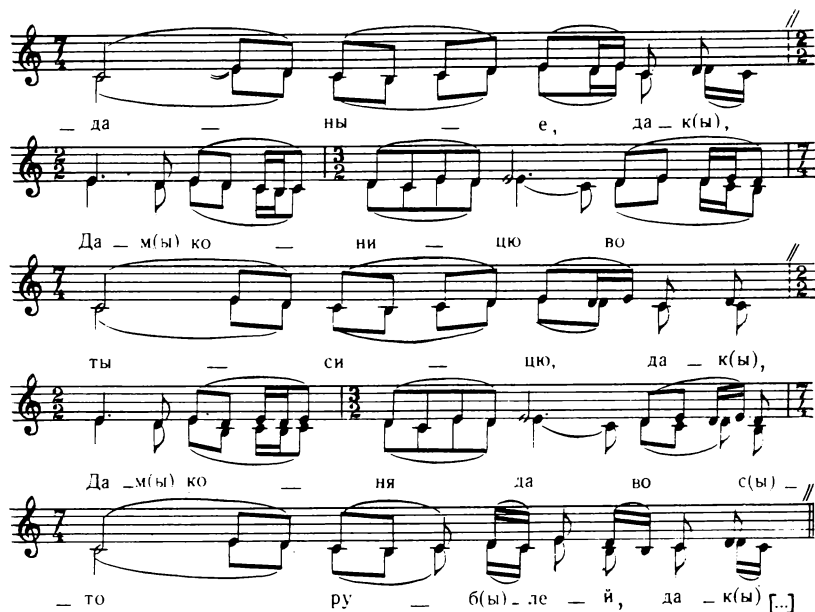

С-по синя́м(ы)-то было́, с(ы)-по сеноц(и)кам(ы) дак(ы),
По новы́м цяс(ы)ты́м(ы) решет(ы)цятым(ы) дак(ы).
Тут(ы) ходил'а да гулял'а дак(ы)
Мол'ода́я-та боярня.
(й)Она будил'а да к(ы)ликал'а дак(ы).
Ты с(ы)тавай-ко, радс(и), хорошей мой да,
П(ы)робужайсе-ко, отечиской сын(ы) дак(ы).
(й)Отор(ы)вав(ы)се т(ы)вой доб(ы)рой кон(и) дак(ы),
(й)Убежав жо т(ы)вой доб(ы)рой кон(и) дак(ы),

Кон(и) да ли (всё) да во цис(ы)тоё во полё дак(ы).
Зас(ы)коцил жо т(ы)вой доб(ы)рой кон(и) дак(ы),
Кон(и), дивици да во зеленой сад(ы)¹² дак(ы),
Сад(ы) со ка́линой, со малиною да,
Со ц(и)ветами да со л'азур(и)евыми дак(ы),
Со духами да со малиновыми дак(ы),
С цёсной яго́д(ы)кой с(ы)мороди́н(ы)кой да,
К(ы)рас(ы)ной деву́ш(ы)кой с(ы) мол'оде́нкой.

52. «НАД РИЦЮШКОЙ ТАМ, НАД БЫСТРОЮ...»

Там над ри — цю — шко́й, там(ы) над(ы) бы — стро — ю, Тут(ы) сто —
ит ка — ли — на́, тут сто — ит ма — ли — на. Шчо на
той ка — ли не, шчо на той ма — ли не, Тут си —
— дит со — ло — вей, тут си — дит мо — ло — дой...
(окончание припевки)
...й)у — го — ва — ри — ва — ёт, у — го — ма — ни — ва — ёт, да-к(ы),
Ты не п(ы) — ла — ц(и), не п(ы) — ла — ц(и) //
ди — тя — т(ы) — ко, да — к(ы),
Не ре — ви — ко, се — р(и) — //
— дець — но — ё, да — к(ы),
Ти — бе да — м(ы) во п(ы) — ри —

— да — ны — е, да — к(ы),
 Да — м(ы) ко — ни — цю во
 ты — си — цю, да — к(ы),
 Да — м(ы) ко — ня да во с(ы) —
 — то ру — б(ы) — ле — й, да — к(ы) [...]

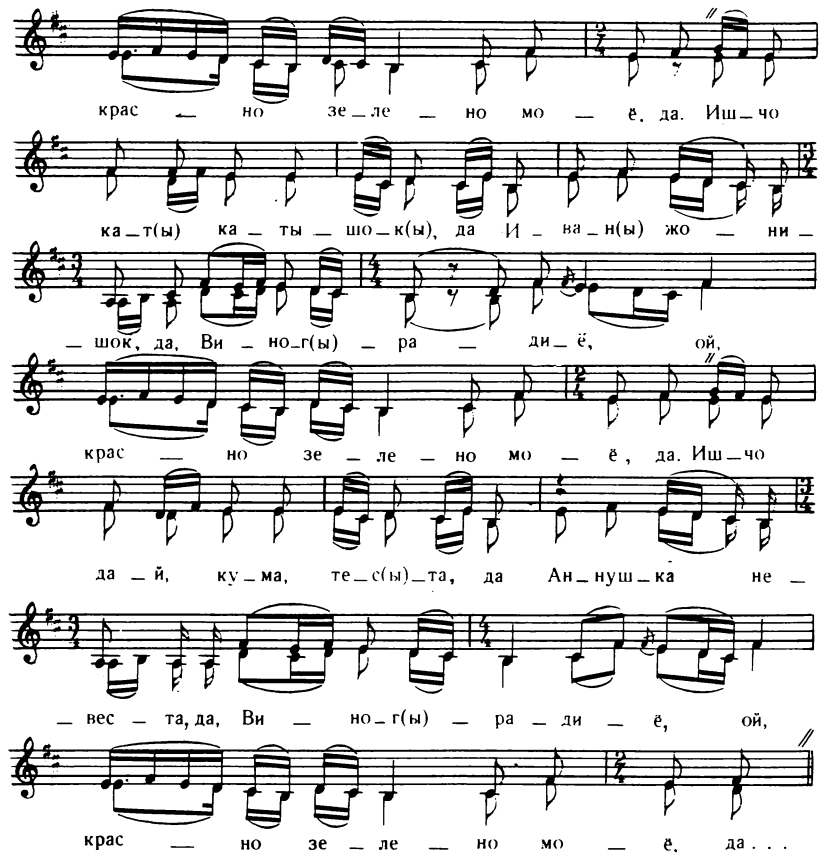
[Там над] рицьюшкой, там(ы) над(ы) быстроу,
 Тут(ы) стоит калина́, тут стоит малина́.
 Шчо на той калине́, шчо на той малине́,
 Тут сидит соловей, тут сидит молодой.
 Он поехав-проехав молодець удалой
 [Свет(ы) и Юрией Ивановиць, свет удалой].
 Он(ы) пос(и)вис(ы)тываёт, он(ы) пошшалаквиваёт,
 Соловьа со калины соганиваёт.
 Уж ты кыш, соловей, полоти, молодой,
 Уж ты к Нине на двор да к Ивану на сини.
 Шчо и Нина с-по сеням(ы) показивала,
 Свою доцьку за руцьку поваживала,
 (й)Уговаривала, угоманиваёт:
 дак(ы) Ты не п(ы)лац(и), не п(ы)лац(и), дитят(ы)ко дак(ы),
 Не реви-ко, сер(и)децьноё дак(ы).
 Тибе дам(ы) во п(ы)риданые дак(ы),
 Дам(ы) коніцю во тысицю дак(ы),
 Дам(ы) коня-то во с(ы)то руб(ы)лей дак(ы).
 Тово мало покажит(ы)це дак(ы) —
 Иш(ы)чо дам(ы) во п(ы)риданые дак(ы)
 Он(ы)бар(ы) хлеба-то белово дак(ы),
 Клить имин(и)я-богатист(ы)ва дак(ы).
 Тово мало покажит(ы)це дак(ы) —

Тибе дам(ы) во п(ы)риданые дак(ы)
 Двор(ы) скота-то рогатово дак(ы).
 Тово мало покажит(ы)це дак(ы) —
 Тибе дам(ы) во п(ы)риданые да
 Т(ы)рэх с(ы)вятых(ы)-то с(и)ветителей дак(ы).
 Пер(ы)вово-то с(и)ветителя дак(ы) —
 Дам(ы) Михайл'а (й)-ар(ы)хан(ы)гел'а дак(ы).
 Другово-то с(и)ветителя дак(ы) —
 Дам(ы) Ивана-к(ы)рес(и)тителя дак(ы).
 Третьёво-то с(и)ветителя дак(ы) —
 Бож(и)ю мат(и) Богородицю дак(ы).
 Бож(и)я мат(и) Богородиця,
 (й)Она наперёд(и)¹³-ту тебя пойдёт(ы) дак(ы),
 Уторит(ы) жо дорожен(и)ку да,
 П(ы)ри(й)утоп(ы)цёт(ы) жо мис(и)тец(и)ка да,
 П(ы)ри(й)ук(ы)роёт(ы) жо к(ы)ровел(и)ки да.
 Ш(ы)чобы ета жо к(ы)ровел(и)ка дак(ы)
 Стоюци не п(ы)рокапал'а да,
 Ш(ы)чобы ета жо девиця дак(ы)
 Живуци век(ы) не сп(ы)л'акал'а дак(ы).
 На цюжой дал(и)ной с(ы)тóроне дак(ы)
 Там(ы) коню не пог(ы)ленит(ы)це дак(ы).
 Кон(и) назад(и) заворотит(ы)це дак(ы),
 Я од(ы)на-та ос(ы)танусе.

53. «ИШЧО КАТЫ ДА ПОКАТЫ...»

Иш_чо ка_ты да по_ка_ты, жо_ни_хи на_ши бо_
 — га — ты, да, Ви — но — г(ы) — ра — ди — ё, ой.

крас — но зе — ле — но мо — ё, да. Иш — чо
 ка — т(ы) ка — ты — шо — к(ы), да И — ва — н(ы) жо — ни —
 — шок, да, Ви — но — г(ы) — ра — ди — ё, ой,
 крас — но зе — ле — но мо — ё, да. Иш — чо
 да — й, ку — ма, те — с(ы) — та, да Ан — нуш — ка не —
 — вес — та, да, Ви — но — г(ы) — ра — ди — ё, ой,
 крас — но зе — ле — но мо — ё, да...

Ишчо каты да покаты, жоники наши богаты да,
 Виногогы радиё ой, красно-зелено моё да.
 Ишчо кат(ы)-катышок(ы) да, Иван(ы) жонишок да,
 Виногогы радиё ой, красно-зелено моё да.

Ишчо дай, кума, тес(ы)та да, Аннушка невеста да,
 Виногогы радиё ой, красно-зелено моё да.
 Шчо невесте, шчо ево да попала за ево да.
 Виногогы радиё ой, красно-зелено моё да.

54. «ШТО НЕ СТОФИКИ ПО СТОЛИКАМ СТУЦЯТ...»

Што не с(ы) — то — фи — ки по с(ы) —
 — то — ли — кам сту — ця — т(ы), да — к(ы), Не с(ы) — та —
 — ка ны да вы — го —
 — ва — ри — ва — ю — т(ы), да — к(ы), Ва — ле — н(ы) —
 ти на да хо — дит с(ы) —
 — по те — ре — му, да — к(ы), (й)О — лё — к(ы) —

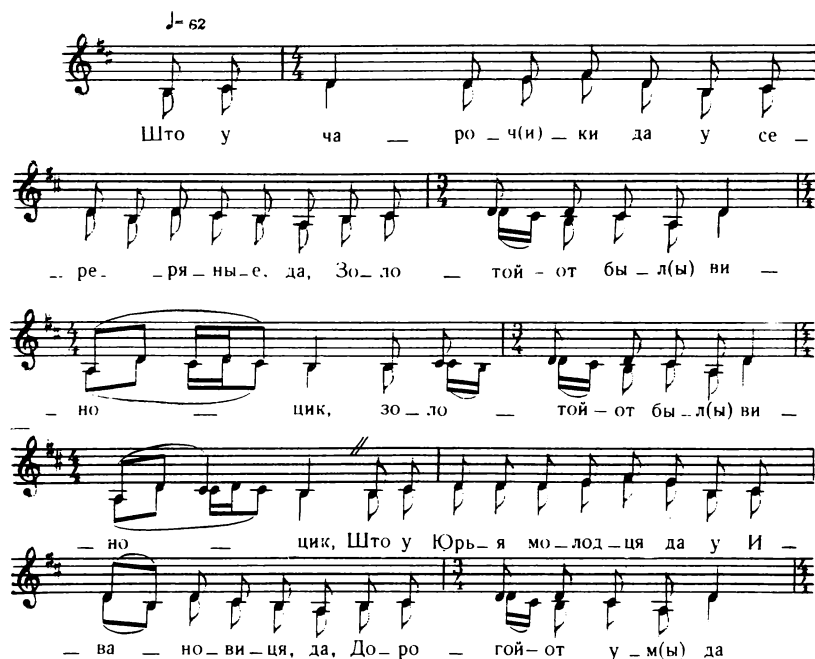

— са — — — н(ы) — дро — в(ы) — на с(ы) — по
 вы — со — ко — му, да к(ы), ой О — на
 би — — — ли — т(ы) — це, ру —
 — ме — — — ни — т(ы)це, да к(ы), Са — ма
 ба — — — с(ы) — ко да на — ря —
 — жа — — — и — т(ы) — це, у . . .

Што не с(ы)тофики по с(ы)толикам стущат(ы) дак(ы),
 Не с(ы)таканы да выговариваю(ы) дак(ы),
 Вален(ы)тина да ходит с(ы)-по терему дак(ы),
 (й)Олэк(ы)сан(ы)дров(ы)на с(ы)-по вы́сокому дак(ы),
 (й)Она билит(ы)це, руменит(ы)це дак(ы),
 Сама бас(ы)ко да наряжаит(ы)це,
 (й)У Лёвонида да в гос(и)ти п(ы)росит(ы)це дак(ы).
 Лёвонидуш(ы)ко (й)удал'ой мол'одец(ы) дак(ы),

(й)Опус(и)ти в(ы) гос(и)ти ко батюш(ы)ку дак(ы),
 Ко родимой да моей матуш(ы)ке дак(ы).
 Ты, душа ли да, моя ягод(ы)ка¹⁴ дак(ы),
 Дорогая да люба гос(и)тейка дак(ы),
 Погос(и)ти-ко да (й)у меня в(ы) гос(и)тях(ы) да,
 Пос(ы)мот(ы)ри-ко да на меня, на мол'одця,
 На Лёвонида да на Ивановиця, на мол'одця.

55. «ШТО У ЧАРОЧКИ ДА У СЕРЕБРЯНЫЕ...»

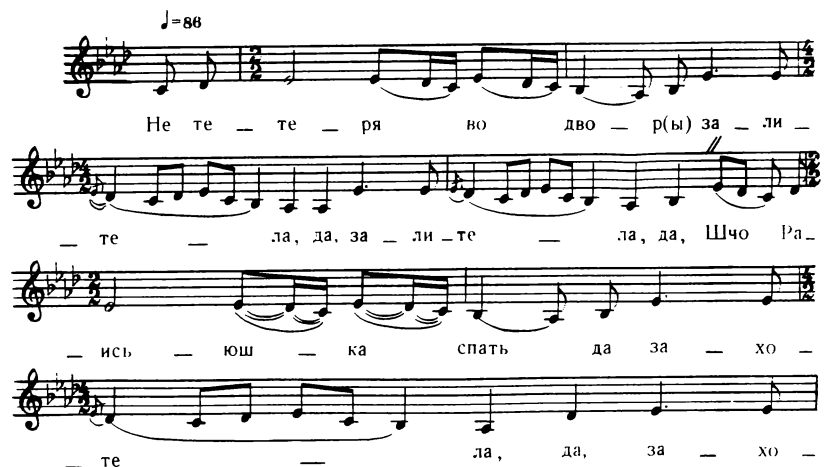
♩ = 62
 Што у ча — ро — ч(и) — ки да у се —
 .. ре. — ря — ны — е. да, Зо — ло — той — от бы — л(ы) ви —
 — но — — — цик, зо — ло — той — от бы — л(ы) ви —
 — но — — — цик, Што у Юрь — я мо — лод — ця да у И —
 — ва — но — ви — ця, да, До — ро — гой — от у — м(ы) да

Што у чароч(и)ки да, у сереб(ы)ряные да
 Зол'отой-от был(ы) виноцик¹⁵,
 Што у Юрья-мол'одця да у Ивановиця да
 Дорогой-от ум(ы) да разум.
 Ишчо где душа не ходит, где не тешит(ы)це да,
 В полуноць домой приходит.
 Край кроватицьки садитце, край тесовой спать
 лёжитце да,

Розувать он(ы) зас(ы)тавлёет:
 — Ты, Надеждушка, розуй да, свет-Ивановна, розуй.
 — Недосуг мне розувати.
 Надо сына-дочь кацяти да, ко сибе п(ы)риуцяти.
 Я замену сибе цяю.
 Што при младости потеха, што при старости замена
 Да при смерти поминан(и)ё.

56. «НЕ ТЕТЕРЯ ВО ДВОР ДА ЗАЛИТЕЛА...»

Напевы припевок

те — ла, да. (й)О — лёк —
сан — друш — ку с по — хмель — и — ця не
спит — це, да, всё не
спит — це, да. Шчо Ра —
— ись — юш — ка хо — дит да бра —
— нит — це, да, всё бра — нит — це, да .

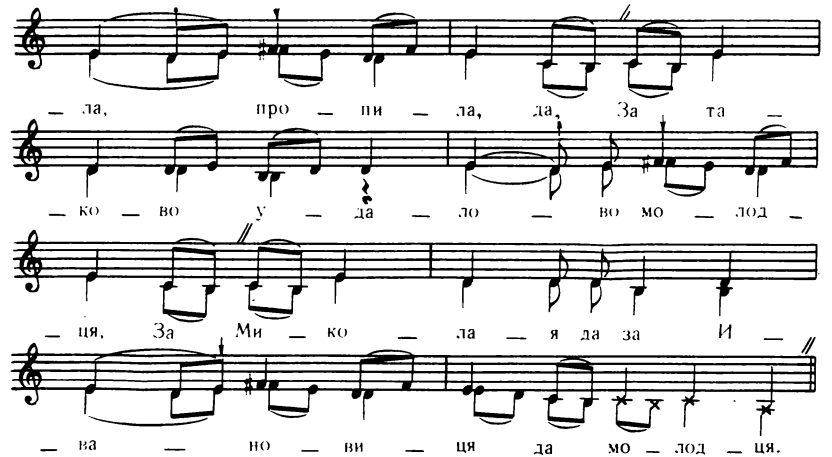
Не тетеря во двор(ы) да залител'а да, залител'а да.
Шчо Раисьюшка спать да захотел'а да, захотел'а да.
(й)Олэксандрушку с похмельиця не спитце да, всё не спитце да.
Шчо Раисьюшка ходит да бранитце да, всё бранитце да.

Ты не пей-ко, не пей, дурак, вина допяна да, всё допяна да,
Не пропей-ко с себя синя кафтана да, [всё] кафтана да,
Ты с меня, с мол'оды, да сарафана да, сарафана да
Всё со пуговками да с зол'отыми да, с зол'отыми да,
Всё со петельками да с шовковými да, с шовковými.

57. «ПО-ПОД ЛАВИЦЕЙ ЦЮРБАН ТАКИ, ЦЮРБАН...»

J = 120

По — под — ла — ви — цей цюр — бан та — ки, цю — р(ы) —
— бан, да, Зе — ле — на ви — на ста —
— кан та — ки, ста — кан, да. Шчо ведь
Ан — нуш — ка пи — ла та — ки, пи —
— ла, да. Сво — ю доць — ку про — пи —

ла, про пи ла, да За та
ко во у да ло во мо лод
ця, За Ми ко ла я да за И
ва но ви ця да мо лод ця.

По-под лавицей цюрбан таки, цюр(ы)бан да,
Зеленá вина стакан таки, стакан да.
Што ведь Аннушка пил'а-таки, пил'а да,

Свою доцьку пропил'а, пропил'а да
За таково удалово мол'одця,
За Миколая да за Ивановиця да мол'одця.

58. «ИВАНУШКО ХОДИТ...»

И ва нуш-ко хо дит, Во ды котёл во
ло чит, да, Мы ла бру-со - цик. Ма - ри - юш - ка, по -
мой - се, Он-дри-ёв-на, по- мой - се, . Будёшь по-би-
ля - е, дак, Мне-то по - лю-бя - е . . .

Иванушко ходит,
Воды котёл вол'оцит да,
Мыл'а брусоцик,
Марьюшка, помойсе,

Ондриёвна, помойсе,
Будёшь побилые дак,
Мне-то полюбые.

59. «УЖ МЫ ВО ПОЛЕ ЗАЙДЕМ...»

Уж мы во по ле зай - де - м(ы), Тут по -
ли ши ро - ки. да, Ви но - г(ы) -
ра - ди - ё, ой,

крас — но зе — ле — но мо —
 — ё да. Во вы — сок те — рем зай —
 — ду. да. Две — ри на пя — ту от — во —
 — рю, да. Ви — но — г(ы) — ра — ди — ё ой,
 крас — но зе — ле — но мо — ё, да. По — за
 зо — ло — ту сто — лу Си — дят бо —
 — я — ра и кнезь — я, да, Ви — но — г(ы) —
 — ра — ди — ё, ой,
 крас — но зе — ле — но мо — ё, да...

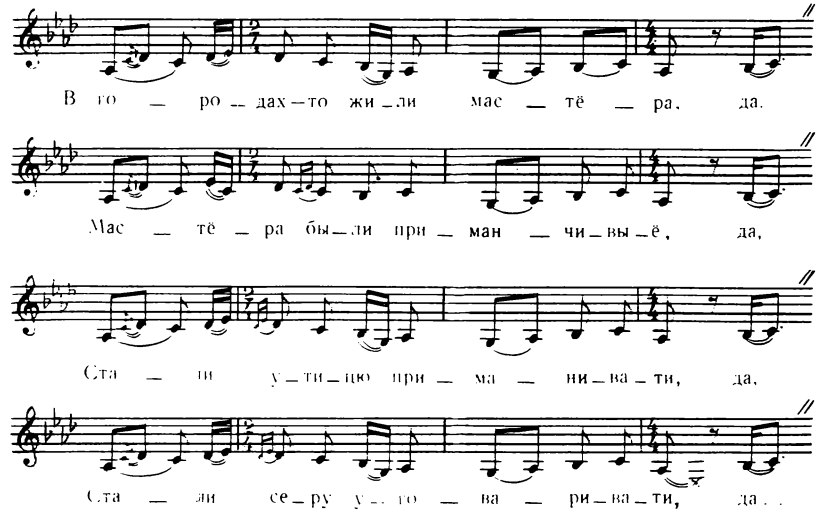
Уж мы во поле зайдём(ы),
 Тут поля широки да,
 Виног(ы)радиё ой,
 Красно-зелено моё да.
 Во высок терём зайду да,
 Двери на пята отворю да¹⁶.
 По-за зол'оту столу
 Сидят бояра и кнезья да*.
 Оне на ноги |в|ставали,
 Цяшу пива налевали да.
 Цяшу пива налевали,
 Олѣк(ы)сандре подавали да.
 Олѣк(ы)сандра приняла,
 Тол(и)ко до губ донѣсла да.
 Тол(и)ко до губ донѣсла да
 И с тово стала пьяна да.

До тово стала пьяна да,
 Тут уж спати уш(ы)ла да.
 Тут уж спати уш(ы)ла
 Да за тридѣять зам(ы)ков да.
 Да за тридѣять замков да,
 За тринадцать сторожов(ы) да.
 Тут Михайло-го храбѣр(ы)
 Олѣк(ы)сандр заступал да.
 Олѣк(ы)сандр заступал да,
 Сторожов всех притолкал да.
 Сторожов всех притолкал да,
 Все замоцьки приломал да.
 Олѣк(ы)сандр заступил да,
 Тут обѣманѣ пошл'о да.
 Тут обѣманѣ пошл'о да,
 Поцѣл'уи повелись.

60. «УЛЕТЕЛА СЕРА УТКА СО ДВОРА...»

♩ = 72
 Да. у — ле .. те — ла се — ра ут — ка со дво — ра, да.
 В чу — жи даль — ни во ски — таль — ни го — ро — да, да.

В го — ро — дах — то жи — ли мас — те — ра. да.
 Мас — те — ра бы — ли при — ман — чи — вы — ё, да,
 Ста — ли у — ти — цю при — ма — ни — ва — ти, да,
 Ста — ли се — ру у — го — ва — ри — ва — ти, да.

Да улетела сера утка со двора да
 В чужи-дальни во скитальни города да.
 В городах-то жили мастёра да.
 Мастера были приманчивые да,
 Стали утицю приманивати да,
 Стали серу уговаривати да.
 Хороша была боярыня да

Олёксандра Никол'аёвна(ы)на да.
 Зачем, зачем, загуляла мол'ода да,
 На ково ты спонадеял'ася да.
 Спонадеял'ась на Ивана-мол'одца да.
 Знаю, знаю, не спокинёт он меня да,
 Знаю, знаю, поцёл'уёт завсегда.

61. «КОШКА ТАШЧЫТЦА, ТАШЧЫТЦА...»

$\text{♩} = 58$
 Кош-ка таш — чыт — ца, таш — чыт — ца, да, Кош — ка
 на у — гол та — раш — чыт — ца. А на
 у — лоц — ке снег по — ро — шит, О — лёк —
 — сан — друш — ка к о — бе — дён — ке спе — шит, По — мо —
 — лить — це за ба — тюш — ка, За ро —
 — ди — му — ю ма — туш — ку, Еш — чо
 пуш — че за ми — ла друж — ка, За ми —

Напевы припевок

— ла друж — ка Ми — ко — ла — юш — ка. За — тем
 — бить це — лом, да, Со при — пе — воч — кой, Со при —
 — пе — воч — кой, да, Крас — ной де — воч — кой.

Кошка ташчытца, ташчытца да,
 Кошка на угол тарашчытца.
 А на ул'ощке снег порошит,
 Олѣксандрушко к обедѣнке спешит
 Помолитьце за батюшка,
 За родимую матушку,

Ешчо пушче за мил'а дружка,
 За мил'а дружка Микол'аюшка.
 Затем бить цѣл'ом да
 Со припевочкой,
 Со припевочкой да,
 Красной девочкой.

62. «НЕ ДУЙТЕ-КО, ВЕТРОЧИКИ...»

Не дуй — те — ко, вет —
 — ро — чи — ки, Не шу — ми — те — ко,
 буй — ны — ё, Не
 ной — ко, не ной, сер —
 — де — цень — ко, Ты не — ной ко, ре —
 — ти — во — ё, Из —
 — ны — ло, и — з(ы) — бо —
 — ле — ло всё, Всё серь — це — то ре —
 — ти — во — ё. Хо —

Не дуйте-ко, ветроч(и)ки,
Не шумите-ко, буйные,
Не ной-ко, не ной, сердеченко,
Ты не ной-ко, ретивоё,
Изныло, из(ы)болело всё,
Всё серъцё-то ретивоё.
Хотят-то меня, младёшеньку да,
Вот хотят-то взамуж отдать.
Наехал-то вор(ы)-злодей жоних,
Он на конях-то вороных.
У их-то кони воронье,
(О)не на месте-то не стоят.
Извошчычки молоденьки,
Оне коней-то не держат.
На сватьях-то платья шумят*,

Што на сватьюшках, на божатушках,
Што на их-то шали горят.
Садилесе во садоцики,
Только дым-от столбом пошол.
Жоних-злодий за руцьку ж(ы)мёт,
А из руцьки-то кровь текёт.
— Красавица, забавница,
Хоть руцькóй-то сюда махни.
— Радёхон(и)ка я руцькóй махну,
А руцен(и)ка-га под-от грузом.
— Красавица, забавница,
Хоть глазком-то сюда (в)згляни.
— А закрыты мои глаза,
Закрытые, завешоны
Шолковым-то новым платком...

63. «БЛАСЛОВИ-КО МНЯ, ХОЗЯИН...»

$\text{♩} = 116$ (невеста)

Ой та — к(ы), сла — ва да с(ы) — ла —
— ва ой ... (о) Бо — гу, да, Сла — ва
и — с(ы) — тя — н(ы) — но — му . . . ой . . . у Хри — с(ы) — ту, да,
(девушки) $\text{♩} = 120$
Бла — сло — ви — ко — мя,
Я п(ы) — ро — ш(и) — ла про — ка —
хо — зя — ин, бла — сло — ви, гос — по —

— ти... ой и — ла — се, Я без до_ж(ы) —
 — дин, да, Ви — но — гра_ди — ё крас_но зе_ле —
 — ша у — ре_ви: ... ой и — ла — се да,
 — но — ё. По из_бе_топо_ходить, да, белу полу потоп —
 Преж на но — же_ни — ка_х(ы) не з(ы)мо —
 — тать да, Ви — но — гра_ди — ё крас_ —
 — та... ой ... а_ла_се, Я пле_ци...
 — но зе_де — но — ё. Бе_лу по_лу по_топ_ —
 — ка_м(ы) не с(ы)_тол_ка... ой ... а_ла_се, Я
 — тать, да, по_то_ло_цин пос_ци_тать да, Ви_но — гра_ди_ё
 пла_т(и) — и — це_м(ы) не зма_ха...
 кра_сно зе_ле — но — ё...

Ой так(ы), слава да с(ы)лава... ой... (о) богу да,
 Слава ис(ы)тян(ы)ному... ой... (у) Хрис(ы)ту да,
 Я п(ы)рош(и)ла-прокати... ой...(и)ласе,
*Бласлови-ко мя, гозяин, бласлови, господин да,
 Виноградіе красно-зеленоё.*
 Я без дож(ы)ша уреви... ой...(и)ласе да,
*По избе-то походить да, бел'у пол'у потоптать да,
 Виноградіе красно-зеленоё.*
 Преж на ножен(и)ках(ы) не з(ы)мота... ой...(а)ласе,
 Я плетикам(ы) не с(ы)тол(ы)ка... ой...(а)ласе,
Бел'у пол'у потоптать да потоло'цин посцитать да,

Виноградіе красно-зеленоё.
 Я плат(и)цём(ы) не з(ы)маха... ой...(а)ласе да.
 Пер(ы)ва всё-то зас(ы)та... ой...(а)вуш(и)ка дак
*Нам припевоцька припить да, виноградёе спить да,
 Виноградёе красно-зеленоё.*
 Эта к(ы)нязева с(ы)ва... ой...(а)гтьош(и)ка дак.
*Про Ивана-молодця да, про Иваниця да,
 Виноградіе красно-зеленоё.*
 Я тебе покона... ой...(а)юсе,
 Я от сер(и)ця поклоня... ой...(а)юсе,
Про Марию-душю да, про Прокоф'ёвну да,

Виноградіє красно-зеленоё.
 Я от(ы) сер(и)дец(и)ка рети... ой...(о)вово,
 Я от(ы) жалан(и)я вели... ой...(и)ково дак,
 Што не во поле-полё да, на вукраинке да,
 Виноградіє красно-зеленоё.
 Выпус(ы)ти меня, с(ы)ва... ой...(а)тьюш(и)ка дак,
 Это цей дом стоит да, цей высок терём да,
 Виноградіє красно-зеленоё.
 Меня в кут(и) за занá... ой...(а)весу да
 Со любим(ы)-то под(ы)ру... ой...(у)жен(и)кам да,
 Што во этом теремоцьке есть кровать тёсовá да,
 Виноградіє красно-зеленоё.
 Со сизым(ы)-то голу... ой...(у)буш(и)кам дак.
 Есть кровать(и) тёсовá да, есть перина пуховá да,
 Виноградіє красно-зеленоё.
 Позабыла я, де... ой...(е)вуш(и)ка да,
 Я в(ы) куте на(й) око... ой...(о)шеч(и)ке дак,
 Есть перина пуховá да, одеялышко тепло да,
 Виноградіє красно-зеленоё.
 В лубяном(ы)-то луко... ой...(о)шеч(и)ке
 Есть подушка парцевá да, одеялышко тепло да,
 Виноградіє красно-зеленоё.
 Сереб(ы)ряные коле... ой(е)цка да.
 Ты, наз(ы)вáнная с(ы)ва... ой...(а)тьюш(и)ка дак,
 Одеялышко тепло да, из Сибири везёно да,
 Виноградіє красно-зеленоё.
 Мы приидём-то, с(ы)ва... ой(а)тьюш(и)ка да,
 Из Сибири везёно да, всё бобром опушоно да,
 Виноградіє красно-зеленоё.
 В бож(и)ю цер(ы)кву собо... ой...(о)рную дак
 Всё боб(ы)ром опушоно да шолком вьстроцено,

Виноградіє красно-зеленоё.
 Пер(и)стеньми об(ы)руча... ой...(а)тисе да,
 Ешше м(ы) не поменя... ой...(а)тисе да,
 Шолком вьстроцено да, билью вьвожено да,
 Виноградіє красно-зеленоё.
 Мне с(ы) цожем-то-цоже... ой...(е)нином да,
 С цожим(ы) сыном(ы) крес(и)я... ой...(а)нином дак.
 Што на этом(ы) на кровати тут не кум(ы) со кумой да,
 Виноградіє красно-зеленоё.
 Ты вет(и), князева сва... ой...(а)тьюшка,
 Я накажу наказа... ой...(а)ньице да,
 Тут не кум(ы) со кумой да, всё Иван(ы) со жоной да,
 Виноградіє красно-зеленоё.
 Креп(ы)коё целоби... ой...(и)тыцё.
 Не рос(ы)плетай-ко, су-с(ы)ва... ой...(а)тьюшка,
 Ты в божьей цер(ы)кве собо... ой...(о)рною,
 Ты моиё-то русы... ой...(и)косы да.
 Моя та-та русá... ой...(а)коса да
 На т(ы)ри п(ы)ряди роз(ы)ло... ой...(о)жена дак.
 Во пер(и)вóй-то во п(ы)ря... ой...(а)душ(и)ке дак
 Вос(ы)трые-те була... ой...(а)воц(и)ки дак.
 В в(ы)торой-то во п(ы)ря... ой...(а)доц(и)ке дак
 Вос(ы)трые-те вет(и) но... ой...(о)жиц(и)ка дак.
 Вот т(ы)рет(и)ёй-то во п(ы)ря... ой...(а)доц(и)ке дак
 Вос(ы)тра саб(ы)ля неме... ой...(е)цькая дак.
 Ты под(ы)режеш(и)-то, с(ы)ва... ой...(а)тьюш(и)ка,
 Ты свои белые ру... ой...(у)цен(и)ки.
 Я той порой да тем(ы) врем... ой...(е)мец(и)ком,
 Я поживу-пок(ы)расу... ой...(у)юсе,
 Я душей-к(ы)рас(ы)ной-то де... ой...(е)вуш(и)кой,
 Я чёс(ы)ной-слав(ы)ной неве...[стою]*.

¹ ВАРИАНТ ОКОНЧАНИЯ «ВИНОГРАДИЯ»:

Не злацён(и) перьстён да, дума креп(ы)кая да.
 Виноградіє красно-зеленоё.
 Оне думали-гадали, цёрна соболя сряжали.
 Виноградіє красно-зеленоё.
 Цёрна соболя сряжали, во темна леса пускали.
 Виноградіє красно-зеленоё.
 Не корабл(и)-от сряжали, по синю морю спускали.
 Виноградіє красно-зеленоё.
 Белую лебедь сряжали, по поднёбесам спускали.
 Виноградіє красно-зеленоё.
 Цёрной соболь-от идёт да, соболей стадо ведёт да.
 Виноградіє красно-зеленоё.
 Это Филиппу-молодцю да на шубоц(и)ку да.
 Виноградіє красно-зеленоё.
 Лизавете-душе да на кошулец(и)ку да.
 Виноградіє красно-зеленоё.
 Што кораблик-от идёт да, живота много везёт да.
 Виноградіє красно-зеленоё.
 Это Филиппу-молодцю да на житьё-на-бытьё да.
 Виноградіє красно-зеленоё.
 Лизавете-душе да на богатис(т)во да.

Виноградіє красно-зеленоё.
 Бела лебедь-от плывёт да, лебедей стадо ведёт да.
 Виноградіє красно-зеленоё.
 Лизавете-душе да на ружан(и)ё да.
 Виноградіє красно-зеленоё.
 Это Филиппу-молодую да на кушан(и)ё да.
 Виноградіє красно-зеленоё.
 Спили писню до конца да про Филиппа-молодця да.
 Виноградіє красно-зеленоё.
 Про Лизавету-душу да, про Он(ы)тонов(ы)ну да.
 Виноградіє красно-зеленоё.
 Это нам(ы), певцям(ы), да по рюмоцьке пивця да.
 Виноградіє красно-зеленоё.
 Да по рюмоцьке пивця да, по братынецьке винця.
 Виноградіє красно-зеленоё.
 Уж ты, сватьюшка кнезьá, да из-за князева стола да.
 Виноградіє красно-зеленоё.
 Из-за князева стола да нам витушку подала да.
 Виноградіє красно-зеленоё.
 Нам не сойдитце тово да пятыалтынной на вино да.
 Виноградіє красно-зеленоё.

64. «НЕ ЗЛАТЕНЬ ПЕРСТЕНЬ ПО ГОРНИЦЕ КАТАВСЕ...»

Не зла — те — н(и) пер(и)стень, по гор — ни — це ка —
 — тав — се, 'да, Вот ка — тав — се, да. Иш — чо
 Юрь — ей — от на свадьбу да на — ря — жав — се, да, На — ря —
 — жав — се, да. Ишшо к(ы)ру — к(ы) е — во ма — муш — ка хо —
 — ди — ла, да, вот хо — ди — ла, да...

Не зл'атён(и) пер(и)стён по горнице катавсе да,
 Вот катавсе да.
 Ишчо Юрьей-от на свадьбу да наряжавсе да,
 Наряжавсе да.
 Ишчо к(ы)рук(ы) ево мамушка ходил'а да,
 Вот ходил'а да,
 Цястым грёбеш(ы)ком гол'овушку цёсала да,
 Вот цёсал'а да,
 В три ряда-те куд(ы)рей да завивал'а да,
 Завивал'а да.
 Ты пойдёшь, моё дитятко, на свадьбу да,

Вот на свадьбу да,
 Ты на турьской, на боярьской на дивицьник да,
 На дивицьник да,
 Там(ы) вед(и) станут-то девки да писни пити да,
 Вот припевоц(и)ки да припевати да,
 Припевати да,
 Ишчо Юр(и)я-молодця да называти да,
 Называти да,
 Шчо Галину-душú да велицяти да,
 Велицяти да.

Одевает невесту всегда жених. По крайней мере, застегивает на ней кошулю. Он же на улице должен поднять невесту и посадить в сани: «В сани сажал: можешь, не можешь поднять — сади» (Нижний Спас, д. Гора). Сама невеста никогда не сядет. Невеста садится с жениховой божаткой (со сватьей), «а ямщик у неё брат жениха, деверь». Жених — в другие сани, с крестным, «а ямщик — кого возьмёшь, братовья ешь, двоюродный» (Илеза). В церковь едут всегда врозь¹, причем невеста в первых санях.

С собою обыкновенно им дают два пирожка-рыбничка. В церкви, после того как их обвенчают, сватья сажает молодых и дает им поесть эти рыбнички, причем они делятся: едят один у другого. Рыбнички маленькие, с ладонь, и корки сватья не бросает, берет с собою. «За пазухой у него пирожок, кака рыбника там, а у нее своя — за пазухами. У него из дому и у нее. Положат на колена пирожки, разломают оба, поедят тут, в церкви. Он из ее пирожка, она из его. Сложат короцки, сватье подадут. Она положит в сумку. К венцу-то, всегда говорят, пирожок испекци! С рыбкой, маленький пирожок!» (Илеза, д. Окуловская). Про пирожки одинаково говорили в Верх-Кокшеньге, Озёрках, Лохте, Верховье, Спасях и Шуповах. В Сарбале и ниже сватья возила хлеб-соль, и молодые закусывали в сторожке, при церкви, там же, где передевали невесту.

Вслед за невестой ее провожатые (кто-нибудь из родни: брат, сестра ли) повезут в иных санях ящик с дарами — подарками от молодой жениховой родне.

Тут, перед отъездом к венцу, традиционно принимались особые меры, чтобы молодую или молодых не сглазили, не заколдовали тем или иным способом. Собственно, оберегать невесту начинали еще раньше, с самого приезда женихов. Уже до вывода перед столы (а уж перед отъездом к венцу обязательно!) невесте от колдовства повсеместно в подол, изнутри, затыкали иголки без ушей. (Уши девушки откусывали прямо зубами.) По поверью, иголка с ушком «поволокёт за собой», а без ушка — никакое колдовство прицепиться уже не сможет. Количество игл варьировалось: «Ещё перед стол весте, невесте затыкали три иголки в подол. Уши отламывали» (Илеза). «Как поведут из избы, иголки в подол. Наобламывают ушей, навтыкают цясто!» (Илеза, д. Окуловская). «В подол девять штук иголок без ушей втыкали» (Илеза, д. Мартыановская). «Три иголки без ушей» (Илеза, д. Епифановская). «Иголки — когда наряжают — уши откусывают девки зубами. В подол затыкают. С ушками игла волокёт всё, как без ушей — остаютце. Восемь или десять иголок попарно» (д. Айга). Про эти иголки без ушей повторяли повсюду на Уфтюге и Кокшеньге, а в низовьях (в д. Усачихе) так даже сказали, что «иголки втыкали не о свадьбе

только. На праздники пойдут, тоже втыкали, чтобы их не испортили».

В Нижнем Спасе и Шуповах нам дополнительно рассказывали, что еще и дресвяный камень (каменную крошку) насыпали в карманы невесте; еще и сетью по голому телу (сразу после бани, на всю свадебную процедуру) обертывали. От тоски по вечеровальнику — девичьей привязанности своей — девушку обвязывали заговорной ниткой: «И ниткой обвяжут, чтобы вечеровальника не жалела».

О колдовстве в верховьях и в низовьях Кокшеньги говорили сравнительно немного. Но все же называли и случаи, когда молодые не могли подолгу жить друг с другом: «Одна выходила весной, а чего-то сделали ей, до троицы с мужиком не сыпала: не пускал на кровать». И какой-то случай, когда, наоборот, молодую, слишком уж не любившую

своего мужа, колдуны привораживали к молодому, после чего она стала жить с мужем по-хорошему. И комический эпизод, когда «испорченную» невесту на свадьбе замучили газы: «Как за столом поклонитце, так и пернет, хошь хохочи, хошь што». А в Верховье одну заколдовали, так «она год мужу с рогами казалась».

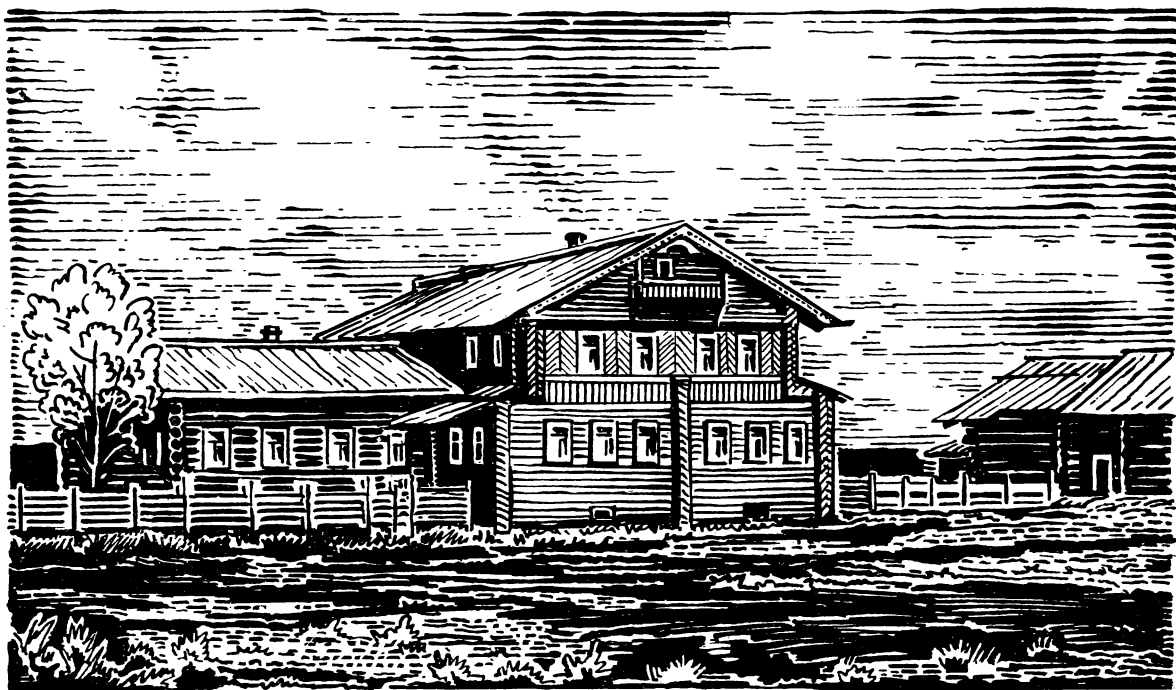
В Лохте, Верховье да и на Кокшеньге, как удалось узнать, на свадьбы приглашались специальные «сторожа», охранявшие молодых и совершавшие все необходимые магические операции, или, по местному наименованию, «запуки». Обтирать пот невесты, дорогу разметать, соли ложить — это все называлось «запуки». Про верховских-то

и говорили: «У них всё с запуками» (Лохта).

Очень часто колдуны останавливали коней свадебного поезда как раз по дороге к венцу. То клали медвежью лапу или клок медвежьей шерсти у дороги, и кони не шли; то бросали в невестины сани, в сено, пока гости были в избе, стручок гороха с девятью горошинами, с присловьем, и приходилось, как уверяли, перебирать все сено в снях, искать и выкидывать этот стручок, не то кони не трогались с места: «Три стручка по девять горошин положат: «Девять мер гороха, да десятая невеста, кони ни с места!»— лошади и не могут сдернуть. Одну отдавали замуж, наколдовали, так кони не везли. В деревне опрۇжило их, под самый поток. Все и подушки улетят! Как ехали,— три раз вынесло из саней» (Шупова). От таких-то каверз поезжане и заводили коней во двор.

Однако самые роскошные из подобных рассказов относятся все-таки к Верховью, и к старине глубокой. «В Верховском сельсовете,— рассказывали нам в Лохте,— без знахаря ни одна свадьба не проходила. Колдуну ещё хорошее место за столом, да ещё угощение лучше всех. Случалось, и конкурировали. В Верховье одного пригласили колдуна, а другого нет. Является тот, не приглашённый. Постоял, сел. И вдруг тот, что за столом, наклонился назад да и стал засыпать, и уснул, и рот открыл. Храпит, а волосы примерзли к стеклу. Как убрать? Стали отливать. Льют, а больше мерзнет, вином, и вино не помогает. Уж вышли из-за стола, его положили, он и спит. А незванный знахарь (того вызвали в сени, мол: как быть?): «Ницево, проспите!» Поцти сутки спал. Там и боялись, што свадьбу испортит». Колдуну на дом туюсок хорошего пива несут обычно.

Сторож перед отъездом к венцу обязательно на выходе из дому вновь пропахивал веником дорогу невесте, оберегая ее от комка собачьей и кошачьей шерсти, проглядеть который очень легко².

Спрашивал я, помятуя рассказ, записанный под Переяславлем (Ярославским), про волшебные свойства льняного семени. (Там его употребляют, как оберег.) Оказалось, здесь наоборот: когда молодым хотят навредить, то при встрече у порога «шибают» вместо жита льняным семенем, и это к худу.

Вот еще рассказ из Шуповов: «Баба перерек перебежала. Кони стали — ни с места! Стают на дыбы. Ну, тут все заругались: «Кто сделал, разделяйте!» Так уж нашли её, заставили отворотить».

В старину бывали здесь, в Верховье, дела и пострашнее. Так, однажды «всю свадьбу выпустили в трубу медведями». Другую — оборотили волками. «Вся свадьба бежала волками, не стало людей. После овернули опять». Однажды охотники застрелили волчицу в янтарях — а это была обернутая колдуном невеста. Та свадьба, что бегала волками, прибилась куда-то в зарод: «Месяц бегали, все истощали. Мужик приехал по сено, а они там и сидят, в зароде. Набегались, все истощали, бедны, просят: «Спаси нас, ради Христа! Обойди три раз и дёрни за шкуру!» (Так их можно было отворотить снова в людей.)

Рассказав эдакое, тут же начинают спорить, могло или нет это быть хотя бы в прошлом? (Поскольку теперь уже никого в волков не

обращают.) Впрочем, в естественнонаучных опровержениях колдовства, надеюсь, читатель не нуждается³. Меня же привлекает в таких рассказах прежде всего точность и сила поэтического образа. На невесте, обращенной в волчицу, одна только деталь осглась, самая выразительная и самая уместная — свадебное украшение — янтари (или гайтаны). Останься на ней, скажем, какая-то иная деталь наряда, было бы комично или нелепо. А с янтарями и красиво и страшно. Так вот из девушки — убитая волчица в янтарях.

Именно на Уфтьюге, в Верховье и в Лохте, удалось нам записать ряд заговорных свадебных формул, относящихся к различным моментам обряда⁴. Вот они: «Сторож невесту от порчи охраняет. Сторожа приглашали, как поедут сватом. Как жених с невестой не залюбят друг дружки, сваха приходит и просит наговорить. Приворотный: «Встану я, раб божий, благословесь, пойду, перекрестесь, в чистое поле. В чистом поле есть старый старик, колукает дубовое смоляе, розжигает медяную печь. Разожгите рабу божью... ретивою сердце, горецюю душу, штоб без рабы божьей... не мог без неё ни дня ни быть, ни цясу цасовать, ни минуты миновать, днём при солнце, ночью при мисеце. Етой статье клюць-морё, замок-ворота». «Заговаривают на што хошь, цеву кушать будут на свадьбе».

Закрепление заговора, если через порог переносить: «За порог перехожу и слова переносу, порог пониже, а слова повыше». Если через воду переносить: «За реку перехожу и слова переносу, река пониже, а слова повыше». Приговор: «Стану я, раб божий, благословесь, пойду, перекрестесь, в чистое поле. В чистом поле есть ризька-мутницька, она никогда не пересыхает. Так бы мои слова никогда не пересыхали, были крепки и лепки, крепце камени-булату, острово укладу. Замок в роте».

В свадебный день. Станет перед печкой, в трубу говорит (на дым, чтобы жили хорошо): «Стану я, раб божий, благословесь, пойду, перекрестесь, из дверьми воротами в чистое поле, под красное солнце, под малый мисец. Покорюсе я, помолюсе я Христу-царю, богу нашему, Егорию Храброму, Кузьме, Демьяну, Илье-пророку и самой пресвятой Богородице. И сама пресвятая Богородица, состреляй с рабы божьей... все уроки, все прироки, все призвишча, все пригородишча, от двоезуба, от троезуба, от двоежона, от троежона, от бабы-плутовки, от девки-пустоволоски, от попа, от попадьи, от дьякона, от дьяконицы, от своей проклятой думы. Будьте мои слова крепки, лепки, крепце камени-булату, острово укладу. Етой статье клюць-морё, замок-ворота». Можно три уголька положить в воду и говорить, а потом выплеснуть воду с угольками напрочь, не глядя.

Кто на тебя напустит, так уроки и есть. Отворотная статья: «Встану я, раб божий,

не благословесь, пойду, не перекрестесь, к морю-окияну. В море-окияне есть синь-камень. На етом синь-камне сидят цёрт с цёртихой. Как они бьютце-дерутце, чоропаютце, так бы раб божий... с рабой божьей... бивсе-чоропавсе. Етой статье клюць-морё, замок-ворота».

Вот еще такой же заговор: «Легче всего заговорить в свадьбу. Как портили, говорили: «Цёрт идёт водой, волк идёт горой. Они никогда не сходятце, не советуютце. Так бы раб божий... с рабой божьей... не сходились бы, не советовались, на одной лавке не сидели, в одно окошко не глядели, как цёрт с цёртихой плевались бы, харкались бы. На мои слова клюць и замок». Заговаривают на соль, рассыпят под ноги, чтоб ходили. В постель, под подушку, в воду, когда умываются».

«Заговаривают на хорошую жизнь в бане, старушка знает, чего говорить».

Когда старушка приносит горшок, знает, чего говорить.

В чашку, когда невеста умывается, хлеб и соль бросают. Сторож говорит: «Этот хлеб — тело Христово. Как этот хлеб от моего рта не отходит, так бы раба божья... от раба божьево... не отходила, не могла ни жить, ни быть, ни цясу цасовать, ни минуты миновать, днём при солнце, ночью при мисеце лежала бы, целовала бы раба божья...»

Зачем веником метут невестины? Настригут собачью и кошачью шерсть, бросят, говорят: «Как ненавидит кошка собаку, так бы

раб божий... с рабой божьей... бивсе, дравсе, чоропавсе. Между ими острая сабля и нож. На етой статье клюць-морё, замок-ворота».

От порчи охраняет, когда невесту с женихом выводят из дому. Можно напортить, когда выйдут из избы. Девятерик гороху в сани положишь и говоришь: «Конь кань, конь стань. Девять мер гороху, десятая невеста, добрый конь ни с места». Они (поезд) знали, начнут трясти.

Как приведут невесту в новый дом, когда кидают жито, сторож приговаривал: «Стану я, раб божий, благословесь, пойду, перекрестесь, в востоцную сторону, к рицьке-мутницьке. Как ета рицька никогда не пересыхает, так бы и у рабы божьей... молоцько не пересыхало, штоб текло по всем титецькам, по всем бы жилоцькам, к рабе божьей... (заговор на то, чтобы коровы у молодой хорошо доились). Как двери открывают, гостей пускают, сторож приговаривает тоже (заговор от уроков).

А утром горшок подают молодым, старуха там приговаривает».

Вернемся, однако, к прерванному рассказу. Вот свадебный поезд достигает церкви. Начинается обычный обряд венчания⁵. Невесте с женихом клали, как и всюду, под ноги подножник «лёпень», по местному (записано в Илезе) названию. Перед самым венцом в церкви или в сторожке при церкви невесте расплетают косу и расчесывают волосы (что делает сватья). С распущенными волосами, схваченными сзади лентой, она и становится под венец. Сразу после венчания сватья уст-

раивает невесте женскую прическу, заплетает две косы и накладывает борушку⁶: «Овенцеютце, тут божатка женихова переплетает ей две косы, а конуру накладывают и платком закрывают. На конуру головодец уж не накладывали» (Илеза). «Наложат тяготу на буйную голову» (местная пословица о борушке, или конуре, записанная в Илезе).

Сватья ведет невесту в уголок сразу, как обвенчаются. Разводит ей волосы на две стороны, заплетает крепко в два плетешка и укладывает надо лбом, чтобы держалась борушка. Одевают борушку, а по борушке шелковый платок и шаль, которую завязывают уже по-бабьи.

Интересно, как менялось отношение к борушке в 1930-х годах. Борушки теперь носят только редкие из пожилых женщин, но тогда еще кое для кого это был символ «правильного» замужества. Вот характерный илезский рассказ: «А уж не накладывают нонче борушек! А Ираиду-то повезли, думали, тоже не будет налагать. А она: «Не наложите борушки, дак я и уеду и венцятце не буду!» И пришлось борушку ей накладывать. Долго она борушку носила, уж недавно скинула».

Невесту, которую везли к венцу закрытою шалью, тут снова закрывают и, закрытую⁷, везут в дом молодого, только теперь уже вместе с мужем. Из церкви супруги едут в одних санях. «И из церкви пойдут, жених опеть садит в сани ее. От венца с женихом едет» (Илеза).

Новобрачную «высаживал из саней опять жених. Она не выходила и из саней сама. Приезжает, у крыльца высаживает» (Илеза, д. Грибовская).

Вводили молодых чаще всего через двор. Кое-где говорили так: «Раньше двором вели, ну а потом уж через мост стали!», «Мы-то уж прямо заходили». Встарь всюду молодых заводили через двор, как и женихов-приобрят. Ворота сперва запирали. Опять же, как и перед приездом женихов: «Наперво тоже ворота призапрут» (Илеза, д. Грибовская). «Тоже ворота запирают, поколотятце» (д. Айга)¹.

На мосту молодых шибает житом: «Сейчас идёшь, житом засевают тебя. В горсть наберут да и кинут: на жениха, на невесту — на ково попадёт» (Илеза, д. Грибовская). «Шибает ячменём встречу и по сторонам» (Лохта, д. Самсоновская). «Встречают с караваем и шибает ячменем. Пропускают двором» (Нижний Спас, д. Гора). Всюду нам говорили, что шибает только ячменем, и ничем другим, ни рожью, ни пшеницей — только ячменем. Даже и объясняли: «Ячменем, житом шибает. Жито — жизнь». (Озёрки, д. Евсеевская).

Затем молодым (встречают их отец с матерью) дают каравай². Они кладут каравай на головы и так вносят в дом, а в доме кладут на поллицу, над тем местом, где будут сидеть. Иногда надо было надкусить каравай, чаще — просто положить. (Возможно, встарь и всюду полагалось откусывать, но обычай уже подзабылся. Впрочем, про обычай откусывать от караваев вспоминали в Илезе, Верх-Кокшеньге, д. Айге, то есть только в верхних волостях.)

«Молодым по караваю дадут на мосту. Те положат на голову, и так держат, и придут в избу, и на поллицу положат» (Илеза, д. Мичуровская). «Как житом осыплют, подадут каравай им на голову. Они берут, заносят и на поллицу кладут, над собой. Ещё наперво откусит она, и жених так, а потом положит» (Илеза, д. Окуловская). «Откусит от караваев, и за пазуху, коров кормить, чтобы корова жарчае была. Два караваев вносили. Свекрова давала тому и другому, оба на голову положат и несут в дом» (д. Айга). «Два караваев дадут. На поллицу кладут, друг на друга. Нарочно пекут четыре столовика, у тех и других. Два чтобы на столе и два молодым» (Верховье, д. Бочевская). Не умножая примеров, скажем, что караваи на головах заносили молодые повсеместно, от верхних до самых нижних волостей, и рассказывали об этом обычае в каждой деревне.

На поллицу ставили также иконы молодых, те, которыми благословляли. Перед иконами зажигали свечи: «Над имя евоново благословение и егово; иконы стоят и свечи теплотце» (Нижний Спас). Однако про иконы рассказчицы реже вспоминали, чем про обрядовый

хлеб. Примету о свечках напомнили только в одном месте: «И свицьки было засвицьвали: которая передяе сгорит, тот умрет раньше» (Нижний Спас, д. Угольна).

В Верховье (в д. Бочевской и д. Власьевской) и в Верхнем Спасе нам рассказали и такой редкостный древний обычай. Свекровь, встречая молодых от венца, надевала шубу, шерстью наружу, и подкатывалась под ноги молодой. Та щупала и спрашивала: «А што это, матушка, мохнато?» — «А жить будете богато!» — отвечала свекровь³.

Проходя через двор в избу, молодая должна была огладить каждую корову, и даже покормить. Кормили коров когда кусками витушки, когда «мяконьким», за который отец выводил невесту к столу, когда кусками от караваев, когда просто ломтями хлеба, которые давала молодой свекровь. Впрочем, чаще (и, видимо, строже по обряду) коров кормить ходили из-за

стола. Старые женщины еще вспоминают, как они это делали. Одна присовокупила: «Мне-то не хотелось кормить коров!» (Видимо, представляла себе будущую многотрудную возню

с этими, пока чужими для нее, животными.)

«Ведут через хлев по двору. Коров гладит невеста» (Илеза, д. Окуловская). «Коров из-за стола кормили. За столом посидит, и пошла. По кусоцьку даёт коровам» (Илеза, д. Епифановская. Совершенно то же в Верх-Кокшеньге). «На двор её сводят (видимо, тоже из-за стола), дак она и покормит коров. Откусит от каравая, и за пазуху, коров кормить» (д. Айга). «Когда вводили в дом, она тем рыбницком кормила скотину» (Озёрки, д. Евсеевская). «Кормит скотину молодая свадебным хлебом» (Лохта, д. Самсоновская). «После стола ходила коров кормить. Токо не темя ли огрызоцьками, што за пазуху клала?» (Лохта). «Ещё свекровка сводит ко всей скотине, когда приедут. Свекровка подает ярушник: «Разломи всей скотине, накорми» (Нижний Спас, д. Гора). «Из-за стола, как зайдёт в избу ту, ну и пойдём кормить. Всему скоту

дут двором, дорогу распахивают им» (Верховье, д. Калугинская). «Веником дорогу распахивают. За стол пускают потом» (Верхний Спас, д. Дементьевская). «Да ещё вроде колдуна был, и до стола с крыльца всё распашот» (Нижний Спас, д. Гора).

Пока совершается весь ритуал встречи, гости и просто деревенские колотятся снаружи. «Народу-то полно, вся улица в народе: молодую смотреть» (Верховье, д. Тырлынинская). Но ворота еще заперты. Пока молодая не сядет за стол, их не откроют и гостей не пустят. «Сначала они сядут за стол, а там хлопаютце — заперто. До народу молодую переряживают в другоё платьё» (Верховье, д. Андреевская). «Запрут ворота сперва, уж как посадят за стол, и пропустят народ-то» (Верховье, д. Тырлынинская)⁴.

Молодых до гостей еще отводили в укромную горницу и кормили вдвоем. «Покормят

подай кусочка. А мне никак неохота подать кусоцька! А по десяти коров было! Кичигински коровы — стадо! У нас тоже было по десяти... И худые коровы были у иных. У нас-то хорошие были коровы» (Нижний Спас, д. Горка). «За столом здравствуешь всех. Скотину кормить пойдёшь, и шерстки в уголок. Коров тем кормили, за что отец вел за стол, тем колобком» (Шупова). «Водили во двор молодую — скотину кормить. У меня так сразу до стола» (Сарбала). «Коров ходила кормить. За которую булочку вели, тем хлебом и кормила скотину. После наредитце, опять за стол» (д. Усачиха). «Свекровь поведёт во двор, ещё хлеба ей даст, чтобы по ломтю скормила коровам. Из-за стола уже водят. За стол посадят сперва так, пока не сходят коров покормить. Потом уведут, переоденетце» (Устьянский р-н).

Сторож, как говорилось выше, продолжал оберегать молодых и после венца. На встрече в доме вновь «распахивал дорогу»: «Как ве-

одних, потом ворота открывают. Она пересредитце» (Нижний Спас, д. Горка). Не всюду об этом рассказывали, и, видимо, не всюду это бывало⁵. Какой-то невесте стало дурно за столом, когда выпила с мужем первую чару. Оказывается, не ела и не пила всю свадьбу. «Она не ела долго до тово ницево, не один день. Я уж ей: «Не пей — говорю — вина!» Как выпила, так головушка и покатила. Не могла и стола отсидеть. Уж вывели на улицу в одной рубахе. Я говорю: «Надо дарить семью ту!» А она лежит на повити, отваживают её» (записано в д. Горка, Нижний Спас).

Невесту переоденут⁶. «В избу заведут, невеста раздевается, снимает кошулю, одевает хорошее» (Нижний Спас, д. Гора). Поправят ей прическу, посадят, закинутою шалью, за стол, по левую руку от молодого, и тогда уже отпирают и пускают гостей. Званные (прибор, родители и родичи жениха) за столы, незванные — в подпороге. Сбегается обыкновенно вся деревня.

Перед молодыми ставят один прибор, один стакан, одну ложку, одну вилку. Молодой должен кормить жену⁷. (После, на хлібинах, роли переменяются, и она его станет кормить с ложки.)⁸

И вот свекор «вскрывает», или «скрывает», молодую. Ухватывает шаль, поднимает и трижды посылает, обводит шалью вокруг склоненных друг к другу голов молодых⁹. «Хвалите молодую!» — восклицает сватья¹⁰. В волостях ниже по реке свекор сам кричит: «Хвалите молодую, пива бочка!»¹¹ Все гости хором и вразнобой кричат: «Хороша, хороша, молодая!» Шаль (в нижних волостях, начиная со Спасов) свекор обыкновенно клал на полицу, в шапку молодого, над головами молодоженов¹². Позже молодая подарит свекру за «вскрышу» полотенце собственного рукоделия.

Молодая подымалась и протягивала шаль свекрови. (В Верхнем Спасе, в д. Дементьевской, где свекор клал шаль в шапку жениха, нам объясняли, что молодая подавала свекрови не ту уже шаль, которую сняли с нее, а другую, «с рук, шерстяную».) Отдавая свекрови шаль, молодая приговаривала: «На, матушка! Шаль-то моя, а я-то твоя!» На что свекровь отвечала: «Моя, моя, доченька!» (Записано в Илезе, д. Окуловской). Затем молодая кланялась всем и просила, обращаясь к свекру и свекрови, сперва разрешения назвать батюшкой и матушкой, затем — чтобы ее благословили «хлеба кушать»: «Спросит: «Как вас назвать, тятей?» — «Уж какой я тятя?»... «А какая я уж мама? — Матушка!» Она и стаёт на ноги: «Батюшко, благослови хлеба ись!» (д. Айга). Ежели, как рассказывали в Верховье, сперва подавали чай («носили на подносах из кути»), то сперва молодая просила благословить чаю кушать, а потом уже — хлеба. Свекор со свекровью отвечали молодой: «Кушай, дитятко!» Затем начинался пир¹³.

Перед молодой свекровь клала булочку¹⁴, которую надо было кусать крупными кусками: «Штобы коровы солóще были», «жóркие» — ели бы лучше — и желательно съесть всю. «Молодиця ела, штоб и скот ел» (Нижний Спас, д. Горка). «Мяконькую дадут, так изо всей кусает, не ломает. Штобы коровы солóщае были» (Верх-Кокшеньга, д. Захаровская и д. Борисовская). Молодой, у которой от поста, многодневных рыданий и причётов все пересохло внутри, подчас это было трудно сделать: «Другая вся перехрипнет, не может и исть!» (Нижний Спас, д. Гора). «Мне свекрова дала сярүшную, а я три раза укусила — хоть колом толки, не могла поисть! Цто-то не идет в хайло-то! Вот, Татюша, пойдёшь взаимуж, ладом ешь весь мягкой!» (Илеза, д. Мартьяновская). «Свекровь подаст пирожок, уж не знаю, колдованный ли, какой. Меня бы не заменил Петр, уж не знаю, никак не съисть!» (Лохта).

Никаких обрядовых песен, ни тем паче

причётов за этим столом уже не было. Только пировали и веселились. «И поведетце пиршество. Тут колько хошь, пей и ешь. Тут уже не поют. Пьют, едят — тут какие писни!» (Илеза).

Когда отстолуют, молодая начинала раздавать дары. «Когда посидит, в те поры дары. Брателко привезёт ящик с дарами, едет за ней и привезёт. Она выйдет в куть и дарит дары. Золовки так за столом не сидят. Вот и даришь. Свекровки, свёкру — в куте подаю: «Примай дары малые, поцитай за бóльшие, я не дары-ти ладила, я пахала да борóнила, огороды горóдила!» Опеть за стол» (Илеза, д. Грибовская). «Потом родня женихова — «дары-ти». Она выйдет, в ящике привезено (по-за имя и привезут. У меня дак сестра Олька привозила), и подаёт батюшке: «Примай дары малые, поцитай за бóльшие!» Матушке потом. Других по имени всех» (Илеза, д. Окуловская). «Дары как дарит, на скатерти стоит, кланяетце» (Айга). «После пира дары. Кланялась земным поклоном» (Лохта). «Как отсидит за столом, подходит к свекру, сколько даров назначено, даёт. И поклонится в ноги, и обоймёт. Ящик тут с дарами. А народ в кучу соберутце да раздёргивают. Кланялась всем, и суседям» (Нижний Спас, д. Гора).

В д. Бочевской (Верховье) объясняли, что свекрови молодая подносила дары у печки, чтобы показать, что не собирается лишать ее главенства в доме: «Свекровоцьки у печи поклонисьца, штобы обрядов не отбила сноха у свекрови»¹⁵.

Затем (а иногда после чаю, до столов) ей нужно было поклониться решительно всем гостям, всей деревне, каждому в особину, и каждому непременно в ноги. «Гордую» невесту грозили тут в шутку (а то и взаболь) посадить летом на «муравьице» (в муравьиную кучу)¹⁶.

«Дары подарит, опеть за стол. Потом приходит брат молодого, дарит колобками с хвостом всех, по воле кто. А невеста выходит; колобки разнесут, а потом она пойдет — кланяетце и поцелуетце со всяким. Говорят: «Не поклонилася мне, так на муравьице посадим!» Такой был закон» (Илеза, д. Грибовская). В д. Окуловской (Илеза) также рассказывали, что сперва невеста дарит дары, а «потом кланяетце станет. Всей деревне, каждой надо поклонитце и поцеловать. До тово доцелуют, нонь и губы заболят». «Наперво кланяетце, скатерть постеляют ей. Должна молодица поклонитце в ноги и поцеловать всех» (Илеза, д. Мартьяновская). «Откушают, переоденется в атласник и всем кланяется, всем надо поклониться и перецеловать» (Озёрки, д. Евсеевская). «Тут поклоны, поцелуи. Ещё спросит у мужа, лязя ли кланяетце: «Разрешить ли, Митрий, целоватце с ребятами?» (Лохта, д. Самсоновская). «Дары дарила — кланялась. И соседям кланялась. Скажут: «Ка-

кая молодая хорошая, поцелуй нас!» А то: «Не поклонилась, надо на муравьишко на лето свести, посадить голой жопой» (Верховье, д. Тырлынинская). «Из-за стола, помню, какая-то кланялась всем, и нам тоже. Мы девчонками бегали смотреть. И целовала всех» (Верховье, д. Бочевская).

Впрочем, поклоны эти, всей деревне, уже и выходили из обычая: «А потом не стали разрешать мужья в ноги кланятце. «Моя жена, так и не дам!» Да ето и дико было. Большую деревню, тут найдёт людей, кланейсе всем-то!» (Лохта). «Всем в деревне поклонись, а то: «На муравьишко посадим!» А мой Иван-то: «Никому не кланейсе!» Не поволкли на муравьище...» (Нижний Спас, д. Горка).

Посуду здесь на свадьбах не били. Только в Лохте, Верховье и Верхнем Спасе рассказывали такой обычай. Свекровь, в самом начале пира, еще до раздачи даров и поклонов, разбивала тарелку на счастье¹⁷. В самое последнее время, на современных свадьбах, обычай бить посуду на счастье, подобно загоразиванию дороги поезду, кажется, начинает распространяться.

Отпировав с гостями, семейники переходят в зимовку, и еще ужинают своей семьей¹⁸. Затем молодых отводили спать.

В нижних волостях, на переходе к Устьянскому р-ну Архангельской области (в Сарбале, Усачихе и ниже) молодая после вскрыши, еще до того как попросить хлеба кушать, «молила добра здоровья батюшку и матушку» (Сарбала). В Усачихе сказали, что и всем гостям молила доброго здоровья. В Сарбале нам сказали присловье, которое говорилось невестинной божаткой во время раздачи даров: «Не посудите на наши дары. Наша невеста годами не залётна, дарами не запасна. Прялосе-дремалосе, скалосе-рвалосе, белилосе-дырилосе, вам, наверно, норовилосе!» Здесь же, в Сарбале, когда невесту вскрывали и молодая выпивала с мужем, они переменялись стаканами и доливали один другому, «который прежде сумеет», так же точно, как это делает невеста на выводе перед столы.

В большинстве волостей нам не вспоминали того, чтобы молодых класть спать в нетопленной горнице. Лишь в Верховье, в д. Андреевской, сказали, что клали «в холодное помещение, в горницу холодную, в первую ночь». Возможно, на Кокшеньге этот обычай, южнее известный повсеместно, оказывался слишком уж не по климату. (Возможно, и простое забвение древнего обряда.)

Молодым стелили в отдельной горнице, стелила свекровь или чаще золовка. Золовка, постелив, сама валилась на постель и не уходила, не получив подарка, обычно ленты или полотенца¹⁹. Свекрови за постель молодая дарила всегда полотенце.

Оставшись с мужем, молодая снимала ему

сапоги. В сапоге были, по обычаю, деньги для молодой²⁰. В Илезе (в д. Мичуровской) даже объясняли, что она при этом еще должна была угадать, в каком сапоге деньги, и тот первый снять, не то деньги ей не доставались. На низу, в Сарбале, муж клал на носок сапога монету, чтобы молодая поклонилась ему. В Айге и в Верховье (в д. Андреевской) рассказывали, что обычай этот был взаимным. Муж тоже должен был в свой черед разуть молодую жену: «И он у неё тоже снимет, тоже денежки» (Айга). «Муж сапоги заставит снимать. А у нас было ещё: молодая заставит его снять прежде сапоги. И на кровать надо забросить тоже, чтобы был ее верх» (Верховье, д. Андреевская). В ряде мест молодая старалась лечь в постель прежде мужа: «Ночь придёт, золовка стелет постелю. Сапоги снимать — не было у нас. Лечь надо скорее мужчины» (Озёрки, д. Евсеевская).

Обычай бросать молодую через себя был, как кажется, известен в низовьях (по рассказу из Устьянского р-на, «жених кидал её через себя»). В том же Устьянском районе молодых клали обязательно на сено: «Постель стелют, сено клали. На сено валят молодых».

Утром свекровь приносила горшок воды умываться. Впрочем, была примета: в первую ночь «не пакостить», иначе «овцы будут плохо водиться»²¹. «Перву ночь не знатце, штоб овецкам велось. И сцяс есть, тоже делают» (Верх-Кокшеньга, д. Кузьминская). «Свекровь горшок подаёт молодой: «Вымойсе, мышу сшла, омойсе!» Старые люди первую ночь не велят пакостить, говорят, скот не поведетце, овецки запропадают. Ты её не тронь, и волк не тронет овецек» (д. Айга). Даже на хлибинах зажигали свечу над головами молодых, «ежели они в первую ночь не грешили»²². Так что молодая часто возражала свекрови: «А мне, матушка, не надобно!» Иногда и горшок поэтому свекровь приносила на другую ночь²³.

За буженье полагалось дарить еще одно полотенце — «горшецьник» (якобы чтобы свекрови о горячий горшок рук не обжечь)²⁴.

Свекровь будила молодых, сдергивая с них окутку, и те должны были разом вскочить: по примете, «чтобы чирьев не было» и чтобы молодая «не ленилась в работе». «Утром свекровь одеяло скинет, надо вскочить, чтобы не болеть. Встанут, тут свекровь посылает ее за водой. Одну послала — ведра дырявые: «Иди за водой!» Нарошно эки делали... А меня свекровь заставила: «На печь лезь!» Мне-то не сказала... А я такова и есь, што залезла на печь! А надо было за водой послать!» (Верх-Кокшеньга, д. Кузьминская).

Сдергивали окутку с молодых повсеместно, менялись, и то незначительно, только объяснения обычая: «Чтобы не болеть ни которому», «чтобы чирьи не маяли» (Илеза). «Соскочат оба, как один. Какой останется — ленивее будет» (Айга). «Окутку утром сдёрнут,

надо вскочить. Кто быстрее, тому легче год прожить. А то чирья замучат. С одной всё не сходили цирья» (Озёрки, д. Евсеевская). «Надо скочить, чтоб чирьев не было» (Лохта). «Быстро вскочить надо, от чирьев» (Верховье). «Кто прежде соскочит — большой будет» (Нижний Спас, д. Гора).

На низу, начиная со Спасов (записано в Лохте, Верхнем и Нижнем Спасах и Сарбале), утром, когда будили молодых, разбивали глиняный горшок о стену или о порог горницы. (В Лохте свекровь при этом приговаривала: «Хороший был горшочек, жалко

горшочка!») «Будят — горшок в стену. Одну каку-нибудь черепень в двери бросят: «Вставайте!» Свистнут горшок: «Поладьте, будить иду!» Одеяло сдергивали» (Верхний Спас, д. Дементьевская).

Умывшись, молодые садились за стол, и вскоре собирались в гости к родителям молодой на хлібины.

В Верховье, в д. Бочевской, прибавили, что свекровь утром сразу давала молодой пресницу, и это тоже было обрядовым действием: «В первое утро она прядёт, штобы богáтее жить».

Хлибины (хлебины)

В гости к теще, на хлибины¹ молодые отправлялись опять со всей мужнею родней: «Жених собирает свою родню. Кто обежит по деревне (не сам жених) в гости зовут. Гостей сюда соберут. Сперва посадят за стол. Приезжают-то все гуртом, урком пойдут к молодой в гости. Вот хлибины и называется. Там чашничают. Родители да братья напоерво, а потом родня. Невестины угощают. Потом расходятце. Мы останемся с мужем ноцевать на родимой стороне» (Илеза, д. Грибовская). Собирались там и девушки, прежние подружки молодой. Кое-где вспоминали, что и кройна раздавали на хлибинах. Молодые угощали гостей: «К теще с пирогами едут, и со всей родней. Вся родня молодой садится в сутки. И станут угощать жених с невестой. Они тут

В доме тещи молодые проводили ночь (и, ежели сохранили целомудрие накануне, то тут и была их первая брачная ночь)². Напомним, что на хлибинах молодой надевал на себя невестины дары (ту самую рубашку и штаны, которые она натягивала на себя в бане).

Утром теща подавала зятю блины. На блины клалось полотенце или рубашка (подарок), при этом верхний блин, для удобства, был немазаный. (Блины здесь пекут по-старому, они тонкие, но сухие, и маслом смазывают их, уже когда несут на стол.) Зять брал подарок, заворачивал в верхний блин деньги, и возвращал теще, говоря, что блин сухой. Иногда же и сама теща говорила, что «блины пекла, сарафан прожгла», и зять давал ей деньги «на сарафан», заворачивая в блин («десяточку завернут»), и подарок — плат. Теща, получив подарок, тут же хватала блины

не сидят, угощают» (Айга). «Назавтра на хлибины. Тут молодая носит поднос пирогов и рыбников, всех угощает» (Озёрки, д. Евсеевская). «Гостинцы брали ещё от жениха. Везли своих угощать. Молодая всех обносила» (Верховье, д. Тырлынинская). «На хлибины поедут, опять кланятце два раз, и поцеловать в крестики» (Нижний Спас, д. Угольна). «Молодая везёт витушку от свекровки. Собираются девки, она режет и угощает. Рыбник ещё привезут — в особой горенке тут, с девками. На подносе носит, берут по кусочку» (Шупова).

и уволакивала назад: «Теща схватит фатку, и блины унесёт: «Вот тебе, зетинька, и поел блинов!» Он в фатку-то и денег завертит или одни деньги в блин-то завертит. Она взяла и уташшыла, вот и поел зеть блинков!» (Айга). Поэтому женихов учили: «Не зевай, сперва набери блинов!» Одна женщина в Верх-Кокшенге сказывала про своего сына: «Я Ваньке-то подала платок и натакала: «Блинов себе накатай и платок положи. Если прежде платок положишь, теща блины унесёт и обхохочет». А там, в Шевденцах, уже такой моды нет, как у нас, он и платок до-

мой привёз». Как всякий веселый обычай, и этот, видимо, жив до сих пор. Впрочем, унесенные блины теща потом, под конец трапезы, приносила назад.

Обычай этот по волостям почти не изменялся. Менялось слегка лишь назначение подарка. Так, в Айге: «Там теща блинов напекёт, да на блинах-то фатоцьку положит. Он фатоцьку эту возьмет да денежки положит, а она обманет, в куть унесёт сковороду (а надо сперва блин взеть!). Ну, а потом-то принесёт. Фатка тут от неё для дочери» (сходно в Илезе, Озёрках, Верх-Кокшеньге). В Лохте: «На хлибинах жениху от тещи плат (полотенце), а он в блин заворачивает десятку там: «Матушка, засох блин-от, на-ко, унеси!» «На-

род-то и говорят: «Надо посмотреть, много ли зеть теще денег-то завернул?» В Верховье: «А как на хлибины поедут, так теща: «Блины те пекла, да сарафан сожгла!» И надо денег на сарафан, на заплату» (сходно в Спасах). В Нижнем Спасе: «Теща блины пекёт, а зеть должен пятёрочку дать. А она ещё полотенце дарит» (здесь уже называются «хлебины»). В Шуповах: «Ноцъ переспят, утром теща приносит блины, на блинах — рубаху зетю. Зеть рубаху забирает и кладёт деньги, в блин завернёт. Она блины-то и унесёт опять. (Ниже Шуповов, в Усачихе и в Устьянском р-не, также дарили не плат, а рубашку зятю.)

«Перегостьба» («прочестье», «гости»)

Спустя день-два родители невесты ехали к молодым на угощение. Это называлось «перегостьба», «гости», или «процесьё». После того еще катались на лошадях. На этом свадьба кончалась.

«Назавтра (после хлибин) поедем к себе, а через день там всю родню собирает кто, и сюды идут. Опеть сперва батька мой к себе созовёт, посадит за стол, угостит, и пойдут к жениху, к зетю — зетем зовётце уж. В избу зайдут, их встретят: «Пожалуйста, садитесь за стол!» И зачинают пировать. Из деревни-то найдут ещё. Называется «гости» просто. Вот и всё. Через недилю в гости ходили, кататьце, какая родня ближняя. Я повела домашников кататьце, с мужем. Вся!» (Илеза, д. Грибовская).

«Сперва хлибины. Ещё перегостьба у молодых. Ещё через день. На третий день кататьце и поедут, катанье и называетце» (Илеза, д. Окуловская). В других илезских деревнях тоже говорили «перегостьба», то же в Верх-Кокшеньге, д. Айге (в Айге, впрочем, записано и «перегостьба», и «гости», в Лохте тоже и «перегостьба» и «гости»). В Верховье зарегистрированы названия «гости» (в большинстве деревень) и «процесьё» (в д. Власьевской). В Верхнем Спасе, Нижнем Спасе, Шуповах, Сарбале, Усачихе и в Устьянском р-не — всюду «прочестье». В д. Горка (Нижний Спас) рассказывали, что «сватья пекёт на прочестье витушки, всем принесла».

Независимо от названия всюду это был заключительный пир, или, лучше сказать, угощение, для родителей молодой в доме ее мужа.

Еще летом, в сенокос, купали молодую: «Ещё в курдан (омут), и в курдан сунут, когда купают молодых. Первого году купали всегда, хоть и поклонилась» (Озёрки, д. Евсеевская). Купали молодич повсеместно, и, видимо, купают до сих пор. «Одна,— рассказывали в Поче,— худá была молодая-то, два сарафана надела на покос, так забоялась, што замкнёт-то вся. А её купать поташшыли. Так зацепилась

за Ваньку (за мужа), а он за стоjar дёржитце, ну и ташшыли, ташшыли, дёргали их, так и не сташшыли никак». Еще встарь исполняли угрозу посадить, заголив, на муравьище.

Еще в первое лето молодая уходила к своим наготовить льну, начистить и натрепать, или наткать полотна — в зависимости от того, летом или зимой совершалась свадьба. Считалось, что в первый год на нее у новой семьи льну еще не посеяно. «А осенью льна нацистит. Батька еще насеет полоску для нее. Она мыть да трепать придёт» (Айга). «Летом на родиму сторону, льну цистить. А зимой отдадут — ткать ходит на родиму сторону. Иная молоденька не больно-то умиёт и ткать. Матка-то подуцит её своя. При свекровке-то как будешь учитця!» (д. Айга). «Первый год отпускали ткать на родину. У жениха ещё не вырос лён на неё. А летом выйдет — уйдёт лён убирать» (Нижний Спас, д. Гора). Про то, что молодая ходила лен трепать, чистить или ткать, рассказывали повсеместно и одинаково во всех волостях.

Современную свадьбой мы специально не интересовались. Но, как можно судить по рассказам, с нею, в общем, совершилось следующее. Произошло падение причети. С причётами, слезами, хлестанием — разрушился, исчез и весь обряд. Остались отдельные игровые и зрелищные моменты (вроде тех же блинов, уносимых тещей), да еще на свадьбах до сих пор поют припевки за столом.

Про современные свадьбы женщины говорят, сравнивая: «Раньше грабили невест, всё с неё, да с неё! А нынче наоборот, ей самой накупят подарков».

Ну, а что касается обрядовой красоты старой свадьбы, тут двух мнений нет. Недаром женщины с таким восторгом вспоминали о клубных концертах с постановкою «свадьбы», воскресивших на вечер ушедшее в прошлое старинное обрядовое великолепие.

Д. БАЛАШОВ

Приложения

I

ЕВСЕЕВА ИРАИДА ОСИПОВНА

(д. Айга. Исполнительница родом из Илезы)

Первый причёт как закрывают

Схожо красное солнышко,
Мой родимый-от батюшко
И моя родимая мамушка
Сó всей семьёй богу молятце:
— Пособи-ко нам, господи,
Нам избыть-то, спецяловать
Пустодомку-то из дому
Да пустосмеха-то из миру,
Супостатку-то хидницу
Да нам тебя супротивницу.
Дак говорит мне-ко батюшко:
— Севои год да сево́ годы,
Коль ты тихо-то хóдила
Да коль ты хóдо заробила!—
А мне-ко глядо-то, кажетце,
Коль я кру́то-то хóдила
Да коль дробно я рóбила,
Да моя силка-то клаласе,
Да моя спинка ломаласе.
Отказал мне-ка батюшко
От села, от подворья,
Да я пойду, красна девица,
По чужим людям шлятите,
Да чужим хлебом питатисе.

* * *

На завариванье пива

Не вари-ко, су-батюшко,
Много пива-то пьяново,
А если будёшь заваривать,
Дак дай-подай тебе, господи,
Суслиця́ небегуце́во
Да пивушка́ не живуце́во.

* * *

Неделя. (Невеста причитаёт, девки помогают.)

Ой-ой, мои сизы́е голубушки,
Мои милы́е подруженьки!
Как уж я вам поконаюсе,
Низёшенько поклоняюсе:
Дак вы пошейте, голубушки,
Да шитьиця́-мелкоты́ница,
Вы моёво рукодельиця.
Не осудите, голубушки,
Хоть на моё рукодельице́.
Ой, как и што я, красна девица,
Коль не тонко-то выпряла,
Да коль не сицно́-то выткала,
Да не бело́-то убелила.
Ведь севои год да сево́ годы
Как весна была скорая
Да для меня неспособая,
Да скоро сне́жки скатилисе,

Да по́ртна не убелилисе.
Дак ишчо я, красна девица,
Да тонко преть убоиласе,
Да сицно́ ткать торопиласе,
Бело́ билить пролиниласе.
Мои сизы́е голубушки,
Мои милы́е подруженьки,
Как о моё рукодельице́
Да о моё шчэпеты́нице́
Вы приломали иголю́чки
Да прикололи напе́рсто́чки!
Мои сизы́е голубушки,
Да покидайте, голубушки,
Да мелко́ шчэпеты́нице́,
Да поподвиньтесе, голубушки,
Да по брусовой-то лаво́чке
Да к сутнёму́-то окоше́чку,
Дак отворите голубушки,
Да сутне́-то окоше́чко,
Да посмотрите, голубушки,
Дак на широ́кую уло́чку:
Дак ишчо рано ли на́ двори,
Дак высоко́ ли солнышко?
Как ишчо рано ли на́ двори,
Да всё высоко́-то солнышко —
Дак те слава́ да слава́ богу,
Да слава́ истинному́ Христу!
Дак я ишчо покрасуюсе
Дак це́сной славной невестою,
Дак це́сною-ту девицею.
Как вот не рано-то на́ двори,
Да не высоко́-то солнышко,
Дак не слава́, не слава́ богу,
Не слава́ истинному́ Христу!
Ведь белой день-от концяитце,
Да солнышко́ закатаитце,
Да дивьей век коротааетце.
Дак вы ставайте, голубушки,
Да на свои резвы ноженки,
Дак вы пойдёмте, голубушки,
Ведь с бо́льшие да до ме́ньшие,
Да с краю́ все до единые,
Да походить да погу́лети,
Да поревить да поплакати
Да на широ́кую уло́чку.
Да от роду́-то не впе́рвые,
Да девушкой во последние.

(Ето уже вечером поведут на улицу плакать. Она напередь.)

Да свётла утря́нная зорюшка,
Моя родимая мамушка!
Да отвори-ко, су-мамушка,
Да широко́ двери на́ пяту.
Да схожо красное солнышко,
Дак мой корминець ты, батюшко,
Дак отпусти меня, батюшко,
Дак на широ́кую уло́чку
Да поревить да поплакати
Да со своим-то собраньице́м,
Да с дорогим-то названьице́м,
Да с дивым всё красованьице́м.
(Вышли.)
Дак случило́сь ли на уло́чке,

Ой, привелось ли на шйрокой.
Дак покатись, мой зычён голос
На все цетыре сторонушки
По всей родне-то родимые,
Да ко косатой-то ластоцьке,
Да ко родимой-то сестрице,
Штобы цюла да слышала,
Дак штобы шла да катилася
Ко мне, молодёшеньке,
На горé да на кру́цину,
На злу пецель-ту великую.
Да пособи мне-ка, сестрица,
Ету пецель бы спецыловать,
Да горюшкá приубавити,
Приоткрыть мне белó лицé.
Призакрыл мне-ка батюшко
Много свету-ту белово,
Приусекла мне мамушка
Много веку-ту дивьёво.

(Ещё раньше батюшке.)

Ой, схожо красное солнышко,
Да мой корминець ты, батюшко,
Да приступись ко мне, батюшко,
Да не убойсе-ко, батюшко,
Да моёво-то убожества.
Да штé моё-то убожество
Ведь от меня не отвяжитце,
Оно к тебе не привяжитце.
Да схожо красное солнышко,
Да мой корминець ты, батюшко,
Да своёво цяда милово,
Да дитяткá-то родимово
Да при последнем-то времецьке
Да подёржи-ко в беремецьке.

(Обоймёт его, мамушку приплачет, всех так.)

Моя жалость великая,
Моя слеза-то горецая,
Да сухота-то сердцецая,
Моя родимая мамушка,
Приступись ко мне, мамушка,
Да не убойсе жо, мамушка,
Да моёво-то убожества.
Да штé моё-то убожество
Ведь от меня не отвяжитце,
Оно к тебе не привяжитце.

(То же сестре.)

Моя касатая ластоцька,
Моя родимая сестрица...

(То же брату.)

Цветоцёк баской яблочёк,
Мой родимый ты, брателко...

(Девчата спрашивают.)

Находилась, нагулялась,
Наревелась, наплакалась?

(Она.)

Не находилась, не нагулялась,
Не наревелась, не наплакалась.

(Когда с улицы придут, сядут шить.)

Я ходила жо, девица,
На широкую улоцьку,
Дак цюла-слышала, девица,
На широкой-то улоцьке
Дуют ветры-те буйные,
Шумят лёсы-те тёмные,
Да говорят люди добрые
Про чужово чуженина:
Ишче етот-то чуж-чужень —
Дурацёк да розбойницёк.
Дак ишчэ ходит жо чуж-чужень
По годовым цёсным праздникам,
Коль пьяно напиваитце,
Да коль сильно матюкаитце.
Дак ишчэ носит жо чуж-чужень
Во правом-то кармашецьке
Он напиток-те пьяные,
А во левом-то кармашецьке
Он закуски-те сладкие.
Да ешчэ он во кармашецьке
Носит бумажные картоцьки.
Дак в ту пору да в то времецько,
Как ишчэ мне, красной девице,
На чужой-дальной стороне
Дак мне стоять, красной девице,
У ворот-то запироцькой,
Да у дверей-то притвороцькой.
Дак проиграй же, чуж-чуженин,
Да на бумажные картоцьки
Меня, красную девицу.
А моя родимая маменька,
Уж ты выйди-ко, маменька,
Да по утру-то ранёшенько.
Дак твоё цядо-то милоё,
Да дитяткó-то родимое
На чужой-дальной стороне
Босоё да и нагоё,
Босоё — недетое,
Да на роботу отправлено,
Да про роботу не сказано,
Оно в траве убродилося,
Оно в росе умоцилося,
Журено да и бранено,
Не поено и не кормлено.

(Потом батьке.)

Схожо красное солнышко,
Мой корминець ты, батюшко,
Я тебе поконаюся.

(Хлопнётце.)

Низёхонько поклоняюся:
Засвети-ко, су-батюшко,
Много свету-ту белово,
Две свечи-те стерлиновы,
Третью — ланпу хрустальную.
Садитесь, голубушки,
За столы-те дубовые,
Вы пошейте, голубушки,
Шитьиця-мелкотённица,
Моёво рукодельиця.

(Станут девок кормить — просит батьку.)

Разрешите-ко, су-батюшка,
 Нам поисть да покушати.
 Моя родимая мамушка,
 Собери-ко, су-мамушка,
 Много хлеба-то белово.
 Дак вы садитесь, голубушки,
 За столы-те дубовые,
 Да за хлебы-те белые.

(Захватятце и заводит их за руку за стол. Заходят одна за одной. Сели.)

У родимые мамушки
 Напекено да настряпано.
 Дак вы поешьте-покушайте.
 Это моё заслужоё,
 Это моё заработано,
 Моя спинка-та ломана,
 Да моя силка-та кладана,
 Мои ножки-то хóдили,
 Да мои руцки-то рóбили.
 А цясока да топерика
 У родимые мамушки
 Напекёно да настряпано,
 Да коль волóжно намазано,
 Всё высоко поставлено
 От меня, красной девицы,
 На всю недильку-то долгую.
 Што я, красная девица,
 Всю недильку-ту долгую,
 Всю недильку-ту долгую
 Я не пью да не кушаю.

(И молодёжь ищѐ придѣт. Невеста запричитает.)

Голубоцьки вы сизые,
 Да соколоцьки вы ясные,
 Уж я вам поконаюсе,
 Низѣхонько поклоняюсе:

(Хлопнѣтце.)

Поиграйте-ко, молодци,
 В дорогие бабушецьки,
 Да во весѣлы тальяноцьки.
 Мои сизыѣ голубушки,
 Мои милыѣ подруженьки,
 Вы попойте-ко писѣнок.
 У меня, красной девицы,
 Голосоцек не тенетце,
 Да голосок урываетце,
 Писѣнки забываютце.
 Как по те год да по те годы,
 По те годы невалные,
 По те недили-те скорые
 Дак ище я, красна девица,
 Зацинать была первая,
 А допевала последная.
 А час отным да топеричи
 Как зацяла мне-ка мамушка
 На всю недильку-ту долгую
 Писѣнку невесѣлую,
 Голосом незнакомую,
 Самую-то тяжѣлую.

* * *

(Утром рано одна выйдѣт и заревит на крылецкѣ.)

Благослови меня, господи,
 На севодняшной божий день.
 А што дай мне-ка, господи,
 Громко-зыцьново голосу
 Посильные-то зóхати
 Да порезцѣе мне молвити.
 Покатись, мой зыцѣн голóс,
 На все цетыре сторонушки,
 По всей родне-то родимую.

* * *

(Сусѣдки в гости приходят.)

Ой-ко сыздалѣ да увидяла,
 Да по походке опóзнала
 Дорогý-любú кумушку.
 Дорога-люба кумушка,
 Тебе спасибо жо, кумушка,
 Што ты пришла-прикатиласе
 На горѣ да на круцину,
 На злу пецель-ту великую.
 Да пособи мне-ка, кумушка,
 Ету пецель-то спецаловать,
 Да горюшкá приубавити,
 Приоткрыть бы белó лицѣ.
 Да уж как я, красна девица,
 Вижу свету малѣшенько,
 По локóт бѣлы руценьки,
 Да по колен рѣзвы ноженки.

(Родне.)

Мне слава да слава богу,
 Што пришла-прикатиласе
 Моя касатая ластоцька,
 Моя родимая сѣстрица.
 Я тебя жо ведь, сестрица,
 Сиздале жо увидела,
 По походке-то опóзнала.
 Тебе спасибо жо, сѣстрица,
 Што пришла-прикатиласе.

(Подает витушку.)

Моя касатая ластоцька,
 Моя родимая сѣстрица,
 Благодарю тебя, сѣстрица,
 Благодарю, низко кланеюся,

(Хлопаѣтсѣ.)

Што ты пришла-прикатиласе.
 Тебе спасибо жо, сѣстрица,
 За твоѣ прихоженьицѣ,
 За многоѣ приношеньицѣ,
 За витушку крупитцяту.
 А што твоя-то витушецька
 На белóм мелу творѣна,
 Она мѣдом-то помазана,
 Да сахаром пересыпана.
 Да ты шла-то протóрилась,
 Да для меня беспокоиласе.

* * *

(Жених с пряниками придёт.)

Цяс отным до топериця
Да топерешно времецько,
Ты не в вольный-от дом зашёл
Да ты неволну меня нашёл.
Ой, ты близкó подвигаисе
Да смелó приступаисе —
Я не вольная вольница,
Не самоволка-безгрозница,
Ище есь жо ведь у меня
Схожо красной солнышко,
Есь корминец-от батюшко,
Токо прйдёт, поклонитце,
Токо велит мне-ка батюшко
Брать закуски-те сладкие
Да брать подарки великие.

(Он придёт: «Бери, дитятко». Она матери так же. Жених даёт подарок. Поцелуёт.)

Пристыдил-то меня чуж-чужень
При отце-то, при матери,
При сизых-то голубушках,
При кумоньках-то и кумушках,
И при соседах-суседушках.

* * *

(Утром свадебного дня прощается с окошками. Скоро придут женихи.)

Здесь не век мне векóвати,
А не годоцек годóвати
У схожа красна у солнышка,
У корминца батюшка.
Мне севодняшня ноценька,
Она была боязливая
Да для меня потрусливая,
На три трети разложóна:
Первая-то треть ноценьки
Не знала спать-высыпатисе,
Мне как спать-высыпатисе,
Дак навек сном не заправитце.
Мне вторая треть ноценьки,
Мне как богу молитисе,
Дак не умолить скоро господа.
Дак мне третья треть ноценьки
Не знать белó умыватисе,
Не знать бодрó наряжатисе
На какой цёсный праздницёк.
Мне-ка гляда да кажетце —
Не светлó воскресеньицё,
Не годовой цёсной праздницёк.
Дак охти, я позабыласе,
С окошецьком не простиласе.
У схожа красна солнышка,
У корминца батюшка
В сутках я насиделасе,
Гостьей я нагостиласе,
Хлёбы белые изъела,
Все цяи-то извыпила.
Дак мне под этим окошецьком
Не бывать да не сиживать
Красной-ту девицею.

Хоть и бывать да и сиживать —
Злой-лихой молодичею.

Прощай, середной окошецько,
Я под этим окошецьком
Шила браны платоцики
Да я плела поясоцики.
Не бывать да не хаживать
Красной-ту девицею.
Прощай кутнёё окошецько,
Где я белó умываласе,
Где я бодрó наряжаласе.
Прощай, порожнё окошецько,
Где в лапотки обуваласе,
Где на роботку сбираласе.

(Девки станут приходить.)

Мои сизые голубушки,
Мои милые подруженьки,
Вы садитесь, голубушки,
Со мной да возлэ меня.
Мои касатые ластоцьки,
Да двокорóдные сестрици,
По правую-то руценьку,
Да по левую-то руценьку
Дак всё сизые-то голубушки,
Дак всё милые-то подруженьки.
Дак я бы рада-радешенька
Дак посадить всех возлэ себя,
И всех по правую руценьку —
Дак у меня-то, голубушки,
Одна руцька-та правая,
А есь другая-та левая.

(Встанёт.)

Какой худо покажитце,
Дак вы садитесь, голубушки,
На моё-то местёцико,
(И хлопнётце.)

Отвецейте, голубушки,
За меня, красну девицею.

(Никто не садитце на её место.) Вариант к рассаживанью:

Ой-ой, хоть цяс отным да топерика,
Цяс топерешно времецько
У схожа красна солнышка,
У кормилца батюшка
В етой светлой-то свитлице,
Во столовой-то горнице
Лавоцьки коротешеньки,
В избе места малешенька.
Ище я, молодешенька,
Да рада бы, радешенька,
Посадить вас, голубушки,
Ой, да вокруг да возлэ себя,
Всех по правую руценьку.
Да у меня, молодешеньки,
Одна руцька-та правая,
Есь другая-то левая.

(Женихи выкупают стол. Невеста в той горнице причитает, ещё не нарядная.)

Мои сизые голубушки,
Мои милые подруженьки,

Как бело вы умылисе,
А коль бодро нарядилисе,
А как я, красна девица,
Не бело-то умыласе,
Да не бодро нарядиласе,
Дак у меня, красной девици,
Исподцѣнка-то рваная,
Сарафанишко-то драное,
Фатоцкѣ-то худѣхонька,
Она от слѣз-то мокрѣхонька.
Дак во севодняшной божий день
Приказал мне-ка батюшко
Слёзыньками умыватисе,
Да не бодро наряжатисе,
И приказала мне мамушка
Да злой фатой утеретисе.

(Водят кружки («Во лузях...»). Невеста причитает: «Вы вставайте, голубушки...» Едут женихи. Невеста причитает: «Бунтом все взбунтовалисе, в окошечка все иссовалисе...» Женихи садятся за стол. Дружка со сватѣй идут здравствовать невесту. Невеста причитает.)

Ой-ой, как ты умел, чуж-чуженин,
Выбрать дружку хорошово.
Как ишчо ета-та дружецька
Наливал-то по-полному,
Да подавал-то кажонному.
Да ты умел жо ведь, чуж-чужень,
Выбрать сватью хорошую.
Как ишчо ета-та сватьюшка,
Она в людѣх-то бываючи,
Она людей-то выдаючи,
Всѣ умиѣт жо сватьюшка
Да вдоль по терему-то пройти,
Умиѣт слово-то молвити,
Умиѣт низко поклонитце,
Дак наливаѣт по-полному,
Да подаѣт-то кажонному.
Да цяс отным да топериси,
Хоть цяс топерисно времецько
Не осудите, добры людѣ,
Не одивите, цѣсны гости,
Да на меня, красну девицю.
Ведь у меня, красны девици,
Да во слезах слово молвитце,
Да коль неловко приводитце.
Коль я недолго-то думала,
Да коль я поскоро молвила,
Я у людей не спросиласе,
Сама собой не догадаласе,
Ведь ишчо ета-та сватьюшка
Мне не родня-та родимая,
Мне не соседка-та ближняя,
Она божѣя божатушка,
Она крѣстовая мамушка
Да чужому-то чуженину.
Она в людѣх не бываючи,
Она людей не выдаючи,
Дак скруцѣна да наряжона,
Да как лукошко отряжона.

(Опять просят невесту. Теперь сват идет. Невеста причитает.)

Ты лесливый жо сватонька.
Сполюбовный мой зетинька, *(если зять высватывал),*

Ты ходил да похаживал,
Тебя цѣрт-от понашивал
Не путѣм, не дороженькой,
Батюшкѣ-то обманывал,
Да мамушкѣ-ту сговаривал,
Всѣ хвалил да нахваливал,
Што у чужово чуженина
Дом — хоромы хорошие,
Много скота-то рогатого,
Да много хлеба-то белово,
Много лопотья суконново,
Дом — хоромы хорошие.
У чужово чуженина
В лисе все запримецены,
От корня не отсицены.
Оне стоят да шатаютце,
Ишо вершины лягаютце.
А из скота-то рогатого —
Дак петушок — сера кутюшка,
А из посуды-то медные —
Дак пуговка да напѣрстоцѣк,
А из лопотья суконные —
Дак один рубчик у крестика.
Ты ходил да похаживал,
Да батюшкѣ-то обманывал.
Дак ты умел, сват, высватывать,
Дак ты умей-ка выстаивать.
Ты не в вольный-от дом зашѣл,
Да ты не вольну меня нашѣл,
Што я не пью да не кушаю
Я вина-то зелѣново,
Не пью пива-то пьяново.
Я не вольная вольница,
Не самоволька-безгрозниця.
Ишчо есь жо ведь у меня
Схожо красное солнышко,
Есь корминець-от батюшко,
Токо приѣдет поклонитце,
Токо велит пива кушати.
Есь родимая мамушка,
Токо приѣдет поклонитце,
Токо велит пива кушати,
У меня, красной девици,
Да приросли руцки белые
Да ко сердецьку ретивому.
Токо приѣдут поклонятце
Цветоцкѣй бѣски яблущки,
Мои родимые брателки,
Токо велят пива кушати.
Дак я ещѣ-то не вольница,
Не самоволька безгрозниця,
Есь дядюшкѣ да и тѣтушки,
Есь куманькѣ да и кумушки,
Токо приѣдут поклонятце,
Токо велят пиво кушати,
Да брать закуски-те сладкие,
Да выпивать вино горькоѣ.
Да я ещѣ-то не вольница,
У меня, красной девици,
Да есь сизѣе голубушки,
Да есь милѣе подруженьки,
Токо станут голубушки
На свои резвы ноженьки,
Да токо станут поклонятце,

Да токо велят мне голубушки
Пить мне пива-то пьяное,
Да пить напитки-те горькие.

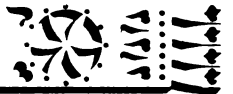
(Отец придёт: «Наряжайся». Невеста причитает.)

Схожо красное солнышко,
Дак мой корьmineць ты, батюшко,
Да ты скажи мне-ка, батюшко,
Дак мне во што наряжатисе,
Дак мне куды отправлятисе?
Ведь не завёл мне-ка батюшко
Дак скрутки-платиця цветново,
Да цветново-подвинецьново,
Да нет кошульки суконные,
Да обогревушки тёплые,
Да по кошульке суконною
Нет кушацька-опясоцьки.
Дак не завёл мне-ка батюшка
Да и платка-кистоватицька,
Дак не завёл мне-ка батюшко
Да дорогі шали шёлковы,
Да не завёл мне-ка батюшка
Да тонка-летново литницька,
Дак дорогово отласницька.
Да хоть и есть-то ведь у меня
Да скрутка-платьё-то цветное
И то не мне-то завожоно,
Да сестрицё-то завожоно,
Да сестрицёй-то поношоно.
Дак схожо красное солнышко,
Да мой корминець ты, батюшко,
Дак как твой рот-от отворилсе,
Да твой язык поворотилсе
На своёво цяда миловое,
На дитятка-то родимово!
Моя родимая мамушка,
Дак подойди ко мне, мамушка,
Дак ты возьми-ко, су-мамушка,
Да возьми во беремецько,
Дак поживём хоть маленецько,
Дак уж ты спомни-ко, мамушка,
Как с измалетьства-то малово,
Да с из да рання-то раннёво
Дак ты меня, красну девушку,
Да уж ты сорок нидилленёк
Меня в утробе-то носила,
Да дитятком-то называла,
Да ко сердцецьку прижимала,
А цясока да топерека
Как мы с тобой-то ростанисе,
Как с кем ты жить-то останисе!
Моя родимая мамушка,
Да схожо красное солнышко,
Да мой родимый ты, батюшко,
Дак доживёшь жо ты, батюшко,
Ведь до божья лета тёплого,
До времецька-то роботново,
Дак в ту пору да в то времецько
Да помянёшь меня, мамушка,
Да мной, душой красной девицей,
Да напередь-ту не зашлиссе,
Да меня сзади не дождиссе
Да на роботку тяжёлую.
Дак у тебя-то жо, батюшко,

Как во широком-то полюшке
Твои полоски останутце,
Да всё у хлеба-то белово
Да все волотки² потянутце.

(Опять батько пришёл просить. За стол поведёт. Невеста причитает.)

Цяс отнынь да топереци,
Да цяс топерешно времецько
Не осудите, добры люди,
Не одивите, цёстны гости,
Да на меня, красну девицу,
Да я пошла, красна девиця,
Ой, да в другу светлу-ту свитлицю,
Да во столовую горницю
Я не белó умыватисе,
Да не бодро наряжатисе.
Ой, дак не надейсе-ко, чуж-чужень,
Да на меня, красну девицу,
Ой, дак я пошла, красна девиця,
Да в Киев богу молитисе.
Дак схожо красное солнышко,
Да мой корминець ты, батюшко,
Дак укажи-ко, су-батюшко,
Да чужому-то чуженину
Да путь-дорожку широкою.
Да ты пойдь-ко, су-чуж-чужень,
Да в города-то во славные.
Да в Ленинграде-то городе
Да есь вдова-то богатая,
Да у вдовы-то богатые
Да есь цётые-те доцери,
Да скруцены да наряжоны,
Да в лавоцьку-ту посажоны,
Да для тебя-то налажоны.
Дак выбирай-ко, су-чуж-чуженин,
Да ты из лучших-то лучшую,
Да из хороших хорошую.
Дак схожо красное солнышко,
Дак мой корминець ты, батюшко,
Уж я тебе поконаюсе,
Низёхонько поклоняюсе:
Дак ты сходи-ко, су-батюшко,
Да к кузнецю да во кузнецю,
Да уж ты суй-ко, су-батюшко,
Да три штыка-те железные.
Да цветоцёк баской яблоцёк,
Да мой родимой ты, брателко,
Да я тебе поконаюсе,
Низёхонько поклоняюсе:
Дак ты сходи-ко, су-брателко,
Да во леса-те во тёмные,
Да приведи-ко, су-брателко,
Да лёва-звиря-та лютово,
Да ты медвидя сердитово.
Да схожо красное солнышко,
Да мой корминець ты, батюшко,
Да ты поставь-ко, су-батюшко,
Да первый штык-то по зашшыту
Да ко двору в подворотницю,
Ой, да ты запри-ко, су-батюшко,
Да воротá те покрпщяе.
Да цветоцёк баской яблоцёк,
А мой родимой ты, брателко,

Как ты поставь-ко, су-брателко,
Да лёва-звиря-та лютово,
Да ты медвидя сердитово,
У лёва-звиря-та лютово,
Дак у медвидя сердитово
Дак из роту-ту огонь пышот,
Да из носу искры сыплютце,
Да из ушей-то кудрявой цяд.
Как лёв-от-звирь поворотитце —
Дак у чужово чуженина
Да доброй конь заворотитце.
Да ты поидь-ко, су-чуж-чужень,
На все цётыре-те стороны,
Да тебе отсель бы уехати,
Тебе домой не приехати!

(Вывожальницы ведут невесту. Она причитает.)

Ой-ой, да божая ты божатушка,
Моя крёстовая мамушка,
Моя касатая ластоцька,
Моя родимая сёстрица,
Да накажу тебе, божатушка,
Да накажу тебе, сёстрица,
Што ты ступай-ко мелкохонько,
Да ты иди потихохонько.
Да ишче дай-ко, божатушка,
Да на пути остановитисе,
Да со людьми уговоритисе,
Што не сама-то собой иду —
Ведёт крёстова божатушка.
Моя крётова божатушка,
Середь светлые горници
Есь цяста-мелкая лисенка.
Да ище дай-ко, божатушка,
Да мне-ка тут остановитисе,
А на первую ступень ступлю —
Тут красота-то останетце,
На другую ступень ступлю —
Ой, да руценьки-то респустятце,
Ой, да на третью ступень ступлю —
Да ноженьки-то подломятце.
Да охти, ой, да тошнёхонько.
Меня поставит божатушка
Перед столы-те дубовые,
Да перед хлебы-те белые
Да со цюжим-то чуженином
На одну половицинку.
Тут стыдом мне устыдитисе,
Да другом мне не заменитисе
Да цяс отным да топерице,
Да цяс топерешно времецько,
Не осудите, добры люди,
Не одивите, цёсны гости,
Да на меня, красну девицу,
Да не сама-то собой пришла —
Вела божая божатушка,
Да мне приказывал батюшка.
Дак цяс отным да топерице,
Да цяс топеришно времецько,

(Платочек ещё накинута.)

Как я недолго-то стóяла
Перед столами дубовыми,

Да коль много-то простóяла:
Да простояла я, девица,

(Тут бросает этот платок.)

Да цёсну дивью-ту красоту.
Да укатиласе красота
Да под столы-те дубовые,
Да всё под хлебы-те белые,
Да под скатёрки узорцяты,
Да под чужово чуженина,
Да под ево рёзвы ноженьки.
Да цяс отным да топерици,
Да цяс топерешно времецько,
Ведь схожо красной солнышко,
Да мой корминець ты, батюшко,
Ведь я тебе поконаюсе,
Низёхонько поклоняюсе:
Дак засвети-ко, су-батюшко,
Да две свечи-те стерлиновы,
Да третью — ланпу столовую.
Да розышшы-ко, су-батюшко,
Да цёсну дивью-ту красоту.
Да цёсна дивья-та красота,
Ты воротись-ко скоренёцько,
Да поживём хоть маленёцько.
Да я ишчо покрасуюсе
Да красной-то невестою,
Да цёсною-то девицею.
А я ишчо поконаюсе
Да цветоцькам бáским яблущкам,
Да я родимым-то брателкам,
Да светлой утрянной зорюшке,
Своей родимой-то мамушке,
Всем дядюшкам да и тётушкам,
Да кумонькам да и кумушкам,
Я всем суседам-суседушкам:
Да засветите, суседушки,
Да две свечи-те стерлиновы,
Да третью — ланпу столовую.
Да разышшыте, суседушки,
Да цёсну дивью-ту красоту.
Да цёсна дивья-та красота,
Да воротись-ко скоренёцько,
Да поживём хоть маленёцько.
Да цёсна дивья-та красота
Дак на малёшеньке дёржитце,
Хоть на малёшеньке дёржитце —
Она на трёх волосиноцьках,
Она на самых вершиноцьках.
Да цяс отным да топерице,
Мои сизыё голубушки,
Мои милые подруженьки,
Дак уж я вам поконаюсе:
Дак засветите, голубушки,
Уж три свечи-те стерлиновы,
Цетверту — ланпу столовую,
Да пята — свецку восковую.
Дак разышчыте, голубушки,
Да цёсну дивью-ту красоту.
Дак я ишче покрасуюсе.
Благодарю вас, голубушки,
Благодарю, низко кланеюсь.

(Подымут и подадут девушки.)

* * *

(Вечером девичник. Невеста просит пива. Приплакивают приборяи, кругá водят: 1) «Во лузях...», 2) «Груня...», 3) «О двух концах...», 4) «Девки в садичёк...», 5) «В поле верба...», 6) «С по-лузу...», 7) «С-по морю...», 8) «Улица широкая...»)

* * *

(Утром. Приборяне за столом. Невеста в куте. Даровья носят (полотенца) брат ли зять: «Николай, примай дары меньшие, почитай за большиє». На здарье приборяне кладут деньги на поднос. Мать приговаривает.)

Не осудите, цесны́ гости,
На наши дáры малые.
Наша невеста не дары ладила,
А у сохи рогаць гладила,
Угороды горóдила,
Да роботку робила.
Замуж она не собираласе,
Даров не пасла и не ладила.

(Ведут невесту сряжатьце опеть.)

Ой, да схожо красной солнышко,
Да мой корминець ты, батюшко,
Да не спеши да не тóропись
Да мной душой, красной девицей.
Не избывай меня, батюшко.
Как избудёшь-то цясоциком —
Не дождёшьс: векоциком.
Ведь у тебя за столом сидит
Да не цветочиц лазуревый,
Не виноградная ягодка,
Да вскоре он не отвалитце,
Да ягодка не осыплетце,
Да той порой да тем времецьком
Моя душа, красна девица,
Да тем цясóm не состáрею.

(Опять придёт батька. Невеста причитаєт.)

Ой-ой, да схожо красной солнышко,
Да мой корминець ты, батюшко,
Дак воротись-ко скорёхонько,
Да поживу хоть малёхонько
Да здесь на здешнем-то мистецьке,
Да на родимой-то стóроне.
Мне не бывать да не сжививать
Да красной-ту девицею.
Да только слыть мне-ка, девице,
Да злой-лихой молодежию.

(Невеста уйдёт в куть.)

* * *

(Тятя подаёт руку жениху: «Жди, сейчас приведу дочку». Придёт, наложит перстянки белые. Невеста запричитает.)

Ой-ой, как цяс отным да топерици,
Да цяс топерешно времецько
Коль сильно громы-те грянули,
Да по рукам-то ударили,
Да на меня, красну девицу,
Да запоруки наложили,
Да запоруки-те крепкие,
На все на веки-те долгие,
Дак охти, мне да тошнёхонько!

Да охти, я позабыласе,
Да с мистецькóm не простиласе.

(Хлопается о лавку.)

Дак цясока да топерека,
Мои сизыє голубушки,
Мои милые подруженьки,
Дак вы вставайте, голубушки,
Все с большиє да до меньшиє,
Да с краю все до единые.
Дак вы пойдёмте, голубушки,
Да со мной во товаришчы
Дак вы за хлебы-те белые,
Да за столы-те дубовые.

(За пояски всех хватает. Ещё вернётся.)

Охти, ой, позабыласе,
С красотой не простиласе.

(Отец поведёт. Подаёт жениху. Невеста причитаєт.)

Ой-ой, схожо красной солнышко,
Дак мой корминець ты, батюшко,
Не подавай-ко, су-батюшко,
Да моиє руцьки правые
Хоть чужому-то чуженину.
А на моей правой руценьке
Да всё письмо-то написано,
Да и печать-та приложена.
Как ишчо етот жо чуж-чужен
Не учён да неграмотный,
Ему печати не сламывать,
Ему писемця не цитывать,
Ему колецька не сымывать.

(И подаст через стол. Невеста идёт по лавке. Причитает.)

Ох, как цяс отным да топеречи,
Да цяс топерешно времецько
Дак пособи мне-ка, господи,
Штобы пройти-прокатитисе
Да за столы-те дубовые,
Да сесть за хлебы-те белые —
Дак во приборе-то тысяцькой,
Ой, через чужово чуженина
Да платьицём не змахатисе,
Да плечикóm не столкатисе,
Да лицикóm не спознатисе.
Да мне слава да слава богу,
Да слава истянному Христу!
Да я прошла-прокатиласе,
Да плечикóm не столкаласе,
Да платьицём не махнуласе,
Да лицикóm не спозналасе.
Я с им умом не свёрсталасе.
Да охти, мне да тошнёшенько!

(Села.)

Теперь прошу у тя, чуж-чужен,
Ето што жо за гостейка?
Ето што за хорошенька?
Твоя лесливая сватьюшка.
Как мне назвать её сватьюшкой —
Дак не родня мне родимая,
Да не сестра и не тётушка.
Как мне назвать ей божатушка —

Дак она мне не божатушка.
Ведь на руцёнках не дёржала,
Да круг купелна не хóдила.
Дак опусти меня, сватыюшка,
Из-за стола-то дубовово,
Да из-за хлеба-то белово
Да меня в куть за занáвесу
Да ко сизы́м-то голубушкам,
Да ко милым-то подруженькам.
Охти, ой, позабыласе —
Я с красотой не простиласе.
Моя осталасе красота
Она в куте за занáвесой
Да на кутнём-то окошецьке,
Да в золотом-то лукошецьке.

(Да и ключи там остались.)

Ой, первый ключь-от серебряный —
Дак от волí-вольки вольные.
Да другой ключь-от серебряный —
От цёсной дивьей-то красоты.
Да третьей ключь-от серебряный —
От скрутки-платыця цвётново,
Да цвётново-подвенецьново.
Дак воротись-ко скорёхонько,
Дак поживём хоть малёхонько.
Дак в ту пору да в то времёцько
Дак волокита-та лютая
Хоть на пеце-то в углу сидит,
А цернитце да мараетце,
Дак в лапки обувайтце,
Она со мной собирайтце.
Да спорит-спорит жо с красотой:
— Дак пристыжу тебя, красота,
Да при повосте дри крылосе,
Да при всём полном-то выносе,
Да при попах да при дьяконах,
Да при поповых-то детоньках.
Да сшибу-сшибу тя, красота,
Дак у девици-красавици
Дак с буйные-то головушки,
Дак сама сяду на голову.

(Девки.)

Потерели, голубушки,
Из стада́ стадоводницю.
Дак напередь она хóдила,
Дак за собой стадо вóдила.
Дак охти, мне да тошнёхонько!

(Теперь припевки пойдут.)

* * *

(Принесут топлёново молока, называется «втыгон женихам». Она и запричитает.)

Ой-ой, да цяс отным да топеречи,
Да цяс топерешно времёцько
Да погостите, цесны́ гости,
Как ишчэ я, красна девица,
Да в сутоцьках не насиделасе,
Да гостейкой не нагостиласе
У схожа красна солнышка,
Дак у корьминеца батюшка,
Да у родимой-то мамушки.

Тебе спасибо жо, батюшка,
Благодарю тебя, матушка,
Да за хлеб-соль ту великую,
За содёржаныцэ крепко́е.

(Вышла невеста из-за стола, благословенье просит.)

Хоть цяс отным да топериче,
Да цяс топерешно времёцько,
Да схожо красное солнышко,
Да мой корьминец ты, батюшка,
Дак не прошу у тя, батюшко,
Я не скота да не живота,
Да не прошу у тя, батюшка,
Да не иминья-богатства.
Только прошу у тя, батюшко,
Благословеньица божьево
До с чиста серця ретивово.
Да што твоё благословеньице
Да напередь-ту меня пойдёт,
Да приуторит-то дороженьку,
Да приокортуёт мистецько,
Да от цяста-мёлка дождицька
Да приукроёт-то кровельки.

(Матери.)

Моя родимая мамушка,
Я прошу у тя, мамушка,
Благословеньица божьево.
Благослови меня, мамушка,
С чиста сер(д)ця ретивово.

(Божатке.)

Да божа́я ты, божатушка,
Моя крёстовая мамушка,
Дак я прошу у тя, божатушка,
Благословеньица божьево.
Да што твоё благословеньице
Дак на огне не горяцёе,
Да на воде не тепляшчоё,
Да на людях не забытяшоё,
Да на лесу не заблудяшчоё.

II

ЯКИМОВА ПЕЛАГЕЯ МИХАЙЛОВНА

(Лохта, д. Алфёровская)

Первый причёт на запоруках

Не сильно грóмы-те грянули,
Да по рукам-то ударили.

(Пойдёт в избу.)

Схожо красное солнышко,
Мой корьминец ты, батюшко,
Пожалей меня, батюшко,
Старой-прежней-то жалостью,
Да еще пожалыцье немножецько.
Не отдавай меня, батюшко,
На поруки-те крепкие,
Да за замки-те железные,
Да откажи-ко, су-батюшко,
Чужому́ ту чуженину,

Да чужу сыну хресьенину.
У меня, молодёшеньки,
Руцьки-ножки тонёшеньки,
Во мне силки малёшенько.
Схожо красно ты солнышко,
Мой корьминець ты, батюшко,
Ты на што же осёрдилсе,
Да на меня-то прогневалсе?
Отдаёшь да пецялүёшь
Меня, урода-то из роду,
Да пустокорма-то із дому.
Видно, тихо я хóдила,
Худо роботку-ту рóбила,
Куды посылали — не слухала.
Ужо молчите, корьминечи,
Как доживёте, корьминечи,
Вы до летика тёплого,
До весны-то красивые,
Да до поры-то роботные,
Уж как мной, молодёшенькой,
Вам наперёд не заслатисе,
Да позаде не дождатисе.
Уж как я, молодёшенька,
Роботки я не бояласе.
Меня роботка бояласе,
Да всё впередь подаваласе.

Первый причёт на запоруках матке

Слёза ты горецяя,
Да сухота ты сердечная,
Моя родимая мамушка,
Дак ты сыми-ко, су-мамушка,
Всю большую-ту большинку
С схожо красново солнышка,
С мово корьминца батюшка.
Не отдавай меня, мамушка,
За чужа-то чуженина,
За чужа сына хресьенина,
Да пожалей меня, мамушка,
От роду-ту не в первый раз,
Да девушкой-то в последний раз.

(Как братовъя подойдут.)

Голубоцьки вы сизые,
Мои родимые братьелки,
Вы сымите-ко, братьелки,
Всю большую-ту большинку
Со моих-то корьминицей,
С батюшка да и с мамушки.
Не отдавайте-ко, братьелки,
Вы меня, молодёшеньку.
Уж как вам-то я, братьелки,
Была я не досадшчыца.
Што прошёл жо мой дивей век,
Прокатиласё красота
Не в пору да не вóвремя,
Во мои годы малые.
Когда была я робёноцьком,
Да слыла целедёноцьком.
Схожо красной солнышко,
Мой корьминець ты, батюшко,
Да приходил ко мне батюшко,
Брал на руцьки-те белые,

Брал — приговаривал,
Да по головке поглаживал:
— Да ты расти, моё дитятко,
Умноё да разумноё,
Да на ногах-то высокоё,
Да из себя-то хорошоё,
Сивоё да красивоё,
Да из себя-то сцястливоё.
Посажу тебя, дитятко,
В зелёной сад-от под рощицей,
Да отыню тебя, дитятко,
Да золотым-то тыноциком,
Заведу тебе, дитятко,
Скрутку-сряду хорошую,
Заведу тебе, дитятко,
Тонколетний-от литницёк,
Да дорогой-от отласницёк,
Обогреву-ту тёплую,
Да кошульку суконную.
Да не отдам тебя, дитятко,
Ни за купца-то торговаво,
Ни за попа, ни за дьякона,
Ни за хресьенина ровново.
Как мне бедно да позабедно
На схожа красново солнышка,
Да на корьминца батюшка!
Не завел мне-ка батюшка
Скрутки-сряды хорошоё,
Не посадил меня батюшко
В зелёной сад-от под рощицей,
Не обтынил меня батюшко
Золотым-то тыноциком.

Первый причёт на запоруках подругам

Сизыё вы голубушки,
Да милыё вы подруженьки,
Приходят нам ростанюшки,
Нам расстатьсе не хочетце,
Розойтисе не сподумати.
Сизыё вы голубушки,
Милыё вы подруженьки,
Вам расскажу росказаньце,
До поры наказаньце:
Дак доживите вы, голубушки,
До весны-то красивые,
Соберитесь, белы лебеди,
Да всё в одну-то артёлоцьку,
Да всё в одну заговороцьку,
Да пойдите вы, голубушки,
На песок да на белый сок,
В сырой бор-от по рыжицьки,
Да на болота по ягодки
Всё одной-то артёлоцькой,
Да всё в одной заговороцьке.
Как подите вы, голубушки,—
Помяните, голубушки,
Вы меня, молодёшеньку.
Как в ту пору да в то времечко
Мне лёгохонько йкнетце,
Да тяжелёхонько вздохнитце.
Я подумаю, молодёшенька,
Што помянули голубушки,

Пошли белы лебеди
На болота по ягодки,
Да в сырой бор-от по рыжицьки.
Уж как мне, молодёшеньке,
Видно, не бывать да не хаживать
Дивьё-ту дивицею,
Да цёсной славной невестою.
Будёт названье-то бабьёе,
Да покликанье старушьёе.

* * *

В день заповук вечером.

(Девки в первый день вечером, часов в шесть, как заповучат, поведут невесту на улицу.)

Схожо красное солнышко,
Мой корьминец ты, батюшко,
Да опусти меня, батюшко,
На широкую улоцьку
Да со своим-то собраницеём,
Да с дивьим всё красованьцеём
От роду-ту не в первой раз,
Да девушкой-то в последней раз
Походить да погулети
По широкой-то улоцьке
Да уж как мне, молодёшеньке.

(У матки.)

Моя слёза ты горячая,
Да сухота ты сердцецкая,
Моя родимая мамушка,
Да опусти меня, мамушка,
На широкую улоцьку
Со своим-то собраницеём,
С дивьим всё красованьцеём
От роду-ту не в первой раз,
Да девушкой-то в последней раз
Походить да погулети
По широкой-то улоцьке.

(Матка.)

Поди, бог с тобой, дитятко.

(Пошла.)

Благослови меня, господи,
В добрый час да и во святой,
Во святые минутоцьки,
Да во счастливы секундоцьки
Походить да погулети
По широкой-то улоцьке
Со своим-то собраницеём,
Да с дивьим всё красованьцеём,
Да опустить бы зыцён голос
На все цётые сторонюшки
Вниз по Лохте-то славной,
По большой-то дороженьке,
По всей родне-то родимой,
Да штобы шли да к нам, ехали
К нам на пир да на браженку,
Да на веселье великое.
Да уж как мне, молодёшеньке,
Горе-горьких-то писён пить,
Да мне горечих-то слёз ронить,
На горе да на круцину,

На злу-лиху-ту пецелюшку.
А ко моим-то корьминецем —
На веселье-то с радостью.
Да уж как мне-то, горящице...

(Как с улицы в избу идёт и в избе.)

Моя слёза ты горячая,
Да сухота ты сердцецкая,
Моя родимая мамушка,
Не заморозь меня, мамушка,
На широкой-то улоцьке
Со своим-то собраницеём,
Да с дивьим всё красованьцеём.
Находилась, нагулялась
Я по широкой-то улоцьке.
Не забрани меня, мамушка,
Что я долго проходила.
Не гулять-то я ходила —
Да красоту-ту проводила.
Проводила я красоту
Да по конец поля цистово,
Да по край свету-ту белово.
Уж как я, родимая мамушка,
Посадила сажоноцьку
Да в сутоцьки под окошецько —
Будёт яблонь кудрявая
Со прутьём да со листьецеём.
Чтобы не повяли листоцики,
Да не посохли прудоцики,
Ты поливай да посматривай
На яблонью кудреватую.
Накажу наказаньце
До поры со здараньцея:
Дак доживёшь, моя мамушка,
До весны-то красивые,
До поры до роботные,
Станёшь поутру ранёхонько,
Выйдешь по дровци на улоцьку —
Не бери в руцьки палоцьки,
Да не сшибай птицьки-пташеци.
Это не птицька-то пташица —
Да то твоя доць, лебедь белая,
Обругана да оброняна,
Да поутру рано сбужона,
Да завтриком не накормлена,
На роботу отправлена,
Да про роботу не сказано,
Полоса не указана,
За межи запиналасе,
До полосы добираласе,
Цисто вся убродиласе,
Да по росе-то смоциласе.

(Мать ревит, но не причитает.)

* * *

(Неделя. Матка не будёт, невеста просыпается и причитает.)

Я спала-просыпаласе,
Побуду дожидаласе
От своих-то корьминицей.
Не пришла ко мне мамушка.
Приходила жо мамушка
Левой руцькой побуживать,

А правой руцкой окутывать:
— Ты поспи, моё дитяtko,
Да понежьсе, сердцецной,
Пока у родимой-то мамушки.—
Как не родима-то мамушка,
Так она сараем-то стучает,
Да руками-те хлопает:
— Ты вставай-ка, сонливое,
Да ты вставай-ка, ленивое
Да вставай-кось, нероботное.

(На неделе. Девки приходят дары шить. Кроильница встречает.)

Мне слава да слава богу,
Слава истянному Христу!
Дождалась-догляделасе
До сизых-то голубушок,
До милых своих-то подруженёк.
Вам спасибо, голубушки,
Што надо мной-то не бодритесь,
Да надо мной не возноситесь.
Уж как мне, молодёшеньке,
Приусек мне-ко батюшко
Много веку-ту дивьёво,
Приукрыла мне матушка
Много свету-ту белово
Злой фатой коленгоровой.
Зла фата коленгорова
Больно толсто напредёна,
Да больно сицно-то выткана.
Уж как я, молодёшенька,
Не вижу свету-ту белово,
Только вижу, молодёшенька,
По колен ножки резвые,
Да по локот руцки белые.

(Кроильнице — если родня. Кроильница, если родная, несёт витушку.)

Далеко я увидела,
Да по походке-то познала.
У тя походка знакомая,
Да поговорка весёлая.
Тебе спасибо, голубушка,
Надо мной ты не бодриссе,
Сама собой не возносиссе,
Не людьми засылаиссе —
Сама собой подымаиссе.
Благодарю, низко кланяюся
Тебе за цесь-гостьбу любимую,
За хлеб-соль-ту великую.
Ко тебе, лебедь белая,
Дак поцятó в гости хóдила,
Подолго в гостях-то гóстила.
Не могла нагоститисе,
Да на вас наглядитисе,
Да с вами наговоритисе.
Все полы испротопала,
Да лавоцьки испросидела.
Ваши колодны окошецьки
Да локотком испротыкала,
Все цяи-те извыпила,
Да сахара-те изъёвала,
Пшоницы корень-от вывела.
Побеспокойсе, голубушка,

Да за меня, молодёшеньку:
У меня, молодёшеньки,
Верей пошатилисе,
Да двери все отворилисе,
Сундуцьки отокрылисе,
Да трубоцьки развернулисе,
Раскроило, розмерило,
Одним цясом розвеяло.
Дак ты поробь, лебедь белая,
На меня, на бездельницу.
Уж как я-то, бездельница,
Руценьки не подымаютце
На роботу на екую,
Не даёт-то сердцецико.
(Божатке, что пришла на неделю.)

Не можно мне подумати,
Да не то ли слова молвити,
Что бога мне не прогнвити.
Что слава да слава богу!
Дождалась-догляделасе
Я божей-то божатушки,
Да я крёстовой-то матушки.
Тебе спасибо, божатушка,
За гостинци великие,
Да за витушку крупитцяту.
У тебя витушка крупитцята
Да на масле натворёна,
На сметане замешана,
Она мёдом намазана,
Да сахаром пересыпана.
Ты пекла-то — протóрилась,
Да несла — беспокоилась.
Тебе спасибо, божатушка,
За витушку крупитцяту.
Я не с эту с витушецьку
Да я спила — съела-скушала,
Уж больно вкусно-то кажетце,
Да больно в рот-от не катитце.
Потому-то не катитце,
Что розвезу ети витушецьки
Со родом да со племенем,
Со всей родней-то родимую.

(После улицы покормить подружек просит у матки.)

Моя слёза ты горецая,
Да моя жалось сердцецная,
Моя родимая мамушка,
Собери-ко, су-мамушка,
Моим сизым-то голубушкам,
Да моим милым-то подруженькам.
Мои сизые голубушки,
Мои милые подруженьки,
Вы поешьте, покушайте,
Да меня-то послушайте:
Не убойтесь, голубушки,
Вы моих-то корьминицей,
Батюшка да и мамушки.
То моё заслужоное,
То моё заработанное.
Мои ножки-те ходили,
Мои руцки-те робили,
Моя спинка-та гнулася,
Да моя силка-то кладёна.

*(Посадила за стол. Девушки кушают. Невеста не причитает. Теперь — домой. На вечерину уже не собираются.)
На неделе, когда девки шьют.*

Думаю да подумаю,
Всяко есь передумаю
Про своё-то живеньице,
Про дивьёе красованьице.
Дивья жисть-та хорошая,
Моё житьё беспецельное,
Только пецели да горяшка —
Как билёе умытисе,
Да б́асче мне наредитисе,
Да с красотой-то водитисе.
Меня красила красота
Краше красново солнышка,
Да млаже младова мисяца.

(Как девки шьют, ещё может причитать.)

Заставай меня, смёртонька,
У своих-то корьминицей,
Душеньку-ту безгрешную,
Головушку невинецьную,
Да моё тело-то белоё,
Всё отдам да и откажу:
Скрутку-сряду хорошую,
Тонколетной-от литницёк
Отдам попу на подрясницёк,
Я платоцёк-от шёлковый —
Дак на престол под Евангельё,
А кошульку суконную —
Да в казну богу-господу,
Свои гайташки серебряны —
К лампоцкам на поцёпоцки,
А поясок семишёлковый —
К подsvilleцкам на подвесоцки.

*(Если недалеко, то жених приходит на неделе (посидеть).
Даров не приносит. Поговорит с родителями. Женигу не причитает — не знаетса с ним. (На неделе — тинит женигову сторону.)*

Сизые вы голубушки,
Милые вы подруженьки,
Похините, голубушки,
Стороны-те немилые,
Да деревни некрасивые
Чужа-то чуженина,
Чужа сына хресьенина:
У их поля — не с припольками,
Да растут хлебы не белые,
Ржи не метлицьные,
Да горохи не струцистые,
Да овсы не брунистые,
Да пшоницы не колосистые.
У их огороды полёвые,
Да перевицки лиховые,
У их суседи не главные,
Да девушки не поставные,
Да молодци не удалые.
Встретятце — не поклонятце,
Постоят — не погов́орят.
Маленькие те робёноцки —
Да цистые собацёноцки.

(Хвалит свою сторону.)

Наша родима сторонущка
По плану распланована,
Да по посаду поставлена.
На путе на дороженьке,
На жёлтых-то песоциках,
На серых камешоциках,
Наша Дуброва-то славная.
По нашей деревёнки
Ходят-издят добры́ люди
Конные-пешоходные,
Да вершние-запряжённые.
У нас соседи-те главные,
Да суседушки поставные,
У нас девушки-те славные
Да молодци-те удалые.
Встретятце да поклонятце,
Постоят да погов́орят,
Розойдутце — распростятце.

(На неделе девки шьют, так придут робята. Если заиграют.)

Молодци вы удалые,
Да соколы вы крылатые,
Вы не в вольный-от дом зашли,
Меня не вольницу здесь нашли.
Я сама-то не вольница,
Не сама самовольница.
У меня, молодёшеньки,
Есь схожо красное солнышко,
Да мой корьминец-от батюшко.
Дак на чужой-дальной стороне
Уж как мне, молодёшеньке,
Будёт укора-то первая:
У тебя, лебедь белая,
Была свадьба весёлая,
Всё играли-то молодци
Да во сафьянны тальяноцки,
Сизые-ти голубушки,
Да милые-ти подруженьки
Пили весёлые писёнки,
Да маленьки перегудоцки.
До того года по те́ годы
Уж как я, молодёшенька,
Нацинать была первая,
Да spokидала последная.
Пила весёлы-те писёнки,
Да припевала припевоцки.
Цас отнюнь да топеречи
Дак не поютце мне писёнки,
Голосок-от не тенетце,
Не тенетце — урываетце.
Потому-ту не тенетце —
Из воли выживаюсе,
Да жить во невольку сряжаюсе.
Будёт воля не отецкая
На чужой-дальной стороне,
Будёт гроза молодецкая,
Будет плеть-то шёлковая
Да под мягким изголовьицём.

(Четыре раза выходят на улицу — если большая неделя.)

* * *

(В последний день недели, перед девичником, выходит на улицу, каждой девке хлещется, прощается с деревней, выходит на угор.)

Зарастай, путь-дороженька,
Ельницком да березницком,
Цястым мелким осинницком.
Боле не бывать да не хаживать
Мне-ка в этом слаженнице,
Да в таком положеньце,
Дивьюю-то дивицею,
Да цёсной славной невестою
На Дунай — рецьку быстрою,
На родник ходить по воду.
Будёт названьє не екоё,
Да покликаньє-то бабьєё
В сырой бор-от по рыжицьки,
Да на болота по ягодки
Боле не бывать да не хаживать.

(Когда идёт дорогой в лес.)

Сизые вы голубушки,
Да вы милые подруженьки,
Помяните, голубушки,
Да вы меня-то, горющицю,
Я ходила, горющиця,
По лесу-ту дремуцему,
Да по болоту зыбуцему.
Не боялась, горющиця,
Я ни треску, ни вереску.

* * *

(Как пиво варят, невеста выходит на улицу одна и причитает.)

Посмотрю я да погляжу
На широкой-то улицьке,
Што за теплинка тёплице,
Да кудрявой-от цяд валит?
Варят пиво-то пьяноё.
Да как сево год да сёво годы
Я была именинница,
Дак я просила у батюшка
Пива варить-то пьяново.
Говорил мне-ка батюшко:•
— Моё сердцешноё дитятко,
Как сево год да сёво годы
Не урожай хлебу белому.—
Час отнюдь да тспереци
У схожа красново солнышка
Дак наростло хлеба белово
По настам да по белым снегам.
Так варят пиво-то пьяноё.
Да гляда нет, не луцилосе
Дак годова-цёстна праздницька,
Нет ни в которой сторонущке,
Што прошёл покров-праздницёк,
Да не наступил-то егорьев день.

(Как схватит невеста ведро воды — заливаает поварню.)

Я залью ету теплинку.
Гляда нет, не луцилосе
Годовых цёсных праздницьков.

На што жо ты, батюшко,
Варишь пиво-то пьяноё?

(Он скажет: «Тебе-от на девичницек». Она рассердится и зальёт. Ее ругают. Опять разжигают да варят. Невеста уходит в избу. Сирота встречает родителя.)

От повоста от буёва
Да что за стинь-то шатайтце,
С угору спускайтце,
Да во другой-от подымайтце,
Близко к нам подвигайтце,
Батожком подпирайтце?
Батожок-от чувыркаёт,
Да лапотоцек-от скрипаёт,
Да близко к нам подвигайтце,
Встреци всё дождайтце.
Дак иди — стретить, горющице,
Свою родимую-ту мамушку.
Дак несёт мне-то мамушка
Три-те подароцька:
Несёт на левой-то руценьке
Платьицё умиральнойё,
А на правой-то руценьке —
Дак платьицё подвенецьнойё,
Прямо сердцецька ретивово —
Дак божьєё благословленьицё.
Мои сизые голубушки,
Мои милые подруженьки,
Дак за которо жо взятисе,
Да за которо приматисе?
Мне-ка взятце за умиральнойё —
Дак молодá — взять не хочетце,
А за платьицё подвенецьнойё —
Так осудят люди добрые,
Да одивят посторонние
На меня, на горющицю.
Дак уж как я-то, горющиця,
Дак я возьму-то, горющиця,
Божьєё благословленьицё
От родимой-то матушки.
Божьєё благословленьицё
На огне не горящєё,
В лесе не заблудяшчоеё,
Да в людях не забытяшчоеё.
Тебе спасибо жо, мамушка,
За божьєё благословленьицё.
Принесла мне-ка, мамушка,
Дак с тово свету-ту белово.
Глупа-глупа я, девица,
У людей не спросиласе
И сама не догадаласе!
Со тово свету белово
Не выходят-то выходци,
Да не выносят нам весточёк,
От сухова-то деревця
Не растёт отрастельице —
Мне от мёртвые мамушки
Не будёт благословленьицё.

* * *

Девичник. (Приходят девушки.)

Мне слава да слава богу,
Слава истянному Христу!

Дождалась-догляделасе
До сизых-то голубушок,
До милых-то подруженьк.
Вам спасибо, голубушки,
Меня не забываете.
При последнем-то времечке
Я у вас, белы лебеди,
Да цёво стану спрашивать:
Вы белó-то умылисе,
Да вы баскó наредилисе
Дак ко какому жо праздничку?
Гляда нет, не лучилосé
Да годовá цёсна праздничка
Ни в которой сторонушке.
Я белó умываласе,
Да я баскó нарежаласе,
Только не так опоясаласе.

*(Девушки: «К тебе, на девицьницёк». Невеста просит у
батька место.)*

Схожо красно ты солнышко,
Мой корьmineць ты, батюшко,
Да отведи-ко мне, батюшко,
В сутках место любимое.

(Отец посадит её в сутки.)

Те спасибо жо, батюшко.
Чёсно ты меня избываёшь,
Не знать меня-то жалеючи,
Не знать меня переживочи.
Как в сутоцьках насиделасе,
Да цести я напрымаласе.

(Выходит из суток. Матери.)

Моя жалость сердешная,
Моя родимая мамушка,
Да отведи-ко мне, мамушка,
В сутках место любимое
От роду-то не в первой раз,
Да девушкой-то в последний раз.

(Мать её посадит.)

Те спасибо жо, мамушка,
Чёсно ты меня избываёшь,
Не знать меня-то жалеючи,
Не знать меня переживочи.
Как в сутоцьках насиделасе,
Да цести я напрымаласе.

(Теперь станет девок садить. Сестру, если есть, наперво.)

Моя родимая сестрица,
Ты садись-ко, су-сестрица,
На место меня, молодёшеньки.
Ты ступай, лебедь белая,
Во мои-те следоцики,
Ты ходи-ка, су-сестрица,
По моей-то дороженьке.
Ты живи-ко, су-сестрица,
Как я-то проживала.

(Теперь девок садит.)

Мои сизые голубушки,
Мои милые подруженьки,
Вы садитесь, голубушки,

На моё-то на мистецько.

(Теперь садит двоюрóдницу, потом подружек.)

Сизые вы голубушки,
Да милые вы подруженьки,
Я у вас, белы лебеди,
Да я цёво стану спрашивать,
Поизвольте-ко сказывать,
Сказывать не оманывать,
Да на словах не затаивать.

(Хряпает стулом.)

По местам ли иссадила?
Которой место не гленетце,
Дак выходите, голубушки,
На моё-то местецико.
Моё место верьтецеё,
Да моё место не посидецеё,
Да моё ходит-то мистецько
По всей светлой-то свитлице,
Да по столовой-то горнице.

*(Пришли ребята — она им не причитает. Просит у батьки
пива.)*

Схожо красное солнышко,
Мой корьmineць ты, батюшко,
Наноси мне-ко, батюшко,
Много пива-то пьяново.
Не ведром, не братынею —
Целой боцькой дубовою.

*(Отец идёт за пивом. Девки с невестой в голос приплаки-
вают. Наперво батьке.)*

Схожо красное солнышко,
Мой корьmineць ты, батюшко,
Приступись ко мне, батюшко,
От роду-ту не в первой раз,
Девушкой-то в последней раз.

(Батька подходит к столу, приносит денег. Пьёт пиво.)

Мой корьmineць ты, батюшко,
Кушай-пей на здоровьице
Стакан пива-то пьяново,
Другой вина-то зелёново,
Да третий — меду-то сладково.

(Отец даёт деньги за угощенье.)

Сизые вы голубушки,
Милые вы подруженьки,
Посчитайте, голубушки.
Заплатил мне-ко батюшка
За полетки-те денежки?
Дак уведётца ли мне
Хоть бы в год по копеецьки?
А уведётца по полушецьке.
Дак видно, тихо я хóдила,
Да видно, худо я рóбила.

(Девки пьют. Им подают братыню кругом. Невеста брату.)

Гляда есть здесь во тереме,
Да лучивсе во в́соком
Голубоцик-от сизонькой,
Да мой родимой-от братьёлко.
Приступись ко мне, братьёлко,

Близ саду-ту зелёному,
Да близ раю-ту прекрасному.
Да принимай да выкушивай,
Кушай-пей на здоровьице
Стакан пива-то пьяново,
Другой мёду-ту сладково,
Третьей — вина-то зелёново.

(Брат пьёт и кладёт деньги.)

Тебе спасибо жо, братьёлко,
За твоё прихожденьце,
За многоё приношеньце.
Благодарю, низко кланяюсь.

(Вечеровальнику.)

Гляда есть здесь во тереме,
Да лучивсе во високом
Дорогой гость возлюбленной.
Назову-то по имени,
Да пронесу по извотцинке.
Свет Михайло Ивановичь,
Приступись ко мне, молодець,
Не изволь-ко бодритисе,
Да местом всё дорожитисе.
Место не откуплёное,
Да деньги не заплачёные.

(Вечеровальник пододит, деньги кладёт.)

Кушай, пей на здоровьице
Стакан пива-то пьяново,
Другой — мёду-ту сладково,
Третий — вина-то зелёново.
Тебе спасибо жо, молодець,
За твоё прихожденьце,
Да за твоё приношеньце.
Благодарю, низко кланяюсь.

(Крёсному.)

Крёсной ты батюшко,
Да приступись ко мне, батюшко,
Приймай да выкушивай,
Кушай, пей на здоровьице
Стакан пива-то пьяново,
Другой — мёду-ту сладково,
Третий — вина-то зелёново.
Тебе спасибо жо, хрёснушко,
За твоё прихоженьце,
За многоё приношеньце.

(Выпил, положил деньги. И так пока всех парней, мужчин не переберут.)

Видно, всех я приплакала,
Да ко себе перезывала.
Ко мне все переходили,
Да деньги мне переносили.
Вам спасибо жо, молодци,
За вашей жо прихоженьце,
За многоё приношеньце.
Благодарю, низко кланяюсь,
Молодци вы удалые,
Да соколы вы крылатые,
За качульку высокую,
Да за катоцьки хорошие.
Я любила, молодешенька,

На качульке кацятисе,
Да на катоцьках кататисе.

(Теперь просит батько.)

Схожо красное солнышко,
Мой корьминець-от батюшко,
Дай-ко, су-батюшко,
Мне-ко вольку-ту вольную
Да на всю ноцьку-ту тёмную
От роду-то не в первой раз,
Да девушкой-то в последней раз.

(Отец: «Играй, дитяtko, дозволяю».)

Мои сизые голубушки,
Мои милые подруженьки,
Поиграйте, голубушки,
Во кружки да во игрушки.
До того года по те годы
Зачинать была первая,
Да запевать-то последная.
Час от нонь да топереди
Не поютце мне писёнки,
Да голосок-от не тенетце,
Тенетце — урываитце,
Писёнки забываютце.

(Берёт за руки девок и ставит в кружок.)

* * *

(Женихи приехали. Девки за столом. Женихи выкупают стол. Девки.)

Напали да наехали,
В сутках места нам не дали,
Что за гости да за люди
В сутках место-то заняли?
Ты скажи-ко, чуж-чужень,
Как нам сватушку называть,
Тётушкой ли, божатушкой?
Не велела нам девица
Мистицьком поступатисе
Дак нам без пиво-то пьяново,
Дак без поклону-то низково,
Дак без словецика ласкова.

(Невеста ушла в куть.)

Уж охти, мне да тошнёненько!
Уж как мне-то, горюшице,
Не поглянулся мне чуж-чужень
Против меня-то, молодешеньки,
Не дошел жо ведь чуж-чужень
Не умом да не разумом,
Не красой, не дороднеством,
Не родом да не племенем.

(Девки в куте причитают.)

Не умел жо ведь чуж-чужень
Выбрать дружки-то княжие
Батюшка неучливово,
Да матушки нехорошие.
Да не умел жо ведь друженька
Пройти вдоль-ту по терему
Да с людьми слова-то молвити.

(Дружка бежит с пивом. Девки.)

Прости, бог, мы промолвились,
Прости, бог, просказались,
Что умел жо ведь чуж-чужень
Выбрать дружку-ту княжую,
Батюшка-то учливово,
Да матушка-то хорошие.
Что умиёт жо друженька
Пройти вдоль-ту по тэрему
Да с людьми слова-то молвити.

(Дружка пивом попоил девок, поцеловал, пошёл к прибору.)

Не умел жо ведь чуж-чужень
Выбрать сватью-то княжую.
Это не есть сватья княжая,
Как лукошко наряжена.

(Сватья берёт витушку — и к девкам. Здоровается с девками. Девки причитают.)

Не осуди, сватья княжая,
Ты на нас, лебедешенёк,
Что мы не ладно прицїтали.
Что умел жо чуж-чуженин
Выбрать сватью-то княжую.
Что умиёт жо сватьюшка
С людьми слова-то молвити,
С людьми она обойтитисе,
Принесла нам витушецку
Да на закусоцку.

(Сватья уходит. Теперь сват идёт.)

Не с туцей гром подымайтце —
Да сват-от с места сымайтце.
Да што идёт жо лесливый сват
Да по мосту-ту калинову.
Переводинки ломютце,
Да мостовицинки зыблютце.
Да што кладёт руки на скобу —
От руки скоба выгнулася.
Отворил двери на пята,
Заскоцил по-скотинному,
Да заглядел по-звериному
На меня, молодёшеньку.
Уж как я испугаласе.
Я ходила жо, мо́лода,
Да по лесу дремуцёму,
Да по болоту сыпуцёму.
Не боялася я, мо́лода,
Ни трэску, ни вереску.
Уж как я испугаласе
В избе свата лесливово.
Ноженьки подломилисе,
Руценьки опустилисе,
Моя буйная го́лова
С плечиков повалиласе,
Да захватило серьецико.
Уж как етот лесливый сват
Всё ходил да похаживал,
Ровно цёрт-от понашивал
Не путём не дорогою —
Собацьим пробежишчом,
Да вороньим пролетишчом.
Всё ходил да похаживал,

Всё хвалил да нахваливал,
Батюшка-то омманывал,
Братыцей-то протакивал.
Всё хвалил да нахваливал:
У чужово чуженина
Клить именья-богатества,
Да анбар хлеба-то белово,
Да двор скота-то рогатово,
Много посуды-то медныхё.
Решатом деньги мерекют.
А у чужа-то чуженина
Из посуды-то медные —
Только крест да пуговица,
А из скота-то рогатово —
Да таракан да и жуфельца,
На место хлеба-то белово
Да зерна-те катаютце,
Да только мыши питаютце.
С решатами наехали,
Решата купить не на што,
Да решатом сеять нецево.
Что лесливой жо сватонька,
Тебе не та́ пора времецька
Со мной стоять-то, постаивать,
Тебе со мной разговаривать.
У тя во цестном дому
Да три беды-то случилосе:
Заколосе твой доброй конь,
Да умерла твоя молодá жона.
Да подай тебе господи
Век бы сына не жанивать,
Да дочерей не отда́вывать.
Хоть бы сына-то жанивать —
Так троё сани изъиздити,
Да щостерых лошадей-то замуцити,
Да тебе так и не жанивати.

(Отец идёт в куть, говорит: «Сряжайсе!» Невеста.)

Мне во что же сряжатисе,
Да мне во что наряжатисе?
Не завёл мне-ко батюшко
Скрутки, сряды хорошие.

(Идёт в другую избу сряжаться.)

Не надейся-ко, чуж-чужень,
На меня, молодёшеньку,
Я пошла, покатиласе
К Соловецким-то за морё,
В Киев богу молитисе.

(Ушла наряжаться. Затем выводят перед стол.)

На стыдливом-то местецке,
Хоть не долго я сто́яла,
Больно много просто́яла.
Просто́яла я, девица,
С рук билицики белые,
С лица руменця-те алые,
Цёсну дивью-ту красоту.

(Опять уходит в куть. Со здарьем зачнут ходить. Все приборяна ходят с деньгами. Невеста им причитаёт.)

Я не вольная вольница,
Да не сама самовольница,
У меня есь, у горющици,

Схожо красное солнышко,
Да есь корьминець-от батюшко.
Токо велит мне-ка батюшко
Принять пива-то пьяное,
Да вино-то зелёное.
Так приму пиво пьяное,
Возьму вино-то зелёное.

(Ещё не пришел батько.)

Гляда есь здесь во тереме
Да схожо красное солнышко,
Да мой корьминець-от батюшка.
Так вы сходите, пожалуйста,
Да приведите, Христа ради,
На цысок в очи увидети,
Да одно слово-то молвити.
Не пропивай меня, батюшко,
Меня на винной-то цяроцьке,
Да на пивной-то братынецьки.
Я ещё-то не вольница,
Да не сама самовольница.
Есь голубоцьки-то сизые,
Мои родимые братьевця.
Токо прикажут мне братьевця
Взять, принять пиво пьяное.

(Невеста выпьет пиво.)

Пропила, прохайдакала
Свою буйную голову
На винной-то цяроцьке,
Да на пивной-то братынецьке.

(Теперь невесту надо за стол. Батько идёт за ней.)

Не спеша да не торопи,
Попойдём да огленимся,
Да назад заворотимсе.
Позабыла я, девица,
С мистецьком-то проститисе:
Ты прощай, мой прекрасный рай,
Да оставайсе, зелёной сад,
Боле во раю-то не сеживать,
Да в саду-ту не хаживать.
Попойдём да огленимся,
Да назад заворотимсе.
Позабыла я, девица,
Отдать дивью-то красоту
Сизым-то голубушкам,
Да милым-то подруженькам.

(Сдаёт красоту.)

Разве сдать мне-ка, девице,
Чёсну дивью-ту красоту
Своим сизым голубушкам,
Да милым-то подруженькам.
Дёржите вы, сберегаючи
Да меня поминаючи.
За мной алые ленточки,
Да со мной красные девушки.

(Раздаёт ленты подружкам. Батька торопит за стол.)

Не спеша да не торопи,
У тебя-то ведь за столом
Не малинка-то ягодка.
С той поры да с тем времечком

Скоре я не состарею.
Не подавай руцьки правые,
Схожо красное солнышко,
Мой корьминець ты, батюшко,
Ты чужому чуженину,
Да чужу сыну хресьенину.
А что же ты, чуж-чужень,
Смелё-то примаиссе,
За мою руцьку правую?
На моей руцьке правой
Не письмо-то написано,
Да не печать-то приложона.
Не поил да не выкормил,
Да работке не выуцил.

(Пошла за стол. Отец выводит за платочек — отдал жениху, в платочке — колобочек. Батько отдаёт её руку жениху. Жених её ведёт по лавке. Невеста.)

Пособи-ко мне, господи,
Пройти, прокатитисе
Три заставы великие:
Первая-то заставушка —
Молодая боярыня...

(В это же время девки.)

Потеряли мы, девицы,
Из стада стадоводницу...

(Невеста.)

...Обери, сватья, ноженьку,
Да дай в куть-то дороженьку.
Там три оставки осталосе:
Первая-то оставушка —
Янтари набороцьницьки,
Другая оставушка —
Гайташки серебряны,
Третья оставушка —
Цёсна дивья-то красота.

(Девки своё.)

А нам, певцам,
Полуштоф винця,
Витушецьку да на закусоцьку.

(Невеста сидит за столом. Дары. Женихов дружка дарит кролянами. Благословят и поедут к венцу.)

III

НЕКРАСОВА МАРИЯ АНДРЕЕВНА
(Верховье, д. Будринская)

(Как запоручат — она причитает.)

Ещё не туци-те грянули,
По рукам-то ударили,
То не дожди-те брызнули —
Мои слёзы горячие.

(Хлестнетце, как можно, растянетце по всему полу и батьку.)

Схожо красное солнышко,
Да мой корьминець ты, батюшко,

Дак у тебя-то, мой батюшко,
Руцки как подымаютце,
Щчоцьки как отворютце,
Как язык-то ворóтице
Еку думу-ту сдумати,
Еко дело-то сделати —
Меня отдать да специаковать
За чужá-то чуженина,
За чужá сына хресьенина!
Говорят люди добрые
Про чужá-то чуженина,
Шо он вольная вольница.
Уж как ходит чуж-чуженин
По кривым-то дороженькам,
По избушкам-то-килейкам,
По подружкам — по девушкам.
Пьяно он напиваитце,
По дорогам валяитце.
Ходят-издят добры люди —
За яво запинаятце.
Кулаком богу молитце,
Матюками спасаитце.

(Теперь матке.)

Светла утренная зоря,
Белокаменная стена,
Моя корьминеца матушка,
Сожалей меня, матушка,
Старой-прежней-то жалосью,
Захвати-ко в беремецько,
Поприжми-ко к сердечуку,
Порозмовь-порозгóвори
Мово корьминеца батюшка.
Может, тебя-то послушаёт,
Может, меня-то пожалеёт.

(Подружке.)

Сизай ты голубушка,
Милая ты подруженька,
Ты подумай, голубушка,
Надо мной-то што сделали,
Над ладо́й-то совършили!
Приусек мне-ка батюшко
Много веку-ту дивьёво,
Приукрыла мне мамушка
Много свету-ту белово.

* * *

Вариант причёта на запоруках

Во севодняшной божий день
Как мои-те корьминеци
Веселы больно, радосны.
Еку радость полúцили —
Свою доць запорúцили.
Носят буйные головы
Выше текуцёво жолоба,
Выше гнетуцёво óхлупня.
Переживают-избывають
Они урода-то из роду,
Пустокорма-то из дому,
Из семьи не работницю.
Схожо красной солнышко,

Да мой корьминець ты, батюшка,
Я ко тебе-то с докукою,
Да с великою досадою
От роду-то не вперьвые,
В дивей век-от в последние.
Подёржи меня, батюшко,
Ишчо годочек-от времечка
По зиме-то во скотницах,
По летам-то в работницах,
Сожалей меня, батюшко,
Старой прежней-то жалостью,
Захвати-ко в беремецько,
Поприжми-ка к сердечуку.

* * *

(Вечером в день запорук собирается гулянка. Девки, ребята.)

Мóлодци вы удалые,
Соколы вы крылатые,
Не на то вас звала,
Што весёлых-то писён пить.
Я на то вас звала,
Што горё-горьких-то слёз ронить.

(Вырывает гармони.)

Не играйте-ко, молодци,
Во сафьянны гармошецьки:
На чужой-дальней стóроне
Укорят да и úпрекнут,
Што у тебя, лебедь белая,
Была свадьба весёлая.

(Отберёт, маненько поманят — опять отдаёт.)

Поиграйте-ко, молодци,
Во сафьянны гармошецьки.
Я ещё-то послушаю
От роду-то не впервое,
В дивьей век-от в последноё.
Вы попойте, голубушки,
Развеселых-то писёнок
Во сафьянны гармошецьки.
Я ещё-то послушаю
От роду-то не впервое,
В дивьей век-от в последноё.

(Девки поют под гармони частушки. Кругов не водят.)

* * *

(На пробуженье причитает матери.)

Я севодняшну божью ночь
Спала я, высыпаласе,
Бúду я дожидаласе,
Я побúду-ту раннёво,
Да наряду-ту скорово.
Дак не сбудила корьминеца —
Не знать меня-то жалеюци,
Не знать меня избываюци.
Подходила корьминеца
Ко пуховой постелюшке,
Правой руцкой побúдила,
Левой руцкой окутала:

— Ещё понежьсе-ка, дитятко,
Да понежьсе, сердечнойё,
На родимой-то стороне,
Ты у батюшка-то во дому,
Да у матушки-то во раю,
А у сёстрице во неге.

* * *

На неделе. (Кроильница — женихова родня: matka, сестра, тётка лн. божатка лн.)

Што слава да слава богу,
Дождалась-догляделасе,
Дорогие-то гостейки.
Только одно мне-ко нелюбо,
Што не с любую-ту сторону,
Не с любую, не с милюю.

(Девкам.)

Што слава да слава богу,
Дождалась-догляделасе
Я сизых-то голубушок
Да милых-то подруженьк.
Вам спасибо, голубушки,
Што меня не позабыли
Во горé да во круцине,
Да во пецели великою.

(Роздаёт шитьё.)

Сизые вы голубушки,
Милые вы подруженьки,
Вы пошейте, голубушки,
На меня, молодёшеньку.
Уж как я обносиласе,
Уж как я обтруниласе,
Я не сама обносиласе,
Не сама обтруниласе —
Обтрунилсе чуж-чуженин
Со всей родней-то сердечноюю.

(Девки шьют.)

Што сизые-те голубушки,
Они сидят да беседуют,
Говорят да советуют
Про шитьеце да про браньице,
Про моё рукодельеце.
Не осудите, голубушки,
На моё рукодельеце.
Тонко преть мне дремалосе,
Сицно ткать — порывалосе.
Как сево год да сево годы
Была зима-то студёная,
Да весна неспособая,
Скоро снежки скатилисе —
Пóртна недобилилисе.

(Божатке на витушку — витушку носит родня.)

Божатая ты божатушка,
Моя крёстовая матушка,
Тебе спасибо, божатушка,
Што меня не позабыла
Во горé да во круцине.
Ты моя жо божатушка,
Порозмось-порозгóвори

Ты моих-то корьминицей,
Батюшка да и матушку.
Можот, тебя-то послушают,
Можот, меня-то пожалеют —
Не отдадут меня, мóлоду,
Во несцятно замужество.

(Станет витушку подавать.)

Мне не надо, божатушка,
Дорогие гостинчики.
У тебя-то, божатушка,
Я не с эти гостинчики
Съела-спила да скушала.
Ко тебе я, божатушка,
Я поцясто-то хóдила,
Да подолго-то гóстила.
Хóдить я не лениласе,
Да гóстить не торопиласе —
Больно гóстьба глянуласе.
У тебя я, божатушка,
В сутках я насиделасе,
Цести я напрималасе,
Все я хлёбы извьела,
Пшоницьный корень изывела.

(Хвалит витушку, взяв её.)

Тебе спасибо, божатушка,
За дорогие гостинчики,
За витушку крупитцяту.
Твоя витушка крупитцята
На меду-ту натворёна.
Сахаром пересыпана,
Патокой-то помазана.
Больно вкúсна мне кажитце,
Только в рот мне не кáтитце.

(Сестра подаёт витушку.)

Моя сизая голубушка,
Моя родимая сёстрица...
(Дальше, как божатке)

(На неделе девки шьют и помогают невесте причитать. Каждый день ходит жених. То утром придёт, то вечером — когда ему свободно. Поговорит с невестой, с родителями. Когда он уходит домой, невеста причитает.)

Не надейсе, чуж-чуженин,
На меня, молодёшеньку.
Не слуга, не работница,
Не замена великая.
У меня, молодёшеньки,
Руцьки-ножки тонёшеньки,
В пецьках силки малёшенько.
Поезжай-ко, чуж-чуженин,
К Соловецким-то за морё.
У Соловецких-то за морём
Есть вдова-то богатая.
У вдовы-то богатые
Есть цытыре-те дочери —
Скруцёны да наряжены,
На крылецько поставлены,
Про тебя-то налажены.

(Просит у матки обеда для девок.)

Всю недильку-ту времецька
Не пилось да не елосе,

Што топерь-то доспелосе,
Пить и есть захотелосе.
Собирай, моя матушка,
На столы-те дубовые,
Стели клитцяты скатерти,
Неси хлѣбы-те белые.

(Потом девушкам.)

Вы садитесь, голубушки,
Вы поешьте-покушайте,
Да вы меня-то послушайте.
Ето моѣ заслужоноѣ,
Ето моѣ заработноѣ.
Мои ножки-те хѣдили,
Мои руцки-те рѣбили,
Моя силка-то кладѣна.

(Теперь маленько пошьют да на угор пойдут — на четыре угора ходят. Просит на угор.)

Луцилсѣ ли во тереме,
Да привелсе ли во вѣсоком
Схожо красно-то солнышко,
Мой корmineць ты, батюшко.
Если нет, не луцилосе,—
Донесите-ка вестоцку
Моему-ту корьmineцю.

(Батъко приходит.)

Схожо красное солнышко,
Мой корьmineць ты, батюшко,
Ко тебе я с докѣкою,
С великою досадою:
Опусти меня, батюшко,
Со своим-то собраницѣм,
С дивѣим все красованьцѣм
Походить да погѣлети
По широкой-то улоцке,
По крутым-то угорущкам,
По стороне-то родимюю,
По деревне-то красивою.

(Ухватит его, он: «Поди, поди», она матке.)

Свѣтла утренная зоря,
Белокаменная стена,
Моя корmineця матушка...

(Далее, как отцу)

(Начнѣт девкам кланяться в ноги.)

Сизыѣ вы голубушки,
Милыѣ вы подруженьки,
Вы пойдѣмте, голубушки,
Со мною во товаришчы
Походить да погѣлети
По широкие улоцки,
По стороне-то родимые,
По деревне-то красивые,
По широким-то улоцкам,
По крутым-то угорущкам.

(Выходят на улицу — наперво невеста, девки по-за ей. Как выходят.)

Попридайте, голубушки,
Тонко-зыцъново голоса,
Штобы мне, молодѣхоньку,

Позвончѣ бы молвити,
Пожалобнѣе прицѣтати.

(Приходит на угор.)

Покатись, мой зыцѣн голос,
Высоко по-под нѣбесам,
Широко по сырой земле
Золотым-то клубоциком,
Серебряным перстанѣциком,
Штобы цюли да слышали,
Штобы шли да и ехали
Вся родня та сердцецная
Ко моим-то корьmineцам,
К им на пир да на братцинку,
На веселье-то с радостью,
А ко мне, к молодѣхоньке,
На горѣ да на круцину,
Ко моим-то корьmineцам
Дак весѣлых-то писѣн пить,
А ко мне, к молодѣхоньке,
Дак горѣцих-то слѣз ронить.

(Пока идѣт с угора на угор.)

Находитесь, резвы ножки,
Намашѣтесь, белы руцки,
По стороне-то родимые,
По деревне-то красивыеѣ.

(Перешла. На другом угоре.)

По етоѣ я дороженьке
Я любила жо, мѣлода,
Ходить во леса-те дремуцие,
В сыры боры по рыжицки,
На полянки по ягодки.

(Переходит.)

Сизыѣ вы голубушки,
Милыѣ вы подруженьки,
Вы идите тихохонько,
Вы ступайте мельцѣхонько
Во мои-те следоцики.
Хоть у меня, молодѣхоньки,
Глубокѣ жо следоцики,
Ну я ходила жо, мѣлода,
Не зацѣрпнула в цярѣоцики,
Не замарала цюлоцики.

(Она прожила честно, у ней все хорошо, воды не зачерпнула, чулки не замарала. На третьем угоре.)

По етоѣ я дороженьке
Я ходила жо, мѣлода,
На Дунай — рецку быструю,
По водицю ключѣвую,
Што боле мне, молодѣхоньке,
Не бывать да не хаживать
Душой — красной девѣцею.
А хоть бывать да и хаживать —
Уж молодой молодѣцею.

(Здесь она прощается с речкой.)

Заростай, путь-дороженька,
На Дунай — рецку быструю
Ельницкѣм да березницкѣм,
Цястым-мелким рокитницкѣм.

*(Переходит на четвертый угол.
...забыла...
На четвертом угоре.)*

Я ходила жо, молода,
По етой-то дороженьке
В божью церкву соборную
Свету-богу молитисе...

(Здесь же.)

Покатись, моя красота,
На повос да на бѹёво.
Не садись, моя красота,
На шипицю колюцюю,
На крапиву жигуюцю.
Уж ты сedy, моя красота,
На божью церкву соборную,
На золотые клубоцики.
Доживѣшь, моя красота,
До годовá цѣсна праздницька.

(Насобираются девушки.)

Выбирай, моя красота,
Гожую да пригóжую,
Да на меня-то похóжую.
Меня красила красота
Краше красново солнышка,
Свитляе ясново мѣсяця.

*(На улицу ходили три дня на неделе. Домой ведут, по
пути — качуля.)*

Прощай, игрище-то, сборище,
Прощай, кацюля-то круглая.
Я любила жо, мóлода,
На кацюле кацятисе.
На кацюлю-ту первая,
Со кацюли последная.

(Теперь идёт на свою улицу.)

Надо мне наглядетисе,
Надо мне насмотретисе
На стóрону любимую,
На деревню красивую.

(Заходит на улицу.)

Не заморозь меня, батюшко,
На широкой-то улоцьке,
На краснóм-то крылецике.

(Батько приходит, берёт за руку, ведёт в избу.)

Я ходила да гўляла
По широкой-то улоцьке,
По крутым-то угóрышкам.
Много цюла да слышала.
Дуют ветры-те буйные,
Шўмят лѣсы-те тѣмные,
Дивят люди-те добрые
На моих-то корьминицей,
На батюшка да на матушку:
Вы цѣму жо обзарились,
Да цѣму позавидовали?
Хинят люди-те добрые
Да чужово чуженина,

Чўжа сына хресьенина:
Он батюшка нехорошово,
Матушки непросўжиѣ,
Всевó роду неумново.

(Отворяет окошко — хоть зимой, хоть когда.)

Моя осталасе красота
На широкой-то улоцьке
У краснóва крылецика.

... ..
Не уступай, моя красота...

*(В последний вечер по дворам ходит. Девки придут к
крыльцу, она — в избу, благодарит за хлеб-соль, хлещется.)*

Сизая ты голубушка,
Милая ты подруженька,
Ко тебе я, подруженька,
Я поцясту-ту ходила,
Да подолгу-ту гóстила.
Благодарю тя, голубушка,
За хлеб-соль ту великую,
За поцѣсть-гостьбу любимую.

*(Так ко всем ходит и всем это жо самоѣ. На улице, как
выходит, каждый раз хинит женихову сторону и хвалит
свою.)*

Похините, голубушки,
Стороню ту немилую,
Деревню некрасивую:
Сторона та немилая,
Деревня некрасивая
Не по плану распланóвана,
Не по порядку поставлена,
Домики не вершонные,
Углы не опушонные.
У их суседи не славные,
Да суседки не главные,
Молодци не удáлые,
Девушки не поставные.
Стретятце — не поклонятце,
Отойдут — разругаютце.
У их поля не ширóкие,
Да луга не зелѣные,
Да не растут хлѣбы белые.
Насевают пшоницею —
Вырастаѣт горѣцею.
У их ржи не глездистые,
Жѣта не колосистые,
Горохи не струцистые,
Овсы не брунистые.
У чужово чуженина
Нет ни пути, ни дороженьки
За лесами от солнышка,
За горами от мѣсяця.
Только есть путь-дороженька
Собацью-ту пробежишшу,
Воронью-ту пролетьишшу.
У чужа-то чуженина
Ницѣво нет блестящѣво:
Из скота-то рогатого —
Таракан да жужельця,
Из посуды медныя —

Крѣст да пуговця.

Похвалите, голубушки,
Сторонѣ-то родимые,
Деревнѣ-то красивые:
Сторона-то родимая,
Деревнѣ-то красивая
По планѣ распланована,
По порядку поставлена,
Домики обвершонные,
Уголки опушонные,
Распашные околѣнки.
У нас суседи-те славные,
Да суседки-те главные,
Девушки-те поставные,
Да молодци-те удалые.
Постоят да поговорят,
Стретятце да поклонятце,
Разойдутце — распростятце.
У нас поля-те широкие,
Да луга-те зелёные,
Поля-те — с припѣлками,
А луга — с пригородками,
Ростут хлѣбы хорошиѣ.
Насевают торицею —
Вырастаѣт пшоницею.
Ростут ржи-те глездистые,
Да житѣ колосистые,
Овса-те брунистые,
Да горохи струцистые.

(Если у невесты нет отца или матери, она их призывает на угоре. Если отца-матери нет (хоть одно), я причитаю «злочасная», если есть — «молодёгонька». Как я встретила, про людей-то не знаю.)

Посмотрю я да погляжу
Далеко во чисто полѣ.
Ко повѣсту-ту буѣву:
От повоста-то буѣва
Што за стинь-то шатайтце,
Чоловеком-то кажетце?

(Если нет и отца и матери.)

Што за стинь-то шатайтце,
Мне-ка двоѣ-то кажутце?
Мои идут жо корьминьци,
За межи запинаятце,
В тычечках-то сплетаютце.
У их лопотки-те крѣпают,
Батожки-те цовыркают.
Близко всё приближаютце
К стороне-то родимые,
Ко деревнѣ-то красивыеѣ.
Мне несут жо корьминьци
Божье благословеньце,
И платьєце умиральной.
Я не знаю, злоцясная,
За цѣво мне принятисе?
Как мне принятце, злоцясные,
За платьєце умиральной —
Так молодѣ — мне не хочетце.
Мне-ка годы-те малые,
Да мне-ка лѣты-те младые.
Я примусе, злоцясная,

За божье благословеньце
На воде не топящѣ,
На огне не горящѣ,
В лесе не заблудящѣ.
Пойду жо, злоцясная,
Своих стречу корьминьцей.

(Хлѣщется, «обнимает» мать, причитая мѣртвой.)

Без своих мне корьминьцей
Была жизнь не блестящая.
Все я муки измуцила,
Маѣты все измѣяла,
Много я напималасе
Стѣжи-нужды великие,
Холоду да и гѣлоду.
Без своих мне корьминьцей
Не бывало, злоцясная,
Мне ни будни, ни праздницька,
Не светлово воскресеньєцька.
Глѣпа, глупая, злоцясная,
Глупая, неразумная,
Шальная, бестолковая.
По настѣм-та, белым снегам
Не растѣт шолковѣ трава,
Не цветут-то цветочки.
Со тово свету белово
Не выходят-то выходци,
Не выносят-то вестоцѣк.

* * *

(У невесты каждый вечер вечерины. Пиво заваривают за три дни до девичника. Невеста из избы причитает.)

Посмотрю я да погляжу
На широкую улицку.
Там валит жо кудрявый дым —
Мой варит жо ведь батюшко,
Варит пива-то пьяново,
Двоевару-ту хмельново.

(Просит тѣчу залить огонь. Сама не заливает. Зальѣт, так заругают.)

Гляда нет не луцилосе
Годовѣ цѣсна праздницька

Я потом догадаласе,
Что меня-то ведь батюшка
Любя-то изживѣет,
Да любя переживѣет.

* * *

(Баня в конце недели перед девичником. За баню благодарит матку: «Как-то баня паруша». После бани наредят (в самое лучшее). Она сядет на стул, девок посадит по лавкам. Потом запричитает.)

Сизые вы голубушки,
Милые вы подруженьки,
Да по местѣм ли иссѣдила?

(Стулом хлопает.)

Кому место не гленѣтце —
Вы садитесь, голубушки,
На моѣ место, на мѣстецько.
Моѣ место-то, мѣстецько —

Моё место вертечоё,
Место всё походчоё.
Моё ходит-то мистецько
По всем светлым-то свитлицям,
По широким-то горьницам.

(Стул может разбить. Ребята тоже приходят. Стол поставлен, пива принесут.)

(Девшник. Пива просит.)

Схожо красное солнышко,
Мой корьминець ты, батюшко,
Ты неси мне-ка, батюшко,
Мне-ка пива-то пьяново,
Двоёвару-ту хмельново
Не ковшом, не братынею —
Целой бочкой дубовою.

(Мать стелет скатерть. Невеста — матке. Кладёт пироги.)

Ты давай-ко мне, матушка,
Мне-ка хлебы отхожие.
Отдавай-ко мне, батюшко,
Деньги работниціё.

(Батька несёт рубль, она его выбрасывает.)

Вы считайте, голубушки,
Привелось ли мне, мóлоде,
В вёшной день по полушочке?

(Потом начинает призывать. Отцу.)

Приступись ко мне, батюшко,
На один час с минутенкой
Ты не для ради сдарьця —
Для ради-то свиданьця.

(Невеста держит поднос, подружка или родственница наливают. Отец выпивает стакан пива и стакан вина. Невеста всех приплакивает по очереди, только ребятам не причитает.)

Приходил да сказывал
Со мной есь во товаришшах
Удалой добрый молодець.

(Каждый кладёт денежки, выпивает. Так и всех. На девшник приходит один жених с товарищем. Принесит платок пряников. Невеста.)

Мне не надо, чуж-чуженин,
Дорогие гостинцики.
Не брала-то я, мóлода,
По одной-то конфетинке.

(Он ей наваливает — она не берёт. Он стоит, она.)

Я не вольная вольница,
Не сама самовольница.
У меня есь, молодёшеньки,
Батюшка да и матушка.
Токо придут корьминеци,
Токо прикажут корьминеци
Брать дорогие гостинцики.

(Батька, матка: «Бери, бери».)

Я ещё жо невольница,
Не сама самовольница...

(Братё, сестры, божатка и т. д. Напоследок.)

Я не вольная вольница,
Не сама самовольница,
У меня есь, молодёхоньки,
Всё моё-то собраньцеё,
Сизые-то голубушки,
Да милые подруженьки.
Токо прикажут подруженьки.

(Она возьмёт пряники, девки её сватят, засядут. Он целоваться лезет. Поцелует её. Она.)

Пристыдил жо ведь чуж-чужень
При батюшке да и матушке,
При всей родне серьдешною.

(Жених не уходит.)

Схожо красное солнышко,
Мой корьминець ты, батюшко,
Мне-ка дай вольку вольную
На всю ночку-ту тёмную
Со своим-то собраньцеём,
С дивьим всё красованьцеём.
Уж ты помнишь ли, батюшко,
Как двор-хоромы-те ставлены,
Переводы-те кладены?
Под полóm-то дубовеньким
Крёпки ли переводоцьки?

(Батька разрешает. Невеста просит поводить кружки. Ухватит ково и причитает. Девшник. Невеста просит разрешенья на всю ночку.)

Голубоцёк ты сизонькой,
Мой родимой ты, брателко,
Ты послушай жо, брателко,
Да меня, молодёшеньку.
Розведи мне-ка, брателко,
Широкую улоцьку
Со своим-то собраньцеём,
С дивьим всё красованьцеём.
Мне-ка дай волю вольную
На всю ночку-ту тёмную.

(Воли на всю ночку просит у всех — у отца, матери, подружек и т. д. Первый кружок невеста ходит (под кружок не причитает). Потом уходит отдыхать.)

* * *

(Женихи едут. Во дворе ещё — девки причитают.)

«Что за вёшная за вода
Во двор-от заливайтце?»

(Женихи едут с утра, идут в избу. За столом — девки, но за ими — невеста. Женихи выкупают стол. Девки с невестой уходят в куть. Девки.)

— Ты привез же, чуж-чуженин,
С собой свата лесливого?

(Жених.)

— Привез.

(Станет — поклонится.)

— Сватью?

— Привез.

— Батъка?
— Дружку?

(И т. д. Всех переберут. Невеста причитает.)

Я ходила, злоцясная,
Во леса-те дремущие,
Не бояласе, мóлода,
Ни треску, ни вереску,
Ни зверя-то лютово,
Ни тучи-то страшнёй.
Как топерь испугаласе
Чужово-то чуженина.
Ноженьки подломилисе,
Руценьки опустилисе,
С плечь головка-то катитце.
Он заскочил по-скотинному,
Заглядел по-звериному.
Не умиёт чуж-чуженин
Вдоль по терему пройтись,
С людьми слова-то молвити,
Да низко стать-поклонитисе.

(Хулит свата.)

Не умел жо чуж-чуженин
Выбрать свата леслииво.
Не умиёт жо сватушка
Вдоль по терему пройти,
Со людьми слова молвити,
Ишо стать-поклонитисе,
Ни сказать слова доброва.

(Потом хвалит.)

Што сумел жо чуж-чуженин
Выбрать свата леслииво,
Умново да розумново.
Он батюшкá-то хорошево,
Он матушки-то просужиё,
Да всево роду неглупово.
Што умиёт жо сватушка
Вдоль по терему пройти,
С людьми слова-то молвити.

(Жених поклонитце.)

— Будёт вам продолжать, давайте невесту за стол!

(Отец идёт в куть.)

— Сряжайсе!

(Невеста причитает.)

— У меня, у злоцясноё,
Скрутка-платье-то цветноё
В Тотьме-лавке-то каменной.

(Из-за стола сватъя поторапливает.)

— Давайте невесту!

(Невеста причитает.)

Не спеши да не тóропи.
Не малина-та ягода,
Не сейчас-то осыплетце.
Душа красна-то девица
В один час не состаритце.

* * *

(Перед стол. Две женщины (вывожельницы) идут в куть, берут невесту, выходят перед стол. Девки призывают жениха.)

Приступись, чуж-чуженин,
К нашей-то девице.

(Жених пойдёт, невеста держит на подносе стаканы с вином. Выпьют оба, поцелуются.)

Пристыдил жо чуж-чуженин
При батюшке и при матушке,
При всей родне серъдешною.

(Просят за стол. Около неё батъка.)

Сожалей меня, батюшка,
Старой, прежней-то жалостью —
Не подавай руцьку правую
Чужому-то чуженину.
На моей руцьке правою
Не письмо-то написано,
Не пецять-то приложена.

(Батъка ведёт к столу невесту.)

Схожо красное солнышко,
Мой корьmineць ты, батюшко,
Не подавай-ко, су-батюшко,
Моеё руцьки правые
Через столы-те дубовые,
Да через хлебы-те белые
Чужому-ту чуженину,
Чужу сыну хресъенину.
На моей руцьке правою
Дак не письмо-то написано.
Только есь жо на руценьке
Золотые колецика,
Насыпны перьстенёцика.
Схожо красное солнышко,
Да мой корьmineць жо, батюшко,
Не спеши да не тóропи.
Я не малинина ягода —
Скоро я не осыплюсе,
Часом я не состарюсе.

(Вариант: батъка ведёт к столу.)

Схожо красное солнышко,
Мой корьmineць ты, батюшко,
Не подавай-ко, су-батюшко,
Моеё руцьки правые
Через столы-те дубовые,
Да через хлебы-те белые
Чужому-ту чуженину,
Чужу сыну хресъенину.
На моей руцьке правою
Дак не письмо-то написано.
Только есь жо на руценьке
Золотые колецика,
Насыпны перьстенёцика.
Схожо красное солнышко,
Да мой корьmineць жо, батюшко,
Не спеши да не тóропи.
Не малинина ягода —
Скоре я не осыплюсе,
Цясом я не состарюсе.

(Батъка забирает её, она девок всех подхватывает.)

Тебе сдаю, лебедь белая,
Цёсну дивью-ту красоту.
Ты носи берегаючи,
Да меня споминаючи.
Меня красила красота
Краше красново солнышка,
Светляе ясново мисяця.
Вы не бойтесь, голубушки,
Не пристыдит моя красота.

(Отдает ленты подружкам. Из косы, другие из шали кисточки рвут. Когда надо за стол подавать, она тянет за пояса девок за стол. Батъка подает руку жениху: «Пои, корми сыто, наряжай чесно, меня слушала — тебя будет слушать».)

Пособи мне-ка, господи,
Мне пройти, прокагитисе
Три заставы великие:
Первая-то заставушка —
Токо не свата лесливово.
Вторая заставушка —
Дружку-ту князею.
Третья заставушка —
Чужово чуженина.

(Когда невеста за стол — девки.)

Потеряли голубушки
Из стада стадоводницю.

(Невеста толкает сватью.)

Пропусти меня, сватьюшка,
Из-за стола-то дубовово
Прямо в куть за занавесу
Ко душам — красным девицам³.
Я позабыла, злоцясная,
Со местом-то проститисе
И цёсной дивью красотой.

(Невеста сватье за столом.)

Моя осталасе красота
В горенке да на столике
В стопоцьке на окошецьке.
Злая кика-то лютая
На пеце-то в углу сидит,
Чернитце да патрайтце,
С красотой-то считайтце,
Да и со мной собирайтце.

(Девки припевают припевки. Из-за стола выводят, ведут в куть обоим благословлять. Невеста причитает.)

Я не прошу у тя, батюшко,
Не скота да не живота.
Только прошу у тя, батюшко,
Божьево благословленьица.

(Просит у матки и т. д. В куте благословляют образом, свечку засветят. Везут к венцу.)

IV

ЕДЕМСКАЯ КАПИТОЛИНА ЛЕОНИДОВНА
(Нижний Спас, д. Угольна)

Первый причёт на запоруках

Схожо красное солнышко,
Мой корминец ты, батюшко,
Дивом с див да сдивоваласе
Да на тебя-то, мой батюшко,
Да куда жалось дёваласе?
Ты отдаёшь-то меня, пецялущёшь.
Ты на што жо осердилсе,
Да на меня-то прогневалсе?
Как я тебе да поконаюсе,
Да мой корьминец ты, батюшко,
Да у твоих да резвых ноженёк
Да клубарём да покатаюсе:
Ты откажи-ко, мой батюшко,
Да чужому-ту чуженину,
Да чужу сыну хресьенину
Да от меня, да молодёхоньки.
Дак подёржи-ко ты, батюшко,
Да хоть с годоцек-от времецко,
Как тебе долго покажетце —
Дак хоть одно да лето тёплоё,
Хоть не наместо-то доцери —
Вместо казацыхи-роботници.
Дак я вставать буду ранёхонько.
Я на побуды те легкая
Да на посылках-то скорая.
Уж охти мне да тошнёхонько,
Да я ещчо да поконаюсе:
Тоска-слеза ты моя горецяя,
Да сухота ты моя сердцецная,
Моя корьминеца мамушка,
Дак ты сыми-ко, моя мамушка,
Дак у корьминеца батюшка
Дак всю ты вольку-ту вольную,
Да откажи-ко ты, мамушка,
Да чужому-ту чуженину,
Да чужу сыну хресьенину.

(Тётке.)

.....
От тебя, моя тётушка,
Все огни загоралисе,
Все свеци затеплялисе.
Дак, видно, я тебе, тётушка,
Больше всех-то надёбла,
Поцясто в гости ходила,
Да подолгу-ту гостила,
Полы все испротопала,
Да двери все испрохлопала,
Лавоцьки испросидела,
Окошецька испрогядела.
Дорогая ты, тётушка,
Да я тебе поконаюсе:
Дак откажи-ко ты, тётушка,
Чужому-то чуженину,
Да чужу сыну хресьенину
От меня, молодёхоньки.

(Женигу.)

Дивом с див сдивоваласе
На чужа-то чуженина.
Цему ты пообзарилося,
Да цёму ты позавидовал?
Ведь роду я не породная,
Да ногах не высокая,
Волосами не сивая,
Да на лице некрасивая,
Плецами я не плещистая,
Рецями я не рецистая.
Поезжай-ко ты, чуж-чужень,
Да к Соловецким-то за морё.
У Соловецких-то за морём
Есть вдова-то богатая,
У вдовы-то богатые
Есть три дочери сряженных,
Скруцены да сряжены,
На крылецко посажены,
За тебя-то налажены.
Дак поезжай-ко ты, чуж-чужень,
К Соловецким-то за морё,
Да ко вдове-то богатой.
А я пойду, молодёхонька,
К Соловецким-то за морё,
Да в Киёв богу молитисе.

(Бабам, как домой пойдут.)

Приходили скорёхонько,
Да посидели малёхонько,
Дак вы гостите, голубушки,
Через день да во кажной день,
Да через цяс да на кажной цяс
На горёе-то, на круцину,
На злу пецяль ту великую,
Горё-горьких-то писён пить,
Ко мне горечих-то слёз ронить.

* * *

(А наавтра тож опять собираютце девки шить. Женихов со всей семьей надо всех с головы до ног одеть. Всю семью надо ударить. Девка-та, шчо готовит и за всю молодость-ту, ящичик накладёт, сондук, да привезёт к женигу-ту. Всё это и роскидает. Шить просит.)

Сизыё вы голубушки,
Да милые вы подруженьки,
Я не всех жо вас найма,
Не и кажонно на извотцинку,
Всем сообща поконаюсе:
Вы пошейте, голубушки,
Да на меня, молодёхоньку,
Цисто вся обносиласе,
Да цисто вся обтруниласе,
Сарафанишко-то старенькой,
Да рукавешка те рваненьки,
Белá фатá волоциласе.
Охти, мне да тошнёхонько!
Стыдом мне не устыдитисе,
И белой фатой не закрытисе,
Надо девушкам повинитисе.
Ведь не сама обносиласе,
Да не сама обтруниласе —

Обносилсе-то чуж-чужень
Со всей семьей-то сердечнюю,
Со всей роднёй-то родимою,
Так вы пошейте, голубушки.

* * *

(На сон.)

Всю-то божию ноценьку
Да мне малёхонько спáлосе,
Много во сне навидаласе.
Первой сон-от увиделсе:
Кабы я, молодёхонька,
Зашла на повить-то дубовую,
В мою клить-то кладовую,
Двери настезь отворилисе,
Да сондуцьки все открылисе,
Портёнка роскатилисе,
Шитьеце да вязаньице,
Дивьё всё рукодильице
По полу-ту волоцитце,
Дак ето мне-то не гленитце.
Охти, мне да тошнёхонько!
Да мне ишчо сон привиделсе.
Кабы я, молодёхонька,
Середь церкви соборные.
У меня, молодёхоньки,
Да расплелась руса косонька,
Упали алы-те лентоцьки
Из косы-то из русые
Да середь церкви соборные.
Да мне ешчо сон привиделсе:
Кабы я, молодёхонька,
Да середь моря-то синёво
По волнам колыбаласе,
Моя постелька пуховая
По волнам колыбайтце,
Моё крутоё изголовьице
Во слёзах-то потонуло,
Одиялышко тёплоё
Да унесли ветры буйныё.

* * *

(На угоре поют, когда шьют девки.)

Ой, уж пили, пили-то пётухи,
Уж трои ранние на дворе,
Я по первым-то пётухам
Да, млада, богу молиласе,
По другим-то я пётухам,
Млада, спать-то лёжиласе,
Я по третьим-то пётухам
Я спала, высыпаласе,
Да ото сна пробужаласе,
Да приходила ко мне мамушка,
Ко моей-то постеленьке,
Левой руцькой побудила,
Правой руцькой окутала:
— Уж ты спи, моё дитятко,
Да высыпайсе, серьдешноё,
Здесь, на здешной-то стóроне
У родимые мамушки,

Да у родимово батюшка,
Как на злой-то злодиюшке,
На злой татарке-то, схиднице,
Как богоданна-то мамушка,
Она ногами затопаёт,
Она дверями захлопаёт:
— Ты вставай-ко, сонливая,
Да пробужайсе, ленивая,
Дак охти, мне да тошнёхонько!

* * *

(Невеста сирота.)

Не сама видом видела —
От людей цюла-слышала:
Далеко во цистом полё,
Што за стинь-то шатайтце,
Да близко к нам подвигаитце,
Да батожком подпиратце,
Да тут идёт да и катитце,
Да цёловеком-то кажитце?
Да тут идёт да и катитце
Да мой корьминець-от батюшка
С тово свету-то белово
На горё-то, на круцину,
На злу пецель-ту великую.
Я пойду, горёпашная,
Стрецьеть корьминеца батюшка
С тово свету-то белово
На горё-то, на круцину,
Глупай, неразумная,
У людей не спросиласе,
Сама собой не догадаласе —
От сухого-то деревця
Не растёт-от растельиця,
Со тово свету белово
Не выходят-то выходци,
Да не выносят-то вестоцьки.

(Причитает это — с угору идёт.)

* * *

(На угоре. Хуление жениховой стороны.)

У чужа-то чуженина
На злой татарке-то, хиднице,
У их деревня-то некрасивая,
Не по плану-ту планёна,
Не по посаду-ту ставлёна.
У их суседки собацьливы,
У их суседи табацьливы,
Стретятце-то — не кланеютце,
Розойдутце — не простятце.

(Хвалит свою.)

Как здесь, на здешной-то стороне
Деревня-то красивая
На крутом-то угорышке,
На припёке-то солнышка.
Она по плану-ту планёна,
Да по посаду-ту ставлёна.
У нас суседки-те славные,

У нас суседи поставные,
Стретятце-то — поклонятце,
Розойдутце-то — простятце.
У нас поля-те с припольками,
Да луговья с пригородками,
Ростут хлёба-те белые,
Ростут травы-те шолковые.

(Мать встречает.)

Стрить пожалуй-ка, матушка,
Со широкие улоцьки
Со своим-то собраньицём,
Да с дивым всё красованицём
От роду-то не в первой раз,
Да в дивьей век-от в последней раз.

(Матка стрецёт. Дверь отворит. В избу заходит.)

Тебе спасибо жо, мамушка,
Шчо скорёхонько стритела,
Ты меня не заморозила,
Не пришчыпнуло-то ноженёк
Ко мосту-ту дубовому,
Не пришчыпнуло-то руценёк
Да ко скобы-то злацёную.
Тоска-слёза ты горецяя,
Да сухота ты серьецёная,
Не во гнев ли поставила,
Шчо я долго проходила?
Я ходила жо, молодёхонька,
Не гулять, не красоватисе,
А с деревней-то прошчатисе.
Да с суседушкам росставатисе.
Тоска-слёза ты горецяя,
Да сухота ты серьецёная,
Моя корьминеца мамушка,
Где-ка я-то походила
Да горьких слёз-то поронила —
Тут растёт да повыростёт
Яблонь всё кудреватая
Со серебряным прутьецём
Дак ты ходи, моя мамушка,
По утру-ту ранёхонько,
По вецёру-ту позднёхонько,
Ты ходи да похаживай,
Поливай да попляскивай,
Шчтобы не посохло-то деревцё,
Не повяло бы листьецё.
Когда посохнёт-то прутьецё,
Втожно повянет-то листьецё,
Дак втожно ты догодаиссе:
Моё серьецёной дитятко
На цюжой, дальней стороне
У богоданные матушки,
У богоданново батюшка,
Да у чужа-то чуженина
Поутру рано сбужано,
Не напоено, не накормлено,
На роботу отправлено,
Да про роботу не сказано,
В полюшке заблудиласе,
Да по росе убродиласе,
В полосах-то смешаласе.
Как богоданна-то мамушка,

Она идёт да ругайтце:
— Зablудилась, сонливая,
Да убродилась, ленивая!

* * *

(После угора.)

Тоска-слёза ты горёчая,
Да сухота ты серьецкая,
Моя корьминаца мамушка,
Да об цём я поконаюсе,
Шчо жо со мной-то доспелосе —
Да исть мертвó захотелосе.
Дак собери-ко ты, мамушка,
На столы-те дубовые,
На скатерти-те узорцяты
Много хлеба-то белово,
Пирожков да пшоницьницьков.
Да не жалей, моя мамушка,—
То моё заслужоноё,
То моё зароботноё,
Мои ножки-те ходили
Да мои руцьки-те робыли,
Моя силка-то кладена.
Дак сизыё вы голубушки,
Да милыё вы подруженьки,
Да вы садитесь, голубушки,
Да за столы-те дубовые,
Да вы поешьте, голубушки,
Моево хлеба белово.
Молодцы вы удалые,
Соколы вы крылатые,
Вы не в вольной жо дом пришли,
Меня не вольницю здесь нашли.
Я не вольная вольниця,
Не сама самовольниця.
У меня есть да луцилосе,
Есть корьминаць-от батюшко
Да есть корьминаца мамушка.
Токо прикажут-то родители
Поиграть да повеселитесе.
Дак охти, мне да тошнёхонько!
Ведь раньше прежь да до егово
Я любила жо, молодёхонька,
Слушать тальянку-волюноцьку,
По тальянке-волюноцьке
Пить весёлы-те писёнки
Долгие да коротеньки (*вариант: цястушоцьки*),
Коротеньки перегудоцьки.
Дак поиграйте, молодцики,
От роду-ту не в первой раз,
Да в дивьей век-от в последней раз.
Молодци вы удалые,
Да соколбы вы крылатые,
Я спрощу-то от совести,
Да вы скажите от жалости:
Далёко-то бываюци,
Много людей-то выдаюци,
Не видали ли таких земель,
Да не хоронят ли живых людей?
Я пошла бы, молодёхонька,
Никово не спросиласе,
Легла бы я, перекстиласе.

Да скруту-сряду-ту добрую
Дак сему в каждой год сўлила,
Дак кошульку суконную —
Да в казну православную,
Тонко-летний-от литницёк
Да дорогой-от отласницёк —
Дак попу на подрясницёк,
А свою шаль семишёлкову —
Дак на престол божьей матери,
А поясок семишёлковый —
Да книжецькам на переплётцокы,
А из косы алы лентоцьки —
Дак в Евангелё на перекладенки,
А янтари-набороцьницьки —
Дак к лампадоцькам на подвесоцьки,
Все гойташки серебряны —
Дак к лампадоцькам на поцепоцьки,
А шитъецё-руководильцё —
Дак по сизым-то голубушкам,
Да по милым-то подруженькам,
А тканницьки-домотканницьки —
Дак всё по нишчим-то братьецям.

(По покойнице сестре.)

Да я пришла, да молодёхонька,
Да я к тебе, да моя сестрица,
Да ты молцишь да не гóворишь,
Да мне ответу-ту нё даёшь.
Да ты на шчо да осерьдиласе?
Да раньше-то век да не вóдилосе —
Да ты стрицяла-то с радосью,
Да провожала-то с жалосью.

* * *

(С угора ходят на поварню. Батюка пиво варит.)

Схожо красное солнышко,
Да мой корьминаць ты, батюшко,
Ты на шчо жо, батюшко,
Варишь пива-то пьяноё
Да двоёвару-ту хмельнуё?
То не пиво-то пьяноё —
Варишь розлуку-ту вещьную
Да вещьную бесконецьную.

(Она заливает, ковшик берёт воды, заливает огонь.)

Не вари-ко ты, батюшко,
Да пиво-то пьяноё
Да розлуку-ту вещьную,
Да вещьную-бесконецьную.

(Заливает огонь. А потом опять причитает.)

Спасибо жо, батюшко,
Ты честно жо честь дёржишь
да честно-то избываёшь.
Варишь пиво-то пьяноё
Да двоёвару-ту хмельную.
Это моё зароботноё —
Мои ножки-те ходили
Да моя силка-то кладена.

(Уходит с поварни. Подружке на неделе и каждому.)

Сизая ты голубушка,

Да милая ты подруженька,
Тибѣ спасибо, голубушка,
За хлеб-соль-ту великую,
За цѣсть-гостьбу любимую.
Как у тебя, моя суседушка,
В гостях я насиделасе
Да цести я напрималасе.
Как топерь да топеречи
Не бывать да не хаживать
Красноу-ту девицею,
Цѣстной славной невестою.
Токо судит-то господи
Бывать да и хаживать,
Да хоть я в егом-то платьице —
Дак мне ни ето названьицѣ.
Мне названьѣ-то бабьѣ
Да покликаньѣ замуженьѣ.
Зарастай, путь-дороженька,
Ельницком да березницком,
Цястым-мелким рокитницком
Да ко сизым-то голубушкам,
Да ко милым-то подруженькам.

(Жениху на неделе.)

Ето што не за купецъ пришѣл
Да ето што не за товар принѣс,
Да не задаток ли мне даѣт,
Не в казахи ли наймуѣт,
Да в казахи-роботници,
Да я во зимные скотници?
Да я задатоцку нѣ возьму,
Я в казахи те нѣ пойду.
Да не надийсе-ка, чуж-чужень,
Да на меня да, молодѣшеньку,
Да не слуга тибѣ, не роботница,
Да я не зимняя скотница,
Да я пойду, да молодѣшенька,
Да к Соловецким-то за морѣ
Да в Киѣв богу молитисе.
Помолюсь я, докланеюсь
Пресвятой Богородице.
Пресвятая-то Троица,
Божья мать, Богородица,
Ты пришли-ко мне, господи,
Мне-ка смѣртоньку скорую
Да мне-ка скорбь-ту тяжѣлую,
Полежать-то, помайтце,
Во всех грехах-то покайтце.

* * *

(На баню.)

Посылала я брателка:
Ты сыми-ко, су-брателко,
Мне-ка баню-ту парную.

(Брат: «Баня готова! Потом сноху стала посылать, баню топить: «Ты сходи-ко, невестушка, истопи мне-ка баню-ту парную». — «Да какими дровами-то?» — спрашивает. — «Ялви, те — трескуцие, берѣзовы, те — дак жаркие...» Да не знаю, какие уж приводились дрова те, всяких дров перебрала тутока. Сноха сѣдчила: «Баня готова, дак поди, мойсе!» Пошла в баню.)

Вы пойдѣмте, голубушки,

Со мной в баню-ту парную.

(Ребята сидят тутока по лавке, все под порогом.)

Молодцѣ вы удалые,
Соколѣ вы крылатые,
Вы пойдѣмте, молодцики,
С нами в баню-ту парную.

(Потом.)

Хоть мы примолвить-то, примолвили,
А вам идти с нами нѣ по што
Да с нами делать-то нецево.

(Одне пошли. Сходили тамока на мост, постояли, теперь пришли. Какая баня? — только так...)

* * *

(В венчалный день далеко в городе как есть брат.)

Далеко во цистом полѣ
Доброй конь-от пробрызгиват
Да молодець-от просвистыват,
Тут и едѣт да катитце
Мой цветоцѣк, баской яблуцѣк,
Да мой родимый-от брателко
Из столицьново города,
Из Ленинграда-то славново
На горѣ-то, на круцину,
На злу пецель-ту великую.

(Если сирота.)

Да далеко да во цистом поле
Да што за стинь-та шатайтце,
Да близко к нам да подвигаитце,
Да цѣловеком-то кажитце?
Дак тут идѣт да и катитце
Моя корьминеца мамушка
Да с тово свету-ту белово.
Да шчѣ несѣт да мне-ка мамушка
Да на левой-то на руценьке
Дак три-те платьица цветные:
Как на правой-то на руценьке —
Да божьѣе благословленьицѣ
Да божью мать да Богородицю.
Дак я не знаю жо, молодѣшенька,
Да мне за шчо жо ведь взетисе?
Как мне-ко взятце, да горѣпашному,
Да мне за платьицѣ цветноѣ,
Да цветноѣ да подвинецноѣ:
Дак ведь осудят-то люди добрые
Да подивят да посторонние.
Как мне-ка взятце за сероѣ:
Дак я и так да сиротиноцка.
Да как мне взятце, да горѣпашному,
Да мне за платьицѣ белоѣ,
Да белоѣ, да умиральноѣ:
Дак молода-то умереть не хочитце.
Дак разе взятце мне, горѣпашному,
За божьѣе благословленьицѣ,
За божью мать да Богородицю.
Как божьѣе-то благословленьицѣ
Да божья мать да Богородица
Да с циста серьця ретивово
Да от корьминеци мамушки

Дак во людях-то не обидяшчоё,
Да во лесу не заблудяшчоё,
Да на воде-то не утопяшчоё.
Уж охти, мне да тошнёшенько!
Да глупа, глупа я, девица,
Да глупа-то я да неразумная,
Я у людей да не спросиласе,
Сама собой-то не догодаласе —
Ведь от сухово-то деревця
Да не ростёт да-от росьтельщице,
Дак с тово свету-ту белово
Да не выходят-то выходци,
Да не выносят-то вестоцьки.
Уж охти, мне да тошнёхонько!
Да уж как мне, да горёпашному,
Как во сне-то привиделось.

* * *

(Девиц садит по лавкам.)

Сизыё вы голубушки,
Да милыё вы подруженьки,
Я цево буду спрашивать,
Дак вы извольте-ко сказывать:
Всем ли место-то гленигце?
Ково местом обнйзила,
Невысоко посадила,
Которой место не гленигце,
Дак вы вставайте, голубушки,
На моё место-мистецько,
Да отвецейте, голубушки,
Вместо меня, молодёхоньки,
Дак я пойду, молодёхонька,
Под порог да на лавоцьку,
Да на мистецько-то нишченсько,
Да мне и здись больно хорошо.

(Посидит на краю-ту, у порогу-ту.)

Посмотрю да я погляжу —
Не стают-то голубушки,
Не отвицеют голубушки
Вместо меня, молодёхоньки.
Видно, делать-то нецево,
Видно, деватце-то некуда,
Видно, идти-то приходигце
На своё место-мистецько.

(Станёт опеть на своё место. Причитает батьку.)

Схожо красное солнышко,
Да мой корьминець ты, батюшко,
Принеси-ко ты, батюшко,
Да много пива-то пьяново,
Да двоювару-ту хмельного
Не ведром, не братынею —
Целой боцькой дубовою.
Ето моё заслужоноё,
Да ето моё заработноё,
Мои ножки-те ходили,
Да моя силка-то кладена.
Схожо красное солнышко,
Да мой корьминець ты, батюшко,
Дай-ко вольку-ту вольную
На всю ноцьку-ту тёмную

Погулять да похóдити
Со своим-то собраньице́м,
С дивьим всё красованице́м.
От роду-ту не в первой раз,
А в дивьей век-от в последней раз.

(Батька разрешит: «Гуляйте!» Приносят пиво.)

Вы вставайте, голубушки,
В городоцьки-те, улоцьки,
Сходите!

(Тут и пойдут. Она сестре причитает в городке.)

Косатая ластоцька,
Моя родимая сестриця,
Накажу наказаньице
Да до поры сыздораньице:
Ты ходи-ко, сестриця,
По моим-то дороженькам,
Да ступай-ко ты, сестриця,
Во мои те следоцики.
Как я ходила жо, молодёхонька,
Возле рицюшку хóдила.
Не зацепнула цяроцька,
Не замарала цюлоцика,
Не попела-то птичущка
Про меня худово словецюшка.
Ты ходи, моя сестриця,
Со своим-то собраньице́м,
Да с дивьим всё красованице́м.

* * *

О-ой, да молодци вы удалые,
Да соколы да вы крылатые,
Да поиграйте в тальяноцьки
Уж от роду-ту не в первой раз,
Да в дивьей век-от в последней раз.
Так раньше прежь да до етово
Ведь я любила жо, молодёхонька,
Слушать тальянки-волюноцьки,
Да по тальянкам-волюноцькам
Да пить весёлые писёнки,
Частушецьки да перегудоцьки,
Да долгие, да короткие.

* * *

(Женихи приедут.)

О-ой, да цветоцёк да баской яблуцёк,
Да мой родимой ты, брателко,
Да я тибе да поконаюсе,
Да у твоих да резвых ноженёк
Да клубарём да покатаюсе:
Да ты сходи-ко, мой брателко,
Да к кузнецю да во кúзницю.
Да уж ты скуй-ко, мой брателко,
Да три замка-те железные,
Да три ключа-те немецкие,
Да ты запри-ко, мой брателко,
Да ворота-те широкие
Да от чужа-то чуженина.
Да ты сходи да ишчо, брателко,
Да во леса-те дремуцие,

Да приведи-ко ты, брателко,
Да лёва-звиря-то лютово,
Да ты медвидя-та страшново,
Да ты поставь-ко, мой брателко,
Дак ко дому да ко терему
Да пускай конь да испугаитце,
Да он назад да заворотитце.
Да без меня, да молодёхоньки.
Да я ишчо да покрасуюсе
Да здесь на здешной-то стóроне
У батюшка да у матушка.

(Женихам.)

О-ой, да к нам нашли да наехали
Да не купци да не торговые.
Кабы купци да торговые,
На их тулупы енотовы,
Да к нам нашли да наехали
Да к нам хресьяна-те ровные,
На их тулупы дублёные,
Да тяжовка-те заплатныи.
Да шчо вы долго сряжалисье,
Да в лапти вы да обувалисье,
Оборами да увивалисье?
Да не росчосаны головы,
Да прилетите-ка, вороны,
Да принесите-ко бороны
Да росчощите-ко голову
Да у чужа-то чуженина,
Да чужа сына хресьенина.

(Сватье.)

Што не умел жо чуж-чужень
Выбрать свата лесливого,
Да выбрать сватью-то князеву.
Ета сватья-та князева,
Как лукошко-то сряжона,
На пеце заблудиласе,
Да сухарём подавиласе,
Во людях не бываючи,
Она людей не выдаючи,
Не умиёт сватья князева
С людьми слова-то мовити.

(Свату со сватьей скажут: «Там вас уж хият!» Ну, так и приходят сват да сватья с пивом. Девки идут, опять причитают.)

Туча с тучей-то сходитце,
Туча-гром подымаитце —
Чуж-лесливой-от сватушко
Со местá-то сымаитце.
Половицины колятце,
Да переводы-те ломятце,
Верей пошатилисе,
Да двери настезь отворилисе,
Заскоцил по-звериному,
Да зашипел по-змеиному.
Уж как я испугаласе,
Да цисто вся перепаласе,
Ноженьки подломилисе,
Да руценьки опустилисе,
Моя буйна-та голова
Да с плець долой покатиласе,
Не стою да не здравствую.

Дак ведь осудят добры люди.
Дак раньше прежь да до етово
Я ходила жо. молодёхонька,
В тёмный лес-от по ягодки.
Да там я видела, молода,
Лёва-звиря-то лютово,
Да медвидя-то страшново.
Так-то я не испугаласе,
Как сейчас испугаласе
Чоловека хрешчонова.
Не стою да не здравствую.

(Свату.)

Здравствуй, здравствуй, лесливой сват.
Да ты здорово, обманчивой!
Как всю недильку-ту светлую
Ты ходил да похаживал,
Ровно цёрт перенашивал,
Всё хвалил да нахваливал,
Батюшка-то сговаривал,
Да матушку-ту омманывал:
У чужа-то чуженина
Много хлеба-то белово,
Много иминья-богатества,
Много скота-то рогатого,
Много посуды-то медные,
Много суммы-то денежной —
Решатом деньги мерияют,
Да за окошечко сыпают.
А как через недильку-ту времечка,
Да куды всё-то девалосе?
Што онбары-те хлебные
Только в лисе замицены,
Да оне с корня не ссецены,
Из иминья-богатества
Дак тяжелка-те заплатые,
Из скота-то рогатого
Дак таракан да и жужильца,
Из посуды-то медные
Дак токо хрёст да пуговця,
А решатом мерить нецево,
Да решата купить не на што
У чужа-то чуженина.
Тибе дай жо, господи,
Чуж-лесливой жо сватушко,
Тибе сорок-то сыновей,
Да пятьдесят тибе дочерей,
Сыновей-то не жанивать,
Да дочерей не отдаывавать.

(Он подаёт пиво, к ей подходит.)

А ты не бойко-то поступай,
Да ты не громко-то говори.
Ты не в вольной жо дом зашёл,
Меня не вольницу здесь нашёл,
Я не вольна-то вольница,
Не сама самовольница,
У меня есть да луцилосе,
Да есть корьминець-от батюшко,
Да есть родима-то мамушка.
Токо прикажут-то родители
Мне-ка пить пиво пьяное,
Да пить вино-то зелёное.

(Тут приходят батько, matka. Она им причитает.)

Схожо красное солнышко,
Да мой корьминець ты, батюшко,
Ты не пей-ко ты, батюшко,
Да чашки пива-то хмельново,
Да двоёвару-ту пьяново,
Не пропей-ко ты, батюшко,
На винной-то цяроцьке,
Да на пивной-то братынецьке
Да меня, молодёхоньку.
А тоска-слёза ты гореця,
Да сухота ты серьецьная,
Моя корьминеця мамушка,
Да ты не пей-ко, пожалуйста,
Да не пропей-ко, пожалуйста,
Да ты меня, молодёхоньки,
На винной-то цяроцьке,
Да на пивной-то братынецьке.

*(Вот она всех тут попросит, чтобы не пили, не пропили ие.
А потом сама первая-то и попьёт.)*

Сколько я не каналасе,
Да пушке всех-то обзарила,
Я попила-попроведала,
Только в роте испортила.
У их не пиво-то пьяное —
У их вода-та болотная,
Да ржавина подколодная.

(Там-то уж пить девки, да. С колокольца пили. От дуги-то отвязнут. Побрякают — у которой как колоколець забрекает, так свадьба-то пойдёт игна-та, так оне-то пойдут замуж дак, как колоколець запоёт. Потом уж и уходят девки. Сряжаются — от топерь на вывод.)

*(Приходят две вывожалницы, перед жениха кланяютце:
«Покажите нам цистово сёребра, а мы покажем вам цистово золота». Сватья отвицеёт: «Пожалуйста, у нас сёребро всё на виду». Жених на виду за столом, дак.)*
Вывожальницы:

Ну дак как, можот, двоим приходить,
Али третью приводить,
Али, можот, мы баско средилисе,
Дак на нас наглядилисе?

Сватья:

Нет, нам надо Олэксандру Ивановну,
Приводите.

(Приводят невесту. Идёт вывожалник вперёд, на правую руку встаёт, потом вывожалница, потом в середках невеста и по левую руку — вывожалница. Головодец такой высокой делают на голову-ту, и шаль шолкова, закрывают, только она видит всё сквозь кистоцьки-те, жениха и весь прибор видит.)

На выводу-ту выходит с вином жених. Она, невеста, на месте стоит всё на одном. Выпивают тут. Он поцелует её. Опеть садитца на место. Потом опеть. И она-то поит — вывожалник налегает. На выводу не причитает.

Как поцелуются, так не закрывают платком — на голову шче, на шаль накидывают шолковы полушалок и потач, кладут ленту на голову. Она и причитает втожно уж.)

Я недолго-то стóяла,
Да много я-то простóяла.
Простóяла я, молодёхонька,
Свою буйну-ту голову,
Да свою дивью-ту красоту,

Да я ешчо попростóяла
Все билинця-те белые,
Да все руменця-те алые,
Да из косы алы лентоцьки
Да со груди-от — серьецюшка
Да все гойташки, поцепоцьки.
Моя дивья-то красота
Да поверх буйны-то гóловы,
Она на трёх волосиноцьках,
Да она на самых-то вершиноцьках.
Дак мне-ка надо же, молодёхоньке,
Стоеть-то, не пошатитисе,
Да низко мне не поклонитисе,
Штобы не упала та красота.
Как не низко-то кланяюся,
Дак осудят-то люди добрые,
Да подивят посторонние.
А как низко я поклониласе,
Да красота-та свалиласе,
Упала та красота
Да на полы те дубовые,
Ко моим резвым ноженькам,
Она бьетца, она убиваетце,
Она мне-то конаитце:
Подыми меня, девица,
Да подыми-ко, круцинная!
Да рада бы, радёхонька,
Я поднеть тебя, красота —
Руценьки коротёхоньки,
Да в руцьках силки малёхонько,
Не поднеть тебя, красота.
Дак разве я поконаюсе,
По левую-ту руценьку
Дак со мной есь во товаришчах
Там двоюродна-та сестриця,
Дак я попрошу тебя, сестриця:
Подыми-ко ты, сестриця,
Мою дивью-ту красоту,
Да ты положь-ко, су-сестриця,
На мою буйную голову.
Да говорит мне-ко сестриця:
— У меня своя так осталасе.—
Дак у меня есь во товаришчах
По правую-ту руценьку,
Да есть родимая сестриця.
Подыми-ко ты, сестриця,
Да мою дивью-ту красоту,
Да положь-ко ты, сестриця,
Да на мою буйную голову,
Я ешчо покрасуюсе.
Дак отвицеёт жо сестриця:
— У меня своя так осталасе.—
У меня есь во товаришчах,
Есь по правую руценьку
Цветоцёк баской яблуцёк,
Да родимой-от брателко,
Дак я тебе поконаюсе:
Цветоцёк баской яблуцёк,
Да родимой ты брателко,
Засвити-ко ты, брателко,
Три свеци-те стерлиновы,
Да ты цетверту-ту сальную,
Да пату — лампу хрустальную,
Да отышчи-ко ты, брателко,

Да мою дивью-ту красоту,
Да положь-ко ты, брателко,
Да мою дивью-ту красоту
На мою буйную голову,
Я ешчо покрасуюс⁴.

(Тут уж положит, найдет брат, дак.)

Не заступил ли чуж-чужень
Да мои дивьей красоты
Да под свою праву ноженьку?

(Уходит к выводу. С етим концице.)

Вариант:

Ой да я не долго жо стóяла,
Да я много-то простóяла,
Да простояла я, молодёшенька,
Да свою буйную голову,
Да свою дивью-ту красоту,
Дак шчто осталось да дивья красота
Да сверх буйной-то моей головушки.
Дак нельзя мне да поклонитисе,
Как низко я да поклониласе,
Да красота моя свалиласе,
Моя валиласе да дивья красота
Да мимо рук-то валиласе,
Она от рук-то отшибласе.
Уж как упала да дивья красота
Да ко моим да резвым ноженькам.
Уж я теперь да поконаюсе:
Да божая моя божатушка,
Моя крестовая матушка,
Дак засвити-ко, божатушка,
Да уж ты свецьку-ту сальную,
Вторую — лампу хрустальную,
Да освити-ко, божатушка,
Да по полú-ту тесовому,
Да по лавоцькам, по-под лавоцькам,
Да розышчи да дивью красоту.
Не согласиласе божатушка.
Дак я ешчо да поконаюсе
Уж цветоцьку да баску яблуцьку,
Да я родимому братёлку:
Да засвити-ко ты, братёлко,
Да уж ты свецьку-ту сальную,
Вторую — лампу хрустальную,
Да освити-ко ты, братёлко,
Да по полáм, да по-под лавоцькам,
Уж розышчи да дивью красоту.
Да не розыскиват братёлко
Да мою дивьюю красоту.

* * *

(Утром выходит на крыльцо, ишо до женихов, девкам красоту сдаёт.)

Покатись, мой зыцён голос,
Во все чотыре-ге стороны
Высоко по-под небесью,
Да далеко по сырой земле.
Куды девать мне-ка красоту?
Полетай, моя красота,
Да на повоз да на буёво,
Да уж ты сedy-ка, красота,
Да на серебряны крестики.
Дак думаю да подумаю —

Тут не место-то мистецько
Моей дивьей-то красоте,
Дождицьком-то повысекёт,
Да ветерком-то повыдуёт,
Да солнышком-то повыпекёт —
Да тут не место-то мистецько.
Дак понесу разве красоту
Дак родимой-то мамушке...

*(Да тамока косатым-то ластоцькам — сестрицям.)
(Ну а с угору-ту идёт уж, с етово с крыльця-та — встре-
цеёт matka, коровой её кладёт на голову. Батько деньги
даёт. Тут она приходит и садитце за стол с девками. День-
ги кладёт на стол, хлеб кладёт.)*

Во севодняшний божий день
Дак отказал мне-ка батюшко
От села, от подворьяца,
Отпекла мне-ка матушка
Бёлы хлёбы отхожие,
Заплатил мне-ка батюшко
За полетки-те денёжки.
Посчитайте, голубушки,
Да мои суммы денежной.
Кому как-то не кажитце,
А мне дак малó показалосе.
Как сево год да сево годы
Были деньки те рублёвые,
Поводки те полтинные,
Были цысы четвертацьные,
Были минутки пятацьные.
Дак, видно, высчитал батюшко
За скруту-сряду ту добрую.
Дак охти, мне да тошнёхонько!
Думаю да подумаю,
Не завёл мне-ка батюшко
Скруту-сряду ту добрые,
Не завёл мне-ка батюшко
Тонко-летново литницья,
Да дорогово атласника,
Да шали всё семишолковой.
Дак, видно, высчитал батюшко
За годовы, цёсны праздницьки,
За гуляшчы-те ярманги.
Посчитайте, голубушки,
Да мои суммы денежны,
Обвелись ли поденшчынки
Хоть по одной-то копеецьке,
Да хоть по медной полушецьке.
Дак охти, мне да тошнёхонько!
Во севодняшной божий день
Где ночлег буду сыскивать?
Да с ково ўжну ту спрашивать?
Дак сизы вы голубушки,
Да милые вы подруженьки,
Да я вам поконаюсе:
Как пусть идёт ноцька тёмная,
Дак вы укройте, голубушки,
Меня от ноцьки-то тёмные.

(Попросила девок, чтоб к ноцьки пустили.)

Вариант сдачи красоты

Мне куда красотá девать,
Да мне-ка где место прибрать?

Разве сдам я дивью красоту
 Я корьминецю батюшку?
 Дак тут не место-то мистецько,
 У корьминеця батюшка.
 Уволоцит-то батюшко
 По гумнам да по-под óвинам,
 Тут не место-то мистецько.
 Дак разе сдать да дивью красоту
 Да мне корьминице мамушке?
 Да тут не место-то мистецько.
 Да уволоцит-то матушка
 Да по печам да по пецюроцькам.
 Дак разе сдать да дивью красоту
 Да мне касатой-то ластоцьке?
 Да родом младшей-то сестрице?
 Да ты касатая ластоцька,
 Моя родимая сестриця,
 Да ты возьми да мою красоту,
 Дак ты не бойсе-ко, сестриця,
 Не пристыдит да моя красота
 Ни при каком-то собраньице.
 Как я жила, да молодёхонька,
 Ниже травы-то шолкóвые,
 Тише воды-то клюцёвые.
 Как ты пойдёшь, да моя сестриця,
 Да на гуляшчы-те праздницьки.
 Дак ты бери, да моя сестриця,
 Да мою дивью красоту
 Да ты с собой да во товаришчы.
 Дак разе сдам да дивью красоту
 Я сизыйм-то голубушкам,
 Да милыйм-то подруженькам.
 Дак вы не бойтес, голубушки,
 Да моёво-ту убожесва,
 Дак как моё-то убожесво
 Да от меня да не откажитце,
 Да оно к вам да не привяжитце.
 Дак вы носите, сберегаючи
 Да вы меня да споминаючи.
 Да сизые вы мои голубушки,
 Да милые вы мои подруженьки,
 Я накажу да наказаньице,
 Да до поры да с издараньице:
 Доживите да вы, голубушки,
 Да до весны-то красивые,
 Да до божья да лета тёплого,
 Да сберитесь да вы, подруженьки,
 Да все в одну-ту канпаньицу,
 Да пойдитэ да вы, подруженьки,
 Да на жовты-те песоцики,
 Да к рицюшке на бережоцики,
 Да на луга-те зелёные,
 Да на иссады широкие.
 Дак спомените-ко, голубушки,
 Да вы меня, да молодёшеньку,
 Хоть к одному-ту словечушку,
 Ни к первому да ни к середньему,
 Да к самому да хоть посьледнему.
 Как в ту пору да в то времечко
 Дак мне лёгохонько икнитце,
 Да тяжелёхонько здохнитце.
 Дак в ту пору да в то времечко
 Да обёрнусь я птицькой-галоцькой,
 Да прилецю да к вам, голубушки,

Да на иссаду широкою.
 Дак не берите-ко палоцьки,
 Да не шибайте-ко галоцьки,
 Это не птицька-та, галоцька —
 Да это я, да молодёшенька,
 Да прилечу да к вам, голубушки.

* * *

(Раздаёт дары.)

Не осудите, добры́ люди,
 Да не подивуйте, цёсны́ гости,
 На мои да́ры малые.
 Мои дары-те малые
 Я не тонко-то выпряла,
 Да не сицьно-то выткала,
 Да не белó-то пробилила —
 Тонко прёсь не давалосе,
 Да сицьно ткать порывалосе,
 Да не бело-то пробéлила.
 Как сево год да сево́ годы
 Была весна-та ветряная,
 Дак скоро снёжки скатилисе —
 Портёнка не доби́лисе.
 Да не паслась я, не ладилась,
 Замуж я не сряжаласе.
 Наскрозь вёсны-то красныя
 Я оралá да боронила,
 Да огороды горóдила.

(Тут поприцитаёт, вот и уходит тóперь сряжатце за стол-от. Срядитце и приходит к девкам в ту комнату, потом батько берёт колобок и с колобком ие ведёт. У ей платок на руках-то. За платок захватыват и ведёт. Она подойдёт тихонько, тихонько.)

Схожо красное солнышко,
 Мой корьминець ты, батюшко,
 Ты иди-ко тихохонько,
 Да ступай-ко мельтёхонько.
 Я ишчо покрасуюсе
 Здись, на здешной-то стóроне.
 Да подойдем да подумаём,
 Да постоим-посоветуём,
 У людей добрых спросимсе,
 Да мы назад заворотимсе —
 Ладно, ладно ли делаём?
 Позабыла я, молода,
 Со местóm-то проститисе,
 Да со раём-то росстатисе.

(Приходит в другу-ту комнату, где девки-ти сидят и нацьнёт трястаться о лавку.)

Ты прошчай, мой прекрасный рай,
 Да оставайсе, зелёной сад.
 Да из саду ладят высадить,
 Из раю ладят вывести.

(Похрястается и снова батьку призывает.)

Схожо красное солнышко,
 Мой корьминець ты, батюшко,
 Тибe на шчо жо, мой батюшко,
 Моя руцька та правая?
 Ведь на моей руцьке правой
 Не письмо-то написано,

Не пецать-та приложона,
На моей руцьке правою
Одне колецька серебряны.
Дак ты иди-ко тихохонько,
Да ты ступай-ка мельтёхонько,
Не спеша да не торопись
Мной, круцинной-то девицей,
Ведь не малинка я ягодка,
Цясом я не осыплюсе,
Да я другим не состареюсь,
Не заставлю-то, батюшко,
Рубить келью на улоцьке.
Ведь попойдём да подумаём,
Поговорим, посоветуём,
У добрых людей спросимсе,
Да мы назад заворотимсе.
Позабыла я, мóлода,
С девушкам-то проститисе,
Да с подруженькам-то росстатисе.

(Начнёт опеть прощатъце.)

Прощайтесь да оставайтесь,
Сизые вы голубушки,
Да милые вы подруженьки.

(Всех поухватыват, прощайтце со всемя.)

Схожо красной солнышко,
Мой корьmineць ты, батюшко,
Не спеша да не торопись
Мной, круцинной-то девицей.
Не малинка я ягодка,
Цясом я не осыплюсе,
Да другим не состареюсь.
Ты иди-ко тихохонько,
Да ступай-то мельтёхонько.
Подойдём да подумаём,
Постоим, посоветуём,
У добрых людей спросимсе,
Да назад заворотимсе.
Позабыла я, молода,
Позвать сизых-то голубушок,
Да милых-то подруженьк
Дак с собою во товаришчы.

*(Вот это в третий раз уж она воротитце, забираёт всех
девок за поесья и ведёт за собой. Вот и батька опеть за-
хватыват ие за руку.)*

Ведь иди-ко тихохонько,
Да ступай-ка мельтёхонько,
Не спеша да не торопись
Мной, круцинной-то девицей,
Дай-ко мне пожить-то, покрасоватисе
Здесь, на здешной-то стороне.
Со мной алы-те лентоцьки,
Да за мной красны-те девушки.

(Батька ведёт прямо к столу, она опеть прицитаёт.)

Не осудите, добры люди,
На меня, молодёхоньку,
Не сама я выходила —
Меня вывел-то батюшко.
Со мной алы-те лентоцьки,
За мной красные девушки.
Меня поставил-то батюшко

Да на стыдливо мистецюшко
Со чужим-то чуженином
Да на одну половицинку.

*(Он уж подаёт руку-ту, платок-от жениху. Она не отдаёт
руки-то.)*

Раньше век не водилося,
Да без божья богомольца,
Да я за стол не садиласе,
Сперва богу молиласе,
Потом за стол-от садиласе.

*(Помолитце богу, потом пойдёт уж опеть. Жоних-от не
пускает.)*

Пособи мне-ка, господи,
Пройти-прокатитисе
Через три-те заставушки:
Через свата лесливого,
Да через тысецька блашчово,
Через третью заставушку —
Через чужа-то чуженина.
Пособи мне-ка, господи,
Пройти-прокатитисе,
Платьцём не змахатисе,
Да ножками не смешатисе.

(Тут он ие сидит, дак она не сидитце, ишчо встаёт.)

Ты не бойко-то поступай,
Да не громко-то гóвори,
Ты не в вольной жо дом зашёл,
Меня не вольницю здесь нашёл.
Не за твоим-то столом сижу,
Да не тебя-то и слушаю,
Хлебы кушаю батюшка,
Дак я и слушаю батюшка.

(По праву-ту руку сватъя сидит. Сватъе и прицитаетце.)

По правую-ту руценьку
Сидит гостья незнамая,
Незнамая-незнакомая.
Дак я не знаю жо, молодёхонька,
Да как назвать тебя, гостьюшка,
Как назвать да и звелицять.
Как назвать мне-ка сестрицей —
Дак не одно отця-матери,
А как назвать мне-ка тётушкой —
Дак не тово роду-племени.
Назову-то божатушкой —
Дак на руках-то не дёржила,
Круг купели не нóсила.
Назову тебя сватьюшкой,
Звелицею ту князевой.
Што сватьюшка князева,
Да уברי праву ноженьку,
Дай-ко путь да дороженьку,
Небольшую тропиноцьку,
Хоть одну половицинку
Мне пройти-прокатитисе
Ко сизым-то голубушкам
Да во светлу-ту свитлицю,
Во столовую горенцю.
Я три оставки оставила:
Перву-ту оставушку —
Дак цёсну дивью-ту красоту,

А другую оставушку —
От янтарей-набороничьков,
От скруты-сряды-то добрые
Дак ключ-от серебряной.
А третью оставушку —
Дак цёсну дивью-ту волюшку.
Не отбирает-то сватья ноженьки,
Да не даёт-то пути-дороженьки,
Дак охти, мне да тошнёхонько!
Видно, отстала я, мóлода,
От стада́ лебединново,
Видно, пристала я, молодёхонька,
Да ко стаду́-то гусиному,
От девушек отколиласе,
Да к бабоцькам приобратиласе.

(Подружки.)

Мы цёво будём спрашивать,
Дак ты изволь-ко нам сказывать,
Сказывать — не обманывать,
Да на словах не затаивать:
Не ступил ли тебе чуж-чужень
Да на твою ножку правую,
Не пожал ли чуж-чуженин
Да твои руцьки-то правые?

(Невеста.)

Правда, правда, голубушки,
Правда, слово-то молвили,
Да ровно в руку положили,
Шчо ступил жо мне чуж-чужень
Да на мою ножку правую,
Што пожал жо чуж-чужень
Да мои руцьки-то правые.

(Тут ишчо причитаитце батьке ли брату. За столом.)

Схожо красное солнышко,
Да мой корьминець ты, батюшко,
Уж ты выкупи, батюшко,
Из-за стола-то дубовово,
Из-за хлеба-то белово,
Дак ты отдай-ко жо, батюшко,
Да коня-то во сто рублей,
Да коницю во тысецю.
Я коня-то во сто рублей
Дак ногами-то вытопцю,
А коницю во тысецю
Я руками-то вымашу.
Дак подёржи меня, батюшко,
Да хоть годоцек-от времецька,
Дак тебе долго покажитце —
Дак хоть одно лето тёплоё
Не на место-то доцери —
Вместо казацхи-роботниці.
Я на роботку-ту буду первая,
Да с роботки последная,
Буду пить-то опитоцьки,
Да буду исть-то ошуороцьки.

*(Вот тут уж жонил не даёт причитать, посадит.)
(Подружки.)*

Дак и потеряли лебедь белую
Уж из стада́ да лебединово.

* * *

Отъезд к венцу

Ой, мне не надо теперь, мóлоде,
Да мне ни злата, ни сёребра,
Да ни именья-богатества,
Только надо мне, молодёхоньке,
Да от моих-те корьминицей,
От батюшка да от мамушки
Божьеё благословленьице,
Божью мать да Богородицю.
Как божье-то благословленьице
От моих-те корьминицей
Да с циста сердца ретивово —
Да на огне-то не горяшчоё,
Да на воде не топляшчоё.
Божьеё-то благословленьице
Пойдёт впередь меня, молодёхоньки,
На чужу́ да дальну сторону
К чужому-то чуженину,
К чужу сыну хресьенину,
Приутопцит дороженьку,
Приустелит-те мостецюшка.

(Благословили.)

Вам спасибо жо, батюшко,
Тебе спасибо жо, мамушка,
Божьеё-то благословленьице,
Да божью мать да Богородицю.
Ишчо спасибо да вам, корьминечи,
Да за хлеб-соль-ту великую,
Да за цесть-гостьбу любимую,
Да пожила да я, порóбила
Да ети двадцать-ту годиноцёк,
Дак ровно в гóстях погóстила.
Дак как теперь да топереце
Да приходят да нам росстанюшки,
Да нам росстани те спорые,
Да спорые да тяжёлые,
Да розведут да люди добрые,
Да розведут те кони ворóные,
Да росстатце росстанимсе,
Да позавед да затоскуем,
Да цяс к цясу да подвигаитце,
Да в один цяс да собираитце,
Да дивей век-от концяитце.
Да заростай, да путь-дороженька,
Ельницьком да березницьком,
Да цястым-мелким рокитницьком.
Уж не бывать-то боле, не хаживать
Да красною-ка мне девицею,
Да цесной-славной невестою,
Да мне бывать да и хаживать
Да хоть я в етем-то платьице,
Да мне не то-то будёт названьице,
Да мне названьё-то бабьеё,
Да покликанье замужнеё.

V

СКОВОРОДИНА НАТАЛЬЯ ЕФИМОВНА

(Маркуша, д. Черняково)

Запоруки

(Как закроют невесту, так и заревёт.)

Над тобой жо я, мой батюшко,
Я из див здивоваласе,
У тебя жо, мой батюшко,
Ноженьки подвигаюцце
По полу-ту пилёному,
Ко столу-ту дубовому
Засветить восковá свеца
У божницьки кленóвыя,
И поднялась права руценька
Перекстить лицё белое,
Пропить меня, молодёшеньку.

(То же матери.)

У тебя жо ведь, мамушка,
Ноженьки подвигалисе,
Руценьки подымалисе
Засветить восковá свеца
Перед Спаса-то образа,
Перекстить лицё белое,
Пропить меня, молодёшеньку.

(Сват станет подавать невесте вино.)

Ты не в вольной-от дом зашёл,
Ты не вольницу здесь нашёл.
Я не вольная вольница,
Не самоволька-безгрозница,
Где-то есь ещё ў меня
Мой корьминець-от батюшко
И родимая мамушка.
Только прйдут, приступятце,
Токо низко поклонятце,
Токо велят ли, прикажут ли
Пить вино-то зелёное.
Мои любимые подруженьки
Токо велят ли, прикажут ли
Пить вино-то зелёное.

(Батька, девки велят пить.)

Ты лукавый жо сватонька,
Я не пью да не кушаю
Вина-то зелёново,
Только пью да и кушаю
Сладку водку-наливоцьку
По рублю-то бутылоцьку.

(Изопьёт и погинит.)

Ты лукавый жо сватонька,
Дак у тебя жо ведь, сватонька,
Не воды в вино клáдено —
Вино в воду положено.
Ты лесливой жо сватонька,
Наливай-ко по-полному,
Подавай-ко кажонному,
Ты упой да употцевай
Всех моих-то подруженёк,
Штоб моим-то корьминцам

Худой славы-то не было,
Худовó-то бесцестия.

(Отцу.)

Ты схожо красное солнышко,
Ты мой корьминець жо, батюшко,
Ты на што приосердивсе,
На меня, молодёшеньку?
У тебя разе, батюшко,
Всё-то дома я сидела,
На роботку не хóдила,
Да роботки не рóбила?
Гляда, гляда мне кажетце,
Молодёшеньке гледетце:
Я по весне, божьей красоте —
Дровосеком на улоцьке,
Я по литику тёплому
За сохой в поле хóдила,
В бороне кóня вóдила,
Я рóбила — не лениласе,
На отдых я не валиласе.
Нас роботка бояласе,
Всё впередь подаваласе,
В уголок собираласе.
Доживите вы, корьминечи,
Вы до литика тёплого,
До роботки тяжёлые,
До первыё-то роботушки —
До сенокоса рострушици,
До другие робо:ушки —
Да до страды беспокоици.
Как пойдут-то добры́ люди
На роботку тяжёлую
Стадами да табúнами,
Большими да пленицями,
Вы меня, молодёшеньки,
Впередё не увидите
И взаде не огленетесь.
Ваши полоски потянутце,
Как витенки змагаютце.

(Просит у отца уголочка на неделю.)

Схожо красное солнышко,
Мой корьминець жо батюшко,
Не прошу у тя, батюшка,
Ни двору-то широково,
Ни теремá-то високово,
У тя ни скрутоньки добрые,
Ни житья-красованьця.
Только прошу у тя, батюшко,
Здесь во зимней-то зимнице
Одново уголочика
Не на много-то времецька —
На всю божью неделюшку,
Мне посидеть-побеседовать
Со любым-то подруженькам
На веку ту не впервые,
В девушках во последныя.

(Неделя. Когда пропьют невесту, так на завтра приходит крольщица — женихова matka, принесёт невесте витушку.)

У корьминца батюшка
На широкой-то улоцьке
Померк-то ведь белый свет,

Закатилосе солнышко.
Идёт да и жалуёт
Не с любые сторонушки
Нелюбая-то гостейка,
Нелюбая, немилая,
Потому ты немилая —
Ты чужому чуженину
Родимая мамушка,
Неназваная тётушка.
У тебя буду спрашивать:
Ты куды потащиласе?
Разве ты жо ведь, тётушка,
Во дорожках смешаласе,
В волостях не опозналасе,
Да в деревнях заблудиласе,
Сюда к нам притащиласе?

(Сестре.)

Родимая сестрица,
Ты возьми-ка, су-сестрица,
Ты названую тётушку
Ла за правую руценьку,
Покажи-ко ей, сестрица,
Путь-дорожку широкую.

(Крольница витушку подаёт. Невеста причитает.)

Названная тётушка,
Благодарю, низко кланяюсь
За витушку пшоницную.
У тя витушка пшоницная
На опаре натворена,
На сметане замешана,
Патакой да помазана,
Сахаром пересыпана.
У тебя жо ведь, тётушка,
Твои руцьки бумажные,
Пекчи-стряпать горазные.
Испекёшь жо ведь, тётушка,
Изо ржаново пшоницные,
Изо пшоницных — крупитцаты.

(Принесут ящик с тем, что кроить. Невеста хлёстаетце на ящик, из рук ящик вытянет.)

Ты лебёдушка белая,
Коль смело да примаиссе,
Быстро всё забираиссе,
Ты не пасла да не ладила
Да моё рукодельице.

(Открывают ящик — невеста ревит.)

Как севой год да севó года,
Севогодний-от годницёк
Я три-те сна страшных видела:
Первый сон страшный видела —
Ящички-те открылися.
Другой сон страшный видела —
Все трубы раскатилисе.
Я третьёй-от сон видела —
Ветерки подымалисе,
Полотёнки раздулисе.

(Невеста станет просить.)

Не осуди-ко ты, тётушка,
На моё рукодельице:

Я не тонко-то выткала.
Тонко пресь побояласе,
Сицьно ткать торопиласе,
Не белó-то убилила.
Была весна не сноровная,
Скоро снёжки скатилисе —
Портна недобилилисе.

(Когда раскроют — девки собираются шить.)

Вы пошейте, голубушки,
На меня, молодёшеньку.
Вы сошейте, голубушки,
Всем моим-то корьминецам
По одной переменушке.
Оборвалася, обносилася я,
Как Паранья Макаровна.

(Девки — когда шьют.)

Стоит наш высóк терём
На красе, на угорышке,
На припёке, на солнышке,
На жолтóm-то песоцике,
На зелёном лужицике,
На путе, на дороженьке.
Мимо нашево терему
Ходят-издят добры люди
Ходные-пешоходные,
Вершныи-запряжонные.
Мимо нашего терему
Шли калики прохожие.
Попойдут-остановятце,
Сами с собой перемовятце:
Что во етом-то тереме
Есть круцинная девушка,
Скруцёна, запоруцёна,
Зеленó вино выпито.
И не чуть да не слышати
Тонка зыцьново голоса.
Ище ега жо девушка
В девушках насиделасе,
Скрутоньки наносиласе,
Надоел жо ей дивьей век,
Да наскуцила красота.

(Тётка, сестра ли придёт.)

Что слава да слава богу,
Слава истянному Христу!
С издали я увидела,
По походке опóзнала
Я родимую сестрицу.
Что ты долго сряжаласе?
Не вцера вино выпито,
Не вечор запоруцёно —
Ровно два те денёчика.
Можно чуть можно вёдати,
Можно прийти, попроедати.
Ишчо ты жо ведь, сестрица,
Не у батюшка нá воле,
Не у мамушке нá неге.
У тебя жо ведь, сестрица,
От своево лады милые
У тя отпрóсы те цястые,
Тебе отпúска те редкие.
У тебя буду спрашивать,

Ты изволь мне-ка сказывай:
Над тобой жо ведь, сестрица,
Не в давних годах диялось,
Не в давних полуцялосе.
Каково обживатисе
На чужой ближней стороне?
Надо жить там умеючи,
Говорить разумеючи:
Станешь жить говорливыё —
Назовут-то шчокатою.
Станешь жить-то смирённю —
Так назовут-то вороною.
Там крута ли гора стоит,
Тяжело ли вода носить,
Крутые ли угорышки,
Тяжелы ли ведёрышки?

(Как витушку принесёт тётка.)

Благодарю, низко кланяюсь,
Сполюбовная сестрица,
За витушку пшоницную.
У тя витушка пшоницная
На опаре натворёна,
На сметане замешана,
Она мёдом помазана,
Сахаром пересыпана.
У тебя жо ведь, сватьюшка,
Рученьки те-то бумажны,
Пекци, стряпать горазные.
Испекёшь жо ты, сватьюшка,
Изо ржаново пшоницные,
Изо пшоницных крупитцяты.

(Божатке.)

С издали я увидела,
Да по походке опóзнала.
Ко мне идёт да и катитце
Да божая-то божатушка,
Да восприёмная мамушка.
Ты не по мне ли пецелитця,
Да батюшку-то росхуршчыця,
Да мамушке разговоршчыця.
Да порасхуль-ко, божатушка,
Да ты моим-то корьминецям
Да чужу дальнюю сторону,
Да чужово-то чуженина,
Да чужа сына хресьенина.
Дак ишчо етот жо чуж-чужень
Дак он ведь вольная вольница,
Да самоволька-безгрозница.
Дак у чужово чуженина
Да нет родимова батюшка.
Да хоть ведь есть-то ведь ў ево
Да есть родимая мамушка,
Дак не боитце он мамушки,
Да он не слушает дедушки.

(На неделе девки и ребята собирались у невесты вечеровать.)

Вы попойте, голубушки,
Развесёлых-то писёнок,
Голосистых припевоцёк.
Позараньше малёшенько
Пела я, молодёшенька,
Пела весёлые писёнки,

Зацинала не первая,
Покидать не последная.

(К той, которая зачинает.)

Ты думшчыця да советшчыця,
Крепкая задушевница,
Ты зачни-ко, подруженька,
«Дивью-ту волюшку».
Молодци вы удалые,
Соколы вы крылатые,
Поиграйте-ка, молодци,
Во весёлы гармошецьки.
Без меня да послё меня
У моих-то корьминецей
Нашумите, нагаркайте,
Штобы казалось-малавило,
Штобы вьявь мне казалосе.

* * *

*(Жених придёт с пряниками, с каким-нибудь подарком.
Подаёт, невеста причитаёт.)*

У корьминеца батюшки
На широкой-то улоцьке
Померк-то весь белый свет,
Закатилосе солнышко
Не от заносу-ту синево,
Не от дождика цястово.
Потому закатилосе —
Идёт-то ведь чуж-чужень
По широкой-то улоцьке.
Из-под правую ноженьки
Вода-грёзь выжимаитце,
Из-под левой-от ноженьки
Огонь с искрам вылётыват.
За кольцо-то примаитце —
Кольцо из рук вырываетце.
Идёт-то ведь чуж-чуженин
По мостоцьку калинову —
Калин мост выгибаитце,
Калины-те ломаютце.
За скобу он примаитце —
Скоба из рук вырываетце,
Отворяет жо чуж-чужень
Широко двери на пята —
Двери с петель сымаютце.
Двери с петель свалилисе,
Косяки пошатилисе.
Он за порог переступывает,
Што подборчик постукивает.
Из-под правой-от ноженьки
Вода-грёзь выжимаитце,
Из-под левой-от ноженьки
Огонь с искрам вылетывает.
По избе запохаживал,
Да на меня запосматривал,
Заходил по-скотинному,
Заглядел по-звериному,
Позараньше малёшенько
Дак я ходила жо, девушка,
В тёмный лес-от по ягодки,
В сырой бор по обабочки.
Не боялась я, девушка,

Люта зверя-то страшново
И медведя сердитово.
Испугалась я, девушка,
Человека крещчоново,
Я чужово чуженина.
Подломились жо ў меня
Мои резвые ноженьки,
Роспустилисе руценьки,
Приобмякло-то ў меня
Моё лице-то бумажное.
Ты не смело-то поступивай,
Не храбро поговаривай,
Ты не в вольной-от дом зашёл,
Меня не вольницу здесь нашёл,
Я не вольная вольница,
Не самоволька-безгрозница.
Ишчо есть жо веда ў меня
Есть корьминець-от батюшка,
Да есть родимая мамушка.
Токо велит ли, прикажет ли
Брать мне сладкие преницьки.
Не вели, не приказывай
Брать мне сладкие преницьки.
Я ещё-то не вольница,
Есть родимая мамушка.
У тебя буду спрашивать,
Ты позволь-ко мне сказывать.
Мы с тобой раньше не зналисе,
Да и родней не считалисе.
Я ходила жо, девушка,
По годовым цёсным праздницькам,
Да по гуляшчым-то ярмангам.
Не брала я, девушка,
Стольких сладких-то преников
От куманьков да от сватаньков,
От двоюродных-то братьелков.
Ишчо ты жо веда, чуж-чужень,
Ты не задаток ли задаёшь,
Не в казацхи ли наймуёшь,
Не в казацхи, в роботници,
Да в навецьные скотници?

(Невеста, как возьмёт пряники, дарит плат и салфетку на подносе. Жених томит, потом возьмёт, её поцелует, и она заревит (завесится).)

Пристыдил меня чуж-чужень
При всей родне-то родимою:
При корьминице батюшке,
Да при родимые мамушке,
При братьевках да при сестрицах,
Да при сизых-то голубушках,
При милых-то подруженьках.

(Когда жених пойдёт домой.)

Не надейся-ко, чуж-чужень,
На меня, молодёшеньку.
Ты поедь-ко жо, чуж-чужень,
На пески да на йвозки.
На песках да на ивозках
Есть вдова-то богатая.
У вдовы-то богатые
Есть две дивичи хорошие,
Скруцены да и сряжены,
К огороду привязаны.

Ишчо я, молодёшенька,
На ножках не высокая,
Из себя нехорошая,
Волосами не сивая,
Да из себя некрасивая.

(Невеста утром встанет и заревит.)

Я спала-высыпаласе,
Да ото сну пробужаласе,
Я ждала-дождаласе
От родимой-то мамушки
Я побуду-то раннево,
Да и сряду утрянново.
Ко мне пришла, прикатиласе
Моя родимая мамушка
Ко мягкой-то постелюшке.
Правой ручкой побудила,
Левою-то окутала:
— Ты поспи, моё дитятко,
Ты поспи-ко, родимое,
Покуть у матушки на неге,
Покуть у батюшка на воле.
На чужой ближней стороне
Будет не та пора времецько,
Што спать-высыпатисе.
Лютая-то свекровушка,
Встанет-то свекровушка
Поутру-ту ранёшенько,
Она пятами затопаёт,
Она дверями захлопаёт.
Прибежит-то свекровушка
Ко мягкой-то постелюшке,
Она скричит-то ерёшенько,
Да говорит-то серьдешенько:
— Ты вставай-ко, сонливое,
Да пробужайсе, ленивое,
Тебе не та пора-времецько
Теперь спать-высыпатисе.
Ты не у батюшка на воле,
Не у матушки на неге.—
Втожно я, молодёшенька,
Соскоцю — испугаюсе,
Побежу — запиноюсе.

(Невеста просит мать на неделе — каждой день так.)

Всю ету божью недилюшку
Не пилося да не елосе.
Теперь мне что жо доспелосе,
Что пить и есть захотелосе?
Собери-ко, су-мамушка,
На столы-те дубовые
Многа хлеба-то белово.
Не жалей-ка, су-мамушка.
Ето моё заслужоное,
Ето моё заробочеё,
Мои ноженьки ходили,
Мои руценьки робыли
И моя силушка кладена.

(Просится на улицу.)

Поподвиньтесе, подруженьки,
В сутоцьки под окошецько,
Поглядите, подруженьки,
Сёдни рано ли на дворе,

Сѣдни высоко ли солнышко?
Как высоко-то солнышко,
Так слава да слава богу!
А не рано-то на дворе,
Не высоко-то солнышко,
Солнышко закатайтце,
Божий день коротайтце.
Опусти меня, батюшко,
На широкую улоцьку,
На красное крылецико.
На веку мне не впервые,
Девушкой во последние.
Опусти меня, мамушка,
На широкую улоцьку,
На красное крылецико.
Вы пойдѣмте, подруженьки,
На широкую улоцьку.
Благослови, боже-господи,
Походить да погуляти
Со своим-то собранием,
С девицѣм красованьем.

(Выйдут на улицу.)

Пособи, боже-господи,
Мне попушче бы зохати,
Поскладные бы мо(л)вити,
Послизные спричитати,
Опустить мне зыцѣн голос
Во все цѣтыре сторонушки:
Во первую сторонушку —
К дедѣшкам да и к тѣтушкам,
Во другую сторонушку —
К двоюродным-то брателкам,
Во третью сторонушку —
К двоюродным-то сестрицам,
Во четвёрту сторонушку —
Ко всем к любѣым-то подруженькам.
Моя любая подруженька,
Ты зацни-ко, подруженька,
«Дивью-ту волюшку».
После «Дивьей-то волюшки» —
«Малолетную Дуняшку».

(Хвалит свою и хает чужую деревню.)

Што стоит наша дѣревня
На красе, на угорышке,
На припѣке, на солнышке,
На большой-то дороженьке.
Чо во нашей-то дѣревне
Домики опушные,
Вышецьки подведѣные,
Кровельки дорожные.
Ведь наша-то дѣревня
На три трѣти разлѣжона:
Перва треть нашей дѣревни
Всѣ куманьки да и кумушки,
Другая треть нашей дѣревни —
Всѣ крестовые детоньки,
Третья треть нашей дѣревни —
Всѣ соседки с соседями,
Дядюшки да и тѣтушки,
Всѣ сизые голубушки,
Всѣ милые подруженьки.
Встретятце да поклонятце,

Назовут-то по имецьку,
Да звелицеют по батюшку.
На чужой ближней стороне
Домики покосилисе,
Кровельки обвалилисе.
Ишчо стоит иха дѣревня
В западу-ту от солнышка,
Во логу-ту от мисяця,
В стороне от добрых людей,
Нет ни пути, ни дороженьки,
Есть одна-то тропиноцька —
И то из лесу-ту тѣмнова.
Тут серым волкам-то бежишчо,
Тут воронам-то слѣтышчо,
Все соседи табачные,
Все соседки собацные,
Маленькие робѣноцьки,
Ровно все собацѣноцьки,
Все не любые подруженьки,
Встретятце — не поклонятце,
Осмеют-то походецьку,
Перетвердят поговороцьку,
Да назовут-то по прозвишчу.
Во ихной-то деревне
Нет рѣцюшки быстрые,
Нет водицьки ключѣвые,
Есть одна-то протоцинка —
И то из лесу-ту тѣмнова.
Бежит водиця со ржавциной,
Кто пораньше заправитце,
Тому свежа достанетце.

(Если батька умер, идёт его «встречать».)

Из-за лесу-ту тѣмново,
Со востоку-ту дальново
Прилетите, серы гуси,
Вы сѣдьте, серы гуси,
На кубы колокольные,
Поглядите малѣшенько,
Как тут высоко покажетце —
Так вы спуститесь низѣшенько
На кресты-те могильные,
Посидите малѣшенько.
Как тут высоко покажетце —
Дак вы спуститесь, серы гуси,
На крутую могилушку,
Ко родимому батюшку,
Розгребите, серы гуси,
Вы жолтые песоцики,
Серые камешоцики.
Што у вас жо, серы гуси,
Когти-ногти железные,
Носики оловянные.
В ту пору да в то времѣцько
Дай-подай, боже-господи,
Много заносу-ту синево,
Три перевалы великие.
Из первые перевалушки
Так дай-подай, боже-господи,
Тучу грѣзну-великую,
Штоб росшибить гробову доску.
С другиѣ перевалушки
Сдуют ветры-те буйные
Со лица-то бумажно

Белое полотёнышко.
 Из третьей перевалушки
 Много дождика цястово
 Ополосчить лице белое.
 Да корьmineць жо, батюшко,
 Сведи брови-те чёрные,
 Да открой очи-те ясные,
 Отшиби праву руценьку
 От сердцецька ретивово,
 Склади крест по-писалному,
 Перексти лице белое,
 Ты вставай-ко, су-батюшко,
 На свои резвы ноженки,
 Ты вставай-ко по-прежнему,
 Говори по-доселному.
 Из крутые могилушки
 От корьmineця батюшки
 Есть тетивцята лесенка,
 Она о три ступенецьки:
 Ты на перву ступень ступи —
 Да совалитце со тебя
 Твоя смёртонька скорая.
 На другую ступень ступи —
 Дак совалитце со тебя
 Твоя скорбь-то тяжёлая,
 А на третью ступень ступи —
 Совалитце-то со тебя
 Платице умиранное.
 Ты пойдём-ко, су-батюшко,
 Да на родимую сторону.
 Погляжу я да посмотрю
 По большой-то дороженьке.
 Што за стинь-то шатаетце,
 Костыльком подпираетце,
 Да всё вперед подавайтце,
 (В)Стреци всё дождайтце?
 Мне идти да и встретити,
 Не знать, как мне-ко встретити,
 Не знаю, мне-ка с поклонами,
 Не знаю, мне с разговорами,
 Не знать, поднятце да торнотце.
 Сцяс слава да слава богу!
 Взшло красное солнышко
 На широкую улоцьку,
 Пришел корьmineць-от батюшко.
 Глупа, глупа я, девушка,
 Глупая, неразумная,
 У людей не спросиласе,
 Сама собой не догадаласе:
 Не растёт, муравá трава
 Из-под снежку-ту белово,
 А со тово свету белово
 Не выходят-то выходци,
 Не выносят-то вестоцёк,
 Не письма да не грамотки,
 Не тайново целобитьеца.

(Идет с улицы.)

Где-ка я-то похóдила,
 Где-ка слёз-то порóнила,
 Вы мои да следоцики
 Обгыните тыноциком⁵.
 Золотом-то садоциком
 Со моих-то горечих слёз.

Тут расти да повырости
 Яблонья кудреватая
 С комелька-то гладёшенька,
 Под вершинку кудрёшенька,
 Как ровно я, молодёшенька.
 Моя родимая мамушка,
 Ету яблонь кудрявую
 Ты ходи да посматривай,
 Поливай — не подсушивай
 Не водой да не патокой —
 Своим слёзам-то горечими.
 Как ты выйдешь жо, мамушка,
 По утрú-ту ранёшенько,
 На ету яблонь кудрявую
 Прилетит птиця-пташиця.
 Ты не бери в руцьки палоцьки,
 Не шибай птици-пташици.
 Тебе скажет жо пташиця
 Про меня, молодёшеньку:
 На чужой ближней стóроне
 Сбужонá я ранёшенько,
 Битая да бранёная,
 Не поена да не кормлена,
 На работку отряжена.
 И про работку не сказано,
 Полосонька не указана.
 Твоё ходит жо дитяцко,
 Она травой уплетаетце,
 Она росой умываетце,
 (До) полосоньки добиратце.
 С етой птицькой-то пташецькой
 Ты пошли мне-ка, мамушка,
 Хоть обгорелую короцьку,
 Хоть бесцеренную ложицьку.

* * *

(Пиво заваривают.)

Схожо красное солнышко,
 Мой корьmineць жо, батюшко,
 Ты прависсе да изьяниссе,
 Ладиссе-беспокоиссе.
 По какому жо праздницьку?
 Што пораньше малёшенько
 О ету пору-времецько
 Не бывали-то праздницьки,
 Я не была именинница.
 Дай-подай, боже-господи,
 Тебе, корьmineць жо батюшка,
 Сварить тебе, батюшка,
 Суслиця нетекуцёво,
 Пивушка нежигуцёво.
 Сорок раз ты заваривай,
 А пятьдесят навеселивай.
 Той порой да тем времецьком
 Я ещё покрауюсе.

* * *

(Готовятся к девичнику. Дожидаются женихов. Наперво рассадит по лавкам — сама в угол сядет.)

Мои сизые голубушки,
 Мои милые подруженьки,

Каково вас иссадила?
Не всех по правую руценьку.
Моя правая руценька,
Она одна-одинёшенька,
Она и так коротёшенька.
Какой далёко покажетце,
Дак садитесь, подруженьки,
На моё-то мистецико.
Моё место вертящее,
Вертитце, перевернитце.

(Женихи едут.)

Я уцола, услышала
Да звонцяты колокольчики,
Да звонцяты сколь прозорки.
Дак испугалосе у меня
Моё сердцечко ретивоё,
Да подломилисe у меня
Да мои резвые ноженьки,
Да распустилисe у меня
Да мои белые руценьки,
Да приобмякло белó лице.

(Женихи едут.)

Вариант зачина

Схожо красной солнышко,
Не веселись да не радуйсе,
К тебе не гости наехали,
Это воры-грабёжчики,
Обворуют тя, батюшко,
Не иминьем-богацеством,
Тебя не хлебом-то белым,
А мною, молодёшенькой...

(Женихи едут.)

Вариант

Я учула, услышала
Звонцяты колокольчики,
Звонцяты да не прозорки.
Сцяс куды мне дёватисе,
Мне куды притулитисе?
Мне идти, молодёшеньке,
В тёмный лес заблудитисе —
Здесь леса всё знакомые,
Перелески сажонные,
Сосёнки позвершённые.
Всё батюшкóвы захвацоцьки,
А братевкóвы распашецьки.
Нéгде мне заблудитисе.
Мне идти да катитисе,
Идти во славную Тарногу,
В ей идти утопитисе.
Дак наша славная Тарнога,
Она мелка, перебориста,
Переборы-ге цястые,
А омота не глубокие.
У нашей славной-то Тарноги
Дак золотоё-то донышко,
Серебряная покрывецька.
Дак нéгде мне заблудитисе.

Разе идти да катитисе
Мне во цистоё полюшко,
О камешок застёгнутисе.
Что у нас поля всё песканые
И камешоцьки дресвяные.
Дак нéгде мне застёгнутисе.
Разе мне, молодёшеньке,
Сцяс у корьминаця батюшка
Здесь во светлой-то свитлице
О полá застёгнутисе?
У нас пола-те пилёные,
Ровно посьтели пуховые,
А лавоцьки-те брусовые,
Как подушки парцёвые.
Дак негде мне застёгнутисе.
Дак разе мне, молодёшеньке,
Мне раз стать перед Спаса-то óбраза,
Как мне просить, молодёшеньке,
Мне-ка смёртоньки скорые,
Скорые, оцярёдные,
Полёжать без труденьця
И умереть с покаеньицём.
Сцяс прими, боже-господи,
Душеньку-ту безгрешную,
Голову безвенецную.
Я отказала бы скрутоньку,
Тёплую обогревушку
Да во казну да богатую,
А тонкой летной-от литницёк,
Дорогой да отласницёк —
Да то главе-то церковному,
Да красоте запрестольному,
То ёму на подрясницёк.
Большу шаль семишёлкову —
Дак на престол под Евангельё,
А из косы алы лентоцьки —
Дак книжкам на перекладинки,
А енгушки-набороцьницьки —
Дак ко лампадкам на кистоцьки.
Скоре бог не помилуёт,
Дак скоре бога не умолишь,
Не пошлёт-то мне, господи,
Мне-ка смёртоньки скорые.
Кабы была-то ведь та мода,
Живые в гроб да ложилисe,
Я лёгла, перекстиласе бы,
Дошчецькой закрыласе.
Проводил меня батюшка бы
Со попом да со дяконом,
Со малым да церковницём.
Наварил бы мой батюшка
Много пивушка пьянова,
Напёкла-то бы мамушка
Много хлеба-то белово,
Одарила бы мамушка
Всех попов да и дяконов,
Малых-то церковницёков
Всем моим-то именицём,
Да всем моим красованьицём.

(Сват и дружка стоят перед невестой.)

Перевалка здымайтце —
Сват-от с места сьмайтце,
За братыню примайтце,

За братыни-те медные,
За стаканы хрустальные.
Идѣт жо лукавый сват
По мостоцьку калинову,
Отворяѣт лукавый сват
Широко двери на пятау.
Двери с петель свалилисе,
Косяки пошатилисе.
За порог переступыват —
Токо подборцик постукиват.
Он по избе запохаживал,
Он на меня запоглядывал,
Заходил по-скотинному,
Заглядел по-звериному.
Я ходила жо, девушка,
В тѣмный лес я по ягодки,
В сырой бор по обобоцьки.
Не боялась я, девушка,
Чоловека хрещчоново.
Испугалосе у меня
Моѣ сердцецько ретивое,
Подломилисе у меня
Мои резвые ноженьки.
Ты лукавый, ты сватонька,
Ты умел жо высватывать,
Ты умеи жо постаивать
Передо мной, молодѣшенькой.
Ты ходил да высватывал,
Батюшку-ту обманывал,
Мамушку ты протакивал.
Ты ходил да высватывал
Ты собацьей тропиноцькой
Да свиняцьей лазиноцькой.
Ты хвалил да нахваливал
Чужу ближнюю сторону,
Ты чужово чужѣнина.
Етот жо чуж-чужень,
Богатая богатенька:
Много хлебу-ту белово —
Три анбара насыпано,
Много скота-то рогатово —
Полный двор да нагѣняно;
Много посуды-то медных,
Много именья-богатества,
В клите грядоцьки ломятце,
Серебра много, золота,
Много бумажных-то денежок —
Решатом деньги мерийѣт.
Поживя-то малѣшенько:
С решатами наехали —
Решата купить не на што
И решатом мерить нецево,
А из хлеба-то белые
Три зерна-ти катаютце,
Одна мѣша питаитце,
Из скота-то рогатово —
Таракан, одна жужелка;
А из посуды-то медные
Только крѣст — одна путовка.
Из иминья-богатества
Дак рубець с рубцѣм связано
И на грядоцьку брошено.
Всѣ хвалил да нахваливал
Новоѣ-то строеньицѣ,

Хорошее заведенъицѣ,
А такоѣ строеньицѣ,
Што косарѣм двери тѣсаны,
Долотом двери долблены,
Буравцѣм окна вѣрцены.
Дай-подай, боже-господи,
Тебе, лукавый жо сватонька,
Как за ету винную вину
Колько в лисе пенѣциков,
Дак столько свату сыноциков.
А сколько в лисе елей,
Дак столько свату дочерей.
Сыновей-от не жанивать,
Дочерей не отдаывавать.
Хоть одново сына жанивать —
Трое сани изъездити,
Три коня сторублѣново,
Три дуги золоцѣные.
Чо у егово сватонька
Голова век не цѣсана,
Рожа век не умывана.
Приволокти с реки борону
Да росцѣсать свату голову,
Ты не в вольной жо дом зашѣл,
Меня не вольницю здесь нашѣл,
Я не вольная вольница,
Ишчо есть жо ведь у меня
Мой корьминець-от батюшка,
Моя родимая мамушка.
Только придут, приступятце,
Токо велят ли, прикажут ли
Пить вино-то зелѣное.

(Батъка приходит и matka. Пьют наперво от свата и ей велят.)

Не пропивай меня, батюшко,
На вине-то зелѣном,
Не бери-ко, су-батюшко,
В руки рюмки хрустальные.
Тут не вино-то зелѣное.
Это зельице лютоѣ —
Нам розлука тяжѣлая.

(Так всей родне.)

Всѣ моѣ да собранъице,
Дивье всѣ красованъице,
Не приказывайте, девици,
Пить вина-то зелѣново,
Это зельице лютое —
Наша розлука тяжѣлая.
Не воды в вино кладено —
В воду вино положено.
Ты, лесливой жо сватонька,
Налевай-ко по-полному,
Да подавай-ко кажонному,
Ты упои да употцевай
Моих милых-то подруженѣк.
Не пропивайте, подруженьки,
Вы меня, молодѣшеньку.

(Потом всем подадут и уйдут. Батъка идѣт за невестой.)

Куды мне жо сряжатисе,
Да куды наряжатисе,
На какую роботушку?

Как молоть наряжатисе,
Так тяжело одеватисе.
Не надошли ещё праздницьки
Наряжатце на ярманги.
Не завёл мне-ка батюшка
Скруты-сряды хороши,
Тонко-летново литнецька,
Дорогово атласницька.

(После вывода её закинут фаткой на головодец.)

Из-за цево я к столу пришла,
Из-за цево пиво я пила?
Шла к столу для весельиця,
Пила пиво для здоровьиця,
Я не долго-то сто́яла,
Только мно́го простоя́ла:
С груди все прибусулецьки,
Янтари-набороцьницьки,
Свою скрутоньку добрую,
С рук колецько серебряно́е.
Простояла я, девушка,
Цёсну дивью-ту красоту.
Моя дивья-та красота —
Поверх буйные го́ловы
Она на трёх волосино́чках,
Она на самых вершино́чках.
Надо идти-то тихохо́нько,
Надо ступать-то мельце́шенько,
Кланяться не низе́шенько.
Круто шла-торопиласе,
Низе́шенько поклониласе,
Красота-то свалиласе,
По полú покати́ласе
Под столы-те дубовые,
Под чужово чужени́на.
Заступил-то чуж-чужени́н
Он под правую ноженку.
Дай-ко, су-батюшко,
Три свечи-те стерлиновы,
Цетвёртую — свецьку салную,
Пяту — лампу хрустальную.
Ты, лебёдушка белая,
Засвити-ко, су-сестриця,
Три свечи-те стерлиновы,
Цетвёртую — свецьку салную,
Пяту — лампу хрустальную.
Розыщчи-ко, су-сестриця,
Мою дивью-ту красоту.
Благодарю, низко кланяюсь.
Я ещё покрасуюсе
Немного-то времецька.

(Уводят в куть.)

Обманул меня батюшко,
Протакала-то мамушка,
Провела-то божатушка.
Приходил ко мне батюшка
Туды, в зимнюю зимницю
Ровно три-те розоцика.
Говорил мне-ка батюшко:
— Моё цядушко милоё,
Дитятко-то родимое,
Умывайсе билёшенько,
Наряжайсе бодрёшенько

Во всю скрутоньку добрую.
Ты иди, моё дитятко,
Туда, в светлую свитлицю.
Там, во светлой-то свитлице,
Што за гости наехали,
Всё попы да и дяконы.—
Я тому не поверила.
Приходила-то мамушкз,
Говорила мне мамушка:
— Моё цядушко милоё,
Дитятко-то родимое,
Умывайсе билёшенько
Да наряжайсе бодрёшенько
Во всю скрутку-ту добрую.
Пойдём, моё дитятко,
Туды, во светлую свитлицю.
Там, во светлой-то свитлице,
Всё торговци наехали,
Краснорядци-те тотемци.
Выбирай, моё дитятко,
Какая надо товаринка.—
Я тому не поверила.
Приходила божатушка
Туды, в зимнюю зимницю.
Говорила божатушка:
— Моё крестовое дитятко,
Ты умывайсе билёшенько,
Наряжайсе бодрёшенько
Во всю скрутоньку добрую
Да пойдём, моё дитятко,
Туды, во светлую свитлицю.
Поведу тебя, дитятко,
Туды к любим-то подруженькам.
Скоро я звисилиласе,
Скоро я нарядиласе,
Я зашла, молодёшенька,
Туды, во светлую свитлицю.
Подломилися у́ меня
Мои резвые ноженьки,
Роспустилися у́ меня
Мои белые рученьки,
Испугалосе у́ меня
Мое сердце ретивое.

(Раскрывают столы. Невеста причитает батьку.)

Не запоруцивай, батюшко,
Ты меня, молодёшеньку,
А запоруць-ко ты, батюшко,
Коня-то во сто рублей,
А тово мало покажетце —
Так коницю во тысяцю.
Запоруць-ко, су-батюшко,
Много хлеба-то белово —
Три анбара насыпано.
Много скота-то рогатого —
Полный двор да нагонёный.
Запоруцивай, батюшко,
Трёх святых-то святителей:
Перово-то святителя —
Ты Ивана-крестителя,
А второво святителя —
Ты Николу-спасителя,
А третьёво-то святителя —
Божью мать Богородицю.

Божья мать Богородица
Наперед-то меня пойдёт,
Приутопцет дороженьку,
Приукроет-то кровельки,
Штобы ета-та кровелька
Стоящи, не прокапала,
Штобы ета жо девица
Живуци, не проплакала.

(Прибор пошёл к невесте с деньгами (здарьё). Свекровке на витушку.)

Называю тя тётушкой,
Нарекаю-ту матушкой.
Ты названая тётушка,
Не припасаи-ко, тётушка,
Ни сушёнья, ни молотья.
У меня, молодёшеньки,
Руцьки, плецьки тонёшеньки,
В плецьках силки малёшенько.
Раскрутила, розвьяла
Я своё да иминьцё,
Да мелкоё рукодильциё.
Не осудите, добры люди,
Не удивитесь, цёсны гости,
На моё рукодильциё.
Я не тонко-то выпряла,
Я не сицьно-то выткала.
Тонко пресь побояласе,
Сицьно ткать торопиласе.
Бело билить полениласе.
Сево год да сево годы
Была весна не снововная.
Да скоро снёжки скатилисе —
Портна не добирилисе.

Девичник

Благослови, боже-господи,
На севодняшной божий день
Походить да погуляти
Во кружках да во улоцьках
На веку-ту не в первый раз,
Девушкой-то в последний раз.
Токо судит жо господи —
Не бывать да не хаживать
Душой красною девушкой.
Хоть бывать да и хаживать
Злой лихой молодичею.
Пойдём-ко, су-брателко,
Со мной во товаришчах
Во кружках да во улоцьках.
Ты прошчай-ка, прошчай,
Мой прекрасный рай.
Оставайсе, зелёный сад.
Вы прошчайте, подруженьки,
Все любые да милые,
С краю все до единые.
Неохота мне, батюшко,
Идти да катитисе
От сизых-то голубушок,
От милых-то подруженёк.

(Последний день после смотров.)

Мне-ко дай-ко, су-батюшко,
Дровосека на улицу
Насекци дров коротёшенько,
Наколоть-то мильтёшенько.
Дай-ко мне, мамушка,
Баннюю-то топлешчию,
Ты косатую ластоцьку.
Насеки-ко мне, брателко,
Дровецёк коротёшенько.
Истопи-ко мне, ластоцька,
Дивью баню-ту парушу,
Парцеву, неугарцеву.
Не клади-ко мне, ластоцька,
Горьково-то осинницька,
Ни слезяново березницька,
Ни цикатово ельницька.
А истопи-ко мне, ластоцька,
Сухим да велиницьком.
Не могла доконатисе,
Не могла домолитисе.
Затопила я, девушка,
Дивью баню-ту парушу.
Той порой да тем времечком
Прошчусь с кутним да окошецьком:
Я под етим окошецьком
Белы хлебы-те кушала.
Сцяс прошчай да оставайсе.
Не бывать мне, не хаживать,
Не едать хлёбы белые.
Посмотрю, каково в бане топитце?
Хорошо в бане топитце.
Той порой да тем времечком
Прошчусь с сутним-то окошецьком:
Я под етим окошецьком
У родимые мамушки
Ела горечие шаняшки.
Сцяс прошчай да оставайсе.
Не бывать мне, не хаживать,
Не едать белых шаняшок.
Пойдёмте, подруженьки,
В дивью баню-ту парушу.
Дивья баня-то паруша
Парцева, не угарцева.
Сцяс прошчай да оставайсе,
Батюшково строеньце,
Хорошее заведеньце.
Не бывать да не хаживать
Душой — красной-то девушкой.
Сцяс прошчай да оставайсе,
Моя широкая улоцька.
Мне не бывать да не хаживать
На широкой-то улоцьке
Душой — красной-то девичей.
Сцяс прошчайте оставайтисе,
Все луга да припольецьки.
Не бывать да не хаживать
На лугах, на припольецьках,
Роботушки не раблывать.
Не заморозь меня, батюшко,
На широкой-то улоцьке.
Отказал мне-ка батюшко
От села да от вотчинки,
От подворья тёплова,
От помесьица крепково.

Заплатил мне-ка батюшка
За полетки-те денежки.
Посчитайте, голубушки,
Этих бумажных-то денежок,
Поцём на день обходитце?
По копейке-то — дорого,
По полушке-те — дешёво,
По грошу — цена полная.
На бумажные денежки
Разве купить мне-ка, девушке,
Скрутку-сряду хорошую?

(Как за стол выводят, красоту сдаёт.)

Мне куда девать красоту?
Разве сдать мне-ка красоту
Дак лебёдушке белой,
Родимой-то сестрице?
Ты носи-ко, су-сестрица,
Ты носи, сберегаючи,
Всё меня споминаючи.
Позараньше малёшенько
Меня красила красота
По годовым цёсным праздничкам,
По светлым воскресеньицам
Краше красново солнышка,
Краше млáдово мисяца.

(Батько поведет за стол.)

Мы пойдём жо, мой батюшко,
Попойдём да остоймсе
Да назад заворотимсе,
Мне-ка дай-ко, су-батюшко,
Посидеть, побеседовать,
Поговорить, посоветовать
Со сизым-то голубушкам,
Со милым-то подруженькам.
Мой корьминець жо, батюшко,
Не спеши да не тóрпи:
Не малинка-то ягодка —
Скоре она не осыплетце,
Ишчо я, молодёшенька,
В один цяс не остарео.
На уме не ошáлею.
Той порой да тем времяцьком
Ты мне дай-ко, су-батюшко,
С девушкам-то проститисе:
Вы прощайте, подруженьки,
Мне с любым-то подруженькам
Не бывать да не хаживать.
Душой — красной-то девушкой,
Цёсной славной невестушкой.
Токо судит жо господи —
Мне бывать да и хаживать
Не красною жо девицею,
А злой лихой молодичею.
Покатайсе, русá коса,
Мои алые лентоцьки,
С плечика да на плечико,
С правово да на левоё,
С левово-то к серьецику.
Алы лентоцьки всё со мной —
Красны девушки все за мной.
Вы пойдёмте, голубушки,
Со мною во товаришчи.

(Батька ведёт.)

Не осудите, добры люди,
Не удивитесь, цёстны гости.
Не сама я собой иду —
Меня ведёт жо ведь батюшко
Силою да неволею,
Большою неохотою.
Не могла я осмелитце,
Да на себя понадеитце,
Не ийти да упóритце.
Ты корьминець жо, батюшко,
Ты иди-ко тихохонько,
Ты ступай-ко мильтёшенько.
Ко столу-ту дубовому
Дак есть тетивцята лисенка,
Она ó три ступенецьки:
На первую ступень ступлю —
Дак совалитце-то со́ меня
Батюшкова-то вся воля.
На другую ступень ступлю —
Совалитце-то со́ меня
Мамушкина-то вся нега.
На третью ступень ступлю —
Совалитце-то со́ меня
Цёсна дивья-те красота.
Схожо красное солнышко,
Мой корьминець жо, батюшко,
Не приступайсе-ко, батюшко,
Близь стола-то дубового,
Не подавай-ко, су-батюшко,
Моие правы руценьки
Через столы-те дубовые,
Через скатерти клитцяты,
Да через хлебы-те белые.
На моие правы руценьки
Не письмо-то написано,
Не печать-то приложона.
Хоть и письмо-то написано,
Хоть и печать-то приложона,
Дак ешчо етот жо чуж-чужень
Не уцён да неграмотен,
Не разобрать письма-грамотки.
Схожо красное солнышко,
Мой корьминець жо, батюшко,
Я при последнем-то времецьке
Подержу тя в беремецьке.
Не подавай-ко, су-батюшко,
Моие правы руценьки
Ты из бумажных-то руценёк
Да в железные руценьки.
У чужово чуженина
Руки-те не отецькие,
Руки всё молодецькие,
Из железа-то скованы,
Да оловом-то опóлены.
Он коль смело да примаитце,
Крепко коль забирайтце
За мою праву руценьку
Перстенки-те сжимаютце,
Да перстенки распаяютце.

(Идёт по лавке.)

Пособи, боже-господи,

Дак мне пройти, прокатитисе
Три заставы великие:
Первую-ту заставушку —
Дак мне-ка князева тысяцька,
Другую-ту заставушку —
Дак мне чужово-чуженина,
А третью-ту заставушку —
Дак мне-ка сватьюшку князеву.
Плециком не столкатисе,
Платьицём не змахатисе.
Сцяс слава да слава богу,
Что прошла, прокатиласе
Две заставы великие.
Плециком не столкаласе,
Платьицём не змахаласе.
Потому не столкалася,
Што я на ножках не высокая,
В плечиках не широкая.
А платьицём не змахаласе,
Шчо не купил-то ведь батюшка
На платьицё-то малёшенько,
Сшила платье узёшонько.
Пособи, боже-господи,
Сцяс пройти, прокатитисе
Мне ещё-то заставушку —
Уж ишчэ князеву сватьюшку.
Я назвать вас, не знаю как:
Назвать родимой ли тётушкой —
Не одново рода-племени,
А назвать божой так божатушкой —
Дак когда кстили меня, девушку,
Тебя и в цёркве-то нё было.
Разе назвать мне-ка
Князевой сватьюшкой.
Уж ты, князева сватьюшка,

Опусти меня, сватьюшка,
Меня в куть за занавесу
Под кутнёё окошецько.
Я в куте на окошецьке,
Да в лубяном-то лукошецьке
Позабыла я, девушка,
Из косы алы лентоцьки.
Ты тому не поверила.
Дак призабыла я, девушка,
С груди все прибасулецьки,
Янтари-набороцьницьки.
Ты тому не поверила.
Дак призабыла я, девушка,
Я кольцё обруцьяльнё.
Нецем мне обруцетисе.
Уж ты, сватьюшка князева,
Ты как лукошко-то сряжона,
Да к нам за стол да посажена.
Мой корьминёц жо, батюшко,
Уж ты выкупи, батюшка,
Ты меня, молодёшеньку,
Из-за стола-то дубовово,
Не жалей-ко жо, батюшка,
Ты ни злата, ни сёребра,
Ни бумажных-то денежок
От чужово чуженина,
От чужих-то добрых людей.

(Из-за стола выйdet.)

Уж ты дай-ко, су-батюшко,
Божьёё благословленьицё,
На воде не топляшчое,
В лесе не заблудяшчое,
В людях не забытяшчое,
На огне не горяшчое.

А. КРУЖКИ. (Простой цифрой означен номер по списку кружков в бывших волостях, курсивом — по списку нотаций. Поскольку сюжеты в списках по волостям расположены в порядке их убывающей популярности, то по порядковому номеру читатель легко может установить степень популярности данного кружка в пределах названной волости. По такому же принципу составлен и указатель припевок.)

№№ п/п	Перечень сюжетов	Илеза	Верх-Кок- шеньга	Озёрки	Шебеньга, Шевденцы, Заборье	Лохта	Верховье	Верхний Спас	Нижний Спас	Сарбала, Усачиха, Пашутино	Маркуша
1	«Улица широкая, лузя зеленые...»	1. 14,15	3								
2	«Во лузах...»	2, 16	1	3			10	8	2	2	16
3	«Заплетайся, пле- тень...»	3	2	1. 22	1			3	3	4	
4	«С-по лугу, лугу...»	4. 18		4	2	1. 26	11	1	5	3	
5	«О двух концах, яб- лонцах...»	5. 17	5	5	3	4	12	2	4	5	
6	«Груня-ягодка»	6	7	2. 23			13				
7	«С-по Дунаю...»	7. 19	6	6		5					
8	«Девки в садичек пошли...»	8. 20	4	8	4			6	1		
9	«Как во поле верба...»	9. 21	8								
10	«Как на улице тор- жок...»	10	9								
11	«Было с-по мосту, мосту...»	11	14	7							
12	«Не летай, соловей, нелетай, молодой...»	12									
13	«Подле саду...»	13	11	9. 24							
14	«Как с-по морю...»	14	15	16		9	16		16	6	
15	«На улочке ромода, ромода...»	15	17	14							
16	«На плоте, да на плоте, на дубовом на плоте...»	16	13	13	5	2	15				
17	«В хороводе были мы...»	17		17					15		
18	«Марья ходит, уни- жается...»	18	10	12							
19	«За тыном, тыночи- ком...»	19			7			5	7. 35	1	
20	«Зайнька, погу- ляй...»		12	10							
21	«Из слободки две молодки...»		16								
22	«С-подойду ли я...»		18								17. 39
23	«За тынью...»			11. 25					11		
24	«Красна девушка вела кудерышка...»			15							
25	«На горе-то калина, под горою малина...»			18			14	10	14		12
26	«С-по сеням-то бы- ло, с-по сеничкам...» (кружок и припевка)				6. 51	7					
27	«Не выпадывай, по- роша...»				8						
28	«Я с-по рыночку гу- лять пошла...»				9						
29	«Вдоль было по травке...»				10						

№.№ п.п	Перечень сюжетов	Илеза	Верх-Кок- шеньга	Озёрки	Шебеньга, Шевденцы, Заборье	Лохта	Верховье	Верхний Спас	Нижний Спас	Сарбала, Усачиха, Пашутино	Маркуша
30	«Я с-по бережку хо- дила, гуляла...» («Я на речушку ходила, молода...»)					3	9. 34	4	8		
31	«Я ходила с-по тро- им новым сеням...» (кружок и припев- ка)					6. 27					
32	«Хожу я, гуляю вдоль по хоро- воду...» (вариант: «По зеленому саду»)					8					18
33	«Я с-по бережку хо- дила, гуляла...» (ста- до гусей заганивала)					10					
34	«Солнышко-вре- мечко...» («Полно- ко солнышко...»)						1. 28				
35	«Ой, да мы гуляли во зеленом во саду...»						2. 29				
36	«Из-за гор-то я вы- скочу...»						3. 30				
37	«Вот я встала, вот пошла...»						4. 31				
38	«Ой летел голубь мимо город...»						5. 32		6		
39	«На веселье хожу, на радостях...»						6. 33				
40	«К девке сватался молодчик моло- дой...»						7				
41	«Я бегу, бегу по по- женке...»						8				2. 38
42	«Из ворот, ворот на улочку...»							7			
43	«Как на нашей на сторонке хорош хмель родился...»							9	12		
44	«Рыбка-ёршичек...»								9. 36		
45	«Возле речушку...»										
46	«Ты, береза, кудре- ватая...»								10		
47	«Летел голубь по долинке...»								13		
48	«Разудалая голо- вушка...»										1. 37
49	«Вот пошла баба на рамень...»										3
50	«Я во ельничке ры- жички брала...»										4
51	«Из-за моря посва- тался старик...»										5
52	«Ори, ори, кобыл- ка...»										6
53	«Мои масеньки...»										7
54	«Мне-ка надобно сходити до зелена луга...»										8

№№ п/п	Перечень сюжетов	Илеза	Верх-Кок- шеньга	Озёрки	Шебеньга, Шевденцы, Заборье	Лохта	Верховье	Верхний Спас	Нижний Спас	Сарбала, Усачиха, Пашутино	Маркуша
55	«Уж ты, Васенька, Васильюшко, што ты пьяно напиваиссе...»										9
56	«Что не конь берегами идет...»										10
57	«Стало не с кем попеть, погулять...»										11
58	«Пантатуриха»										13
59	«Над рекою ту, над Невкою...»										14
60	«Я одна дочи у батюшка была...»										15
61	«Из колодца воду черпала...»										19
62	«Ишшо мы пшоны насием...»										20. 40
63	«Ты загуливай, дружина...»										21. 41
64	«Захотела меня мать...»										22
65	«Я по цветикам пошел...»										
66	«Уж ты, сёлышко...»										

Б. ПРИПЕВКИ

№№ п/п	Перечень сюжетов	Илеза	Верх-Кок- шеньга	Озёрки	Шебеньга, Шевденцы, Заборье	Лохта	Верховье	Верхний Спас	Нижний Спас	Сарбала, Усачиха, Пашутино, Вирова	Маркуша
1	«Стоит горенка нова...» (виноградье)	1. 45	2	5				2	3		
2	«На лузях, лузях, на зелёных на лузях...» (большое виноградье)	2	1		3						
3	«Под горой-то торичу торят...»	3. 46	3	6	1	4	6	3	6	2	4
4	«Соруелью река протекла...»	4. 47	7					7			
5	«Через речку, речушку лежала дочечика...» (с виноградьем)	5	5	2		8		4	4		2
6	«Во саду было, садочике...» («Во зеленом во садочике...»)	6	8	9			12	8			
7	«Сповилью-навилью...»	7	9	10							8
8	«У дуба было, дубочка...»	8									6
9	«Улетела сера утка со двора...»	9						11	12. 60		
10	«Стоит елочка на горочке...»	10									

№№ п/п	Перечень сюжетов	Илеза	Верх-Кок- шеньга	Озёрки	Шебеньга, Шевденцы, Заборье	Лохта	Верховье	Верхний Спас	Нижний Спас	Сарбала, Усачика, Пашутино, Вирова	Маркуша
11	«По-под лавицам чурбан...»	11		11			11. 57				
12	«Спичка за лавку упала...»	12							14		
13	«Пели петухи на овине...»	13									7
14	«Еще ходит колёда...» (с виноградьем)		4	1	2	1	2	1	5		
15	«Не тетеря ли во двор залетела...»		6	8		9. 56	7				
16	«Над рекой калина, над рекой малина...» («Что над речушкой...»)			3		2. 52	1				
17	«Ехали бояра из Новгорода...»			4	50	5					
18	«Сидит в сутках-то тысяцкий...»			7							
19	«Про гуся с виноградьем, да и вся...»			12					11		
20	«Сбрякнуло колечико серебряное...»				4	13					
21	«Што не яфанец по горенке катался...» («Не злат перстень...»)				5. 48		4	6	7		3. 64
22	«Што и Марья сговорёнка...»				6						
23	«Ты, Василий, негодяй...»				7						
24	«Што не спеть ли нам писёнка...»				8. 49						
25	«Каты-покаты...» (с виноградьем)					3. 53	3				
26	«Што не стофики по столикам стучат...»					6. 54					
27	«Как у чарочки, у серебряной...»					7. 55	5		8		
28	«Што у Митрия шуба бела...» (с виноградьем)					10					
29	«Верба, вербочка золотая...»					11					
30	«От межи до межи...»					12					
31	«Не ходи, Маша, спо новому крыльцу...»						8				
32	«Что ведь Юрьюшко косил-таки, косил...»						9				
33	«У столба, столба дубовенького...»						10				
34	«Иванушко ходит...»						13. 58				
35	«Чёлды, почёлды»						14				
36	«Во поле, поле, да во чистом было поле...» (с виноградьем)							5	2		
37	«Как у Карпова двора...» (с виноградьем)							9	9		
38	«Шарин-барин»							10	16		

№№ п/п	Перечень сюжетов	Илеза	Верх-Кок-шеньга	Озёрки	Шебеньга, Шевденцы, Заборье	Лохта	Верховье	Верхний Спас	Нижний Спас	Сарбала, Усачиха, Пашутино, Вирова	Маркуша
39	«Уж мы во поле зайдём...» (с виноградьем)								1. 59		
40	«Стоит верба над водой...»								10		
41	«На улочке снежок порошит...»										
42	«Кошка лацится, лацится...»								13. 61		
43	«Сороковочка-денежка...»								15		
44	«При марте было, месяце...» («Во Китае...»)									1	
45	«Отставала лебедочка...»									3	
46	«Не дуйте, ветрочки...»									4. 62	
47	«Благослови меня, хозяин...» (с виноградьем)										1. 63
48	«Улицы широки, горницы высоки...»										5

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ СВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВ
ПО БЫВШИМ ВОЛОСТЯМ**

Название волости (деревни)	Сватанье	Смотрят место	Зпоручиванье (завешиванье, закрыванье)
Илеза д. Мичуровская, Мартьяновская, Княжая, Окулово, Грибовская	Двое сватов, один с жениховой стороны (дядья). Побрякают заслонкой, сядут вдоль по полу. Невеста разливает чай	Смотрят отец невесты (иногда и мать). Не понравится — отказ посылают из дому	Завешивают сваты без жениха. Молятся. Отец зажигает свечку. Невеста прячется. Завешивают девки. Насильно. Невеста причитает. Вечером этого дня швално
Верх-Кок-шеньга	Один сват (когда и двое). Садится вдоль по полу, гремит заслонкой (когда и стол тряхнет). Невеста разливает чай	Смотрят родители невесты. Не понравится — не пьют, не едят. Отказ посылают из дому	Запоручивают (завешивают). Жених и сват. Около обеда. Богу молятся, руки подадут друг другу, зажгут свечу. Завешивают девки. Силой. Невеста причитает всем. Вечером этого дня приходит кроильница
Озёрки	Один сват (сваха), родичи. Сядут вдоль половиц (если сутки у дверей — у дверей сядут). Брякает заслонкой, двигает стол	Отец, братья невесты. Не понравится — отказ слали из дому	Запоруки. Сват с женихом. Молятся, зажгут свечи. Невеста кидала фаткой — тушила. Завешивают бабы. Насильно. Невеста причитает. Вечером в тот же день вечеринка
Маркуша	Один сват (или с отцом) садится по матице (или один — по матице, другой — вдоль половиц, или оба — по матице лицами друг к другу). Заслонкой брякает, шатит стол. Невеста разливает чай (или уйдёт)	Родители невесты. Не понравится — отказ посылали из дому с кем из двоюродников	Пропивают. Сват с женихом. Угощают своим вином (пивом) — пропивают. Завешивают девушки на мосту

Название волости (деревни)	Сватанье	Схотрят место	Договоры	Запоручиванье
Лохта	Один сват (когда сват и сваха). Родичи. Садятся вдоль половиц. Заслонкой брякают, стол шатят. Невеста разливает чай	Отец с братом (иногда и мать). Отказ посылали из дому	Приходят жених со сватом. Хозяйственные договоры, чаще объединяется с запоручиваньем	Жених со сватом. Помолятся, ударят по рукам. Невеста убегает. Девки завешивают. Силой. (Иногда в этот вечер шьют.)
Верховье	Сват и сватья. Садятся вдоль по полу. Сватья откроет заслонку, поглядит в печь. Подают саламат. Невеста разливает чай	Отец (и мать). На угощении жених сидит со своим отцом. Если отказ — посылают из дому	Договор о сроках — когда пиво, свадьба, приглашение в церкви	Жених со сватом. Ударят по рукам. Засветят свечку. Помолятся. Батяка сдергивает платок у невесты (или бабы — ловят на сарае и сдергивают). (Иногда в тот же день вечеринка, тут и кроют.)
Верхний Спас	Двое сватов. Садятся вдоль по полу. Трогают заслонку, невеста разливает чай		Отец и мать. Не понравится — не едят или мало едят. Если отказ — посылают из дому	Закрывают. Жених со сватом. Помолятся, свечку зажгут. Ударят по рукам. Невеста бросала фатку — тушила свечу. Убегала. Закрывают бабы и девки. До полудня. В тот же день шьют и вечеринка
Нижний Спас	Сват садится вдоль по полу. Подергает заслонку, почерпнет воду («вода ваша — воля наша»). Подергает салфетку. (Иногда остановится под матицей.) На столе — саламат. Невеста разливает чай. На отъезд бабы хлещут свата борушками	Родители невесты. Если отказ — посылают из дому	Уговор. Жених со сватом. Уговор — когда закрывать невесту	Жених со сватом. Закрывают девушки. Насильно. Не в избе, а где на повети. (Иногда отец платок сдернет.) На завтра созывают шить. Вечером этого дня вечеруют
Шупова	Один сват. Садится вдоль по полу. Тряхнёт столом. Невеста разливает чай	Отец ездил	(см. выше)	Жених со сватом. Отец закрывает. Девки, бабы ловят и перевязывают. Вечером кроют и вечеринка
Сарбала	Сват с женихом. Заслонкой брякают, стол двигают. Сватья заглядывает в печь и в рукомолку	Родители (см. выше)	Отец невесты	Запоручивают. Жених со сватом. Отец сдергивал плат. Девки ловили
Усачиха	—	—	Уговор (см. выше)	Уговорка — закрыванье
д. Пашутино (Устьянский р-н)	Один сват (или с женихом) садятся вдоль по полу, брякают заслонкой, шатят стол. Невеста разливает чай	Место смотрят (см. выше)		Закриванье. Мать закрывает. Женихи чай, вино пьют. Невеста причитает родителям. Вечером в тот же день — вечеринка

Название волости (деревни)	Заваривание пива	Неделя (швално)	Приезд жениха на неделе	Баня
Илезе д. Мичуровская, Мартыновская, Княжая, Окулово, Грибовская	Пиво заваривают в день запорук или в начале недели. Невеста причитает, пытается залить огонь	В первый день кроильница кроит дары. Всю неделю девки шьют. По вечерам приходят парни, устраиваются вечеровки. Невеста не шьет — сидит завешена, не меняя платка-фатки. Даже спит в нем. Причитает всем проходящим женщинам. К вечеру ежедневно выходит на угор. Родственники дарят невесте витушки. Сирота вызывает покойных родителей. В последний день прощается с домом и деревней	К концу недели жених приезжает с пряниками. Невеста томит его, отказываясь от подарка	С утра моется с сестрой или подругой. Причитает
Верх-Кокшеньга	Пиво заваривают в начале недели или еще на запоруках. Невеста заливает огонь, причитает	Невеста раздаёт шитье подругам. Вся неделя проходит так же, как и в Илезе — ходит на угоры. (Выходит без верхней одежды.) Вечером — вечеровки. Невеста причитает подругам и парням. Сирота вызывает покойного родителя с кладбища. Девушек кормят ужином. Божатка с витушкой приходит в последний день. Тогда же катают дары. Спит не снимая фатки	Жених приезжает с пряниками (и подарком на сарафан) — как и в Илезе. Его томят	С утра (ближе к полдню) в бане моется. Причитает

Название волости (деревни)	Заваривание пива	Неделя (швално)	Приезд жениха на неделе	Баня
Озёрки	Когда заваривают пиво, невеста заливает огонь и причитает	Неделя — швална. Кроильница накроит, подруги шьют. Невеста причитает приходящим. (Родня приходит с витушкой.) Сидит в фатке. На неделе три раза выходит на угор. (На закате, на последних днях.) Вечером — вечеровки. Невеста причитает молодёжи, провожает с причётом девок. Спит не снимая фатки.	Жених приезжает с пряниками (дарит платок и на срафан): Она хинит его, томит. Одаривает полотенцем	Если короткий обряд — моется вечером последнего недельного дня. А утром — белая баня. Если долгий — то моется утром.
Маркуша	Невеста заливает огонь и причитает	Когда начинают кроить, невеста вырывает ящик с материей, причитает. На улицу (на угоры) водят каждый день. (Всё аналогично Илезе — Озёркам.) Только тут девушки на улице поют «Волюшку» на неделе	Жених приезжает с пряниками	—
Лохта	Отец заваривает. Невеста заливает огонь	Начинают кроить и шить. Все также — приходят гости с витушкой. Невеста причитает молодёжи на вечеровках, кормит ужином подруг, ходит на угор или ежедневно, или три последних дня. Хинит женихову сторону. Последний день ходит с причётом по всей деревне — прощается	Жених приезжает с пряниками и подарком на сарафан	В баню идёт с утра. Причитает, идя туда и обратно. Собирали заговорный пот, надевали дары на себя
Верховье	На пиво невеста причитала, не заливала огня (в доме)	Утром ежедневно причитает на сон. Девушки шьют. Причёт девушкам — «не осудить за тканьё». Причёты приходящим. Девушек кормят. На угоры ходит ежедневно: четыре угора, на каждом — свой причёт. Вечером — вечеринки. В последний день ходит — прощается с деревней	Жених дарит пряники и платок. Невеста долго отказывается. Когда жених целует её — причитает	Утром баня. Идёт с роднёй. Собирали пот. Невеста надевала рубашку жениха. Благодарил за баню
Верхний Спас	Был причёт на пиво (в первый день недели)	Сидит закрыта, хлещется. Утром — причёты на сон, потом — приходящим (и приходящим с витушкой). Девушек кормят обедом и ужином. На угоры ходят два раза в неделю. Второй угор — в последний день, прощается с деревней	Жених приезжает с пряниками. Невеста томит его. На здарье даёт рушник	С утра баня белая (причёт на мосту), а моется невеста накануне, и там ей надевали рубашку жениха
Нижний Спас	Заваривал батка, невеста заливала огонь	Причёты на сон, утром, приходящим (в том числе и с витушкой) на шитье. Девушек кормят обедом и ужином. На угоры ходят два (и три) раза. Последний угор — прощание. У часовни просит смертыньки. Вечером — вечеровки. Причёты парням	Жених приезжает с пряниками. Невеста причитает	Утром баня. Сестра топала. Невеста благодарила её причётом
Шупова	Невеста заливает огонь, причитает	Девки шьют (день — с одной деревни, день — с другой). Невеста не шьёт. Причёты на сон и пр. Девки кормят обедом и ужином. Ежедневно причитает с крыльца. Два дня ходит на угор. У часовни молит смерти. На втором угоре — прощание с деревней. Вечеринки, причитает ребятам	Жених дарит пряники и на сарафан. Невеста причитает	Причётом благодарит за баню
Сарбала	Невеста причитает на пиво	Кроят, шьют. Невеста тоже шьёт. Причёты гостям, девкам, на ужин, парням на вечеринках и пр. На неделе раза три ходит на угоры (а то и ежедневно — по-разному). Накануне свадебного дня водили в баню	Жених приезжает с пряниками. Причёты	Баня накануне
Усачиха	Был причёт «не заваривай пива» (отцу)	Ходила на два угора, второй — прощание. Сирота вызывала родных. Шили девки и невеста. Все прочее так же, как в верхних волостях: на вечеринках отбирала и отдавала тальянку с причётом, гости приходили с витушкой и пр.	То же	Баня с утра

Название волости (деревни)	Заваривание пива	Неделя (швално)	Приезд жениха на неделе	Баня
д. Пашутино (Устьянский р-н)	Невеста причитала на пиво. Брат, отец обливали водой девок, чтоб уходили	Утром — причёт на сон. Причёт проходящим (в том числе и с витушкой), кормить девок и пр. Шьют девки и невеста. На угоры ходит два раза	Жених дарит пряники и на сарафан. Причёты	Баня с утра. Невеста шла с девкой, надевала рубаху, что подарит мужу
Название волости (деревни)	Свадебный день			
	Сбор подруг (начало девичника)	Приезд женихов	Здравствование	
Илеза д. Мичуровская, Мартыновская, Княжая, Окулово, Грибовская	С утра катают и увязывают дары. После бани соберутся подруги. Невеста причитает. Водят круги (обычно только один — «Во лузях...»). Едут женихи. Невеста причитает на их приезд	Едет женихов поезд (или женихи, или жених с прибором). Двери дома закрыты. Отец невесты встречает женихов с пивом. Девки убегают, как идут женихи. Когда входят в избу — засядут стол и требуют выкупа. Женихи садятся, но не едят. Привозят с собой колобки и хворост. Их дарит дружка	Невеста причётном рассказывает подруг в другой горнице. Дружка с пивом, сватья с суслом идут их угощать. Их девки хвалят или хинят. За ними идет сват с вином. Его хинят. Невеста отказывается принять вино, причитает	
Верх-Кокшеньга	С утра катают дары, часов в пять невеста усаживает подруг, предлагая своё место причётном — «кому низко покажется». Когда едут женихи, невеста причитает (те же причёты, что в Илезе). Свадебный день в Верх-Кокшеньге называется «поезд» («поёс»)	Женихи приезжают. Ворота закрыты. Встречает батька с пивом. Мать держит поднос (или угощают прямо из братины). Дружка у дружки ищет платок — подарок (так же в Илезе). Женихи привозят колобки и хворост. (Дарят назавтра.) Девки засядут стол — женихи выкупают. Невеста в другой горнице. На столе два каравай и витушка. Стол закрыт	«Здороваютце». Сватья с суслом, дружка с пивом идут к девкам. Причёты. Дружка целует всех девок. После идет сват с вином. Его хинят	
Озёрки	С утра невеста прощается с кошками. Причитает банный причёт (на мосту) «За полетки денежки» (тут или назавтра утром): невеста рассказывает девкам причётном. Причитает на приезд женихов — просьба «загородить дорогу»	Женихи едут. Ворота закрыты. Женихи заходят двором и лошадей заводят во двор. Отец невесты и мать встречают женихов пивом. Они выкупают стол (раньше этого не было). На столе два каравай и витушка. Стол закрыт. Никто не ест, пока не посадят невесту. Девки дергают жениха на мосту.	Дружка с пивом, сватья с суслом. Дружка целует девок. Идет сват с вином. Его хинят. Батька велит пить. Невеста выпьет — причитает («отрава»). Сват затем угощает всех девок и уходит	
Маркуша	Собирает подруг, рассказывает их, вертит стул, причитает — «моё место вертецее»	Когда женихи входят, невеста за подругами тербит жениха	Невеста — в зимовке. К ней идет дружка с пивом. Затем — сват	
Лохта	После бани обед. Затем невеста садит подруг, сама вертит стул, затем просит у отца пива. Приплакивание к пиву. Просит у отца воли. Бьет лентами подруг. Причётном начинается круги. Водят круги до ночи	В первом часу ночи едут жених с прибором (и позже). Дружка жениха перевязан полотенцем. Ворота закрыты. Батька невесты встречает пивом. Приборьян ведут двором, размывая дорожку. Невеста и девки засядут стол. Выкуп. Невеста тербит жениха, выходя из-за стола. За столом приборьяна не едят	Дружка и сватья идут к невесте с пивом в куть, дружка целует девок. Сват — с вином. Его хинят. Жениха с невестой кормят отдельно, в другом помещении	
Верховье	После бани невесту наряжают в лучшее. Она просит отвести горницу. Садит девок, вертит стул. Просит у отца пива. Приплакивание к пиву. Причитает отцу — «За полетки денежки», брату — просьба развести улочку. Невеста разводит и уходит. Молодежь всю ночь водит круги	Женихи едут рано утром. Ворота закрыты. Женихов заводят через двор. Дружка повязан полотенцем по поясу. Отец, мать невесты встречают с пивом, сыпают житом. Также с хлебом-солью встречают. Женихов дружка просит платок утереться. Невеста гремит на сарае — пугает жениха. Когда прибор идет, невеста старается дернуть жениха, толкнуть, чтобы оглянулся. Приборьяна выкупают у девок стол	Девки выкликали, привёз ли чуж-чуженин дружку, сватья, свата, и хаяли. Краткий вариант свадьбы — не здравствуют, ходят со здарьем без вывода перед столами. В полном варианте — здравствуют и хинят свата	
Верхний Спас	Невеста возвращается из бани. Просит у отца причётном «За полетки денежки». Отец дает деньги, мать — каравай. К вечеру в другой избе девичник. Невеста просит у отца вольки. Рассаживает подруг. Просит у отца пива. Приплакивание к пиву. Молодежь заводит городки (если жених живет близко, то один приходит на девичник, и их с невестой кормят отдельно)	К вечеру едут женихи к одиннадцати — к часу ночи. Девки гремят — пугают их. Женихи идут двором. Их встречают пивом. Девки занимают стол. Невеста должна дернуть жениха и облить его водой. Выкуп стола. Приборьяна приезжают со своими ножами и вилками и едят свое. Раздают крояна	Дружка с вином угощает девок, целует их. За ним идет сватья. Затем сват с пивом. Его девки хинят	

Название волости (деревни)	Свадебный день		
	Сбор подруг (начало девичника)	Приезд женихов	Здравствование
Нижний Спас	Невеста усаживает девок по лавкам, сама садится в подпороге. Просит у отца пива, скруту. Приплакивание к пиву. Затем едут женихи	Женихи заезжают во двор. Отец невесты встречает с вином (пивом). Женихи пьют из братины через край и тут же раздают кроюна. Девки гремят на повети, будто невеста хлещется. Выкуп места. Невеста дергает жениха, обливает водой. приборяна приезжают со своей закуской, угощают родителей невесты	Сват и сватья с пивом идут к девкам. Свата хинят (или жених со сватьей идут). Пьют девки из колокольца. Жениха просят подать скруту с полицы в избе. Невесту зовут наряжаться
Шупова	Невеста садит девок по местам, причитает	Женихи едут к вечеру. Поезду загоразивали дорогу. Девки на повети причитали, стучали, будто невеста хрястается. Встречали женихов отец и мать с пивом. Дружка повязан полотенцем. Жениха теребят. Девки занимают стол-выкуп. Прибор своими ножами и вилками ест свою закуску. Угощают невестиных родных	Дружка со сватьей угощают девок. Девки призывают к пиву родных невесты. Причёт «За полетки денежки». Матка хлеба дает. К пиву призывают всех — и мужчин, и женщин
Сарбала	С утра собираются подруги. Невеста раздает красоту. (Ленты носит на тарелке.)	Женихам загоразивали дорогу. Ворота закрыты. Заходят двором. (К вечеру приезжают.) Батка встречает с пивом, с караваем. Девки стучат на повети, невеста дергает жениха. Стол выкупают. Диалог со сватьей («что за гости-те, за люди?»)	Дружка и сватья угощают девок. Пьют из колокольца. («Какой звонкой будет мужик...») Невеста последняя пьет. Причёт. Сват идёт. Его держат и хинят. Приплакивают к пиву приборяна и ребят. Те деньги кладут
Усачиха	Невеста усаживает подруг с причётом	Женихи едут к ночи. Ворота заперали. Коней заводят во двор. Их встречали пивом. Дружка повязан полотенцем. Девки — на мосту. Невеста теребила жениха. Стол не выкупали. На столе два каравай, витушка	
д. Пашутино (Устьянский р-н)	Девки соберутся. (Причёты.)	Женихи приезжали под вечер. Их держали у ворот, заводили их и коней через двор. И невесту посадят в сани потом во дворе. Встречают с пивом отец и мать. Дружка по поясу перевязан полотенцем. Девки причитают, гремят на повети. Невеста за воротами старается ущипнуть жениха, пока не зашел в избе. Стол не выкупают	Сватья и божатка пойдут угощать девок в другую горницу с рыбником и пивом (вином). Наливают в рюмочки и призывают девок. Сначала угощают родителей, потом девок. Сват с божаткой идут с пивом и колокольцом. Сперва невеста пьет, после девки. Свата хинят. Сват уйдет. Запросят благословения

Название волости (деревни)	Свадебный день		Девичник	Венчальный день	
	Вывод перед столы			Дары	
Илеза д. Мичуровская, Мартыновская, Княжая, Окулово, Грибовская	Приборяна угощают отца невесты. Он зовет дочь сряжаться. Она трижды отказывается причётами. Затем ее умывают из братины водой с серебра. Воду разбрызгивают на девок, выливают на росстань. На невесту надевают скруту. Две вывожалницы (одна — божатка) выходят сначала одни. Затем они ведут невесту. Прибор стоит. Невесте дают поднос. Она угощает родню, подруг, чокается с женихом, переливая из стакана в стакан. Причитает, роняет фатку. Причёты («поднять»). Ей подымают. Невеста уходит в куть		Невеста причетом просит у батюшки пива. Приборяна призывают к пиву. Затем приборяна уходят из-за стола спать (или уезжают)	Утром прибор садится за столы. Невеста — в куте с девками. Брат ее носит из куты платовья приборянам. Те — кладут деньги для невесты.	

Название волости (деревни)	Свадебный день	Девичник	Венчальный день
	Вывод перед столы		Дары
Верх-Кокшеньга	Отец трижды зовет невесту за стол. Отказы причётами. Невесту умывают из братины водой с вином (водой с серебра). Воду брызгают на девок, выносят на росстань. Входят две вывожальницы. Затем ведут невесту. Мать разметает дорогу перед ними. Идут трое. Перед столом невеста всех угощает: приборян и девок. Наливает жених. Она пьет с ним (надо перелить). (В д. Борисовской невеста гостей не поит.) Крестный спрашивает, поглянулась ли невеста? Затем на нее накинута фатка. Причёты. Роняет фатку. Ей подымут — невеста уходит в куть	Как отстоит невеста, батька бочку пива ставит. Приплакивают всех к пиву. Затем водят круги («Во лузах...» и пр.). Невеста заплетет «плетень». Затем сидит с женихом или полежит с ним в другой избе.	До приезда прибора невеста прощается с окошками (иногда отдаёт красоту), иногда просит у отца «За полетки денежки» и поклоны «за царя, царицу, царевых детушек»). Прибор садится за стол. По краткому обряду — сперва дары. По полному — невеста одевается.
Озёрки	Прибор угощается, просит невесту. Отец зовет ее. Три раза она отказывается. Невесту наряжают, умывают (как в Илезе и Верх-Кокшеньге), вытирают лицо скатертью. Приходят вывожальницы (все так же, как в Верх-Кокшеньге). Выводят невесту. Прибор стоит, жених сидит. Прибор просит невесту подвести поближе, поклониться. Жених встает, чокается с невестой. Причёты. Невеста роняет фатку или ленту. Ей подымают. Невеста уходит в куть	Начинается приплакивание к пиву (всех мужчин). Затем девичник (кружки). Невеста заплетет «плетень». Потом посидит с женихом, ложится спать.	Приборяна садятся за стол. Невеста — в куте. Причитает. Брат носит дары на подносе. Ему прибор кладет деньги. Невеста после выходит, причетом просит «не осудить за дары».
Маркуша	Невесту умывают с серебра, садят на квациню (опрокинутую) и так наряжают. Выходят вывожальницы, садятся спиной к прибору, выпивают. Потом ведут невесту. Ей надо наступить на порог. Прибор просит вывожальниц с невестой поклониться. Жених выходит к невесте. Выпьют. Поят родню. Невесту закинут фаткой. Причёт. Роняет фатку. Ее подбирает сестра невесты. Невесте надевают перстянки до венца	Сперва прибор ужинает, затем ходят со здарьем к невесте (первый — сват). Ей кладут деньги, она — полотенце. Затем невеста переодевается. Девичник. Приплакивание к пиву. Жениха с невестой кормят. Она посидит с женихом в бане (в полной скруте невеста). А гуляют без нее	Утром «белая баня», невеста прощается с улицей, просит у отца «За полетки денежки»; невеста сдает красоту. Приезжает прибор в малом составе. Девки засядут стол. Каждый из приборян выкупает себе место. Дары

Название волости (деревни)	Вывод перед столы	Здарье	Вывод за стол
Лохта	Прибор просит отца «казать невесту». Ее умывают водой с серебра, брызжут девок. Невесту утирают скатертью. Приходят двое вывожальниц. Сядут к прибору спинами. Выводят невесту. Встанут в подпороге. Их просят подойти ближе к столу. Прибор и жених стоят, кланяются. Отец дает невесте поднос и наливает пиво. Она всех угощает, последнего — жениха. Пьет с ним (надо перелить). Ей бросят на голову фатку и носовик. Роняет. Причёты. Ей подымут. Невеста уходит в куть	Жених и дружка со здарьем идут в куть к невесте, подают пиво. Жених с невестой целуются, он ей изо рта передает денежку. Она дарит плат	Отец зовет невесту сряжаться. Отказы. Затем невеста уходит в другую избу. Возвращается одетая. Причёт. Отдает красоту. Батька берет невесту за руку через платок (она в перчатках). Дважды вырывается, «прощается с раем», забирает за пояса подруг. Идет по лавке за стол
Верховье	Невесту уводят одеваться. Умывают ее водой с серебра, утирают скатертью. Невеста брызгала девок. Вывожальницы садились спиной к прибору. Потом вели невесту. У нее руки закрыты красным платком. Угощение родных. Невеста пьет с женихом (надо перелить). Трижды роняет платок (или один раз). Ей подымают. Причёты. Невеста уходит в куть	Приборяна кладут жениху деньги. Жених с вином и деньгами на тарелке идет к невесте. Рас толкает девок и поцелует невесту (денежку изо рта ей передает)	Зовут невесту за стол. Она хлопает — «мякат» дверь. Одевается. Возвращается с причётами. Батька за платок ведет невесту к столу. Трижды возвращается (прощание с местом, отдача красоты, забирает подруг). Идет по лавке. Надо повестись на жениха. Толкает сватью. Причёт («пропустить в куть»). Девки поют «потеряли стадо-водницу»

Название волости (деревни)	Вывод перед столы	Здарье	Вывод за стол
Верхний Спас	Приборьяна призывают родителей невесты к вину, угощают. Отец зовет невесту сряжаться. Отказы. Невесту умывают водой с серебра из блюда и из деревянной ложки, утирают скатертью. Она воду брызгает на девок. Вывожальницы приходят (все так же) с ними — брат невесты. Руки ее закрыты платком. Невеста угощает. Пьет с женихом. Целуются трижды в кресты. На невесту набросят фатку. Причёт («покатайтесь, ленточки»). Сестра подымет красоту. Невеста уходит в куть, «солнышу» — последнее название новое	Дары посылают из куты. Брат невесты носит их на подносе. После выходит невеста перед стол, кланяется	Невесту ведут переодеваться к венцу. Она уходит. Возвращается. Причёты. Отдает красоту. Девки рвут кисточки шали невесты. Она раздаёт ленты. Отец ведет ее за платок с мяконьким. Три возвращения (прощание с «раем», забыла подруг). Идёт по лавке. Надо присесть жениха. Толкает сватью — «пропусти». Девки поют «потеряли голубушки»
Название волости (деревни)	Вывод перед столы	Девичник	Дары
Нижний Спас	Невесту умывают водой с серебра, из ложки. Приходят две вывожальницы и брат. Ведут невесту — идут четверо. Жених призывает к вину. Поят всех. Последние пьют жених с невестой. Жених выйдет. Они поцелуются. Невеста роняет ленту. Ей подымут. Причёт. Невеста уходит в куть. (Иногда после жених к ней в куть приходит с пряниками.)	(Иногда вечером раздают еще и дары — полотенца.) Затем приплакивание к пиву и городки (весь вечер)	Утром невеста с крыльца зовет родню. Затем просит у отца «за полетки денежки». Затем сдает красоту. Приборьяна садятся за стол. Тут разносят дары
Шупова	Невесту зовут сряжаться. Отказы. Невесту умывают из чашки, где серебро и три деревянные ложки. Воду разбрызгивают на девок. Скруту положат на полицу — жених подаёт скруту после. Приходят две вывожальницы и мужчина (брат — со свечкой). Выводят невесту. Батю с маткой угощают всех вином. Невеста роняет платок (ленту). Ей подымут. Невеста уходит в куть.	Просит невеста вольки у отца. Ставит первый городок. После городков — причёт матке ужином покормить	Бывает, утром сдает красоту. Прибор сядет. А невесты брат носит полотенца
Сарбала	Невеста сряжается. Ее умывают из блюда (или братыни) с серебром и деревянными ложками. Брызжут этой водой девок. Двое вывожальниц приходят. Затем выводят невесту. Она на выводу дарит полотенце (денег тут не кладут). Подарит, на нее накинута платок, ленту. Роняет красоту. Причёты. Невеста уходит в куть	Городки (одновременно два городка — «За тынком...» и «Во лузях...»). Невеста заводит городок	Может быть, утром невеста просит у отца «за полетки денежки». (Не помнят когда.)
Усачиха	Невесту одевают на вывод. Две вывожальницы выводят и брат. На выводу дарили полотенца — дары. Стоит, ее закроют. Невеста запричитает. Уйдет в куть, перерядится	Приплакивание к пиву. Городки (игрушки). Жених уводит с игрушек невесту	
д. Пашутино (Устьянский р-он)	Благословят. Потом наряжают на вывод. Умывают водой с серебра с блюда. Воду на девок разбрызгивают. Вытирали скатертью. Две вывожальницы и брат приходили. Их поили вином. Затем выводят невесту. У нее на выводу руки закрыты платком. Прибор встанет. Ей дают поднос. Брат обносит всех пивом. Невеста дарит полотенца. Последнему — жениху. Он невесте на тарелке конфеты и пряники (здарье) дарит. Затем целует невесту через стол трижды. Невеста затем роняет ленту. Причитает. Сестра поднимает ленту. Отец и мать угощают приборьян. Прибор уходит	Начинаются городки. Невеста ставит их. Жених уводит ее из городка. Городок один. После — кадтели	

Название волости (деревни)	Венчальный день		
	Вывод за стол	За столом у невесты	Отъезд к венцу
Илеза д. Мичуровская, Мартыновская, Княжая, Окулово, Грибовская	Приборьяна просят невесту за стол. Отец зовет ее сряжаться. Она отказывается трижды. Затем уходит. Возвращается одетая (с причётом). В кути прощается с красотой. Отец за платок ведет ее к жениху. Она трижды возвращается (прощание с местом, с красотой). Жених берет ее за платок. Она идет по лавке с причётом. Садясь, цепляется за жениха. (Оба сидят на шубе.) Невеста толкает сватью, причитает. Девки поют: «Потеряли голубушки...»	Приборьяна едят. Жених с невестой не едят. Девки поют припевки (большое винограде жениху с невестой и пр.). Им платят вином (пивом) и витушкой. Припевки всем приборьянам. Девки ломают дареные драчены и угощают всех в избе	Выходя из-за стола, невеста тянет скатерть. Просит благословения. Жених с невестой стоят на скатерти, на коленях. В подол невесте втыкают иголки без ушей. В сани ее вносит жених. Она садится со сватьей. Он — со сватом. В церковь идут врозь
Верх-Кокшеньга	Невесту просят сряжаться. Отказы. Затем, одетая, невеста идет в куть. Оттуда дарит полотенца (даровья). Приборьяна кладут деньги. Отец ведет невесту за стол. Три возвращения (прощается с «раем», отдает красоту, захватывает за пояса подруг). Идет по лавке. Садится. (Надо засесть платье.) Девки поют «стадоводницу». Невеста толкает сватью, просит пропустить в куть	Девки поют припевки и по двое выходят, говорят: «Бить челом такому-то». Их дарят: жених — вином и витушкой. Девки поют всем приборьянам, носят драчены по народу. Приборьяна (сватья) дарят колобки и хворост	Невеста, выходя из-за стола, тянет скатерть. Благословляют жениха с невестой (все с причётами). Мать разматывает жениху и невесте дорогу веником. Невесте иголки в подол втыкают. С собой берут рыбнички. Жених невесту сажает в сани. Едут они врозь
Озёрки	Ведут невесту одеваться. Отказы. Одетая, невеста возвращается в куть. Отдает красоту. Отец ведет за стол. Божатка разматывает путь. Три возвращения. Невеста подруг ведет за пояса. Идет по лавке. Садится. Надо повеситься на жениха. Девки поют: «Каково тебя приняли?..» Невеста причитает сватье. Девки поют «стадоводницу»	Девки поют припевки. Жених дарит их витушкой и бутылкой. За столом приборьяна раздают крояна (колобки и хворост). Девки поют всем приборьянам припевки	Невеста, выходя из-за стола, потянет скатерть. Просит причётом у родителей благословения и ямщика. На пол стелют скатерть. Благословляют. Этой скатертью невеста хлопает по девкам. Жених заносит невесту в сани. В церковь едут жених с невестой врозь. Им дают по рыбничку
Маркуша	Ведут за стол (так же, как в Илезе — Озёрках)	Застолье. Припевки	Так же
Лохта		Припевки (первая — жениху с невестой — «голяда»). Певцам дарят витушку. Дружка носит платовья на подносе из кути (дары). Невеста забирает за них деньги. А сватья или женихов дружка раздают крояна. Жених с невестой куски витушки кладут за пазуху	Невеста, выходя из-за стола, тянет скатерть. Жениха и невесту благословляют. Перед ними веником разматывают дорогу до ворот. Жених невесту сажает в сани. Ей втыкают в подол иголки без ушей. Жениха и невесту везут в церковь врозь
Верховье		Припевки (плата — витушка, деньги). Кто-нибудь из невестинной родни носит платовья на блюде, дарит приборьянам (деньги даны раньше), а от приборьян — раздают крояна. Кусок витушки невеста кладет за пазуху	Невеста тянет скатерть. Благословение на скатерти. Иголки без ушей втыкают невесте в подол. Дорогу разматывают. Жених невесту сажает в сани. Сам садится в другие
Верхний Спас		Поют припевки. Певцам за них дают вино и деньги. От невесты и сватья — витушки. Девки раздают куски витушек. Сидят на полсти жених с невестой. Здесь раздают крояна	Невеста потянет скатерть. Благословляют на скатерти. Дорогу разматывают. Втыкают невесте иголки в подол. Жених невесту одевает, сажает в сани. Едут они врозь
Нижний Спас	Невесту сряжают. Приходит, одетая, к девкам. Батька ведет невесту с колобком в платке. Три возвращения. Забирает девок за пояса. За стол идет по полу. На лавку вскочит лишь у жениха, и того не было. Диалог с девками: «Заступил ли ногу...», «Потеряли лебедь...». Невеста причитает сватье	Невеста и жених сидят на полсти. Припевки. Певцам платят витушками, деньгами. Раздают крояна (д. Горка, Угольна). После припевок невеста выйдет из-за стола сряжаться, а после еще присядет к столу	Жениха с невестой благословят на скатерти. Перед ними распахивают дорогу. Иголки в подол невесте втыкают, дресвы в карман кладут. Сеткой по телу завяжут и ниткой, чтоб не жалела вечеровальника. Сядут в сани. Едут врозь

Название волости (деревни)	Венчальный день		
	Вывод за стол	За столом у невесты	Отъезд к венцу
Шупова	Отец ведет невесту за стол. Три возвращения (прощается с «раем», красоту сдает, подруг ведет за пояса). Отец ведет невесту за хлебец в платке. За стол она проходит по полу. Девки поют: «Потеряли лебедь...» Невеста причитает сватье («пропусти, сватья»)	Невеста и жених сидят на полсти. Девки поют припевки. Им дарят витушку	Жениха с невестой благословляют на скатерти. Размечают дорогу венником. В сани невесту заносит жених. У нее иголки в подоле, сеткой по голому телу обвязана (запуки). Невеста и жених едут врозь
Сарбала	Прибор сядет за стол. Брат ведет невесту за платок с мяконьким. Возвращения. (Сдает красоту, девок ведет.) Невеста идет за стол по полу. Девки спрашивают: «Засел ли, прижал ли ноженьку?» и поют «Лебедь белую»	Жених с невестой сидели на тулупе. Им пели припевку «При марте было месяце...». Прибору — «Торицу». Девки пели «Отставала лебедушка...»	Невеста потянет скатерть. Благословение. У нее иголки в подоле. Венником дорогу разметали. Вели из избы ее за платок. Сажали жениха с невестой в разные сани
Усачиха	Была «нарочитая плакальница» при невесте. Утром ходили на второй угор — прощались. Воротится невеста — красоту сдает. Приборяна садятся за стол. Выкуп стола. Невесту сряжают. Брат ведет ее за булочку. Она тащит подруг. За стол идет по полу. Причѐт сватье. Девки поют «Лебедушку»	Девки пели припевку «При марте было месяце...». Сватья им дарила витушки. Девки еще споют «Что вечер красна девица божилася — нейду замуж...»	Благословляли на подстилке. Невеста платок за собой волочит, чтоб девки выходили замуж. У нее иголки в подоле. Едут они с женихом в разных санях
д. Пашутино (Устьянский р-н)	До приезда женихов невеста сдает красоту. Женихи приедут — выкуп стола. Невеста, как уходит из-за стола, щиплет жениха. Невесту срядят, приведут в куть. Батька с мяконьким в платке ведет ее. Возвраты (забыла «остатки», прощается с «раем», берет подружек). Идет за стол по полу. Надо присесть жениха	Невеста с женихом сидят на тулупе. Одна припевка — «При марте было месяце...» и «Отставала лебедочка...». Невеста дарила певцам витушки, жених — деньги	Благословение (стелют постель под ноги). Невесте иголки втыкают в подол. Жених ее садит в сани. Едут врозь

Название волости (деревни)	День венчания: после венца в доме молодых			
	Венчание	Встреча молодых	Вскрыша, застолье	Дары
Илеза д. Мичуровская, Мартыновская, Княжая, Окулово, Грибовская	В церкви невесте распускают волосы. После венца сватья ей заплетает две косы и накладывает борушку. За пазахой у молодых по рыбнику. Они их съедают, меняясь. Корки отдают сватье. Из церкви едут в одних санях	Молодые едут из церкви. Подъезжают к дому молодого — двери заперты. Их ведут через двор (нынче ведут прямо в дом). Осыпают, «шибают», ячменем. Молодая, проходя двором, гладит коров. Молодым подают караваи. Они на головах их вносят в дом и кладут на полицу перед собой. От караваев надо откусить	Молодых садят за стол. Пускают гостей. Свекор снимает шаль с молодой — «скрывает», обводя шалью посолонь трижды. Шаль молодая подает свекрови. Просит, как называть свекра со свекровью. Просит «благословить хлеба кушать». Свекровь дает молодой мяконьку. Надо съесть целиком. Начинается пир. Молодая сходит из-за стола покормить коров	Отпируют — молодая выходит дары дарить (ящик привозит кто-нибудь из родных). Затем она кланяется всей деревне (каждому и каждого целует). После в другой избе пируют с домашниками
Верх-Кокшеньга	Невесте в церкви сватья расплетает волосы. После венца заплетает в две косы. Молодых кормят рыбником. От венца везут вместе. Невеста накрыта шалью	Молодых вводят через мост. Шибает житом. Дают им караваи. Молодые на головах вносят их в дом. От каравая надо укусить	Молодая шаль подает свекрови. Просит «благословить хлеба кушать». Ест мяконьку. Из-за стола сходит покормить коров	После стола молодая раздаёт дары, кланяясь всем гостям
Озёрки	В церкви невесте расплетут волосы. Потом наложат борушку. Из церкви едут молодые вместе. Невеста — под шалью	Ворота заперты. Молодых вводят через двор (нынче ведут через мост). По дороге невеста рыбником кормила скотину. Молодых осыпали ячменем (житом). Им давали караваи занести на полицу	Молодые сядут за стол. Свекор (свекровь) снимает шаль с молодой, обводит по солнцу обоим молодым. Молодая дает шаль свекрови. Свекровь дает ей булочку кусать (чтобы корова была «солощae»). Молодая просит «благословить хлеба кушать».	Молодая раздаёт дары, кланяется всем (не то на муравьище посадят). После пируют с семьей

См. продолжение

Маркуша	Так же	Так же	Так же	Дары и поклоны всем
Лохта	В церкви накладывали борушку невесте. Давали молодым съесть пирожки. Из церкви они едут вместе	Двери дома заперты. Молодых ведут двором. Осыпают ячменем. Молодые на головах заносят в дом караваи и кладут на полицу	Молодых посадят — пускают гостей. Свекор снимает с молодой шаль. Обводит ею по солнцу. Молодая подает шаль свекрови. Сватья — гостям: «Хвалите молодую!» Молодая просит «благословить хлеба кушать». Ей дают пирожок съесть. Свекровь роняет тарелку (бьет). Невеста кусками, что за пазухой, кормит коров	Отпируют — молодая дарит дары. Целует всех, всем кланяется. (Мужа спрашивает «льзя ли целоваться с ребятами».)
Верховье	В церковь берут два пирожка, там молодые и едят их. После венца едут вместе	Двери дома заперты. Молодых вводят через двор (народ не пускают). Шибают житом молодых, прометают перед ними дорогу. Молодые вносят хлеба на головах. Свекровь в шубе катится им под ноги	Впускают в дом гостей. Свекор снимает с невесты шаль. Сватья — гостям: «Хвалите молодую!» Молодая шаль отдает свекрови. Просит «благословить хлеба кушать». У молодых один прибор	(После чая.) Кланяется всем молодая. Затем дарит дары
Верхний Спас	В сторожке молодые едят пирожки. От венца едут в одних санях	Молодых ведут через двор. Их шибают житом (ячменем). Свекровь им под ноги катится в шубе. Молодые вносят караваи на головах. Кладут на полицу. Дорогу прометают веником перед ними. Когда молодых посадят за стол, пускают гостей	Свекор снимает с молодой шаль, обводит ею трижды по солнцу, кладет шаль в шапку жениха. Другую шаль молодая подает свекрови. Просит «благословить хлеба кушать». Съедает мяконький. Из-за стола ходит кормить коров (тем мяконьким, которым вел ее за стол отец)	Оттолуют — молодая кланяется всем в ноги. Дары дарит
Нижний Спас	В церкви молодые пирожки съедают. Из церкви едут в одних санях	Молодых ведут двором. Шибают житом. Покормят одних. Молодые заносят караваи в дом. Над ними, как сядут, зажигают свечки. Пускают гостей.	Свекор снимает с молодой шаль, при этом говорит: «Хвалите, пива бочка!» Молодой дают булочку кусать от целого. Дают ломать, чтоб покормила скотину. У молодых один прибор. Жених кормит молодую. (Нынче бьют посуду.)	Дары, поклоны всем («не то посадим на муравьище!»)
Шупова	В церковь сватья везла рыбки. В сторожке молодые едят их. От венца едут вместе	Молодых шибают житом. Они караваи вносят на головах. Их ведут двором. Отдельно покормят молодых (до гостей). Пускают после гостей	Свекор снимает шаль с молодой, говорит: «Хороша!» Всех здравствует. Молодая кормит скотину тем хлебцем, с которым вели ее за стол, и шерстки в уголок положит (в хлеву)	Дары. Поклоны всем (угроза посадить молодую на муравьище)
Сарбала	Из церкви в одних санях	Молодых вели через двор, шибали житом (а «на вред» — льняным семенем). Встречали их с хлебом-солью. Молодые занесли караваи в дом, кормили коров (до стола). Молодых (до гостей) кормили отдельно	Молодым дают один прибор. Свекор снимал шаль с молодой и клал в шапку жениха. («Ищи в шерсти!») Говорил: «Пива бочка! Хвалите молодую!» Молодые меняются стаканами, переливают. Молодая просит «благословить хлеба кушать»	Дары, поклоны всем (угрозы посадить на муравьище)
Усачиха	От венца молодые закусят. Едут из церкви вместе	Молодых вели через двор. Шибали ячменем. Они вносили караваи. Их кормили отдельно. Молодая ходила кормить скот	Свекор снимает с молодой шаль и кладет в шапку жениха: «Хвалите, пива бочка!» У молодых один прибор. Жених кормил невесту. Невеста желала гостям здоровья	Дары. Поклоны всем (угрозы посадить на муравьище)
д. Пашутино (Устьянский р-н)	В сторожке молодые едят рыбки. Невесте делают прическу. Везут молодых вместе (невеста закрыта)	Молодых вводят через двор. Шибают житом. Молодой дают хлеба, чтобы скотине скормила. Молодые вносят караваи. После уводили молодых кормить. Молодая перенесется. Садятся за стол	За столом у молодых один прибор. Молодой кормит молодую. Свекор снимает шаль с молодой (по солнцу): «Хвалите, пива бочка!» Над молодыми ставят иконы. Молодая просит разрешить хлеба кушать	Дары, поклоны всем

Название волости (деревни)	Свадебная ночь	Утро первого дня	Хлибины	Перегостьба.. гости	Заключительные послесвадебные обряды
Илеза д. Мичуровская, Мартяновская, Княжая, Окулово, Грибовская	Золовка стелет постель. Ей надо выкуп (лента). Спать ведет свекровь. Молодая снимает сапоги мужу. Там — деньги ей (иногда надо угадать, в каком сапоге, и тот первый снять)	Свекровь приносит горшок с водой. Ей надо подарить полотенце. Свекровь сдернет одеяло, чтобы не болели	Утром молодые едут к теще. Там ночуют. Утром теща несет блины. Молодой кладет ей деньги и платок.	Через день родители молодой едут к молодым в гости. Катаются на конях	Молодую могут посадить на муравьище (за гордость) летом. Молодая в первый год ходит домой наготовить льну
Верх-Кокшеньга	Подарок за постель. Молодая снимает сапоги мужу. (Там — деньги.)	Свекровь сдергивала окутку. Молодые должны вскочить	Теща готовит блины. Зять кладет ей платок за блины. Теща уносит блины (обманывает)	Родители молодой в доме у молодых называются «гости»	Угроза молодой посадить на муравьище. Она уходит домой наткать холста (или наготовить льну) в первый год
Озёрки	Стелет постель золовка — ей за это подарок. Молодая должна лечь скорее мужа. (Сапоги не снимали.) В первую ночь надо не грешить (не то овцы плохо поведутся)	Горшки не носили. Будили молодых — сдергивали окутку. Вскочить — не то «чирья замучат»	На хлебинах молодая носит поднос пирогов и рыбников. Здесь молодые ночуют. Утром теща несет блины, зять деньги заворачивает в блин	«Гости» — родители невесты у молодых	Купали молодую в сенокос, угрожали посадить на муравьище. В первый год ходила домой наготовить льну
Маркуша	Молодая снимала сапоги мужу. В сапоге — деньги	То же	То же	«Прочестье» или «перегостьба»	Молодую «купали» в сенокос. Пугали муравьищем. Молодая уходила домой, лен чистила
Лохта	Постель стелит свекровь (или золовка). Плата — полотенце. Молодая сапоги снимает (там — деньги). Первую ночь надо не грешить — овцы не поведутся	Свекровь сдергивала одеяло с молодых. Подавала горшок умываться	Молодые едут к теще. Она сразу приносит блины и плат (полотенце жениху). Он заворачивает деньги в блин. Если не грешили в первую ночь молодые — зажигали свечу		Летом купали молодую. Она ходила чистить лен. Ее обещали посадить на муравьище
Верховье	Подарок за постель. Молодая снимает сапоги	За буженье подарок — горшечник (полотенце). Утром молодой дают попрясть	На хлебины едут в невестиных дарах. От зятя теще подарок нужно («теща блины пекла — са-рафан сожгла»)	Прочестье	Купали молодую. Муравьище. Уходила чистить лен
Верхний Спас	За постель молодая золовке дарит ленту	Когда будят молодых — сдергивают одеяло. В стену кидают горшок. За буженье дарили горшечник свекрови	Теща несет блины. Зять заворачивает деньги в блин	Прочестье	Муравьище. Молодую купали. Лен чистить ездила домой
Нижний Спас	За постель — полотенце	Когда будят — горшок бьют в стену. За побуду — горшечник	Теща несет блины	На прочестье сватья печет витушку	Муравьище. Молодую купали. Лен ткать ходила
Шупова	Постель золовка стелила. Молодая с мужа снимала сапоги	Когда будили — били горшок в двери. Молодая дарит горшечник	На хлебины везут витушку от свекрови. Невеста режет, угощает девок. Еще рыбник везет. Утром теща зятю блины и на рубаху дарит. Зять деньги заворачивает в блин	На прочестье матка да батька молодой в гостях у молодых	Муравьище. Чистить лен домой ходила

Название волости (деревни)	Свадебная ночь	Утро первого дня	Хлибины	Перегостыба, гости	Заключительные послесвадебные обряды
Сарбала	За постель золовке дарили полотенце. Молодая снимала сапоги мужу. Деньги клали «на передок» (носок сапога)	Утром били горшок в стену или о порог. Молодая дарила горшечник	Теща блины пекла, зять деньги клал в блин. Целая молодая — рубль целый, нет — мелочью дарят. А то еще и не трогал ее	Прочестье	Муравьище. Купали в сенокос молодую, ездила лен ткать домой
Усачиха	За постель плата — полотенце	Утром били горшок	Теща блины, рубашку зятю дарила. Он — деньги	Прочестье	Муравьище. Молодую купали. Ткать лен ездила
д. Пашутино (Устьянский р-н)	Постель — сено. Молодых клали на сено. Золовка сначала ложилась. Ей давали выкуп за постель. Невеста снимала сапоги. Молодую муж кидал через себя.	Будили — горшок в двери кинут. Молодая подарила горшечник	За столом у молодых один прибор. Молодая его кормит. Здесь блинами угощают	Прочестье	Муравьище. Лен ездила ткать

Баркуне́ц (боркуне́ц, бракуне́ц) — большой поддужный колокольчик («бормотун», «погремок»).

Ба́ско, баско́й (от слова «баса́» — краса, пригожество, украшение) — красиво, хорошо, ярко, пригоже. («Ба́ске горело» — ярче горело; «ба́стенкая походочка» — опрятная, легкая, красивая).

Бат — бывает, бывало (сокр. присловье).

Ба́чина (ба́цина) — брюхо (?), возможно, переносное значение (в словаре Даля: «дубина, кол, жердь»).

Бесче́ренный («бесцеренная ложичька») — без черена (ручки).

Бобу́шка («тальянки-бобушецьки») — 1) род гармони; 2) игрушка (всякая). Второе значение более общее.

Бо́дриться («хоть надо мной-то не бо́дриссе») — заноситься, гордиться.

Божано́чка («на горе... стоит божая-то божано́чка») — божница; часовенка.

Божатка — крёстная.

Бору́шка — головной убор замужней женщины.

Бра́ный, бра́ницо — узорчатая (тканая на кресах с перебором основы) ткань, то же, что камчатная. Идет на скатерти, полотенца и пр.

Бра́тчина, бра́тчина, бра́цинка — коллективный пир на праздниках; складчина (участники обыкновенно приносили рожь для варки пива).

Братня́я — то же, что бра́тина. Широкая и низкая кованая чаша (медная) с носиком, от двух-трех литров и до ведра (см. яндоу́ха).

Бруни́стый (брони́стый) — колосистый (об овсе).

Бу́ево, бу́евце — погост, кладбище (древнее новгородское слово).

Бума́жный — хлопчатобумажный. В переносном значении — белый («со лица-то бумажно»).

Буто́рный — вздорный, дикий, ломливый («поедешь... женильце, да ты на школьной, да на буторной на девици»).

Буя́ный — буйный (в иных значениях: сырой, мокрый, сочный).

Вели́нник — хворост (?) («истопи баню... сухим да велинничком»).

Верва́ный — веревочный (от старинного: «вервие»).

Ве́рес — можжевельник.

Ве́реск («не боялась я, молода. в лесу ни трэску, ни ве́реску») — шелест, шорох, верещанье.

Верёя́, верёю́шка — воротный столб.

Вершо́ный (дом) — крытый, с верхом (с кровлей).

Ве́ршный («ездят... конные да вершные») — верховой, ездок.

Вече́рны, вече́ро́вки — то же, что посиделки, вечерние собрания молодежи (пряли, пели песни и пр.).

Вече́ровальник — парень, ухаживающий за девушкой на вечерах молодежи — беседах или вечерках, ухажер.

Визитка — мужская верхняя одежда, суконная на подкладке из бумазеи или фланели.

Витенки («ваши полоски потянутце, как витенки замахаютце») — выюшки для размотки пряжи (?). Вообще всё свитое — веревка, кнут и пр.

Виту́шка — сдобный обрядовый круглый хлеб из белой муки, поверху украшенный кривулями (дарили невесте).

Божева́тый, вожева́той — вежливый, воспитанный, обходительный с людьми.

Во́лдинки (волжа́нки) — волнушки.

Во́лжно — вкусно, сытно, жирно, масляно (от слова «во́лога» — влага, жир, еда).

Во́локита, кита, кийка, кика — женский головной убор.

Во́лок — дорога (лесная); переезд от ночлега до ночлега; переволок между двух рек; глухой лес, из коего волочат бревна.

Во́ло́тки — соломинки; вообще волокна, волокнистое, длинное, солома.

Во́лынка — род гармони. (Во́лынка — инструмент из козьего меха с дудкой. В переносном значении (по наличию мехов) — гармонь.)

Вскры́ша — обряд снятия платка с молодой после венца.

Выво́д перед столы — обряд показа невесты гостям и жениху на свадьбе.

Вы́гон — последнее блюдо на пиру у невесты — топленое молоко.

Вывожа́льница — женщина, выводящая невесту перед столы (обычно старшая родственница).

Вы́шка — комната на чердаке дома, светелка.

Гайта́ны, гойта́ны — нагрудные цепочки-украшения, обычно плоские, рисунчатые, из серебра.

Галуны (на сбруе) — украшения ременной упряжи.

Га́рь («гари ти дремущие») — частолесье, молодой густой лес, выросший по пожогу.

Глезди́стый («у их ржи не глезды́стые») — казовый, хороший, добрый (от глудздать (?) — тешить, веселить).

Горше́чник — полотенце, которое молодая дарила свекрови за буженье (чтобы той о горячий горшок с водой для умывания рук не обжечь).

Говене́е — пост.

Го́лбец — деревянное припечье с входом в подпол.

Го́леда — коледа.

Голово́дец — головной убор невесты: полукруглое очелье на твердой основе с рельефной вышивкой золотыми и серебряными нитями.

Го́лыга — голь, бедняк, бродяга, голодранец.

Гора́зный, гора́здо, погора́знее — умелый, мудрый, знающий; умно, хорошо; лучше, искуснее.

Горепа́нная — бедная.

Горо́дки — название кружков (хороводных игр) в нижнем течении Кокшеньги.

Гузно́ — зад, дно; гузно у пряхли: нижний плоский конец ее, на котором сидит пряжа.

Гума́жный — см. бума́жный; белый.

Даро́вья — подарки невесты гостям во время свадьбы.

Двоева́р — переваренное дважды (крепкое) пиво.

Двоепо́лые («попы все двоепо́лые, как подушки пуховые») — двойные. Нижний, черный, пол встарь делали из круглого накатника, а верхний, белый, был тесаный, гладкий («об ево и не зашибе́шься»).

Девичник — собрание подруг у невесты накануне свадьбы.

Де́нник, динник — крытый двор, место между домом и хлевами в северном доме.

Дивий — девичий (след старинного «ъ» в слове дъвий).

Дилно-дилно — хорошо, плотно, дельно.

До́говоры, угово́ры, угово́рка — договор о приданом (как он назывался в Верховье, Нижнем Спасе, Сарбале).

До́мовник — приемный зять, принятый в дом, к дочери.

Доро́жный («кровельки доро́жные») — доро́женный тес с желобками для стока воды (специально для покрытия кровель).

Драче́на, дро́чена — род сбитой с мукою и молоком яичницы; есть и икорная, и картофельная на яйцах и пр.

Дресва́ный («камешецки дресва́ные») — колкий, ломкий (от слова «дресва» — мелкий камень, гравий).

Дро́бно («сколь дро́бно я рби́ла») — часто, быстро, правильно.

Ере́шенько («она скричит-то ере́шенько») — задиристо, сварливо.

Егу́шки-наборо́цьницы — нашейное типа стоячего воротника украшение, вышитое бисером, камнями и пр. на матерчатой основе.

Жо́ркий, жо́ркой («чтобы корова жо́рчее была») — с хорошим аппетитом (от слова «жо́р»).

Жени́х — жених со своими спутниками.

Жи́дель — второй перевар, жидкое пиво (когда первое сольют).

Забо́рна — заборка, перегородка в избе.

Зава́лки — чурки, на которые ставят судно, когда варят пиво.

Заве́шивание, закрыва́ние — обрядовое закрывание платком лица невесты на весь предсвадебный срок.

Запи́рочка («у дверей-то запи́рочкой») — привратница, привратница.

Запи́сь — вышивка гладью.

Запору́ки — обрядовый сговор родителей невесты со сватами и женихом о свадьбе.

Запу́ка, запу́ки — оберегающие и другие магические действия. («Обтирать пот невесты, дорогу разметать, соли ложить — это всё у нас называлось запу́ки».)

Засте́гнуться («насме́рть засте́гнутиси») — забиться, захлестаться насмерть от слова «стегать» — бить).

Зда́рьё — подарки невесте (в ответ на ее подарок).

Зеленца́я («в зеленцах под окоше́цко») — испорченное: «зелен сад».

Зимо́вка — задняя изба, куда перебирались на зимний период.

Зиносе́йка («зиносе́йка прокля́тая») — ругательное, от слова «заноситься» (?).

- Знамя, знамениа** — знак, печать, клеймо, тамга, тавро и пр. (также нотные знаки).
- Игрушки** — игровые хороводные песни на беседах и на девичнике (это название встречается в низовьях Кокшеньги).
- Извóдчина, извóтчина** — отчество («дак назову-то по имецьку, дак вознесу по изводцинке»).
- Изгрóбие** — льняная кудель после первой обработки, еще грубая.
- Изымáть** («кто шутку изымáет») — принимать, брать, понимать.
- Имáльцы** — святки.
- Испóдка, испóтка** — женская рубаха, обыденная и праздничная (это название встречается в верхнем и среднем течении Кокшеньги).
- Иссада** («прилецу... да на иссаду широкую») — от слова «сажать, рассаживать» — место посадки, сборище, сходьбище, беседа.
- Казáчи́ха, каза́чи́ха** — наемная работница (а «казáк» — наемный работник).
- Камка́** — шелковая ткань, с разводами.
- Катки́** — приспособление для катанья с гор зимою.
- Качу́ли** — качели.
- Квeлить, квeлить, рoсклeвять** — расстраивать, доводить до слез.
- Кисá** (кожаная) — дорожный мешок с завязкой.
- Колeнкóровка** — женская рубаха из коленкора (с колениковым верхом и холщовым низом).
- Колóдный** («колодны окошечки») — красные, в косяках (в колоде) в отличие от маленьких, волоковых, прорубленных прямо в стене в размер одного бревна.
- Колóнчатый** («тарелки колончатые») — видимо, подразумевается праздничная укладка пирогов столбиками или колонками (друг на друга).
- Колубáться** — качаться, трястись (колебаться).
- Комки́** — связки, свертки.
- Конáться** («я тебе поконáюсе») — молить, умолять, просить.
- Кону́ра** — старинный женский головной убор (богатый; название происходит от слова «корона» — «коруна»).
- Копы́л** — прялка, вырезанная из целого куска дерева с корнем; всякая стойка с отростком — корнем или сучком для саней и пр.
- Косáтый** («косатая ластоцька») — касатка, вилохвостая ласточка (у нее хвостик из двух долгих косичек).
- Кости́ца** — отходы от трепания льна.
- Кошу́ля** — зимняя верхняя одежда, мужская и женская, овчинная, иногда крытая сукном, с борками сади и с косым воротом.
- Кра́сота** — символ девичьей жизни: а) обычно лента, головной убор, но также и все детали наряда девушки (кольца, янтари, румяна, передник и пр.); б) обрядовое деревце, украшенное лентами (елочка или сосенка), которую на свадьбе ставят на стол.
- Крашени́на** — набойка, набойная ткань.
- Кройны́** — колобки и гороховый хворост, привозимые женихом на свадьбу.
- Круги́, кружки́** — хороводные песни-игры.
- Кружа́ться** — кружиться, водить хоровод.
- Кру́то** («круто ходила») — быстро, решительно, сильно.
- Кры́лос** — клирос.
- Кубки́** («кубки золоцёные») — верха у церкви, купола, особенно при кубоватом покрытии (типа двух совмещенных бочек, изогнутая, крытая на четыре ската кровля. От слова «кубарь» — раздутый в боках, ребристый).
- Кугленй́стый** (лен) — долгий, хороший для прядения (?).
- Кудески́** — ряженые (илезское название).
- Кукла́** — соломенный фильтр для сцеживания пива...
- Купи́льно, купи́лно** — купель.
- Курда́н** — омут.
- Ку́рник** — сдобный круглый пирог с курицей и яйцами, может быть и с уткой и с говядиной. Также род калача с запеченной в нем курицей.
- Ку́ть** — хозяйственный угол в избе перед устьем печи. Иногда с помощью перегородок превращался в отдельную комнату.
- Лагу́н, лагуны́** — бочонок для пива или кваса, стоячая кадь с отверстием для слива.
- Лeпень** — подножник; клали невесте и жениху под ноги во время венчания.
- Лeвко́** («слова крепки, лепки») — прочно (от слова «лепить»).
- Лесли́вый** (сват) — льстивый.
- Лопóтьe, лопóтина** — одежда.
- Лучивсe, лучилосe, прилучилосe** — случилось, произошло.
- Любóй** — любимый, нравящийся.
- Лягáться** («вершины лягаютце») — дрожать, шататься, качаться.
- Макарeвский плат** — купленный на Макарьевской ярмарке в Нижнем. Переносное — хороший.
- Малáвить** («штобы казалосe-малáвило») — чудиться (?).
- Мáтица** — брус поперек всей избы, на котором настлан потолок.
- Мел** — жидкие пивные дрожжи. Употреблялись как закваска при печении хлеба.
- Мелкотeньице, мелкотeньице** — мелкое шитье.
- Мельтeнкi** («мельтенки-наборочники») — мелкие бусы, бисер и прочие мелкие нагрудные украшения, прикрепляемые к наборочнику.
- Мельтeхонько** (ступать) — мелко, изящно, скромно.
- Метлицный** («ростет рожь-то метлицная») — сорный.
- Метлик** — сорная трава в хлебе.
- Микeльница** («изба как микeльница») — мякинница, сарай для половы и мелкого корма.
- Мост** — коридор, сени. Вообще всякий помост, настил.
- Мутóвка** — палочка с рогульками на конце для взбалтывания (пахтанья) сметаны, теста и пр.
- Наборочник, набору́шник, наборочник** — шитое бисером, жемчугом и камнями на холщовой основе твердое ожерелье, плотно охватывающее шею.
- Надiя** — надежда.
- Налы́зло, надолы́с** (налызнуть) — надоесть, надокучить (Даль указывает это слово как владимирское).
- Напускли́вый** — решительный (от слова «напуск» — нападение).
- Наряжонки** — ряженые.
- Не́гле** («негле взялся») — откуда ни возьмись.
- Недeля** — часть свадьбы от запорук до приезда женихов (см. «швално»).
- Ничью́** — ничком.
- Обабки, обабочки** — подберезовики.
- Оболакáться, переволакáться** — одеваться, переодеваться (от слова «оболочина» — одежда).
- Обрадeть** — обрадоваться.
- Обтру́ниться** («вся семья обтруниласe») — оборваться, обноситься.
- Окóленки** — окна, оконные рамы со стеклами.
- Оку́тка** — одеяло.
- Опушóнный** (угол) — крытый досками, с выпущенными (обычно узорно-резными) концами.
- Ора́ть** — пахать.
- Отeрхáться** — обноситься, оборваться.
- Отным** — отнынь.
- Охлупeнь** — верхнее бревно с резным конем, закрывающее (венчающее) кровлю и прижимающее верхние концы кровельных досок.
- Очeсли́вый, оцeсли́вый** — вежливый, почтительный.
- Ошурóцьки** — объедки, корки.
- Пáруша, пáрцева** (баня) — парная, с хорошим паром.
- Пасты́с** — оберегаться, следить за собой.
- Пáсва** — может быть, пасмо, часть мотка льняных или пеньковых ниток. По числу пасм ткнут холсты, пасмами измеряют пряжу.
- Пахáть** — подметать, мести.
- Пáчeси** — льняная кудель после второй обработки, тонко вычесанная.
- Пeрeбóры** («рецька... перебориста») — перекаты, каменные мели, каменистое мелководье.
- Пeрeвáла** — грозовая или дождевая туча, внезапно набравшая, с коротким дождем.
- Пeрeви́чки** («перевички еловые» или: «половые», «шелковые») — перевязки, которыми соединяются жерди в левой изгороди.
- Пeрeвóды** — балки, поддерживающие пол или потолок.
- Пeрeволóкáться, пeрeболóкáться** — переодеваться.
- Пeрeгóстьба** — ответный стол у молодых, на который приезжают родители молодой (то же, что «гóсти», «прочeстьe»).
- Пeрeгудки** — частушки.

Перёд, переды («сидеть в передачах») — передняя, летняя изба.
Передяе — сперва, прежде.
Пересмягнуть («пересмякло-то лицо») — побледнеть, вспотеть, осунуться.
Перстянки — перчатки.
Почаловать («отдаёшь да пецалюёшь») — заботиться, ра- деть, покровительствовать, печалиться. «Спецаловать» — скинуть с себя заботу.
Платовьё — узорное полотенце. В широком смысле — вся- кая бельевая тряпка.
Пленица («пойдут... большими пленицами») — ряд, груп- па людей, сцепившихся руками (от слова «плести»).
Плошйстый («со спины-то плосистая») — с широкой спиной, статная, крепкая.
Поветь, повить — второй этаж хозяйственного двора се- верной избы.
Повост — погост, кладбище.
Подбёр («злой подбор-от постукиват») — каблук (набор- ный, из кусков кожи).
Подкошённица («нищая подкошеньница») — побирушка.
Поезд, поёс — спутники жениха на свадьбе, а также день, когда они приезжают.
Позався — на каждый день, будничное.
Покучось, покүцюсе — помолюсь, попрошу (ср. со словом «докучать»).
Полётки — проработанные девушкой лета.
Полца — полка в избе из целой доски. Иногда проходит над столом, концами укреплен в стенах.
Половый («огороды полóвые») — в переносном значении — хилый, непрочный (от слова «полова» — отходы от молоты- бы, мякина, мягая солома).
Пологий — протяжный (о распеве). В переносном значе- нии — неуверенный, дрящущийся, уклончивый.
Полъсть — попона, кошма, дорожный ковер (обычно клали в сани для тепла).
Полустоловка — короткая скатерть (обычно закрывали еду на столе), по размеру равная половине длины «сто- лоухи» — праздничной скатерти.
Порáто — сильно, очень, довольно и пр.
Пóртно — полотно, холст.
Посад — порядок, ряд домов с одной стороны деревенской улицы.
Посидёлки — то же, что беседы, вечеровки и пр. Собрания молодежи с рукоделием, песнями и играми.
Пóсолонь — по солнцу.
Постáвный («девушки не поставные») — статный, рослый, хорошо сложенный; приличный, вежливый.
Постáтка — полоса, ряд жнитва для одного работника.
Потрáться («чернитце да потраитце») — мараться, гряз- ниться, пачкаться.
Потрепүшка (осенняя) — собрание на коллективную ра- боту — трепать лен.
Почáсто, поя́сто — часто.
Прёсница — прялка.
Прибасүльки («простояла... с груди все прибасулецьки») — украшения (от слова «баской»).
Прибóр, приборя́на — спутники жениха.
Привесё — привелось.
Приголовок — пивная закваска из муки и дрожжей.
Прикортүёт (мистецико) — припасет, очистит (?).
Припёвки — величальные песни кому-либо из гостей (иногда шуточные).
Припáкиванье к пиву — приглашение к пиву, сопровож- даемое причётом.
Прóзорки («колокольчики... сколь не прóзорки») — дале- ко слышные (собств.: «далеко видные»).
Простень — веретено с намотанной на него пряжей.
Протóрилась («ты пекла-то, протóрилась») — издержалась, потратилась (от слова «протори» — убытки).
Прочёстье, процёсьё — ответный заключительный пир у молодых (см. «перегостьба»).
Пыловáтой (огонь) — вспыхивающий, яркий.
Пятá (у двери) — подпятник, на котором вращается по- лотно дверей. «Отворить двери на пятю» — настеть, ши- роко, нараспашку.
Раменье — лес, соседний с полями и пашней, опушка.
Рáчит — хлопочет, заботится.
Ремшина — жердь, перекладина.
Рогáч, рогáтик — рукоять сохи.

Ромодá — толпа, шум, возня, толкотня, суета.
Распóрхать — разрыть, раскидать (крыльями).
Росстань — перекресток, развилка дорог.
Росстáнюшки — расставанье.
Рострущица, рострушшыца («доживете... до сенокоса рост- рушшыци») — раскидыванье скошенной травы для про- сушки.
Росхүршчыца (про божатку) — хулительница (?).
Рубец («рубёць с рубцом связано») — шов, кайма, обры- вок ткани.
Рукавá — род короткой кофточка, два рукава, соединенные друг с другом.
Рукобйтьё — то же, что запоруки.
Саламáт, саломáт, соломáт — овсяная каша на мясном бульоне, заправленная маслом или салом (есть несколько способов приготовления).
Сарафан — широкое женское платье. На Кокшёнге — прямого покроя, сборенный над грудью и на спине, на узких лямках, шитый из пяти полотнищ. Сарафаны отли- чались по материалу и назначению (будничные и празд- ничные). 1) Атласник, отласник — праздничный сарафан из атласа, самый дорогой. 2) Полуатласник — из односто- роннего атласа (с матовой изнанкой). Атласные сарафаны (как и гарусные) девушкам до двадцати лет носить не по- лагалось. 3) Гарусник — из покупного рубчатого гаруса, обычные цвета: зеленый, рудо-желтый, синий (все цвета яркие). Гарусник, второй после атласника. 4) Кашемйро- вика — из тонкой шерстяной покупной материи. Считался хорошим сарафаном (не для работы). 5) Сатинник — сара- фан из покупной материи, летний. Употреблялся сатин с «потайными цветами» (того же цвета, но блестящими на матовом фоне). Носился молодежью. 6) Ситцевик — также простой, употребляемый главным образом среди молодежи сарафан из покупного ситца (цветного, узорного). 7) Кра- шённик — сарафан из набойки, обычно холщовый, иногда бумажный. Надевался на беседы и на праздники (если кто победнее). 8) «Пестрядинник» — домотканый сарафан, тканый в три нити (пестрый) — из синей, красной и бе- лой, самый распространенный будничный сарафан. 9) До- моткáник, ткáник — будничные и рабочие сарафаны из поскони (льняной домотканины). Самые простые и дешёвые.
Светйлно — светец с лучиной.
Свитáльный («в чужи дальни, во свитальни города») — испорченное («во все дальние города».)
Сдáрьё, сдáрьце — см. здáрьё.
Сёра — смола еловая или сосновая.
Сйвер (о ветре) — север, северный, ветер; холодный.
Сйвый — светло-русый (синоним красоты).
Силóm — насильно.
Сйчно, сйчно (ткать) — полотно ткать.
Сáлка, сáла — березовый луб (из него делали коробки и маски для ряженых).
Сколь не («сколь не красив») — очень, сильно, знак пре- восходной степени качества.
Скру́та — полный праздничный наряд.
Слáнь — гладь.
Слэга — жердь (слэги — жердяной настил в овине или на чердаке).
Смотреть место — смотреть хозяйство жениха.
Сóльныша, шóльныша — хозяйственный отсек в избе, за- печное пространство (то же, что куть, только особо выго- роженное).
Солóщий («чтобы коровы солóще были») — лакомый, жад- ный на еду, прожорливый и неразборчивый. Солощая коро- ва все ест, ничем не брезгует.
Стадо (лебедей, девушек и пр.) — толпа, ватага.
Стан, станóчик, стáнушка, становина (в рубашке) — нижняя часть женской рубахи из холста. (Верх назывался «воро- тушка».)
Стерли́нова (свеча) — стеариновая.
Стйнь — тень, призрак.
Стожáр — опорный шест для стога.
Столови́к — каравай хлеба (употребляемый в свадебном обряде).
Столоуха — праздничная льняная узорная скатерть с красными узорными концами и красной прошвой посере- дине (в длину). На один и даже на три стола.
Стрельница («у чужово чуженина стоит дом-от как стрелы- ница») — башня. Видимо, в переносном значении — дом с маленькими окнами, бедный.

Су — сокращение от слова «сударь» («су-батюшко» — сударь-батюшко).

Судно — деревянный бак для варки пива.

Сусло — незабродившее пиво (жидкий солод).

Сутки — красный угол в избе, почетный, где висят иконы и стоит стол. «Сидеть в сутках» — значит сидеть на лавках в красном углу, где садили почетных гостей.

Схожо («схожо красное солнышко») — схожий, подобный солнцу.

Тала (птица) — испорченное «птица пава».

Тальянка — гармонь.

Тетивчатый («тетивцята лисенка») — тетива лестницы — каждый из боковых брусьев ее, в которых укреплены ступени.

Торйца — сорняк.

Торнуть, торнуться («она ему торнице») — стукнуть, удариться; поклониться в землю.

Трепало — деревянный снаряд, похожий на широкий дощатый нож, коим треплют лен.

Труба — сверток, скатка, штука полотна.

Тулиться, притулиться («негде мне притулитисе») — спрятаться, скрыться. «Притулйце» — место, где можно скрыться, приют.

Тюксинёцкое сукно — сукно из Нюксениц, торгового центра на Сухоне.

Тын, тынёнки — ограда, ограды.

Тяжовко, тяжевко, тяжелко («тяжовки да надевалисе») — простой зипун, сермяга, обшитый сверху, по пояс, холстом или весь холщовый, подбитый куделью. Это рабочая одежда для грязной, пыльной работы (например, молотьбы).

Угор — место обрядовых деревенских хороводов.

Улочки — хороводные игры.

Упадочки, упадочки — игры, беготня.

Урод («избыть... урода-то из роду») — выродок, неудачник, непохожий на других.

Фатка — головной платок (которым, в частности, завешивали невесту). Вообще всякий платок, в том числе носовой.

Хидница («супостатка ты, хидница») — ехидная, насмешливая, злокозненная.

Хинить — ругать, стыдить, срамить.

Хлестаться, хрястаться — обрядовые падения невесты на землю.

Хлибины (хлебины) — заключительная поездка молодых к теще на блины (от слова «хлебовать» — трапезовать).

Хлебёц, хряпчий — кравчий — чин на свадьбе; хребец режет пироги.

Целедёночек — ребенок (от слова «челядь»; обозначает и слуг и детей).

Цикатый (ельничек) — вспыхивающий, стреляющий в печи, когда горит.

Челядинный — черный, затрапезный, будничный (от слова «челядь» — прислуга).

Чирки, цирки — кожаные женские полусапожки на небольшом каблучке, домашнего изготовления, иногда типа глубоких галос.

Чоропаться — ломаться, глумиться.

Чувиркать («ботожок-от цювиркает») — стучать, скрести, чиркать по камням.

Чула — чуяла. (Цють — чуют).

Швально — свадебная неделя и шитье приданого на неделе.

Шепетёнице, шепетёльце — женские мелочи; нитки, иголки, шнурки, тесемки, бисер, колечки, духи; мелкое рукоделье (от слова «щепетить», «щепливый» — щеголять, рядиться, щеголь).

Шибать — бросать чем-либо; осыпать (невесту «шибают ячменем» — осыпают).

Шипица (колючая) — шиповник.

Шкóлить, шкóльник, шкóльничать — воспитывать, удерживать, наказывать; хулиган, озорник; озоровать, хулиганить.

Щеть (щчеть) — щетка для чесания льна.

Ядровитый («яблонья ядровитая») — плодоносный.

Яндовуха — большая ведерная братина.

Янтари — янтарные бусы.

Ярманга — ярмарка.

Ярушник — хлеб из ярового (может быть из овса, ячневой муки или со ржаной коркой и ячной начинкой).

Ярушка — полуяровая пшеница (сеют и яровой и озимой).

Яфанец, яфон — яхонт.

ПРЕДИСЛОВИЕ

¹ Балашов Д. М., Красовская Ю. Е. Русские свадебные песни Терского берега Белого моря. Л., «Музыка», 1969.

² Маркуша находится в стороне, и здесь уже явственно обнаруживается другая традиция — присухонская.

³ История края изложена у В. Е. Величутина в тетради, копия которой, как кажется, находится в краеведческом музее. Первоначально мы предполагали дать исторический очерк в изложении самого Василия Елизаровича, однако от этого плана пришлось отказаться, дабы сохранить стилистическое единство нашего сборника. Дополнительно к величутинским материалам мы привлекли ряд новейших статей, касающихся колонизации и культуры края, и еще раз просмотрели материалы по древнему периоду, на которые частично ссылается и В. Е. Величутин. Автору данных строк принадлежат, кроме того, некоторые рассуждения общесторического плана. Все прочие сведения, на которые нет в «татъе специальных сносок, заимствованы из труда В. Е. Величутина.

ПРОШЛОЕ КРАЯ

¹ См.: Из кокшёнских преданий.— «Живая старина». Спб., 1—4, 1905.

² См.: Фольклор и этнография русского Севера. Л., «Наука», 1973.

³ Ритм этих колебаний установлен доктором исторических и географических наук, профессором Л. Н. Гумилевым. Когда воздушные массы проходят вдоль Кавказа, увлажняется монгольская степь. Когда через центр Русской равнины — подымается уровень всех русских рек и уровень Каспия. Когда влага пронесется над северной частью страны, степь сохнет и Каспий мелеет, но становится теплее на Севере. Таблицу по векам см. в книге Л. Н. Гумилева «Открытие Хазарии» (М., «Наука», 1966). Более подробно об этом — в статье «Гетерохронность увлажнения Евразии в средние века» («Вестник Ленинградского университета», 1966, № 18. Серия геологии и географии, вып. 3, с. 81—90).

⁴ См.: Маслова Г. С. Об особенностях народного костюма населения Верхнедвинского бассейна в XIX — начале XX вв.— В сб.: Фольклор и этнография русского Севера.

⁵ Четверть — мера сыпучих тел. Четверть ржи весила приблизительно 9 пудов, пшеницы — 10, ячменя — 8, овса — 6 пудов.

ГОДОВОЙ ЦИКЛ

СЕЛЬСКИХ РАЗВЛЕЧЕНИЙ И ПРАЗДНИКОВ

¹ Мы застали уже не столько традицию вечеринок, сколько воспоминания о ней. Поэтому ритуал этих собраний, порядок игр и песен, припоминался с трудом, сбивчиво и неполно. Впрочем, отличное описание вечеринки с точным перечнем игровых песен — «городков» — оставил М. Б. Едемский. См.: Едемский М. Вечерованье, песни и городки (хороводы) в Кокшёнском Тотемском уезде.— «Живая старина», Спб., 1905, вып. 3—4.

² Тексты и описание самих хороводных игр см. ниже, в соответствующем разделе свадьбы.

³ Обе припевки и распевка сообщены В. Е. Величутиным.

СВАТАНЬЕ

¹ Однако слово «конура» встретилось нам не только тут, в Илезе, но и в Лохте, в одном из причётов: «Злая кита та лютая, да конура-то проклятая».

² Саломат — густо замешенное на жирном мясном бульоне толокно, куда еще положено сливочное масло (по другому рецепту: суп, крупа, толокно, поросячье сало). Саломат едят и так, а иногда им набивают кишки, получается род растительной колбасы. Те из нас, кто пробовал саломат, говорят, что это очень вкусно. (Даль дает два написания этого слова: «саламат» и «солломат»). Мы пишем так, как слышится в местном произношении, впрочем, ближе к «саламат», чем к «солломат».)

СМОТРЯТ МЕСТО

¹ Кошуля и визитка были зимней и летней верхней одеждой. Кошуля (овчинная, крытая сукном) шилась с борками: «То уж зимняя лопотина считалась». Собственно, кошули носили и мужчины и женщины. Визитки носили только мужчины. Визитка шилась суконная на подкладе. «Раньше-то помазей снизу-ту (бумазая), нынче-то фланель».

² «Братыня» (то же, что «братина») — широкая ковровая чаша, обычно с носиком, вместимостью от двух-трех литров и до ведра. «Братыни были медные, а то полудят, так белые, баские, с рылом. Были братыни по ведру — «яндовухами» называли».

³ Овчинный тулуп прямой, до полу, шился с высоким широким неразрезным воротом, которым можно было закрыть голову, если застанет вьюга в пути.

⁴ В одном из средневековых описаний новгородское правящее сословие определялось как «триста золотых поясов».

⁵ Долгие сарафаны атласники или гарусники до сих пор носят пожилые и не очень пожилые женщины по праздникам, и даже развивается мода нашивать на подол сарафана волан из кружев (на темном фоне — синем, например — белое кружево, а на желтом, оранжевом, светлоголубом — черное). Раньше, говорят, этого почти не было.

⁶ В иных местах о залоге мы не слышали. Впрочем, может быть, это и наша вина: не зная такого обычая, мы не расспрашивали о нем в верхних волостях.

ЗАПОРУКИ (ЗАКРЫВАНЬЕ)

¹ В Маркуше, на краю района, встретился термин «пропивать» (для того же обрядового момента), но это уже влияние соседней, сухоносской традиции. В Маркуше, к тому же, жених со сватом приезжали на запоруки непременно со своим пивом и вином, причем угощали всех невестинных: родню и гостей — девушек. Поэтому и говорилось, что «невесту на запоруках пропивают», и ехали одновременно запоручивать и пропивать невесту.

² На рукобитье просто брались за руки (голой рукой). Однако в одном месте (Лохта, д. Тюприха) сказали, что руки на рукобитье давали через платок.

³ В Маркуше так даже вспоминали бойкую бабу, любительницу завешивать девок — та все и ходила, запоручивала.

⁴ Головной платок зовут фаткой по всей Верхней Кокшёнске, от Илезы и вплоть до Нижнего Спаса. С Нижнего Спаса уже зовут платком.

⁵ В деревне Мартъяновской Илезского сельсовета мне впервые удалось увидеть, как хлещутся или хрястаются. Одна из исполнительниц явилась в наряде невесты, во всей скруте, серебре и янтарях. Начала причитать, и вдруг, взмахнув руками, с маху рухнула на пол, вниз лицом, упала на колени и локти. Сперва это даже страшно выглядило — недаром рассказывают, что прежние невесты нередко разбивали себе и колени и локти в кровь. Впрочем, исполнительница проделывала все это спокойно, даже весело, но падала все равно отчаянно, именно «рушилась», разом на колени и локти выброшенных вперед рук, прикивая лицом к полу.

⁶ Как говорилось выше, свадьбу могли и сокращать, могли и переставлять некоторые моменты. В следующем рассказе жених на запоруках попросил устроить смотрины, которые обычно полагаются на сватовстве: «Мы так, приехали около обеда. Дед сам, со сватом, нас угощать придумали, самовар согрели. Невеста-то и стала разливать чай. Я вытребовал, посмотрел невесту-то. Ну, и тут народу набежал, старух-то. Ну, и говорят: «Запоручивать!» Запоручили, и уехали мы домой. Потом с прианками ездил...» (Верх-Кокшёнска, д. Дурниха).

⁷ Вариант, от нее же:
Не дожди-те пролётали
Да мои слезы пролёвали,

⁸ Вариант, от нее же:
Моя жалось горячая
Да сухота ты серьедечная
Моя родимая матушка,
Дневная ты пецельщица
Да ночная богомольщица.

Днем печь ты поцелуешь.
А ночью богу ты молисе
Да за меня, молодёшеньку.

⁹ Вариант, записанный от той же исполнительницы:
Што не пей-ко, су-батюшко,
Ты вина-то зелёново.
Ето не вино-то зелёное,
А зельё проклятое,
То розлука-то вещьная.
Пожалейте, корьминечи,
Старой прежней-то жалосью.

¹⁰ Вариант причёта, записанный от тех же исполнительниц:

Я уцюла-услышала
Громки-звонки боркуньчики,
Звонцяты колокольчики,
Звонцяты, сколь не прозорки.
Испугалася у меня
Моё сердцечко ретивоё,
Подломилася у меня
Мои резвые ноженьки,
Распустилася у меня
Мои белые руденьки.
Дак мне куды да деватисе,
Да мне куды притулитисе?
Мне иди, молодёшеньке,
Мне во цистоё полюшко —
Дак во цистом-то полюшке
Некуды мне деватисе.
Дак мне иди, молодёшеньке,
Во леса да во темные.
Мне куды да деватисе,
Мне куды притулитисе?
Мне иди, молодёшеньке,
На реке утопитисе —
Наша рицька-то мелкая,
Мне никак не утопитиси.
Мне иди, молодёшеньке,
Мне во леса заблудитиси —
Дак здесь леса те знакомые,
Да перелески сажонье.

¹¹ В верховских деревнях — Калугинской и Андреевской — рассказали даже, что дары кроили еще до заповорук, а на заповорухах, вечером, сразу начинали шить.

ВАРКА ПИВА

¹ До сих пор рассказывают анекдотический случай про какого-то уполномоченного в начале 1930-х годов, который убеждал мужиков «не сеять солоду».

Заметим, что водки раньше почти не знали, покупали редко и мало — на всю свадьбу иногда бутылку-две — и угощали ею только избранных гостей из маленьких рюмочек. (А то и совсем не покупали.)

Описание варки пива записано нами в Озёрках от Александры Федоровны Неустроевой с дополнениями Серафимы Васильевны Лесуковой и вторично в Маркуше от Прокопия Павловича Сквородина.

² Пережиток древних отношений. Сусло еще не хмельное, а по «Домострою» женщинам любое хмельное питье запрещалось пить.

³ Этот перевар имел особое название: «Пива навари-вали по несколько бочек. Переваривали. Первое — «первенец». Второй слив — «тонкое пиво». На приплакивание тонкого пива ставили бочкой, а первенец пили из братыни. А водки на свадьбах было, может, две маленьких» (Нижний Спас, д. Гора).

⁴ По сообщению Неустроевой: «А где на реке варят, так туда невеста и не ходила. А зимой, так у дома варят, тут и заливает огонь».

НЕДЕЛЯ

¹ Очень хорошее описание недели см. у Едемского в «Живой старине», вып. I—2 за 1910 год.

Нам вспоминали недельные обряды большей частью уже с некоторым трудом и, рассказывая, заметно сокращали, пропуская многие детали и не договаривая причётов.

² Рассказывала приезжая женщина-фельдшер, как она до смерти перепугалась, когда впервые зашла в избу, где была невеста, и та вдруг с воплем рухнула ей в ноги, хлестнулась и начала причитать.

³ Вот рецептура: в тесто кладут масло, яйца, замешивают на молоке. Узоры делают в два ряда. Первый ряд просто свитая спираль, по краю волнистая обводка. Затем делают много маленьких «вьюшек» и украшают ими верх. Наверху маленький колобок. Вьюшки сперва завивают, затем свертывают. Кончики загибают вверх. «Многомного этих вьюшек. Надо всё тонко, а то она расстроится, некрасиво бывает» (Нижний Спас, д. Гора). «На сковороде пекли. Сметаны, масла, яиц набьют, разные вяхири на ней, кругом обводку обовьют витую» (Илезе).

⁴ Слово «пологий» здесь очень многозначно. Какая-то женщина надумала женить сына, а тот начал оттягивать свадьбу: у меня-де путевка в санаторий, да я еще, мол, подумаю... «Цто ты больно полого-то заговорил!» — оборвала его мать.

⁵ Известно, что славяне-солнцеклонники избирали для отправления своего культа вершины крутых холмов и очень часто даже насыпали такие горки (до сих пор эти насыпные холмы прослеживаются во многих местах русской равнины) или подсыпали естественные, чтобы были повыше.

⁶ Вариант по записи из Нижнего Спаса, д. Горка: ...да чисто вся оборвалася, Сарафанишко-то драное, Рукавёшко-то рваное.

⁷ Запись из Верховья (д. Калугинская), при общем сходстве с лохотской, дает иной вариант заключительных строк:

Я тебе жо в цём, тётушка,
В цём побьюсь, поконаюсе:
Поразмóвь, поразгóвори
Ты моих-то корминицей,
Батюшка да и матушку,
Можот, тебя-то послушают,
Да меня-то пожалеют.

⁸ Вариант (отрывок), записанный в Илезе, д. Мартьяновской:

Здесь места-те недалние,
Волока здесь недалгие,
Можно цють, можно слышати:
Ходят-издят добры люди,
Хмелевые закупщыцки,
Всяки разны разноскики.

⁹ Выразительный вариант этого эпизода записан в Верх-Кокшеньге, д. Захаровской:

Дак ты вставай-то по-прежнёму,
Говори по-досельному,
Склады крест по-писальному,
Говори по-нацяльному.

¹⁰ Вариант:

Я любила петь писенки,
Маленьки перегудоцки.

¹¹ Если матери, то:
Луцилась ли во тереме
Да привелась ли во вьсоком
Моя родимая мамушка... и т. д.

¹² Вариант, записанный в д. Алёшихе (Лохта) от В. М. Пахотиной, дает лишь незначительные расхождения. (Одно из них:

Дак покатись мой зыцён голос
До во цетыре те стóроны,
Золотым-то клубоциком,
Насыпным перстенёциком),
но зато приводит заключительный причёт на возвращение домой:

Не заморозь меня, мамушка,
На широкой-то улоцке,
Со своим-то собраньицём,
С дивным всё красованицём,
От роду-то не вперьвые,
Да в дивей век да последние.
Где-ко я-то постóяла,
Где-ко слёз-то поронила,
Тут рости-то повырости
Древо-яблунь кудрявая.
На древо-яблунь кудрявую

Прилетит птицька-пташиця.
 Не бери в руцьки палоцьки,
 Да не сшибай птицьки-пташецьки.
 Это не птицька жо пташиця —
 Твоя доць, лебедь белая.
 На цюжой дальней стóроне
 Она не поенá да не кормлена,
 Она журенá да и бранёна,
 На роботку отправлёна,
 Да про роботку не сказано.

¹³ Варианты хуления жениховой стороны, записанные отдельно, в д. Самсоновской:
 Да у чужово чуженина,
 Где-ка свињи-те купаютце,
 Тут Русановци питаютце.

В д. Русанихе, от Поповой:

Похините, голубушки,
 Цўжу дальнюю сторону,
 Сторону-то немилую,
 Деревню некрасивую,
 Распрокляту Русаниху.
 Што стоит ета дёревня
 В стороне от добрых людей,
 Нет пути, нет дороженьки,
 Только есь путь-дороженька
 Воронью-то пролетьшшу,
 Собацьемў-то пробежишшу.
 У их злые суседушки,
 Стритятце — не поклонятце,
 Отойдут — розругаютце.

¹⁴ Вариант хуления жениха на угоре, записанный в д. Бочевской (Верховье):

Я ходила-то гуляла
 По крутым-то угорышкам.
 Дуют ветры-те буйные,
 Дивят люди-те добрые
 На чужово чуженина:
 Уж как ходит-то чўж-чужень
 По избушкам по келейкам
 Да по подружкам по миленьким,
 Меня оставил жо чўж-чужений
 В воротáх-то запоршыцьком,
 У дверей-то притворшыцьком.

¹⁵ Тексты причётов невесты и девушек различаются по выносу строки вправо соответственно соединению гласов в одновременном звучании (см. ноты).

¹⁶ Окончание текста см. в комментарии.

¹⁷ Отрывок, см. комментарий.

¹⁸ Заключение, см. комментарий.

¹⁹ Здесь и далее знаком* отмечается конец фонографической записи.

ПРИЕЗД ЖЕНИХА НА НЕДЕЛЕ

¹ В приведенном отрывке очень ясен старинный крестьянский идеал красоты: широкоплечая («плошистая»), с высокой грудью, светло-русая («сивая») девушка, сильная и, значит, неутомимая в работе.

² Вариант, записанный в д. Алёшихе:

Не задаток ли задаёшь,
 Не в казахи ли наймуёшь?
 Я задаток-то не беру.
 В казахи-то не пойду.

УТРО СВАДЕБНОГО ДНЯ

¹ Вместе с тем и на Кокшеньге существовал повсеместно краткий вариант свадьбы, в котором девичник предшествовал приезду жениха. Это свадьба на один стол — удешевленный вариант обряда, возникший в пору разрушения древних традиций. Тут женихи приезжали утром венчального дня (девичник происходил накануне) и вся свадьба игралась в один день. Однако этот краткий вариант отнюдь не совпадал с традицией Верховья, ибо в этом кратком варианте действительно многое сокращалось, выпадал ряд подробностей ритуала (в том числе такой

важный, как вывод перед столы), меж тем как в Верховье никакого сокращения свадьбы не происходило и обряд исполнялся полностью.

БАНЯ

¹ М. И. Бабкина из Илезы (д. Грибовская), рассказ которой по деталям отличается от обычного илезского варианта свадьбы, прибавляла, что невеста после бани и до приезда женихов отдавала красоту сестре. Такая передвижка отдачи красоты возможна, но, скорее, это могло происходить при сокращении обряда (при свадьбе на один стол, когда отсутствует вывод перед столы).

ВСТРЕЧА ПОДРУГ

¹ Напомним, что перед — летняя изба, противоположная зимовке и более обширная, окна которой выходят прямо на улицу.

² Вариант этого образа, записанный в д. Емельяновской, от Шатковых:

Как не рано-то на дворе,
 Да не высоко красно солнышко,
 Дак, видно, я открасоваласе
 Да красною-ту девицею,
 Да цёсною-ту невестою,
 Да у батюшка да у матушки,
 У братицей да у сестрицей,
 Да больше мне-то, молодёхоньке,
 Да не гулять да не гуливать
 Красною-ту девицею,
 Да цёсною-ту невестою.

³ Вариант, записанный в д. Угор (Маркуша) от А. Г. Бривиной и Х. И. Петуховой:

Я уцола-услышала
 Звонцятý колокольчики,
 Звонцятý не проносьливы,
 Испугалосе ў меня
 Моё сердцецько ретивоё.

ПРИЕЗД ЖЕНИХОВ

¹ В Верховье дружка даже так и говорит, когда ему предлагают пиво: «Рад бы принятце, да нечем утратце!» Подают ему носовицек, он тогда и станет пить» (д. Бочевская). Про этот платок нам повторяли и потом (Верховье, д. Андреевская).

² Про обычай изображать таким образом хлестанье невесты вспоминали и в Верховьях, в Илезе.

³ Как веселый игровой момент обычай сохранился до сих пор, и мы слышали несколько живых рассказов, как и кого обливали на недавних свадьбах и кто кого загораживал: «А я за Андриюху спрятался, так всё ему и досталось. А он не поопасилсе» (Верхний Спас, д. Григорьевская). На другой свадьбе бесцеремонные спутники жениха аж выкинули в двери трех баб, пытавшихся его облить, и т. д.

⁴ Бойкая невеста, по-видимому, знак нового времени. Торговаться за стол, по правилу, должны девки, а не она. Невеста зачастую (а встарь, возможно, и всегда) при этом даже не присутствовала: «А невеста и была в другой избе, там и осталась. Стол засядут девки три ли, цетыре. А невеста в той горнице прицитаёт, вся улилась» (Верх-Кокшеньга).

⁵ Еще и так объясняли (в Илезе и в Лохте): «Невеста в артели в полном смысле. Заодно со всеми одета, ницем от девок не отличатце («до вывода невеста ещё в простом, не нарядная»). «Девка и с девками. Будто свадьба ета не про неё. Всё с нима бегаёт и одета, как и подружки». Мы спрашивали: «А как же, ведь она завешена?» — «Ну, тут-то и откинет плат!»

⁶ Мучник (или сочень, или пирог) из ячневой муки, полит сметаной, намазан маслом и посыпан толконком. Рыбник — рыба, запеченная в тесте. Отрезают верхнюю корку и едят. Пресновики — пресные пироги без начинки.

⁷ Кое-где она, как говорилось, тут-то и рассказывает подруг.

ЗДРАВСТВОВАНИЕ

¹ Если хулят:

Как лукошко навязано,
Дак из окошка посажено.

ВЫВОД НЕВЕСТЫ ПЕРЕД СТОЛЫ

¹ «Кубовой крашенинничёк, домашний пестрядинничёк» — это домашняя, самая обычная одежда, в которой девка не пойдет и на вечеровку. (На беседу, вечеровку надевали чистое, хорошее, но не очень дорогое: ситчик, «аглицкие называли», любой тканник.) А крашенинник — набойная обычная ткань. Таким образом, невеста обещает оказать полное неуважение гостям и своим родителям и себя унижить, выйдя неприготовленной. До того ей не хочется выходить невестой.

² Такой нестрогой прикрепленностью к месту (варьирование в рамках традиции) отличаются и еще некоторые причёты. В частности, причёты-отказы, названные выше, ибо они могут повторяться всюду, где невеста отказывается выходить (и здесь, перед выводом за стол).

³ Кое-где (в Илезе, Верховье, в некоторых деревнях) рассказывали, что, уходя, она причитает жениху: «Не надейся, чуж-чуженин, я пошла не сряжиться, а в Киев богу молитисе». Обычно, однако, чтобы этот причёт появлялся позже, уже перед выводом за стол.

⁴ Лишь в Маркуше было иначе. Здесь невесту сажали на опрокинутую квашню и одевали сидя.

⁵ От Спасов вниз по реке говорят уже «рубаха».

⁶ Иногда за приборьям разговаривала одна сватья.

⁷ И начинается следующая часть — причёт невесты о потерянной красоте (см. ниже).

⁸ Иной вариант этого диалога: «Гости цёсные, подъезжали к нашему дому, дак привезли ли боцьку рому?» — «Сцяя пили, што скоро забыли?» — «Гости цёсные, поехали, горёнку-ту роскатили, а не роспятнали. Приидите, дак можете ли скласть-то?» — «Брвёшко привезём, дак и горёнку складем». — «У нас невеста, как ягодка». — «У нас жонишок, как яблуцёк». — «В нашей пшоници нет травы повилици. А у вас во ржи нет ли травы метлици?» — «У нас век не бывало! У нас поля ровные, растут хлебы ядрёные, горохи струцистые, льны кугленистые, овсы брунистые». — «А у нас и ядрёнее вашего растут хлеба». — «Вы люди не бедные, носите денёжки медные. Станете носить серебром, станем дарить полотном. Станете носить бумажкам, дак станем дарить рубашкам. Станете носить пятакам, дак станем дарить лафтакам. Под серебро-то есь ведро, под гумашки-те есь кармашки, под пятаки-то есь бураки».

⁹ Разумеется, по впечатлению настаивать на древности мы не беремся. Тут нужны сравнительные исследования на широкой территории.

¹⁰ Вариант, записанный от той же исполнительницы:

Я пойду, молодёшенька,
Из-перед стола-то дубово,
Я ко сизым-то голубушкам,
Ишчо в куть за занавесу.
Я ишчо покрасуюсе
Цёстной красной девицею,
Цёстной славной невестою.

¹¹ Вариант этого причёта, записанный от В. М. Пахотиной из д. Алёшихи:

(Пойдет из-перед стола, маненько и воротитце.)

Цем людьми засылатисе,
Лучше самой отказатисе:
Не надейсе жо, чуж-чуженин,
Да на меня, красну девицу,
Ты пойд-ко, су-чуж-чуженин,
К Соловецким-то за морё,
У Соловецких-то за морём
Есь вдова-то богатая,
У вдовы-то богатые
Двадцать пять-то ведь дочерей.
Скруцёны да наряжоны,
В зелен сад-то посажоны,
Да про тебя-то налажоны.

(И пойдет опеть и вывожельници с ней. Она девок пообхватывает.)

Сизыё вы голубушки,
Милыё вы подруженьки,
Меня стритьте, голубушки,
На пецельной дороженьке.

¹² Вариант, записанный в д. Григорьевской от О. И. Косаревой, К. И. Кичигиной и Н. В. Косаревой:

Цюла-слышала, мóлода,
Как катилисе лентоцьки,
Цюет-слышит сердечико,
Дак не сдержать мне-ко красоты.
Как пьяно я напиласе,
Да низко я поклониласе,
Красотá-то свалиласе.

ДЕВИЧНИК

¹ «Кружки» — общее название игровых песен. В Илезе и верхних волостях, зачиная игровую песню, говорят: «разводить улицу». В Спасах, вместо «улицы», говорят «городок» (соответственно: «вставать в городки»). На самом низу, за Сарбалой, появляется новый термин: «игрушки».

² В Маркуше невесту из городков уводил не жених, а батько. Невеста сидела во всей скруте и головодце с женихом, и называлось это сидеть в бане.

³ Сюжеты распределены по группам, отмеченным римскими цифрами, в порядке убывающего значения их для данной волости. Самые популярные и самые характерные, по отзывам исполнителей, для местной традиции, — в группе I, менее популярные, более характерные для соседней волости — во II и т. д.

В целях экономии места идентичные по тексту записи из разных сельсоветов нами не помещаются. В каждом подобном случае мы ограничиваемся отсылками к соответствующему сходному варианту. Тексты песен см. под нотировками и в комментариях к ним. Ниже помещены тексты, не имеющие нотировок.

⁴ В названных сельсоветах, ввиду сильных передвижек населения, не удалось записать полностью обряд (впрочем, существенных отличий в обряде в названных сельсоветах не наблюдалось). Поэтому мы приводим только материал кружков и припевок.

⁵ Тексты из названных сельсоветов большей частью в дефектных записях и здесь не помещаются. Новых сюжетов нет. Варианты схожи с записанными выше, но короче.

⁶ Эта и каждая следующая строка повторяются.

⁷ Далее после каждого двуступишия следует припевная формула «лэли, лэли, лэли, лэли» с повтором последнего стиха.

⁸ Каждая строка поется два раза. При повторе нечетных строк текста вместо частицы «да» поется «ой»; при повторе четных — в конце строки добавляется частица «да».

⁹ Далее каждая строка повторяется.

¹⁰ Каждая нечетная строка повторяется. При повторе опускается частица «ой».

¹¹ Строки 13—16 — реконструкция.

¹² Каждая строка повторяется.

¹³ Строки 15—30, отсутствующие на фонограмме, — реконструкция.

УТРО ВЕНЧАЛЬНОГО ДНЯ

¹ В некоторых случаях здарьё тут, как говорилось выше, заменяло здравствование (см. соответствующую главу).

² А еще прежде иногда приплакивает с крыльца, призывая отсутствующую родню или покойных родителей.

В Маркуше, например, ходит прощаться с деревней.

³ Как раз в эту пору девушки и стараются оторвать кисточки от невестинной шали и привязывают к янтарю, чтобы скорее выйти замуж.

⁴ Ленты были и в косе, и в руках у невесты. «В косе лентоцьки две-три. Из другой избы идёт, в руках лентоцьки. Красоту сдаёт — у неё ленты снопом, она каждой раз-даст» (Верхний Спас).

⁵ Вариант, записанный от нее же:

Я под етим окошецьком
Всё сидела-обедала,
А под етим окошецьком
В лапотки обуваласе
Да на работку сряжаласе,
Уж я шла-торопиласе.

⁶ Вариант: «Да мне-ка паса знакома».

⁷ Вариант из Сарбалы при общем сходстве текста дает более развитое обращение к сестре:

Ты не бойсе, подруженька,
Она у меня не уволоцена,
Она у меня не упацькана,
Она чыстым-то чыстёшонька,
Она чышшэ чыстово стёклышка.

ВЫВОД ЗА СТОЛ

¹ На наши вопросы: «Нет ли здесь ошибки?» — отвечали, что именно так и происходит. Сперва, мол, сдает девкам, ну а тут уже сестре. Заметим еще, что понятие «красоты» здесь очень многозначно. Это и фатка, и носовик, и ленты, и снопик ленточек, раздаваемых подругам, и какие-то подарки типа передника, гайтанов, колец и т. д.

² Просят все приборяна, однако в Верх-Кокшеньге (д. Кузьминская) уточняли: «Просят все, а так тысяцкий управляет». Возможно, в прошлом это была обязанность именно тысяцкого.

³ В верхних волостях отказы идти одеваться полнее. «Так насобирают с лесу, с небёсу: не тобой-то завожоно, не тобой изношоно» (Илеза, д. Епифановская). На Уфтьге, в Лохте, еще встречается причёт о скруте, но уже в Верховье и ниже по Кокшеньге (со Спасов) она попросту на зов отца идет одеваться, попривитав по дороге: «Не надийсе, чуж-чуженин... пошла в Киев, богу молитисе...», и то не всегда. Обычнее в нижних волостях отказы-возвращения начинаются уже после того, как отец повел невесту к столу.

⁴ «Возьмет лентоцек, настригет и мелких лентоцек отдаёт девкам всем...» Ходит и раздаёт подругам. Тут-то девки и вырывают, кто сумеет, кисточки из невестинной шали и «вешают на янтари, чтобы скорее выйти».

⁵ По сообщению в Озёрках, делает это божатка. Видимо, в старину путь невесте разметали при каждом ее выходе.

⁶ Когда отец держит в платке булочку, то он эту булочку и передает жениху. Дальше жених держит «за колбашек», а невеста за кончик платка, пока заходит за стол.

⁷ Интересную подробность, свидетельствующую, как кажется, о распространении обычая, сообщила К. Л. Едемская (д. Угольна, Нижний Спас): «Раньше не ходили по лавке. А нынче ходят, платьица короткие, скачи, как хошь. Раньше не делали того, а нынче и на лавку вскакивают, обегают жениха и на ногу ступают». Вместе с тем сам по себе обычай идти по лавке, известный в верхних волостях, никак нельзя почесть новомодным (тем более связанным с изменением женского платья), в нем явные рудименты глубокой старины.

⁸ Характерный рассказ из Верховья: «Он-то и сидел сватом! — Рассказчица указала на мужа, что сидел, усмехаясь, тут же, за столом. — Так дернул, три обора оторвал! За него и выйти пришлось». (Муж погиб на фронте, и вторым браком она вышла как раз за своего прежнего свата, успевшего в свое время дернуть ее за сарафан.)

⁹ В варианте, записанном в д. Грибовской от М. И. Бабкиной:

А кита-то лютая
На пеце-то в углу сидит,
Цернитце да мараитце,
Да с красотой заедайтце.

¹⁰ По варианту, записанному В. Д. Борисовской:

Поминай меня, сёстрица,
По гуляшчым-то праздницькам,
По святым воскресеньям.

¹¹ Вариант, записанный от тех же исполнителей:

В кубовой крашенинницёк,
В пять я ниток по кромоцку,
В четвёрту — серую фатоцку.

¹² Вариант:

Дак наперёд она хóдила,
За собой стадо вóдила.

¹³ Вариант, записанный от той же исполнительницы:

Не осудите, добры люди,
Не одивите, цестны гости,
Да на мои дары малые
Дивьёе да не дильноё,
Не дильноё, целядинноё.
Тонко пресьть я бояласе,
Сицьно ткать торопиласе,
Сево год да сево годы,
Дули ветры буявые,
Да были цясты-ти дождицьки,
Рано снежки скатилисе,
Дары не добелилисе.

¹⁴ Вариант (от нее же):

• Не велела я красоте
По лесу-ту шататисе.

¹⁵ Вариант, записанный в д. Калугинской от С. А. Дьячковой, при общем сходстве дает более развернутую картину возвращений:

Схожо красное солнышко
Мой корьминёц ты, батюшко,
Позабыла я, мóлода,
Да с мистецькóм-то проститисе:
Ты прощай, мой прекрасной рай,
Оставайсе, зелёной сад.
Я в саду насиделасе,
Я в раю нароиласе,
Из воли выбираюсе,
Да в неволю сряжаюсе.
(Снова вырвется.)
Позабыла я, мóлода,
С красотой-то проститисе.
Сизыё вы голубушки,
Милыё вы подруженьки,
Я сдаю вам, голубушки,
Цёстну дивью-ту красóту.
Меня красила красота
Краше красново солнышка,
Светляе светлово мисяца.

¹⁶ Здесь и далее следует припев «Виноградие ой красно-зелено моё да».

¹⁷ Эта и каждая следующая строка, кроме последней, повторяются. При повторении вместо частицы «да» поется частица «ой».

ЗАСТОЛЬЕ У НЕВЕСТЫ

¹ Встарь вина девкам не подавали: «Вина девки не пили». Давали витушки, мелкие деньги, пряники, угощали пивом.

² Зато там (Устьянский р-н) невеста дает девушкам сразу три витушки, а жених — денег и пряников.

³ При текстах припевок указано, где они записаны и кому каждая из них предназначалась.

⁴ Еще на выходе невеста «скатертью, на которой кланялась, хлопает по девкам» (Озерки), а когда уже поедет: «Сено выкидывает из саней, по дороге-то, чтобы девки скорее вышли замуж» (Верховье, д. Калугинская).

⁵ Впрочем, встречались в последнее время и такие невесты: «Ей говорят: «Клонись!» — «Не умю!» — «Кстись!» — «Не умю!» Так и увели. Раньше-то три раза поклонитце надо было, лбом по полу... Хотя не лбом, а низко...» (Илеза, д. Мартьяновская).

⁶ Так же, как и кружки, припевки римскими цифрами разделены на группы по степени популярности их в свадебном ритуале каждой из бывших волостей. На тексты с нотациями, ради экономии места, даются отсылки.

⁷ Может быть «Соруелью». Точное значение, как и написание, этого слова нам не удалось выяснить.

⁸ Эта песня, как указывалось выше, не входит в число застольных припевок. С нею встречаются в Вировой поезд женихов (что служит показателем слома традиции, хотя в целом свадебный обряд Кокшеньги еще сохраняется на Устье).

⁹ Припев «Виног(ы)радиё (ой) красно-зелено моё да» повторяется после каждого двуступия.

¹⁰ Эта и каждая следующая строка повторяются. При

повторении в конце строк вместо частицы «ой» поется частица «да».

¹¹ Эта и каждая следующая строка повторяются. При повторе в конце строки добавляется частица «да».

¹² «Сад(ы)», «ягод(ы)кой» произносится: «сат(ы)», «ягот(ы)кой».

¹³ «Наперед(и)», «назад(и)» произносится: «наперет(и)», «назат(и)».

¹⁴ «Ягод(ы)ка» произносится: «ягот(ы)ка».

¹⁵ Каждая четная строка поется два раза.

¹⁶ Далее после каждого двустихия следует припев «Виног(ы)радиё ой, красно-зелено моё».

ОТЪЕЗД К ВЕНЦУ

¹ Мы не приводим тут примеров по всем волостям, ибо собственно обрядовая (магическая) часть свадебного ритуала отличается наибольшей цельностью и повторяемостью на всей исследованной территории. Отмечаем только отличия и особенности. Такие черты, как требование «закинуть» или «занести» невесту в сани и затем вынести на руках из саней, а также поездка к венцу в разных санях, повсеместны.

² Выше уже упоминалось об этом виде колдовства. Вот его описание, записанное в Лохте (д. Алферовская): «Какая на какую злитце, так и поделат: когда женихи идут по невесту, сряжаютце. Вот в то время, шtbody он переступив, кладут в двери шерсть собаки и кошки. Говорят: «Как собаку кошка не любит, так бы раб божий (имя) не любив рабу божью (имя). Будьте мои слова крепки, лепки, памятни. Во имя Отця и Сына и Святаго духа, во веки веков. Аминь». Перед отъездом к венцу то же: шерсть собаки и кошки постричь и положить ему под ворота, как ему ехать. Сказать: «Как не любит кошка собаки, так бы раб божий... не любил рабу божью...» и т. д. Шtbody крепче слова были, надо до реки не доходить, шtbody ветром не хватило».

³ Колдовство, вообще говоря, заслуживает серьезного (и особого) разговора. Это остатки огромной и сложной, развивавшейся тысячелетиями, первобытной культуры, уступившей затем свое значение в общественной жизни религии. Возможно, упорное (и как раз перед венцом!) заколдовыванье молодых есть своеобразная месть колдуна новой, потеснившей его религиозной системе, с попутной демонстрацией своих древних возможностей. Далеко не все, что знали и умели колдуны, заслуживает отрицательной оценки, начиная с того, что и сам колдун (ежели он не обыкновенный обманщик) — это всегда человек, наделенный особыми психофизиологическими свойствами, присущими отнюдь не всем, точно так, как в наши дни существуют, например, телепаты. В той, первобытной, культуре было очень разработано лечение травами, методика психического воздействия на организм и глубокое понимание психической связи человека с окружающей его природой. Ко всем этим вопросам наука сейчас только-только начинает подходить. Многие, что совсем недавно трактовались как дурман и обман, обретают нынче научное объяснение, а лечение травами и психическим воздействием (те же заговоры!) уже взяты на вооружение медицинской.

⁴ Поскольку записаны они в одном месте и в основном от одного лица, мы почли более правильным дать их все подряд, а не распределять по главам.

⁵ В церковь приезжали около двенадцати — часу («ещё светло»). За венчание полагалось (в Лохте) «попу и попадье полотенца. Пива попу привезут на дом. За венчание особо: пуд ржи попу, да псаломщику ещё треть от того же. А когда установились твердые деньги, не три ли рубля попу и рубль псаломщику...» (Церкви здесь закрылись где-то в начале 1930-х годов.)

В Верховье в одной из деревень сказали обычай, что «к венцу кумацники всё одевали, красны. А от венца опять во всю скруту, рубахи вышитые».

⁶ А также дает молодым съесть пирожки, о которых говорилось выше.

⁷ У невесты две шали. Шерстяная на руке, ее она затем отдает свекрови. Вторую шалью невеста была закрыта, когда везли к венцу, после венца этой шалью она повязана по-бабы, но другою шалью, сверху, ее опять

закрывают. Говорили даже, что и три шали бывало у невесты.

ПОСЛЕ ВЕНЦА

¹ Так в верхних волостях. Ниже по реке нам говорили только, что ворота запирают после того, как пропустят молодых.

² В д. Айге даже и так сказали, что «отец и мать выйдет. Мать с караваем, отец с пивом». Возможно, однако, что здесь ошибка (или вольность обряда), с пивом здесь встречать неуместно.

³ «Свекровь тулуп вверх шерстью оденёт и катитце к молодой под ноги. Молодая и шшупает: «Цево ето, матушка, мохнато?» — «А жить станете богато!» (Верховье, д. Бочевская). «Свекровь шубу оденёт и катитце под ноги. «Да што ты, матушка, мохнато?» — «А жить будете богато!» (Верхний Спас, д. Дементьевская).

⁴ Напомним, что навредить молодой можно было еще и на встрече от венца. Например, кинуть льняного семени вместо ячменя: «Семем льняным на вред шибает невесту с женихом» (Сарбала).

⁵ Записи имеются из нижних волостей: «Иногда кормили отдельно молодых (Нижний Спас, д. Гора). «Отдельно покормят, а потом за стол столовать» (Шупова). «Отдельно кормили с женихом» (Сарбала). «За стол посадят сперва, потом сходят коров покормить, потом выйдут, уведут в горницу, переоденетце, и там покормят их двоих» (Устьянский р-н).

⁶ Как выше говорилось, в атласник или попроче — в шерстяной сарафан.

⁷ Так сообщали в Верховье (д. Власьевская); Нижнем Спасе (д. Гора): «Одну вилку, ложку, сам её поит и кормит»; Нижнем Спасе (д. Угольна): «За столом жених кормит сам невесту. Хлебнёт, её покормит»; Сарбале: «Столовать рядом садили, один прибор»; Усачихе: «Жених невесту кормил, с одной вилки, с одной ложки ели».

⁸ Сообщили в Верховье, д. Кичигинская, и в Устьянском р-не: «А за столом одна ложка и вилка, и на хлибинах то же. Здесь он её кормит, а там она его кормит».

⁹ В Илезе (д. Мичуровская) дополнительно сообщили, что свекор снимает и перчатки с молодой: «Посадят, у ей персытки на руках. Свекор ей снимает персытки».

¹⁰ Лохта (д. Самсоновская): «Хвалите, суседушки, молодую!»; Верховье (д. Тырлынинская): «Сватья: «Хвалите, суседи, суседушки, слава богу, хороша молодая у нас!»; Верховье (д. Андреевская): «Запустят когда, сватья скажет: «Суседушки, молодую хвалите да в лес по ягодки водите». И все: «Хороша молодая! Хорошая! Хорошая!»

¹¹ Начиная с Нижнего Спаса (д. Гора и д. Горка); Нижний Спас (д. Угольна): «Свёкор скидывает шаль, и к жениху в шапку, и вопит: «Хвалите, пива боцка!» — Все: «Хороша!» Братню принесут и пьют, кто сколько может». То же в Сарбале, Усачихе, Устьянском р-не (по сообщению): «За столом своя родня, а наберутце всякие, пивом поят и тех».

¹² Так в Верхнем Спасе (д. Дементьевская), Нижнем Спасе (д. Гора и д. Горка): «Свёкор шаль в шапку жениху кладет, шtbody дружные жили»; Сарбале: «Платок свёкор снимает, и в шапку: «Ишшы в шерсте!»

¹³ «Невеста стаёт, спросит, как назвать: «Батюшком можно назвать?» — «Можно». — «Благослови хлеба кушать!» — «Кушай на здоровье!» И всей родне так (Илезе, д. Окуловская). В Верх-Кокшеньге (д. Захаровская и д. Борисовская) добавляли: «И стол сперва закрыт, углами закинут». Обращение молодой, как и ответ, однотипно по всему обследованному району. (Например, в Лохте: «Батюшко, благослови хлеба кушать! Матушка, благослови хлеба кушать!» — «Бог благословит, кушай на здоровье!».) Более полную формулу ответа сообщили в Айге: «Хлеб ешь — не стыдись, а роботку роботай — не ленись» — и жительница из Устьянского р-на: «Ешь — не стыдись, а робь — не ленись. Хлеб на столе, а бог на стене!»

¹⁴ Булочка эта, видимо, не имела определенного вида, как витушка, например. Называют ее то мягким, то пирожком, то «вроде кройничка». «Подносит свекровка бу-

лоську. А дивную испекёт! Съесть-то надо! Когда церница там, когда саломату загнут!» (Илеза, д. Окуловская).

¹⁵ Свекровь — «обряжука» становится спиной к устью печки, «штобы сноха-то не отбила обрядов. Запука такая, скажут: молодая придёт, стару прогонит, а сама станёт у печьки». Чтобы этого не произошло, свекровь и становится у печи, а молодуха тут ей и кланяется в ноги, и дары дарит. Потом деверю, кому есть, у кого какая семья. Выходит из кутя невеста, как свекровь подарила, и других одаривает. Все кажут дары — вот што подарила! Приборяна ещё потрясут за столом — вот какие дары!» (В Верховье).

¹⁶ «Так уж говорили! Конечно, в шутку!» — объясняли бабы. Но одна промолвилась (в Спасе): «А я всем кланялась, а всё одно, посадили». В Илезе тоже сообщали: «На муравьище не сажали, ково-то вроде посадили, по коров пошла. Простые ноги-те были, без штанов бегали». В Озёрках (д. Евсеевская): «И на муравьище садили».

¹⁷ «Как привезена молодая, свекровка, тётка ли, уронит тарелку, разобьёт: «Где бьетце, там живетце!» (Лохта). «Свёкор бьёт тарелку: «Где бьетце, тут и живетце» (Верховье, д. Тырлынинская). «За столом свекровь тарелку бьёт: «Где бьетце, хорошо живетце» (Верхний Спас, д. Дементьевская).

¹⁸ Так рассказывали в Илезе: «Отсидят в этой избе, большой, потом в другую избу переходят, тут уже одни свои. Вольные не приходят, поздно. Посидят тут и спать пойдут» (Илеза, д. Грибовская). «После, как поклонится всем, тут после свои останутце, посидят. В другой избе уже пируют, переведут в зимовку, а тамотка остаютце, шваль-то» (Илеза, д. Епифановская).

¹⁹ «Спать поведут, так золовка постелет и легёт. Невеста подает ленту, она сойдет. Снимать сапоги — опять деньги ей, молодой. Там двадцать ли копеек, а раньше так деньги!» (Илеза, д. Окуловская).

²⁰ «Хозяйка тут разувает мужа. Там у него в катаньке, в сапоге ли, деньги серебряны, берёт себе. А я-то уж утомилась, легла» (Илеза, д. Грибовская). Мы не приводим примеров по всем волостям. Обычай известен всюду, хоть в некоторых деревнях его и не помнили (но в других деревнях тех же волостей вспоминали). Повсеместно также дарили полотенце за постель.

²¹ Сообщили в Верх-Кокшеньге, д. Айге, Озёрках, Лохте, Верховье, то есть почти на всей исследованной территории.

²² «Первую ночь надо было ницево не делать, и тогда на хлибинах свецки засвищивали» (Лохта).

²³ «Говорили, горшка не носили первую ночь. Согрешись — овцам не ведетце. Можот, они с голодухи и поспят, а не приказывали им спать-то!» (Озёрки, д. Евсеевская). Тот же обычай сообщили в Айге.

²⁴ «За вскрышу, за буженье — плат даришь. У меня было двадцать два полотенца, и все подарила, и утратце нецем. Ещё, штобы свекровь рук не обожгла, «горшецник» ей» (Верховье, д. Бочевская).

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ

¹ Название происходит от «хлебовать» (трапезовать). Слово живо до сих пор: «С одной ложки ели, он её кормит. Отхлёбуют, она выходит дарить» (Верховье).

«Хлибины» говорят с Илезы до Спасов (и на Уфтюге). В Нижнем Спасе и Шуповах — «хлэбины».

² Выше говорилось об обычае зажигать свечи над головами молодых, сохранивших целомудрие в первую брачную ночь. На низу, в Сарбале, бытовал еще и такой обычай: «Тёща блины несёт, а зять деньги на блин. Молодая цела, так кладу рубль целый, а не цела, так мелочью. А он скажет: «Я её ещё не трогал-таки!» В данном случае целый или разменный рубль означал сохранение новобрачной девственности к моменту свадьбы, но ответ молодого свидетельствовал о соблюдении обычая не трогать девушку в первую ночь.

МОНОГРАФИЧЕСКИЕ ОБРАЗЦЫ СВАДЕБНОЙ ПРИЧЕТИ

¹ Взяты пять примеров из разных по стиливым приметам районов исследованной территории. Причёты И. О. Евсеевой характерны для традиции верхних волостей (Илезы, Верх-Кокшеньги); П. М. Якимовой — для Лохты; М. А. Некрасовой — для Верховья; К. Л. Едемской — для Спасов; Н. Е. Сковородиной — для Маркуши.

Названные исполнительницы дали наиболее полные циклы свадебной причеты. Однако можно назвать еще целый ряд исполнительниц, причеты которых по художественному качеству текстов не уступают, а подчас и превосходят приводимые тут. В данном случае мы руководствовались главным образом принципом наибольшей полноты репертуара.

² То есть соломинки. — *Объяснение исполнительницы.*

³ Варианты (при повторных записях от неё же):
Пропусти меня, сватьяшка,
Прямо в куть за занавесу
Ко сизым жо голубушкам,
Ко милым жо подруженькам.
Пропусти меня, сватьяшка,
Прямо в куть за занавесу.
Позабыла я, мólода,
Со местом-то проститисе
И цёсну дивьюю красоту.

⁴ Вариант, записанный от неё же, к выводу перед стол:
Ой, да я не долго жо стóяла,
Да я много-то простóяла,
Да простояла я, молодёшенька,
Да свою буйную голову,
Да свою дивью-ту красоту.
Дак шчо осталась да дивья красота
Да сверх буйной-то моей головушки.

⁵ Вариант:
По весне — божьей красоте,
Во моих-то следоциках
Да росцветут-то цветотики.

Тексты и напевы в сборнике (на которые нет специальных указаний) записаны Д. Балашовым, Н. Калмыковой и Ю. Марченко. Записи из Маркуши, а также от М. Некрасовой и П. Якимовой (в Верховье и Лохте) выполнены целиком Ю. Марченко. Заговоры из Верховья записаны В. Бураковой. Участник зимней экспедиции 1975 года И. Серый делал фотоснимки и этнографические зарисовки деталей декора крестьянских домов. И. Серый позднее принимал участие также в нотировке музыкальных записей. Наблюдения этнографического характера в сборнике принадлежат Н. Калмыковой. Ею же сделаны все зарисовки костюмов и кроя одежды.

В обработке материала кроме названных лиц принимали участие студенты консерватории Н. Светличная, Е. Мельник, Т. Петрова, А. Захаров, А. Кузнецов и другие. Огромную помощь в расшифровке и обработке нотного материала оказал заведующий кабинетом музыкального народного творчества Ленинградской консерватории Анатолий Михайлович Мехнецов, без участия которого эта работа не была бы доведена до конца.

Всего было записано до семисот текстов причетов и около пятидесяти полных записей свадебного обряда. (Помимо того, нашей и предыдущими экспедициями записано несколько сотен кружков и припевок). В сборнике мы некоторые записи причетов от тех же лиц (в разделе «Вывод перед столы» и особенно в разделе «Вывод за стол») соединяем под одним номером, разделив ремарками.

При отборе текстов причетов мы руководствовались следующими принципами: в сборник вошли все причёты с новыми поворотами сюжета; все причёты, характеризующие местную традицию. Помещались также причёты, сходные по образному строю, но дающие особую художественную окраску. Отсеивались только тексты, не дающие ничего нового по сравнению с помещенными в сборнике и уступающие им по своему эстетическому значению.

Чтобы дать читателю более цельное представление о строе свадебной причеты, мы виделили в каждом из подрайонов, на которые распадается местная традиция, одну из наиболее даровитых исполнительниц, причёты которой приведены нами целиком, а не распределены по разделам сборника.

Все подлинники записей хранятся в фольклорном кабинете Ленинградской консерватории.

В графическом написании текстов мы сохраняем особенности местного говора, как-то: цоканье (часто непоследовательное, без мены «ч» на «ц»), звук «и» на месте древнего «ъ», окончания «се» вместо «ся», «шч» с последующим «ы» вместо «щ» и пр. Заметим, что звук «ц» в цокающем говоре мягок и звучит как нечто среднее между «ц», «ч» и мягким «т».

На исследованной территории говор в целом един, но на Уфтьеге несколько тверже, чем на Кокшеньге и особенно в верховьях Кокшеньги.

Мы не ставили цели дать точное (лингвистически) фонетическое написание текстов, поэтому кое-где сглаживали особенности фонетики: например, сочетание цож-цюженин, в котором «ц» звучит особенно близко к «ч», предпочли писать «чуж-чуженин». Мы не сохраняем также весьма часто встречающийся звук «у» («доуго» — пишем «долго»). «У» показано только в нотировках.

В нотировках указано также мягкое «л» («л»). Там же в квадратных скобках вставлены произносимые, но необходимые для ясности смысла буквы [] .

В целом, однако, мы сочли необходимым сохранить фонетические приметы, которые дадут читателю представление о звучании местного говора. Особенности морфологии местной речи сохраняются нами без всяких изменений.

Относительно расстановки ударений необходимо отметить, что причётный восьмисложный стих бассейна

Кокшеньги имеет на распевах ударения на третьем и шестом слогах:

* * * тѣ рѡдѣмѣй мѣгушкѣ*

Как уже говорилось, местные селения располагаются большей частью «кустами» (группами деревень, имеющих одно волостное название: Илеза, Озёрки и т. п.), внутри которых, естественно, учитывая близость селений, свадебный обряд рѡзнится очень мало.

В Илезе мы записали обряд в д. Мичуровской от выдающегося знатока свадебной традиции Аграфены Фроловны Другашковой (74 года), которую хочется еще раз и особо поблагодарить за бесценную помощь в нашей работе, с дополнениями от Анны Павловны Поповой (64 года) — исключительно даровитой исполнительницы причетов. От них же, вместе и порознь, записано до шестидесяти текстов.

В соседней деревне, Княжой, обряд и причёты записывались от Арины Григорьевны Бакшеевой (65 лет) и Александры Германовны Вахневой (70 лет), а также от Анны Александровны Шавкуновой (70 лет) и Екатерины Северьяновны Вахневой (75 лет). В д. Грибовской обряд и причёты были записаны от Марии Ивановны Бабкиной (78 лет) — также исключительного знатока свадебного чина; в д. Окуловской — от замечательной песельницы Степаниды Парфентьевны Дружининской (73 года). В д. Мартьяновской собрался значительный хор (здесь нам показывали даже некоторые элементы обряда — хлестанье, например). Вот перечень исполнительцев: Агния Гавриловна Осиповская (60 лет), Александра Степановна Никулина (69 лет), Анна Ефимовна Шавкунова (71 год), Авдотья Семеновна Вахнева (64 года), Марья Прокопьевна Вячеславова (67 лет), Наталья Михайловна Никулина (64 года), Евгения Ивановна Бакшеева (71 год).

Наконец, в д. Епифановской обряд и причёты были записаны от Елены Григорьевны Евсеевой (68 лет).

В целом свадебный обряд в илезских деревнях представляет единую традицию. Особенности (повторяющие традицию нижних волостей) обнаружили только в рассказе М. И. Бабкиной. К традиции Илезы целиком относятся и запись от Ираиды Осиповны Евсеевой (72 года) из лесопункта Айга (обряд и причёты), которая была родом из Илезы, где прожила большую часть жизни. Ее творчество мы показываем отдельно, как наиболее полный образец стиля верхних волостей.

Всего в Илезе (вместе с записями от И. О. Евсеевой) записано 133 текста причетов, помещенных в сборнике под номерами: 20, 26, 37—39, 46, 47, 62, 67, 68; 75, 81, 82, 94—98, 121, 125, 126, 136, 137, 147—151, 157, 169—173, 188—192, 219—221, 246—255, 278, 279.

Вторая и тоже исключительная исполнительница из лесопункта Айга Мария Михайловна Лаврентьева (77 лет) отнесена нами по стилистической манере к Верх-Кокшеньге (в целом традиции Илезы и Верх-Кокшеньги почти не рѡзнятся между собой). К сожалению, Мария Михайловна была больна, иначе записи от нее могли бы оказаться, возможно, лучшими в этом районе. В Верх-Кокшеньге свадебный обряд был записан в д. Дурнихе от Дураковых Каллисты Гавриловны и Григория Варфоломеевича; в д. Кузьминской от трех исполнительниц: Каллисты Егоровны Благостовой (72 года), Агнии Матвеевны Силинской (66 лет), Евдокии Васильевны Силуяновой (70 лет). Однако основные записи были произведены в д. Захаровской и Борисовской, традиции которых слегка отличаются друг от друга по мелким подробностям. Например, в д. Захаровской женихов встречают, угощая пивом из стаканов, с подноса, а в д. Борисовской — с братыней и подают «краем». Здесь же вспоминали, что прежде не бывало выкупа стола, невеста на выводе пила здесь только с женихом, а гостей не поила. В целом, однако, обе эти традиции повторяют друг друга.

Исполнители из д. Борисовской: Прасковья Ивановна Трапезникова (70 лет), Евдокия Ивановна Салтанова (82 года), Агния Матвеевна Салтанова (70 лет). Исполнители из д. Захаровской: Анна Николаевна Попова (63 года),

* Но так как большая часть причетов записана нами со слов исполнительцев, то мы даем те ударения, которые произносятся исполнителями при устном пересказе причёта.

Клавдия Васильевна Дуракова (67 лет), Анна Ивановна Попова (78 лет), Марья Борисовна Никулина (80 лет), Дарья Николаевна Попова (35 лет). Всего 108 записей. В сборнике включены под номерами: 1—4, 32, 33, 40, 41, 54—59, 64, 69, 76, 90, 99, 100, 112, 117—119, 122, 127, 128, 138—143, 158—160, 174—176, 193, 222, 223—228, 256—260, 280—282.

В Озёрках удалось сделать особенно хорошие записи и обряда, и причётов, и хорового исполнения (в д. Евсеевской). Исполнители из д. Михайловской: Серафима Васильевна Лесукова (71 год), Анна Петровна Попова (65 лет), Алевтина Африкановна Курбатова (75 лет), Мария Максимовна Савинская (72 года). Исполнители из д. Евсеевской: Мария Александровна Гамилова (71 год), Дмитрий Иванович Гамилов (73 года), Анна Васильевна Катарина (70 лет), Мария Николаевна Чичерина (64 года), Арина Яковлевна Тетерина (71 год), Александра Федоровна Неустроева (66 лет) из д. Пушкино (пела вместе с другими в д. Евсеевской). От нее отдельно записан ряд превосходных причётов. Всего в Озёрках сделано 58 записей. В сборнике они помещены под номерами: 5, 6, 63, 65, 70, 83, 91, 92, 120, 161, 162, 177, 178, 194, 195, 229, 261—263, 283.

Традиция Маркуши (расположенной в стороне от Кокшеньги, на краю охваченного района) имеет значительные отличия и в обряде, и в напевах (отличия вызваны влиянием иной, сухонской традиции). Лучшей исполнительницей здесь явилась Анастасия Ефимовна Сквородина (73 года) из д. Черняково (ее причёты помещены отдельно). Исполнительница в д. Баклановской — Аксинья Николаевна Ермолинская (83 года). В д. Черняково: Лизавета Михайловна Шабанова, Наталья Михайловна Сквородина и Прокопий Павлович Сквородин. В д. Малая Гора — Хариеста Спиридоновна Анкудинова (70 лет). В д. Угор: Хариеста Ивановна Петухова (75 лет), Анна Григорьевна Бритвина (65 лет). Всего в Маркуше сделано 33 записи причётов. В сборнике они помещены под номерами: 15—19, 31, 53, 89, 110, 111, 146, 167, 168, 186, 187, 218, 244, 245, 276, 277.

В Тарногском городке, нынешнем районном центре, традиция смыта и перемешана в результате бурного роста селения, и его мы пропустили. Помещаем в сборник только кружки и припевки из соответствующих сельсоветов — Шебенъги, Шевдениц, Заборья.

На реке Уфтюге, как уже говорилось, обследование не было сплошным (пропущено Ромашово). Обследовано два «куста» — Лохта и Верховье. Последний район, в свою очередь, распадается на собственно Верховье, с относящимися к нему деревнями, и Почу. (В свое время это были разные приходы. В Поче донные сохранилась великолепная старинная рубленая шатровая церковь, изображения которой всемирно известны.) Крайние пункты, обследованные нами в Верховье, отстояли на 10—15 километров, и, естественно, свадебная традиция в них по мелким деталям тоже различалась.

В Лохте обряд и причёты записаны главным образом в д. Самсоновской. Особенно хочется отметить существование помощи местного краеведа Василия Елизаровича Величутина (70 лет), рассказчика и организатора нашей собирательской работы в Лохте. Исполнители в д. Самсоновской: Надежда Алексеевна Девятёвская (64 года) (из соседней деревни, Русанихи); Елизавета Ивановна Девятёвская (64 года); Фаина Демидовна Фомина (64 года). В д. Терентьевской сделаны записи от Феоктисты Алексеевны Поповой (66 лет), тоже родом из Русанихи. В д. Алешихе — от Клавдии Александровны Пахотиной (66 лет), Фаины Андреевны Кузнецовой (65 лет), Веры Михайловны Пахотиной (70 лет). В д. Тюприхе — от Анны Феодосьевны Кузнецовой (75 лет). В д. Алферовской — от Пелагеи Михайловны Якимовой. (Записи от нее выделены нами особо.) В д. Дуброве сделаны записи от семьи Корепановых. Всего в Лохте сделано 95 записей причётов: 7—9, 21, 27, 42, 48, 49, 60, 61, 71, 77, 84, 101, 102, 113, 129—131, 152, 163, 179, 180, 196—201, 230—234, 264—266, 284.

Исполнители из Верховья: д. Тырлынинская — Глафира Александровна Армеева (62 года); д. Бочевская — Павла Афанасьевна Трухина (67 лет); д. Калугинская — Секлетия Андреевна Дьячкова (74 года) (от нее и ее мужа, Александра Дмитриевича Дьячкова, записан подробно обряд); д. Андреевская — Анна Ивановна Ламова (60 лет);

д. Власьевская — Александра Михайловна Погожева (64 года), Хариеста Александровна Попова (73 года); д. Кичигинская (Поча) — Александра Авксентьевна Улитина (67 лет), Анна Полиерховна Молчановская (80 лет); д. Будринская — Мария Андреевна Некрасова (72 года) (ее причёты также выделены в особый раздел.)

Всего в Верховье сделано 98 записей причётов: номера 10, 11, 22, 23, 28, 34, 35, 50, 51, 72, 85, 93, 103, 114, 115, 144, 153, 154, 181, 202—206, 235, 236, 267, 268.

Следующим пунктом работы был Верхний Спас, бывшая волость на Кокшеньге, где вновь начала обнаруживаться традиция, схожая с традицией верхних волостей. Исполнители из д. Григорьевской: Ольга Ивановна Косарева (71 год), Клавдия Ивановна Кичигина (71 год), Настасья Васильевна Косарева (77 лет). В д. Дементьевской: Таисия Александровна Губина (66 лет), Мария Михайловна Попова (75 лет), Клавдия Всеволодьевна Попова (75 лет). Всего 55 записей причётов: номера 12, 24, 29, 36, 73, 86, 104, 116, 123, 132, 133, 145, 155, 164, 182, 207—210, 237—239, 269, 270.

Нижний Спас, несмотря на близость (6—8 километров) к Верхнему Спасу, значительно отличен и по свадебной традиции, и даже по языку. Сами жители подчеркивали эту разницу в характерных примерах: «В верхних волостях зовут «платовье» — у нас «ручник»; там «исподка» — у нас «рубашка», там «фатка» — у нас «платок», там «куть» — у нас «шолныша», у них «мучник» — у нас «пирог»; у нас говорят «картошка», а там «яблоко». Свадебный обряд, однако, тут оказался более близким к традиции Верхней Кокшеньги и по последовательности ритуала, и по текстам причётов. Особенно подробно мы смогли записать свадьбу в д. Гора опять от Едемской (причёты которой опять же выделены в особый раздел). Исполнители из д. Гора: Александра Александровна Угрюмова, Раиса Аргентьевна Угрюмова; д. Горка: Мария Афанасьевна Кичигина, Валентина Александровна Кичигина, Мария Виссарионовна Попова; д. Угольня: Капитолина Леонидовна Едемская (71 год), Анастасий Семенович Едемский (67 лет).

Следующий «куст» деревень хоть и отнесется к Нижнему Спасу, но отстоит от него на значительном расстоянии. Это Шупова (д. Емельяновская). Исполнители из Шуповой: Вера Васильевна Шаткова (72 года), Софья Ивановна Шаткова (73 года), Татьяна Парменовна Шаткова (72 года), Клавдия Яковлевна Шаткова (75 лет). Всего в Нижнем Спасе и Шуповах сделано 85 записей — номера: 13, 14, 25, 43—45, 52, 66, 74, 78, 79, 87, 88, 105—108, 124, 134, 135, 156, 165, 183, 184, 211—217, 240—242, 271—273, 285, 286.

Районы ниже по Кокшеньге недавно переданы в административное подчинение Архангельской области. Здесь мы побывали в Сарбале, где записывали обряд и причёты от Анны Авксентьевны Котовой (65 лет) и Марфы Никитичны Трапезниковой (71 год); в д. Усачихе, где записывали от Екатерины Варфоломеевны Рязановой (75 лет); и в Малой Вировой. Сверх того, в д. Григорьевской (в Верхнем Спасе) мы встретили женщину из д. Пашутино Устьянского р-на (около 30 километров ниже Спасов по Кокшеньге) — Павлу Ивановну Полуэктову (71 год), от которой была сделана очень подробная запись свадебного обряда.

Всего в указанном районе сделано до 30 записей причётов — номера: 30, 80, 109, 166, 185, 243, 274, 275.

Кружки и припевки в названных сельсоветах в основном записывались от тех же лиц, большею частью в хоровом исполнении. Так, обозначение, что кружок записан в д. Мартьяновской, означает, что запись сделана от хора в составе перечисленных выше А. С. Никулиной, А. Е. Шавкуновой, А. С. Вахневой, М. П. Вячеславовой и Н. М. Никулиной; запись в д. Мичуровской — от А. Ф. Другашковой вместе с А. П. Поповой и т. д. Исполнители из Шебенъги, Хавдениц и Заборья указаны особо в самом тексте сборника. Нами взяты в сборник далеко не все песенные тексты, что оговорено в самом корпусе. Там же приводятся нами разночтения, встречающиеся в отвергнутых записях.

Нотировки музыкальных записей, помещенные в сборник, далеко не всегда совпадают с текстами соответствующих разделов, поскольку в том и другом случае применялись разные критерии отбора (подчас отличный

певец не давал полного текста песни и пр.). Кроме того, часть материала была взята нами из записей предыдущих и последующих экспедиций консерватории (лета 1974 года, лета 1975 года, зимы и лета 1977 года). Поэтому все нотировки имеют особую, сплошную по сборнику, нумерацию. Ниже приводятся шифры из архивного хранения по описи кабинета музыкального народного творчества Ленинградской консерватории с указанием исполнителей и перечнем авторов нотировок. (Первая цифра шифра обозначает общий номер хранения в сквозной нумерации всех записей кабинета, вторая — номер коробки с магнитофонной записью.)

ПРИЧЁТЫ

- ¹ «Ой, как цяс отным да топе...» — с/с Илеза, д. Мичуровская, исп. А. П. Попова, А. Ф. Другашкова, А. М. Демидова, зап. 1974 г.; 1485а/460, нот. Ю. Марченко.
- ² «Уж покаться, мой зыцён...» — с/с Илеза, д. Мартьяновская, исп. М. П. Вячеслава, А. С. Никулина, Н. М. Никулина, зап. 1975 г.; 12991/510, нот. Ю. Марченко.
- ³ «Ой, мой сизые голу...» — с/с Озёрки, д. Евсеевская, исп. М. А. Гамилова, А. Ф. Неустроева, А. В. Катарина, зап. 1975 г.; 12998/511, нот. Ю. Марченко.
- ⁴ «Охнюшки, да посмотрю да я...» — с/с Лохта, д. Самсоновская, исп. Н. А. Девятковская, К. П. Величутина, К. А. Порютина, зап. 1974 г.; 12619/499, нот. Ю. Марченко.
- ⁵ «О эте мене да што слава...» — с/с Верховье, д. Кузьминская, исп. М. А. Некрасова, А. А. Армеева, А. Ф. Зверева, К. М. Ульяновская, Х. М. Армеева, зап. 1975 г.; 13076/513, нот. Ю. Марченко.
- Продолжение причёты по фонограмме:
 ...да, Во горé да во к(ы)ру... (у)цине, о... эте мене,
 Во горе да во к(ы)руцине,
 Во злой(и) пецеле вели... (и)кою, о... эте мене да,
 Во з(ы)лой(и) пецэле великою дак(ы).
 Пос(ы)мот(ы)ри-ко ты, сес... (э)с(ы)триця, о... эте мене да,
 Пос(ы)мот(ы)ри-ко ты, сес(ы)триця дак(ы),
 Надо м(ы)ной(и)-то ш(ы)чо з(и)де... (э)лали, о... эте мене да,
 Надо м(ы)ной(и)-то што з(и)делали дак(ы)
 Батюш(ы)ка да и ма... (а)туш(ы)ка, о... эте мене,
 Всё мои те кор(и)минеци дак(ы).
 Как при(й)усек(ы) мне-ка ба... (а)т(у)ш(ы)ко, о... эте мене,
 Батюш(ы)ко да и ма/туш(ы)ка/...
 М(ы)ного веку-ту ди... (и)вёво, о... эте мене да...
⁶ «Эте мене ты светло-утрянная...» — с/с Верховье, д. Кузьминская, исп. см.: № 5, зап. 1975 г.; 13075/513, нот. Ю. Марченко.

- ⁷ «О, эте мене да всё слава...» — с/с Верховье, д. Власевская, исп. Х. А. Попова, А. П. Тарина, зап. 1975 г.; 13075б/513, нот. Ю. Марченко.
- ⁸ «Ой, не осудите, добры...» — с/с Маркуша, д. Черняково, исп. А. Г. Архиповская, М. Ф. Белозерова, Е. А. Вячеслава, Н. А. Шабанова, Е. М. Шабанина, зап. 1975 г.; 13215/516, нот. Ю. Марченко.

Продолжение текста:
 ...Я не сиц(и)но-то вы... ой... но-то выткала да,
 Я не сиц(и)но-то вы... да я не сиц(и)но-то выткала да,
 Не бело да (й)уби... ой... то (й)убилила да,
 Не бело да (й)уби... да не бело-то (й)убилила,
 Я тон(ы)ко п(ы)реси побоя... ой побоялесе,
 Я тон(ы)ко п(ы)реси побоя... да тон(ы)ко прес/т/ь побоялесе,
 Сиц(и)но т(ы)кати торопи... ой... побоялесе,
 Сиц(и)но т(ы)кати торопи... да сиц(и)но ткать побоялесе,
 Бело билити полини... ой... полинилесе да,
 Бело билити полини... бело билити полинилесе да,
 Севой год(ы) да сево... ой... да сево года,
 Севой год(ы) да сево... да севой год да сево года,
 Была вес(ы)на не с(ы)наро... ой... не снаровая да,
 Была вес(ы)на не с(ы)наро... была весна не снаровая да,
 Скоро с(ы)неж(ы)ки с(ы)кати... ой... ки скатилисе да,
 Скоро с(ы)неж(ы)ки с(ы)кати... да скоро снежки скатилисе да,
 Пор(ы)тна не добили... ой добилисе...
 Пор(ы)тна не добили... да пор(и)тна не добилисе...

- ⁹ «Ой, благослови да меня, го...» — с/с Нижний Спас, д. Горка, исп. В. А. Кичигина, М. А. Кичигина, М. В. Попова, зап. 1975 г.; 13159/515, нот. Ю. Марченко и Е. Мельника.

Продолжение текста:

...Докатись, да мой(и) зыцё...о... (о)н(ы) голос да,
 Далёко по сырой(и) зем(ы)ле,
 До с(ы)талици(и)ново го...о... (о)рода
 До Ленин(ы)града-то с(ы)ла...о... (а)в(ы)ново да,
 По в(ы)сей(и) род(ы)не-то сер(и)дец(и)ною,
 До родимово б(ы)ра...о... (а)теу(ы)ка,
 Штобы́ гос(и)тил да ко м(ы)не б(ы)ра...о... (а)теу(ы)ко да,
 По дедюш(ы)кам да и тётуш(ы)кам,
 К батюш(ы)ку да и к(ы) ма...о... (а)туш(ы)ке да,
 К(ы) им(ы) на пир(ы) да на пир(ы) да на б(ы)ра...о... (а)т(ы)чын(ы)ку да,

По б(ы)ратыцям(ы) да по сес(ы)трицам,
 На весёлую с(ы)ва...о... (а)д(ы)ку да,
 Ш(ы)чо ко м(ы)не, да молодё...о... (о)хон(и)ке да,
 Штобы́ гос(и)тили к(ы) нам(ы) дедюш(ы)ки,
 На горé-то ко мне на к(ы)ру...о... (у)цину дак(ы),
 Штобы́ гос(и)тили и тётуш(ы)кам уж(ы),
 На пецел(и)ку вели...о... (и)ку/ю/...

- ¹⁰ «Сево дни, сево да сево дни...» — Устьянский р-н, д. Большая Вирова, исп. не указаны, зап. 1975; № 2 (вне реестра), нот. Ю. Марченко.

- ¹¹ «Воля» с причётом невесты — с/с Маркуша, д. Черняково, исп. см. № 8, зап. 1975 г.; 13265/517, нот. Н. Светличной.

- ¹² «Малолетная Дуняша...» с причётом — с/с Маркуша, д. Черняково, исп. см. № 8, зап. 1975 г.; 13217/516, нот. Ю. Марченко.

- ¹³ Частушки с причётом невесты — с/с Илеза, д. Мичуровская, исп. см. № 1, зап. 1974 г.; 11488а/460, нот. Ю. Марченко.

КРУЖКИ

- ¹⁴ «Улица широкая...» — с/с Илеза, д. Мартьяновская, исп. М. П. Вячеслава, А. С. Никулина, зап. 1975 г.; 12988/510, нот. Ю. Марченко.
- ¹⁵ «Улица широкая...» — с/с Илеза, д. Мичуровская, исп. см. № 1, зап. 1974 г.; 11209/451, нот. Ю. Марченко.
- ¹⁶ «Во люзях...» с причётом невесты — с/с Илеза, д. Мичуровская, исп. А. Ф. Другашкова, А. Г. Вахнева, А. Г. Бакшеева, Е. Г. Евсеева, зап. 1975 г.; 13510/527, нот. Ю. Марченко. Слева слова невесты, справа — девушек. Текст неполон. Вариант записи в Мартьяновской также краток, до слов: «Со старым мужем гулять нейдут...» Полный вариант см. в записях из Верх-Кокшеньги.

- ¹⁷ «О двух концах...» — с/с Илеза, д. Мичуровская, исп. см. № 1, зап. 1974 г.; 11864/447, нот. Ю. Марченко. Продолжение текста по записи от П. И. Ефремова (д. Шевелёвка)

Под старово-то слать постельку	2 р.
И в три ряда	2 р. в повт. «ой»
В три рядоцька-то кирпича,	2 р.
В цветвёртой ряд,	2 р. в повт. «ой»
Шипиця-то колюция.	2 р.
Сголовьице,	2 р. в повт. «ой»
Крапива-то жигуция.	2 р.
Окутоцька,	2 р. в повт. «ой»
Короцька-то ёловая	2 р.
Пригнётоцька,	2 р. в повт. «ой»
Дубина-то вязовая.	2 р.
И спи старой,	2 р. в повт. «ой»
Спи, старой, да цёрт с тобой.	2 р.
О двух концах,	2 р. в повт. «ой»
О двух концях-то, яблунцях.	2 р. в нач. «ой»
Под яблонью,	2 р. в повт. «ой»
Под яблонью ту крушиця.	2 р. в нач. «ой»
Под крушицей,	2 р. в повт. «ой»
Под крушицей-то девица.	2 р. в нач. «ой»
И рвёт листки,	2 р. в повт. «ой»
Рвет листоцьки те со цветами.	2 р.
И вьёт вьюнки,	2 р. в повт. «ой»
Вьёт вьюноцьки те с городками.	2 р.
Сама сибе,	2 р. в повт. «ой»
Сама сибе-то сдивовалесе.	2 р.
Кому жо я,	2 р. в повт. «ой»
Кому жо я досталесе.	2 р.
Досталесе,	2 р. в повт. «ой»
Досталесе-то младу мужу.	2 р.

Под младово-то слать постельку, 2 р.
 И в три ряда, 2 р. в повт. «ой»
 В три рядоцька перина. 2 р.
 В четвёртой ряд, 2 р. в повт. «ой»
 Одеяло пуховоё 2 р.
 В зголовьице, 2 р. в повт. «ой»
 Моя руценька правая. 2 р.
 И спи, молодой, 2 р.
 Спи, молодой, уж да бог с тобой 2 р.

¹⁸ «С-по лугу, лугу...» — с/с Илеза, д. Мичуровская, исп. см. № 1, зап. 1974 г.; 11754/443, нот. Ю. Марченко.

¹⁹ «С-по Дунаю...» — с/с Илеза, д. Мичуровская, исп. см. № 1, зап. 1974 г.; 11867/447, нот. Ю. Марченко. Запись из Верх-Кокшеньги (д. Дурневская), совпадая целиком с илезской, даёт более полный текст. После слов «Как с-по новому Дунаю...» следует:

С кем гуляю, 2 р.
 Пойду-зайду в пир-беседу, 2 р.
 В пир-беседу. 2 р.
 В пир-беседe сидит малой, 2 р.
 Сидит малой. 2 р.
 Сидит малой, не удалой. 2 р.
 Во колиях, 2 р.
 Во колиях дёржит гусли. 2 р.
 Дёржит гусли, 2 р.
 Дёржит гусли не простые. 2 р.
 Не простые, 2 р.
 Не простые — жостяные. 2 р.
 Жостяные. 2 р.
 Малой в гусли-то играёт, 2 р.
 Заиграёт. 2 р.
 Моё серьце занываёт, 2 р.
 Занываёт. 2 р.
 Головушка с плечь валитце, 2 р.
 Вот валитце. 2 р.
 Резвы ноженьки не носят, 2 р.
 Вот не носят. 2 р.
 Белы руценьки не машут. 2 р.
 С-по Дунаю, 2 р.
 Как с-по новому Дунаю, 2 р.
 С кем гуляю. 2 р.
 Пойду-зайду в пир-беседу, 2 р.
 В пир-беседу. 2 р.
 В пир-беседe сидит друня, 2 р.
 Сидит друня, 2 р.
 Сидит друнюша хорошей. 2 р.
 Во колиях, 2 р.
 Во колиях дёржит гусли. 2 р.
 Дёржит гусли, 2 р.
 Дёржит гусли не простые, 2 р.
 Не простые. 2 р.
 Не простые — золотые, 2 р.
 Золотые. 2 р.
 С-по гусельцам были струи, 2 р.
 Были струи. 2 р.
 Были струи не простые, 2 р.
 Не простые, 2 р.
 Не простые — шолковые, 2 р.
 Шолковые. 2 р.
 Друня в гусли заиграёт, 2 р.
 Заиграёт. 2 р.
 Моё серьце взвеселитце, 2 р.
 Взвеселитце. 2 р.
 Резвы ноженьки заходят (вариант: «запляшут»), 2 р.
 Вот заходят. 2 р.
 Белы руценьки замашут. 2 р.

²⁰ «Девки в садидёк пошли...» — с/с Илеза, д. Мичуровская, исп. см. № 1, зап. 1974 г.; 11749/443, нот. Ю. Марченко. Запись из д. Окуловской после слов «пошли луку полоть» даёт иной вариант:

Да кабы знала я про то,
 Кабы ведала про всё,
 Э-ой, калина, э-ой, малина.
 Да там свалилсе мой свёкор-то,
 На вышине (Привес)
 Жожни-сохни, детника,
 Гляди на меня. (Привес)

Да ты гляди на меня,
 Да бери-ко за себя. (Привес)

²¹ «Как во поле верба...» — с/с Илеза, д. Окуловская, исп. С. П. Дружининская, Н. А. Демидова, зап. 1974 г.; 11985/450, нот. Ю. Марченко. Сходная запись из д. Мартяновской. Заключение текста, после слов «нешчөгольно ступаёшь?»:

Да разве тя, невестка,
 Да разве тя, голубка,
 Свёкор-батюшко не любит? 2 р.
 Да как у меня свёкор, 2 р.
 Лучше батюшка родново,
 Паче света дорогово.

²² «Заплетайсе, плетень...» с причётом — с/с Озёрки, д. Евсеевская, исп. М. Н. Чичерина, М. А. Гамилова, А. Ф. Неустроева, С. В. Лесукова, А. В. Катарина, зап. 1975 г.; 13003/511, нот. Ю. Марченко. Левые строки — слова невесты, правые — девушек. Вариант из Илезы (д. Грибовская) полностью совпадает с озерецким. Отличие в последней строке: «Всё из ественной сахарной». Начало кружка может повторяться несколько раз (тут — дважды) по надобности.

²³ «Груня...» — с/с Озёрки, д. Евсеевская, исп. см. № 25, зап. 1975 г.; 13004/511, нот. Ю. Марченко. Запись из Илезы (д. Мартяновская) сходна, но имеет пропуски.

²⁴ «Подле саду...» — с/с Озёрки, д. Евсеевская, исп. см. № 3, зап. 1975 г.; 12992/511, нот. Ю. Марченко. Илезский текст (записан в д. Окуловской) короче, кончается словами: «Я готов с вами играть, да... готовенёк-то танцевать». Дополнение: «Ему встречу две девици... милы девушки идут». Верх-кокшеньгские тексты (записаны в д. Дурневской и Борисовской) повторяют озерецкий. В записи из д. Борисовской есть отличия: «Ему встречу две девици, милы девы, да милы девы, милы девушки идут». Заключение: «Давай, младо, потонцюем... на остатки с поцелуём, да останемсе с поцелуем».

²⁵ «За тынью...» — с/с Озёрки, д. Евсеевская, исп. см. № 25, зап. 1975 г.; 13002/511, нот. Ю. Марченко.

²⁶ «С-по лугу, лугу...» с причётом — с/с Лохта, д. Самсоновская, исп. К. П. Величутина, Н. А. Девятковская, Л. Д. Девятковская, зап. 1975 г.; 13434/525а, нот. Е. Мельника. Запись параллельная. Слева — слова невесты, справа — девушек.

²⁷ «Я ходила да с-по троим...» — с/с Лохта, д. Самсоновская, исп. К. П. Величутина, А. Ф. Кузнецова, зап. 1974 г.; 12597/498, нот. Ю. Марченко.

²⁸ «Солнышко-времецько...» — с/с Верховье, д. Кузьминская, исп. Е. Ф. Армеев, М. А. Некрасова, А. А. Армеева, А. Ф. Зверева, К. М. Ульяновская, зап. 1975 г.; 13061/513, нот. Ю. Марченко.

²⁹ «Ой, да мы гуляли...» — с/с Верховье, д. Кузьминская, исп. Е. Ф. Армеев, зап. 1975 г.; 13459/526, нот. Ю. Марченко.

³⁰ «Из-за гор-то я да выскоцю...» — с/с Верховье, д. Власьевская, исп. Х. А. Попова, А. П. Тарина, зап. 1975 г.; 13079/511, нот. Ю. Марченко.

³¹ «Вот я встала...» — с/с Верховье, д. Власьевская, исп. см. № 33, зап. 1975 г.; 13064/513, нот. Ю. Марченко.

³² «Ой, летел голубь мимо город...» — с/с Верховье, д. Власьевская, исп. см. № 33, зап. 1975 г.; 13066/513, нот. Ю. Марченко. Вариант из д. Кузьминской сходен во всем, кроме одной строки: «не деньгами, не милёю, не милёю».

³³ «На веселье хожу...» — с/с Верховье, д. Власьевская, исп. см. № 33, зап. 1975 г.; 13067/513, нот. Ю. Марченко. Вариант (короче) записан в д. Кузьминской и д. Власьевской.

³⁴ «Я с-по бережку...» — с/с Верховье, д. Власьевская, исп. см. № 33, зап. 1975 г.; 13065/513, нот. Ю. Марченко. Есть записи (краткие) из д. Першинской и Будринской. Текст из д. Будринской близок к лохотскому. Вариант из д. Власьевской повторяет начало и конец (середина выпущена) записи из Нижнего Спаса.

³⁵ «За тынком...» — с/с Нижний Спас, д. Шупова, исп. В. В. Шаткова, зап. 1975 г.; 13204/515, нот. И. Серого. Сходные варианты записаны в д. Горка, д. Угольна.

³⁶ «Рыбка-та ёршички...» — с/с Нижний Спас, д. Горка, исп. В. А. Кичигина, М. А. Кичигина, М. В. Попова, зап. 1975 г.; 13166/515, нот. Ю. Марченко.

³⁷ «Разудалая головушка...» с причётом — с/с Маркуша, д. Черняково, исп. Н. Л. Вячеслава, Л. А. Шабунин

на, Л. М. Шабунина, Л. М. Бритвина, А. В. Скородина, зап. 1975 г.; 13586/529, нот. И. Серого. (Сходный вариант записан в д. Черепаниха.) Слева слова невесты, справа — девушек.

³⁸ «Я бегу, бегу по пожинке...» — с/с Маркуша, д. Черепаниха, исп. см. № 40, зап. 1974 г.; 12896/508, нот. И. Серого. Такой же текст записан в д. Черняково.

³⁹ «С-подойду ли я...» — с/с Маркуша, д. Угор, исп. К. Ф. Гребенщикова, А. П. Серкова, А. Г. Бритвина, зап. 1974 г.; 12885/507, нот. Е. Мельника. Идентичный текст записан в д. Черняково.

⁴⁰ «Ишшо мы пшоны насыём...» — с/с Маркуша, д. Черепаниха, исп. см. № 40, зап. 1975 г.; 135906/529, нот. И. Серого.

⁴¹ «Ты загуливай, дружинушка...» — с/с Маркуша, д. Угор, исп. см. № 42, зап. 1974 г.; 12882/508, нот. Ю. Марченко.

⁴² «Ой, дак у тебя жо я цюж...» — с/с Озёрки, д. Евсеевская, исп. см. № 3, зап. 1975 г.; 13015/511, нот. Е. Мельника.

Заключение текста:

...Нашá милáя под(ы)ружен(и)ка дак(ы),
Назову тебя с(ы)ва...о...тьюш(ы)кой(и) дак(ы),

Каково тебя п(ы)ринели,

Пропус(и)ти меня, с(ы)ва...о...тьюш(ы)ка дак(ы),

Приш(ы)чапало ли ноженёк дак(ы),

Меня в(ы) кути за зана...о/весу/...

Ко сапож(ы)кам саф(ы)яновым.

⁴³ «У тебя жо я, цюж...» — с/с Лохта, д. Самсоновская, исп. Н. А. Девятковская, Л. Т. Девятковская, К. П. Величутина, зап. 1975 г.; 13433/525а, нот. Е. Мельника.

⁴⁴ Вывод невесты перед столы.— Архангельская обл., д. Большая Вирова, исполнители не указаны, зап. 1975 г.; № 2 (вне реестра), нот. Ю. Марченко.

ПРИПЕВКИ

⁴⁵ «Стоит горенка...» — с/с Илеза, д. Мичуровская, исп. А. П. Попова, А. Ф. Другашкова, А. К. Шавкунова, А. М. Демидова, зап. 1971 г.; 8195/361, нот. Ю. Марченко.

⁴⁶ «Под горой-то тори...» — с/с Илеза, д. Мичуровская, исп. см. № 1, зап. 1974 г.; 11490/460, нот. Ю. Марченко.

⁴⁷ «Сы руелью...» — с/с Илеза, д. Мичуровская, исп. А. Ф. Другашкова, А. Г. Вахнева, зап. 1975 г.; 12970/510, нот. Ю. Марченко.

⁴⁸ «Што не яфанец...» — с/с Заборье, д. Сметанино, исп. Н. В. Русинова, М. И. Юшманова, зап. 1974 г.; 11996/477, нот. Ю. Марченко.

⁴⁹ «Што не спить ли нам...» — с/с Шевденцы, д. Новгородская, исп. П. И. Силянская, Е. Ф. Силянская,

А. В. Силянская, А. В. Силянская, зап. 1974 г.; 11897/474, нот. Ю. Марченко.

⁵⁰ «Ой, ехали бояра...» — с/с Шевденцы, д. Новгородская, исп. см. № 49, зап. 1974 г.; 11895/474, нот. Ю. Марченко.

⁵¹ «С-по синям-то...» — с/с Заборье, д. Лопаткино, исп. Х. В. Корепанова, зап. 1974 г.; 12004/477, нот. Ю. Марченко.

⁵² «Над рицюшкой...» — с/с Лохта, д. Самсоновская, исп. К. П. Величутина, Н. А. Девятковская, Ф. А. Кузнецова, зап. 1975 г.; 13049/512, нот. Е. Мельника.

⁵³ «Кáты да покáты...» — с/с Лохта, д. Самсоновская, исп. К. П. Величутина, А. Ф. Кузнецова, зап. 1974 г.; 12598/498, нот. Ю. Марченко.

⁵⁴ «Што не стофики...» — с/с Лохта, д. Самсоновская, исп. Н. А. Девятковская, К. П. Величутина, К. А. Порютин, А. Ф. Коновалова, зап. 1974 г.; 13450/526, нот. Ю. Марченко.

⁵⁵ «Как у цяроцьки...» — с/с Лохта, д. Самсоновская, исп. см. № 54, зап. 1974 г.; 12625/499, нот. Ю. Марченко.

⁵⁶ «Не тетеря...» — с/с Лохта, д. Самсоновская, исп. см. № 15, зап. 1975 г.; 13432/525, нот. И. Серого.

⁵⁷ «По-под лавицей цюрбан...» — с/с Верховье, д. Власевская, исп. см. № 33, зап. 1975 г.; 13084/513, нот. Е. Мельника.

⁵⁸ «Иванушко ходит...» — с/с Верховье, д. Будринская, исп. М. А. Некрасова, зап. 1974 г.; 12499/494, нот. И. Серого.

⁵⁹ «Уж мы во поле...» — с/с Нижний Спас, д. Верхняя Угольня, исп. К. Л. Едемская, зап. 1974 г.; 12151/484, нот. Е. Мельника.

⁶⁰ «Улетела сера утка...» — с/с Нижний Спас, д. Гора, исп. Р. А. Угрюмова, зап. 1975 г.; 13120/514, нот. Ю. Марченко.

⁶¹ «Кошка ташчытца...» — с/с Нижний Спас, д. Гора, исп. Р. А. Угрюмова, А. А. Угрюмова, зап. 1975 г.; 13110/514, нот. Е. Мельника.

⁶² «Не дуйте-ко, ветроцики...» — с/с Кулой, д. Фоминская, исп. К. Е. Пятковская, Е. А. Верещагина, А. А. Шаляпина, Н. А. Филипповская, зап. 1977 г.; 16802/599, нот. Н. Светличной. (Текст под ногами дан по записи из д. Вирова. Кулойский вариант принадлежит той же традиции, но лучше записан напев.)

⁶³ «Благослови меня, хозяин...» с причётом — с/с Маркуша, д. Черняково, исп. Е. А. Вячеславова, Е. М. Шабунина, Н. А. Шабанова, зап. 1975 г.; 13266/517, нот. Н. Светличной. Слева слова невесты, справа — девушек.

⁶⁴ «Не злацёнъ перьстень...» — с/с Маркуша, д. Черняково, исп. см. № 40, зап. 1975 г.; 13266/517, нот. Е. Мельника.

- Карта обследованного р-на. с. 6.
 Деревня Грибовская, Илезский с/с. с. 9.
 Церковь св. Георгия на Поче. 1700 г. Верховье. с. 10, 11.
 Пресница. Дер. Черняково, Маркушевский с/с. с. 17.
 Деревня Тиуновская, Шебеньгский с/с. с. 18.
 Трепало, берестяной туес. Дер. Шевелевка, Илезский с/с. с. 19.
 Девушка за кроснами. с. 20.
 Планы избы. Дер. Мичуровская, Илезский с/с. с. 26.
 Планы избы. Дер. Горка, Нижнеспасский с/с. с. 27.
 Старинный дом. Дер. Грибовская, Илезский с/с. с. 28.
 Старинный дом. Дер. Мартъяновская, Илезский с/с. с. 30.
 Мучные корзины, туес, ночви, пивной ковш. Дер. Шевелевка, Илезский с/с. с. 31.
 Дом. Современная постройка. Дер. Грибовская, Илезский с/с. с. 33.
 Красный угол избы, убранный для приема свадебного поезда. Дер. Окуловская, Илезский с/с. с. 34.
 Зобенька, подойник, пестерь. Дер. Тиуновская, Шебеньгский с/с. с. 35.
 Пивной лагун и туесок. Дер. Шевелевская, Илезский с/с. с. 43 Река Кокшеньга. с. 43.
 Замужняя женщина за вышивкой полотенца. с. 44.
 Подтыканки. (Девушки в подоткнутых сарафанах — «Не та девица, что ухлюпаласе, а та девица, что подтыкаласе» — поговорка.) с. 46.
 Старинный дом. Дер. Грибовская, Илезский с/с. с. 51.
 Мужик с пестерём и корзиной. с. 52.
 Швално на свадебной неделе. с. 58.
 Старинный дом. Дер. Емельяновская, Нижнеспасский с/с. с. 100.
 Баня. Дер. Мичуровская, Илезский с/с. с. 105.
 Курицы (куричины) на крыше дома. Дер. Горка, Нижнеспасский с/с. с. 105.
 Деревня Окуловская, Илезский с/с. с. 107.
 Солоница. Дер. Шупова, Нижнеспасский с/с. с. 108.
 Крыльцо на стояке. Дер. Грибовская, Илезский с/с. с. 116.
 Верхняя часть праздничной мужской одежды:
 а) рубаха с плетёным поясом на кожаном ремне и поцепками;
 б) рубаха с «жулеткой» и поцепками. с. 117.
 Обыденная мужская рубаха. с. 117.
 Братина (братыня) — праздничный сосуд для выноса пива гостям. Дер. Шупова, Нижнеспасский с/с. с. 122.
 Праздничная скрута пожилых женщин. с. 123.
 Комплект женской одежды — исподка и сарафан: а) вид спереди; б) вид сзади. с. 132, 133.
 Невеста в полной скруте. с. 134.
 Традиционные наряды девушек и женщин. с. 147.
 Пресница. Дер. Власьевская, Верховский с/с. }
 Пресница. Дер. Шевелевская, Илезский с/с. } с. 148.
 Конец свадебного полотенца. Дер. Власьевская, Верховский с/с. с. 149.
 Мужской и женский праздничные костюмы. с. 150.
 Фрагмент резного очелья избы. Дер. Борисовская, Верхнеспасский с/с. с. 151.
 «Вышка» (балкон) дома. Дер. Горка, Нижнеспасский с/с. с. 152.
 «Вышка» (балкон) дома. Дер. Горка, Нижнеспасский с/с. с. 207.
 Дом в дер. Мартъяновской, Илезский с/с. с. 208.
 Конец свадебного полотенца. Дер. Власьевская, Верховский с/с. с. 209.
 Головодец — головной убор невесты. Дер. Горка Нижнеспасский с/с. с. 210.
 «Набевка» (набилка) — деталь ткацкого стана. Дер. Мичуровская, Илезский с/с. с. 211.
 Светцы — часть светилна. Дер. Захаровская, Верхнекокшеньгский с/с. с. 211.
 Выход невесты из родительского дома на отъезд к венцу. с. 222.
 Приезд свадебного поезда из церкви в дом молодых. с. 255.
 Амбары. Дер. Мичуровская, Илезский с/с. с. 256.
 Старинный дом. Дер. Грибовская, Илезский с/с. с. 257.
 Наряд молодой. с. 289.
 Старинный дом. Дер. Захаровская, Верхнекокшеньгский с/с. с. 290.
 Хлибины. с. 291.
 Молодая за пресницей. с. 293.
 Деревня Черняково, Маркушевский с/с. с. 294.
 Молодая с ребенком. с. 298.

RUSSIAN WEDDING

*Wedding ceremony at Kokshenga village
(Tarnoga district, Vologda region)*

Summary

Folk wedding rites in Russia vary greatly from one region to another. The present book describes an ancient local tradition typical for Vologda region. Here, the wedding ceremony, which usually lasted for several days, was accompanied with a series of traditional *prichets*, or lamentations (a sort of recitative singing).

Ritual (magic) action appears as a mode of exerting a coercitive influence upon Nature and Man. This aspect of rites reflects the prehistoric «magic» mode of thinking our ancestors had.

There is, however, another aspect of the rites due to which some of them have survived through millenaries almost unaltered. Ritual action, originally due to its magic nature, and later by tradition, was not subjected to any voluntary changes. It was to be performed «as a custom». In other words, it expressed, preserved and continued collective (tribal, kin or national) tradition. In this respect, the rites represented and represent a powerful means of patriotic education and spiritual unification of a people (the rite is single and obligatory to everybody, so it unites all the living members of the people), as well as a link with the ancestors (the rite is performed in the same manner as the forefathers used to do, so it unites the people not only geographically, but historically too, and forms a spiritual link plunging into the hoary antiquity).

Due to the fact that ritual actions unite a people into an ethnic and cultural entity, preserve a stereotype ethnic behaviour, national and cultural features, they have survived through centuries and have become an essential element of a people's life. This obliges us to thoroughly study our folk rites, which discover spiritual life of a nation in its historical evolution. This is particularly true for the mass, frequently repeated ceremonies which accompany the most important events of a human life. Among them (calendar and family rites, according to the existing terminology), the wedding ceremony undoubtedly carries the most powerful ideological and esthetic charge.

Moreover, Russian folk wedding ceremony is extremely diversified and appears in different local versions, which reflect the ethnic evolution and settling of Eastern Slavs not only during the last three or four centuries, but also in feudal period and, probably, in pre-feudal (pre-Christian) period too. On the other hand, a folk wedding ceremony is not an arbitrary set of songs, *prichets* (lamentations) and ritual actions, but a coherent, historically shaped entity. A wedding ceremony is a single whole, and thus must be studied as such.

* * *

The studies of the folk song culture in Kokshenga river basin were initiated by the expeditions of the Leningrad Conservatoire students sent to the region of Vologda.

The studies have covered a vast area in the eastern part of the region to discover the main features of different local traditions; thousands of records have been made, and finally, the areas where the folk tradition has achieved a co-

herent organic form have been determined. The most talented and competent folk singers, as well as local folk ensembles (very important in wedding folklore) have been revealed.

In February-May 1975 an expedition was organised which included D. M. Balashov, Yu. I. Marchenko, N. I. Kalmykova and I. A. Seriy. (The latter two participated in the expeditions of the Leningrad Conservatoire students.) Our group followed a well-known route and visited well-known places; its task was actually not to collect data, but to analyse from the scientific point of view and record step-by-step everything that is connected with the wedding ceremony, for, naturally, not all the records collected previously by the students were of sufficient quality to be used in the work, while other ones were to be verified and systematized.

Later on, when the book was in the process of preparation, A. M. Mekhnetsov joined the group.

We are grateful to all our benevolent assistants, connoisseurs of the wedding *chin* (ceremony), from whom we have got knowledge of the wedding rite, for their friendly help and boundless patience they showed each time we literally tortured them going into numerous details of the wedding ceremony (so, all in all, we have recorded the whole ceremony about fifty times!). Without their help this work would have never been accomplished.

* * *

Our studies have covered in a consecutive manner the upper and middle reaches of Kokshenga river. Thus, Kokshenga river basin represents the centre of the folk tradition described in the present book.

This area shows a profound unity of tradition both in the wedding rite and in the tunes of the wedding *prichets* (lamentations). Identical themes and images are used all over the region. Sometimes, a detail (*prichet*, or a minute feature) is transferred from one position to another (usually in terms of the order of the wedding-day), but differences go no farther. From village to village one can hear and see different sequences of refrains and *gorodki* or *kruzhki* [local names for singing and dancing in a ring partially included into the wedding *chin* (ceremony)].

Some changes may be explained by natural oblivion. However, while we made inquiries, we found out that these details existed previously in other places. Besides, two versions of the rite are known all over the region: full and short («for two tables» and «for one table»). Everywhere, we recorded the full version. The short version is actually a dissected form of the full one where a number of important details are omitted in order to save the time.

The book presents a full description of the wedding tradition together with an abstract on the history of the region, a description of the peculiarities in the mode of life, costumes, houses, etc. (in connection with the wedding ceremony). It shows all local (from village to village) differences reflecting the evolutive features of the wedding rite, as well as its most significant, stable elements. The book includes versions of the wedding *prichet* (lamentation) (recorded for the first time) as well as those of the songs which accompany different acts of the ceremony. Music and gramophone records of the songs and *prichets* are enclosed.

The principle of the most complete presentation of the material is thoroughly followed in the book. The wedding ceremony is shown not in fragments, but as a whole from the beginning to the end together with variants which characterize

the evolutiveness of the tradition. This work is the first one to have been performed in the studies of Russian wedding rites.

CONTENTS

History of the region

Description of the history of the region from the first ancient chronicles to the present day: population, economic development, life of the *mirs* (peasant communities) in Kokshenga river basin.

Annual cycle of rural entertainments and feasts

Description of different kinds of meetings of the youth such as *posidelki* and *besedy* (chats), winter and spring games, mass songs and dances, etc. where young people made acquaintance with each other; preparation for the match-making.

Wedding rite

Sequence of steps of the wedding ceremony.

Chapter 1. Match-making

Ritual features of the match-making; match-makers' behaviour, customs and rites.

Chapter 2. Inspection of the place

Inspection of the bridegroom's house and belongings. Preparation of the dowry. (Rites, index of the obligatory dowry).

Chapter 3. Zaporuki (Covering)

First step of the wedding ceremony. The bride is covered with a foulard and she begins to lament. Local features of the rite. Texts of the *prichets* performed during *zaporuki* with local versions.

Chapter 4. Beer brewing

Brewing of beer for the wedding is a long process accompanied with a number of rites and ritual *prichet*.

Chapter 5. The Week

This chapter describes the week preceding the wedding-day, during which the bride accompanied by her girl-friends laments saying farewell to her village, house and relatives, who make gifts to her, bride she goes on the *ugor* (hill) where she continues to lament. All kinds of weekly *prichets* performed on this occasion are presented with local versions. (This chapter is the largest.)

Chapter 6. Arrival of the bridegroom during the Week

The bridegroom brings gifts to the bride, who meets and sees him off with a *prichet*.

Chapter 7. Wedding-day morning

Preparations for the wedding are described.

Chapter 8. Baths

Bride's going to the bath-house is an important part of the wedding rite; which is accompanied with a number of magic pledges (*oberegi*) and long *prichets*.

Chapter 9. Meeting girl-friends

The bride meets her girl-friends with peculiar lamentations and ritual actions. *Prichets* are given, as in the foregoing chapters, with local versions.

Chapter 10. Arrival of the bridegroom

Description of the bridegroom's *poezd* (procession) (each companion bears his own ritual name). The procession is accompanied with a complicated rite of meeting the bridegroom, pledges, etc. Costumes, customs, gifts and manner of gift-making, «redeeming of the table», etc. are described.

Chapter 11. Zdravstvovanye

The match-maker entertains to the bride and the girls, who respond with a special ritual *prichet*.

Chapter 12. Appearing of the bride before the table

This is the rite of the dressed up bride appearing before the guests. It is also accompanied with various *prichets*. The bride entertains to the bridegroom and the guests.

Chapter 13. Girls' party

This is the rite of the bride's saying farewell to her girl-friends and the youth. Usually, young people play, sing and eat. The bride continues to lament (to the guests). A number of ritual actions are performed. A list of songs with local versions, texts of the songs and *prichets* as well as music are enclosed.

Chapter 14. Marriage-day morning

The bride says farewell to her relatives, laments. The rites of this stage of the ceremony are described.

Chapter 15. Appearing at the table

This is the last appearing of the bride, when she, after a number of lamentations, joins her bridegroom at the table to proceed after that to the church. This is also a solemn ritual action.

Chapter 16. Party at the bride's place

This party which follows the appearing of the bride is rather short, for the guests hurry to the church. Girls sing various refrains for which the guests have to reward them. (Texts of the refrains with local versions are enclosed.) The bride still continues lamenting and saying farewell to the house.

Chapter 17. Departure for the church

The bride is carried covered with a foulard. A number of rites preventing sorcery are performed. Departure and marriage ceremonies are described.

Chapter 18. After the marriage ceremony

Arrival to the bridegroom's house, ritual reception of the newly weds, party, rites preceding the first night are described.

Chapter 19. Last wedding rites

A number of ritual actions immediately follow the wedding, including visits to the mother-in-law, etc.

The wedding is thus finished.

The following sections of the book include: monographic specimens of the wedding *prichets* presented by some most competent singers; music; table of distribution and evolution of the rite; local words and expressions, comments.

A map of the region is also presented. Music examples are given after a thorough study and selection, and represent the result of a scientific analysis performed on the most typical for this wedding tradition tunes.

D. Balashov

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ПЛАСТИНКАМ

Одним из центральных жанров в музыкально-поэтической культуре Вологодской области в целом и на Кокшенинге в частности являются причитания. На Кокшенинге причёт составляет музыкально-поэтическую основу свадебного и похоронного (поминального) обрядов, обрядов, связанных с рекрутчиной. Широкое распространение получили причёты «на случай» (на отъезд гостей, на продажу коровы и т. д.). Музыкальное содержание причёты выражается в простейших интонационных формах, направленных на произнесение слова. Это позволяет охарактеризовать музыкальную форму причёты как особую форму произнесения текста в обрядах отчуждения.

Все причитания на Кокшенинге объединяются общими типовыми напевами. Назначение причитания (похоронное, рекрутское, свадебное) и связанная с назначением форма исполнения (сольное или хоровое) определяет декламационную или распевную мелодическую версию напева. Мелодические версии в свою очередь имеют варианты, характерные для местных традиций, сложившихся на территории бассейна реки Кокшенинга.

Группировка напевов причитаний в корпусе сборника и на пластинках осуществлена с учетом их обрядового назначения и мелодической типологии. Поэтому в число музыкальных примеров включены образцы похоронных (поминальных) причитаний, без которых представление о музыкальной системе кокшенингской причеты было бы неполным.

Важное место в кокшенингском свадебном обряде занимают развернутые эпизоды с коллективными причитаниями, в которых возможны сложные формы соединения в одновременном звучании двух причётных напевов. Участие невесты в обряде связано с причетью как сложившейся системой народного музыкально-поэтического мышления. Поэтому возникающие по ходу свадебного обряда ситуации с исполнением необрядовых песен сопровождаются причётом невесты. В результате этого образуются полимелодические музыкальные формы, в которых напев причёты как бы «накладывается» на звучащие одновременно с ним свадебные, хороводные, лирические песни и частушки.

Проникновение в обряд песен, не принадлежащих по типологии к свадебным, прослеживается на значительной территории Русского Севера. На Кокшенинге свадьба «впитывает» в себя песни, охватывающие почти все основные жанры, связанные с круглогодичным бытовым циклом. Отбирая материал, составители учли это и ввели в сборник песни, включение которых в свадебный обряд традиционно и подтверждено многочисленными записями.

Звучащий материал на пластинках изложен в пяти разделах.

1-й раздел (№№ 1—9) — основные музыкальные формы сольных и хоровых причитаний на Кокшенинге.

2-й раздел (№№ 10—13) — типовые формы сочетания причётных напевов в свадебном обряде.

3-й раздел (№№ 14—18) — образцы одновременного звучания причёты с песнями различных жанров, вошедшими в свадебный обряд.

4-й раздел (№№ 19—25) — образцы хороводных песен, исполняемых на девичнике.

5-й раздел (№№ 26—29) — образцы свадебных припевок.

Реставрация полевых звукозаписей и монтаж пластинок осуществлены сотрудниками Лаборатории звукозаписи Фонограммархива ИРЛИ (Пушкинский Дом) АН СССР. Звукорежиссеры Шифф В. П., Осипов А. В.

1-я пластинка. 1-я сторона

№ 1. «Ох эте мене дак уж как я-то, злосцесная». Похоронный причёт. Верховский с/с, д. Доронинская, исп. Дамова Е. Ф.

№ 2. «Ой-ёй-ёй дак уж как я-то, горющица». Поминальный причёт. Заборский с/с, д. Лопатино, исп. Корепанова Х. В. Текст от 6-й строфы: «Ой-ёй-ёй я по утру-ту рашёнько».

№ 3. «О-ёй-ёй дак моё чадо-то милое». Поминальный причёт. Илезский с/с, пос. Айга, исп. Евсеева И. О. Текст от 18-й строфы: «Дак цясока да топерека дак розлуцила неволюшка».

2-я сторона

№ 4. «О-ой дак схожо красное солнышко». Причёт невесты (первый причёт на запоруки). Нижнепасский с/с, д. Рыкаловская (Верхняя Угольна), исп. Едемская К. Д. Текст от 8-й строфы: «Да на што же осердивсе, да на меня-то прогневалсе».

№ 5. «Дак вы моё да собраньце». Причёт невесты («на неделе»). Шебенигский с/с, д. Тиуновская, исп. Истомина М. Г.

№ 6. «О... эте мене дак сизые вы голубушки». Причёт невесты-сироты подружкам перед выводом на улицу. Верховский с/с, д. Кузьминская, исп. Некрасова М. А. Текст от 3-й строфы: «О...уженьки вы попридайте, голубушки».

№ 7. «Мои сизые голубушки». Причёт невесты с подружками (вывод «перед столы»). Илезский с/с, д. Мичуровская, исп. Демидова А. М., Другашкова А. Ф., Попова А. П., Шавкунова П. К. Текст от 3-й строфы: «Хоть цяс отным да топереци, да цяс топерешно времецко».

№ 8. «Ой мои сизые голубушки». Причёт невесты с подружками (вывод на улицу). Озерецкий с/с, д. Евсеевская, исп. Гамилова А. Ф., Катарина А. В., Неустроева А. В., Чичерина М. Н. Текст от 9-й строфы: «Дак на севодняшной божий день, дак на топерешной святой цяс».

2-я пластинка. 3-я сторона

№ 9. «(Ой) сыздаде я уви... Да сыздаде я увидела». Причёт невесты с подружками («когда божатка приходит с гостинцами»). Маркушевский с/с, д. Черняково, исп. Вячеславова Н. А., Шабанова Е. А., Шабунина Е. М.

№ 10. Невеста: «О... эте мене да што слава да слава богу», причиталка: «Ой дак што слава да слава богу». Причѣт невесты с причиталкой на неделе (подружке, сестре, знакомой и т. д., которые приносят гостинцы). Верховский с/с, д. Власьевская, за невесту — Попова Х. А., за причиталку — Тарина А. П.

4-я сторона

№ 11. Невеста: «Ой да приступись ко мне, мамушка», девушки: «Покатись, мой зыцѣн голос». Причѣт невесты и девушек на улице. Илезский с/с, д. Мартьяновская, причитает Никулина Н. М., певают невесту Вартнева А. С., Вячеславова М. П., Никулина А. С., Шавкунова А. Е.

№ 12. Невеста: «Благослови да меня, господи», девушки: «Походить да погуляти». Причѣт невесты и девушек на улице. Нижнеспасский с/с, д. Горка, причитает Кичигина М. А., певают невесту Кичигина В. А., Попова М. В.

№ 13. Невеста: «Ой да у цюжово цюженина», девушки: «Потеряли, голубушки». Причѣт невесты и девушек в свадебный день (вывод «за столы»). Озерецкий с/с, д. Евсеевская, причитает Чичерина М. Н., певают невесту Катарина А. В., Неустроева А. Ф.

3-я пластинка. 5-я сторона

№ 14. Невеста: «Ой сидя я просидаласе», девушки: «Попоём, товарка, песен». Причѣт невесты на вечеринке (девушки поют частушки). Маркушевский с/с, д. Черняково, причитает Вячеславова Н. А., поют Шабанова Е. А., Шабунина Е. М.

№ 15. Невеста: «Походить да погуляти», девушки: «Ой с-по лугу, лугу розлеваласе вода». Причѣт невесты в хороводе. Лохотский с/с, д. Самсоновская, причитает Величутина К. П., поют Девятковская Н. А., Девятковская А. Д.

№ 16. Невеста: «Ой мои любые подруженьки», девушки: «Разудалая головушка пошла-таки, пошла». Причѣт невесты в хороводе. Маркушевский с/с, д. Черняково, причитает Вячеславова Н. А., поют Бритвина П. М., Сквородина А. В., Шабанова Е. А., Шабунина Е. М.

№ 17. Невеста: «Ой сцяс слава да слава богу», девушки: «Благослови-ко нас, хозяин». Причѣт невесты за столом во время исполнения величальной песни. Маркушевский с/с, д. Черняково, причитает Вячеславова Н. А., поют Шабанова Е. А., Шабунина Е. М.

6-я сторона

№ 18. Невеста: «Где-ка я да походила», девушки: «Малолетная-та Дуня... э-ой, уродиласе, ой хороша». Причѣт невесты на улице с опеванием. Маркушевский с/с, д. Черняково, причитает Вячеславова Н. А., поют Сквородина А. В., Шабанова Е. А., Шабунина Е. М.

№ 19. «Улица широкая, ой широкая». Илезский с/с, д. Мартьяновская, исп. Вячеславова М. П., Никулина А. С. Текст от 3-й строфы: «Ростут травы шелковые, ой шелковые».

№ 20. «О двух концах». Илезский с/с, д. Мичуровская, исп. Демидова А. М., Другашкова А. Ф., Попова А. П., Шавкунова П. К.

№ 21. «Не летай, соловей». Илезский с/с, д. Мичуровская, исп. Демидова А. М., Другашкова А. Ф., Попова А. П., Шавкунова П. К.

4-я пластинка. 7-я сторона

22. «Да девки в садичек пошли». Илезский с/с, д. ловская, исп. Демидова А. А., Дружининская С. П.

№ 23. «Заплетайсе, плетень, заплетайсе». Илезский с/с, д. Окуловская, исп. Демидова А. А., Дружининская С. П.

№ 24. «Груня». Илезский с/с, д. Окуловская, исп. Демидова А. А., Дружининская С. П.

№ 25. «Как во поле верба». Илезский с/с, д. Окуловская, исп. Демидова А. А., Дружининская С. П.

№ 26. «Ехали бояра из Нова-города». Шебеньгский с/с, д. Тиуновская, исп. Истомина М. Г. Текст от 2-й строфы: «Секли рябинушку в три топора».

8-я сторона

№ 27. «Там над рицошкой». Припевка с причѣтом. Лхотский с/с, д. Самсоновская, исп. Величутина К. П., Девятковская Л. Д., Девятковская Н. А. Текст от 15-й строфы: «Соловья со калины соганивает».

№ 28. «Под горой-то тори... Да под горой-то торицо торят». Илезский с/с, д. Окуловская, исп. Демидова А. А., Дружининская С. П.

№ 29. «Стоит горѣнка нова». Илезский с/с, д. Окуловская, исп. Демидова А. А., Дружининская С. П. Текст от 4-й строфы: «Стоит цяша-то медяна».

Содержание

Предисловие	5	Глава 16. Застолье у невесты	253
Прошлое края	9	Напевы припевок	268
Годовой цикл сельских развлечений и праздников	17	Глава 17. Отъезд к венцу	289
Свадебный обряд	25	Глава 18. После венца	293
Глава 1. Сватанье	26	Глава 19. Заключительные свадебные обряды	298
Глава 2. Смотрят место	30	Приложения	
Глава 3. Запорюки (закрыванье)	33	Монографические образцы свадебной причеты	303
Глава 4. Варка пива	43	1. И. О. Евсеева (с/с Илеза)	303
Глава 5. Неделя	46	2. П. М. Якимова (с/с Лохта)	311
Напевы причётов	78	3. М. А. Некрасова (с/с Верховье)	320
Глава 6. Приезд жениха на неделе	100	4. К. Л. Едемская (с/с Нижний Спас)	328
Глава 7. Утро свадебного дня	103	5. Н. Е. Сквородина (с/с Маркуша)	340
Глава 8. Баня	105	Указатель песенных сюжетов	352
Глава 9. Встреча подруг	107	Сравнительная таблица последовательности свадебных обрядов по бывшим волостям	356
Глава 10. Приезд женихов	116	Словарь местных слов и выражений	368
Глава 11. Здравствование	122	Примечания	372
Глава 12. Вывод невесты перед столы	131	Комментарий	379
Глава 13. Девичник	146	К иллюстрациям	384
Напевы кружков-городков	173	Резюме на английском языке	385
Глава 14. Утро венчального дня	207	Пояснительные замечания к пластинкам	388
Глава 15. Вывод за стол	218		
Напевы причётов	245		

Балашов Дмитрий Михайлович
Марченко Юрий Иванович
Калмыкова Надежда Ивановна

Русская свадьба

Редактор *Л. Асанов*

Художники *В. Валериус, Ю. Раппопорт, Н. Зыкина.*

Художественный редактор *О. Червецова*

Технические редакторы *Л. Дунаева, Н. Децко*

Корректоры *В. Лыкова, Т. Люборец, Г. Черепенникова.*

ИБ № 1307. Сдано в набор 01.07.82. Подписано к печати 11.12.84. А 11358.
Формат 60×84/8. Гарнитура журнальная. Печать офсетная. Бумага офс. № 1.
Усл. печ. л. 45,57. Усл. краск.-отт. 92,31. Уч.-изд. л. 54,32. Тираж 50 000
(25 001—50 000) экз. Заказ 2831. Цена 6 р. 90 к.

Издательство «Современник» Государственного комитета РСФСР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли и Союза писателей РСФСР
123007, Москва, Хорошевское шоссе, д. 62

Госкомиздат РСФСР
Полиграфическое производственное объединение «Офсет» Управления
издательств, полиграфии и книжной торговли Волгоградского облиспол-
кома. 400001, Волгоград, ул. КИМ, 6.

Б20 **Балашов Д. М., Марченко Ю. И., Калмыкова Н. И.**
Русская свадьба: Свадебный обряд на Верхней и
Средней Кокшеньге и на Уфтюге (Тарногский район
Вологодской области).— М.: Современник, 1985.—390 с.,
ил.

В пер.: 6 р. 90 к.

В течение нескольких лет группа фольклористов — музыкантов и филологов под руководством известного фольклориста и писателя Дмитрия Балашова произвела запись свадебного обряда в селах на Верхней и Средней Кокшеньге и на Уфтюге Вологодской области. Зафиксирован весь ход русского свадебного обряда — и песенные тексты, и описание действия. Книга издается с приложением нот и иллюстраций. Она явится значительным вкладом в отечественную фольклористику.

460400000—100
Б **М106(03)—85** без объявл.

ББК82.3Р-6
8РФ

